

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МАКАРІЯ,
АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО.

ТОМЪ V.

33
7

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПЕРІОДЪ МОНГОЛЬСКИЙ.

МАКАРІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО.

КНИГА II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Юлія Анд. Бограма,
по Большой Московской, № 4.

1866.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.
С.-Петербургъ, Юля 1-го дня, 1865 года.

Цензоръ Архимандритъ *Макарий*.

2007087039

ГЛАВА V.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

I.

Новыя обстоятельства, въ которыя поставлена была Церковь русская порабощеніемъ Россіи Монголами; новыя, а частію и прежніе, но только усилившіеся, недостатки и безпорядки въ церковномъ благочиніи и нравственности духовенства вслѣдствіе этого порабощенія и обстоятельствъ; новыя потребности и вопросы, естественно обнаружившіеся и возникавшіе съ дальнѣйшимъ движеніемъ церковной и государственной жизни въ нашемъ отечествѣ—все это вмѣстѣ имѣло весьма оцутительное вліяніе на судьбу нашихъ церковныхъ законовъ въ періодъ монгольскій.

Первая по времени и самая важная, по существу дѣла, перемѣна коснулась основнаго законоположенія Церкви, обнимающаго правила св. апостоловъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отцевъ, изложенныя въ Кормчей книгѣ. Митрополитъ Кирилль II-й, не разъ странствуя по Россіи для обозрѣнія своей обширной паствы, видѣлъ повсюду не одни

только слѣды опустошенія, произведеннаго Монголами, но и многія, какъ самъ выразился въ рѣчи на владимірскомъ соборѣ (1274 г.), нестроенія, многія «несогласія и грубости» въ церквахъ, происходившія частію отъ неразумныхъ обычаевъ, частію отъ нерадѣнія пастырей и непосѣщенія епископами своихъ епархій, частію отъ «неразумныхъ» (непонятныхъ) церковныхъ правилъ: «помрачени бо бяху прежь сего, говорилъ святитель, облакомъ мудрости еллинскаго языка». Считая послѣднее обстоятельство особенно важнымъ и думая,—какъ можно видѣть изъ той же рѣчи,—что самое нашествіе Монголовъ на Россію было наказаніемъ Божиимъ за пренебреженіе церковныхъ правилъ, первосвятитель обратился письменно къ деспоту Болгаріи Іакову Святиславу и просилъ его прислать въ Россію славянскій списокъ означенныхъ правилъ. Святиславъ съ полнымъ сочувствіемъ отозвался на просьбу, и, по его приказанію, три писца, судя по припискѣ или замѣткѣ одного изъ нихъ—Іоанна Драгослава, въ пятьдесятъ дней переписали всю книгу правилъ, въ 1270 году. Препровождая ее къ нашему митрополиту и называя ее *Зонарою*, конечно, по имени одного изъ толкователей церковныхъ правилъ, Святиславъ, между прочимъ, писалъ, что эта Зонара въ каждомъ христіанскомъ царствѣ должна быть одна на соборѣ, что къ ней ничего не надобно прибавлять, и что потому онъ испросилъ ее у самаго патріарха, «препустилъ» (перевелъ или переписалъ?) и посылаетъ на поминъ души своей и своихъ родителей. Кирилль II-й, когда получилъ желанную книгу и ознакомился съ нею, свидѣтельствовалъ на владимірскомъ соборѣ, что церковныя правила, прежде неразумныя для Русскихъ, какъ помраченныя облакомъ мудрости

греческаго языка, «нынѣ облисташа, рекше истолкованы быша, и благодатию Божіею ясно сіяють, невѣдѣнія тьму отгоняюще и все просвѣщающе свѣтомъ разумнымъ» (¹).

Какъ понимать это свидѣтельство? Взявъ во вниманіе, что слово *толковать* весьма часто употреблялось въ значеніи переводить, и сопоставляя выраженія митрополита относительно церковныхъ правилъ, что прежде они были помрачены для Русскихъ облакомъ греческаго языка и потому оставались неразумными или непонятными, а теперь ясно сіяють свѣтомъ разумнымъ и прогоняють тьму невѣдѣнія, мы думаемъ, что здѣсь рѣчь именно о переводѣ правилъ на славянскій языкъ или о томъ, что прежде они были извѣстны въ Россіи на греческомъ языкѣ, а теперь сдѣлались извѣстными и на славянскомъ. Въ такомъ смыслѣ свидѣтельство митрополита можетъ показаться несогласнымъ съ другими свидѣтельствами древности, указывающими на существованіе у насъ славянскаго перевода церковныхъ правилъ и въ прежнія времена. Но эти послѣднія свидѣтельства недовольно рѣшительны и тверды, и лучшія изъ нихъ или наиболѣе достоверныя вѣдутъ только къ мысли, что нѣкоторые церковныя правила дѣйствительно извѣстны были тогда у насъ на славянскомъ языкѣ и употреблялись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а отнюдь не даютъ права заключать, чтобы у насъ существовали тогда всѣ церковныя правила по-славянски или чтобы они находились во всеобщемъ, церковномъ употребленіи (²). Напротивъ,

(¹) Русск. Достопамятн. I, 106—107; *Восток. Опис. Румянц. Муз.* 290—291; *Розенкампф.* о Корчм. книгъ, 56—59, а по изд. второму 51—52.

(²) См. Приложен. № I.

естественнѣе думать, что такъ какъ почти всѣ наши митрополиты въ періодъ до-монгольскій и многіе изъ епископовъ были Греки, то они и сами пользовались греческимъ текстомъ правилъ, и оставляли его въ церковномъ употребленіи, не запрещая, впрочемъ, желающимъ пользоваться и славянскимъ переводомъ. Митрополитъ Кириллъ II могъ даже не знать о существованіи и употребленіи въ Россіи этого перевода правилъ, или если и зналъ, то не былъ убѣжденъ въ исправности его и не счелъ благонадежнымъ на него положиться,—потому и рѣшился вытребовать себѣ славянскій списокъ церковныхъ правилъ изъ Болгаріи, который снятъ былъ съ другаго списка, ископленного непосредственно отъ самаго цареградскаго патріарха. Впрочемъ можно понимать выраженіе—«истолкованы быша»—въ разсматриваемомъ нами свидѣтельствѣ и буквально и видѣть въ словахъ митрополита ту мысль, что церковныя правила прежде были невразумительны для Русскихъ по 'несовершенству славянскаго перевода, который былъ затемненъ множествомъ эллинизмовъ, и еще потому, что не имѣли толкованій, а теперь пріобрѣтены въ новомъ славянскомъ переводѣ и съ толкованіями,—отъ чего ярко сіяютъ и прогоняютъ тьму невѣдѣнія, хотя, признаемся, эта *тьма невѣдѣнія* невольно заставляетъ предполагать не одну только невразумительность церковныхъ правилъ для Русскихъ въ прежнее время, а совершенную ихъ неизвѣстность или недоступность для разумѣнія. Можно, говоримъ, понимать разсматриваемое свидѣтельство и въ такомъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, сообразно съ историческими обстоятельствами. Ибо если и употреблялся по мѣстамъ въ Россіи славянскій переводъ церковныхъ правилъ еще въ XI и XII вѣкѣ, то безъ толкованій,

которыя въ самой Греціи явились не прежде второй половины XII столѣтія изъ—подъ рукъ извѣстныхъ юристовъ—Зонары, Аристина и Вальсамона. А митрополитъ Кириллъ II дѣйствительно получилъ изъ Болгаріи славянскій переводъ правилъ съ толкованіями подъ именемъ Зонары. Во всякомъ случаѣ, въ первомъ ли или послѣднемъ смыслѣ мы будемъ понимать свидѣтельство Кирилла II, мы должны согласиться, что онъ первый ввелъ въ Россіи славянскую Кормчую во всеобщее, церковное употребленіе, первый пріобрѣлъ для Русскихъ славянскую Кормчую съ толкованіями.

Подлинный списокъ Кормчей, присланный митрополиту Кириллу изъ Болгаріи, не дошелъ до насъ. Но сохранились два списка XIII вѣка, оба съ толкованіями, писанные вскорѣ по смерти Кирилла, и въ одномъ изъ нихъ не безъ основанія можно видѣть точную копію съ присланнаго изъ Болгаріи. Предварительно, однакожъ, познакомимся съ самими этими списками. Первый называется *рязанскимъ* или *іосифовскимъ*, потому что былъ написанъ для рязанскаго епископа Іосифа въ 1284 году. Въ списокѣ содержатся правила церковныя сокращенныя, какъ они изложены у Аристина, но по мѣстамъ между ними встрѣчаются и правила полныя по изложенію Зонары; равно содержатся и толкованія Аристиновы, а по мѣстамъ между ними Зонаровы. Другой списокъ писанъ, по догадкамъ, въ 1282 г. или несомнѣнно между 1280—1294 г. и называется *софійскимъ* по имени Софійскаго новгородскаго собора, въ которомъ первоначально хранился. Тутъ—правила всѣ по изложенію только Зонары, одни полныя, другія неполныя или нецѣльныя; т. е. не вполне, лишь по частямъ, списанныя, по сокращенныхъ правилъ вовсе нѣтъ;

а толкованія тѣ же самыя, какія и въ рязанскомъ спискѣ. Такимъ образомъ оба списка заключаютъ въ себѣ правила и толкованія смѣшанныя: первый—правила сокращенныя и отчасти полныя, второй—правила полныя и отчасти неполныя или нецѣльныя, оба—толкованія Аристиновы и по мѣстамъ Зонаровы. Слѣдовательно списки различны между собою только по изложенію правилъ и сходны по толкованіямъ. Различны они еще по самому переводу правилъ, который въ софійскомъ спискѣ гораздо древнѣе, чѣмъ въ рязанскомъ, и сходны по переводу толкованій, который въ обоихъ спискахъ буквально тотъ же. Наконецъ, послѣднее сходство между списками можно находить въ томъ, что переводъ, помѣщенный въ каждомъ изъ нихъ, сдѣланъ не въ Россіи, а въ Болгаріи или вообще у южныхъ Славянъ, судя по нѣкоторымъ словамъ, встрѣчающимся въ этихъ переводахъ, южно-славянскимъ, которыя въ Россіи не употреблялись; послѣднее различіе—въ томъ, что въ рязанскомъ спискѣ помѣщены только статьи, переведенныя съ греческаго, и нѣтъ статей русскихъ, а въ софійскомъ—къ греческимъ статьямъ присоединены и русскія, какъ то: посланіе митрополита Іоанна къ Іакову черноризцу, отвѣты Нифонта Новгородскаго на вопросы Кирика, церковный уставъ Владиміровъ и друг. ⁽³⁾.

⁽³⁾ Свѣдѣнія о софійскомъ спискѣ—въ Русск. Достопамят. I, 19—21. О софійскомъ и рязанскомъ—у митрополита Евгенія (Словар. духовн. писат. I, 324—329, изд. 2) и барона Розенкампа (о Кормчей, 7—12 и друг.), которые оба изучали эти списки непосредственно и сравнивали ихъ между собою. Большею ясностію и точностію, при всей своей краткости, отличаются свѣдѣтельства митрополита Евгенія, который, наприм., говоритъ, что „толкованія въ обоихъ спискахъ буквально сходны“, или „слово въ слово сходны“ (Словар. духов. пис. I, 327; Опис. Кіево-Соф. соб., Прибавл. 239.

Обратимся теперь къ рѣшенію вопроса: какой же изъ этихъ двухъ списковъ можно признать копіею съ первоначальнаго, присланнаго митрополиту Кириллу? Нѣтъ сомнѣнія, что самъ митрополитъ Кириллъ пользовался тѣмъ именно спискомъ, какой получилъ изъ Болгаріи. И что же? Въ той самой рѣчи или соборномъ дѣяніи, въ началѣ которой митрополитъ такъ ясно засвидѣтельствовалъ на владимірскомъ соборѣ о достоинствѣ своего списка церковныхъ правилъ, вскорѣ за тѣмъ приводится второе правило халкидонскаго собора. Въ какомъ видѣ и переводѣ? Въ томъ точно видѣ сокращенномъ (т. е. по Аристину) и въ томъ буквально переводѣ, какъ оно читается въ рязанскомъ спискѣ, а отнюдь не въ томъ видѣ и не въ томъ переводѣ, какой находится въ спискѣ софійскомъ ⁽⁴⁾. Этого мало. Рязанскій списокъ переписанъ былъ въ 1284 г. въ Рязани со списка, присланнаго, по просьбѣ рязанскаго епископа Іосифа, изъ Кіева отъ митрополита Максима. Трудно повѣрить, чтобы спустя четыре года по смерти митрополита Кирилла при кіевской кафедрѣ существовалъ уже какой либо другой списокъ церковныхъ правилъ, а не тотъ, который такъ недавно добытъ изъ Болгаріи,—тѣмъ болѣе, что

⁽⁴⁾ Тексты этого правила и по сокращенію Аристина, т. е. по рязанскому списку, и по списку софійскому представляетъ баронъ Розенкамппъ, и самъ же сознается, что митрополитъ Кириллъ привелъ это правило (см. Русск. Достопамят. I, 108) именно по сокращенію Аристинову (о Кормч., примѣч. стран. 51—53, изд. 1). А между тѣмъ, къ изумленію, держится мысли, что не рязанскій, но софійскій списокъ есть копія съ того, который получилъ митрополитъ Кириллъ изъ Болгаріи (тамъ же 10). Нельзя не пожалѣть, что Розенкамппъ не сличилъ и всѣ другія правила, приводимыя Кирилломъ въ томъ же соборномъ дѣяніи, съ текстами по спискамъ рязанскому и софійскому: тогда можно было бы уже съ непрекословностію рѣшить вопросъ, какой изъ этихъ списковъ есть копія съ первоначальнаго—Кирилловскаго.

митрополитъ Максимъ, какъ Грекъ, лично не имѣлъ никакой нужды ни отмѣнять прежняго списка славянской Кормчей, ни вводить новаго. Но—что особенно важно—рязанскіе переписчики помѣстили въ своемъ списокѣ отъ себя извѣстіе, при комъ, когда и какъ совершень ихъ трудъ,—и въ этомъ извѣстіи они очевидно воспользовались не только мыслями, но даже выраженіями изъ письма болгарскаго деспота Святислава къ митрополиту нашему Кириллу II и изъ приписки или замѣтки Драгослава, одного изъ переписчиковъ книги церковныхъ правилъ, присланной изъ Болгаріи этому митрополиту ⁽³⁾. Явный знакъ, что списокъ, доставленный изъ Кіева въ Рязань для снятія копій, былъ именно Кирилловскій и содержалъ въ себѣ помѣнутыя и письмо Святислава къ Кириллу и замѣтку Драгослава: иначе какъ могли узнать о томъ и о другой рязанскіе переписчики и съ чего бы вздумали подражать имъ? Между тѣмъ въ софійскомъ списокѣ Кормчей вовсе нѣтъ ни этого письма болгарскаго деспота къ нашему митрополиту, ни приписки Драгослава, ни даже какого либо подражанія имъ. Кромѣ того извѣстно изъ послѣдующихъ списковъ славянской Кормчей, что приписка или замѣтка Драгослава помѣщена имъ именно послѣ предисловія къ правиламъ кареагенскаго собора: рязанскіе переписчики въ этомъ самомъ мѣстѣ оставили пробѣлъ, не рѣшившись, можетъ быть, переписать замѣтку Драгославовой потому, что уже воспользовались ею прежде отъ собственнаго лица въ своемъ извѣстіи, съ нѣкоторыми

(3) Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно сличить извѣстіе рязанскихъ писцовъ съ письмомъ Святислава и припискою Драгослава, которыя всѣ напечатаны у Розенкампеа (о Кормч. 56—63).

только перемѣнами ⁽⁶⁾. Такимъ образомъ, намъ кажется, есть достаточныя основанія признавать копіею съ Кирилловскаго списка рязанскій, а не софійскій ⁽⁷⁾. Скажутъ ли, что деспотъ болгарскій Святиславъ назвалъ книгу правилъ, отправленную къ митрополиту Кириллу, *Зонарою*, а въ рязанскомъ спискѣ содержатся преимущественно и правила, какъ онѣ изложены у Аристина, и толкованія Аристиновы? Но содержатся такъ же, хотя въ меньшемъ количествѣ, правила и толкованія по изложенію Зонары. Слѣдовательно не въ точномъ смыслѣ Святиславъ могъ назвать и такой списокъ *Зонарою*, по имени одного изъ толкователей, а не обоихъ, можетъ быть, потому что имя Зонары болѣе было извѣстно и болѣе уважалось. Съ другой же стороны, вѣдь, и въ софійскомъ спискѣ толкованія преимущественно Аристиновы, а не Зонаровы. Ука-

⁽⁶⁾ *Розенкам.* О Кормч., примѣч. 47, стр. 56, или яснѣе примѣч. 46, стр. 268, изд. 2. Снес. *Восток.* Опис. Румянц. Муз. 290. 298.

⁽⁷⁾ Этого мнѣнія держался митрополитъ Евгеній (Слов. духовн. пис. I, 326; Опис. К—Соф. Соб., Прибавл. 238) и держится авторъ статьи: „о первоначальномъ составѣ славянской Кормчей книги“, напеч. въ Христ. Чтен. 1851, I, 558. Баронъ Розенкампфъ, какъ мы уже замѣтили, напротивъ признавалъ софійскій списокъ копіею съ Кирилловскаго или болгарскаго. А авторъ „Обзора русской духовной литературы“ замѣчаетъ, что „спискомъ съ болгарской Кормчей, присланной къ митрополиту Кириллу, надобно признать списокъ Румянц. Муз. XVI в., № 232, такъ какъ въ немъ сохранилось самое письмо, при которомъ препровождена была къ нему Кормчая“, и присовокупляетъ, будто текстъ восточныхъ правилъ предложенъ здѣсь въ подлинномъ, полномъ видѣ его, какъ у Зонары и софійской Кормчей, а не какъ въ рязанской (I, 55, въ статьѣ о Кириллѣ II). Между тѣмъ баронъ Розенкампфъ этотъ самый списокъ Кормчей Румянц. Муз., означенный въ Опис. Востокова подъ № 232, а у него—Розенкампфа подъ № 5, относитъ именно къ рязанской фамилии, а не къ софійской (о Кормч. 12; *Восток.* Опис. Рум. Муз. 297), и судя по описанію этого списка у Востокова, который неоднократно замѣчаетъ, что правила изложены въ немъ, какъ въ печатной Кормчей, не можетъ оставаться никакого сомнѣнія, что списокъ дѣйствительно относится къ рязанской фамилии.

жутъ ли на то, что въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ копіяхъ съ софійскаго списка встрѣчаются и письмо Святислава къ митрополиту Кириллу и приписка Драгослава? Но эти копіи не суть только копіи, а съ разными прибавленіями, и если имѣють въ себѣ означенныя письмо и приписку, то заимствовали ихъ, конечно, не изъ софійскаго списка, гдѣ ихъ нѣтъ, а изъ другаго источника ⁽⁸⁾. Между тѣмъ письмо это и приписка находятся и въ копіяхъ съ рязанскаго списка, а—главное—какъ мы видѣли, самый-то рязанскій списокъ списанъ съ такого, гдѣ они несомнѣнно находились ⁽⁹⁾.

Если мы согласимся признать рязанскій списокъ копіею съ первоначальнаго—Кирилловскаго: то самъ собою рѣшится вопросъ и о происхожденіи находящейся въ этомъ списокѣ смѣшанной редакціи правилъ и толкованій. Очевидно, она произошла не въ Россіи и даже не въ Болгаріи, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ, а въ самой Греціи: такъ какъ, по свидѣтельству деспота Святислава, онъ испросилъ отъ самаго патріарха цареградскаго прототипъ того списка, который послалъ нашему митрополиту Кириллу. Пусть нынѣ въ извѣстныхъ греческихъ спискахъ Кормчей не находятъ такой смѣшанной редакціи правилъ и толкованій; но отсюда не слѣдуетъ, чтобы

(8) Таковы списки Румянц. Муз. № 233 и № 234. Но стоитъ только сравнить, наприм., русскія статьи, помѣщенные въ этихъ спискахъ, съ тѣми, какія находятся въ софійскомъ (Русск. Достопамят. I, 20—21), чтобы видѣть сдѣланныя прибавленія или дополненія.

(9) Розенкамповъ указываетъ на одинъ списокъ XV в., принадлежащій князю Лаптеву и „совершенно сходный“ съ рязанскимъ, слѣдовательно безъ измѣненій и прибавленій,—и въ этомъ Лаптевскомъ списокѣ есть означенное письмо и приписка (о Корич. 12 и примѣч. 47, стр. 56, а яенѣ по изд. 2-му примѣч. 46, стр. 268). Есть такъ же въ спискахъ рязанской фамиліи—Румянцевскомъ № 232 (Опис. стр. 290) и Новгородскомъ (Опис. Кіево-Соф. собора, Прибавл. 238).

она не существовала у Грековъ въ XIII и даже въ послѣдующія столѣтія (¹⁰). Что же сказать о происхожденіи софійскаго списка и другой смѣшанной редакціи правилъ и толкованій, какую онъ представляет? Намъ кажется вѣроятною догадка, что правила въ софійскомъ спискѣ, полныя и частію неполныя или нецѣльныя, суть тѣ самыя, какія по мѣстамъ употреблялись въ Россіи еще прежде митрополита Кирилла, и потомъ къ нимъ только приписаны готовые толкованія изъ списка, полученнаго Кирилломъ. Ибо, какъ мы уже замѣчали, правила софійскаго списка, по переводу южно-славянскому, гораздо древнѣе правилъ списка Кирилловскаго, или, что тоже, рязанскаго, а толкованія въ обоихъ спискахъ буквально сходны; между тѣмъ, судя по памятникамъ, у насъ прежде митрополита Кирилла дѣйствительно употреблялись правила полныя (¹¹). Или, быть можетъ, эти толкованія новаго перевода присоединены къ полнымъ правиламъ древнѣйшаго южно-славянскаго перевода въ самой Болгаріи, и списокъ ихъ въ та-

(¹⁰) Имѣемъ въ виду мнѣніе Розенкампа (о Кормч. 64). Кстати замѣтимъ слѣдующее. Патріархъ Никонъ говоритъ, что при первоначальномъ печатаніи у насъ славянской Кормчей она была свидѣтельствована по многимъ славянскимъ спискамъ, „наипаче же свидѣтельствова тую книгу греческая Кормчая книга Паисія патріарха св. града Іерусалима, яже древними писцы написана за многая лѣта, ему же патріарху Паисію въ та время бывшу въ царствующемъ градѣ Москвѣ“ (Послѣсл. къ I части печатной Кормч. л. 647). А извѣстно, что печатная наша Кормчая издана по редакціи смѣшанной, такъ называемой у насъ рязанской. Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что и греческая древняя Кормчая, по которой наша печатная была повѣряема и свидѣтельствована при печатаніи, принадлежала къ той же самой смѣшанной редакціи?

(¹¹) Таково мнѣніе о происхожденіи софійской редакціи митрополита Евгения (Опис. Кіево-Соф. собора, Прибавл. стр. 239; Словар. духов. писател. I, 327). Въ отвѣтахъ новгор. епископа Нисонта на вопросы Кирика — XII вѣка — приводятся правила полныя (Розенк. о Кормч., примѣч. 40, стр. 47).

комъ видѣ присланъ былъ въ Россію, на примѣръ, въ Новгородъ и послужилъ прототиномъ для списка софійскаго и другихъ подобныхъ. Соотвѣтственно тому, какую примемъ мы догадку, первую или послѣднюю, редакціи софійскаго списка можно будетъ приписать происхожденіе или русское или болгарское, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, что соединеніе здѣсь толкованій, преимущественно Аристиновыхъ, съ правилами по Зонару совершено или въ Россіи, или въ Болгаріи, хотя относительно сочетанія въ этомъ списокѣ самихъ правилъ, цѣльныхъ и нецѣльныхъ, кѣмъ и когда оно сдѣлано, въ Россіи ли или въ Болгаріи или даже въ Греціи, мы ничего сказать не можемъ.

Впрочемъ справедливы или не совсѣмъ справедливы изложенныя нами мысли о старѣйшихъ спискахъ нашей Кормчей, рязанскомъ и софійскомъ, за достовѣрныя можно признать слѣдующія положенія. *Первое*: время митрополита Кирилла составляетъ эпоху въ исторіи церковнаго законодѣнія въ Россіи. Кромѣ того, что онъ первый принялъ въ Россію славянскую Кормчую съ толкованіями, которыя прежде у насъ были неизвѣстны, и предложилъ ее для употребленія всей Церкви, а не частныхъ только лицъ, онъ своимъ примѣромъ, а можетъ быть, и особымъ распоряженіемъ возбудилъ другихъ къ списыванію славянской Кормчей и содѣйствовалъ распространенію ея въ нашемъ отечествѣ. Не даромъ онъ самъ свидѣтельствовалъ на владимірскомъ соборѣ, спустя не болѣе четырехъ лѣтъ со времени полученія изъ Болгаріи книги церковныхъ правилъ, что эти правила, благодатію Божіею, уже ярко сіяютъ въ Россіи, прогоняя тьму невѣдѣнія и все просвѣщая свѣтомъ разумнымъ: одного своего списка, конечно,

тутъ не могъ разумѣть первосвятитель. Съ его времени славянскую Кормчую у насъ списывали не только епископы, на примѣръ, новгородскій и рязанскій, судя по уцѣлѣвшимъ ихъ спискамъ, но и князья, на примѣръ, волынскій Владиміръ Васильковичъ, для котораго переписана была она въ 1286 г., а можетъ быть, и другія лица. По крайней мѣрѣ, съ послѣдней четверти XIII вѣка, въ продолженіе двухъ столѣтій, мы можемъ насчитать болѣе десяти списковъ Кормчей, писанныхъ въ Россіи и доселѣ сохранившихся или извѣстныхъ въ позднѣйшихъ копіяхъ ⁽¹²⁾. И замѣчательно, что, списывая Кормчую, наши епископы предназначали ее не для себя только, но и для своихъ священниковъ и для мірянъ. Въ замѣткѣ или предисловіи къ рязанскому списку сказано, что епископъ Іосифъ списалъ книгу правилъ «на увѣдѣніе разуму и на просвѣщеніе вѣрнымъ и послушающимъ», а въ предисловіи къ списку софійскому замѣчено, что архіепископъ Климентъ положилъ свою Кормчую «въ церкви святыя Софія на почи-

(12) Доселѣ сохранились списки Кормчей, кромѣ рязанскаго и софійскаго: XIII в.—въ Синодальной библіотекѣ, XIII—XIV в.—въ той же библ. (*Саввы* Указател. Синодал. библ. 194), XIV в.—въ библ. бывшей Царскаго (Опис. рукоп. Царск. стр. 169), XV в.—въ библ. московской Д. Академіи (*Розенк.* о Корм., примѣч. стр. 266), еще XV вѣка—списокъ Браиловскій въ Император. публ. библіотекѣ, списокъ Архангельскій или Строгановскій и два списка купца Лаптева (*Розенк.* о Кормч. кн., по изд. 2-му, стр. 7—8). Извѣстны въ позднѣйшихъ копіяхъ списки: писанный въ 1286 г. для волынскаго князя Владиміра Васильковича (*Восток.* Опис. Рум. Муз. 313), писанный въ 1375 г. въ Суздали (*Калачов.* о Кормч., въ Чтен. Москов. Истор. Общ. 1847, III, отд. I, 117) и писанный въ 1403 г. въ Москвѣ (*Восток.* Опис. Рум. Муз. 296). Впрочемъ относительно послѣдняго списка должно сознаться, что сдѣланная въ концѣ его замѣтка о времени написанія его, т. е. 1403 г., могла относиться не ко всему этому списку Кормчей, а только къ послѣдней статьѣ, въ немъ помѣщенной, именно къ граматѣ в. к. Василя Дмитріевича митрополиту Кипріану, при которой замѣтка эта и сдѣлана (см. тамъ же).

тание священникомъ и на послушание крестьяномъ» ⁽¹³⁾. Другое положеніе: оба старѣйшіе списка нашей Кормчей, рязанскій и софійскій, или вѣрнѣе, тѣ, съ которыхъ они списаны, послужили прототипами для всѣхъ послѣдующихъ списковъ, какіе употреблялись у насъ не только въ XIII—XV столѣтіяхъ, но до самаго изданія печатной Кормчей (1650), по крайней мѣрѣ, насколько дѣло разслѣдовано учеными. Отсюда раздѣленіе этихъ списковъ на двѣ фамиліи: рязанскую или іосифовскую и софійскую. Такъ, къ рязанской фамиліи принадлежатъ: одинъ изъ Синодальныхъ списковъ XIII—XIV в., одинъ изъ списковъ Лаптевскихъ XV в. и до десяти списковъ XVI столѣтія ⁽¹⁴⁾. Къ софійской фамиліи принадлежалъ списокъ волинскій 1286 г., писанный для тамошняго князя Владиміра Васильковича и имѣвшій нѣкоторыя отличія отъ списка софійскаго—новгородскаго (откуда естественно заключить, что первый ⁽¹⁵⁾ списанъ былъ не съ послѣдняго, а существовалъ еще прежде того и другаго особый прототипъ для всѣхъ списковъ этой фамиліи); принадлежатъ такъ же списки XV вѣка—Браиловскій или Строгановскій и второй—Лаптевскій и болѣе десяти списковъ XVI—XVII столѣтій ⁽¹⁶⁾.

⁽¹³⁾ Розенк. о Кормч. 62; Русск. Достоинств. I, 19.

⁽¹⁴⁾ Въ Синодальной библи., кромѣ софійскаго списка Кормчей, есть еще три: XIII, XIII—XIV и XVI в. (Синод. Указат. 194). Два изъ этихъ списковъ Розенкампомъ относятъ къ рязанской фамиліи, но какіе—не опредѣляетъ о Кормч. 12). Во всякомъ случаѣ, въ числѣ ихъ долженъ находиться одинъ или XII или XIII—XIV в. О прочихъ спискахъ рязанской фамиліи см. у Розенкампа — о Кормчей, стр. 8—9, по изд. 2-му.

⁽¹⁵⁾ Въ немъ, напримѣръ, русскихъ статей только двѣ: уставъ Владиміровъ и правило митрополита Іоанна II къ Іакову черноризцу; притомъ уставъ—другой редакціи, а не той, что въ софійскомъ спискѣ, и помѣщенъ не въ концѣ Кормчей, а вдругъ послѣ правилъ 7-го вселенскаго собора (Опис. Рум. Муз. 309—312. Снес. Русск. Достоинств. I, 20).

⁽¹⁶⁾ Розенкампомъ. о Кормчей—стр. 7—8, по изд. 2-му.

Надобно, впрочемъ, замѣтить вообще, что судя по описаніямъ списковъ какъ рязанской, такъ и софійской фамиліи, переписчики ихъ не ограничивались однимъ копированіемъ ихъ прототиповъ, а позволяли себѣ разныя отступленія, иногда переставляли статьи, иногда исключали, иногда переносили изъ одной редакціи въ другую, иногда присовокупляли новыя статьи греческаго и русскаго происхожденія,—отъ чего русскія статьи встрѣчаются въ позднихъ спискахъ и рязанской фамиліи, а не софійской только. Слѣдуетъ такъ же замѣтить, что есть списки Кормчей XIII—XIV в., необслѣдованные учеными, и потому неизвѣстно къ какой фамиліи принадлежащіе ⁽¹⁷⁾.

Существуетъ мнѣніе, доселѣ повторяемое нашими писателями безъ всякой повѣрки, будто послѣ митрополита Кирилла митрополитъ Кипріанъ такъ же немало сдѣлалъ для славянской Кормчей въ нашемъ отечествѣ своимъ новымъ переводомъ церковныхъ правилъ. Но это мнѣніе крайне сомнительно: оно основывается единственно на свидѣтельствѣ двухъ нашихъ книжныхъ людей XVII вѣка—московскаго богоявленскаго игумена Иліи и справщика Григорія. Въ своихъ состязаніяхъ съ литовскимъ протоіереемъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, по поводу его книги—катихизиса, они не соглашались принять одного правила, которое Лаврентій приписывалъ константинопольскому патріарху Никифору, и утверждали, что такого правила «у насъ въ греческихъ переводахъ нѣтъ въ никифоровыхъ правилахъ», что «у васъ (литовцевъ) оно нововведено, а мы новыхъ вводовъ

(17) Описанія Кормчихъ — въ Опис. Рум. Муз. Списки необслѣдованные: XIII в. Синодальной библ. и XIV в. библ. Царскаго (см. примѣч. 12).

не приѣмлемъ». Когда же Лаврентій спросилъ: «да откуда у васъ взялись греческія правила?»—Илія и Григорій отвѣчали: «Кипріанъ, митрополитъ кіевскій и всея Русіи, егда прииде изъ Константина града на русскую митрополию, и тогда съ собою привезъ правильные книги христіанскаго закона греческаго языка правила и перевелъ на словенскій языкъ, и Божіею милостію пребываютъ и донынѣ безъ всякихъ смутовъ и прикладовъ новыхъ вводовъ; да многія книги греческаго языка есть у насъ старыхъ переводовъ, а нынѣ къ намъ которые книгѣ входятъ печатные греческаго жъ языка и будетъ сойдутся съ старыми переводы, и мы ихъ приѣмлемъ и любимъ, а будетъ что въ нихъ приложено ново, и мы тѣхъ не приѣмлемъ, хотя они и греческимъ языкомъ тиснуты, потому что Греки живутъ нынѣ въ великихъ тѣснотахъ въ невѣрныхъ странахъ и печатати имъ по своему обычаю невозможно» ⁽¹⁸⁾. Здѣсь наши книжники допустили двоякую ошибку. Они выражаютъ мысль, какбудто только съ митрополита Кипріана къ намъ введены греческія правила въ славянскомъ переводѣ и будто переводъ Кипріановъ есть самый древній въ Россіи, тогда какъ еще гораздо прежде, со временъ митрополита Кирилла, правила постоянно употреблялись у насъ въ славянскомъ переводѣ, судя по многочисленнымъ спискамъ,—не говоримъ о періодѣ древнѣйшемъ. Выражаютъ также мысль, будто въ ихъ время, т. е. въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія, греческія правила находились въ

(18) Это прѣвіе Лаврентія Зизанія съ игум. Іліею напечатано въ „Лѣтопис. русской литерат. и древностей“, изд. Тихонравовымъ, 1859, кн. IV, отд. II, стр. 99.

церковномъ употребленіи у насъ въ переводѣ Кипріановомъ безъ всякихъ смутовъ и прикладовъ, — между тѣмъ несомнѣнно, что тогда если не исключительно, то преимущественно употреблялся или, по крайней мѣрѣ, уважался въ нашей Церкви переводъ правилъ, существовавшій со временъ митрополита Кирилла, по редакціи рязанской: потому что когда чрезъ нѣсколько лѣтъ духовныя власти и книжники рѣшились напечатать славянскую Кормчую, то напечатали ее именно по редакціи рязанской, отдавъ ей предпочтеніе предъ всѣми другими. Мало того, патріархъ Никонъ свидѣтельствуется, что хотя при печатаніи Кормчей собраны были многіе списки ея, — «многія переводы сея святыя книги ко свидѣтельству», но оказалось, что всѣ эти Кормчія «въ толкованіяхъ св. правилъ во всѣхъ переводѣхъ, яко друга друзей, вси согласуютъ» ⁽¹⁹⁾. Явный знакъ, что въ числѣ собранныхъ тогда списковъ находились только списки рязанской и софійской фамилии, содержащія въ себѣ одни и тѣже толкованія, буквально сходныя, которыя и вошли потомъ въ печатную Кормчую, и что другаго перевода Кормчей, по крайней мѣрѣ, съ другими толкованіями, полными, по одному Зонару, тогда не употреблялось или не было извѣстно въ русской Церкви. Все это невольно возбуждаетъ недовѣріе къ свидѣтелямъ о переводѣ церковныхъ правилъ, будтобы сдѣланномъ митрополитомъ Кипріаномъ, которые притомъ жили болѣе двухъ столѣтій послѣ Кипріана, и располагаетъ подозрѣвать, не смѣшали ли они митрополита Кипріана съ митрополитомъ Кирилломъ.

(19) Послѣслов. къ 1 части печатной Кормчей л. 647.

ломъ, не приписываютъ ли первому того, что собственно принадлежитъ послѣднему, не называютъ ли Кипріановымъ перевода, существовавшаго въ Россіи со временъ Кирилла и принятаго потомъ за основаніе печатной Кормчей. Правда, въ одной лѣтописи говорится, что когда въ 1547 г. митрополитъ Макарій спасался изъ Успенскаго собора, по случаю страшнаго пожара, охватившаго весь московскій кремль, то взялъ съ собою икону, писанную святителемъ Петромъ и «книгу—божественныя правила, юже Кипріанъ митрополитъ изъ Царяграда принесъ» ⁽²⁰⁾. Но кромѣ того, что здѣсь говорится о книгѣ правилъ, принесенной Кипріаномъ, спустя уже около полутора вѣка послѣ него, говорится еще очень неопредѣленно: что содержала въ себѣ эта книга правилъ, греческій ли текстъ ихъ или славянскій переводъ; былъ ли это новый переводъ правилъ или прежній, употреблявшійся уже въ Россіи; если новый, то Кипріаномъ ли онъ сдѣланъ или кѣмъ другимъ; пріобрѣтена ли была эта книга Кипріаномъ въ Константинополѣ уже готовая или имъ самимъ переписана. Извѣстно, что митрополитъ Кипріанъ не разъ проживалъ въ Константинополѣ и занимался тамъ списываніемъ книгъ въ Студійской обители. Тамъ списалъ онъ въ 1387 г. Лѣствицу съ толкованіями, сохранившуюся доселѣ, по переводу, незадолго предъ тѣмъ сдѣланному иноками Хиландарскаго монастыря, и принесъ ее въ Россію ⁽²¹⁾. Тамъ же могъ списать онъ соб-

⁽²⁰⁾ Степ. лн. II, 248. Въ другихъ лѣтописяхъ упоминаются здѣсь только *правила*, но не сказано, чтобы они были принесены Кипріаномъ изъ Царяграда (Карамз. VIII, примѣч. 173), или даже вовсе не упоминается и о правилахъ (Ник. Лѣт. VII, 56).

⁽²¹⁾ Горск. и Невостр. Опис. рукоп. Синод. библиот. од. II, кн. II, стр. 216 218.

ственноручно и книгу правил по переводу, уже существовавшему и даже тому самому, какой употреблялся въ Россіи еще со временъ митрополита Кирилла. И эта-то книга правилъ, какъ принесенная изъ Константинополя митрополитомъ Кипріаномъ, особенно если она была вмѣстѣ его автографомъ, могла храниться съ особеннымъ уваженіемъ при каедрѣ московскихъ митрополитовъ въ Успенскомъ соборѣ. А наши грамотѣи XVII вѣка, безъ дальнихъ справокъ, могли автографъ Кипріана или даже книгу, имъ только принесенную изъ Греціи, назвать уже его переводомъ, подобно тому, какъ и въ наше время нѣкоторые признають Лѣствицу, только переписанную въ Студійской обители, его собственнымъ переводомъ (²²). Подтвержденіемъ нашей догадки, что если и существовала книга правилъ, принесенная Кипріаномъ изъ Царяграда, то она заключала въ себѣ не новый переводъ ихъ, а тотъ самый, можетъ быть, съ нѣкоторыми только исправленіями, какой извѣстенъ былъ у насъ и прежде, или, по крайней мѣрѣ, не представляла собою новой редакціи церковныхъ правилъ и толкованій неизвѣстной у насъ прежде, могутъ служить слѣдующія соображенія. Преемникъ Кипріана, митрополитъ Фотій, въ извѣстномъ посланіи противъ избранія Григорія Самвлака, приводитъ до 15 церковныхъ правилъ съ толкованіями, и эти толкованія почти всѣ краткія—Аристиновы, которыя употреблялись у насъ по обоимъ прежнимъ редакціямъ—рязанской и софійской (²³). Если дѣйствительно сдѣ-

(²²) См. Обзор. Русск. Дух. Литерат., ч. I, 77, въ статьѣ о митрополитѣ Кипріанѣ, и того же автора Истор. Русск. Церкв. II, 62, изд. 2.

(²³) Акт. Ист. I, № 19.

ланъ былъ Кипріаномъ новый переводъ Кормчей и заключалъ въ себѣ новую редакцію ея, напимѣръ, правила только полныя съ толкованіями одного Зонары или Валсамона, и если переводъ Кипріановъ въ первой четверти XVII столѣтія находился еще въ такомъ употребленіи и уваженіи у насъ, на какія указываютъ игуменъ Илія и справщикъ Григорій: то становится страннымъ и непонятнымъ, отъ чего духовныя власти наши около половины того же столѣтія пренебрегли этимъ новымъ переводомъ, украшеннымъ именемъ достоуважаемаго святителя и напечатали Кормчую по редакціи рязанской, существовавшей еще со временъ митрополита Кирилла II-го. Но дѣло совершенно объяснится, когда предположимъ, что книга правилъ, принесенная Кипріаномъ изъ Константинополя, была только однимъ изъ списковъ этой самой рязанской редакціи и, можетъ быть, даже принята была издателями печатной Кормчей за главное основаніе и пособіе при ея изданіи ⁽²⁴⁾. Считаю несомнѣннымъ существованіе особаго перевода—Кипріанова—церковныхъ правилъ, нѣкоторые наши писатели старались даже указать тотъ или другой списокъ этого перевода; но указывали безъ достаточныхъ доказательствъ или вовсе безъ доказательствъ ⁽²⁵⁾. Мы отнюдь не

⁽²⁴⁾ Патріархъ Никонъ, упоминая о многихъ Корччихъ, собранныхъ для свидѣтельствванія, дѣйствительно говоритъ о какой-то одной, наиболѣе важной: „въ нихъ же едина паче прочихъ въ сущихъ правилѣхъ крѣпчайши“ (Послѣд. къ 1 части печ. Кормч. л. 647).

⁽²⁵⁾ Баронъ Розенкамппъ думалъ видѣть Кипріановъ переводъ церковныхъ правилъ въ переводѣ, который нашелъ онъ въ сводной Кормчей по списку 1615 года: такъ какъ переводъ этотъ отл чень отъ всѣхъ прочихъ переводовъ и по слогу можетъ будтобы приличествовать Кипріану (О Кормч. 75). Преосв. Филаретъ, называя догадки Розенкамппа невѣрными, говоритъ только, что списокъ Кипріановой Кормчей—въ библиотекѣ московскаго Успенскаго собора (Обзор.

отвергаемъ, что со временемъ, когда внимательнѣе и подробнѣе будутъ обследованы всѣ уцѣлѣвшіе у насъ списки славянской Кормчей, можетъ быть, и подтвердится, что Кипріяномъ точно была переведена Кормчая и особой редакціи. А говоримъ только, что, при настоящемъ положеніи дѣла, признать за историческую истину существованіе этого перевода нѣтъ достаточныхъ основаній.

Со времянь митрополита Кирилла II-го предки наши имѣли возможность изучать церковные законы въ полномъ ихъ составѣ, какъ они изложены въ Кормчихъ рязанской и софійской фамиліи. Но кромѣ того, для той же цѣли служили разные сборники, въ которые вносились не всѣ, а лишь нѣкоторыя узаконенія церковныя, или вносились по частямъ, отрывками и безъ всякаго опредѣленнаго порядка и связи. Таковъ сборникъ XIII—XIV в., писанный въ Россіи и заключающій въ себѣ только правила по изложенію патріарха Іоанна Схоластика въ древнѣйшемъ славянскомъ переводѣ, и при томъ не въ порядкѣ, а перемѣшанные съ правилами и статьями другаго перевода и позднѣйшаго происхожденія. Таковы оба сборника Никона Черногорца—Пандекты и Тактиконъ, довольно распространенные у насъ въ XIV—XV столѣтіяхъ и наполненные множествомъ приводимыхъ правилъ и узаконеній по разнымъ предметамъ церковной, особенно монашеской жизни. Наконецъ, таковы же доселѣ сохранившіеся сборники преи. Кирилла Бѣлозерскаго подъ заглавіями: «отъ правилъ

Р. Дух. Лит. I, 78; Истор. Русск. Ц. II, 129, примѣч. 217) и ссылается въ послѣднемъ своемъ сочиненіи на *Снегирева*—Памяти. Моск. Древност., стр. 46—48, хотя во всемъ описаніи этой Кормчей, здѣсь помѣщенномъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на ея происхожденіе отъ Кипріяна.

св. апостолъ и св. отецъ», или: «отъ Никонскихъ правилъ (т. е. изъ Никона Черногорца)», и содержащіе въ себѣ отрывки и цѣлыя статьи самаго разнообразнаго церковно-юридическаго содержанія ⁽²⁶⁾.

Само собою разумѣется, что если предки наши списывали Кормчія въ полномъ ихъ составѣ или сборники церковныхъ правилъ, то списывали не для одного изученія ихъ, а преимущественно для практическаго употребленія. Митрополитъ Кириллъ, столько сдѣлавшій для распространенія у насъ славянской Кормчей, первый показалъ примѣръ и приложенія ея къ современнымъ потребностямъ русской жизни. Желая искоренить различные недостатки и злоупотребленія въ своей обширной митрополіи, онъ созвалъ въ 1274 г. соборъ во Владимірѣ и на соборѣ постановилъ извѣстные правила: въ этихъ правилахъ онъ не только ссылается на древніе каноны Церкви, но еще чаще приводитъ ихъ цѣликомъ изъ славянской Кормчей. Въ 1382 г. константинопольскій патріархъ Нилъ послалъ суздальскаго архіепископа Діонисія, какъ «священныхъ каноновъ извѣстна хранителя», въ Псковъ для вразумленія стригольниковъ, и когда здѣсь братія Снѣтогорскаго монастыря попросили Діонисія исправить безпорядки въ ихъ обители, то онъ, «възрѣвъ въ Номоканонъ, во правила св. отецъ», далъ монастырю уставную грамоту, въ которой приводитъ два правила, одно пятого вселенскаго собора, другое

⁽²⁶⁾ О Сборникѣ съ правилами по Іоанну Схоластику—*Восток. Опис. Рум. Муз.* № 230, стр. 283. О Пандектѣ и Тактиконѣ Никона Черногорца — *Савв. Указат. Синод. библ.* 213; *Калайдовъ. Опис. рукоп. Толстов.* 79. 169. 510. 701 705; *Варлаам. Обзор. рукоп. Кирилла Бѣлосз.* — въ *Чтен. Ист. Общ.* 1860, II, отд. II, 45—55. О трехъ Сборник. преп. Кирилла Бѣлосз. — *Варлаам.* тамъ же 26—68

св. Василия великаго. Въ 1385 г. жители Новгорода всѣ, начиная съ посадника до послѣднихъ черныхъ людей, дали присягу на вѣчѣ, чтобы «не зватися къ митрополиту, а судити (ихъ) владыкѣ Алексею въ правду по Манакануну» ⁽²⁷⁾. Митрополитъ Кипріанъ въ своей настольной граматѣ новгородскому архіепископу Іоанну ссылается на правила св. апостоловъ, преданіе св. соборовъ и уставъ св. отцевъ; въ своей граматѣ Псковичамъ, которою отмѣнялъ грамату суздальскаго архіепископа Діонисія, замѣчаетъ, что послѣдній сдѣлалъ то «не по закону и не по правиламъ»; наконецъ, въ своей граматѣ одной вдовѣ, желавшей усыновить приемыша, говоритъ, что, «воззрѣвъ въ Намаконунъ», нашелъ въ немъ правила касательно этого предмета, которыя вслѣдъ за тѣмъ и приводитъ. Еще чаще пользовался въ своихъ посланіяхъ и граматахъ древними канонами Церкви митрополитъ Фотій: онъ приводитъ въ окружномъ посланіи противъ избранія митрополита Григорія Самвлака—30 такихъ правилъ, въ поученіи псковскому духовенству—10, въ посланіи въ Псковъ о стригольникахъ—6. А въ другомъ посланіи туда же, приведши буквально только два правила и указавъ еще пять, извиняется, что не успѣлъ отыскать и написать эти послѣднія правила, и проситъ: «и вы, сынове, сами поищѣте въ св. правилѣхъ тѣхъ правилъ, нищихъ о томъ», — знакъ, что Кормчая книга употреблялась тогда и въ Псковѣ ⁽²⁸⁾.

Дополненіемъ къ правиламъ древнихъ соборовъ, изложен-

⁽²⁷⁾ Русск. Достопамят., I, 106—118; Акт. Ист. I, № № 4 и 5, стр. 6. 7. 8; П. Собр. Р. Лт. IV, 92.

⁽²⁸⁾ Акт. Истор. I, № № 7. 8. 10. 21. 22. 23. 255, стр. 16. 17. 19. 27—40. 42—49. 484.

нымъ въ Кормчей, служили у насъ постановленія новыхъ соборовъ, разсуждавшихъ о дѣлахъ нашей Церкви. Такихъ соборовъ, оставившихъ свои постановленія, въ настоящей періодъ было только два: одинъ въ Россіи, во Владимірѣ на Клязьмѣ, при митрополитѣ Кириллѣ, въ 1274 г.; другой—въ Царьградѣ въ 1301 г., гдѣ, въ присутствіи нашего митрополита Максима, сарскій епископъ Θεогностъ предлагалъ свои вопросы и получилъ на нихъ отвѣты. Определенія обонхъ этихъ соборовъ почти всѣ относятся къ совершенію таинствъ и вообще къ общественному богослуженію, и потому изложены были нами въ своемъ мѣстѣ. А здѣсь намъ остается замѣтить, что тѣ и другія имѣли у насъ практическое употребленіе: правила собора владимірскаго, какъ данныя для всей русской Церкви, чрезъ какихъ нибудь восемь или десять лѣтъ уже занесены были въ новгородскую Кормчую и вслѣдъ за тѣмъ перешли и въ другія Кормчія; а отвѣты царьградскаго собора на вопросы Θεогноста, хотя вызваны были преимущественно потребностями одной епархіи сарайской, встрѣчаются и въ Кормчихъ и въ нѣкоторыхъ сборникахъ церковныхъ правилъ ^(2°). Къ числу соборныхъ рѣшеній или правилъ надобно отнести и всѣ постановленія, грамоты и подобные акты царьградскихъ патріарховъ, которые они издавали и присылали въ Россію обыкновенно не отъ своего только лица, но вмѣстѣ и отъ лица своего патріаршаго собора, и о которыхъ мы не разъ упоминали въ своей исторіи. Таковы, напримѣръ, постановленія то о раздѣленіи русской митрополіи на двѣ и на три части, то о воссоединеніи ихъ, пастольныя

(2°) См. нашей Исторіи т. IV, примѣч. 373 и 396.

граматы митрополиту кievскому Алексію и митрополиту галицкому Антонію, посланія къ Новгородцамъ и къ ихъ владыкамъ о покорности митрополиту, граматы объ отлученіи отъ Церкви нѣкоторыхъ русскихъ князей, о возведеніи Суздальа на степень архієпископіи, о причисленіи къ ней Нижняго Новгорода и Городца, о заурещеніи луцкаго епископа Іоанна и проч. Всѣ эти акты, безъ всякаго сомнѣнія, имѣли полную обязательную силу для русской Церкви.

Случалось, что наши митрополиты и отъ себя издавали правила, писали граматы и каноническія посланія, предназначавшіяся то для всей отечественной Церкви, то для нѣкоторыхъ лицъ и мѣстностей. Митрополитъ Максимъ издалъ извѣстное уже намъ правило о временахъ поста, содержавшее въ себѣ, кромѣ того, и заповѣдь правовѣрнымъ христіанамъ, чтобы они держали женъ отъ св. соборныхъ и апостольскія Церкви и не держали ихъ безъ благословенія церковнаго: правило это внесено было въ нѣкоторыя Кормчія ⁽³⁰⁾. Митрополитъ Петръ издалъ слѣдующее постановленіе или «поученіе» касательно вдовыхъ священниковъ: «если у попа умреть попадья и онъ пойдетъ въ монастырь и пострижется: то онъ сохраняетъ свое священство. Если же захочетъ пребывать въ мірѣ и любить мірскія сласти: то да не служитъ и, если не послушаетъ моего писанія, да будетъ неблагословенъ, равно какъ и тѣ, которые будутъ сообщаться съ нимъ. А если какой попъ будетъ ушиваться: да не считается тотъ за истиннаго священника Христова». Нѣтъ сомнѣнія, что только недостойная и соблазнительная жизнь вдовыхъ священниковъ могла выну-

⁽³⁰⁾ Восток. Опис. Румянц. Муз. 304. 321.

дять архиастыря сдѣлать такое постановленіе. Не видно, чтобы оно оставалось въ силѣ при ближайшихъ преемникахъ св. Петра; но митрополитъ Фотій, какъ только прибылъ въ Россію, тотчасъ возобновилъ это правило во всей своей митрополіи, запретивъ вдовымъ священникамъ совершать богослуженіе, если они не шли въ монастырь, и только однажды, на короткое время, разрѣшалъ ихъ, по случаю моровой язвы, когда оказался недостатокъ въ пастыряхъ Церкви. Правила святителей Петра и Фотія о вдовыхъ священникахъ не были занесены въ Кормчія книги; но за достовѣрность и вмѣстѣ важность этихъ правилъ ручается то, что на нихъ ссылался въ своемъ опредѣленіи московскій соборъ 1503 г. и оба они цѣликомъ были приведены столглавымъ соборомъ въ его Стоглавъ⁽³¹⁾. Отъ митрополитовъ Θεогноста и Алексія сохранилось только по одной правительственной граматѣ, и содержанія самаго частнаго, именно о разграниченіи двухъ епархій, сарайской и рязанской. За то отъ нослѣдующихъ святителей — Кипріана и Фотія дошло до насъ очень довольно подобныхъ актовъ въ видѣ граматъ и посланій къ частнымъ лицамъ, монастырямъ и церквамъ, а иногда ко всей Церкви, ко всему духовенству и народу. Большая часть изъ этихъ актовъ содержатъ въ себѣ правила, рѣшенія, распоряженія относительно церковнаго богослуженія, которыя нами уже разсмотрѣны. Но есть акты, касающіеся исключительно или преимущественно церковной власти, суда и управленія. Митрополитъ Кипріанъ въ настольной граматѣ новгородскому архіепископу Іоанну говорить о правахъ и власти епархіальныхъ архіереевъ слѣдую-

(31) А. Э. I, № 383, стр. 486. Самые правила эти см. въ Приложеніи № II.

шее: «предѣлы церквамъ Божиимъ, митрополіамъ и епископіамъ уставлены по преданію св. апостолъ и правиламъ св. отцевъ. Что потягло къ которой митрополіи или епископіи, монастыри, игумены съ чернецами, попы, діаконы и всякій церковный человекъ, — то все должно находится подъ властію и въ послушаніи святителю, и никто да не смѣетъ, ни одинъ христіанинъ, ни малый ни великій, вступаться въ тѣ дѣла. Если же какой игумень, или попъ, или чернецъ будетъ отнимаемъ мірскими властелинами отъ святителя: такового божественныя правила извергаютъ и отлучаютъ; а кто за нихъ станетъ заступаться, того не благословляютъ. Такъ же погосты и села и земли и воды и пошлыны, что потягло къ церкви Божіей, или купли, или кто далъ на память по душѣ своей, — во все то ни одинъ христіанинъ да не вступается; а кто вступится, того не благословляютъ божественныя правила». Далѣе митрополитъ предоставляетъ всѣ эти права и владыкѣ новгородскому Іоанну въ его епархіи. Какбы развитіе тѣхъ же самыхъ мыслей находимъ въ граматѣ Кипріяна къ Псковичамъ (12 мая 1395 г.). «Я слышалъ, пишетъ онъ, что въ Псковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ дѣлахъ: ино то вопреки христіанскому закону; не годится мірянамъ ни судить пона, ни казнить, ни осуждать его, ни слова на него молвить. Но святитель, который ихъ (священниковъ) ставитъ, тотъ ихъ и судитъ, и казнить, и учить..... Еще я слышалъ, что нѣкоторые молодые попы да овдовѣли и, не оставивъ священства, поженились: и того вамъ не годится судить, не касайтесь ихъ ничѣмъ. Вѣдаетъ то святитель, который ихъ ставитъ: онъ и поставилъ, и извергаетъ, и осудитъ, и казнить, и научитъ. А вамъ не годится

въ тѣ дѣла вступаться. Кого церковь Божія и святитель огласить, и вамъ слѣдуетъ по тому оглашенію держать его. А земли церковныя или села, будутъ ли куплены, или кѣмъ пожертвованы предъ смертію которой церкви, — въ земли тѣ никто бы изъ васъ не вступался, чтобы церковь Божія не была изобижена». Въ 1391 г. Кипріанъ далъ грамоту своему владимірскому Константиновскому монастырю, который числился за нашими митрополитами. Крестьяне этого монастыря принесли жалобу архинастырю на игумена Ефрема, что онъ на-
ряжаетъ имъ дѣло не по пошлинѣ и беретъ съ нихъ пош-
лины, какихъ прежніе игумены не брали. Кипріанъ обратился къ предшественнику Ефрема, находившемуся тогда въ Москвѣ, и къ своимъ владимірскимъ боярамъ, желая узнать отъ нихъ съ точностію, что отбывали крестьяне для монастыря прежде. И когда убѣдился, что и при прежнихъ игуменахъ крестьяне несли тѣ же самыя повинности, какія требовались отъ нихъ при новомъ, то изложилъ все это на бумагѣ, которую и передалъ на храненіе въ монастырь для руководства игумену и крестьянамъ⁽³²⁾. Изъ грамотъ и посланій митрополита Фотія по дѣламъ собственно церковнаго управленія замѣчательны: посланіе въ Новгородъ (29 авг. 1410 г.) и нѣкоторыя посла-
нія въ Псковъ. Въ первомъ посланіи святитель запрещаетъ священникамъ и инокамъ заниматься торговлею и отдавать деньги въ ростъ, вооружается противъ живущихъ съ женами безъ благословенія церковнаго, противъ вступающихъ въ тре-
тій и особенно въ четвертый бракъ, противъ укоровившагося обычая сквернословія, противъ лихихъ бабъ, ихъ басней, во-

(32) Акт. Истор. I, № № 7. 9; А. Эксп. I, № 11.

рожбы и причитаній, наконецъ, противъ поединковъ на полѣ, и за все это опредѣляетъ различныя епитиміи. Въ посланіяхъ къ Псковичамъ, въ одномъ—митрополитъ заповѣдуетъ, чтобы православные не вкушали удавленины и чтобы съѣстные припасы, приносимые изъ нѣмецкой земли, вино, хлѣбъ, овощи, предварительно были очищаемы молитвою отъ іерея и потомъ употребляемы въ пищу; въ другомъ—запрещаетъ мірянамъ вмѣшиваться въ дѣла монастырскія; въ третьемъ—повелѣваетъ духовенству упорныхъ и нераскаянныхъ стригильниковъ отлучать отъ Церкви, а вѣрнымъ не имѣть съ ними общенія; въ четвертомъ—предписываетъ, чтобы ротники, нарушающіе клятву и присягу, были удалены отъ званія судей и церковныхъ старостъ и чтобы старостами при церквяхъ не были такъ же двоеженцы и троеженцы ⁽³³⁾.

Какъ митрополиты въ своей митрополіи, такъ точно и епископы, каждый въ своей епархіи, дѣлали постановленія и издавали указы, смотря по открывавшимся нуждамъ своей мѣстной церкви. Напримѣръ, владыка новгородскій Симеонъ, узнавъ, что въ псковскомъ Снѣтогорскомъ монастырѣ нѣкоторые иноки живутъ не почернчески, не держатъ духовника, не повинуются игумену и старцамъ, а вышедши вонъ изъ монастыря, вооружаютъ на игумена и старцевъ мірскихъ людей и мірскихъ судей, которые и судятъ тѣхъ мірскимъ обычаемъ, послалъ (1416—1421) въ Псковъ свою грамоту и повелѣлъ: мірскимъ людямъ и судьямъ отнюдь не мѣшаться въ монастырскія дѣла, а держать о тѣхъ дѣлахъ игумену и старцамъ свою крѣпость монастырскую; чернецамъ быть у

(³³) Акт. Эксп. I, № 369; Акт. Истор. I, № № 22. 26. 33. 34.

игумена и старцевъ въ послушаніи и имѣть духовнаго отца; если же кто не будетъ такъ жить, а начнетъ возбуждать въ братіи брани и не покараться игумену и старцамъ, таковыхъ удалять изъ обители и не отдавать имъ внесеннаго ими вклада; такъ же въ случаѣ смерти какого-либо чернеца все, оставшееся послѣ него, должно поступить монастырю и братіи, а мірскимъ людямъ къ тому не пріобщаться; если какой чернецъ, вышедъ изъ монастыря, начнетъ возставлять противъ игумена и старцевъ мірскихъ людей или судей, таковой да будетъ подъ тяготою св. Церкви. Равнымъ образомъ и другой новгородскій владыка—Евѣимій, когда получилъ извѣстіе, что въ Псковъ приходятъ игумены, священники, діаконы изъ другихъ странъ, изъ русской земли и изъ литовской, а такъ же тѣ, которые прежде ходили изъ Пскова на Русь или Литву ставиться въ попы или въ діаконы,—то прислалъ (1426 г.) псковскому духовенству наказъ: отъ всѣхъ такихъ игуменовъ священниковъ и діаконовъ требовать, чтобы каждый представилъ свою ставленную и отпускную грамоту и каждый исповѣдался предъ отцемъ духовнымъ; у кого окажется та и другая грамота и за кого поручится отецъ духовный, того допускать къ литургіи и вообще священнодѣйствіямъ; а у кого не будетъ грамотъ или за кого не поручится духовникъ, тѣхъ не принимать къ себѣ ⁽³⁴⁾.

⁽³⁴⁾ Акт. Истор. I, № № 24 и 31.

II.

Кормчая книга, со временъ митрополита Кирилла II, списывалась у насъ въ полномъ своемъ составѣ, т. е. заключала въ себѣ не только правила собственно церковныя: св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отцевъ, но и узаконенія греческихъ императоровъ, относящіяся къ Церкви. Уже отсюда можемъ заключать, что пастыри наши не считали для себя излишними и эти послѣднія узаконенія и могли пользоваться ими, по крайней мѣрѣ, настолько, насколько они согласовались съ гражданскими законами отечественной земли или имъ не противорѣчили. И дѣйствительно иногда пользовались. Митрополитъ Кипріанъ, рѣшая вопросъ по дѣламъ семейнымъ объ усыновленіи пріемыша одною вдовою, привелъ изъ Кормчей два гражданскихъ греческихъ узаконенія и на нихъ основалъ свое распоряженіе. Митрополитъ Фотій, вмѣстѣ съ правилами св. соборовъ, св. отцевъ и вселенскихъ патріарховъ, привелъ узаконенія греческаго императора Исаакія Комнина о пошливахъ, при поставленіи на церковныя степени и императора Льва премудраго о неупотребленіи въ пищу удавленныхъ⁽³⁵⁾. Но какъ не всѣ законы греческихъ государей, находящіяся въ Кормчей, могли имѣть у насъ приложеніе, будучи написаны совсѣмъ для другой страны, не всѣ могли гармонировать съ нашими отечественными гражданскими законами: то еще съ XIV вѣка, если не ранѣе, у насъ начали появляться юридическіе сборники подъ именемъ «Мѣрила пра-

(35) Авт. Истор. I, № 21, стр. 44; № 22, стр. 47; № 255, стр. 484.

веднаго», въ которыхъ преимущественно помѣщались только нѣкоторые изъ этихъ греческихъ узаконеній, только извлеченія изъ нихъ, и помѣщались вмѣстѣ съ русскими законами, и еще другіе сборники, въ которыхъ вмѣстѣ съ русскими законами помѣщалась только одна статья изъ греческихъ гражданскихъ постановленій, находящихся въ Кормчей, извѣстная подъ именемъ «закона суднаго людямъ» или Судебника царя Константина. Такое соединеніе нѣкоторыхъ церковно-гражданскихъ узаконеній греческихъ съ русскими въ этихъ сборникахъ даетъ поводъ заключать, что они предназначались для практическаго употребленія въ нашихъ судахъ, церковныхъ и гражданскихъ ⁽³⁶⁾.

Гораздо болѣе мы имѣемъ данныхъ на то, что въ монгольскій періодъ у насъ оставались въ силѣ узаконенія нашихъ отечественныхъ древнихъ князей на пользу Церкви. Разумѣемъ—церковный уставъ Владиміровъ и служившій какбы дополненіемъ къ нему уставъ Ярославовъ. Во второй половинѣ XIII вѣка уставъ св. князя Владиміра внесенъ въ Кормчія книги, изъ которыхъ одна написана была въ Новгородѣ, и другая на Волини ⁽³⁷⁾. Къ концу того же вѣка одинъ изъ епископовъ владимірскихъ писалъ къ великому князю владимірскому, сыну св. Александра Невскаго: «вѣдай сынъ мой—князь, какъ великіе князья, твои прадѣды и дѣды и отецъ твой великій князь Александръ украсили церкви Божію бли-

⁽³⁶⁾ Русск. Достопамятн. II, предисл. II—V и стр. 138—200; *Калачовъ*. О „Мѣрилѣ праведномъ“—въ Архивѣ историко-юрид. свѣд. о Россіи I, отд. III, 28—40, и его же „о значеніи Кормчей“, въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1847, № 3, отд. I, 117—120.

⁽³⁷⁾ См. нашей Исторіи т. I, примѣч. 270.

рошанами и книгами и обогатили дома ея великими десятинами по всѣмъ городамъ и судами церковными. А нынѣ, сынъ—князь, я отецъ твой, епископъ Володимірскій, напоминаю тебѣ, сыну своему, о церкви Божіей: самъ ты вѣдаешь, что церковь та ограблена и дома ея пусты». Вслѣдъ за тѣмъ епископъ перечисляетъ суды церковные тѣми самыми словами, какъ они перечислены въ уставѣ Владиміра, и заключаетъ: «то все—суды церковные, данные закономъ Божіимъ, прежними царями и нашими великими князьями; князю и боярамъ и судьямъ въ тѣ суды не должно вступаться» ⁽³⁸⁾. Еслибы уставъ Владиміровъ не находился тогда у насъ во всей силѣ: могъ ли бы такъ говорить епископъ владимірскій своему великому князю? А изъ словъ епископа къ этому князю, что не только предки его, но и самъ отецъ его, обогатили Церковь десятинами и судами церковными,—которые вслѣдъ за тѣмъ перечисляются словами устава Владимірова, естественно заключить, что и св. Александръ Невскій, во дни своего княженія, подтвердилъ княжескою властію этотъ древній церковный уставъ. Впродолженіе всего XIV вѣка мы уже не видимъ, чтобы какой либо князь подтверждалъ для Церкви наши древніе церковные уставы, или чтобы какой митрополитъ и епископъ просили о томъ князя: въ этомъ совершенно не оказывалось нужды. Тогда было время ханскихъ ярлыковъ русскому духовенству; а въ ярлыкахъ ханы ясно говорили: «да вси покарятся и повинуются митрополиту, вся его церковныя

⁽³⁸⁾ *Восток. Опис. Рум. Муз.* 291; *Прав. Собесѣдн.* 1861, III, 467—472; *Матеріалы для Истор. Русск. Церкви* I, 14—15, Харьк. 1862 г. Объ авторѣ этого посл. см. въ *Приложен. № IV*.

причты, по первымъ изначала закономъ ихъ...; да не вступаются въ церковное и митрополиче никто же...; но вся стяжанія и имѣнія ихъ церковныя, и люди ихъ, и вся причты ихъ, и вся законы ихъ, уложенные старые отъ начала ихъ—то все вѣдаетъ митрополить, или кому прикажетъ; да не будетъ ничто же перечинено, или порушено, или кѣмъ изобижено» ⁽³⁹⁾. При такой охранѣ отъ хановъ никто, конечно, ни изъ подданныхъ ни изъ князей не могъ стѣснять прежнихъ правъ нашего духовенства. И утверждая *всѣ* старые, изначальные законы, какими пользовалось наше духовенство, не утверждали ли ханы тѣмъ самимъ и древнихъ уставовъ, данныхъ Церкви нашими первыми христіанскими князьями—св. Владиміромъ и Ярославомъ? Но вотъ когда, послѣ куликовской битвы, власть монгольскихъ хановъ начала видимо упадать въ Россіи и прекратились самые ханскіе ярлыки русскому духовенству, а между тѣмъ самостоятельность и могущество московскихъ князей постоянно возрастали: митрополить Кирианъ, не обращаясь уже къ хану за ярлыкомъ, счелъ нужнымъ просить своего великаго князя московскаго Василя Дмитріевича о подтвержденіи древнихъ церковныхъ уставовъ. И Василій Дмитріевичъ далъ слѣдующую грамату: «Я, великій князь Василій Дмитріевичъ всей Руси, съѣдъ съ своимъ отцемъ—Кирианомъ, митрополитомъ кievскимъ и всей Руси, управилъ по старинѣ о судахъ церковныхъ, нашедши старый Номоканонъ, какъ управилъ прадѣдъ мой, св. князь великій Владиміръ и сынъ его великій князь Ярославъ всей Руси, какъ управили они съ своими митрополитами, о судахъ цер-

⁽³⁹⁾ Ярлыкъ Узбека св. Петру—въ Собран. Госуд. грам. II, № 7.

ковныхъ и списали Номоканонъ по греческому Номоканону, что—суды церковные и всѣ церковныя правила, какъ пошло издавна. Потому же и мы нынѣ управляли, чтобы то неподвижно было, чтобы ничего впередъ ни умножать, ни умалать, а все оставалось неизмѣннымъ, какъ тѣ великіе св. князья вписали и укрѣпили. Списанъ же этотъ свертокъ изъ великаго и стараго Номоканона въ Москвѣ, въ лѣто 6911 (1403), индикта II, мѣсяца ноября въ 19 день». Въ одномъ изъ списковъ этой грамоты, вмѣсто Кипріяна стоитъ имя Фотія: очень могло случиться, что Василій Димитріевичъ подтвердилъ ее и по просьбѣ новаго митрополита ⁽⁴⁰⁾. Какъ бы то ни было, но въ первой половинѣ XV вѣка замѣчаются ясныя слѣды употребленія у насъ нашихъ древнихъ церковныхъ уставовъ. Новгородскій владыка Симеонъ (1416—1421), заповѣдуя Псковичамъ не вмѣшиваться въ монастырскія дѣла Свѣтогорской обители, предостерегалъ ихъ: «а кто начнетъ вступатися мірянъ, и вы бойтеся того, какъ писано въ Володимировѣ уставѣ, въ рукописаніи, что таковымъ непрощенымъ быти и горе собѣ наслѣдуетъ». Тутъ не только указаніе на извѣстный Владиміровъ уставъ, но и точныя слова изъ него ⁽⁴¹⁾. Въ 1443 г. мстиславскій князь Юрій Семеновичъ—Лингвенецъ въ своей жалованной грамотѣ Онуфріевскому монастырю о неподсудимости его ни митрополиту, ни мѣстному епископу

⁽⁴⁰⁾ *Восток*. Опис. Рум. Муз. 296; *Розенк.* о Кормчей, примѣч. стр. 209. 210. Грамата эта напечатана у *Карамзина* — *Ист. Госуд. Росс.* V, примѣч. 233, и въ *Опис. К.—Созійск. Соб.*, Приб. № 9. Сомнѣнія *Карамзина* касатель-но подлинности ея разрѣшены въ статьѣ *Неволина: о прѣстр. церк. суда въ Россіи до Петра В.* (Полн. Собр. Сочин. *Несол.* VI, 313—315).

⁽⁴¹⁾ *Акты Истор.* I, № 24.

писалъ: «а владычнымъ десятникомъ и городскимъ тыхъ людей монастырскихъ не судить.... и винъ (т. е. пеней за вины) не имать на владыку, што въ свитку Ярославли стоитъ,— судить и рядить и вины имать въ духовныхъ судѣхъ на тыхъ людехъ монастырскихъ самому архимандриту». Этотъ свитокъ Ярославль есть, конечно, не другое что, какъ извѣстный церковный уставъ Ярославовъ, въ которомъ дѣйствительно перечисляются церковные суды и пени за преступленія назначаются въ пользу владыкъ. Но предоставляя эти самыя пени и суды, по крайней мѣрѣ, надъ монастырскими людьми архимандриту своего Онуфріевского монастыря, а не владыкѣ, Юрій Семеновичъ мстиславскій показалъ, что наши удѣльные князья удерживали за собою право измѣнять въ своихъ владѣніяхъ или различно примѣнять, по своему усмотрѣнію, дѣйствовавшіе въ Россіи церковные уставы, какъ бывало то и прежде въ XII вѣкѣ ⁽⁴²⁾.

Обратимся теперь къ ярлыкамъ ханскимъ, о которыхъ мы уже не разъ мимоходомъ упоминали въ нашей исторіи. Ярлыками назывались жалованныя или льготныя грамоты, какія давали ордынскіе ханы нашимъ князьямъ и святителямъ. Изъ снесенія разныхъ мѣстъ лѣтописей можно видѣть, что такіе ярлыки должны были испрашивать себѣ у хановъ всѣ наши князья, великіе и удѣльные, всѣ митрополиты и епископы, и потомъ у каждого, вновь воцарявшагося, хана испрашивать новыхъ ярлыковъ для подтвержденія прежнихъ. Съ этою цѣлію князья и святители, большею частію, отправлялись сами въ

⁽⁴²⁾ Акт. Запад. Россіи I, № 43, стр. 58. Снес. нашей Истор. II, стр. 223—225; III, стр. 198—200.

Орду, а иногда получали ярлыки чрезъ пословъ и другія посредствующія лица ⁽⁴³⁾. Изъ нашихъ митрополитовъ дѣйствительно ходили въ Орду: Максимъ, Петръ, Θεогностъ два раза, Алексій два раза, и о Петръ при этомъ замѣчено въ лѣтописи, что онъ получилъ ярлыкъ, а о Θεогноствѣ, что онъ ходилъ «за причетъ церковный» ⁽⁴⁴⁾. Изъ нашихъ епископовъ ходили въ Орду епископы ростовскіе: Кириллъ два раза, Игнатій два раза и именно «за причетъ церковный», и Тарасій, а о Кириллѣ при томъ сказано въ его житіи, что ханъ Берка повелѣлъ князьямъ ростовскимъ и ярославскимъ «оброки годовыя своя давати владыцѣ въ домъ св. Богородица Ростовскія». Кромѣ того объ одномъ сарайскомъ епископѣ (Варсонофѣ) читаемъ въ лѣтописи, что царь Узбекъ (1329 г.) «даде ему вся по прошенію его, и никто же его ничимъ же да не обидитъ», иначе—далъ ему ярлыкъ ⁽⁴⁵⁾. Впрочемъ, всѣ ли или не всѣ наши митрополиты и епископы получали ярлыки отъ хановъ; но изъ числа даже несомнѣнно полученныхъ дошли до настоящаго времени только семь: четыре отъ хановъ и три отъ извѣстной ханши Тайдулы, которую исцѣлилъ святитель Алексій. Древнѣйшій изъ дошедшихъ ярлыковъ данъ Менгу-Темиромъ, вѣроятно, по случаю возшествія его на престолъ въ 1266 или 1267 г., вообще «русскимъ митрополитомъ и церковнымъ людямъ», безъ означенія имени тогдашняго митрополита Кирилла II: здѣсь уже упоминается о другихъ та-

⁽⁴³⁾ Ник. Лѣт. III, 108. 179. 195; IV, 4. 9. 28. 137. 296.

⁽⁴⁴⁾ Ник. Лѣт. III, 76. 108. 179; Карамз. IV, примѣч. 245; П. Собр. Р. Лѣт. III, 77. 82; I, 230; Степ. кн. I, 456.

⁽⁴⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 227. 228; Ник. Лѣт. III, 155. О Кириллѣ — въ житіи св. Петра, царевича ордынскаго (Сборн. моей библ. № 8, л. 232).

нихъ же ярлыкахъ, данныхъ прежними ордынскими царями русскому духовенству. Второй ярлыкъ—хана Узбека митрополиту Петру, 1313 года; третій—хана Бердибека митрополиту Алексію, 1357 года; четвертый—хана Атюляка или Тулунъ-бека (нареченному) митрополиту Михаилу, т. е. архимандриту Митяю, 1379 года. Ханша Тайдула, жена Джанибекова, дала ярлыки: митрополиту Θεогносту въ 1342 г., митрополиту или, какъ догадываются, епископу ростовскому Іоанну въ 1347 г., и митрополиту Алексію въ 1356 году (⁴⁶). Послѣдній ярлыкъ есть не болѣе, какъ подорожная святителю Алексію на случай поѣздки его въ Константинополь. А прочія шесть предоставляютъ разныя права и преимущества русскому духовенству и по содержанію совершенно сходны между собою. Разнятся только тѣмъ, что одни изчисляютъ эти права подробнѣе, другіе короче: самый обширный ярлыкъ есть Узбековъ святителю Петру: потомъ слѣдуютъ ярлыки Менгу-Темира, Бердибека и Атюляка; а самые короткіе—ярлыки Тайдулы. Но такъ какъ всѣ эти ярлыки говорятъ, что они даются по примѣру прежнихъ, данныхъ первыми царями, нисколько тѣхъ не изыначивая, и слѣдовательно каждый послѣдующій ярлыкъ подтверждаетъ всѣ предшествовавшіе: то всѣ шесть уцѣлѣвшіе ярлыки можно разсматривать собственно

(⁴⁶) Ярлыки напечатаны: всѣ семь—въ древн. Росс. Вивліоѣкѣ, М. 1787, т. IV; кромѣ Узбекова—въ Суздал. Лѣтописи, Спб. 1792, т. III, 101. 123; кромѣ Тайдулина Іоанну—въ Собр. Госуд. грамотъ и догов. II, № № 2. 7. 9. 10. 11. 12; всѣ семь—въ сочиненіи Григорьева: *о достоверности ханскихъ ярлыковъ*, М. 1842, 112—130. Соображенія о митрополитѣ Іоаннѣ, которому данъ ярлыкъ Тайдулою, см. у Григорьева тамъ же, стр. 74—76. Въ ярлыкахъ—Тайдулиномъ Θεогносту и Атюляковомъ Михаилу упоминается еще о ярлыкахъ, которые даны были нашему духовенству ханами Джанибекомъ и Азизомъ, но не дошли до насъ.

какъ одинъ ярлыкъ по содержанію. Права и льготы, какія предоставляли ордынскіе ханы русской Церкви и духовенству въ своихъ ярлыкахъ, были слѣдующія:

1. Ярлыки охраняли святость и неприкосновенность вѣры, богослуженія и законовъ русской Церкви. «Кто вѣру ихъ (Русскихъ) похулитъ или ругается, тотъ ничѣмъ не извинится, и умретъ злою смертію.... Что въ законѣ ихъ иконы и книги или иное что, почему Бога молятъ, того да не емлютъ, ни издерутъ, ни испортятъ» (Ярл. Менгу-Тем.). «Вся законы ихъ уложенные старые отъ начала ихъ—то все вѣдаетъ митрополитъ, или кому прикажетъ; да не будетъ ничто же перечинено, или порушено, или кѣмъ изобижено.... Да всѣ будутъ цѣлы соборныя церкви митрополичіи, ни кѣмъ, ни отъ кого не изобижены.... Что законъ ихъ и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри, и часовни ихъ, ничѣмъ да не вредятъ ихъ, ни хулятъ; а кто учнетъ вѣру хулити или осуждати, и тотъ человѣкъ не извинится ничимъ же и умретъ злою смертію» (— Узбек.).

2. Ярлыки охраняли неприкосновенность всѣхъ лицъ духовнаго званія, а такъ же всѣхъ церковныхъ людей, т. е. мірянъ, находившихся въ церковномъ вѣдомствѣ и жившихъ на церковныхъ земляхъ, и наконецъ всего церковнаго имущества. «Да никто же обидитъ на Руси соборную церковь митрополита Петра, и его людей, и церковныхъ его; да никто же взимаетъ ни стяжаній, ни имѣній, ни людей.... Вся его люди и вся его стяжанія, какъ ярлыкъ имѣетъ, архимандриты, и игумены, и попы, и вся причты церковныя, ничѣмъ никто да не будетъ изобиженъ.... Что будутъ церковные люди, ремесленники кои, или писцы, или каменные здатели или деревянные, или

иные мастера каковы ни буди, или ловцы какова лова ни буди, или сокольницы, а въ то наши пикто не вступаются и на наше дѣло да не емлютъ ихъ; и пардусницы наши, и ловцы наши, и сокольницы наши, и побережницы наши да не вступаются въ нихъ и да не взимають у нихъ ихъ дѣльных орудій, да не отнимають ничего же.... Да не вступаются никто же ничѣмъ въ церковныя и въ митрополичы, ни въ волости ихъ и въ села ихъ, ни во всякія ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни въ земли ихъ, ни въ улусы ихъ, ни въ лѣсы ихъ, ни во ограды ихъ, ни въ волостныя мѣста ихъ, ни въ винограды ихъ, ни въ мельницы ихъ, ни въ зимовища ихъ, ни въ стада ихъ конныя, ни во всякія скотскія стада» (—Узбек.). «Что церковныя земли и воды, дома, огороды, винограды, мельницы, зимовища, лѣтовища, того у нихъ никто ничѣго не заимають, ни насилуютъ надъ ними; а кто будетъ что взялъ, и онъ отдастъ безпосудно» (—Менгу-Тем., Тайдул., Бердибек. и Атюл.). Въ огражденіе же жизни и собственности церковныхъ людей сказано въ одномъ ярлыкѣ: «а кого нашихъ пословъ или пошлинниковъ убіють церковные люди надъ своимъ добромъ, тому телева нѣтъ; а кого нашъ убіетъ церковныхъ людей, и тотъ самъ смертію да умретъ» (— Атюл.).

3. Ярлыки освобождали все духовенство, а такъ же церковныхъ людей и церковныя имущества отъ всякаго рода податей, пошлинъ и повинностей ханамъ. «Во всѣхъ пошлинахъ не надобѣ имъ (духовнымъ) ни котора царева пошлина, ни царицына, ни князей, ни рядцевъ, ни дороги, ни посла, ни которыхъ пошлинниковъ, ни которые доходы» (—Менгу-Тем.). «Данъ ли на насъ емлютъ, или иное что ни буди: тамга ли, поплужское ли, ямъ ли; мытъ

ли, мостовщина ли, война ли, ловитва ли коя ни буди наша; или егда на службу нашу съ нашихъ улусовъ повелимъ рать сбирати, гдѣ восхотимъ воевати, а отъ сборныя церкви и отъ Петра митрополита никто же да не взымаеть, и отъ ихъ людей и отъ всего его причта.... По первому пути которая дань наша будетъ, или запросы наши накинёмъ, или поплужное, или послы наши будутъ, или кормы наши и коней нашихъ, или подводы, или кормъ пословъ нашихъ, или нашихъ царицъ, или нашихъ дѣтей, и кто ни есть и кто. нибудь, да не взымають, да не просятъ ничто же; а что возмутъ, и они отдадутъ назадъ третицею, аще будетъ взяли за нужду великую» (—Узбек.). «Весь чинъ поповскій и вси церковнии люди, какова дань ни буди, или какая пошлина, или которые доходы, или заказы,—или работы, или сторожа, или кормы,—ино тѣмъ церковнымъ людямъ ни видѣти, ни слышати того не надобъ.... Не надобъ ему (митрополиту), ни его людямъ, ни всѣмъ церковнымъ богомольцамъ, попомъ, и чернецомъ, и бѣльцомъ, и ихъ людямъ, отъ мала и до велика, никакова дань, ни которая пошлина, ни кормъ, ни питіе, ни запросъ, ни дары, ни почестья не воздають никакова; ни служба, ни работа, ни сторожа, ни которые доходы, ни поминки, ни поклонное, ни выходъ, ни полѣтное, ни становое, ни вѣздное, ни мимоходное на дорогѣ послу, ни баскаку, ни которому моему пошлиннику» (—Атюл.). «А что церковныя люди: мастера, сокольницы, пардусницы, или которыя слуги и работницы, и кто ни будетъ ихъ людей, тѣхъ да не замають ни на что, ни на работу, ни на сторожу» (—Менгу-Тем.). «А въ церковныхъ домѣхъ никто же не ставится, ни рушити ихъ; а кто ся въ нихъ имѣеть ставити, или рушити ихъ

учнеть, и тотъ во грѣсѣхъ да будетъ и умретъ злою смертію» (— Бердиб. и Атюл.). Вмѣстѣ съ духовными лицами освобождались отъ всякаго рода повинностей и ихъ братья и сыновья, но только въ такомъ случаѣ, когда жили не въ раздѣлѣ съ ними: «попове, единъ хлѣбъ ядуще и во единомъ мѣстѣ живуще, и у кого братъ или сынъ, и тѣ потомужъ пожалованы будутъ; аще ли отъ нихъ отдѣлилися, изъ дому вышли, и тѣмъ пошрины и дани давать» (— Менгу-Тем. и Узбек.).

4. Ярлыки освобождали духовенство и церковныхъ людей отъ всякой отвѣтственности предъ властями и судами гражданскими во всѣхъ дѣлахъ, даже въ разбоѣ и душегубствѣ, и подчиняли этихъ людей только власти и судамъ церковнымъ. «Знаетъ Петръ митрополитъ въ правду, и право судить, и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ нибудь: и въ разбои, и въ поличномъ, и въ татьбѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ митрополитъ единъ, или кому прикажетъ. Да вси покаряются и повинуются митрополиту, вся его церковные причты, по первымъ изначала закономъ ихъ и по первымъ грамотамъ нашимъ.... Вся своя церковная управляетъ (митрополитъ) и судить и вѣдаетъ, или кому повелитъ таковая дѣяти и управляти. А намъ въ то не вступатися ни во что, ни дѣтямъ нашимъ, ни всѣмъ нашимъ княземъ нашего царства, и всѣхъ нашихъ странъ, и всѣхъ нашихъ улусовъ» (—Узбек.). «Кто учинитъ татьбу или ложь, или иное какое злое дѣло, а не имешь (митрополитъ) того смотрити, или слуги твои почнутъ какову нужу церковнымъ людямъ твоимъ творити, ино то на тобѣ, и ты самъ вѣдаешь, каковъ отвѣтъ Богу за то воздаши, и тотъ грѣхъ на тобѣ,

а мы о томъ ничто же не имѣемъ» (— Атыл.). «Кто разбоемъ и татьбою и ложью лихое дѣло учинить каково, а не имешь того смотрити, и ты самъ вѣдаешь, что будетъ тебѣ отъ Бога» (— Бердиб.).

По какому побужденію и съ какою цѣлію монгольскіе ханы давали такія права и льготы русскому духовенству, — это объясняютъ они сами въ своихъ ярлыкахъ: «да не вступаются въ церковное и митрополичье никто же, занеже то Божіе есть все.... Мы жалуемъ ихъ ярлыки, да Богъ насъ пожалуетъ, заступитъ; а мы Божія брежемъ и даннаго Богу не взимаемъ....; да пребываетъ митрополитъ въ тихомъ и кроткомъ житіи, безъ всякія гонки, да правымъ сердцемъ и правою мыслію молить Бога за насъ, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя»....(— Узбек.). «Мы пожаловали поповъ и чернцовъ и всѣхъ богодѣльныхъ людей, да правымъ сердцемъ молятъ за насъ Бога, и за наше племя, безъ печали, и благословляютъ насъ...; да не кленутъ насъ, но въ покои молятся за насъ.... Аще ли кто имать неправымъ сердцемъ за насъ молити Бога, ино тотъ грѣхъ на немъ будетъ». (— Менгу-Тем.). Всѣ эти объясненія хановъ мы признаемъ за сущую правду, а отнюдь не за притворство. Въ силу коренныхъ узаконеній великаго Чингисъ - хана помощи его обязывались соблюдать полную вѣротерпимость во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, оказывать уваженіе ко всѣмъ религіямъ и покровительство духовнымъ лицамъ всѣхъ исповѣданій, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться престола. Такъ дѣйствительно и поступали монгольскіе ханы всюду, гдѣ они ни царствовали, въ Китаѣ, Индіи и Персіи: такъ должны

были поступать и у насъ—въ Россіи ⁽⁴⁷⁾. А что они по-
длинно желали себѣ молитвъ нашего духовенства и вѣрили въ
ихъ силу, хотя сами сначала были язычниками, а потомъ
магометанами,—на это мы имѣемъ примѣры. Ханъ Берка,
когда опасно заболѣлъ сынъ его и врачи не принесли боль-
ному никакой пользы, послалъ въ Ростовъ за владыкою Ки-
рилломъ, прося его молитвъ и обѣщая ему богатые дары, если
исцѣлитъ больного. Кириллъ повелѣлъ пѣть молебны во всемъ
Ростовѣ, освятилъ воду и, отправившись къ хану, дѣйстви-
тельно исцѣлилъ его сына. Другой ханъ Джанибекъ, совер-
шенно въ подобныхъ же обстоятельствахъ, посылалъ, какъ
извѣстно, за святителемъ московскимъ Алексіемъ, который
такъ же исцѣлилъ своими молитвами жену хана Тайдулу ⁽⁴⁸⁾.
Такіе случаи, естественно, могли поддерживать и еще болѣе
возбуждать въ ханахъ то высокое понятіе о силѣ молитвъ
нашихъ святителей, которое высказывается въ ханскихъ ярлы-
кахъ имъ.

За нарушеніе вообще своихъ ярлыковъ и почти каждого
изъ правъ, въ нихъ изложенныхъ, а не нѣкоторыхъ только
правъ болѣе важныхъ, ханы угрожали гнѣвомъ Божиимъ и
смертію: «кто нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ
есть Богу повиненъ и гнѣвъ на себя отъ Него пріемлетъ, а
отъ насъ казнь ему будетъ смертная.... Кто вступится въ
церковное и въ митрополичье, и на того гнѣвъ будетъ Божій;
а по нашему великому истязанію не извинится ничимъ же и

⁽⁴⁷⁾ Григор. О достов. ханск. ярлыковъ, 36—51.

⁽⁴⁸⁾ Ник. Лѣт. III, 208; Степ. кн. I, 454. См. еще нашей Исторіи т. IV, Прилож. № XVII, числ. 1.

умреть злою казнью» (—Узбек.). «Кто безпутно силу учинить какову, или поплину замыслить, тотъ смертію умреть» (—Тайд.). Отъ кого могли охранять и защищать ханскіе ярлыки русское духовенство? Преимущественно отъ Татаръ, — и сами ханы въ ярлыкахъ прежде всего обращались ко всѣмъ своимъ князьямъ, великимъ и среднимъ и нижнимъ, ко всѣмъ своимъ воеводамъ и вельможамъ, баскакамъ и посламъ и разнаго рода чиновникамъ, наконецъ — ко всѣмъ людямъ своего царства, и ихъ-то обязывали не обижать русскую Церковь и русское духовенство ⁽⁴⁹⁾. Но потомъ ханы обращались въ ярлыкахъ и къ Русскимъ и говорили: «мы дали есмь митрополиту грамату сію крѣпости ему для, да сію грамату видѣще и слышаще вси людѣ, и всѣ церкви, и всѣ монастыри, и всѣ причты церковные, да не преслушаютъ его ни въ чемъ, но послушни ему будутъ по ихъ закону и по старинѣ, какъ у нихъ изстари идетъ.... Да вси покаряются и повинуются митрополиту, вся его церковныя причты по первымъ изначала законамъ ихъ.... Вся ихъ законы уложенные старые отъ начала ихъ, — то все вѣдаетъ митрополитъ, или кому прикажетъ; да не будетъ ничто же перечинено, или порушено, или кѣмъ избожено» (—Узбек.). Поэтому ярлыки могли охранять наше духовенство и отъ соотечественниковъ, кто бы они ни были, князья, бояре или простые люди. Но дѣйствительно ли ярлыки имѣли силу и соблюдались? Наши лѣтописи свидѣтельствуютъ, что каждый разъ, когда чиновники татарскіе

⁽⁴⁹⁾ Чтобы лучше понять имена и значеніе многочисленныхъ чиновниковъ монгольскихъ на Руси, упоминаемыхъ въ ханскихъ ярлыкахъ, чит. объ этомъ статью Г. Бяляева—въ Архив. историко-юрид. свѣд., изд. Калачовымъ, т. I, отд. I, 97—110.

перечисляли въ Россіи народъ, чтобы обложить его данію, они не перечисляли, не включали въ общую перепись только «архимандритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, и поповъ, и дьяконовъ, и клирошанъ, и всего причета церковнаго» ⁽⁵⁰⁾: знакъ, что духовенство наше, какъ требовали и ярлыки, на самомъ дѣлѣ освобождалось отъ податей и не платило ничего въ казну ханскую. Могли, безъ сомнѣнія, нѣкоторые и изъ Татаръ нарушать иногда ханскіе ярлыки, какъ бываютъ нарушители, всегда и вездѣ, даже самихъ строгихъ законовъ, — могли разорять и дѣйствительно разоряли наши церкви и монастыри, могли обижать наше духовенство и церковныхъ людей, особенно въ военное время среди всеобщихъ смутъ и беспорядковъ. Но это не доказываетъ, что, ярлыки ханскіе не имѣли силы для всѣхъ вообще Татаръ и особенно въ мирное время. Естественнo думать, что ярлыки монгольскихъ государей русскому духовенству, по крайней мѣрѣ, въ періодъ ихъ грознаго могущества надъ Россіею, имѣли всю свою силу и для русскихъ князей и вообще для Русскихъ. А съ другой стороны трудно предположить, чтобы при одномъ уваженіи къ такимъ первосвященникамъ, какіе были у насъ въ тотъ періодъ, именно—Петръ, Феогностъ и Алексій, наши князья рѣшались нарушать дарованныя имъ права и преимущества, хотя, разумѣется, могли быть и изключенія. Но когда власть хановъ въ Россіи начала замѣтно ослабѣвать, когда прекратились, можетъ быть, самые ярлыки ханскіе русскому духовенству (послѣдній изъ нихъ, сколько извѣстно, данъ въ 1379 г.): тогда владѣнія даже митрополитовъ нашихъ стали подвергаться при-

(50) П. Собр. Р. Лѣт. I, 203, 226; Ник. Лѣт. III, 37. 59.

тѣсненіямъ со стороны князей и бояръ, — и чтобы оградить себя отъ подобныхъ обидъ, митрополиты Кипріанъ и Фотій уже не искали себѣ ярлыковъ у хановъ, а просили грамотъ у великаго князя московскаго Василия Дмитріевича. Что касается до частныхъ ограниченій нѣкоторыхъ правъ и льготъ, которыя распространялись ярлыками на самихъ церковныхъ людей — мірянъ и на церковныя имущества: то такого рода ограниченія наши князья, великіе и удѣльные, могли дѣлать всегда въ видахъ государственной пользы и общественнаго благоустройства, не опасаясь никакого сопротивленія со стороны нашихъ архипастырей или жалобъ ихъ монгольскимъ ханамъ. Такія ограниченія мы дѣйствительно и находимъ въ жалованныхъ грамотахъ князей нашимъ святителямъ и монастырямъ.

Изъ числа грамотъ, пожалованныхъ тогда нашими князьями митрополитамъ и епископамъ, извѣстны нынѣ въ печати только четыре, которыя притомъ относятся всѣ уже къ XV вѣку: одна митрополиту Кипріану, двѣ митрополиту Фотію и одна митрополиту Исидору. Впрочемъ, извѣстно еще содержаніе шести грамотъ (1303—1390), данныхъ рязанскимъ владыкамъ мѣстными князьями; но самыя грамоты не изданы. А по содержанію онѣ совершенно подходятъ на жалованныя грамоты митрополитамъ и монастырямъ, которыя мыг сейчасъ будемъ разсматривать ⁽⁵¹⁾.

Грамата, данная въ 1404 г. великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ митрополиту Кипріану, составлена княземъ вмѣстѣ съ самимъ Кипріаномъ, по ихъ обоюдному согласію, и касается трехъ предметовъ: владѣній митрополита, церков-

(51) *Иловайск.* Истор. Рязанск. княжества, М. 1858, стр. 284—285.

ныхъ даней и бѣлаго духовенства ⁽⁵²⁾. Въ первой части, самой обширной, сначала говорится о двухъ селахъ (Лухъ и Сенегъ), которыя прежде были оспариваемы и даже несправедливо отнимаемы у митрополита и которыя теперь князь признаетъ за нимъ ⁽⁵³⁾; потомъ упоминаются вообще «села митрополичьи», тянувшія издавна, еще до Алексія митрополита и при немъ, къ митрополиту; наконецъ— села двухъ владимірскихъ монастырей Константиновскаго и Борисоглѣбскаго, непосредственно зависѣвшихъ отъ митрополита. Жители всѣхъ этихъ селъ— а) освобождаются отъ разныхъ податей и повинностей князю и обязуются нести то и другое для митрополита; б) освобождаются отъ суда княжескаго или свѣтскаго и подчиняются суду митрополита или пазначенныхъ имъ властей, а въ монастырскихъ селахъ суду игуменовъ. Но, освобождая отъ своихъ податей и повинностей митрополичьихъ людей и села, великій князь требовалъ, чтобы и они— а) вносили ему дань, по его оброчной граматѣ, въ тѣ годы, когда самому ему придется платить «выходъ» или подать въ Орду; б) участвовали въ ямской повинности, поставляли подводы, по старинѣ, въ шестый день; в) не платили торговой пошлины (тамги) только тогда, какъ будутъ продавать свое, а пла-

⁽⁵²⁾ Акт. Эксп. I, № 9. Грамата эта не могла быть дана въ 1389 г., когда Киприанъ еще не прїѣзжалъ въ Москву изъ Константинополя, а дана въ 1408 г. июня 28, индикта 12.

⁽⁵³⁾ Въ граматѣ сказано: а) чтобы бояре и слуги великаго князя и митрополичьи не покупали земель Луховскихъ, а которые покупали, тѣмъ лѣзти вонъ, а серебро свое взяти; б) что Луховцы ставливали хоромы на дворѣ великаго князя въ Володимирѣ, ино то обыскано, что то было учинилося ново, не по пошлинѣ, а нынѣчи не надѣ,— и в) что Сенегъ долженъ принадлежать митрополиту по тому, какъ обыскано и управлено по старинѣ.

тили ее, когда кто либо изъ нихъ будетъ торговать прикупомъ, и чтобы—г) наконецъ, когда князь начнетъ съ кѣмъ войну, въ ней участвовали и бояре и слуги митрополича подѣвоеводою митрополичимъ, а подѣстягомъ самаго великаго князя. Равнымъ образомъ, освобождая вообще митрополичихъ людей отъ своего суда, князь однакожъ присовокупилъ: а) въ случаѣ смѣстнаго суда, т. е. когда изъ двухъ тяжущихся одинъ будетъ митрополичій человѣкъ, а другой княжескій, и ихъ будутъ судить митрополича судьи вмѣстѣ съ княжескими, прибыли съ суда дѣлить пополамъ; б) если какой либо человѣкъ великаго князя ударить челомъ на игумена или попа или чернеца, а митрополита не случится тогда въ великомъ княженіи вслѣдствіе обѣзда митрополи: то судить ихъ великому князю; в) если, наконецъ, кто ударить челомъ великому князю на митрополича намѣстника, или десятичника, или волостеля: то судить ихъ самому великому князю. Такимъ образомъ Василій Димитріевичъ московскій нѣсколько поограничилъ тѣ права и льготы, какія предоставлялись ханскими ярлыками не только духовенству, но и церковнымъ и митрополичимъ людямъ, хотя эти ограниченія были почти нечувствительны для самаго митрополита и сдѣланы съ его согласія. Во второй части грамоты относительно церковныхъ даней постановлено: сборнаго для митрополита взимать съ каждой церкви по шести алтынъ, да «заѣзда» при обозрѣніи имъ епархіи по три деньги, а больше того не брать ничего; десятинику же, какъ сядетъ на десятину, взимать пошрины, «за вѣздное и за рождественное и за петровское», по шести алтынъ, а больше не брать ничего⁽⁵⁴⁾; взимать сборное для

(54) Такъ какъ въ алтынѣ шесть денегъ: то сборъ съ каждой приходской

митрополита о Рождествѣ Христовѣ, а десятинику свои пошлины—о Петровѣ днѣ. Соборныя церкви по городамъ, которыя не давали сборнаго при митрополитахъ Θεогностѣ и Алексіѣ, не должны давать и теперь. Это постановленіе, судя уже потому, какъ оно выражено, по всей вѣроятности, было вызвано какими либо злоупотребленіями. Наконецъ, въ послѣдней части грамоты великій князь говоритъ: «слугъ моихъ и моихъ данныхъ людей въ діаконы и въ попы митрополиту не ставить. А если какой поповичъ, хотябы онъ былъ записанъ въ мою службу, захочетъ ставиться въ попы или діаконы, ино ему вольно ставиться. Тотъ поповичъ, который живетъ у отца и ѣстъ отцовъ хлѣбъ, есть митрополичъ; а который отдѣлился отъ отца, живетъ собою и ѣстъ свой хлѣбъ, тотъ мой—великаго князя». Такое раздѣленіе поповичей между вѣдомствами духовнымъ и гражданскимъ мы видѣли уже въ ханскихъ ярлыкахъ. Остается замѣтить, что вся эта грамота, данная московскимъ княземъ митрополиту, могла имѣть полную силу только въ областяхъ великаго княженія и простиралась лишь на тѣ митрополичьи вотчины, которыя находились въ уѣздахъ владимірскомъ и московскомъ, но не могла простираться на вотчины митрополита, бывшія въ предѣлахъ кievскихъ или вообще юго-западныхъ.

Обѣ грамоты того же великаго князя митрополиту Фотію имѣютъ предметомъ своимъ исключительно владѣнія митрополита. Въ первой изъ нихъ (1421 г.) князь дозволяетъ Фо-

церкви для митрополита простирался до 75 денегъ. Но при в. к. Василіѣ Дмитриевичѣ денга заключала въ себѣ не менѣе 14 гранъ аптекарскаго вѣса а иногда 15 и 16 (А. Ч. Опис. древн. Русск. монетъ, Москва 1834, стр. 4). Значить, каждая церковь ежегодно вносила митрополиту до 75 золотниковъ серебра.

тію купить деревню Яновльскую съ тѣмъ, чтобы деревня эта, доселѣ тянувшая судомъ и всѣми пошлинами къ волости-Тальшѣ, тянула впредь судомъ и всѣми пошлинами къ митрополиту, кромѣ дани княжеской (вѣроятно, ордынской) и яма. Митрополиту дается вмѣстѣ право перезывать въ свою деревню для поселенія стороннихъ людей, но не изъ той же волости и вообще не изъ великаго княженія, а изъ иныхъ княженій, и эти пришлые люди освобождаются, со времени переселенія, на десять лѣтъ даже отъ дани князю и отъ яма, а по истеченіи десяти лѣтъ обязуются отбывать эту дань и ямскую повинность по силѣ. Во второй граматѣ (1425 г.) подобную привиллегію даетъ князь митрополиту на два другія его села—Андреевское и Мартемьяновское: старожильцы, поселившіеся въ этихъ селахъ освобождаются отъ всякой княжеской дани и повинности на пять лѣтъ, а тѣ, кого перезоветь къ себѣ митрополитъ изъ иныхъ княженій, но не изъ великаго, на пятнадцать лѣтъ. Свѣтскіе судьи не вмѣшиваются въ тѣхъ селахъ ни во что, кромѣ душегубства; а вѣдаетъ и судитъ тѣ села митрополитъ, или кому прикажетъ. Въ случаѣ смѣстнаго суда въ немъ участвуютъ и митрополичьи и свѣтскіе судьи; но правъ ли или виноватъ окажется митрополичій человѣкъ, съ него ничего не берутъ судьи свѣтскіе, а вѣдаетъ его судья митрополичій. Только татя и разбойника оба судьи казнятъ совокупно. За нарушеніе этой граматы князь угрожаетъ своимъ наказаніемъ и говоритъ, что онъ ее не измѣнитъ⁽⁵⁵⁾.

Грамата митрополиту Исидору, данная кіевскимъ княземъ Александромъ Владиміровичемъ, касается кіевскихъ имѣній митрополита, и хотя сама относится уже къ 1441 г., но ука-

(⁵⁵) Акт. Эксп. I, № 20 и № 23.

зываетъ на порядокъ дѣлъ, существовавшій издавна. Князь именно говоритъ, что даетъ, по старому, св. Софій—церкви Божіей и митрополиту все, что издавна принадлежало митрополіи, а такъ же при Фотіѣ митрополитѣ, — всѣ села и волости, съ даньми и со всѣми доходами, равно земли и воды, съ бортами и со всѣми пошлинами, съ людьми и съ озерами, которыя издавна пожертвованы въ церковь Божію, на поминъ души, великими благовѣрными князьями и княгинями, боярами и боярынями и другими именитыми людьми. Во всѣ эти церковныя вотчины, ихъ доходы и пошлыны не должны вступаться ни воеводы, ни тиуны князя, а все то держитъ и вѣдаетъ митрополитъ кіевскій, какъ держали изъ старины первые митрополиты. Только половину *осмьничнаго* (торговой пошлыны, взымавшейся съ цѣны товаровъ) давать митрополиту, а другую половину брать на князя. Такъ же люди митрополичьи должны помогать въ поборъ и въ отбываніи подводъ, по старинѣ. Да еще когда нужно будетъ дѣлать городъ (вѣроятно, городскую ограду), то митрополичьи люди софійскіе задѣлывали бы свое мѣсто, которое дѣлывали изъ старины. Кромѣ того князь предоставилъ митрополиту пошлыну—мыто конское у св. Флора и Лавра, вѣроятно, церкви кіевской. Въ случаѣ отъѣзда митрополита всѣми его имѣніями завѣдываетъ его намѣстникъ. Когда случится судъ смѣстный, то въ митрополича человѣка, окажется ли онъ правымъ или виноватымъ, не вступается судья княжескій, а въ человѣка княжескаго — судья митрополичій; но пусть тотъ и другой вѣдаютъ только своихъ въ правдѣ и въ винѣ. За нарушение грамоты князь угрожаетъ великимъ наказаніемъ ⁽⁵⁶⁾.

(56) Акт. Истор. I, № 259.

Жалованныхъ грамотъ нашимъ монастырямъ сохранилось очень довольно (напечатано до 50). Большая часть изъ нихъ относится къ первой половинѣ XV в. и едва одна четверть—къ XIV в., преимущественно ко второй его половинѣ; но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ утверждаются грамоты, данныя еще въ концѣ XIII и началѣ XIV столѣтія (⁵⁷). Всѣ эти грамоты излагаютъ права, предоставлявшіяся монастырямъ, почти исключительно на ихъ недвижимыя имущества (о немногихъ другихъ правахъ, излагавшихся въ грамотахъ, сказано будетъ послѣ) и часто, какъ по содержанію, такъ и по формѣ, весьма сходны между собою, равно и съ подобными же грамотами митрополитамъ, только-что нами разсмотрѣнными. Различаются же грамоты тѣмъ, что въ однихъ предоставлялось монастырямъ менѣе правъ, по отношенію къ ихъ недвижимымъ имуществамъ, въ другихъ болѣе, или одни и тѣ же права въ однихъ излагаются короче, въ другихъ подробнѣе и обстоятельнѣе, а еще—тѣмъ, что самыя права въ однихъ грамотахъ предоставлялись монастырямъ въ меньшемъ размѣрѣ, съ значительными ограниченіями, въ другихъ въ большемъ размѣрѣ, въ третьихъ безъ всякихъ ограниченій. Права эти были слѣдующія:

1. Право владѣть недвижимыми имуществами и, въ ча-

(⁵⁷) Грамотъ, пожалованныхъ нашимъ монастырямъ въ пе рѣдѣ 1240—1448 г., напечатано: 24—въ Акт. археогр. Экспед. т. I, девять—въ Акт. Истор. т. I, три—въ Допол. къ Акт. Истор. т. I, пять—въ Акт. Запад. Россіи т. I, восемь — въ Акт., относ. до юридич. быта древней Россіи т. I, одна — въ Истор. Росс. Іерархіи т. VI, 229, нигдѣ не перепечатанная. Изъ числа этихъ грамотъ три, именно напеч. въ Акт. Эксп. I, № 5, Акт. Истор. I, № 2 и въ Истор. Росс. Іер. VI, 229, упоминаютъ о другихъ древнѣйшихъ грамотахъ, данныя хъ тѣмъ же монастырямъ въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка.

стности, землями, ненаселенными и населенными. Оно выражалось — а) въ тѣхъ грамотахъ, въ которыхъ князья разрѣшали монастырямъ покупать земли и принимать отъ жертвователей, а такъ же покупать людей для заселенія своихъ земель ⁽⁵⁸⁾, и — б) въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ князья заявляли, что сами дарятъ тому или другому монастырю разныя угодья: луга, острова, озера, рѣки, съ рыбными и бобровыми ловлями, или пустоши и села съ хлѣбомъ, скотомъ, нивами и проч., или даже села и деревни съ людьми, въ нихъ живущими ⁽⁵⁹⁾. Это же право естественно предполагалось и во всѣхъ другихъ жалованныхъ грамотахъ монастырямъ на ихъ недвижимыя имущества.

2. Право приглашать людей на свои земли для заселенія ихъ. Извѣстно, что въ то время наши поселяне или свободные крестьяне могли ежегодно—«о Юрьевѣ дни о осеннемъ»—переходить съ одного мѣста на другое, отъ одного землевладѣльца къ другому; отъ того села населенныя дѣлались иногда пустошами, а пустоши населялись. Въ грамотахъ предоставлялось монастырямъ перезывать на свои земли и въ свои села какъ прежнихъ жителей—«тутошнихъ старожильцевъ»,—если они еще прежде куда либо переселились, такъ и людей новыхъ—«пришлыхъ»—изъ чужихъ мѣстъ. Впрочемъ, относительноэтихъ пришлыхъ во всѣхъ грамотахъ дѣлалось ограниченіе: каждый князь непременно требовалъ, чтобы монастыри перезывали къ себѣ людей только изъ иныхъ княженій — «изъ зарубежья», — а

⁽⁵⁸⁾ Акт. Эксп. I, № № 31 и 36; Акт. Ист. I, № № 15 и 28; Акт. до юрид. быта I, стр. 92. 98; Акт. Юридик. I, № 72.

⁽⁵⁹⁾ Акт. Эксп. I, № № 12. 22. 41; Акт. Ист. I, № № 2. 14. 15. 29. 36. 38; Акт. Зап. Россіи I, № № 7. 13. 14; Акт. до юрид. быта I, стр. 96.

отнюдь не изъ княженія самаго князя, не изъ его вотчины, и за нарушеніе послѣдняго условія нѣкоторые князья угрожали даже строгимъ наказаніемъ ⁽⁶⁰⁾.

3. Право пользоваться оброками и вообще повинностями отъ своихъ поселянъ и доходами съ своихъ владѣній. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ князья прямо говорятъ, что отдаютъ монастырямъ свои села со всѣми пошлинами и доходами, какіе прежде сами получали съ тѣхъ сель. Такъ, въ грамотѣ рязанскаго князя Олега (1356—1387) Ольгову монастырю сказано: «далъ есть св. Богородицы дому Арестовское село, съ винами и съ поличнымъ, и съ рѣзаныюю съ шестьюдесять и со всѣми пошлинами». Въ грамотѣ нижегородской княгини Маріи Спасо-Евѣиміеву монастырю (1425) сказано: «дала есми свое село Омуцкое св. Спасу въ домъ, такъ какъ было при моемъ князи и при мнѣ, и съ судомъ, и съ татьбою, и съ поличнымъ, и съ тамгою, и со всѣми пошлинами». Еще яснѣе тоже выражено въ грамотѣ (1443 г.) мстиславскаго князя Юрія Симеоновича Онуфриевскому монастырю, гдѣ князь пишетъ, что отецъ его и самъ онъ «подавали люди къ тому монастырю, съ пашнями и сѣножатями, и данники съ данью медовою, и съ бортными землями, и съ серебряною данію.

⁽⁶⁰⁾ Акт. Эксп. I, № № 4. 18. 21. 38 и друг.; Акт. до юрид. быта I, стр. 90. 95. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ ясно опредѣляется, что это были за *старожильцы*, которыхъ предоставлялось монастырямъ перезывать и принимать на свои земли (Акт. Эксп. I, № 39; Акт. Ист. I, № 25). Въ концѣ грамоты Отрочу монастырю, послѣ словъ: „архимандриту изъ нашея отчины людей волостныхъ въ монастырскіе села не пріимати“, прибавлено: „а приметъ ли кого прикащикъ архимандричъ, ино его казнити“ (Акт. Эксп. I, № 34). Въ одной только грамотѣ князь рязанскій какбудто позволяетъ монастырю перезывать къ себѣ людей не только съ иныхъ сторонъ, но и изъ своего княженія (Акт. Ист. I, № 36).

съ бобровыми гоны, и со всеми приходы, што къ тымъ землямъ и папнямъ прислушаетъ вѣрно», — и вслѣдъ за тѣмъ устанавливаетъ: «тые дани, и дачи, и пошлины, имать на нихъ, людехъ монастырскихъ, архимандриту Онофрѣвскому» ⁽⁶¹⁾. Впрочемъ, само собою разумѣется, что если князья дарили монастырямъ недвижимыя имущества, и сами монастыри иногда покупали себѣ земли и людей, то не съ иною цѣлю, какъ съ одною, чтобы пользоваться отъ этихъ земель и людей какими либо выгодами и прибытками. А такъ какъ князья рѣдко дарили монастырямъ земли вмѣстѣ и людей съ опредѣленными уже оброками и повинностями, большею же частію дарили только земли, на которыя сами монастыри должны были перезывать свободныхъ людей: то въ княжескихъ грамотахъ повинности монастырскихъ поселянъ по отношенію къ монастырямъ вовсе не опредѣлялись. Эти повинности, по всей вѣроятности, опредѣлялись по взаимному соглашенію и уговору монастырей и самихъ поселянъ при первоначальномъ переселеніи послѣднихъ на монастырскія земли, и потому въ разныхъ монастыряхъ и монастырскихъ вотчинахъ могли быть не одинаковы. Въ чемъ состояли такого рода повинности монастырскихъ поселянъ, можемъ заключать изъ одной только грамоты, въ которой объ этомъ говорится. Когда крестьяне Константиновскаго митрополичьяго монастыря пожаловались митрополиту Кипріану на новаго своего игумена, что онъ на-
ряжаетъ ихъ «не по пошлинѣ»; тогда Кипріанъ велѣлъ спросить прежняго игумена, который случился въ Москвѣ, и этотъ послѣдній далъ слѣдующее показаніе: «при моемъ игуменствѣ

(61) Акт. Ист. I, № № 2 и 29; Акт. Запад. Росс. I, № 43.

такъ было въ святомъ Константинѣ: болшимъ людемъ изъ монастырскихъ селъ церковь наряжати, монастырь и дворъ тынити, хоромы ставить, и гумновъ жеребей весь ролюи орать възгономъ, и сѣяти и пожати и сvezти, сѣно косити десятинами и въ дворъ въвезти, ѣзъ бити и вешней и зимней, сады оплетать, на неводъ ходити, пруды прудить, на бобры имъ въ осенинѣ поити, а истоки имъ забивати; а на Великъ день и на Петровъ день приходятъ къ игумену, что у кого въ рукахъ; а пѣшеходцемъ изъ селъ къ празднику рожь молотити и хлѣбы печи, солодъ молоть, пива варить, на семя рожь молотити; а ленъ дать игуменъ въ села, и они прядуть, сѣжи и дѣли неводные наряжаютъ; а даютъ изъ селъ всѣ люди на праздникъ яловицу (но одинова ми, господине, добили челомъ, а не въ пошлину, трети бараны, и язъ ихъ пожаловалъ за яловицу, занеже ми была не надобѣ яловица, а по пошлинѣ по старой всегда ходитъ яловица на праздникъ); а въ которое село пріѣдетъ игуменъ въ братшину и сыпцы даютъ по зобнѣ овса конемъ игуменовымъ». Владимірскіе бояре подтвердили справедливость этого показанія, и Кириіанъ заповѣдалъ «христіаномъ монастырскимъ ходить по прежней пошлинѣ» ⁽⁶²⁾. Подобные же оброки и повинности могли отбывать поселяне и въ вотчинахъ другихъ монастырей. Во всякомъ случаѣ надобно думать, что повинности монастырскихъ поселянъ были вообще легче казенныхъ или общественныхъ повинностей, какія несли они прежде: подъ этимъ только условіемъ они и могли соглашаться покидать прежнія свои жилища и переходить на монастырскія земли.

(62) Акт. Эксп. I, № 11.

4. Право тарханное, освобождавшее монастырскихъ поселянъ и владѣнія отъ оброковъ и повинностей казенныхъ или княжескихъ ⁽⁶³⁾. Вольные крестьяне, жившіе на государственныхъ земляхъ, обыкновенно тянули тогда своими повинностями къ ближайшему городу или волости и вносили подати княжескимъ намѣстникамъ, волостелямъ, тіунамъ и другимъ чиновникамъ. Эти подати и повинности, отъ которыхъ освобождались монастырскіе крестьяне, были весьма многочисленны и разнообразны, судя по нѣкоторымъ тарханнымъ грамотамъ. Вотъ что говорилъ, напримѣръ, звенигородскій князь Юрій Дмитріевичъ въ своей грамотѣ Савво-Сторожевскому монастырю (1404 г.) о монастырскихъ земляхъ и людяхъ въ Рузскомъ уѣздѣ: «которые люди имуть жити на тѣхъ земляхъ монастырскихъ, и тѣмъ людямъ не надобѣ моя дань, ни ямъ, ни подводы, ни мѣтъ, ни тамга, ни писчея бѣлка, ни осмѣничій, ни кости, ни явка, ни иная которая пошлина, ни города не дѣлають, ни двора моего не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, такожь ни къ сотикуму, ни къ дворскому, ни къ десятскому, съ тяглыми людьми не тянутъ ни въ которые проторы и въ разметъ, ни въ иныи въ которые пошлины. А намѣстницы мои Звенигородскіи и волостели Звенигородскіи, и Рузскіи мои намѣстники и волостели мои Рузскіи, и ихъ тіуни, на тѣхъ хрестіянѣхъ на монастырскихъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни всылають къ нимъ ни по что, а праветчики и доводчики поборовъ не

(63) Название тарханнаго права, тарханныхъ грамотъ занято нами отъ Татаръ, у которыхъ тарханомъ назывался человѣкъ, освобожденный отъ всѣхъ повинностей, какія вносились царю.

беруть, ни въѣжжаютъ» (⁶⁴). Тогда, какъ въ однихъ граматахъ монастырскіе люди и имущества освобождались вообще отъ казенныхъ податей и повинностей, другими грамотами освобождались они отъ какихъ либо частныхъ пошлинъ и повинностей: запрещалось, напримѣръ, брать пошлины съ монастырскихъ старцевъ и бѣльцевъ, посылаемыхъ на ватагу или на иную какую либо службу; съ монастырскихъ воевъ и людей, отправляемыхъ съ товарами (⁶⁵); заклеиваніе лошадей, покупаемыхъ и продаваемыхъ монастырскими крестьянами, — для чего позволялось иногда монастырямъ имѣть свое клеймо или пятно (⁶⁶); или повелѣвалось, чтобы княжескіе намѣстники, воеводы и другіе ѣздоки не ѣздили мимо монастыря и черезъ монастырское село «непошлою дорогою», чтобы не останавливались близъ монастыря, не ставились у монастырскихъ крестьянъ, не брали съ нихъ проѣздныхъ кормовъ и никакихъ поборовъ (⁶⁷). Впрочемъ по отношенію къ тарханному праву, предоставлявшемуся монастырямъ съ ихъ вотчинами, жалованныя грамоты князей довольно различны между собою.

а) Въ однихъ граматахъ всѣ крестьяне какъ жившіе уже на монастырскихъ земляхъ, такъ и имѣвшіе на нихъ поселиться, освобождались отъ всѣхъ казенныхъ податей или навсегда или безсрочно. Таковы вообще грамоты XIV вѣка, за исключеніемъ одной, доселѣ сохранившіяся (⁶⁸). Таковы же

(⁶⁴) Акт. Ист. I, № 15. См. такъ же подобное — Акт. Эксп. I, № № 5 и 29.

(⁶⁵) Акт. Эксп. I, № № 39 и 42; Дополн. къ Акт. Ист. I, № 184.

(⁶⁶) Акт. Эксп. I, № 28; Акт. Ист. I, № 15; Акт. до юрид. быта I, стр. 92. 94.

(⁶⁷) Акт. Эксп. I, № № 24. 37. 39; Дополн. къ Акт. Ист. I, № 185.

(⁶⁸) Грамоты эти суть: Акт. Эксп. I, № № 4. 5. 7. 15; Акт. Истор. I, № 2;

не многія и изъ граматъ XV в., и преимущественно тѣ, которыя давали князья, когда сами отъ себя жертвовали монастырю людей и села (⁶⁹). Въ этомъ случаѣ, очевидно, тарханины граматъ нашихъ князей были совершенно сходны съ ярлыками ханскими, освобождавшими церковныхъ людей отъ всѣхъ вообще оброковъ.

б) Въ другихъ граматахъ и монастырскіе крестьяне обязывались вносить князю какую либо дань, отбывать какую либо повинность, хотя незначительную. Ярославскій князь Василій Давидовичъ († 1345), освобождая людей Спасскаго монастыря отъ всѣхъ податей, опредѣлилъ, однакожъ, чтобы они давали ему «на годъ два рубли». Углицкій князь Андрей Владиміровичъ положилъ (1414), чтобы съ одного села Троицкаго Сергіева монастыря вносимъ былъ оброкъ княжескому сотнику «по три четверти» два раза въ годъ, на Юрьевъ день, весенній и осенній. Другой князь углицкій Димитрій Юрьевичъ (1434—1447) поставлялъ въ обязательство тому же монастырю, чтобы съ его сель и деревень, находившихся въ углицкомъ княженіи, доставлялся ежегодный оброкъ въ княжескую казну «по три рубли» на Рождество Христово, и еще чтобы монастырскіе крестьяне участвовали вмѣстѣ съ другими въ томъ дѣлѣ, «коли учнутъ городъ рубити» (⁷⁰). Въ большей же части своихъ жалованныхъ граматъ князья выгова-

Акт. Запад. Россіи I, № 14. Грамата, составляющая исключеніе, напеч. въ Истор. Росс. Іерарх. VI, 229.

(⁶⁹) Акт. Эксп. I, № № 37. 38. 41; Акт. Истор. I, № № 15. 29; Акт. Запад. Росс. I, № 43; Акт. до юрид. быта I, стр. 97.

(⁷⁰) Истор. Росс. Іерарх. VI, 229—231; Акт. Эксп. I, № № 19 и 28. Последняя грамата вновь напечатана въ Акт. до юрид. быта I, стр. 93—94.

ривали себѣ съ монастырскихъ крестьянъ только одну «дань», предназначавшуюся въ Орду, и это выражали такъ: «а коли придетъ моя дань князя великаго, и архимандрить (въ друг.— игумень) за нихъ (монастырскихъ людей) самъ платить мою дань по силѣ (въ друг.— по силамъ)»; или: «придетъ къ намъ коли изъ Орды посолъ силенъ, а не мочно будетъ его оправдати, ино тогда архимандрить съ тѣхъ сиротъ пособить въ ту тяготу, съ половника дастъ по десятку кунами»; или еще: «а придетъ моя дань великаго князя не минучая, и игуменья сама сберетъ дань съ тыхъ людей да пришлетъ къ моей казнѣ» (⁷¹). Очень вѣроятно, что нѣкоторые князья обязывали еще монастырскихъ крестьянъ отбывать ямскую повинность (⁷²). О другихъ какихъ либо оброкахъ князю, кромѣ нами изчисленныхъ, въ тогдашнихъ граматахъ монастырямъ не упоминается.

в) Впрочемъ и отъ этихъ немногихъ повинностей для князя освобождались монастырскіе люди, когда они вновь селились на монастырскихъ земляхъ, или монастырскихъ селахъ, хотя освобождались только на опредѣленный срокъ. Срокъ назначался различный и обыкновенно одинъ для тутошнихъ старожильцевъ, которые вновь возвращались на свои прежнія мѣста или въ села, когда-то ими покинутыя, а другой для людей пришлыхъ изъ иныхъ мѣстъ и княженій и для людей, купленныхъ монастыремъ. Для старожильцевъ срокъ бывалъ въ два, три года, рѣдко въ пять лѣтъ; для людей пришлыхъ и купленныхъ большею частію простирался на десять лѣтъ и

(⁷¹) Акт. Эсеп. I, № № 17. 18. 21. 34. 35.

(⁷²) Акт. Ист. I, № 36. Снес. Акт. Эсеп. I, № № 9 и 20.

только въ одной граматѣ на двадцать, а въ двухъ на три года (⁷³): По окончаніи же положеннаго срока и вновь поселившіеся на монастырскихъ земляхъ крестьяне должны были нести тотъ же оброкъ князю, какой несли прежніе монастырскіе люди, издавна жившіе на тѣхъ земляхъ. Князья выражали это: «а какъ отсидятъ тѣ люди пришлые урочныя лѣта, и они потянутъ въ дань съ монастырскими людьми по силамъ»; или: «а отсидятъ его (монастыря) люди урочныя лѣта, и они потянутъ въ мою дань по силѣ» (⁷⁴). Въ двухъ только граматахъ пришлые, съ самаго своего переселенія въ монастырскія села, обязывались участвовать въ небольшомъ оброкѣ князю наравнѣ съ прежними монастырскими людьми—старожильцами (⁷⁵).

5. Право суда надъ своими монастырскими людьми и неподсудимости этихъ послѣднихъ судамъ гражданскимъ. Въ первомъ отношеніи жалованныя грамоты монастырямъ совершенно согласны между собою и обыкновенно выражаются: «а вѣдаетъ свои люди игумень (или архимандритъ) самъ во всѣхъ дѣлѣхъ и судитъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ» (⁷⁶). Въ послѣднемъ отношеніи, т. е. въ отношеніи неподсудимости монастырскихъ людей гражданскимъ властямъ, грамоты разнятся между собою. Въ однихъ, впрочемъ очень

(⁷³) Для старожильцевъ на два года—Акт. Ист. I, № № 25. 36; на три—Акт. Эхсп. I, № 18. 21; на пять лѣтъ—Акт. Эхсп. I, № 39. Для пришлыхъ на три года—Акт. Ист. I, № № 13 и 36; на двадцать лѣтъ—Акт. Эхсп. I, № 36; на десять—Акт. Эхсп. I, № № 17. 21. 31. 39; Акт. Ист. I, № № 25. 28; Акт. до юрид. быта I, стр. 95.

(⁷⁴) Акт. Эхсп. I, № № 18. 21. 39; Акт. до юрид. быта I, стр. 95. 96.

(⁷⁵) Акт. Эхсп. I, № № 19 и 28.

(⁷⁶) Акт. Эхсп. I, № № 17. 18. 21. 28 и друг.; Акт. Ист. I, № 15.

немногихъ, говорится вообще, что монастырскіе люди не подлежатъ гражданскимъ судамъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, а потому князь повелѣваетъ: «волостели мои и ихъ тіуны не всылаютъ къ тѣмъ людямъ ни по что, ни судятъ ихъ ни въ чемъ и доводчики ихъ поборовъ не берутъ, а судить свои люди игумень самъ или кому прикажетъ» ⁽⁷⁷⁾. Въ другихъ грамотахъ подчиняются и люди монастырскіе въ нѣкоторыхъ своихъ дѣлахъ судамъ гражданскимъ, и мы читаемъ слова того или другаго князя: «а намѣстники мои и волостели и тіуны тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства», или: «опроче одного душегубства» ⁽⁷⁸⁾, или: «опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ» ⁽⁷⁹⁾, или еще: «опроче татбы и разбоя и душегубства» ⁽⁸⁰⁾. Есть, наконецъ, грамоты, которыя даже въ татбѣ, иногда въ татбѣ и разбоѣ, иногда вмѣстѣ и въ душегубствѣ, предоставляли монастырскихъ людей не гражданской, а одной монастырской власти, если только эти преступленія совершались между самими монастырскими людьми и не выходили изъ ихъ круга. Въ такихъ грамотахъ писалось: «учинится татба межъ ихъ сиротъ монастырскихъ, а то вѣдаетъ игумень или его приказщикъ». Или: «а въ разбоѣ и въ татбѣ ихъ бояря мои не судятъ». И еще: «а будетъ въ тѣхъ людехъ монастырскихъ татба съ поличнымъ или разбой, или душегубство, и игуменя судить тѣ люди сама».... «А что ея учинетъ, или разбой, или ду-

⁽⁷⁷⁾ Актъ Эксп. I, № 38; Актъ. Ист. I, № 2; Актъ. Зап. Росс. I, № № 14 и 43.

⁽⁷⁸⁾ Актъ. Эксп. I, № № 19. 28. 31. 36 (здѣсь—опроче одного душегубства). 37. 41; Актъ. Ист. I, № № 15 и 29.

⁽⁷⁹⁾ Актъ. Эксп. I, № № 17. 18; Актъ. Ист. I, № № 25 и 28.

⁽⁸⁰⁾ Актъ. Эксп. I, № 4; Ист. Росс. Иерарх. VI, 230.

шегубство, или татба, который судъ ино будетъ межи монастырскихъ людей, судить ихъ и дворянъ даетъ монастырскій тивунъ одинъ, а нашимъ судьямъ не надобѣ ничто»⁽⁸¹⁾. Кромѣ того въ большей части жалованныхъ грамотъ говорится о *смѣстномъ* судѣ, который назначался, когда монастырскіе люди имѣли дѣло съ людьми не монастырскими, а городскими или волостными. Этотъ судъ производили вмѣстѣ судіи монастырскій и гражданскій, а исполненіе приговора надъ каждымъ изъ тяжущихся предоставлялось только тому изъ судей, кому былъ подчиненъ тотъ или другой: «а будетъ судъ смѣстной моимъ людямъ съ монастырскими людьми, и намѣстницы мои или ихъ тіуни съ игуменомъ, или его приказщикомъ, судятъ: и будетъ правъ или виноватъ волостной человекъ, ино вѣдаютъ его намѣстницы или ихъ тіуни въ правдѣ и въ винѣ, а игумень или его приказникъ не вступается; а будетъ правъ или виноватъ монастырскій человекъ, ино вѣдаетъ игумень или его приказникъ и въ правдѣ и въ винѣ, а намѣстницы мои и ихъ тіуни не вступаются въ монастырскаго человека, ни въ праваго ни въ виноватаго»⁽⁸²⁾. Надобно замѣтить, что освобожденіе монастырскихъ крестьянъ отъ свѣтскаго суда и подчиненіе ихъ суду своихъ игуменовъ и архимандритовъ было выгодно и для крестьянъ и для монастырей. Первые, какъ видно изъ самихъ жалованныхъ грамотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождались отъ непріятныхъ наѣздовъ въ ихъ села свѣтскихъ чиновниковъ и судей,

⁽⁸¹⁾ Акт. Эксп. I, № № 5. 7. 34. 35. 37; Ист. Росс. Иерарх. VI, 230.

⁽⁸²⁾ Акт. Эксп. I, № 37. См. такъ же № № 5. 18. 19. 21 и друг.; Акт. Ист. I, № 28 и друг.

отъ кормовъ для нихъ и отъ разныхъ съ ихъ стороны обременительныхъ поборовъ и притѣсненій. А монастыри пользовались судебными пошлинами съ своихъ подсудимыхъ, по тогдашнимъ законамъ, и это служило однимъ изъ источниковъ для монастырскихъ доходовъ.

Кромѣ разныхъ правъ на недвижимыя имущества и вотчины, ненаселенныя и населенныя, князья давали иногда монастырямъ и нѣкоторыя другія права и льготы. Въ одной граматѣ (послѣ 1420 г.) пожалована была Лаврашевскому монастырю десятина изъ села Туреца, находившагося въ новгородско-литовскомъ округѣ; въ другой — монастырю Ольгову предоставлены были княземъ мытныя и побережныя (бравшіяся съ судовъ, пристававшихъ къ берегу) пошлыны, собиравшіяся въ Рязани ⁽⁸³⁾. Въ двухъ грамотахъ Отрочу монастырю вмѣстѣ съ монастырями, къ нему приписными, освобождались отъ всѣхъ казенныхъ податей и гражданскаго суда не только монастырскіе крестьяне, но еще прежде сами монашествующіе: архимандритъ, игумены, священноиноки и всѣ прочіе черноризцы и послушники, — что въ другихъ грамотахъ, конечно, предполагалось необходимо, но не выражалось прямо ⁽⁸⁴⁾. Наконецъ въ двухъ грамотахъ, данныхъ въ литовскомъ краѣ монастырямъ полоцкому Предтеченскому (ок. 1399 г.) и мстиславскому Онуфриевскому (1443), мо-

⁽⁸³⁾ Акт. Запад. Росс. I, № 28; Акт. Ист. I, № 2, стр. 3. Сохранилось извѣстіе, что *десятиною* пользовался (1446 г.) еще одинъ изъ нашихъ монастырей, именно Рождественскій во Владимірѣ Кляземскомъ, и пользовался *по старинѣ* — съ нѣкоторыхъ селъ князей суздальскихъ (Собр. Госуд. Грам. I, № 62, стр. 136).

⁽⁸⁴⁾ Акт. Эксп. I, № № 5 и 34.

настыри эти освобождались отъ всякихъ пошлинъ и отъ подсудимости не только свѣтскимъ властямъ, но и епархіальному своему архіерею и митрополиту; а Онуфріевского архимандрита, даже въ духовныхъ дѣлахъ, князь хотѣлъ судить самъ вмѣстѣ со владыкою. Оба эти монастыря были княжескіе ⁽⁸⁵⁾.

Всѣ жалованныя грамоты нашихъ князей, какъ святителямъ, такъ и монастырямъ, безъ всякаго сомнѣнія, имѣли полную силу: князья давали грамоты только на тѣ земли и вотчины, какія находились въ ихъ владѣніяхъ и куда простиралась ихъ княжеская власть. Сами князья, конечно, могли измѣнять и отмѣнять свои грамоты; но въ предотвращеніе и этого они часто связывали себя собственнымъ словомъ и напередъ заявляли въ грамотахъ, что ту или другую изъ нихъ не измѣнять никогда ⁽⁸⁶⁾. По смерти князей, преемники ихъ могли такъ же нарушать ихъ жалованныя грамоты, и потому монастыри старались испрашивать подтвержденія прежнимъ грамотамъ у новыхъ князей ⁽⁸⁷⁾. А пока сами были живы, князья прямо угрожали всѣмъ, за нарушеніе своихъ грамотъ, наказаніемъ и иногда опредѣленнымъ денежнымъ штрафомъ ⁽⁸⁸⁾.

⁽⁸⁵⁾ Акт. Запад. Росс. I, №№ 14 и 43.

⁽⁸⁶⁾ Въ такихъ случаяхъ князья обыкновенно выражались: „а на которую свою грамоту дамъ грамоту, а на сію мою грамоту инья моя грамоты нѣтъ“; или: „а хотя коли повелимъ имати на тѣхъ, у кого будутъ грамоты нами жалованныи, на монастырскихъ людехъ ни тогды никто не смли ничего по сей нашей грамотѣ“. Акт. Эксп. I, №№ 5. 17. 18. 21. 23. 28. 30. 35 и мног. друг.

⁽⁸⁷⁾ Сравн. грамоты—Акт. Эксп. I, № 5 и № 34; № 18 и № 21.

⁽⁸⁸⁾ „А кто сей моей грамоты ослушается, имъ отъ меня быти *въ казни*“ (Акт. Эксп. I, №№ 7. 17. 18. 19. 21 и др.). „А чрезъ сю мою грамоту кто....., заповѣди *два рубли*, а отъ меня быти ему въ казни“ (тамъ же

Какими побужденіями и соображеніями водились наши князья, когда жаловали духовенству, въ особенности монастырямъ, свои грамоты на недвижимыя имущества? Прежде всего, разумѣется, тутъ дѣйствовало чувство религіозное: любовь къ вѣрѣ, уваженіе къ пастырямъ Церкви, и особенно къ инокамъ, надежда на ихъ молитвы и ходатайство предъ Богомъ. Князья часто начинаютъ свои грамоты словами: «се азъ пожаловалъ есмь (такой-то монастырь) Бога дѣля и святаго дѣля Юрья»; или: «Святыя дѣля Троицы»; или: «Св. дѣля Спаса и Святаго дѣля Благовѣщенья»; или: «Святыя дѣля Богородицы».... «Пречистыя ради милости и честнаго Ея Рождества» и под. ⁽⁸⁹⁾. Въ другихъ грамотахъ князья говорятъ, что пожаловали свои села и грамоты какому либо монастырю «своего ради спасенья.... на память преставльшимся» родственникамъ и «за въздоровіе еще пребывающимъ въ житіи»; или выражаются, — что дали монастырю «по душѣ своей, на поминокъ своихъ родителей и всему своему роду» ⁽⁹⁰⁾. Въ то же время князья не могли не сознавать, что надобно же какъ нибудь обезпечить содержаніе и благосостояніе духовенства и монастырей, — тѣмъ болѣе, что нѣкоторые монастыри основывали сами князья или ихъ предки, другіе основывались, по крайней мѣрѣ, съ ихъ согласія, въ

№ 22). „Кто порушитъ сю нашу милостыню..., да не будетъ на немъ милость Божія..., и проклятъ будетъ въ си вѣкъ и въ будуще; а къ тому азъ, князь великій, велю его казнити *торгосю* казнью, а себѣ возмемъ на немъ вину противу дани съ архимандритомъ наподы, а взятое велимъ взяти *второе* и съ проторы“ (Акт. Эксп. I, № 34). „А кто мое данье порушитъ, а то судитъ ему Богъ..., а князю великому дастъ *сто* рубля“ (Акт. Эксп. I, № 4).

⁽⁸⁹⁾ Акт. Эксп. I, № № 4. 19. 21. 23. 28. 30. 31 и друг.; Акт. Ист. I, № 15.

⁽⁹⁰⁾ Акт. Эксп. I, № № 5. 34; Акт. Ист. I, № № 29. 38.

ихъ владѣніяхъ, а къ тому жъ лица духовныя, іерархи и настоятели монастырей часто обращались къ князьямъ съ просьбою пособить имъ и оградить ихъ прежнія имѣнія. И вотъ князья жаловали святителямъ и монастырямъ иногда разныя угодія и вотчины съ грамотами на то и другое, а гораздо чаще однѣ грамоты на тѣ имущества, какія они уже имѣли, и даже на тѣ, какія могли имѣть со временемъ и пріобрѣсть собственными средствами или отъ жертвователей. И во всѣхъ этихъ грамотахъ говорилось, что святителямъ и монастырямъ предоставляется право пользоваться доходами и оброками съ своихъ вотчинъ и поселянъ, равно судебными пошлинами съ послѣднихъ. Но кромѣ духовенства и, въ частности, монастырей, которымъ жалованныя грамоты приносили непосредственную пользу, указывая и обезпечивая имъ средства для содержанія, грамоты не могли не сопровождаться и дѣйствительно сопровождались выгодными послѣдствіями для самихъ князей,—и это понять было такъ легко и, по всей вѣроятности, входило въ расчеты князей. Когда князья точно приносили отъ себя жертву монастырямъ и что либо теряли? Только тогда, когда они жаловали монастырямъ не однѣ грамоты, но вмѣстѣ и собственные села съ людьми и со всѣми оброками, какими прежде пользовались сами. Но такіе случаи были весьма рѣдки ⁽⁹¹⁾. Обыкновенно князья давали монастырямъ грамоты на земли ненаселенныя, которыя иногда сами и жертвовали. Въ этихъ случаяхъ князья не теряли почти ничего: потому что, при малочисленности тогдашняго народонаселенія и обширности свободныхъ, никѣмъ не заня-

(91) Сюда относятся—Акт. Ист. I, №№ 2. 15. 57.

тыхъ земель, многія земли не приносили княжеской казнѣ никакого дохода. Нерѣдко князья жаловали монастырямъ грамоты на земли, которыя были пріобрѣтены самими монастырями или подарены имъ другими лицами: тутъ уже князья ровно ничего не теряли. А всего чаще и почти всѣми своими грамотами князья предоставляли святителямъ и монастырямъ только право перезывать на свои пустоши и въ свои села людей стороннихъ, и непременно изъ чужихъ княженій: тутъ князья не только ничего не теряли, а рѣшительно пріобрѣтали. Каждый князь, такимъ образомъ, пріобрѣталъ себѣ новыхъ подданныхъ и, очевидно, даромъ; чрезъ нихъ совершалась колонизація его края, увеличивалось народонаселеніе въ его княжествѣ, и нерѣдко населялись и начинали обрабатываться пустыни, прежде совершенно глухія и не приносившія казнѣ никакой выгоды. И если эти пришлые люди на первыхъ порахъ освобождались княземъ отъ всѣхъ его податей и оброковъ, то на извѣстный только срокъ. А по окончаніи срока и они, на ряду съ прочими монастырскими людьми, обязывались нести для князя нѣкоторыя повинности, хотя и немногія. Наконецъ жалованныя грамоты, — чего такъ же не могли не видѣть князья, — которыя они давали святителямъ и монастырямъ, были полезны и для церковныхъ людей или крестьянъ. Не говоримъ уже, что оброки этихъ людей владыкамъ и монастырямъ могли быть легче, нежели какіе отбывали казенные поселяне, — важно одно то обстоятельство, что владычные и монастырскіе крестьяне, какъ нами было замѣчено и прежде, подъ охраною льготныхъ грамотъ, были независимы отъ многочисленныхъ гражданскихъ властей и чиновниковъ и свободны отъ ихъ частыхъ наѣздовъ, поборовъ и неизбѣж-

ныхъ притѣсненій: ибо тогдашнія власти и чины, въ замѣнъ жалованья отъ казны, должны были сами собирать себѣ *кормы* съ подвластныхъ имъ лицъ и народа. А какъ церковные люди, находясь въ то же время подъ защитою ханскихъ ярлыковъ, были свободны и отъ наѣздовъ ханскихъ чиновниковъ и вообще отъ притѣсненій со стороны Татаръ: то состояніе этихъ людей было, безъ сомнѣнія, гораздо лучше, нежели всѣхъ прочихъ русскихъ поселянъ.

Нѣтъ основанія предполагать, будто всѣ наши монастыри въ монгольскій періодъ имѣли жалованныя грамоты отъ князей на недвижимыя имущества. Монастырей этихъ мы можемъ насчитать болѣе 180-ти, а грамотъ—едва около 50-ти, и въ числѣ ихъ по двѣ, по три и болѣе данныхъ одному и тому же монастырю ⁽⁹²⁾. Правда, грамоты многихъ другихъ монастырей могли не дойти до насъ; но это не даетъ намъ права утверждать, что такія грамоты дѣйствительно существовали и были у всѣхъ монастырей. Вѣроятноже, что жалованныя грамоты удостоивались получать только монастыри, почему либо близкіе князьямъ, находившіеся въ ихъ стольныхъ городахъ и преимущественно извѣстные по святости своихъ основателей и настоятелей, каковы: Троицкій-Сергіевъ, Кирилловъ-Бѣлоозерскій и подобные. Неосновательно такъ же было бы думать, будто имѣнія нашихъ тогдашнихъ монастырей были обширны, многолюдны и приносили имъ большіе, даже огромные доходы. Въ грамотахъ предоставлялось монастырямъ не-

(92) Напримѣръ, монастырю Отрочу—двѣ, Евѣиміеву нижегородскому—три, Благовѣщенскому нижегородскому—три, Солотчинскому рязанскому—три, а Троицкому Сергіеву—до двѣнадцати.

резывать къ себѣ людей; но многіе ли дѣйствительно къ нимъ переходили и у нихъ селились, неизвѣстно; предоставлялось владѣть угодіями, землями и населенными вотчинами; но велики ли были эти земли, велико ли въ нихъ народонаселеніе, мы почти не знаемъ ⁽⁹³⁾. Можетъ быть, всѣхъ доходовъ, какіе получали монастыри съ своихъ крестьянъ и недвижныхъ имуществъ, едва доставало на содержаніе монашествующей братіи, нерѣдко многочисленной, на поддержаніе монастырскихъ зданій и храмовъ. И мы знаемъ изъ житій нѣкоторыхъ подвижниковъ того времени, что даже въ такихъ монастыряхъ, какъ Сергія Радонежскаго и Кирилла Бѣлозерскаго, братія, по крайней мѣрѣ, при жизни ихъ, иногда нуждались въ самомъ необходимомъ ⁽⁹⁴⁾. Что жъ сказать о другихъ обителяхъ? Нѣтъ спора, что въ послѣдствіи, по сверженіи ига монгольскаго, вотчины нашихъ монастырей постепенно умножались и увеличивались и нѣкоторые монастыри достигли значительнаго богатства; но у насъ рѣчь собственно о періодѣ монгольскомъ. Наконецъ немало погрѣшилъ бы и тотъ, кто

⁽⁹³⁾ Въ одной только граматѣ Ольгову монастырю (1356 1387) обозначено количество народонаселенія въ пожалованныхъ ему селахъ: „тогда дали Св. Богородицы дому девять земель бортиныхъ, а пять погостовъ, Песочна, а въ ней 300 семей, Холохолна, а въ ней полтора ста семей, Заячины, а въ ней 200 семей, Вепрія 200 семей, Заячковъ 100 и 60 семей“ (Ак. Ист. I, № 2).

⁽⁹⁴⁾ Вотъ что, наприм., читаемъ въ житіи преп. Сергія: „овогда убо не достаяше хъ ба и муки и пшеницы и всякого жита, иногда же не достаяше масла и соли и всякого ястія брашеннаго, овогда же не достаяше вина, имже обѣдня служити, и фиміана, имже кадити, овогда же воску, имже свѣщи скаати. И пояху в нощи заутреню, не имуще свѣщъ, но токмо лучиною березовою или сосновою свѣтяху себѣ, и тѣмъ нуждахуся канонархати или по книгамъ чести, и сиде совершаху всенощныя службы своя. Преподобный же отецъ Сергій всяку нужу ону и тѣсноту и всяку скудость и недостатки терпаше съ благодареніемъ, ожидая отъ Бога богатыхъ милости“ (Сборн. моей библ. № 42, л. 144 об.—145).

вздумалъ бы ставить въ укоръ нашимъ тогдашнимъ іерархамъ и монастырямъ, что они хлопотали о вотчинахъ и о жалованныхъ грамотахъ на вотчины. Были и тогда лица въ духовенствѣ, которыя хорошо понимали, что такіе хлопоты не совсѣмъ приличны духовному и особенно монашескому званію. Но что же было дѣлать, когда другихъ средствъ для содержанія себя не представлялось? Извѣстенъ отвѣтъ митрополита Кипріяна игумену Аеанасію, вопросившему его объ этомъ предметѣ. «Владѣть инокамъ селами и людьми,—писалъ святитель,—не предано св. отцами. Какъ можно отрешенію однажды отъ міра и всего мірскаго, снова связывать себя мірскими дѣлами,—снова созидать, что разрушилъ, какъ говоритъ Апостолъ, и такимъ образомъ быть преступникомъ своихъ обѣтовъ? Древніе св. отцы не стяжавали ни селъ, ни богатства, какъ, наприм., св. Пахомій, св. Θεодосій общаго житія начальникъ, св. Герасимъ и многіе другіе св. отцы въ Палестинѣ, въ горѣ Синайской, въ Ріанѣ и въ Св. Горѣ, которую и самъ я видѣлъ. Но уже въ послѣдствіи, когда прежній порядокъ мало по малу ослабѣлъ, монастыри и скиты начали владѣть селами и стяжаніями. Это требуетъ большаго вниманія и осторожности. Ты меня спрашивалъ, что тебѣ дѣлать съ селомъ, которое далъ князь въ монастырь? Вотъ мой отвѣтъ и совѣтъ: если ты съ своею братіею уповаешь на Бога, и донинѣ Богъ васъ пропитываетъ безъ села, да и впредь пропитаетъ: то для чего связывать себя мірскими попеченіями и вмѣсто того, чтобы помнить о Богѣ и служить Ему единому, вспоминать о селлахъ и мірскихъ дѣлахъ? Обрати вниманіе и на то: доколѣ инокъ свободенъ отъ всѣхъ заботъ мірскихъ, онъ въ мирѣ со всѣми мірянами, всѣ его любятъ,

всѣ ему отдають честь. Когда же обяжется попеченіемъ о селахъ и другихъ мірскихъ дѣлахъ: тогда откроется нужда ходить и къ князьямъ и къ другимъ начальникамъ, посѣщать судебныя мѣста, защищать обижаемыхъ, ссориться и невольно унижаться предъ всякимъ, только чтобы не выдать своихъ въ обиду, предпринимать великіе труды и оставлять свое правило. А что еще страшнѣе: когда иноки начнутъ владѣть селами и производить судъ надъ мужчинами и женщинами, часто къ нимъ ходить и за нихъ хлопотать: тогда чѣмъ они будутъ различаться отъ мірянъ? Инокамъ входить въ общеніе съ женщинами и творить съ ними бесѣды—опасно. Но если бы можно было, хорошо было бы устроить такъ: пусть будетъ село близъ монастыря, но инокамъ никогда въ немъ не бывать, а отдать его въ завѣдываніе какому нибудь богобоязненному мірянину, и ему заботиться о всѣхъ дѣлахъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ доставлялъ въ монастырь все готовое, жито и другія потребности. Ибо вредно инокамъ владѣть селами и часто ходить въ нихъ» ⁽⁹⁵⁾. Давать денежное жалованье владыкамъ и монастырямъ князья не хотѣли и, можетъ быть, считали для себя труднымъ и даже невозможнымъ; а надѣлять ихъ участками земли и иногда населенными вотчинами—находили легкимъ для себя и необременительнымъ. И, видя въ вотчинахъ главнѣйшій, если не единственный, источникъ для своего содержанія, владыки и монастыри неизбѣжно должны были отстаивать ихъ, приобрѣтать вновь и охранять княжескими грамотами.

Мы не сказали еще о двухъ грамотахъ, пожалованныхъ

(95) Акт. Ист. I, № 253, стр. 479—480.

нашему духовенству въ юго-западномъ древне-русскомъ краѣ, собственно въ Галиціи, находившейся подъ владычествомъ Польши: о граматѣ польскаго короля Ягайлы перемышльскому епископу Аѳанасію (1407 г.) и о граматѣ сына Ягайлы Владислава III-го всему греко-русскому православному духовенству (1443 г.). Въ первой граматѣ король утверждаетъ за владыкою всѣ земли, мѣстечки, села и монастыри, какими издавна владѣла перемышльская катедрa, и предоставляетъ ему право суда въ своихъ владѣніяхъ и неподсудимости ихъ властямъ гражданскимъ. Но эта грамота, сохранившаяся только въ позднѣйшей копіи, представляется намъ сомнительною по двумъ причинамъ: въ началѣ грамоты король говоритъ, что даетъ ее, по ходатайству Кипріяна, митрополита кievскаго и *галицкаго*, а въ концѣ присовокупляетъ, что грамота дана въ Сандомирѣ именно въ 1407 г., и въ числѣ свидѣтелей именуетъ того же митрополита Кипріяна. Правда, Кипріянъ посѣтилъ юго-западный край Россіи въ 1404—5 г., видѣлся тамъ съ Ягайлою, пользовался его расположенностію и могъ исходатайствовать у него грамоту перемышльскому владыкѣ. Да митрополія-то галицкая не была подчинена Кипріяну, и еще въ 1397 г. патріархъ, какъ мы знаемъ, не похвалилъ его за то, что онъ позволилъ себѣ поставить епископа въ одну изъ галицкихъ епархій. Слѣдовательно Кипріянъ едва ли могъ называться митрополитомъ *галицкимъ*: развѣ предположить, что патріархъ дозволилъ ему въ послѣдствіи въ началѣ XV в. временно завѣдывать этою митрополією. А гораздо важнѣе то, что Кипріянъ 1-го января 1406 г. возвратился уже въ Москву и въ сентябрѣ того же года скончался. Слѣдовательно никакъ не могъ лично находиться въ

Сандомирѣ при написаніи Ягаилою грамоты въ 1407 году: развѣ предположить, что король сослался на Кипріана, какъ на свидѣтеля, заочно, или что тутъ при написаніи года въ позднѣйшей копіи съ грамоты допущена ошибка ⁽⁹⁶⁾. Владиславъ Ягайловичъ, король польскій и венгерскій, далъ свою грамоту греко-русскому духовенству по случаю флорентійскаго собора и заявляетъ въ ней, что Греки и Русскіе соединились съ Церковію римскою во Флоренціи, что теперь надобно прекратить всѣ притѣсненія имъ, что онъ предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ русскимъ владыкамъ и духовенству тѣ самыя права и вольности, какими пользовалось доселѣ одно латинское духовенство, и утверждаетъ за владыками всѣ села и владѣнія, которыя издавна имъ принадлежали. Но эта грамота, писанная въ 1443 г., по всей вѣроятности, не была приведена въ исполненіе: ибо самъ Владиславъ III-й въ слѣдующемъ году былъ уже убитъ въ сраженіи съ Турками; а послѣдствія показали, что флорентійская унія не была принята Русскими ⁽⁹⁷⁾.

III.

Отъ законовъ, церковныхъ и гражданскихъ, которыми опредѣлялись и внутреннее управленіе нашей Церкви и внѣшнія права нашего духовенства, обратимся теперь къ самой

⁽⁹⁶⁾ Подлинникъ этой грамоты сгорѣлъ въ 1535 г., а копія съ нея тогда же представлена была перемышльскимъ епископомъ Лаврентіемъ польскому королю Сигизмунду, который и подтвердилъ ее, внесши цѣликомъ въ свою грамоту. Последняя напечатана *Зубрицкимъ* (Повѣст. о Червонной Руси, прилож. стр. 6—7, подъ буквою — Д).

⁽⁹⁷⁾ Акт. Запад. Росс. I, № 42.

жизни и посмотримъ, какъ въ дѣйствительности, подъ вліяніемъ разныхъ условій и обстоятельствъ, выражались и обнаруживались это управленіе и эти права.

Главою русской Церкви, въ зависимости отъ цареградскаго патріарха, оставался митрополитъ, который одни дѣла по управленію рѣшалъ самъ, а другія съ соборомъ своихъ епископовъ, по примѣру патріарха. Митрополиту принадлежало, во-первыхъ, право избирать и рукополагать епископовъ въ своей митрополіи, разумѣется, при соучастіи другихъ епископовъ ⁽⁹⁸⁾. Каждый новоизбранный долженъ былъ предъ своимъ рукоположеніемъ произнести торжественно въ церкви «Исповѣданіе», въ которомъ, кромѣ собственно-исповѣданія православной вѣры, давалъ слѣдующіе обѣты или принималъ на себя слѣдующія обязательства по отношенію къ митрополиту: а) «еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдать и ни единымъ же правомъ противная мудрствовать во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуюся пресвященному господину моему, митрополиту кіевскому и всея Руси»...; б) «исповѣдую, яже имать пошлины митрополичьскій престолъ во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдать непреложно»...; в) «обѣщаваюся, внигда позвати мя тебѣ, господину моему..., безъ слова всякаго ѣхати ми къ тебѣ, и хотя мя князи держать, хотя мя бояре держать, не ослушати ми ся повелѣнія твоего, господина моего»...; г) «обѣщаваюся не хотѣти ми пріимати иного митрополита, развѣ кого поставятъ изъ Цариграда, какъ то изначала есми приняли». вмѣстѣ съ тѣмъ избранный во епископа исповѣдывалъ, что, для пріобрѣтенія себѣ епи-

(98) Акт. Ист. I, № 18. Снес. Акт. Эксп. I, № 375.

скопїи, онъ не давалъ никому ничего, кромѣ положенныхъ въ священной митрополїи исторовъ, и изрекалъ обѣты — править порученнымъ ему стадомъ со страхомъ Божиимъ и боголюбивымъ правомъ, а себя соблюдать чиста, сколько есть силы, и отнюдь не творить ничего святительскаго въ чужой епархїи безъ повелѣнія митрополита ⁽⁹⁹⁾. Послѣ рукоположенія митрополитъ вручалъ новому епископу «Настольную грамату», и въ ней сначала свидѣтельствовалъ, что, по данной ему—митрополиту благодати, онъ избралъ, вмѣстѣ съ священнымъ соборомъ священнѣйшихъ архїепископовъ и епископовъ, такого-то священноинока и поставилъ его во епископа въ такую-то епископію потомъ предоставлялъ этому епископу, своему возлюбленному сыну и сослужебнику, принять порученную ему церковь и творить въ ней все, что слѣдуетъ епископу: поставлять чтецовъ, вподіаконовъ, діаконовъ, пресвитеровъ и игуменовъ и учить людей закону христіанскому, а заблудшихъ наставлять на истинный путь; наконецъ, призывалъ христіолюбивыхъ князей, весь священническій и иноческій чинъ и всѣхъ христоименитыхъ людей той епископіи — слушать своего новаго архипастыря и воздавать ему подобающую честь ⁽¹⁰⁰⁾.

Вторымъ правомъ митрополита по отношенію къ еписко-

(99) Акт. Эксп. I, № 370. Напечатанное здѣсь „Исповѣданіе“ произнесено было Евѣиміемъ, архїепископомъ новгородскимъ; но оно не составлено имъ, а только переписано съ готовой общей формы, какъ онъ и самъ въ концѣ засвидѣтельствовалъ словами: „списана же сія вся быша рукою моею и подписана“. Форма эта, по которой произносили тогда и всѣ другіе новонареченные наши епископы свое исповѣданіе, напечатана сполна — въ Акт. Эксп. I, № 375, стр. 470—471.

(100) Акт. Ист. I, № 18.

памъ было право суда надъ ними. И лѣтописи передають намъ нѣсколько случаевъ такого суда, который митрополитъ производилъ иногда самъ одинъ, а иногда съ соборомъ епископовъ. Въ 1280 г. митрополитъ Кириллъ, прибывъ изъ Кіева въ землю суздальскую, услышалъ, что ростовскій епископъ Игнатій осудилъ за что-то ростовскаго князя Глѣба Васильковича, уже умершаго, и чрезъ девять недѣль по смерти князя велѣлъ изринуть тѣло его, въ полночь, изъ соборной церкви и погребсти въ Спасскомъ монастырѣ. За это митрополитъ отлучилъ-было епископа отъ службы, и простилъ его только вслѣдствіе ходатайства за него ростовскаго князя Дмитрія Борисовича, сказавъ Игнатію: «кайся до своей смерти въ томъ грѣхѣ; ты осудилъ мертвеца прежде суда Божія, а пока онъ былъ живъ, ты принималъ отъ него дары, шилъ и ѣлъ съ нимъ» ⁽¹⁰¹⁾. Митрополитъ Максимъ свелъ съ епископіи владыку владимірскаго Іакова (1295 г.), а митрополитъ Петръ снялъ даже санъ съ владыки сарайскаго Измаила (1312 г.): преступленія этихъ владыкъ намъ неизвѣстны ⁽¹⁰²⁾. Митрополитъ Θεогностъ лишилъ кафедры суздальскаго епископа Даниіла за какую-то вину, но потомъ снова благословилъ его (1351) архіерействовать въ Суздали ⁽¹⁰³⁾. Митрополитъ Ки-

⁽¹⁰¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VII, 174; Ник. Лѣт. III, 69. Впрочемъ, въ одной изъ болѣе древнихъ лѣтописей сказано, что м. Кириллъ разгнѣвался - было на еп. Игнатія только „по оклеветанію и, разсмотривъ, пакы благослови его“ (П. Собр. Р. Лѣт. I, 227). Можетъ быть, оказалось, что Игнатій позволилъ перенести тѣло Глѣба Васильковича изъ соборной церкви въ монастырь, основанный его матерію, вовсе не съ цѣлію осудить покойника и наругаться надъ нимъ, а по просьбѣ родныхъ его и, въ частности, ростовскаго князя Дмитрія Борисовича, который потому-то и ходатайствовалъ за епископа предъ митрополитомъ.

⁽¹⁰²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 228; VII, 186; Ник. Лѣт. III, 108.

⁽¹⁰³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VII, 215; Ник. Лѣт. III, 193. Незавѣстно, откуда

прианъ, по приглашенію тверскаго князя Михаила Александровича, ѣздилъ (1390 г.) въ Тверь, вмѣстѣ съ двумя греческими митрополитами, находившимися тогда въ Москвѣ, и епископами—Стефаномъ пермскимъ и Михаиломъ смоленскимъ, чтобы произвести соборный судъ надъ тверскимъ епископомъ Евѣиміемъ Висленемъ. Судъ происходилъ въ палатахъ княжескихъ. На Евѣимія возстали все мѣстное духовенство, монашествующее и бѣлое, и бояре, и простые люди, жаловались на него «о мятежи и раздорѣ церковнѣмъ», и ввоздили на него разныя обвиненія и будтобы клеветы. Евѣимій не могъ оправдаться и лишенъ былъ своей кathedры. Митрополитъ пытался—было примирить его съ княземъ; но увидѣвъ, что отъ этого вражда и смятеніе въ городѣ только усиливаются, счелъ лучшимъ взять Евѣимія съ собою въ Москву и помѣстилъ его въ своемъ — Чудовомъ монастырѣ, гдѣ чрезъ два года этотъ епископъ и скончался ⁽¹⁰⁴⁾. Въ 1401 г. Киприанъ созывалъ подобный же соборъ въ Москвѣ, на которомъ присутствовало девять владыкъ. На томъ соборѣ отписались своихъ епископій архіепископъ новгородскій Іоаннъ и епископъ луцкій Савва, и митрополитъ, недовольный на нихъ «за нѣкія

Татищевъ позаимствовалъ свѣдѣніе, будто Даніилъ, „желая болѣе селъ имѣти, гнѣвался на суздальскаго князя Александра; но той не даде. Онъ же начать бояръ его запрещати въ церковь не пущати, и за то отлучи его митрополитъ. Но по нѣколищемъ времени, за просьбу князя, благослови его Θεογνωсть митрополитъ служити паки, и пріять паки прежній чинъ архіерейства“ (Истор. IV, стр. 170).

(¹⁰⁴) Свѣдѣнія объ этомъ соборѣ изложены въ современной записи (*Карамз.* V, примѣч. 232) и въ лѣтописи Никоновой (IV, 195—197). Но первая составлена лицомъ, нерасположеннымъ къ Евѣимію, а въ послѣдней дѣло представлено въ его пользу. Впрочемъ, и изъ записи и изъ лѣтописи нельзя не видѣть, что тверскій князь Михаилъ Александровичъ всячески старался задобрить митрополита и склонить его на свою сторону противъ епископа.

вещи святительскія», приказалъ обоимъ не выѣзжать изъ Москвы, «да не точію сами полезное и спасеное обрящутъ, но и инѣмъ полезное и спасеное будетъ». Владыка новгородскій Іоаннъ, который подвергся опалѣ, какъ можно догадываться изъ хода лѣтописнаго сказанія, едва ли не за то, что благословилъ Новгородцевъ дѣйствовать противъ в. князя московскаго, просидѣлъ въ Москвѣ, въ одномъ изъ монастырей, три года и четыре мѣсяца и снова былъ отпущенъ на свою епархію ⁽¹⁰⁵⁾. Въ 1405 г., когда Кипріанъ обозрѣвалъ юго-западные епархіи, одинъ изъ тамошнихъ епископовъ— Антоній Туровскій былъ оклеветанъ предъ Витовтомъ, княземъ литовскимъ, въ государственной измѣнѣ. Витовтъ обратился съ жалобою къ митрополиту и препроводилъ къ нему самыя грамоты клеветниковъ, которые доносили, будто Антоній посылалъ въ Орду къ татарскому царю Шади-беку и призывалъ его на Кіевъ и на Волынь и на другіе города. Кипріанъ, можетъ быть, узнавъ, что клевета эта происходила отъ латинскаго духовенства, враждовавшаго на Антонія за его ревность по православію, думалъ-было сначала ограничиться тѣмъ, чтобы удержать Антонія при себѣ. Но потомъ, уступая гнѣву и угрозамъ Витовта, рѣшился снять съ епископа туровскаго святительскій санъ и послалъ его на покой въ московскій Симоновъ монастырь ⁽¹⁰⁶⁾.

Очень нерѣдко пользовались наши митрополиты и своимъ правомъ вызывать къ себѣ епископовъ. И иногда вызывали

⁽¹⁰⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 98. 102. 134; Ник. Лѣт. IV, 300. 301. 311.

⁽¹⁰⁶⁾ Лѣт. Троицк. у Карамз. V, примѣч. 232; Ник. Лѣт. IV, 315; Татищ. Истор. IV, 419. 420.

того или другаго по одиночкѣ, какъ вызывалъ, напримѣръ, Кипріанъ въ 1397 г. новгородскаго владыку Іоанна «о святительскихъ дѣлѣхъ»; а гораздо чаще вызывали нѣсколькихъ владыкъ вмѣстѣ для соборныхъ дѣлъ и совѣщаній. При митрополитѣ Кириллѣ, когда онъ посѣтилъ въ 1280 г. Переяславль Залѣсскій, мы видимъ трехъ владыкъ: новгородскаго, ростовскаго и владимірскаго. Митрополитъ Максимъ, возвратившись изъ Орды, вызвалъ къ себѣ (1384) въ Кіевъ всѣхъ русскихъ епископовъ и чрезъ шесть лѣтъ ходилъ въ Новгородъ съ двумя епископами для рукоположенія тамошняго архіепископа Теофѣиста. Митрополитъ Феогностъ, находясь (1331 г.) въ землѣ волинской, созывалъ къ себѣ всѣхъ юго-западныхъ епископовъ, которые, между прочимъ, участвовали и въ рукоположеніи новгородскаго архіепископа Василя. Митрополита Пимена, когда онъ отправился въ 1389 г. въ Царьградъ, провожали до рѣки Дона пять епископовъ, а одинъ изъ нихъ — Михаилъ смоленскій отправился съ митрополитомъ въ самую Грецію. При поставленіи митрополитомъ Фотіемъ новгородскаго владыки Симеона (1416 г.) въ Москвѣ находилось пять владыкъ ⁽¹⁰⁷⁾. Вообще самымъ обыкновеннымъ поводомъ для созыванія нѣсколькихъ епископовъ служили митрополитамъ тѣ случаи, когда открывалась потребность избирать и рукополагать новыхъ епископовъ.

Имѣя подъ своею непосредственною властію всѣхъ епископовъ русской Церкви, митрополиты наши уже чрезъ епископовъ завѣдывали и управляли и всею Церковію. Впрочемъ,

⁽¹⁰⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 67. 75. 98. 101. 106; Ник. Лѣт. III, 70. 77. 97. 158; IV, 160.

по временамъ они дѣйствовали и непосредственно въ предѣлахъ своей митрополіи. Это бывало, во-первыхъ, тогда, когда митрополиты посылали свои грамоты, поученія, посланія или ко всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ русскимъ, или ко всему русскому духовенству, или въ извѣстныя только мѣста, города, монастыри, или къ извѣстнымъ лицамъ (¹⁰⁸); а во-вторыхъ тогда, когда сами предпринимали путешествія для обозрѣнія разныхъ епархій своей митрополіи, или отправлялись въ какой либо городъ для рукоположенія мѣстнаго архіерея или для суда надъ нимъ. Лѣтописи неразъ замѣчаютъ, что во время этихъ путешествій митрополиты наши были встрѣчаемы съ особенною торжественностію. Когда въ 1390 г. Кипріанъ поѣхалъ въ Тверь, то для встрѣчи его за тридцать верстъ отъ города тверскій князь Михаилъ Александровичъ выслалъ внука своего съ боярами, за двадцать верстъ—своего старшаго сына, а за пять встрѣтилъ святителя самъ съ прочими дѣтьми и боярами. Предъ городскими воротами у Георгіевской церкви митрополитъ былъ встрѣченъ съ крестами всѣмъ духовенствомъ. Въ слѣдующемъ году того же митрополита торжественно встрѣчали въ Новгородѣ самъ архіепископъ Іоаннъ и все духовенство въ полномъ облаченіи съ иконами и крестами, при безчисленномъ стеченіи народа на Ильинской улицѣ у Спасской церкви,—и митрополитъ, облачившись здѣсь въ свои ризы, совершилъ крестный ходъ чрезъ торговую площадь и великій мостъ къ св. Софіи, гдѣ и совершилъ божественную литургію (¹⁰⁹). Но тѣ же лѣтописи

(¹⁰⁸) Акт. Ист. I, № № 1. 3. 8—11. 19—23. 33—35 и друг.

(¹⁰⁹) Ник. Лѣт. IV, 196; П. Собр. Р. Лѣт. IV, 98.

замѣчаютъ, что путешествія митрополита по епархіямъ были иногда тяжелы и обременительны для духовенства: потому что митрополитъ обыкновенно путешествовалъ съ большою свитою и содержаніе его и всей свиты падало тогда на мѣстнаго владыку и монастыри, хотя и случалось, что имъ помогали въ этомъ мѣстный князь или городское общество. Въ то же время митрополиту подносились дары, иногда «дары многи», напримѣръ, въ Новгородѣ—отъ владыки и монастырей или отъ одного владыки, въ Твери — отъ самаго князя; а Псковичи присылали къ Кипріану, когда онъ находился (1395) въ Новгородѣ, своихъ пословъ «съ поминкомъ», и митрополитъ принялъ ихъ съ честію и благословилъ игуменовъ и поповъ, и весь Псковъ, и окрестные грады ⁽¹¹⁰⁾.

Кромѣ этихъ доходовъ случайныхъ, какіе получалъ митрополитъ при обзорѣніи подвѣдомыхъ епархій, онъ имѣлъ отъ своей митрополіи еще доходы постоянные. Не знаемъ, шли ли въ казну митрополичью какая либо опредѣленная дань отъ самихъ епархіальныхъ владыкъ: въ лѣтописи упоминается только, что владыка новгородскій пріѣзжалъ (1415 г.) къ митрополиту «съ дары и съ честію» ⁽¹¹¹⁾. Но есть основанія думать, что для митрополита взимаемы были церковныя дани съ приходскихъ церквей и духовенства всей митрополіи, а не одной митрополичей епархіи. Когда въ Константинополѣ поставили (1354) на Русь разомъ двухъ митрополитовъ—Алексія и Романа, то оба они прислали оттуда своихъ пословъ въ Тверь ко владыкѣ,—и «бысть священническому чину тя-

⁽¹¹⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 81; IV, 99. 194; V, 245; VII, 207; Ник. Лѣт. III, 173; IV, 197.

⁽¹¹¹⁾ Ник. Лѣт. V, 47.

жесть велія вездѣ», вѣроятно, по случаю собиранія даней. Митяй, занявшій-было, по смерти святителя Алексія, его престолъ, «по всей митрополиі съ церковей дань собираше, сборные петровскіе и рождественскіе доходы и уроки и оброки митрополичі всѣ взиماشе». Припомнимъ такъ же слова, которыя произносили новонареченные владыки наши въ «Исповѣданіи» предъ рукоположеніемъ своимъ: «исповѣдую, яже имать пошліны митрополичьскій престолъ во всемъ предѣлѣ моемъ, соблюдати непреложно» ⁽¹¹²⁾. Въ чемъ состояли собиравшіяся съ церковей дани для митрополита, объ этомъ приблизительно можемъ судить по уставной грамотѣ в. князя московскаго Василія Дмитріевича митрополиту Кипріану, которая нами прежде разсмотрѣна. Наконецъ, въ казну митрополита поступали пошліны и съ мірянъ его митрополиі, когда они подвергались такъ называвшемуся *мѣсячному суду* митрополита.

Первыя извѣстія объ этомъ судѣ встрѣчаются въ лѣтописяхъ подъ 1385 годомъ. Къ концу предшествовавшаго года великій князь московскій Дмитрій Іоанновичъ присылалъ въ Новгородъ своихъ бояръ собирать черный боръ (подать съ простаго народа) по всѣмъ новгородскимъ волостямъ, — что въ высшей степени раздражило Новгородцевъ. Вскорѣ за тѣмъ прибылъ въ Новгородъ московскій митрополитъ Пимень, собираясь идти въ Царьградъ, и началъ требовать себѣ мѣсячнаго суда и соединенныхъ съ нимъ пошлінъ, — и Новгородцы, враждуя противъ Москвы, не только не дали Пимену суда, но еще, собравшись всѣ на вѣчѣ, торжественно цѣловали

⁽¹¹²⁾ Ник. Лѣт. III, 204; IV, 70; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 29; Степ. кн. I, 452; Акт. Эксп. I, № 370. Снес. Примѣч. 99.

крестъ, и подписали клятвенное обѣщаніе, чтобы не зваться имъ никогда въ Москву на судъ къ митрополиту, а судиться у своего архіепископа по Номоканону: рѣчь очевидно о тѣхъ дѣлахъ и тяжбахъ, въ которыхъ и міряне подлежатъ суду Церкви⁽¹¹³⁾. О такомъ поступкѣ Новгородцевъ доведено было до свѣдѣнія константинопольскаго патріарха и собора въ то время, когда въ Царьградѣ еще находился Кипріанъ, впрочемъ уже назначенный на русскую митрополию (1389 г.), и по его-то просьбѣ патріархъ Антоній написалъ грамоту, подписанную и прочими членами собора, въ которой убѣждалъ Новгородцевъ отложить данную ими клятву и подчиниться суду митрополита. Грамота пришла въ Новгородъ (1390 г.) вскорѣ послѣ того, какъ Кипріанъ прибылъ въ Москву; но не произвела никакого дѣйствія: упорные Новгородцы съ пренебреженіемъ бросили ее и остались при своемъ⁽¹¹⁴⁾. Тогда Кипріанъ рѣшился самъ ѣхать въ Новгородъ. Новгородцы приняли его (11 февраля 1391 г.) съ великою торжественностію, отвели нѣсколько дворовъ для его свиты, присутствовали при его богослуженіи, внимательно слушали его поученія, а владыка честилъ его двѣ недѣли угощеніями и дарами. Но когда митрополитъ началъ просить своего суда, — то всѣ единогласно отвѣчали: «мы цѣловали крестъ и написали между

(¹¹³) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 91; V, 239; VIII, 49; Ник. Лѣт. IV, 146. Въ одной только Архангелогородской лѣтописи замѣчено: „того же лѣта (6893) митрополитъ Пимень поиде въ Новгородъ великій о *мѣсячномъ суду*, и не даша ему Новгородци“ (стр. 91. Снес. стр. 94. 95, гдѣ повторяется то же выраженіе о *мѣсячномъ судѣ*). И это хожденіе Пимена подтверждается грамотою патріарха. См. Приложен. № III.

(¹¹⁴) П. Собр. Р. Лѣт. V, 244; VIII, 61; Ник. Лѣт. IV, 195. См. еще Приложен. № III.

собою крестную грамоту и запечатали, чтобы не зваться на судъ къ митрополиту». Сколько ни говорилъ имъ Кипріанъ: «я цѣлованіе (т. е. клятву) съ васъ снимаю, печать съ вашей грамоты сорву, васъ благословляю и прощаю; а вы дайте мнѣ судъ, какъ было при другихъ митрополитахъ»,—Новгородцы остались непреклонны; самъ владыка былъ на ихъ сторонѣ и подтверждалъ ихъ клятву. Видя такое рѣшительное сопротивленіе ихъ своей духовной власти и явное пренебреженіе къ грамотѣ патріарха и собора, Кипріанъ прибѣгъ къ послѣднему средству: онъ наложилъ на весь Новгородъ отлученіе, запретилъ въ немъ церковныя службы и удалился, не преподавъ никому своего благословенія. Но и эта крайняя мѣра не подѣйствовала: новгородскій владыка и священники продолжали отправлять всѣ церковныя службы и священнодѣйствія, а Новгородцы и не думали измѣнять своего рѣшенія. Кипріанъ увидѣлъ необходимость обратиться въ Царьградъ и, вмѣстѣ съ вел. княземъ московскимъ, послалъ туда посломъ Дмитрія Аѣинейскаго. Патріархъ, съ своимъ соборомъ, выслушавъ донесеніе, написалъ къ Новгородцамъ обширную грамоту (сентября 1393 г.), въ которой излагалъ весь ходъ дѣла, объяснялъ всю ихъ виновность предъ нимъ и митрополитомъ на основаніи церковныхъ правилъ, укорялъ въ особенности архіепископа и священниковъ за то, что они, будучи запрещены, дерзаютъ священнодѣйствовать, и убѣждалъ всѣхъ раскаяться въ своемъ проступкѣ и непременно подчиниться митрополиту. Но прежде, нежели грамота эта была отправлена, въ Царьградъ прибылъ и новгородскій посолъ, какой-то Кириллъ, вмѣстѣ съ другими людьми, и принесъ грамоты къ царю, патріарху и собору. Изъ грамотъ не оказалось

ничего новаго, чего бы прежде не сообщилъ Димитрій Аеинейскій. Патріархъ, однакожъ, три раза открывалъ засѣданіе собора, чтобы подробно выслушать новгородскаго посла съ товарищами,— и этотъ посолъ все повторялъ одно и то же: «не хотимъ судиться у митрополита; не хотимъ, чтобы онъ унижалъ нашего епископа, чтобы митрополитъ приходилъ въ великій Новгородъ и судилъ въ теченіе одного мѣсяца или чтобы присылалъ къ намъ своего человѣка для суда..... Просимъ благословенія вашего, патріархъ и архіереи; а если вы насъ не благословите, то желаемъ сдѣлаться латинами».... Такія рѣчи заставили патріарха написать къ Новгородцамъ другую грамату, въ которой, признавая наложенное на нихъ отлученіе совершенно законнымъ и справедливымъ, онъ снова убѣждалъ ихъ приесть покаяніе предъ митрополитомъ и возвратитъ ему его право и подъ этимъ только условіемъ соглашался разрѣшить ихъ и благословить ⁽¹¹⁵⁾. Между тѣмъ, какъ дѣло Новгородцевъ разсматривалось въ Константинополѣ, вел. князь московскій Василій Дмитріевичъ потребовалъ отъ нихъ, чтобы они непременно выслали къ митрополиту Кипріану свою пѣлованную или клятвенную грамату, и, получивъ отказъ, выступилъ противъ нихъ (1393 г.) съ войскомъ и отнялъ у нихъ нѣсколько городовъ и волостей. Новгородцы отвѣчали оцустошеніемъ княжескихъ городовъ и, наконецъ, не желая видѣть большаго кровопролитія, послали къ Василію Дмитріевичу пословъ съ челобитьемъ о старинѣ, а къ митрополиту ото-

(115) П. Собр. Р. Лѣт. III, 96; IV, 99; V, 245; Ник. Лѣт. IV, 200—202. А граматы патріарха—въ Приложен. № III. Имена новгородскихъ пословъ, бывшихъ у патріарха, по лѣтописи: *Кюръ Созолотъ и Васиій Щечкичъ* (—IV, 99.100).

слали свою цѣлованную грамату. Митрополитъ принялъ грамату, простилъ и благословилъ ихъ; князь заключилъ съ ними миръ, и они дали князю черный боръ, а митрополиту прислали 600 рублей за то, что благословилъ ихъ владыку Іоанна и весь Новгородъ ⁽¹¹⁶⁾. Въ слѣдующемъ году прибылъ изъ Царьграда вилеемскій владыка Михаилъ и привезъ обѣ граматы патріарха къ Новгородцамъ. Спустя нѣсколько времени митрополитъ Кипріанъ отправился (1395 г.) съ этимъ посломъ въ Новгородъ, — и Новгородцы, хотя сначала не соглашались было дать суда митрополиту, но наконецъ согласились. Кипріанъ пробылъ у нихъ всю весну до Петрова поста, написалъ имъ свое поученіе на предложенные ими вопросы о церковныхъ службахъ, епитиміяхъ, кумовствѣ и под.; архіепископъ новгородскій оказалъ митрополиту и патріаршему послу великую честь, и Кипріанъ, отходя въ Москву, съ любовію благословилъ сына своего владыку Іоанна, и весь Новгородъ, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и самъ принималъ у себя съ честію того же владыку ⁽¹¹⁷⁾. Такъ окончились споры Новгородцевъ

⁽¹¹⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 96; IV, 100; V, 246; Ник. Лѣт. IV, 253—254; Степ. кн. I, 521; Собр. Госуд. Граматъ II, № 13. О шестистахъ рубляхъ митрополиту говорятъ Никонова лѣтопись и Степ. книга; послѣдняя прибавляетъ, что еще 350 р. дали Новгородцы митрополиту послу, привезшему имъ прощеніе. Но въ лѣтописи Новгор. четвертой упоминается только о 350 р. митрополиту и потомъ о 350 р. митрополичему боярину за долгъ новгородскихъ пословъ, ѣздившихъ въ Царьградъ. А въ Софійской — только о 350 р. митрополичему послу.

⁽¹¹⁷⁾ Акт. Истор. I, № 11. Въ древней Новгород. лѣтописи сказано, что и въ этотъ разъ Новгородцы митрополиту „суда не даша“ (III, 97); а въ Ник. лѣтописи (IV, 257) и въ Степ. кн. (I, 522) напротивъ говорится, что Новгородцы теперь „судъ ему даша по старинѣ“. Первое могло быть сначала, какъ только пріѣхалъ Кипріанъ въ Новгородъ; послѣднее могло случиться чрезъ нѣсколько времени. Впрочемъ, какъ бы то ни было, только всѣ дѣйствія митрополита въ Новгородѣ заставляютъ предполагать, что онъ былъ теперь доволенъ Новгородцами, и слѣдовательно получилъ отъ нихъ судъ свой.

съ митрополитомъ о мѣсячномъ его судѣ. Въ чемъ же состоялъ этотъ судъ? Въ томъ, сколько можно догадываться по изложеннымъ нами извѣстіямъ, что митрополитъ пріѣзжалъ на одинъ мѣсяцъ въ Новгородъ и судилъ всѣхъ по дѣламъ, подлежащимъ церковному суду, или присылалъ для того своего уполномоченнаго человѣка, и собиралъ, разумѣется, съ подсудимыхъ положенныя пени. На чьей же сторонѣ была правда въ спорѣ объ этомъ судѣ? Кипріанъ не ссыался ни на какой законъ въ подтвержденіе своего права: ибо такого закона и не было; а ссыался только на обычай, на прежніе примѣры: «дайте мнѣ, — говорилъ, — судъ, какъ давали прежнимъ митрополитамъ». Новгородцы не отвергали этого обычая и примѣровъ, но очень хорошо понимали, что, по законамъ, по Номоканону, они должны были судиться у своего епархіальнаго архіерея. Слѣдовательно если нельзя назвать несправымъ Кипріана, то нельзя такъ же утверждать, чтобы вовсе были несправы и Новгородцы и чтобы они дѣйствовали здѣсь только по одной враждѣ противъ Москвы, по одному нежеланію находиться въ зависимости отъ митрополита, по одному своеволю и упорству. Въ одномъ ли только Новгородѣ или и въ другихъ епархіяхъ митрополитъ нашъ имѣлъ право мѣсячнаго суда? Извѣстій не сохранилось; но послѣднее вѣроятнѣе. Иначе трудно объяснить, почему нашъ первосвятитель усвоилъ себѣ такое право по отношенію только къ одной епархіи и почему Новгородцы въ своихъ спорахъ съ Кипріаномъ не указывали на одно это, какъ на ясное доказательство незаконности его притязаній, которыхъ онъ самъ не распространялъ на другія епархіи.

Будучи верховнымъ пастыремъ надъ всею русскою Церко-

вію, митрополитъ былъ вмѣстѣ и епархіальнымъ архіереємъ и, кромѣ того, при своей каѳедрѣ имѣлъ многія земли и вотчины. Все это возлагало на него новыя обязанности и требовало новыхъ трудовъ, тѣмъ болѣе, что епархія митрополита была раздѣлена на двѣ половины или, вѣрнѣе, на двѣ особыя епархіи, которыя находились одна отъ другой на огромномъ разстояніи и обѣ были весьма растянуты. Къ одной изъ этихъ епархій принадлежали—Москва, Владиміръ, Нижній Новгородъ, Городецъ, разумѣется, съ селами, къ нимъ тянувшими, и, вѣроятно, нѣкоторые другіе города и села великаго княжества московскаго. Къ другой—Кіевъ, Вильно, Новгородокъ литовскій, Гродно и нѣкоторые другіе города и села въ западной Россіи ⁽¹¹⁸⁾. Равнымъ образомъ и вотчины митрополита находились какъ въ той, такъ и въ другой епархіи. Завѣдывать первою изъ нихъ митрополитъ могъ еще самъ, живя постоянно въ Москвѣ; а во вторую, которую самъ посѣщаль лишь изрѣдка, онъ обыкновенно назначалъ своего намѣстника. Намѣстнику поручались дѣла всей епархіи и всей митрополичей экономіи: онъ освящаль церкви, раздавалъ имъ антиминсы, освященные митрополитомъ, избиралъ и испытывалъ ставленниковъ на всѣ церковныя степени и, кого признавалъ способными, посылалъ съ своими свидѣтельствами къ сосѣднимъ архіереямъ для поставленія; онъ имѣлъ власть надъ архи-

(118) Это видно изъ словъ митрополита Іоны кіевскому своему намѣстнику: „се язъ... приказалъ есмь ему держати намѣстничество свое въ Кіевѣ, и въ Вильнѣ, и въ Новгородѣ, и въ Гроднѣ, и по всѣмъ градомъ, и мѣстамъ, и по селомъ, гдѣ ни есть мои митропольскіи церкви, которыя изъ старины потяли при моемъ братѣ, при *Потіѣ митрополитѣ*, къ тому нашему митропольскому намѣстничеству“. Акт. Ист. I, № 48.

маандритами, протоіереями, игуменами и всѣмъ священнымъ клиромъ, судилъ духовенство и самихъ мірянъ, когда они подлежали церковному суду, и собиралъ церковныя и судныя пошлины; онъ надзиралъ за всѣми митрополичьими вотчинами и людьми, защищалъ ихъ отъ всякой сторонней обиды, творилъ надъ ними судъ, собиралъ съ нихъ оброки и доходы, которые и доставлялъ митрополиту ⁽¹¹⁹⁾. Эти намѣстники жили обыкновенно въ Кіевѣ на митрополичьемъ дворѣ у св. Софій. Трое изъ нихъ извѣстны даже по имени: пѣкто чернецъ Оома Святогорець Изуфовъ, про котораго ходила молва, будто онъ поднесъ отраву (въ 1396 г.) князю Скиригайлу, сыну Ольгердову, пригласивъ его къ себѣ на пиръ въ митрополичій дворъ ⁽¹²⁰⁾; архимандритъ Тимоѳей, котораго Кипріанъ митрополитъ за допущенные беспорядки смѣнилъ и отослалъ въ Москву (1404 г.), и архимандритъ Спасскій Θεодосій, котораго тогда же Кипріанъ назначилъ на мѣсто Тимоѳея ⁽¹²¹⁾. Вѣроятно, что иногда митрополитъ посылалъ не одного своего намѣстника для завѣдыванія всѣми городами своей западной епархіи и своими вотчинами, а нѣсколькихъ: по крайней мѣрѣ, извѣстно, что когда Витовтъ вооружился на митрополита Фотія, то повелѣлъ (въ 1414 г.) переписать всѣ принадлежавшіе ему въ литовскомъ княжествѣ города и села, раздалъ ихъ

⁽¹¹⁹⁾ Акт. Ист. I, № № 48 и 259.

⁽¹²⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 352; *Данилович*. Лѣтоп. князей Литов. въ учен. Записк. II-го Отд. Ак. Наукъ I, отд. III, стр. 40. Стрыйковский же передаетъ, будто этотъ митрополичій намѣстникъ, отравившій Скиригайлу, былъ Кіевопечерскій архимандритъ Авраамій (IV, с. 2). А Длугошъ говоритъ только: ab uno religioso Ruthenorum venenatus moritur (Hist. Polon. lib. X, p. 142, Lips. 1711).

⁽¹²¹⁾ Ник. Лѣт. IV, 312; *Карамз.* V, примѣч. 254 подъ 1404 г.

своимъ панамъ, а «намѣстниковъ Фотіевыхъ митрополичьихъ» ограбилъ и отослалъ въ Москву ⁽¹²²⁾. Впрочемъ, и въ московской своей епархіи, если не всегда, то по временамъ митрополиты наши имѣли у себя намѣстниковъ. Такимъ намѣстникомъ у Θεогноста былъ св. Алексій болѣе двѣнадцати лѣтъ, пока не сдѣлался владимірскимъ епископомъ. Для самого Алексія данъ былъ на время намѣстникъ изъ Царьграда патріархомъ—нѣкто діаконъ Георгій. О намѣстникѣ при митрополитѣ Кипріанѣ ясно говорится въ уставной грамотѣ ему московскаго князя Василя Димитріевича ⁽¹²³⁾. Конечно, въ Москвѣ дѣятельность митрополичьяго намѣстника была менѣе самостоятельною, чѣмъ въ Кіевѣ, и не столько обширною: здѣсь ему поручались, кажется, преимущественно дѣла судебныя какъ надъ духовенствомъ, такъ и надъ мірянами и крестьянами митрополита ⁽¹²⁴⁾. Кромѣ намѣстниковъ, по управленію своими епархіями и вотчинами, митрополиты имѣли еще у себя *десятинниковъ*, которые завѣдывали церковными округами подъ

⁽¹²²⁾ Ник. Лѣт. V, 53.

⁽¹²³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 27; нашей Ист. IV, примѣч. 44; Акт. Эксп. I, № 9. Надобно замѣтить, что намѣстники нашего митрополита отнюдь не были его викарными епископами и такихъ епископовъ у митрополитовъ нашихъ тогда вовсе не встрѣчаемъ (*Пр. Филар.* Ист. Русск. Ц. II, § 26). Алексій считался намѣстникомъ Θεогноста только до рукоположенія своего въ санъ епископскій, а сдѣлавшись епископомъ владимірскимъ, называется уже *прежде бывшимъ* намѣстникомъ (Ник. Лѣт. III, 201). Аѳанасій волынскій управлялъ митрополіею только временно на мѣсто митрополита Алексія и по его порученію, пока самъ Алексій ходилъ въ Царьградъ (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 121; см. еще нашей Ист. т. IV, Приложен. № XX, числ. 6). Герасимъ коломенскій такъ же управлялъ митрополіею временно и уже по смерти митрополита: „быше бо въ ты дни на Москвѣ не сущу никому же митрополиту, Алексію убо къ Господу отшедшу, а другому не у пришедшу“ (Житіе Стефана Перм., въ Памятн. стар. Русск. Литер. IV, стр. 125).

⁽¹²⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 27; Ник. Лѣт. VIII, 58; Степ. кн. I, 450; Акт. Эксп. I, № 9.

именемъ десятины и, между прочимъ, собирали съ церквей и духовенства дани и пошлины, и волостелей, которые завѣдывали митрополичьими селами и волостями, судили въ нихъ людей, и потому назывались такъ же митрополичьими судьями ⁽¹²⁵⁾.

Въ казну митрополита изъ его епархій шли двоякаго рода доходы: а) церковныя пошлины — съ церквей и приходскаго духовенства, извѣстныя подъ именами «зборнаго» и «заѣзда» (собиравшагося по случаю объѣзда митрополитомъ епархій), а по времени сбора называвшіяся рождественскими и петровскими, и — б) пошлины судебныя, собиравшіяся со всѣхъ, судившихся судомъ церковнымъ, какъ духовныхъ, такъ и мірянъ ⁽¹²⁶⁾. Но самымъ главнымъ источникомъ для содержанія нашихъ митрополитовъ служили ихъ вотчины. Когда наши первосвятители переселились изъ Кіева во Владиміръ и Москву, то они начали пользоваться здѣсь тѣми «имѣніями, слободами и селами», которыя подарилъ еще Андрей Боголюбскій владимірской кафедральной церкви и архіерею, и которыя не отъемлемо съ тѣхъ поръ оставались за нашими митрополитами, по свидѣтельству московскаго собора 1503 года ⁽¹²⁷⁾. Въ послѣдствіи сдѣланы были новыя пріобрѣтенія. Святитель Петръ купилъ для своей кафедры или для своего московскаго Успенскаго собора городъ Алексинъ съ волостями и съ селами, и съ водами, и со всѣми угодами, что издавна тянули къ тому городу, такъ же съ данью и съ оброками, и съ судомъ, и

⁽¹²⁵⁾ Акт. Эксп. I, № № 9 и 23; Акт. Истор. I, № 259.

⁽¹²⁶⁾ Акт. Эксп. I, № 9; Ник. Лѣт. IV, 70.

⁽¹²⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 149; Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 3, отд. I, стр. 42—43.

со всѣми пошлинами (¹²⁸). Святитель Алексій, основавъ въ Москвѣ Чудовъ монастырь, и возобновивъ монастыри—Благо-вѣщенскій въ Нижнемъ-Новгородѣ и Константиновскій во Влади-мирѣ, которые съ того времени начали считаться митропо-личьими, надѣлилъ всѣ эти монастыри землями, угодіями и селами, а Чудову монастырю завѣщалъ еще предъ своею смертію двѣнадцать селъ и нѣсколько деревень, частію ку-пленныхъ имъ на собственныя деньги (¹²⁹). При Кипріанѣ, кромѣ трехъ названныхъ монастырей, считался митрополичимъ еще монастырь владимірскій Борисоглѣбскій и, вмѣстѣ съ ними, тянулъ къ митрополиту всѣми своими селами и доходами. За этимъ первосвятителемъ утверждены были всѣ владѣнія, какія издавна, еще до Алексія и при Алексѣ, принадлежали москов-скимъ владыкамъ, и Кипріанъ обмѣнялъ только одинъ го-родъ Алексинъ великому князю Василию Дмитріевичу на сло-бодку Святославию (¹³⁰). Митрополитъ Фотій, прибывъ въ Москву спустя четыре года по смерти своего предшествен-ника и чрезъ два послѣ страшнаго нашествія Едигеева (1408), нашелъ митрополичій домъ и казну въ совершенномъ запу-стеніи, а волости своей каедръ расхищенными отъ князей, бояръ и другихъ людей. Потому рѣшился возстановить и воз-вратить все потерянное. Это ввело его въ столкновенія и споры съ сильными людьми, причинило ему множество огорченій, но не могло побѣдить его настойчивости въ преслѣдованіи

(¹²⁸) Акт. Ист. I, № 215; Ник. Лѣт. III, 190.

(¹²⁹) Ник. Лѣт. IV, 60. 61. 63; *Снегирев*. Памятн. Моск. Древн. стр. 131. 142—143. Извѣстна собственноручная записъ святителя Алексія: „Черкизово селыцо куплено на мое серебрецо“ (*Карамз.* V, примѣч. 397).

(¹³⁰) Акт. Эксп. I, № 9; Акт. Ист. I, № 215.

цѣли: мало по малу онъ обновилъ всѣ стяжанія и доходы своей митрополіи, поотыскалъ всѣ ея вотчины. Кромѣ того нѣкоторые села прикупилъ самъ, а большое село Кудрино съ тридцатью деревнями и со всѣми угодіями получилъ въ даръ по завѣщанію князя Владиміра Андреевича. По смерти Фотія пожертвовано еще (ок. 1433—1440) митрополитской кааедрѣ въ Москвѣ — Успенскому собору село Оксиньинское съ деревнями и землями ⁽¹³¹⁾. За кіевскою кааедрою нашихъ митрополитовъ или за Кіево-Софійскимъ соборомъ числились такъ же многія земли и села, которыя издавна были пожертвованы разными князьями и боярами и находились не только въ кіевскомъ, но и въ волинскомъ, новгородско-литовскомъ и другихъ округахъ ⁽¹³²⁾. Случалось, что нѣкоторые изъ этихъ селъ, во время смутныхъ обстоятельствъ, отпадали отъ митрополіи, но потомъ были возвращаемы. Митрополитъ Кипріанъ, когда былъ еще только литовскимъ, писалъ (въ 1378 г.) преп. Сергію Радонежскому: «мѣста церковная, запустошена давными лѣты, оправилъ есмь приложить къ митрополіи всея Руси. Новый-Городокъ литовскій давно отпалъ, и язъ его оправилъ и десятину доспѣлъ къ митрополіи же и села» ⁽¹³³⁾. При Фотіѣ къ прежнимъ владѣніямъ митрополіи въ Литвѣ присоединились новыя пожертвованія ⁽¹³⁴⁾. Если

⁽¹³¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 148; Ник. Лѣт. V, 33 — 35; Акт. Эксп. I, № № 20. 23; Акт. до юрид. быта I, № 63, VIII, стр. 446.

⁽¹³²⁾ Акт. Ист. I, № 259; Акт. Запад. Росс. I, № 26 и примѣч. 23.

⁽¹³³⁾ Правосл. Собесѣдн. 1860, II, 97. И далѣе Кипріанъ говоритъ: „такое же отприснаа села Софійская отпала къ князямъ и къ бояромъ: и язъ тыхъ доискываюся и оправдаю, чтобы по моей смерти было, кого Богъ оправдаетъ“ (— 98). Что разумѣлъ здѣсь Кипріанъ подъ именемъ *десятины*, которую *доспѣлъ къ митрополіи*? Не данъ ли церковную, которую собирали для митрополита десятинники въ своихъ десятинахъ?

⁽¹³⁴⁾ Въ своемъ завѣщаніи Фотій, между прочимъ, писалъ: „что, сыну князь

теперь мы совокупимъ все, что шло нашимъ митрополитамъ изъ ихъ митрополіи, изъ ихъ обширной епархіи, съ ихъ многочисленныхъ вотчинъ: то невольно придемъ къ мысли, что доходы митрополичьи были, по всей вѣроятности, весьма велики. Неудивительно, если митрополитъ русскій жилъ подобно какому-нибудь князю: имѣлъ у себя бояръ, стольниковъ и отроковъ, которые служили ему, и если домъ митрополичій назывался дворцомъ, какъ и домъ княжескій ⁽¹³⁵⁾:

Глава русской Церкви и вмѣстѣ епархіальный архіерей, митрополитъ нашъ нерѣдко являлся и дѣятелемъ государственнымъ: принималъ участіе въ дѣлахъ гражданскихъ и общественныхъ, насколько это соотвѣтствовало его сану. Иногда митрополитъ дѣйствовалъ только своимъ благословеніемъ, посредничествомъ, свидѣтельствомъ. Великіе князья московскіе Димитрій Іоанновичъ, Василій Дмитріевичъ и Василій Васильевичъ заключали договоры съ другими князьями, очень нерѣдко, по благословенію отца своего — митрополита; предъ нимъ давали присягу, его печатью или подписью скрѣпляли свои грамоты и, въ случаяхъ разногласій при осуществленіи договоровъ, къ нему же полагали обращаться, какъ къ посреднику и судіи: такъ было при митрополитахъ—Алексіѣ, Пименѣ, Кипріанѣ и Фотіѣ. Равнымъ образомъ и духовныя свои грамоты закрѣпляли свидѣтельствомъ митрополита ⁽¹³⁶⁾.

велики, откуда мнѣ пришло въ вотчинѣ великаго вашего государства и въ *Литовской землѣ*... и проч. (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 147).

(¹³⁵) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 100; V, 256; VI, 147; VIII, 29; Акт. Эксп. I, № 9. Здѣсь вел. князь говоритъ: „а что люди митрополичіи живутъ въ городѣ, а тянутъ къ дворцу, а тѣхъ описавъ да положить оброкъ, какъ и на *монахъ* князя великаго *дворчанъ*“.

(¹³⁶) Собр. Госуд. Грам. I, № № 27. 28. 30. 32. 33. 36. 37. 38. 41. 42. 43.

Иногда митрополитъ участвовалъ въ гражданскихъ дѣлахъ своими совѣтами: такого рода участіе всего болѣе замѣтно было при святителѣ Алексіѣ, котораго еще в. кн. Симеонъ Иоанновичъ заповѣдалъ своимъ братьямъ «слушать» и который дѣйствительно въ продолженіе всего малолѣтства в. кн. Дмитрія Иоанновича заправлялъ думою боярскою, а потомъ сдѣлался его главнымъ совѣтникомъ и сподвижникомъ ⁽¹³⁷⁾. Еще чаще митрополиты старались содѣйствовать общественному благу своими пастырскими убѣжденіями и наставленіями, какъ миротворцы. Въ 1270 г., когда Новгородцы изгнали отъ себя в. князя Ярослава Ярославича и противъ его войска выступили съ своимъ войскомъ, митрополитъ Кириллъ прислалъ къ нимъ грамоту, въ которой писалъ: «мнѣ поручилъ Богъ архіепископію въ русской землѣ, а вамъ должно слушать Бога и меня. Не проливайте крови; Ярославъ оставляетъ всякую злобу: за это я ручаюсь. Если же вы цѣловали крестъ противъ него, я принимаю на себя епитимію за нарушеніе вами клятвы и отвѣчаю за то предъ Богомъ». Новгородцы послушали митрополита и примирились съ княземъ ⁽¹³⁸⁾. Въ 1310 г., въ то время, какъ святитель Петръ прибылъ въ Брянскъ, къ городу этому подступалъ съ татарской ратію брянскій князь Василій, изгнанный предъ тѣмъ дядею своимъ Святославомъ. Желая предотвратить кровопролитіе, архипастырь убѣждалъ Святослава или подѣлиться княженіемъ съ племянникомъ или бѣжать изъ города. Святославъ не принималъ убѣжденія, выступилъ противъ Татаръ и вскорѣ, покинутый Брянцами,

⁽¹³⁷⁾ Собр. Госуд. Грам. I, № 24, стр. 38.

⁽¹³⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 62; V, 197; VII, 170; Ник. Лѣт. III, 52.

былъ убитъ. Варвары ворвались въ городъ, и самъ святитель едва спасся отъ нихъ, затворившись въ церкви ⁽¹³⁹⁾. По смерти в. князя Василя Димитріевича (27-го февр. 1425 г.), митрополитъ Фотій въ ту же почъ послалъ боярина своего къ брату покойнаго—звенигородскому князю Юрію, приглашая его въ Москву за тѣмъ, чтобы онъ призналъ великимъ княземъ своего десятилѣтняго племянника Василя Васильевича. Юрій не согласился и, удалившись въ Галичъ, началъ собирать полки, противъ которыхъ вскорѣ выступили полки московскіе. Принужденный бѣжать, Юрій просилъ только перемирія на годъ. Тогда Фотій, по общему совѣщанію, рѣшился самъ ѣхать въ Галичъ и, будучи встрѣченъ здѣсь торжественно княземъ, началъ убѣждать его прекратить кровопролитіе и навсегда примириться съ своимъ племянникомъ. Упорство Юрія до того огорчило святителя, что онъ, не благословивъ ни его, ни города, быстро удался, и вслѣдъ за тѣмъ въ городѣ открылся моръ, свирѣпствовавшій уже тогда въ разныхъ городахъ русскихъ. Юрій, принявъ это за вразумленіе свыше, поспѣшно сѣлъ на коня, погнался за Фотіемъ и едва умолилъ святителя возвратиться въ Галичъ и преподать ему благословеніе, а самъ обѣщался непременно помириться съ княземъ московскимъ и не искать великаго княженія, пока ханъ не объявитъ, кому должно принадлежать оно ⁽¹⁴⁰⁾. Случалось, что наши митрополиты, въ видахъ государственной пользы, употребляли и свою духовную власть тамъ, гдѣ оказывалось недостаточнымъ одно слово убѣжденія. Въ 1328 г.

(139) П. Собр. Р. Лѣт. V, 205; VII, 185; Ник. Лѣт. III, 106.

(140) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 92—93; Ник. Лѣт. V, 82—85.

ханъ Узбекъ повелѣлъ русскимъ князьямъ выслать въ Орду тверскаго князя Александра Михайловича. Александръ удалился въ Псковъ, и Псковичи ни за что не соглашались выдать его, не послушавъ ни пословъ вел. князя и новгородскихъ, ни самаго новгородскаго владыки Моисея. Великій князь Іоаннъ Даниловичъ подступилъ къ Пскову съ многочисленнымъ войскомъ; но, не желая кровопролитія, упросилъ митрополита Феогноста подѣйствовать на непокорныхъ церковною казнію. Феогностъ «посла проклетіе и отлученіе» на князя Александра и на Псковичей. И цѣль была достигнута: Александръ удалился въ Литву, а Псковичи прислали съ челобитьемъ къ вел. князю и смирились ⁽¹⁴¹⁾. Припомнимъ еще, какъ святитель Алексій, подкрѣпляя своею властію требованія вел. князя Дмитрія Іоанновича, затворилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ церкви чрезъ преп. Сергія, чтобы примирить тамошнихъ князей и предствратить кровопролитіе, и какъ тотъ же святитель наложилъ отлученіе на смоленскаго князя Святослава и на другихъ русскихъ князей за то, что они, вопреки данной клятвѣ, измѣнили Дмитрію Іоанновичу и воевали противъ него вмѣстѣ съ Ольгердомъ. Наконецъ, извѣстенъ случай, хотя единственный, когда митрополитъ русскій, тотъ же Алексій, уступая мольбамъ вел. князя московскаго Іоанна Іоанновича, отправлялся въ Орду ходатайствовать предъ ханомъ за все свое отечество, и когда по этому ходатайству кровожадный Бердибекъ отмѣнилъ (1357 г.) и новую тяжкую дань, которую потребовалъ-было отъ князей русскихъ, и войну,

(141) П. Собр. Р. Лѣт. III, 74; IV, 185—186; V, 218; VII, 201; Ник. Лѣт. III, 153.

которую угрожалъ имъ ⁽¹⁴²⁾. Перебирая всѣ, изложенные нами, факты, не можемъ не примѣтить, что дѣйствія нашихъ митрополитовъ для блага общественнаго преимущественно были направлены къ пользѣ того княжества, въ которомъ жили они сами. Исполнилось предсказаніе святителя Петра, переселившагося въ Москву, что она возвысится надъ всѣми городами русскими. Много было причинъ, благопріятствовавшихъ этому возвышенію; но одною изъ важнѣйшихъ, по справедливости, надобно признать пребываніе въ ней русскихъ первосвященителей и усердное содѣйствіе ихъ князьямъ московскимъ.

Великіе князья московскіе, безъ сомнѣнія, понимали, что значили для нихъ митрополиты, и тѣмъ болѣе старались оказывать имъ высокое уваженіе, подобающее ихъ сану. Князь не иначе называлъ митрополита, какъ своимъ отцемъ, даже въ официальныхъ бумагахъ, а митрополитъ князя — сыномъ ⁽¹⁴³⁾. Разумѣется, степень этого уваженія не могла не обуславливаться и личными достоинствами митрополитовъ: при святителяхъ Петрѣ, Θεогностѣ и особенно Алексѣ она была гораздо выше, нежели при Пименѣ, Кипріанѣ и даже Фотіѣ. И извѣстные поступки Дмитрія Донскаго съ Пименомъ и Кипріаномъ всего болѣе, по нашему мнѣнію, зависѣли отъ ихъ собственныхъ, не менѣе извѣстныхъ, дѣйствій, которыя неизбежно должны были унижить ихъ въ глазахъ и князей и народа русскаго. Впрочемъ, почему бы не поступилъ такъ Дмитрій Іоанновичъ, надобно сознаться, что онъ позволилъ

⁽¹⁴²⁾ Степ. кн. I, 456—458.

⁽¹⁴³⁾ См. напримѣръ—Собр. Госуд. Грам. I, № № 27. 28. 53 и друг.; Акт. Цет. I, № 259; Акт. Экеп. I, № № 9. 19. 23; Акт. до юрид. быта Росс. I, № 83; II. Собр. Р. Лѣт. VI, 147.

себѣ болѣе, нежели сколько предоставляли себѣ прежніе князья наши: безъ всякаго суда, соборнаго и патріаршаго, даже вопреки воли патріарха, Дмитрій не только не принялъ митрополита Пимена, но и лишилъ его всѣхъ принадлежностей митрополичьяго сана; безъ всякаго суда по одной собственной волѣ, изгналъ въ Кіевъ митрополита Кипріяна, — не упоминаемъ о всемъ прочемъ. Это не то, что одно участіе нашихъ князей въ избраніи митрополитовъ, которое случалось и прежде, и повторялось въ настоящій періодъ, и не то, что одно вліяніе, хотя, быть можетъ, очень сильное вліяніе на избраніе епископовъ ⁽¹⁴⁴⁾. Здѣсь великій князь Россіи въ первый разъ усвоилъ себѣ полную, безусловную власть надъ самимъ главою русской Церкви, а чрезъ него и надъ всею русскою Церковію.

Въ ряду епархіальныхъ архіереевъ, подчиненныхъ русскому митрополиту, первое мѣсто занималъ владыка новгородскій: его архіепископія считалась древнѣйшею изъ нашихъ архіепископій. Кромѣ того этотъ владыка отличался отъ всѣхъ прочихъ нѣкоторыми особенностями, какъ въ іерархическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, происходившими отъ мѣстныхъ условій того княжества и общества, гдѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ.

Избраніе новгородскаго архипастыря зависѣло не отъ митрополита съ соборомъ епископовъ, а исключительно отъ самихъ Новгородцевъ, отъ ихъ вѣча. Это право, которое усвоилъ себѣ великій Новгородъ, согласно съ общимъ строемъ его жизни, еще прежде (съ 1156 г.), выражалось въ настоящій

(144) См. нашей Истор. IV, Приложен. № XVIII, числ. 13.

періодъ троякимъ образомъ. Однажды Новгородцы избрали себѣ новаго владыку по указанію и благословенію прежняго. Въ 1274 г. незадолго предъ кончиною архіепископа Далмата,—повѣствуетъ лѣтописецъ,—ему «били челомъ посадникъ Павша съ мужами старѣйшими: кого, отче, благословишь на свое мѣсто пастуха намъ и учителя? Далмать назвалъ двухъ игуменовъ—Георгіевскаго Іоанна и своего духовника Климента и сказалъ: кого себѣ излюбите, того вамъ благословлю. И пошолъ посадникъ на дворъ Іоанновъ, созвалъ Новгородцевъ, передалъ имъ слово Далматова. И възлюбилъ всѣ Богомъ возлюбленнаго Климента, и благословилъ его Далмать своею рукою» (145). Слѣдовавшихъ за тѣмъ четырехъ своихъ архіепископовъ Новгородцы избирали по общему совѣщанію, но, кажется, безъ жребія: по крайней мѣрѣ, въ лѣтописи не упоминается ни о жребіи, ни о предварительномъ избраніи трехъ кандидатовъ для этой цѣли. А говорится только: «по преставленіи Климента (1299 г.), Новгородцы, много гадавши съ посадникомъ Андреемъ, възлюбилъ всѣ Богомъ назпаменнаго мужа добраго и смиреннаго, Θεоктиста игумена». Потомъ, когда Θεоктистъ пошелъ на покой (1308 г.), «Новгородцы всѣ съ игуменами и со всѣмъ іерейскимъ чиномъ, възлюбилъ Богомъ избраннаго и св. Софією отца его духовнаго Давида, а Θεоктистъ благословилъ его на свое мѣсто». По смерти Давида (1324), «сдумавши Новгородцы, и игумены, и іереи, и чернецы, и весь Новгородъ, възлюбилъ всѣ Богомъ назпаменнаго Мовсея, прежде бывшаго архимандритомъ у св. Георгія». Когда Мовсей принялъ схиму (1330) и удалился въ

(145) П. Собр. Р. Лѣт. III, 63.

монастырь, «много гадавши, Новгородцы оставались безъ владыки восемь мѣсяцевъ, и влюбili весь Новгородъ, и игумены, и священники, Богомъ назнаменаннаго Григорія Калеку, мужа добраго и смиреннаго, бывшаго священникомъ у св. Косьмы и Даміана» ⁽¹⁴⁶⁾. Съ 1359 г., когда Мовсей, вторично управлявшій епархією, вторично удался на покой, въ Новгородѣ началось или, вѣрнѣе, возобновилось избраніе владыкъ по жребію, бывшее иногда и до Монголовъ. Лѣтопись излагаетъ ходъ дѣла такъ: «и много гадали посадникъ, и тысяцкій, и весь Новгородъ, игумены и священники, и не изволили себѣ сотворить избранія отъ челоуѣковъ, но изволили себѣ принять извѣщеніе отъ Бога, уповая, что кого Богъ захочетъ и св. Софія, того назнаменаетъ. И избрали трехъ мужей: чернеца Алексія, ключаря св. Софіи, Савву, игумена Антопіева монастыря и Іоанна, попа св. Варвары. И положили три жребія на престолѣ въ св. Софіи, утвердивъ себѣ слово, что кого Богъ захочетъ имѣть своимъ служителемъ, того жребій да оставитъ на своемъ престолѣ. И избралъ Богъ и св. Софія чернеца Алексія, его жребій оставилъ Богъ на престолѣ св. Софіи». Этимъ самымъ порядкомъ совершалось избраніе и всѣхъ преемниковъ Алексѣевыхъ: Іоанна, Симеона (Сампсона), Θεодосія, Евѣимія I-го (Емеліана) и Евѣимія II-го. Всегда избирались три кандидата; жребіи ихъ полагались на престолѣ въ св. Софіи; два жребія, по окончаніи литургіи, вынимались одинъ послѣ другаго протопопомъ и объявлялись всему народу; наконецъ жребій, оставшійся на престолѣ, указывалъ на избранника Божія. Лишь послѣднею чертою возобновив-

(146) Тамъ же III, 67. 69. 73. 75; IV, 45.

шіеся въ Новгородѣ выборы владыкъ и отличались отъ прежде бывшихъ: ибо тогда вынимался и объявлялся народу только одинъ изъ трехъ жребіевъ, и онъ-то собственно указывалъ избранника ⁽¹⁴⁷⁾. При выборѣ себѣ архипастыря Новгородцы держались неизмѣнно одного правила, чтобы онъ былъ изъ мѣстнаго духовенства, чернаго ли или бѣлаго, а за тѣмъ обращали вниманіе только на достоинства избираемаго, нисколько не стѣсняясь его саномъ. Изъ монашествующихъ они избирали и архимандритовъ (Мовсея), и игуменовъ (Климента, Θεоктиста, Іоанна, Θεодосія), и іеромонаховъ (Давида, Евѣмїя I-го и Евѣмїя II-го), и простыхъ чернецовъ (Арсенія, Сампсона), а изъ бѣлаго духовенства—только священниковъ, которые, въ случаѣ избранія, постригались въ монашество, какъ и поступилъ Григорій Калека, принявшій вмѣстѣ съ постриженіемъ имя Василія ⁽¹⁴⁸⁾. Новоизбраннаго тотчасъ возводили съ честію на владычныя «сѣни», т. е. вводили въ домъ владыки и предоставляли ему завѣдывать дѣлами епархіи, а сами давали знать митрополиту о своемъ выборѣ. Митрополитъ присылалъ своихъ пословъ въ Новгородъ звать новоизбраннаго на ставленіе и, по ихъ зову, онъ отправлялся къ митрополиту, сопровождаемый знатнѣйшими боярами, иногда самимъ посадникомъ и тысяцкимъ ⁽¹⁴⁹⁾. А какъ случалось, что митрополитъ находился гдѣ нибудь далеко, обозрѣвая свою митрополію; наприм., на Волынн, или путешествовалъ въ Грецію, или и вовсе не было въ Россіи митрополита по смерти

⁽¹⁴⁷⁾ Тамъ же III, 86. 94. 106. 110. 140; IV, 95. Снес. нашей Исторіи III, 205—206.

⁽¹⁴⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 75. 181.

⁽¹⁴⁹⁾ Тамъ же III, 75: 87. 94.

прежняго: то по этому, иногда же и по другимъ причинамъ, новоиъбранный владыка новгородскій управлялъ епархіею до рукоположенія своего нѣсколько мѣсяцевъ или даже лѣтъ, именно: Іоаннъ — восемь мѣсяцевъ, Теокистъ и Моусей по году, Климентъ около двухъ лѣтъ, Евѣмій II-й болѣе пяти лѣтъ. А одинъ изъ такихъ новоиъбранныхъ владыкъ, Теоодосій игумень Клопскаго монастыря, хотя управлялъ церковію два года, вовсе и не удостоился рукоположенія. Новгородцы сослали его въ тотъ же монастырь, говоря: «не хотимъ шестпика (т. е. пришлеца, неприроднаго Новгородца) владыкою» ⁽¹⁵⁰⁾. Если избранный владыка былъ простой черпецъ: то онъ сначала былъ рукополагаемъ, разумѣется, во діакона, потомъ во священника и наконецъ въ архіепископа. Достоивно замѣчанія, что двое изъ избранныхъ, черпецъ Сампсонъ и священноинокъ Емеліанъ, при рукоположеніи въ санъ архіепископа, получили отъ митрополита новыя имена, первый Симеона, а второй Евѣмія ⁽¹⁵¹⁾.

И новгородскій владыка, подобно всѣмъ прочимъ, давалъ предъ рукоположеніемъ своимъ обѣтъ соблюдать миръ церковный и повиноваться во всемъ митрополиту. Но иногда политическія, непріязненныя отношенія Новгорода къ Москвѣ, которыхъ не могъ вполне не чувствовать владыка, какъ гражданинъ и духовный глава Новгорода, а иногда и личные отношенія самаго владыки къ митрополиту—были причиною того, что новгородскіе архіепископы оказывали непокорность своему первосвятителю, жаловались на него, даже противодѣйствовали

⁽¹⁵⁰⁾ Тамъ же III, 67. 73. 94. 110. 140. 182—183.

⁽¹⁵¹⁾ Тамъ же III, 106. 140. 183.

ему. Въ первый разъ это обнаружилось въ 1353 г. при архіепископѣ Мовсеѣ и, кажется, по однимъ личнымъ побужденіямъ. Извѣстно, что предшественнику Мовсея Василию митрополитъ Θεогностъ далъ (1346 г.) право носить кресчатыя ризы—важное преимущество по понятіямъ того времени, а Мовсею не давалъ, — далъ потомъ это же право и владимірскому епископу Алексію, только—что рукоположенному (дек. 1352 г.). И вотъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Мовсей послалъ въ Царьградъ просить «исправленія о непотребныхъ вещехъ, происходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита», выставлялъ предъ патріархомъ, что Θεогностъ далъ кресчатыя ризы даже новопоставленному епископу владимірскому, и умолялъ пожаловать и ему—архіепископу такія же ризы. Патріархъ отвѣчалъ Мовсею, что, согласно съ его собственнымъ желаніемъ и моленіемъ, жалуетъ и ему кресчатую ризу, но съ тѣмъ, чтобы онъ повиновался во всемъ своему митрополиту по священнымъ канонамъ и отнюдь не дерзалъ и не искалъ предлоговъ противиться ему, угрожая въ противномъ случаѣ утвердить все, что сдѣлаетъ надъ нимъ митрополитъ ⁽¹⁵²⁾. То же повторилось при преемникѣ Мовсея—владыкѣ Алексіѣ, и уже не по однимъ личнымъ, а и по политическимъ побужденіямъ. Митрополитъ извѣстилъ патріарха, что этотъ владыка самовольно присвоитъ себѣ право носить кресчатую фелонь, данное его предшественнику, и не только не оказываетъ должной чести и послушанія ему—митрополиту и великому князю, но и противится имъ, противорѣчить. Патріархъ написалъ

(152) II. Собр. Р. Лѣт. III, 83. 86. Снес. нашей Истор. IV, примѣч. 46 и текстъ, къ которому оно относится.

(1370 г.) къ архіепископу, чтобы снѣ снялъ съ своей фелони кресты безъ всякихъ отговорокъ и воздавалъ надлежащее почтеніе и покорность какъ митрополиту, такъ и вел. князю, и прибавилъ: «если же ты не исполнишь моего приказанія, то я велю митрополиту удалить тебя и снять съ тебя архіерейство» ⁽¹⁵³⁾. Наконецъ, всего болѣе обнаружилось противленіе новгородскаго владыки, какъ и всего Новгорода, митрополиту въ извѣстномъ спорѣ о мѣсячномъ митрополичемъ судѣ (1385—1395), когда дѣйствовали исключительно политическія причины. Другихъ случаевъ тако́го противленія, кромѣ трехъ указанныхъ, мы не знаемъ; а выводить изъ этихъ трехъ мысль, будто новгородскіе архіепископы искали себѣ независимости церковной и домогались отдѣленія своей епархіи отъ митрополіи, значитъ, по нашему мнѣнію, преувеличивать дѣло. Большою частію, особенно когда Новгородъ находился въ добрыхъ отношеніяхъ къ вел. князю московскому, новгородскіе владыки сохраняли надлежащее повиновеніе къ митрополиту, съ честію принимали его у себя, безъ прекословія отправлялись къ нему сами по его требованію и подчинялись его суду и положенному отъ него наказанію ⁽¹⁵⁴⁾.

Въ управленіи своею обширною епархіею, которая обнимала не только Новгородъ, но и его пригороды и всѣ его волости, новгородскій владыка слѣдовалъ тѣмъ же самымъ канонамъ и уставамъ, какимъ слѣдовали и прочіе наши епископы. Онъ училъ, ставилъ на всѣ церковныя степени, освящалъ антиминсы и церкви, правилъ духовенствомъ и монастырями,

⁽¹⁵³⁾ См. нашей Истор. IV, Приложен. № X.

⁽¹⁵⁴⁾ П. Собор. Р. Лѣт. III, 97. 98; IV, 53. 98. 102. 134; Ник. Лѣт. III, 162 и друг.

судилъ мірянъ по дѣламъ, подлежащимъ церковному суду, пользовался церковными и судебными пошлинами и иногда обозрѣвалъ лично свою духовную паству: напримѣръ, въ 1364 г. мы видимъ владыку Алексія въ Торжкѣ, гдѣ онъ освящалъ церковь; въ 1419 г. владыка Симеонъ объѣзжалъ корельскую землю послѣ того, какъ Норвежцы произвели въ пей опустошеніе и разорили нѣсколько церквей и монастырей; въ 1442 г. владыка Евѣимій освящалъ церковь въ Русѣ, въ Спаскомъ монастырѣ,—а въ 1446 г. тотъ же владыка ѣздилъ за Волокъ «благословити новгородскую вотчину, и свою архіепископію, и своихъ дѣтей» (155). Оди́нь Псковъ, пригородъ Новгорода, находившійся такъ же подъ властію новгородскаго архіепископа, рѣзко выдѣлялся въ его енархіальномъ управленіи. Тамъ владыка держалъ обыкновенно своего памѣстника, который завѣдывалъ духовенствомъ чрезъ *поповскихъ старостъ*, производилъ судъ надъ духовными и мірянами по дѣламъ церковнымъ, собиралъ церковныя и судныя пошлины, равно какъ оброки съ земель и водъ владычныхъ. А самъ владыка пріѣзжалъ въ Псковъ только въ положенные сроки, какъ можно догадываться, чрезъ три года, и въ это

(155) И. Собр. Р. Лѣт. III, 88. 108. 114; IV, 119. 125. Впрочемъ, что—до права освящать антиминсы, то оно едва ли не усвоилось у насъ одному митрополиту, судя по слѣдующимъ словамъ Кипріана къ Псковичамъ: „а коли есмь былъ въ Новгородѣ въ Великомъ, тогда есмь антими́сы свящаль, а приказалъ былъ есмь епископу послати и къ вамъ тѣхъ антими́совъ. Нынѣча слышу, что самъ былъ тогда у васъ, а дасть вамъ отъ тѣхъ антими́совъ, а приказалъ вамъ на четверо рѣзати каждый антими́съ: ино то неправо учинилъ, на свою пагубу; и нынѣча язъ послалъ съ вашею братьею, съ попомъ съ Харитономъ и его товарищи, антими́совъ 60; а въ Троецкій клиросъ перешлите тѣмъ антими́сы, а держите ихъ по стаіой пошлинѣ; а свящайте церкви, но не рѣзайте ихъ: такъ и кладаге, какъ порѣзаны и наряжены и свящаны“ (Акт. Ист. I, № 8).

время проживалъ мѣсяцъ на содержаніи города, творилъ въ немъ *мѣсячный судъ*, бралъ «подѣздъ» съ духовенства, а съ мірянъ судныя пени, и возвращался въ Новгородъ ⁽¹⁵⁶⁾. Еще болѣе Псковъ отличался тѣмъ, что перѣдко оказывалъ сопротивленіе своему архипастырю. Причины этого сопротивленія были различныя. Первая условливалась политическими обстоятельствами. Случалось, что Псковъ приходилъ во враждебное столкновеніе съ Новгородомъ: оно неизбежно отражалось и на отношеніяхъ Пскова ко владыкѣ. И вотъ, напримѣръ, въ 1307 г. «бысть Псковичемъ немирье со владыкою Θεоктистомъ и съ Новгородцы». Случалось, что Псковъ добивался независимости отъ Новгорода и пріобрѣталъ себѣ самостоятельнаго князя: естественно рождалась мысль и о независимости церковной. И однажды, именно въ 1331 г., когда Псковитяне приняли къ себѣ княземъ Александра Михайловича тверскаго, они совѣмъ—было рѣшились осуществить эту мысль, избрали и послали къ митрополиту Θεогносту инока своего Арсенія, ходатайствуя о рукоположеніи его въ санъ псковскаго епископа, хотя митрополитъ и не уважилъ ихъ просьбы ⁽¹⁵⁷⁾. Другая причина сопротивленія Псковитянъ новгородскому владыкѣ заключалась иногда въ самомъ владыкѣ: каждый разъ, когда онъ приходилъ къ нимъ въ положенные сроки, «въ свой пріѣздъ въ свою чреду», они принимали его съ честію, судились у него, вносили ему пошляны; но когда онъ приходилъ не въ свою чреду и требовалъ мѣсячнаго суда, или присылалъ вмѣсто себя протоіерея.

⁽¹⁵⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 118. 191. 209. 211. О поповскомъ старостѣ — тамъ же 189.

⁽¹⁵⁷⁾ Тамъ же III, 75; IV, 52. 183; V, 219; Ник. Лѣт. III, 158.

они противились и отказывали въ повиновеніи. Такъ былъ у нихъ владыка Василій въ 1330 и потомъ въ 1333 г.,—и въ оба раза его принимали съ честію, а пріѣхаль опъ къ нимъ въ 1337 г., слѣдовательно только чрезъ годъ послѣ своей чреды, и Псковичи суда не дали владыкѣ, и опъ, отъѣзжая отъ нихъ, проклялъ ихъ ⁽¹⁵⁸⁾. Равнымъ образомъ пріѣзжалъ въ Псковъ владыка Іоаннъ въ 1399 г. въ свою чреду, и Псковичи дали ему честь великую и «судъ ему даша мѣсяцъ судити по старинѣ»; то же повторилось и съ владыкою Симеономъ въ 1418 году. А прислалъ владыка Іоаннъ въ 1411 г. своего протопопа Тимофея «на попѣхъ подѣзда просить», и Псковичи не велѣли давать и сказали: пусть владыка самъ пріѣдетъ къ намъ, и подѣздъ его будетъ чистъ, какъ пошло исперва по старинѣ ⁽¹⁵⁹⁾. Третьею причиною несогласій между Псковичами и владыкою были его намѣстники или, вѣрнѣе, опять самъ владыка. До 1348 г. владыки назначали намѣстниками своими въ Псковъ Новгородцевъ, какъ посылались туда и посадники изъ Новгорода. Въ этомъ году Новгородцы, нуждаясь въ помощи Псковитянъ противъ шведскаго короля Магнуса, заключили съ ними договоръ, по которому признали Псковъ младшимъ братомъ Новгорода и узаконили, чтобы посадникамъ новгородскимъ въ Псковѣ не сидѣть, а отъ владыки быть въ Псковѣ намѣстникомъ Псковитяину ⁽¹⁶⁰⁾. Не смотря на это, владыка Евѣимій въ 1435 году, кромѣ того, что пріѣхаль въ Псковъ не въ свою чреду и сталъ требовать себѣ мѣсячнаго суда, назначилъ еще Псковичамъ

⁽¹⁵⁸⁾ Тамъ же III, 75. 77. 78; IV, 53. 186.

⁽¹⁵⁹⁾ Тамъ же III, 101. 108; IV, 104. 201. 202.

⁽¹⁶⁰⁾ Тамъ же III, 227.

новаго своего намѣстника — Новгородца. Они, естественно, отказали въ судѣ и заговорили о стѣспеніи своихъ правъ. Владыка прогнѣвался и чрезъ недѣлю уѣхалъ. Псковичи уступили: догнали его, упросили воротиться и дали ему судъ. Но когда новый намѣстникъ принялся судить не по старинѣ и не по псковской пошинѣ, началъ сажать діаконовъ подъ стражу, то Псковитяне вступили въ бой съ Софіянами, т. е. со свитою владыки, и владыка чрезъ три дня съ гнѣвомъ уѣхалъ изъ Пскова, не принявъ даже обычнаго поминка отъ жителей, а причинивъ только «много протора попомъ и игуменомъ», какого не бывало никогда отъ самыхъ первыхъ владыкъ ⁽¹⁶¹⁾. Такимъ образомъ оказывается, что Псковитяне едва ли не всегда были правы, когда обнаруживали непокорность своему архипастырю. Въ другія времена они не только не противились ему и принимали его съ честію, а сами посылали просить его къ себѣ, жаждали получить отъ него благословеніе, видѣть его священнодѣйствіе, какъ напримѣръ, въ 1352 и 1361 г. при появленіи между ними моровой язвы ⁽¹⁶²⁾. Скорѣе надобно пожалѣть о томъ, что владыки новгородскіе болѣе, кажется, заботились о своемъ мѣсячномъ судѣ въ Псковѣ и о своихъ пошлинахъ, нежели о духовныхъ потребностяхъ паствы, — о томъ пожалѣть, что Псковичамъ не былъ данъ, не смотря на ихъ собственное желаніе, особый епископъ, который бы усерднѣе потрудился для ихъ духовнаго блага. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что къ концу XIV и въ первой четверти XV вѣка церковное состояніе

⁽¹⁶¹⁾ Тамъ же IV, 209; V, 28.

⁽¹⁶²⁾ Тамъ же III, 85. 87; IV, 191.

Пскова было самое неутѣшительное. Искавшіе себѣ священства отправлялись за рукоположеніемъ не въ Новгородъ, какъ слѣдовало бы, а или на Русь или въ Литву. Псковскіе священники не знали церковнаго устава, не имѣли исправныхъ богослужебныхъ книгъ, иногда крестили чрезъ обливаніе, употребляли латинское муро, а вдовы іереи женились въ другой разъ и продолжали священнодѣйствовать. Міряне вмѣшивались въ дѣла монастырскія и церковныя, сами судили и наказывали духовныхъ. И въ тоже время въ Псковѣ свили себѣ гнѣздо стригольники. Допшло до того, что Псковитяне съ своими неудоумѣіями и духовными нуждами обращались не къ своему новгородскому владыкѣ, а прямо къ митрополиту. И митрополиты, Кипріанъ и Фотій, не полагаясь ли болѣе на новгородскихъ владыкъ, или принимая во вниманіе политическія несогласія между Новгородомъ и Псковомъ, перѣдко возникавшія, сами старались разрѣшать эти неудоумѣія, удовлетворять этимъ пуждамъ псковскаго духовенства, хотя всего лучше было бы дать Псковитянамъ особаго благонадежнаго архипастыря. Митрополитъ Исидоръ, переходя въ 1438 г. чрезъ Псковъ на пути въ Италію, поступилъ еще рѣшительнѣе: онъ прямо отнялъ здѣсь и судъ и печать, и воды, и земли, и оброки владыки новгородскаго у его намѣстника и передалъ все это своему намѣстнику, архимандриту Геласію, т. е. присоединилъ Псковъ непосредственно къ своей митрополичей епархіи. По возвращеніи изъ Флоренціи Исидоръ, хотя взялъ Геласія къ себѣ, но прислалъ Псковичамъ другаго своего же намѣстника, архимандрита Григорія. Уже послѣ бѣгства митрополита Исидора изъ Россіи прежне

отношеніе Пскова къ новгородскому владыкѣ возстановилось⁽¹⁶³⁾.

Политическое значеніе владыки въ Новгородѣ было такое, какого не имѣлъ самъ митрополитъ въ Москвѣ, не имѣли и всѣ прочіе русскіе іерархи. Владыка считался въ Новгородѣ первымъ лицомъ, какбы главою его и отцемъ, безъ согласія и благословенія котораго Новгородцы не предпринимали ничего важнаго въ своихъ гражданскихъ дѣлахъ. 1) По благословенію владыки они начинали войну. «Не можемъ, господине отче,—говорили они въ 1398 г. владыкѣ Іоанну,—терпѣть насилія отъ вел. князя Василія Дмитріевича, что отнялъ у насъ нашу отчину и дѣдину.... Благослови насъ, ѡтче владыко, поискать св. Софіи пригородовъ и волостей, и мы или отыщемъ ихъ или положимъ свои головы за св. Софію и за своего господина за великій Новгородъ. И владыка Іоаннъ благословилъ своихъ дѣтей, и воеводъ новгородскихъ, и всѣхъ воевъ»⁽¹⁶⁴⁾. 2) Ко владыкѣ обращались Новгородцы, когда хотѣли заключить миръ, и посылали владыку, какъ своего главнаго представителя, съ другими мужами для переговоровъ о мирѣ. Въ 1380 г. «били челомъ весь Новгородъ господину своему архіепископу владыкѣ Алексѣю», чтобы онъ пошелъ къ вел. князю Дмитрію Іоанновичу для заключенія мира,—и владыка принялъ челобитье своихъ дѣтей и всего Новгорода, ходилъ въ Москву съ множествомъ бояръ и имѣлъ успѣхъ. Точно такъ же въ 1397 году «и посадникъ, и тысяцкій, и бояре, и весь великій Новгородъ били челомъ госпо-

⁽¹⁶³⁾ Тамъ же IV, 211. 214.

⁽¹⁶⁴⁾ Тамъ же III, 98—99.

дину своему владыкѣ Іоанну», отправлявшемуся въ Москву, походатайствовать за нихъ и ихъ нарушенныя права предъ вел. княземъ Васи́ліемъ Дми́тріевичемъ,—и Іоаннъ ходатайствовалъ вмѣстѣ съ другими послами, хотя и не могъ склонить князя къ миру. Съ подобными порученіями отправляемъ былъ владыка Новгородцами и прежде нѣсколько разъ ⁽¹⁶⁵⁾. И всѣ договорныя грамоты Новгорода съ вел. князьями тверскими и московскими начинались обыкновенно словами: «благословеніе отъ владыки, поклонъ отъ посадника и тысяцкаго» и проч. Равно и князья, съ своей стороны, заключали договоры «со владыкою и съ посадникомъ и съ всѣмъ Новымъ-городомъ», и начинали иногда свои грамоты «поклономъ къ отцу ко владыкѣ» ⁽¹⁶⁶⁾. А Псковитяне присылали посольство свое прямо ко владыкѣ и били ему челомъ, чтобы онъ благословилъ вел. Новгородъ примириться съ ними, и владыка благословлялъ дѣтей своихъ-Новгородцевъ принять «братію свою молодшую» Псковичей по старинѣ ⁽¹⁶⁷⁾. Участіе владыки требовалось даже въ договорахъ Новгорода съ чужеземцами: въ 1339 г. вмѣстѣ съ новгородскими послами отправляемъ былъ посолъ и отъ владыки за море къ шведскому королю, чтобы закончить миръ по старымъ грамотамъ; а въ 1428 г. ѣздилъ владыка Евѣимій къ Порхову съ послами новгородскими и заключилъ миръ съ вел. княземъ литовскимъ Витовтомъ ⁽¹⁶⁸⁾. 3) По благословенію владыки Новгородцы начинали и совершали и свои внутреннія дѣла, каковы: строе-

⁽¹⁶⁵⁾ Тамъ же III, 91. 98. Снес. III, 70. 72. 77. 94.

⁽¹⁶⁶⁾ Собр. Госуд. Грам. I, № 1—17; Акт. Ист. I, № 258.

⁽¹⁶⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 97.

⁽¹⁶⁸⁾ Тамъ же III, 79. 110.

ніе городовъ, раздача льготъ, жалованныхъ грамотъ и под. Въ 1387 г. «благословилъ владыка Алексѣй весь Новгородъ ставить городъ Порховъ каменный», — и исполнили Новгородцы волю владыки. Въ 1448 г. далъ великій Новгородъ на вѣчѣ, по благословенію владыки Евѣимія, жалованную грамоту Троицкому Сергіеву монастырю, которою освобождалъ монастырскихъ людей, отпралявшихся съ товарами на Двину и Вологду, отъ торговыхъ пошлинъ (¹⁶⁰). 4) Во дни народныхъ волненій и мятежей владыки старались убѣждать возмущившіяся толпы, успокоивать страсти и являлись миротворцами. Въ 1342 г., когда весь Новгородъ раздѣлился — было на двѣ стороны и обѣ стороны готовились взяться за оружіе, владыка Василій съ посадникомъ примирили враждовавшихъ и предотвратили кровопролитіе. Въ 1359 г., когда на самомъ вѣчѣ произошелъ бой между согражданами и потомъ однихъ убили, а другихъ ограбили, и смятеніе продолжалось три дни, владыка Мовсей, удалившійся уже на покой, и повоизбранный на владычество Алексѣй — оба обратились къ враждовавшимъ партіямъ съ своими убѣжденіями и склонили ихъ къ миру. Въ 1418 г., когда возмущившаяся чернь ограбила цѣлыя улицы и начала звонить во всѣ колокола, когда потрясся весь городъ, сторона Софійская возстала на Торговую и толпы съ обѣихъ сторонъ бѣжали съ оружіемъ на большой Волховскій мостъ, при чемъ многіе были задавлены и убиты, когда страхъ напалъ на всѣхъ, — владыка Симеонъ въ полномъ облаченіи, соупотствуемый соборомъ духовенства, вышелъ на тотъ же мостъ, сталъ на срединѣ и началъ благословлять обѣ

(¹⁶⁰) Тамъ же III, 94; Ант. Эксп. I. № 42.

стороны св. крестомъ: при видѣ этого многіе прослезились, а другіе спѣшили повергнуться предъ владыкою и всѣ, по благословенію его, разошлись въ свои дома ⁽¹⁷⁰⁾.

Къ каѳедрѣ новгородскаго архіепископа издавна тянули «погосты, и села, и земли, и воды, со всѣми пошлинами». Изъ числа этихъ владѣній случайно упоминаются въ лѣтописяхъ волость Вель, находившаяся въ Заволочѣ, на которую въ 1398 г. сдѣлалъ нападеніе бояринъ вел. князя московскаго Василя Дмитріевича, и городокъ Молтовицы, подвергавшійся пожару въ 1401 г. ⁽¹⁷¹⁾. Кромѣ разнаго рода доходовъ съ вотчинъ, въ казну владыки поступали пошлыны съ церковей и духовенства и пошлыны судныя съ духовенства и мірянъ. и какъ тѣ, такъ и другія, при обширности епархіи, были, безъ сомнѣнія, очень немалы. Владыка жилъ въ богатыхъ палатахъ, имѣлъ своихъ бояръ, столниковъ и многочисленную прислугу, а для управленія вотчинами—своихъ волостелей, для завѣдыванія казною—своего казначея ⁽¹⁷²⁾. Къ чести новгородскихъ владыкъ надобно сказать, что свои экономическія средства они употребляли не на себя только, а преимущественно на постройку и украшеніе храмовъ Божіихъ и св. обителей: почти каждый изъ нихъ, какъ мы видѣли, соорудилъ одну, двѣ или три церкви и монастыря, а напримѣръ,

⁽¹⁷⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 82. 87. 108. 136. 137.

⁽¹⁷¹⁾ Акт. Ист. I, № 7; П. Собр. Р. Лѣт. III, 99. 101.

⁽¹⁷²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 44. 98. 99. 107; IV, 117. „Постави владыка (Василій) теремъ великій“ (—III, 81). „Владыка Евсеимій постави на дворѣ у себя полату каменну, а дверей въ ней тридцать; а мастера ставили Новгородскіе и Нѣмецкіе изъ за моря“ (—238). Казначейми у новгородскихъ владыкъ всегда были міряне до владыки Симеона (1414—1421), который первый избралъ себя въ казначея инока Евсеимія, бывшаго въ послѣдствіи такъ же владыкою новгородскимъ (Памятн. старин. Русск. Литер. IV, 18).

владыка Мовсей устроилъ пять монастырей, владыка Евѣимій II-й—шесть церквей. Вмѣстѣ съ тѣмъ не щадили владыки своихъ денегъ и для дѣлъ общественныхъ. Владыка Василій въ продолженіе двухъ лѣтъ (1331—1333) поставилъ «городъ камень», т. е. каменную ограду вокругъ кремля или дѣтинца, начиная отъ церкви св. Владимира, находившейся на однихъ изъ воротъ кремлевскихъ, до церкви св. Бориса, а въ слѣдующемъ году и покрылъ всю эту ограду. Тотъ же владыка въ 1338 г. построилъ новый мостъ черезъ Волховъ своими людьми ⁽¹⁷³⁾. Владыка Іоаннъ въ 1400 г. продолжилъ каменную ограду вокругъ дѣтинца, начиная отъ церкви св. Бориса и Глѣба; а въ Псковѣ далъ свое серебро для сооруженія костра (каменной башни) надъ Псковою въ дѣтинцѣ псковскомъ ⁽¹⁷⁴⁾. Владыка Евѣимій въ 1428 г. для выкупа плѣнныхъ у князя Витовта приложилъ свою тысячу рублей къ тѣмъ пяти тысячамъ, которыя поднесли ему новгородскіе бояре ⁽¹⁷⁵⁾. Въ случаяхъ крайней нужды Новгородцы и сами пользовались, конечно не безъ согласія владыки, Софійскою казною, какбудто общественною: по крайней мѣрѣ, былъ такой случай въ 1391 г., когда послѣ страшнаго пожара Новгородцы взяли пять тысячъ серебра у св. Софіи съ полатей, «скопленія владычня Алексіева», раздѣлили на пять концевъ, по тысячи на каждый, и воздвигли каменные костры у всякой улицы ⁽¹⁷⁶⁾.

О другихъ нашихъ епархіальныхъ архіереяхъ того времени сохранилось гораздо менѣе свѣдѣній. Для управленія своими

(173) II Собр. Р. Лѣт. III, 75. 76. 77. 78. 131.

(174) Тамъ же III, 101; IV, 195; V, 18.

(175) Тамъ же III, 238; V, 263.

(176) Тамъ же III, 233; IV, 98.

епархіями, которое совершалось, безъ сомнѣнія, по общимъ законамъ отечественной Церкви, они имѣли у себя намѣстниковъ и десятильниковъ: о тѣхъ и другихъ упоминается еще въ «правилѣ» владимірскаго собора (¹⁷⁷). Намѣстниковъ, можетъ быть, имѣли у себя и не всѣ архіереи и не всегда, а только нѣкоторые и въ случаяхъ нужды, по обширности ли епархіи или по своей болѣзни. Такъ, когда епископъ ростовскій Кириллъ сдѣлался крайне дряхль и слабъ, въ помощь ему, съ его согласія и по благословенію митрополита Кирилла, «изведоша архимандрита св. Богоявленья Игнатія, и бысть причетникъ церкви св. Богородицы въ Ростовѣ», а въ слѣдующемъ (1262) году, по смерти Кирилла, занялъ самую его кathedру (¹⁷⁸). Десятники завѣдывали судебною частію въ своихъ десятинахъ или церковныхъ округахъ и собираніемъ судебныхъ пошлинъ, и иногда, если не всегда, были люди свѣтскаго званія (¹⁷⁹). По гражданскимъ дѣламъ значеніе нашихъ іерарховъ было очень немаловажное. Епископы благословляли князей на княженіе; по благословенію своихъ епископовъ князья давали жалованныя грамоты; епископовъ приглашали они въ качествѣ свидѣтелей при написаніи своихъ духовныхъ завѣщаній (¹⁸⁰); епископовъ отправляли князья другъ къ другу для переговоровъ о наслѣдствѣ, о раздѣлѣ земель и вообще для взаимныхъ объясненій (¹⁸¹); еписко-

(¹⁷⁷) Русск. Достопамятн. I, 106—118.

(¹⁷⁸) П. Собр. Р. Лѣт. II, 118.

(¹⁷⁹) Акт. Запад. Росс. I, № 43, стр. 58. Подъ 1436 г. лѣтописи говорятъ, что когда князь Василій Юрьевичъ Косой взялъ Устюгъ, то «десятильника владычнѣ (ростовскаго) Іева Булатова повѣсилъ» (П. Собр. Р. Лѣт. V, 266; Ник. Лѣт. V, 120). Этотъ десятильникъ не названъ ни священникомъ, ни инокомъ.

(¹⁸⁰) П. Собр. Р. Лѣт. II, 216; Акт. Ист. I, № 2; Собр. Госуд. Грам. I, стр. 41. 43.

(¹⁸¹) П. Собр. Р. Лѣт. II, 214—215. 218. 224.

новъ же посылали иногда для заключенія мира послѣ военныхъ дѣйствій (¹⁸²). А въ другое время епископы и сами примиряли князей и предотвращали между ними кровопролитіе (¹⁸³). Весьма замѣчательно въ этомъ отношеніи посланіе отъ лица пяти нашихъ архипастырей съ нѣсколькими архимандритами и игуменами, писанное въ 1447 г. къ углицкому князю Дмитрію Шемякѣ послѣ того, какъ онъ, давъ клятву признавать Василя Васильевича великимъ княземъ московскимъ, началъ снова домогаться великокняжескаго престола. Въ посланіи святители напоминали Дмитрію, какъ напрасны были всѣ усилія его отца и брата овладѣть великимъ княженіемъ, представляли потомъ цѣлый рядъ его собственныхъ дѣйствій противъ великаго князя и отечества и съ особенною подробностію обличали его послѣднее вѣроломное нарушеніе клятвы, а въ заключеніе убѣждали Шемяку исполнить свято всѣ условія заключеннаго договора и, между прочимъ, говорили: «и о томъ тебѣ, господину нашему, напоминаемъ и бьемъ челомъ, пожалуй, пощади свою душу и свое христіанство, соблюди свое крестное цѣлованіе и предъ своимъ братомъ старѣйшимъ исправься во всемъ чисто.... Молимъ тебя, смиришь сокрушеннымъ сердцемъ, — и Божія благодать и милость, а нашего смиренія молитва и благословеніе будутъ съ тобою. Если же захочешь остаться въ твоёмъ жестокосердіи, то самъ на себя наложишь тяжесть церковнаго проклятія и

(¹⁸²) Тамъ же I, 232; II, 198.

(¹⁸³) „Заратися Иванъ князь да Костянтинъ, смири ихъ владыка Семень“ (П. Собр. Р. Лѣт. I, 228). „И малымъ не бысть межи има(между пятью князьями, собравшимися во Владимірѣ) кровопролитія, сведоша б и т въ любовь владыка Семень и владыко Измайло“ (—VII, 181).

чуждъ сдѣлаешься отъ Бога и отъ Церкви Божіей и отъ православной христіанской вѣры, и не будетъ на тебѣ милости Божіей и пречистыя Его Матери и силы того истиннаго и животворящаго креста, который ты цѣловалъ въ знакъ вѣрности своему брату старѣйшему, великому кн. Василию Васильевичу; такъ же не будетъ на тебѣ нашего святительскаго и священническаго благословенія и молитвы, ни на тѣхъ, кто станетъ вмѣстѣ съ тобою замыслить зло на великаго князя и его дѣтей. И если при такомъ твоёмъ упорствѣ прольется христіанская кровь, то вся эта кровь будетъ на тебѣ» ⁽¹⁸⁴⁾. Голосъ архипастырей подѣйствовалъ на Шемяку: онъ просилъ вел. князя Василя Васильевича принять его въ дружбу и любовь ⁽¹⁸⁵⁾, хотя вскорѣ за тѣмъ снова нарушилъ миръ. При всемъ уваженіи, какимъ пользовались наши іерархи среди своей паствы, были однакожъ примѣры и непріязненнаго отношенія къ нимъ князей и народа. Въ 1295 г., когда ростовскій епископъ Тарасій отправился въ Устюгъ, вслѣдъ за нимъ поѣхалъ и князь ростовскій Константинъ, «и ятъ владыку, и люди около его избиша», неизвѣстно за что ⁽¹⁸⁶⁾. Незадолго предъ тѣмъ временемъ народъ муромскій, подозрѣвая своего архипастыря Василя († 1295) въ нечистой жизни, вздумалъ самъ, безъ всякаго законнаго разслѣдованія, изгнать его или умертвить. Напрасны были всѣ убѣжденія святителя въ своей невинности: на другой день онъ долженъ былъ удалиться изъ города и, хотя совершившееся при этомъ чудо

⁽¹⁸⁴⁾ Акт. Ист. I, № 40.

⁽¹⁸⁵⁾ Собр. Госуд. Грам. I, № 67.

⁽¹⁸⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 228; VII, 181.

засвидѣтельствовало о его непорочности и пробудило въ Муромцахъ чувство раскаянія, но владыка уже не захотѣлъ возвратиться къ нимъ, а перенесъ свою кафедру въ Рязань (187). Точно такъ же жители Ростова изгнали епископа своего Іакова по одному подозрѣнію его въ нечистой жизни и безъ всякаго суда со стороны митрополита. Іаковъ построилъ себѣ жилищу въ двухъ верстахъ отъ города на берегу озера Неро и хотя простилъ Ростовцевъ, но уже не согласился, не смотря на всѣ ихъ просьбы, снова занять свою кафедру, и скончался (1392) въ основанной имъ обители, въ которой донынѣ почитаютъ его св. мощи (188). Для содержанія нашихъ епархіальныхъ архіереевъ точно такъ же, какъ и самого митрополита, служили прежде всего церковныя и судныя пошлины, собиравшіяся для каждаго изъ нихъ въ его епархіи (189). Кромѣ того, по господствовавшему обычаю времени, епископы владѣли землями, селами и вообще вотчинами. Напримѣръ, рязанскій владыка имѣлъ нѣсколько такихъ селъ и земель, которыя частію были куплены, а больше подарены князьями (190). У владыки перемышльскаго и другихъ западно-русскихъ іерарховъ издавна были земли, села съ людьми

(187) П. Собр. Р. Лѣт. I, 208; VII, 181; Ник. Лѣт. III, 93. Прологъ подъ 21 мая; Лѣтопис. Русск. Литерат. кн. IV, отд. III, стр. 97, М. 1859; Памятники стар. Русск. Литер. I, 235 — 237; Голосъ въ защиту преданія о св. Василиѣ I-мъ, еписк. рязанск., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1859, III, 147—160.

(188) См. Пролог. и Чети-Мин. подъ 27 ноября.

(189) „А что будетъ церковная пошлина, а то ему (епископу) давайте по давному по церковному обычаю“ (Акт. Ист. I, № № 1 и 3). Вѣроятно, для владыкъ собирались пошлины и съ епархіальныхъ монастырей, какъ можно заключать изъ словъ жалованной грамоты полоцкаго князя полоцкому монастырю: „а владыцѣ съ игумена и съ нашего монастыря Островскаго кунницы не брати, а никакихъ пошлинъ“ (Акт. Западн. Росс. I, № 14).

(190) *Иловайск.* Истор. Рязанск. Княж. 257. 284—285.

и подворья ⁽¹⁹¹⁾. О волости тверскаго епископа — Олешнѣ и о томъ, что онъ имѣлъ «слуги довольны», упоминаютъ лѣтописи ⁽¹⁹²⁾.

Послѣ владыкъ наибольшимъ уваженіемъ пользовались настоятели монастырей — архимандриты и игумены. И ихъ приглашали князья въ качествѣ свидѣтелей при написаніи своихъ договоровъ ⁽¹⁹³⁾; и ихъ посылали другъ къ другу для заключенія мира, какъ примирилъ (1386 г.), напрымѣрь, преп. Сергій Радонежскій рязанскаго князя Олега съ вел. княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ ⁽¹⁹⁴⁾. И игумены позволяли иногда себѣ сами говорить смѣло князьямъ и убѣждать ихъ къ справедливости и любви. «Слышалъ я, государь князь великій, — писалъ преп. Кирилль Бѣлозерскій къ Василию Дмитріевичу московскому, — что произошло великое несогласіе между тобою и сродниками твоими князьями суздальскими. Ты, государь, выставляешь на видъ свою правду, а они свою, и изъ-за этого несогласія между вами открылось сильное кровопролитіе въ народѣ христіанскомъ. Но, государь, вникни безъ предубѣжденія въ ихъ дѣло и, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, уступи имъ со смиреніемъ; а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, стой за свою правду. И если они будутъ просить у тебя, государь, милости, Бога ради окажи имъ милость, по ихъ мѣрѣ. Я слышалъ, государь, что до-

⁽¹⁹¹⁾ Акт. Западн. Росс. I, № № 31 и 42; *Зубрицк.* о Червонной Руси, 72—74.

⁽¹⁹²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 207; IV, 112; Ник. Лѣт. III, 85.

⁽¹⁹³⁾ Собр. Госуд. Грам. I, стр. 37. 41. 43. 61. 79.

⁽¹⁹⁴⁾ Ник. Лѣт. IV, 151; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 49. Снес. III, 76. 100. 110. 113.

селѣ они были въ утѣшеніи у тебя,—и это было причиною всей брани между вами. Итакъ Бога ради покажи на нихъ свою любовь и милость» (195). При томъ всеобщемъ уваженіи, какимъ пользовались у насъ не только настоятели монастырей, но и вообще иноки, очень естественно, если не одни князья, а и бояре, и мужи служилые, и люди всѣхъ сословій дѣлали на монастыри свои вклады, особенно предъ смертію и въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, и если монастыри наши владѣли разнаго рода угодіями и вотчинами (196).

Въ челѣ бѣлаго духовенства видимъ протоіереевъ, которые находились въ Москвѣ, въ Новгородѣ и, вѣроятно, при всѣхъ кафедральныхъ соборахъ, и которымъ владыки дѣлали по временамъ разныя епархіальныя порученія (197). Въ другихъ церквяхъ сельскихъ и городскихъ, даже въ соборахъ не кафедральныхъ, служили только священники: по крайней мѣрѣ, во всемъ Псковѣ, который считалъ у себя три соборныхъ церкви, не было ни одного протоіерея. Причты церквей были немногочисленные, какъ можемъ заключать изъ того, что даже въ главномъ псковскомъ соборѣ—Троицкомъ—состояло, кажется, всего: два священника, діаконъ и дьячекъ, да еще два старосты (198). И священники принимали иногда участіе въ дѣлахъ общественныхъ: бывали свидѣтелями при договорахъ

(195) Акт. Ист. I, № 12.

(196) Акт. до юрид. быта Росс. I, № 31, I. III. IX; № 63, II. IV. V. VI. VII.

(197) Ник. Лѣт. IV, 73; П. Собр. Р. Лѣт. III, 87; IV, 201.

(198) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 195—196. Снес. 191. 202.

князей, посылались въ числѣ пословъ для заключенія мира и другихъ подобныхъ дѣлъ ⁽¹⁹⁹⁾. Есть основанія думать, что и приходскія церкви иногда владѣли землями и селами, которыя то пріобрѣтали чрезъ покупку, то получали отъ православныхъ по духовному завѣщанію ⁽²⁰⁰⁾.

⁽¹⁹⁹⁾ Собр. Госуд. Грам. I, стр. 41. 43; II. Собр. Р. Лѣт. II, 224; IV, 189. 194.

⁽²⁰⁰⁾ Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что во время страшнаго мора, бывшаго въ 1352 г., люди богатые давали *церквамъ святымъ* и монастырямъ села, озера, сады (II. Собр. Р. Лѣт. IV, 61; Ник. Лѣт. III, 196). А митрополитъ Фотій въ 1395 г. писалъ Псковичамъ: „а что земли церковныи или села, купили ли будутъ или кто будетъ даль, умирая, которой церкви; а въ тѣ бы есте земли не вступалися никто отъ васъ, чтобы церковь Божія не изобижена была“ (Лѣт. Ист. I, № 9).

ГЛАВА VI.

ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Владычество Монголовъ надъ Россіею не осталось безъ пагубнаго вліянія и на ея просвѣщеніе. Во время своихъ нашествій, такъ часто повторявшихся, они, истребляя города и села, церкви и монастыри, неизбѣжно истребляли и школы, какія гдѣ встрѣчались, и истребили безчисленное множество книгъ ⁽²⁰¹⁾. Но въ мирное время Монголы отнюдь не препятствовали Русскимъ (по крайней мѣрѣ, о препятствіяхъ не сохранилось ни одного извѣстія) учиться грамотѣ и поддерживать или вновь открывать школы, какъ не препятствовали строить и возобновлять церкви и монастыри, какъ не вмѣшивались вообще во внутренніе порядки нашей общественной и особенно церковной жизни. А ограждая духовенство отъ всякихъ притѣсненій, подтверждая его права и льготы, предоставляли ему полную возможность, по прежнему, заниматься науками и распространеніемъ грамотности въ народѣ. И мы

⁽²⁰¹⁾ Напримѣръ, при нашествіи Тохтамыша на Россію и разграбленіи имъ Москвы, „книгъ множество снесено (было) съ всего града и съ селъ, въ соборныхъ церквахъ многое множество наметано, съхраненія ради спроваждено, то все безвѣстно (Татары) сътвориша“. II. Собр. Р. Лѣт. VIII, 46.

не видимъ никакого основанія утверждать, будто просвѣщеніе угасло въ русской Церкви при Монголахъ или даже ослабѣло; напротивъ, намъ кажется, что оно оставалось все на той же степени, правда, очень не высокой, на какой было и до Монголовъ,—хотя, быть можетъ, находило менѣе сочувствія со стороны народа, постоянно бѣдствовавшего подъ тяжелымъ игомъ.

И теперь, какъ прежде, въ Россіи существовали по мѣстамъ училища, разумѣется, первоначальныя. Напримѣръ, во второй половинѣ XIII вѣка была школа на Волинѣ, гдѣ обучался святитель Петръ; въ XIV вѣкѣ были школы: въ Кіевѣ, гдѣ обучался пр. Стефанъ махрицкій; въ Москвѣ, гдѣ обучался святитель Алексій; въ Твери, гдѣ обучался св. Арсеній тверскій; въ Ростовѣ, или области ростовской, гдѣ обучался преп. Сергій радонежскій съ своими братьями; въ Устюгѣ, гдѣ обучался св. Стефанъ пермскій; въ первой половинѣ XV вѣка были школы: въ Каминѣ, гдѣ учился грамотѣ преп. Макарій колязинскій, и въ Новгородѣ, гдѣ учились св. Евфимій и Іона, впоследствии новгородскіе архіепископы. Въ житіи послѣдняго сказано, что обученіемъ дѣтей занимался какой-то діаконъ и что онъ имѣлъ у себя множество учениковъ ⁽²⁰²⁾. Въ Ростовѣ, какъ при соборной церкви Пресв.

⁽²⁰²⁾ Въ житіи св. Петра сказано: „рождшужеси отрочати и седьмого лѣта возраста достигшу, вданъ бываетъ родителема книгамъ учитися; но убо учителеви съ прилѣжаніемъ ему прилежанцу, отрочу же неспѣшно ученіе творящеся“ (Степ. кн. I, 411). Въ житіи пр. Стефана махрицкаго: „времени приспѣвшу вданъ бываетъ отъ родителей своихъ на ученіе божественнымъ книгамъ, и вскорѣ извыче божественныхъ книгъ писаніа“ (Сборн. моей библ. № 51, л. 189). Въ житіи св. Алексія Пахоміевова: „таже времени бывшу и книжному ученію вданъ бысть“ (Сборн. моей библ. № 66, л. 196). О св. Арсеніи тверскомъ у *Муравьева*. въ Жит. св. Русск., март., стр. 5. Въ житіи пр. Сергія радонежскаго читаемъ:

Богородицы, такъ и въ епископскомъ монастырѣ св. Григорія, существовали даже библіотеки, заключавшія въ себѣ много книгъ, изъ которыхъ первая сгорѣла въ страшный пожаръ 1408 года (²⁰³).

Обращаясь къ духовной литературѣ монгольскаго періода, мы находимъ ее отнюдь не бѣднѣе литературы предшествовавшего времени. Если собственно по талантамъ, которые даются отъ Бога, едва ли можно указать теперь писателей, равныхъ митрополиту Иларіону, или преп. Нестору, или св. Кириллу туровскому: за то по образованію писатели настоящаго періода были вообще нисколько не ниже прежнихъ. Самые роды письменныхъ произведеній оставались въ употребленіи тѣже, какіе господствовали и прежде, такъ что между литературою одного и другаго періода не представляется никакого перерыва: это — проповѣди, посланія, житія, повѣсти и описанія путешествій, хотя въ сочиненіяхъ отражались уже иной духъ и событія иного времени. Что же касается до литературы переводной:

„родители его вѣдѣша грамотѣ учили...., учитель же его со многими прилежаніемъ учаше его, но отрокъ не внимаше, и не умѣяше, и не точенъ бысть дружиною своею, учащимся съ нимъ“ (Сборн. моей библ. № 42, л. 40). Въ житіи св. Стефана пермскаго: „и еще дѣтницемъ сый, измлада вѣдѣша бысть грамотѣ учили, юже вскорѣ извыче“ (Памятн. старин. Русск. Литер. IV, 121). Въ житіи пр. Макарія колизинскаго: „егда же достигаящу ему вѣзраста, вѣдѣша его родители въ наученіе грамотѣ“ (Сборн. моей библ. № 3, л. 241 обор.). Въ житіи св. Евеніи: „времени пришедшу вѣдѣша бываетъ учитися божественнымъ книгамъ“ (Памятн. старин. Русск. Литер. IV, 17). Въ житіи св. Іоны: „вѣдану бывшу ему инокъскому діакону наказатися священнымъ книгамъ...., и аще когда отъ учителя отхождаше со множествомъ ученическимъ, улица града къ дому ему преходити бываше“ (Тамъ же 28).

(²⁰³) Тѣ „книги старинныя многи“, которыя сгорѣли въ ростовскомъ соборѣ; были, можетъ быть, преимущественно, если не исключительно, богослужебныя (Ник. Лѣт. V, 15). Но о Григорьевскомъ монастырѣ сказано, что „книги многи бяху ту, довольны суца ему (Стефану пермскому) на потребу почитанія ради“ (Памятн. старин. Русск. Литер. IV, 121).

то она оказывается теперь у насъ даже богаче, чѣмъ была прежде.

I.

Первыми литературными дѣателями въ настоящій періодъ, естественно, пришлось быть лицамъ, которые получили образование еще въ предшествовавшій періодъ и которые, потому, послужили живою связію между обоими періодами. Это были: митрополитъ Кирилль II-й и епископы—ростовскій Кирилль (+ 1262), владимірскій Серапіонъ (+1275) и тверскій Симеонъ (+ 1289). Къ сожалѣнію, о двухъ изъ нихъ мы знаемъ только отзывы лѣтописей, именно: о Кириллѣ ростовскомъ, что онъ былъ пастырь «учительный» и что для слушанія «ученья его, еже отъ святыхъ книгъ», стекались въ его соборную перковь не только жители Ростова всѣхъ возрастовъ, а даже изъ окрестныхъ городовъ,—и о Симеонѣ тверскомъ, что онъ былъ «учителень и силенъ въ книгахъ божественнаго писанія», и смѣло возвѣщалъ слово Христово, правое и истинное, предъ самими князьями и обличалъ всякую неправду ⁽²⁰⁴⁾. Но оставили ли послѣ себя оба эти святителя какія либо сочиненія, или они проповѣдывали только устно, сохранились ли гдѣ либо ихъ сочиненія до настоящаго времени, неизвѣстно. Правда, Кириллу, епископу ростовскому, приписываютъ вынѣ нѣсколько словъ и поученій; но приписываютъ совершенно произвольно и неосновательно ⁽²⁰⁵⁾. А

⁽²⁰⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 195. 204; Ник. Лѣт. III, 86.

⁽²⁰⁵⁾ Пр. Филар. Обз. Русск. дух. Литер. т. I, № 51; Правосл. Собесѣдн. 1859, I, 244—258. Приписываютъ единственно на томъ основаніи, что слова эти

подъ именемъ Симеона, епископа тверскаго, встрѣчается въ рукописяхъ небольшой разговоръ его съ полоцкимъ княземъ Константиномъ, происходившій во время пиршества у послѣдняго и записанный какимъ-то лицомъ стороннимъ, слѣдовательно вовсе не составляющій литературнаго произведенія этого епископа (²⁰⁶).

Митрополиту Кириллу II-му. такъ же приписываютъ нѣсколько сочиненій; но изъ нихъ принадлежитъ ему, по крайней мѣрѣ, одно. Это — извѣстное «правило» или, вѣрнѣе, слово, въ которомъ онъ изложилъ правила владимірскаго собора 1274 г., и которое онъ сначала произнесъ предъ лицомъ самаго собора, а потомъ разослалъ по всѣмъ епархіямъ

встрѣчаются въ рукописяхъ подъ именемъ: *св. отца Кирилла*, или *св. отца Кирилла архіепископа*, или *св. Кирилла епископа*. Но слѣдуетъ ли отсюда, что такія слова и поученія принадлежатъ именно Кириллу, епископу ростовскому, а не современникамъ его — Кириллу I-му или Кириллу II-му, митрополитамъ или архіепископамъ кіевскимъ, которые оба не менѣе извѣстны по своему образованію и учительству? Не справедливѣ ли даже, если основываться на однихъ оглавленіяхъ, усвоить такія слова какому либо дѣйствительно *св. отцу Кириллу*, наприм., Кириллу философу или Кириллу, епископу туровскому, нежели Кириллу ростовскому, который вовсе не полагается въ числѣ святыхъ? Не говоримъ уже, какъ произвольно иногда наши древніе переписчики надписывали именами св. отецъ тѣ или другія сочиненія. Напримѣръ, одно изъ словъ, приписываемыхъ Кириллу ростовскому, не потому ли только надписано именемъ *св. отца Кирилла архіепископа*, что въ самомъ словѣ, чрезъ нѣсколько строкъ отъ начала, сказано: „глаголетъ Кириллъ архіепископъ“? (Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. отд. II, № 230, л. 137, стр. 63; Правосл. Собесѣд. 1859, I, 248). Тоже должно замѣтить и касательно извѣстнаго слова *св. отца Кирилла* о мытарствахъ, гдѣ въ приступѣ читается: „якоже Кириллъ философъ рече“. А еще два слова, которые Обзоръ Русск. Дух. Литературы приписываетъ Кириллу ростовскому, именно: *о первоизданномъ и о небесныхъ силахъ*, цѣликомъ заимствованы изъ слова на соборъ архіепископа Михаила, которое тотъ же Обзоръ приписываетъ митрополиту Кириллу II-му. См. объ этихъ словахъ въ Приложен. № IV.

(²⁰⁶) Разговоръ этотъ напечатанъ у Карамз. IV, примѣч. 178, и у Розенкампф. о Кормчей, примѣч. стр. 217—218, а по 2-му изд. стр. 139.

для руководства. Въ словѣ различаются три части: *вступленіе*, гдѣ митрополитъ говоритъ объ обязанности святителей ревностно блюсти священные капоны, о замѣченныхъ имъ нестроеніяхъ въ отечественной Церкви, ихъ причинахъ и горестныхъ послѣдствіяхъ; *изложеніе* самихъ правилъ соборныхъ, въ которомъ митрополитъ обращается и къ епископамъ, и къ священникамъ, и вообще къ духовенству; наконецъ, *заключеніе*, гдѣ онъ обращается исключительно къ собору іереевъ и убѣждаетъ ихъ достойно проходить свое высокое служеніе. Первые двѣ части, которыя несомнѣнно принадлежать митрополиту Кириллу, встрѣчаются всегда нераздѣльно въ рукописныхъ Кормчихъ подъ заглавіемъ: «правило Кюрила митрополита Русьскаго» и проч. Последняя часть, которую мы приписываемъ митрополиту Кириллу только съ вѣроятностію, иногда встрѣчается непосредственно вслѣдъ за «правиломъ» подъ особымъ заглавіемъ: «поученіе къ попомъ», а иногда и отдѣльно въ качествѣ самостоятельнаго сочиненія: такъ какъ наши епископы имѣли обычай переносить это поученіе и разсылать отъ себя по своимъ епархіямъ ⁽²⁰⁷⁾. Не станемъ разбирать здѣсь главной, канонической части разсматриваемаго нами слова, съ которою мы познакомились уже въ своемъ мѣстѣ, а обратимъ вниманіе только на двѣ остальные части слова, собственно литературныя.

Во вступленіи къ слову митрополитъ говоритъ: «Преблагій Богъ нашъ, всецѣло промышляющій о нашемъ спасеніи и все

(207) О сочиненіяхъ митрополита Кирилла II подробно чит. въ Приложен. № IV.

строящій по невѣдомымъ судьбамъ своимъ и премудростію своего Пресв. Духа, даруетъ (намъ) достойныхъ святителей и облакаетъ ихъ высокою честію съ тѣмъ, чтобы они со всякою ревностію блюли священныя правила св. апостоловъ и св. отцевъ нашихъ, которые своими пречистыми законоположеніями, какбы нѣкими чудными стѣнами, оградили церковь Божію, основанную на твердомъ камени и неразрушимую, по обѣтованію Христа, отъ самаго ада. Поэтому я—Кирилль, смиренный митрополитъ всей Россіи (сильно скорбѣлъ), видя и слыша многія нестроенія въ нашихъ церквахъ, многія разности, несогласія, безпорядки, происходящіе или отъ нерадѣнія пастырей, или отъ неразумныхъ обычаевъ, или отъ непосѣщенія епископами своихъ епархій, или отъ непониманія правилъ церковныхъ: такъ какъ они доселѣ затемнены были для насъ облакомъ невразумительнаго еллинскаго языка. Но нынѣ они просвѣтлѣли, т. е. истолкованы, и благодатію Божіею ясно сіяютъ, разгоняя тьму невѣдѣнія, освѣщая все свѣтомъ разумнымъ и избавляя насъ отъ грѣховъ невѣдѣнія: да сохранить же насъ Богъ на будущее время, а прежніе грѣхи да проститъ и да вразумитъ насъ во всѣхъ св. правилахъ, чтобы чрезъ преступленіе отеческихъ заповѣдей не наслѣдовать намъ горя. Ибо какую выгоду наслѣдовали мы, оставивъ божественныя правила? Не разсѣялъ ли насъ Богъ по лицу всей земли? Не взяты ли города наши? Не пали ли наши сильные князья отъ острія меча? Не отведены ли въ плѣнъ чада наши? Не запустили ли св. Божіи церкви? Не томимся ли мы каждый день отъ безбожныхъ и нечистыхъ язычниковъ? Все это намъ за то, что мы не хранимъ правилъ св. отецъ нашихъ. Посему я разсудилъ нынѣ съ свя-

тымъ соборомъ и преподобными епископами произвестъ нѣ-
которое изслѣдованіе о церковныхъ дѣлахъ» (²⁰⁸).

Въ послѣдней части, пзвѣстной подъ названіемъ «поученія
къ попомъ», первосвятитель сначала раскрываетъ мысли о
высокой важности и страшной отвѣтственности священниче-
скаго сана, потомъ убѣждаетъ священниковъ блюсти и самихъ
себя отъ грѣховъ и свое духовное стадо, далѣе преподаетъ
имъ разныя наставленія относительно ихъ тріединной обя-
занности, какъ поступать въ дѣлѣ ученія, въ совершеніи
богослуженія, въ употребленіи духовной власти, наконецъ
повелѣваетъ заботиться и о собственныхъ дѣтяхъ и даже о
слугахъ. Вотъ главныя черты этого поученія къ попомъ,
очевидно, произнесеннаго на соборѣ: «внимай, *соборъ* іереевъ
преподобный, къ вамъ мое слово. Вы нареклися земными ап-
гелами, небесными человѣками. Вы съ ангелами предстоите
у престола Господня, вы съ серафимами носите Господа. Вы
сводите съ небеси Духа Святаго и претворяете хлѣбъ въ плоть
и вино въ кровь Божію. Вы просвѣщаете людей св. креще-
ніемъ, вы связываете, вы разрѣшаете. Вамъ совершаетъ Гос-
подь тайну спасенія человѣческаго рода; васъ поставилъ стра-
жами и пастырями словесныхъ овецъ своихъ, за которыхъ
пролилъ кровь свою. Вамъ передалъ Онъ талантъ свой, за
который имѣетъ истязать васъ во второе свое пришествіе,
какъ вы умножили данный вамъ даръ, какъ упасли словесное
стадо Христово, какъ соблюли свѣтилю вашу неоскверненною,
какъ не соблазнили людей вѣрныхъ.... Души человѣческой и
одной не стоитъ весь міръ: какъ же не погрузится въ огнь

(²⁰⁸) Русск. Достопамят. I, 106—108.

неугасимомъ соблазнившіи многія души? Простецъ согрѣшитъ: онъ дастъ отвѣтъ предъ Богомъ за одну свою душу; а іерей, согрѣшивъ, соблазнитъ многихъ и за ихъ души получитъ осужденіе. Блюдитесь же отсѣвъ всякаго грѣха: не работайте плоти, отстаньте отъ пьянства и объяденія, прекратите тяжбы, свары, вражды.... Блюдите и порученныхъ вамъ людей, какъ научить ихъ и представить непорочными на судъ предъ Богомъ, чтобы каждый изъ васъ могъ сказать: *се азъ и дѣти моя, яже ми есть далъ Богъ*.... Ложныхъ книгъ не читайте, еретиковъ уклоняйтесь, чародѣевъ бѣгайте, говорящимъ не отъ божественныхъ писаній заграждайте уста.... Разумѣйте, какъ учить дѣтей духовныхъ: не слабо, чтобы лѣнны не были; не жестоко, чтобы не отчаялись.... Разумѣйте, кого отлучить отъ тѣла и крови Господней, или кого отъ Церкви, и на сколько времени.... Святую же и страшную службу совершайте со страхомъ: никогда не входи въ олтарь, имѣя вражду съ кѣмъ либо...; не озирайся назадъ, по весь умъ имѣй горѣ.... О важныхъ вещахъ надобно извѣщать епископа, да разсудитъ по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ.... Блюдите и родимыхъ своихъ дѣтей.... Иліи первосвященникъ былъ безъ грѣха предъ Богомъ, но за сыновіе грѣхи посланъ былъ въ муку: потому что не училъ сыновъ своихъ добру и не наказывалъ ихъ. И слугъ своихъ наставляйте въ ученіи Господнемъ и доставляйте имъ пищу и одежду въ довольствѣ.... Если все это сохраните, то молитва ваша будетъ услышана отъ Бога, въ землѣ нашей налоги отъ поганныхъ уменьшатся и Господь подастъ намъ обиліе всего, если мы въ волѣ Его будемъ, соблюдая Его заповѣди. Молитесь и за меня грѣшнаго, да подастъ мнѣ

Господь крѣпость для управленія паствою и отпущеніе грѣховъ по молитвамъ вашимъ. Я мало сказалъ вамъ, но вы сами знаете, что угодно Богу» ⁽²⁰⁹⁾.

Отъ епископа владимірскаго Серапіона, который, по словамъ лѣтописей, былъ «зѣло учителенъ и силенъ въ божественномъ писаніи» ⁽²¹⁰⁾, дошло до насъ пять словъ или поученій; но несомнѣнно, что ихъ было гораздо больше: онъ самъ свидѣтельствуетъ, что училъ своихъ духовныхъ чадъ всегда, проповѣдывалъ имъ много и многаяжды, хотя, съ другой стороны, не должно забывать, что архипастырская дѣятельность его продолжалась не болѣе года (1274—1275) ⁽²¹¹⁾. Уцѣлѣвшія поученія владимірскаго свитителя небогаты содержаніемъ и очень сходны между собою, однообразны. Во всѣхъ онъ вооружается противъ господствовавшихъ пороковъ своего времени; во всѣхъ указываетъ на современныя казни Божіи, особенно на монгольское иго; во всѣхъ призываетъ слушателей къ покаянію и исправленію жизни. Пороки, которые онъ преслѣдуетъ, обыкновенные между людьми и встрѣчающіеся во всѣ времена; только въ четвертомъ словѣ онъ возстаетъ

⁽²⁰⁹⁾ Поученіе къ попомъ напеч. въ Прибавл. къ Тв. Св. Отц. I, 428—432. Мы пользовались такъ же спискомъ изъ рукоп. Кормчей новгор. Соф. библ. XVI в., in F. № 437, л. 207—208 обор.

⁽²¹⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VII, 172; Ник. Лѣт. III, 59.

⁽²¹¹⁾ Свѣдѣнія о Серапіонѣ, какъ проповѣдникѣ — въ Приб. къ Тв. Св. Отц. I, 92. Тамъ же напечатаны четыре его слова (97—111. 193—205). Пятое издано г. Шевыревымъ (Поѣздка въ Кирилло-Бѣлооз. монастырь, II, 36). Въ первомъ словѣ Серапіонъ говоритъ: „многа же глаголахъ вы, братье и чада“.... (—101); во второмъ: „многажды глаголахъ вы“, и еще: „всегда сѣю въ ниву сердець вашихъ сѣмя божественное“; въ пятомъ: „азъ бо грѣшный всегда учю вы, чада“ (—37). Въ Правосл. Собесѣд. изданы еще два слова подъ именемъ Серапіона, епископа владимірскаго, но приписываются ему по одной догадкѣ. 1858, II, 472—484.

противъ частнаго языческаго обычая—сжигать волхвовъ, а въ пятомъ кромѣ того—противъ обычая выгребать изъ могилъ удушенниковъ и утопленниковъ. Вирочемъ, при всемъ сходствѣ и даже единствѣ главнаго содержанія, слова различаются между собою и по составу, и по формѣ, и пѣкоторыми частностями, и неодинаковымъ выраженіемъ однихъ и тѣхъ же мыслей. Проповѣдникъ говоритъ просто, ясно, кратко, безъ многословія и риторизма. Его рѣчь сильна убѣжденіемъ, проникнута пастырскою ревностію и любовію и отзывается современностію. Характеръ его проповѣдей можно назвать обличительнымъ.

Вотъ какъ, напримѣръ, описываетъ Серапіонъ въ первомъ словѣ казни Божіи: «вы слышали, братія, слова самого Господа въ Евангеліи: и въ послѣдняя лѣта будутъ знаменія въ солнцѣ и лунѣ, и звѣздахъ, и труси по мѣстамъ, и глади (Лук. 21, 25; Матѣ. 24, 7). Сказанное тогда Господомъ нашимъ, сбылось нынѣ, при послѣднихъ людяхъ. Сколько разъ мы видѣли солнце затмившимся, луну померкшею, видѣли перемѣны въ звѣздахъ! А нынѣ собственными глазами видѣли землетрясеніе. Земля, отъ начала утвержденная и неподвижная, нынѣ движится по повелѣнію Божію, колеблется отъ грѣховъ нашихъ, не можетъ носить нашихъ беззаконій. Мы не послушали Евангелія, не послушали апостоловъ, не послушали пророковъ, не послушали великихъ свѣтилъ, то есть: Василія, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и другихъ святыхъ святителей, которыми утверждена вѣра, отринуты еретики, и чрезъ которыхъ познавъ Богъ всѣми народами. Они непрестанно учатъ насъ, а мы держимся однихъ беззаконій. Вотъ и наказываетъ насъ за сіе Богъ знаменія-

ми, землетрясеніемъ, бывшимъ по Его повелѣнію. Не говоритъ устами, но наказываетъ на дѣлѣ. Всячески наказавъ насъ, Богъ не отъучилъ насъ отъ злыхъ привычекъ: и потому нынѣ потрясаетъ и колеблетъ землю, хочетъ страсти съ земли беззаконія и грѣхи многіе, какъ листья съ дерева. Если же кто скажетъ: „землетрясенія и прежде были“, отвѣчаю: бывали землетрясенія, это правда. Но что потомъ было у насъ? Не гладь ли? Не моръ ли неоднократный? Не частыя ли войны? Однакожь мы не покаались, пока пришелъ на насъ, по Божію попущенію, народъ немилостивый, опустошилъ нашу землю, плѣнилъ города наши, разорилъ святые церкви, избилъ отцевъ и братій нашихъ, поругался надъ нашими матерями и сестрами».

А вотъ обличеніе пороковъ и увѣщаніе къ покаянію во второмъ словѣ: «дѣти! я чувствую въ сердцѣ своемъ великую скорбь о васъ: ибо вовсе не вижу вашего обращенія отъ дѣлъ беззаконныхъ. Не такъ скорбитъ мать, видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшный, отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами беззаконными. Многократно бесѣдовалъ я съ вами, желая отвратить васъ отъ худыхъ навыковъ. Но не вижу въ васъ никакой перемѣны. Разбойникъ ли кто изъ васъ, не отстаетъ отъ разбоя; воръ ли кто, не пропуститъ случая украсть; имѣетъ ли кто ненависть къ ближнему, не имѣетъ покоя отъ вражды; обижаетъ ли кто другаго и захватываетъ чужое, не насыщается грабительствомъ; лихоимецъ ли кто, не перестаетъ брать лихву (обаче, по словамъ пророка, всеуматется: сокровиществуетъ и не вѣсть кому собирать я (Псал. 38, 7); бѣдный, онъ не подумаетъ о томъ, что какъ родился нагимъ, такъ и умретъ, не имѣя ничего, кромѣ вѣчнаго про-

клятія); любодѣйствуетъ ли кто, не отказывается отъ любодѣйства; сквернословецъ и пьяница не отстаетъ отъ своей привычки. Чѣмъ мнѣ утѣшиться, видя, что вы отступили отъ Бога? Чему мнѣ радоваться? Всегда сѣю я на нивѣ сердець вашихъ сѣмя божественное, но никогда не вижу, чтобы оно прозябло и принесло плодъ. Умоляю васъ, братія и дѣти, исправьтесь; обновитесь добрымъ обновленіемъ, перестаньте дѣлать зло; убойтесь Бога, сотворившаго насъ; вострепещите суда Его страшнаго! Къ кому идемъ? Къ кому приближаемся, отходя отъ сей жизни? Что скажемъ? Какой дадимъ отвѣтъ? Страшно, дѣти, поднасть гнѣву Божію.... Умоляю васъ, братія: пусть каждый изъ васъ выкинетъ въ свои мысли, разсмотритъ сердечными очами дѣла свои, возненавидитъ ихъ и откажется отъ нихъ. Прибѣгните къ покаянію: гнѣвъ Божій прекратится, и милость Господня изліется на насъ. Мы въ радости будемъ жить на землѣ нашей; а по отшествіи изъ сего міра придемъ съ радостію къ Богу своему, какъ дѣти къ отцу, и наследуемъ царство небесное, для котораго Господомъ мы созданы. Ибо Господь сотворилъ насъ великими; а мы чрезъ непослушаніе сдѣлались малыми. Не погубимъ, братія, своего величія. Не слышащіе о дѣлахъ и законѣ спасаются, но исполняющіе законъ (Римл. 2, 13). Ежели въ чемъ согрѣшимъ, опять прибѣгнемъ къ покаянію, обратимся съ любовію къ Богу; проліемъ слезы; будемъ по мѣрѣ силъ давать милостыню нищимъ; имѣя возможность помогать бѣдствующимъ, отъ бѣдствій избавляйте ихъ. Если не будемъ таковыми, то продолжится гнѣвъ Божій на насъ. Пребывая же всегда въ Божіей любви, будемъ жить въ мирѣ» (²¹²).

(²¹²) Списокъ этого втораго поученія Серапіонава мы нашли и въ Сборникѣ

Въ третьемъ словѣ всего замѣчательнѣе изображеніе наше-
ствія Монголовъ на Россію: «видя, что наши беззаконія умно-
жились, видя, что мы отвергли Его заповѣди, Онъ (Богъ)
показалъ многія знаменія, неоднократно училъ чрезъ рабовъ
Своихъ. И мы ни въ чемъ не оказывались лучшими. Тогда
Онъ навелъ на насъ народъ немилостивый, народъ лютый,
народъ, не щадящій ни юной красоты, ни немощи старцевъ,
ни младости дѣтей; ибо мы подвигли на себя ярость Бога
нашего. По словамъ Давида, вскорѣ возгорѣся ярость его на
насъ (Пс. 2, 12). Разрушены Божіи церкви, осквернены
священные сосуды, попрана святыня; святители сдѣлались
добычею меча; тѣла преподобныхъ иноковъ брошены въ
пищу птицамъ; кровь отцевъ и братьевъ нашихъ, аки вода
много, напоила землю. Исчезла крѣпость нашихъ князей,
военачальниковъ; храбрыя наши бѣжали, исполненные страха;
а еще болѣе братьевъ и чадъ нашихъ отведено въ плѣнъ.
Поля наши поросли травою, и величіе наше смирилось; кра-
сота наша погибла, богатство наше досталось въ удѣлъ дру-
гимъ, труды наши достались невѣрнымъ. Земля наша стала
достояніемъ иноплеменниковъ, мы сдѣлались предметомъ поно-
шенія для сосѣдей нашихъ, посмѣшищемъ для враговъ на-
шихъ».

Изъ четвертаго слова приведемъ обличеніе обычая сожи-
гать волхвовъ: «вы еще держитесь языческихъ обычаевъ,
вѣрите волхвованію и сожигаете невинныхъ человѣковъ, и дѣ-

нашей библ. XVI в., № 72, л. 17 — 19. Здѣсь оно озаглавлено такъ: „Во втор-
никъ 1-й недѣли поста поученіе святаго Іоанна Златоустаго, да престанемъ
отъ грѣхъ нашихъ“. Разнословія въ текстѣ съ напечатаннымъ спискомъ — не-
важныя.

лаете виновными въ убійствѣ все общество и весь городъ. Кто и не совершилъ убійства, но будучи въ собраніи убійцъ, соглашался съ ними, и тотъ убійца. Или кто могъ помочь, а не помогъ, тотъ какбы самъ дѣлалъ повелѣніе убить. Изъ какихъ книгъ или какого писанія узнали вы, что отъ волхвованія бываетъ голодъ на землѣ, и опять волхвованіемъ умножается хлѣбъ? Ежели сему вѣрите, то почему сожигаете волхвовъ? Вы молитесь и почитайте ихъ, приносите имъ дары, ежели они благоустроятъ міръ, пускаютъ дождь, наводятъ теплую погоду, повелѣваютъ землѣ приносить плоды! Вотъ нынѣ по три года не родится хлѣбъ, не только на Руси, но и въ землѣ латинской: волхвы ли сдѣлали это? Не Богъ ли распоряжаетъ свою тварь, какъ хочетъ, наказывая насъ за грѣхи?»

Изъ пятаго — обличеніе обычая выгребать утопленниковъ и удавленниковъ: «нынѣ, видя гнѣвъ Божій, вы разумеете, не погребъ ли кто удавленника или утопленника, и выгребаете ихъ, чтобы избавить людей отъ пагубы. О злое безуміе, о маловѣріе! Мы исполнены зла, а не каемся. Былъ потопъ при Ноѣ, но не изъ-за удавленнаго или утопленника, а за людскія неправды. Точно такъ же и другія безчисленныя казни Драчъградъ стоялъ четыре тысячи лѣтъ (?), а нынѣ затопленъ моремъ и находится подъ водою. Въ Ляхахъ отъ сильнаго дождя потонуло шестьсотъ человѣкъ; въ Перемышлѣ потонуло двѣстѣ и былъ голодъ четыре лѣта. Все это совершилось въ наши дни за грѣхи наши. О люди! Это ли ваше покаянiе? Тѣмъ ли умолите Бога, что выгребаете утопленника или удавленника? Тѣмъ ли думаете утишить казнь Божию? Лучше, братіе, перестанемъ отъ зла, удержимся отъ всѣхъ

злыхъ дѣлъ — разбоя, грабительства, пьянства, прелюбодѣнія, скупости, лихоимства, обиды, татьбы, лжесвидѣтельства, гнѣва, ярости, злопамятованія, лжи, клеветы»... и проч.

Къ послѣдней половинѣ XIII вѣка слѣдуетъ отнести такъ же: 1) Сказаніе о мученической кончинѣ св. князя Михаила черниговскаго и боярина его Θεодора, 2) Житіе св. князя Александра невскаго и 3) Житіе св. Исаіи, епископа ростовскаго.

Первое сочиненіе номѣщено въ одномъ Сборникѣ XIV—XV в. подъ заглавіемъ: «Слово повосвятою мученику, Михаила князя русскаго и Θεодора воеводы, перваго въ княженіи его, сложено въкратцѣ на похвалу святыма *отцемъ Андреемъ*», — и, съ нѣкоторыми, хотя небольшими, измѣненіями, внесено въ лѣтописи⁽²¹³⁾. Сочинитель изображаетъ событіе съ такими подробностями, что невольно заставляетъ предполагать въ немъ современника, если не очевидца этого событія, а въ одномъ мѣстѣ своего сказанія, по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ спискамъ, дѣйствительно представляетъ себя очевидцемъ. «Въ лѣто 6746 (1238), — такъ начинается сказаніе въ упомянутомъ Сборникѣ, — было нашествіе поганыхъ Татаръ на христіанскую землю, по гнѣву Божию за умноженіе грѣховъ нашихъ. Тогда нѣкоторые затворились въ городахъ, а Михаилъ бѣжалъ въ Угры. Другіе же бѣжали въ дальнія земли и иные укрылись въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ. Тѣ, которые затворились въ городахъ, молясь Богу со слезами и покаяніемъ,

(213) П. Собр. Р. Лѣт. V, 182—186; VII, 152—156. А текстъ этого слова по означенному Сборнику, какъ представляющій нѣкоторыя отличія, см. въ Приложен. № V.

всѣ безжалостно избиты были отъ поганныхъ. А изъ числа сокрывшихся въ городахъ, и въ пещерахъ, и въ пропастьяхъ, и въ лѣсахъ, осталось мало. Ихъ-то, чрезъ нѣсколько времени, посадили Татары въ городахъ, перечислили и начали брать съ нихъ дань. Услышавъ о томъ разбѣжавшіеся по чужимъ землямъ князья и всѣ люди, сколько ихъ осталось, возвратились на свои земли. Тогда начали ихъ звать Татары неволею къ хану и къ Батыю, говоря: „не слѣдуетъ вамъ жить на землѣ хаповой и Батыевой, не поклонившись имъ“. И многіе поѣхали и поклонились хану и Батыю. Обычай же имѣлъ ханъ и Батый, что если кто пріѣзжалъ поклониться ему, то не повелѣвалъ приводить его прямо предъ себя, а приказывалъ волхвамъ провести его сквозь огонь и чтобы прибывшій поклонился кусту и идоламъ; такъ же и отъ всѣхъ даровъ, какіе кто приносилъ съ собою царю, волхвы брали часть и сначала бросали въ огонь. Потомъ уже пуцали предъ царя самихъ прибывшихъ съ ихъ дарами. Многіе князья съ своими боярами проходили сквозь огонь и поклапаялись солнцу, и кусту, и идоламъ, ради славы свѣта сего, и каждый просилъ себя власти. Они же (Татары) невозбранно давали каждому, кто какой просилъ власти, да прельстятся славою свѣта сего. Блаженный князь Михаилъ пребывалъ тогда въ Черниговѣ, и послалъ на него Богъ благодать и даръ Св. Духа, и вложилъ ему въ сердце ѣхать предъ царя и обличить прелесть его, которою онъ прельщаетъ христіанъ. И пріѣхалъ къ отцу своему духовному и повѣдалъ ему, говоря: „хочу ѣхать къ Батыю“. И отвѣчалъ ему отецъ: „многіе, поѣхавъ, сотворили волю поганого, прельстившись славою свѣта сего, прошли сквозь огонь, поклонились кусту и идоламъ и погубили души

свои. Но ты, Михаилъ, если хочешь ѣхать, не дѣлай такъ, не ходи сквозь огонь, не кланяйся кусту и идоламъ; а исповѣдай христіанскую вѣру, что недостойтъ христіанамъ ни-чему поклоняться, какъ только Господу Богу І. Христу“. Михаилъ же сказалъ ему: „молитвою твоею, отче, какъ Богъ дастъ, такъ и будетъ; я хотѣлъ бы пролить кровь свою за Христа и за вѣру христіанскую“. Тоже повторилъ и Феодоръ. И сказалъ имъ отецъ: „вы будете въ пыпѣшнемъ вѣкѣ ново-святыми мучениками на утвержденіе другимъ, если такъ со-творите“. Михаилъ же и Феодоръ общались ему такъ со-творить и благословились у отца своего. Тогда отецъ далъ имъ на путь причастіе, и благословивъ, отпустилъ ихъ, го-воря: „да утвердитъ васъ Богъ, за котораго вы желаете по-страдать, и да пошлетъ вамъ помощь“. Тогда Михаилъ отпра-вился въ свой домъ и взялъ отъ имѣнія своего, что нужно было для пути, и, проѣхавъ многія земли, прибылъ къ Ба-тыю». Изложивъ за тѣмъ со всею подробностію, какъ волхвы, по приказанію Батыя, предлагали Михаилу пройти сквозь огонь, и Михаилъ не согласился; какъ Батый выслалъ вель-можу своего Елдегу объявить ему, чтобы онъ выбиралъ одно изъ двухъ: или жизнь, если исполнить волю хана, или смерть, если не исполнить; какъ убѣждали Михаила покориться внукъ его ростовскій князь Борисъ и бояре и какъ подкрѣплялъ его бояринъ Феодоръ, сочинитель продолжаетъ: «слышавъ Елдега, что никто не могъ убѣдить его, поѣхалъ повѣдать царю, что говорилъ Михаилъ. Стоялижъ на мѣстѣ томъ множество хри-стіанъ и поганныхъ и слышахомъ слова сіи, которыя отвѣ-чалъ царю великій князь Михаилъ ⁽²¹⁴⁾. Тогда Михаилъ и

(214) Такъ въ одномъ изъ списковъ Софійской лѣтописи и въ спискахъ лѣ-

Оеодоръ начали пѣть себѣ и, окончивъ пѣніе, приняли причастіе, которое далъ имъ отецъ ихъ. И вотъ предстоящіе заговорили: „Михаиле, идуть убійцы отъ царя убить васъ; поклонитесь, и останетесь живы“. Михаилъ и Оеодоръ какбы одними устами отвѣчали: „не поклонимся и васъ не послушаемъ“. И начали пѣть: „мученицы твои, Господи, не отвергошася тебе“, и еще: „страдавшие тебе ради, Христе“..... и прочая. Тогда пріѣхали убійцы, скочили съ коней и взяли Михаила, и растянули его за руки, стали бить его руками по сердцу; потомъ повергли его на землю и били ногами. Долго это продолжалось, и нѣкто, бывшій прежде христіаниномъ, а потомъ отвергшійся христіанской вѣры и сдѣлавшійся поганымъ законопреступникомъ, по имени Даманъ, отрѣзалъ главу св. мученику Михаилу и бросилъ ее прочь. Потомъ говорили Оеодору: „поклонись ты нашимъ богамъ, и получишь все княженіе князя твоего“. И отвѣчалъ Оеодоръ: „княженія не хочу, богамъ вашимъ не поклонюся; но хочу пострадать за Христа, какъ и князь мой“. Тогда начали мучить Оеодора, какъ прежде Михаила, наконецъ отрѣзали его честную главу. И такимъ образомъ, благодаря Бога, пострадали новосвятые мученики и предали св. души свои въ руки Божіи,

тописи Воскресенской. Но кажется, здѣсь описка, судя по ходу рѣчи, и *слышахомъ* поставлено вмѣсто *слышаху*. Вотъ текстъ по Соловьевской лѣтописи: „стоящима же има на мѣстѣ томъ, множество крестяныхъ и поганыхъ *слышахомъ* (а по друг. списку той же лѣтописи—*слышаху*) словеса сіи, яже отвѣща вел. князь Михаилъ царю“ (—V, 185). По лѣтописи Воскресенской: „стоящима же има на мѣстѣ томъ, множество христіанъ и поганыхъ *слышахомъ* словеса сія, яже отвѣща ему вел. князь Михаилъ царю“ (—VII, 155). Но еще важнѣе то, что въ списокъ слова по Сборнику XIV—XV в. мѣсто это читается такъ: „бѣше же на мѣстѣ томъ множество христіанъ и поганыхъ и *слышаша*, еже отвѣща Михаилъ ко цареви“.

а свѣтыя тѣла ихъ повержены были на спѣдѣніе псамъ....., но нѣкоторыми богобоязненными христіанами были сохранены. Случилось же убіеніе ихъ въ лѣто 6753 (1245) мѣсяца сентѣбря въ 20 день»..... и проч.

Житіе св. Александра певскаго († 1263) написано современникомъ, который пазываетъ себя даже «самовидцемъ возраста его» и свидѣтельствуетъ, что одно онъ слышалъ отъ самаго князя Александра, а другое отъ своихъ отцевъ и вообще отъ самовидцовъ и соучастниковъ описываемыхъ событій⁽²¹⁵⁾. Авторъ изображаетъ св. Александра слѣдующими чертами: «взоромъ онъ превосходилъ всѣхъ людей; голосъ его былъ, какъ труба въ народѣ; лице его, какъ лице Іосифа, котораго поставилъ египетскій царь вторымъ царемъ по себѣ въ Египтѣ; сила его была часть отъ силы Сампсоновой. И далъ ему Богъ премудрость Соломона, а храбрость римскаго царя Веспасіана, плѣнившаго іудейскую землю..... Посему нѣкто сильный отъ западной страны изъ числа тѣхъ, которые зовутся слугами Божиими (ливонскіе рыцари), пришелъ, чтобы видѣть дивный возрастъ его. Какъ древле царица южская приходила къ Соломону, желая слышать его премудрость; такъ и этотъ, по имени Андрѣянъ (Андрей, магистръ ливонскій), видѣвъ князя Александра и возвратившись къ своимъ, говорилъ: я прошелъ многія страны, но не видѣлъ такого ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя»..... О поѣздѣ св. Александра къ Батюю говорится слѣдующее: «былъ въ то время царь сильный въ восточной странѣ, которому покорилъ Богъ многіе народы отъ

⁽²¹⁵⁾ Помѣщено въ лѣтописяхъ — сполна (—V, 2—6), и по частямъ (—I, 204—206; V, 176—182; VII, 146—152).

востока до запада. Услышавъ этотъ царь, что Александръ такъ славенъ и храбръ, послалъ къ нему сказать: „Александръ, знаешь ли, что Богъ покорилъ мнѣ многіе народы? Ты ли одинъ не хочешь покориться мнѣ? Но если желаешь сохранить свою землю, то приходи ко мнѣ скоро и увидишь честь моего царства“. Князь же Александръ пришелъ во Владиміръ, по смерти отца своего, въ силѣ великой, и грозенъ былъ прїѣздъ его, и промчалась вѣсть о немъ до устья Волги, и начали жены моавитскія стращать дѣтей своихъ словами: „Александръ ѣдетъ“. Сдумалъ князь Александръ, и благословилъ его епископъ Кириллъ, и пошелъ къ царю въ орду. И, видѣвъ его царь Батый, подивился и сказалъ вельможамъ своимъ: „правду вы говорили, что нѣтъ подобнаго сему князя“. «И почтивъ его честно, отпустилъ отъ себя».... Подъ конецъ житія читаемъ: «и умножились дни жизни его въ великой славі. Былъ онъ іереолюбецъ и мнихолюбецъ, и нищихъ любилъ, а митрополита и епископовъ чтилъ и слушалъ ихъ, какъ самаго Христа. Случилась тогда великая нужда отъ иноплеменниковъ: они принуждали христіанъ воинствовать съ собою. Потому вел. князь Александръ пошелъ къ царю, чтобы отмолить людей отъ той бѣды. А сына своего Димитрія послалъ на западныя страны, и всѣ полки свои послалъ съ нимъ и ближнихъ своихъ домочадцевъ, сказавъ: „служите сыну моему, какъ мнѣ самому, всѣмъ животомъ своимъ“. Пошелъ князь Димитрій въ великой силѣ и плѣнилъ землю нѣмецкую, и взялъ городъ Юрьевъ, и возвратился въ Новгородъ со многимъ плѣномъ и съ великою корыстію. А отецъ его Александръ, возвращаясь изъ орды, дошелъ до Нижняго Новгорода, и пробывъ тамъ мало здравъ, дошелъ до Городца

и разболѣлся. О горе тебѣ, бѣдный человѣкъ! Какъ можешь ты описать кончину господина своего? Какъ не отпадутъ у тебя зѣницы вмѣстѣ съ слезами? Какъ не оторвется сердце твое отъ горести? Отца можетъ еще оставить человѣкъ, а добраго господина нѣтъ силъ оставить; еслибы можно было, то полезъ бы съ нимъ и въ гробъ. Пострадалъ же Александръ крѣпко для Бога, оставилъ земное царство и сдѣлался мнихомъ: ибо чрезмѣрно желалъ ангельскаго образа; за тѣмъ сподобилъ его Богъ пріять и большій чинъ—схиму. И такъ предалъ духъ свой Богу съ миромъ мѣсяца ноябрю въ 14 день, на память св. апостола Филиппа. Тогда митрополить Кириллъ сказалъ: „чада мои, знайте, что уже зашло солнце суздальской земли“. Іереи, и діаконы, черноризцы, нищіе и богатые, и всѣ люди говорили: „уже погибаетъ“. Святое же тѣло его понесли къ городу Владиміру. Митрополить, князья и бояре, и весь народъ, малые и великіе, встрѣтили его въ Боголюбовѣ со свѣчами и кадилами. Толпы народа тѣснились, желая коснуться честному одру св. тѣла его, и были—воплъ, и крики, и туга, какой не было никогда, такъ что, казалось, потряслась земля. Положено же было тѣло его въ Рождествѣ св. Богородицы, въ великой архимандритіи, мѣсяца ноябрю въ 24 день, на память св. отца Амфилохія».....

Житіе св. Исаи, епископа ростовскаго, написано, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1274 года, когда совершилось перенесеніе мощей угодника Божія: потому что неизвѣстный жизнеописатель оканчиваетъ свое повѣствованіе именно этимъ годомъ, и по языку житіе можетъ быть отнесено къ концу XIII вѣка (²¹⁶).

(²¹⁶) Житіе это и соображенія о немъ напечатаны въ Правосл. Собесѣдн. 1858, I, 432—439.

Для примѣра приведемъ изъ житія два отрывка: одинъ—объ игуменствѣ св. Исаи и его архипастырской дѣятельности, а другой—о его кончинѣ и объ открытіи и перенесеніи мощей его. «По Божію устроенію приходитъ въ монастырь къ преп. Θεодосію благовѣрный и великій князь Изяславъ, сынъ великаго князя Ярослава, и проситъ у него блаженнаго Исаію на игуменство въ монастырь св. Димитрія. Преподобный Θεодосій даетъ ему сего блаженнаго, какъ нѣкоторый даръ, и митрополитъ Іона поставляетъ его на игуменство въ монастырь св. Димитрія въ 6570 году. Блаженный пришелъ въ монастырь и былъ истиннымъ пастыремъ и наставникомъ живущей тамъ братіи, а не какъ наемникъ, нерадящій о овцахъ своихъ, предался большому подвигу, подражая жизни апостольской; душу просвѣщалъ благими дѣлами, а тѣло изсушалъ, труды къ трудамъ прилагая; ученіемъ же своимъ напоялъ души вѣрующихъ, на истинный разумъ и къ Богу приводилъ. Въ 6585 году, за многія добродѣтели, по избранію Святаго Духа, поставляется епископомъ города Ростова отъ митрополита Іоанна. Достигаетъ блаженный своего престола, и видитъ тамъ людей новокрещенныхъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ: какъ новонасаженный виноградъ, онъ напаяетъ ихъ своимъ ученіемъ, возвращаетъ сторичный плодъ добродѣтелей и приносить благому владыкѣ, какъ тотъ благій рабъ; потомъ обходитъ прочіе города и мѣста въ ростовской и суздальской области и невѣрныхъ увѣщаетъ вѣровать во Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, и просвѣщаетъ святымъ крещеніемъ, а вѣрныхъ укрѣпляетъ быть неподвижными и непоколебимыми въ вѣрѣ; гдѣ находитъ идоловъ, всѣхъ предаетъ огню, и во всемъ подражалъ апостольской

жизни»..... «Онъ добродѣтельно насъ порученное ему Христово стадо словесныхъ овецъ, и престаивая ко Господу, котораго измлада возлюбилъ, и блаженное тѣло его погребено было въ церкви святой Богородицы въ городѣ Ростовѣ. Послѣ многихъ лѣтъ, когда, по сгорѣніи чудной деревянной церкви, въ 6672 году копали ровъ для каменной церкви, нашли гробъ блаженнаго Исаи. Открывши его, увидѣли ризы и тѣло святаго цѣлыми и нетлѣнными и прославили Бога и пречистую Матерь Его, который не только въ сей жизни, но и по смерти прославилъ своего угодника св. Исаю, такъ что послѣ столь многихъ лѣтъ тѣло и ризы блаженнаго непричастны были тлѣнію. Когда же построили церковь, положили святаго въ притворѣ на правой сторонѣ, при входѣ въ церковь. Много тогда было и чудесъ отъ святаго тѣла. Минуло потомъ много лѣтъ, и гробъ святаго оставленъ былъ въ небреженіи, такъ что въ притворѣ томъ никогда и свѣчи не горѣло у гроба святаго, и священникъ не приходилъ ко гробу съ кадиломъ. Архіепископъ той же соборной церкви Божіей Матери, видя, что образъ святаго Исаи всѣ почитаютъ и поклоняются ему, а гробъ его остается заключеннымъ въ великомъ небреженіи, созываетъ 15 мая священниковъ той святой церкви и, сотворивъ молитву, касается чудотворнаго гроба пречуднаго отца, переноситъ оттуда блаженнаго во святыхъ Исаю въ 6782 году, и полагаетъ съ великою честію въ новомъ гробѣ, на той же сторонѣ, близъ южныхъ дверей, гдѣ и нынѣ онъ подаетъ исцѣленіе съ вѣрою приходящимъ къ его гробу. О блаженный учитель нашъ! Не переставай молиться о насъ съ Богородицею и со святителями, предстоящими престолу Христову, да молитвами вашими избавимся отъ голода и гибели,

и отъ нашествія иноплемениковъ, и отъ всякаго зла, и здѣсь богоугодно и праведно проживемъ и въ будущемъ вѣкѣ со всѣми праведными будемъ причастниками вѣчныхъ благъ, слава Святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа».

Еслибы мы захотѣли выразить кратко характеръ духовныхъ сочиненій русскихъ второй половины XIII вѣка, какія только дошли до насъ: то мы сказали бы, что они отличаются по формѣ—простотою и безыскусственностію, отсутствіемъ многословія и витіеватости, а по содержанію—преимущественно современностію. Митрополитъ Кириллъ и епископъ Серапіонъ говорятъ о нашествіи Монголовъ, о бѣдствіяхъ отечества отъ Монголовъ и вооружаются противъ современныхъ пороковъ въ духовествѣ и народѣ. О. Андрей изображаетъ мученическую смерть отъ Татаръ современнаго героя вѣры—князя черниговскаго. Безымянный писатель излагаетъ жизнь другаго современнаго героя, равно великаго и подвигами вѣры и подвигами воинскими. Еще безымянный пишетъ житіе святителя ростовскаго по случаю современнаго событія—перенесенія мощей угодника Божія.

II.

Съ началомъ XIV вѣка у насъ выступаютъ на поприще литературы люди, которые и родились и получили образованіе уже въ періодъ монгольскій. Мы не упоминаемъ о двухъ нашихъ тогдашнихъ митрополитахъ—Грекахъ, Максимѣ и Θεогностѣ: такъ какъ и «правило» перваго и «грамата» послѣдняго на Червлѣный Ярѣ, единственные ихъ писанія, суть со-

держанія юридическаго, и нами рассмотрѣны въ другомъ мѣстѣ. Самый главный отдѣлъ литературныхъ памятниковъ русскихъ XIV вѣка составляютъ сочиненія, касающіяся ученія вѣры и нравственности и изложенныя въ формѣ посланій и поученій. Иѣкоторыя изъ этихъ сочиненій принадлежатъ лицамъ извѣстнымъ, каковы были: св. Петръ митрополитъ, св. Василій архіепископъ новгородскій, св. Алексій митрополитъ и Матѣй епископъ сарайскій. Большая же часть — лицамъ неизвѣстнымъ.

Отъ святителя Петра сохранилось одно только окружное посланіе къ духовенству или «поученіе игуменомъ, попомъ и діакономъ» ⁽²¹⁷⁾. Поученіе это имѣетъ не мало сходства съ «поученіемъ къ попомъ» митрополита Кирилла II-го, и такъ же излагаетъ мысли о важности священнаго сана и обязанностяхъ пастырей къ самимъ себѣ и къ паствѣ. Сходство, естественно, могло произойти отъ одинаковости предмета, а частію и отъ того, что, можетъ быть, св. Петръ зналъ и читалъ сочиненіе своего предшественника. Впрочемъ, поученіе святителя Петра отличается болъшею краткостію, простотою и тѣмъ, что почти каждую мысль подтверждаетъ словами св. Писанія. Представляемъ отрывки изъ этого поученія въ послѣдовательномъ порядкѣ по списку, болѣе полному, нежели тотъ, съ какаго оно напечатано.

«Разумѣйте, дѣти, въ какое достоинство вы призваны Бо-

(217) Напеч. въ Приб. къ Тв. Св. Отц. II, 85—90. Новый списокъ этого поученія мы нашли въ рукописномъ Сборникѣ XVI в. безъ №, бывшемъ въ нашихъ рукахъ въ 1848—1849 г., изъ библиотeki *Ио. И. Сахарова*. Здѣсь находится цѣлое отдѣленіе, опущенное въ печатномъ спискѣ, которое мы цѣликомъ и представляемъ въ Приложен. № VI.

гомъ, какъ пишетъ апостолъ Павелъ: кійждо въ званіи, въ немъже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 20). Вы, дѣти, называетесь стражами Церкви, пастырями словесныхъ овецъ, за которыхъ Христосъ пролилъ Свою спасительную кровь. Будьте же, дѣти, истинными пастырями, а не наемниками, которые млеко ядятъ и волною одѣваются, а объ овцахъ не пекутся (Іезек. 34, 3)».

«Будьте, дѣти, образцемъ для своего стада, по слову Спасителя, какъ Онъ говорилъ своимъ апостоламъ: вы есте свѣтъ міра, вы есте соль земли. Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Матѣ. 5, 13. 14. 16). Прежде всего вамъ должно просвѣтиться сими добродѣтелями: кротостію и смиреніемъ; такъ же блюстись отъ всѣхъ дѣлъ непристойныхъ, которыми міръ соблазняется: ибо горе человѣку тому, сказалъ Спаситель, имже соблазнъ приходитъ (Матѣ. 18, 7). Оградившись страхомъ Божиимъ, отсѣките, дѣти, отъ сердець вашихъ всякую отрасль пагубную для души: гнѣвъ, ярость, зависть, ненависть, пїянство, которое есть корень всякому злу, и смѣхотворство. Ибо сказано: всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ (Ефес. 5, 29).... Упражняйтесь, дѣти, въ чтеніи св. книгъ и въ ученіи день и ночь, по слову пророка: въ законѣ Господни поучится день и ночь, и проч. (Псал. 1, 2)».

«Если сами вы, дѣти, будете творить добрыя дѣла передъ Богомъ; тогда въ состояніи будете научить и своихъ дѣтей духовныхъ. Ибо сказано: иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣхъ (Матѣ. 8, 19). Іерей долженъ приносить молитву Богу сперва за себя, потомъ и за

людскія прегрѣшенія, а духовныхъ дѣтей своихъ поучать сперва страху Божію, потомъ покаянію во грѣхахъ, любви, кротости, смиренію, милостынѣ. Безъ епитиміи дѣтей своихъ не держите, но назначайте противъ каждаго грѣха соотвѣтствующую по силѣ; во-время надобно связать и во-время разрѣшить. Учите жъ дѣтей своихъ всегда удаляться отъ блуда и пьянства, чародѣянія, волхвованія, рѣзоинства, да не будутъ рабами грѣха. Если такъ, дѣти, сотворите и научите, какъ я написалъ вамъ по закону Божію; тогда возможете сказать Богу: Господи, се мы и дѣти, которыя Ты намъ далъ,—и вы примете похвалу отъ Бога и неизреченную радость. Но если не сотворите и не упасете своего стада: великая ожидаетъ васъ пагуба и вѣчное мученіе. Ибо всѣ блага свѣта сего ничто предъ Богомъ сравнительно съ единою душею человѣческою»....

«Писаніемъ и неписаніемъ понуждаю васъ, дѣти, на дѣла благія: потому что и долженъ всегда напоминать вамъ и писать о томъ, что душеполезно и спасительно. Вмѣстѣи самъ прошу васъ, преподобные: помолитесь о моемъ недостойнствѣ и о моей худости,—по слову апостола: молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете (Іак. 5, 16)»....

Изъ послѣднихъ словъ святителя Петра можно заключать, что онъ неразъ *писаніемъ* понуждалъ дѣтей своихъ на добрыя дѣла, а слѣдовательно были и другія его писанія, кромѣ настоящаго поученія. Но изъ числа ихъ намъ неизвѣстно ни одного. И другое приписываемое этому святителю окружное посланіе къ епископамъ и вообще духовнымъ и мірянамъ, написанное имъ будтобы предъ наступленіемъ великаго

поста (²¹⁸), вовсе ему не принадлежит: оно большею своею частию, и по мѣстамъ буквально, заимствовано изъ посланія митрополита Фотія къ Новгородцамъ 1410 года (²¹⁹).

Василій, архіепископъ новгородскій (1331—1352), написалъ посланіе къ тверскому епископу Θεодору (²²⁰). Поводомъ къ посланію послужилъ споръ о раѣ, бывшій въ Твери, и ученіе тверскаго епископа Θεодора, что земный, чувственный рай уже не существуетъ, а есть только рай духовный на небеси. Услышавъ объ этомъ спорѣ и ученіи, архіепископъ новгородскій Василій счелъ братскимъ долгомъ вразумить Θεодора съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ и старался доказать продолжающееся еще существованіе земнаго рая, мѣстами изъ св. Писанія, сказаніями изъ Пролога, изреченіями св. Златоуста и Патрікія, толкуя все это по своему, и наконецъ тѣмъ, будто нѣкоторые Новгородцы сами видѣли рай на какой-то чудной горѣ, какъ видѣли и адъ на западѣ. Не будемъ ставить въ укоръ нашему архіепископу мнѣнія о чувственномъ раѣ, которое раздѣляли не только тогда, но и прежде и послѣ многіе въ христіанскомъ мірѣ, ни перебирать самыхъ доказательствъ этого мнѣнія, слабыхъ и неосновательныхъ. Но не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ посланія, показывающихъ, какъ не высоко стоялъ въ своемъ образованіи Василій и, конечно, не одинъ, а вмѣ-

(²¹⁸) Обзор. Русск. Духов. Литер. ч. I, § 65 — о св. Петрѣ митрополитѣ.

(²¹⁹) То и другое сочиненіе напечатаны: одно въ Памятн. старин. Русск. Литер. IV, 186—188, а другое — въ Акт. Экспед. I, 369. Всякому легко сравнить ихъ.

(²²⁰) Напечатано въ II. Собр. Р. Лѣт. VI, 87 — 89; VII, 212; Степ. кн. I, 280.

стѣ со многими современными ему соотечественниками. Онъ говоритъ, напримѣръ, будто Адамъ, изгнанный изъ рая, со слезами взывалъ: «о раю пресвятыи, помолися о мнѣ Господу».... Утверждаетъ, будто Пресв. Богородица, Енохъ, Илія и вообще всѣ святые находятся нынѣ въ раѣ земномъ, чувственномъ, а мысленный или духовный рай начнется уже послѣ втораго пришествія Христова, когда будетъ новое небо и новая земля: мысль—противная ученію Церкви, которая исповѣдуетъ, что Пресв. Богородица, равно какъ всѣ святые Божіи, и теперь находятся на небеси вмѣстѣ съ ангелами, т. е. въ раю мысленномъ, духовномъ. Странно читать слѣдующія слова: «самовидецъ есмь сему, брате, егда Христосъ иды во Іерусалимъ на страсть волную, и затвори своима рукама врата градная, и до сего дне неотворима суть; и егда постился Христосъ надъ Ерданомъ, своими очима видѣлъ есмь постницу его, и сто финикъ Христосъ посадилъ, недвижими суть и доннынѣ, не погибли, ни погнили». Еще страннѣе описаніе того, какъ нѣкоторые Новгородцы видѣли рай, передаваемое авторомъ съ полною довѣрчивостію и убѣжденіемъ: «и то мѣсто святаго рая находилъ Моиславъ новгородецъ и сынъ его Яковъ, и всѣхъ было ихъ три юмы, и одина отъ нихъ погибла много блудивъ, а двѣ ихъ потомъ долго носило море вѣтромъ, и принесло ихъ къ высокимъ горамъ. И видѣша на горѣ той написанъ Деисусъ лазоремъ чюднымъ и велми издивленъ паче мѣры, яко не чловѣчьскима рукама творенъ, но Божією благодатію; и свѣтъ бысть на мѣстѣ томъ самосіяненъ, яко не мощи чловѣку исповѣдати: и пребыша ту долго время на мѣстѣ томъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ бысть многочестный, свѣтлуяся паче солнца; а на

горахъ тѣхъ ликованія много слышахуть и веселія гласы свѣщающа. И повелѣша единому другу своему взыти по шеглѣ на гору ту, видѣти свѣтъ и ликованія гласы; и бысть яко взыде на гору ту, и абіе восплеснувъ рукама и засмѣяся, и побѣже отъ друзей своихъ къ сущему гласу. Они же велии удивлешеся, и другаго послаша, запретивъ ему, да обратився скажетъ имъ и что есть бывшее на горѣ той; и той тако же сотвори, нимала возвратився къ своимъ, но съ великою радостію побѣжа отъ нихъ. Они же страха наполнишася, и начаша размышляти къ себѣ, глаголюще: „аще ли и смерть случится, но видѣли быхомъ свѣтлость мѣста сего“, и послаша третьяго на гору, привязавъ ужищемъ за ногу его; и такоже и той хотѣ сотворити, и восплескавъ радостно и побѣже, въ радости забывъ ужища на нозѣ своей, они же здержаша его ужищемъ и въ томъ часѣ обрѣтеся мертвы. Они же побѣгоша въспять, не дано имъ есть далѣ того видѣти свѣтлости тоя неизреченныя, и веселія и ликованія, тамо слышащаго; а тѣхъ, брате, мужей и нынѣча дѣти и внучата добры здоровы». Впрочемъ, есть въ посланіи Васи́ліевомъ и здравое ученіе Церкви о девяти чинахъ ангельскихъ, которые онъ перечисляетъ всѣ въ восходящемъ порядкѣ.

Подъ именемъ св. Алексія, митрополита московскаго, извѣстны нынѣ три сочиненія. Первое, болѣе другихъ обширное, написано въ формѣ окружнаго посланія или поученія ко всей паствѣ ⁽²²¹⁾. Въ немъ, кромѣ краткаго вступленія и заключенія, можно различать три части.

Сказавъ въ самомъ началѣ о своей обязанности учить ду-

(221) Напечатано въ Приб. къ Твор. Св. Отц. V, 30.

ховныхъ чадъ и приглашая ихъ быть скорыми на слушаніе его поученій, святитель въ первой части предлагаетъ двѣ евангельскія притчи. Сперва—притчу о сѣмени, т. е. о словѣ Божіемъ и на основаніи ея выражаетъ благожелательство своимъ слушателямъ: «да не будетъ же, дѣти, сердце ваше ни землею тернистою, не принося плода духовнаго отъ лѣности и небреженія, ни каменистою, не имѣя въ себѣ страха Божія...; но да будетъ сердце ваше землею благою для пріятія истиннаго слова Божія, и да приноситъ плодъ духовный, ово тридесять, ово шестьдесятъ, ово сто (Матѹ. 13, 8)». Потомъ—раскрываетъ другую притчу о виноградѣ, т. е. о всемъ человѣчествѣ и о Церкви, которую предалъ Господь дѣлателямъ — св. апостоламъ и св. отцамъ, патріархамъ, митрополитамъ, епископамъ и всему священническому чину, и на основаніи этой притчи объясняетъ свои права и обязанности, какъ пастыря и учителя: «такимъ образомъ и я грѣшный,—говоритъ онъ,—сподобившись святительства, т. е. епископства, не по моему достоинству, но по щедротамъ Божіимъ и по великой милости, которую Господь изліялъ на насъ изобильно, сподобился вмѣстѣ быть вашимъ, дѣти мои, пастыремъ и учителемъ, пасти и учить порученное мнѣ стадо словесныхъ овецъ».

Во второй части святитель преподаетъ своимъ духовнымъ чадамъ разныя наставленія. Сначала общія—о взаимной любви, страхѣ Божіемъ и другія: «напоминаю вамъ слово Спасителя, сказанное Имъ къ своимъ ученикамъ и апостоламъ: сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. 15, 17). О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (—13, 35). Такъ и вы, дѣти, имѣйте

между собою миръ и любовь. И апостолъ Павелъ говоритъ: весь законъ во единомъ словеси исполняется, въ еже: возлюбии ближняго своего, якоже себе (Гал. 5, 14). Также имѣйте, дѣти, въ сердцахъ своихъ страхъ Божій: ибо при немъ человѣкъ можетъ стяжать всякую добродѣтель. Сказано: начало премудрости страхъ Господень (Притч. 1, 7). И Григорій Богословъ пишетъ: гдѣ страхъ Божій, тамъ очищеніе плоти и соблюденіе заповѣдей; гдѣ соблюденіе заповѣдей, тамъ возвышеніе души въ горній іерусалимъ.... Имѣйте въ умѣ своемъ смерть, воскресеніе, судъ и воздаяніе каждому по дѣламъ». За тѣмъ—частныя наставленія князьямъ, боярамъ и простымъ людямъ: «князи, и бояре, и вельможи, судите судъ милостиво: судъ бо безъ милости не сотворшему милости, и хвалится милость на судѣ (Іак. 2, 13). Мзды на неповинныхъ не принимайте и не будьте лицепріятны: яко судъ Божій есть (Второз. 1, 17). Судите людей праведно и не обижайте вдовъ, сиротъ и пришельцевъ, да не возопіютъ на васъ къ Богу. А люди простые—Бога бойтесь и князя чтите». Наконецъ,—опять общія наставленія о уваженіи къ пастырямъ Церкви, о покаяніи, милостынѣ и добрыхъ дѣлахъ: «святительство имѣйте выше своей головы съ всякою покорностію и безъ всякаго прекословія: тѣ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще (Евр. 13, 17).... Приходите къ іерею, отцу духовному, съ покаяніемъ и слезами. Отвергните отъ себя всякія дѣла злыя, и не возвращаетесь къ нимъ. Истинное покаяніе въ томъ и состоитъ, чтобы возненавидѣть свои прежніе грѣхи. Видя такую рѣшимость, іерей можетъ тебя очистить, приблизить къ Богу и содѣлать причастникомъ тѣла и крови Христовой. Святители

и іерей суть ходатаи между Богомъ и человѣками.... Старайтесь; чада, быть милостивыми и доброхотными дателями.... И сколько есть у васъ силъ, исполняйте законъ Божій не словомъ, но дѣломъ, по слову Спасителя: что Мѧ зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю (Лук. 6, 46)»...

Въ третьей части святитель исключительно говоритъ о хожденіи въ церковь, о важности церковной молитвы и о томъ, съ какимъ расположеніемъ должно входить въ церковь и пребывать въ ней. «Къ церковной службѣ будьте поспѣшны, стараясь предварить другъ друга, какъ Іоаннъ предварилъ Петра, когда спѣшили ко гробу Христову.... Не говорите: отпоемъ себѣ дома. Такая молитва не можетъ имѣть никакого успѣха безъ церковной молитвы. Какъ хранина безъ огня, отъ одного дыма не можетъ согрѣться: такъ и та молитва безъ церковной. Ибо церковь именуется земнымъ небомъ; а въ ней заключается Агнецъ—Сынъ и слово Божіе, для очищенія грѣховъ всего міра; въ ней проповѣдуется Евангеліе царствія Божія и писанія св. апостоловъ;... въ ней престолъ славы Божіей, невидимо осѣняемый херувимами; въ ней руками священническими прие́млется тѣло и кровь Божественная, и преподается вѣрнымъ на спасеніе и очищеніе души и тѣла.... Когда приходите, дѣти, въ церковь, то имѣйте со всѣми миръ и любовь.... А входя въ церковь, вострепещи душою и тѣломъ: ибо не въ простую хранину входишь.... Въ церкви же когда стоите, помышляйте о своихъ прегрѣшеніяхъ.... И не смѣйте, дѣти, прогнѣвлять Бога своими разговорами въ церкви»....

Въ заключеніе святитель снова упоминаетъ о своей обязанности пасты духовное стадо, желаетъ себѣ успѣха, убѣж-

даетъ своихъ чадъ угождать Богу добрыми дѣлами, имѣть въ душахъ своихъ знаменіе Христово, т. е. быть причастниками тѣла и крови Христовой, и говорить, что если она исполнять все, имъ написанное, то сдѣлаются причастниками и небеснаго царствія.

Второе поученіе св. Алексія митрополита написано къ правовѣрнымъ христіанамъ области нижегородской и городецкой и имѣетъ большое сходство съ первымъ его поученіемъ не только по общему характеру, но и по частнымъ мыслямъ и выраженіямъ (²²²). Послѣ обычнаго настырскаго привѣтствія и нѣсколькихъ словъ о своей обязанности воспоминать христіанамъ «душеполезное и спасительное», святитель большую часть этого небольшаго посланія обращаетъ къ игуменамъ и іереямъ и наставляетъ ихъ учить духовныхъ своихъ дѣтей страху Божию, исповѣданію грѣховъ, милостынѣ, взаимному согласію, любви, правдѣ и проч. При этомъ, указывая на современныя нестроенія въ области нижегородской и городецкой, замѣчаетъ: «смотрите, дѣти, какой мятежъ (у васъ) возсталъ въ сіе время! Отъ чего намъ все это приключается? Отъ нашей неисправности предъ Богомъ, какъ пишетъ великій Григорій Богословъ: отъ чего бываютъ удары на города, т. е. казни или непріятельскія нашествія, голодъ, моръ или пожары? Все это бываетъ по нашему прегрѣшенію предъ Богомъ». И съ особенною силою возстаетъ противъ пьянства: «еще, дѣти, пишу вамъ и о томъ, чтобы вы отсѣкли отъ себя корень зла, возбуждающій всякое беззаконіе, то есть пьянство: оно, во пер-

(²²²) Напечатано г. Невоструевымъ въ „Душеполезн. Чтенія“ 1861 г., ч. I, 449, съ предварительными примѣчаніями.

выхъ, погубляетъ душу, отнимаетъ зрѣніе очей, тѣло дѣлаетъ безсильнымъ, сокращаетъ жизнь тѣлесную, истребляетъ въ человѣкѣ страхъ Божій, отдѣляетъ его отъ Бога и доводитъ его до нищеты душевной и тѣлесной. Смотрите же, дѣти, сколько зла въ пьянствѣ!» Преподавъ за тѣмъ нѣсколько другихъ краткихъ наставленій духовнымъ пастырямъ, митрополитъ продолжаетъ: «впрочемъ, я пишу сіе не однимъ игуменамъ и іереямъ, но и князьямъ и боярамъ, и мужамъ, и женамъ, и всѣмъ православнымъ христіанамъ; чтобы вы, дѣти, имѣли почтеніе, покорность и послушаніе къ отцамъ вашимъ духовнымъ, поколику они учатъ васъ душеполезному и спасительному. Наконецъ, дѣти, живите въ мирѣ и здравіи душевномъ и тѣлесномъ. Также, дѣти, поминайте въ молитвахъ своихъ и наше смиреніе, дабы Христосъ Богъ насъ соблюлъ отъ непріязни въ семъ вѣкѣ, а въ будущемъ бы сподобилъ насъ Христосъ стать предъ лицемъ Его и сказать съ дерзновеніемъ: Господи, се азъ и дѣти мои, яже ми далъ еси.» Посланіе оканчивается пастырскимъ благожеланіемъ и благословеніемъ.

Третье сочиненіе св. Алексія есть его посланіе или грамота на Червленый Яръ боярамъ, баскакамъ, духовенству и мірянамъ о подсудимости ихъ рязанскому епископу ⁽²²³⁾. Но двѣ трети этого посланія содержатъ въ себѣ наставленія въ истинахъ вѣры и нравственности, напоминающія нѣкоторыми мыслями и самыми выраженіями «поученія» того же святителя. «Молю Бога и Святую Богородицу,—пишетъ онъ,—да будете душою и тѣломъ всѣ добры, здоровы, и да исполняете

(²²³) Напечат. въ Акт. Истор. I, № 3.

заповѣди Божіи.... Имѣйте вѣру правую во святую едино-
сущную Троицу, въ которую вы крестились, любовь и миръ
другъ къ другу, правду, цѣломудріе, исповѣданіе грѣховъ сво-
ихъ..... Но вы, какъ показываетъ то и время, словъ моихъ
и поученія не слушаете, а творите волю тѣлесную и дѣла тем-
ныя. Но вѣдаете ли, что всѣ владыки русской земли нахо-
дятся подъ моею властію и въ моей воли? И я ихъ ставлю
благодатію Св. Духа. Такъ подана власть и вашему владыкѣ.
А вы слова его не принимаете, но пріемлете стороннихъ па-
стырей; вы, какъ видно, не отъ паствы истиннаго пастыря
Христа, но противнаго духа.... Покайтесь и обратитесь къ Богу,
научитесь творить благое и блюсти себя, поминайте смерть,
воскресеніе, страшный судъ и Судію великаго и всевѣдущаго,
вѣчный покой праведниковъ и вѣчную муку грѣшниковъ. Если
все это будете помнить: то никогда не согрѣшите и не будете
ослушаться насъ, которыхъ Духъ Святый поставилъ пасты-
рями и учителями всѣмъ христіанамъ. Къ церквамъ всегда
притекайте съ женами и дѣтьми, и дѣлайте въ церкви свои
приношенія, а священниковъ и иноковъ любите и просите
молитвъ ихъ; вдовъ и сиротъ, плѣнниковъ и странниковъ ми-
луйте и призывайте, находящихся въ темницахъ посѣщайте».

Въ одномъ рукописномъ Сборникѣ XV вѣка помѣщено «По-
ученіе владыки Матееа сарайскаго г дѣтемъ моимъ» ⁽²²⁴⁾.

⁽²²⁴⁾ Собрн. Кирилло-Бѣлооз. библ. въ 8 долю листа, № 174, л. 306—315.
Въ одной изъ статей, въ немъ помѣщенныхъ, именно послѣ молитвы надъ
оскверненнымъ сосудомъ, подписано: „въ лѣто 6984, апрѣля 10, кончашъ стра-
стные недѣли въ среду“; а послѣ другой, именно хиротоніи: „въ лѣто 6990,
апрѣля 5. 6, переписашъ сію хиротонію“. Матей рукоположенъ во епи-
скопа митрополитомъ Алексіемъ (Ник. Лѣт. IV, 62). А поученіе его см. въ
Приложен. № VII, числ. 1.

Поученіе это, судя по началу и концу его, не было произнесено архипастыремъ въ церкви, а было разослано имъ по епархіи. Здѣсь нѣтъ никакихъ обличеній, а излагается только рядъ наставленій о вѣрѣ, о любви, относительно постовъ, духовенства, князя, домоладцевъ и проч. Наставленія неимѣютъ между собою никакой внутренней связи и отличаются совершенною простотою и общедоступностію. Представляемъ это краткое поученіе съ немногими и неважными пропусками:

«Чада мои милыя! Прежде всего имѣйте вѣру правую въ Бога—Отца и Сына и Св. Духа. За тѣмъ пребывайте въ послушаніи св. Его апостоловъ и св. отцевъ, которые пострадали за Христа..... Любовь имѣйте ко всѣмъ, къ богатому и убогому, къ нищимъ и бѣднымъ и въ узахъ страждущимъ, какъ и Христосъ имѣлъ любовь ко всему міру, подавая намъ образъ собою.... Еще молю васъ, чада, постъ имѣйте чистый, когда слѣдуетъ поститься, да просвѣтлѣете подобно Моисею.... Нищимъ раздробляйте хлѣбъ свой, убогихъ милуйте и немощныхъ, и на улицахъ лежащихъ и сѣдящихъ; посѣщайте находящихся въ темницахъ и утѣшайте; нагихъ одѣвайте, босыхъ обувайте. Сырыхъ домоладцевъ не бейте, но еще больше милуйте и не морите голодомъ, ни наготою: ибо они суть домашніе нищіе. Убогій выпроситъ себѣ и въ другомъ мѣстѣ, а они только въ твои руки смотрятъ. Правымъ помогайте, а грѣшныхъ милуйте. Станныхъ вводите въ домъ свой и напитайте ихъ отъ своей трапезы. Вдовицъ призывайте, сущихъ въ бѣдахъ избавляйте, старцевъ чтите, такъ же поповъ и діаконъ: ибо они суть служители Божіи. Челядь свою милуйте и наставляйте на путь спасенія и покаянія; старыхъ отпускайте на свободу, а юныхъ учите добру и по-

слушанію.... Сосѣда не обижайте и не отнимайте у него земли. Господь сказалъ Моусею: пришельца не обидите. Ахавъ и Іезавель погибли за отнятіе земли, Дафана и Авирона поглотила земля за имѣніе несправедное. И при Іоаннѣ Златоустѣ Евдоксія царица не погибла ли за отнятіе винограда? Богъ не одному человѣку велитъ жить на земли, а многимъ. Блудитесь же, братіе, и не отнимайте чужаго».

«Монастыри, чада, любите: то суть дома святыхъ и пристанища сего свѣта. Вшедши въ нихъ, вы видите игумена, пасущаго стадо свое, а чернецовъ нимаю не прекословящихъ страха ради Божія. Видите, какъ одинъ, воздѣвъ руки горѣ, а очи устремляя долу, возносится сердцемъ къ престолу Божію; другой плачетъ въ келліи своей, лежа ницъ; этотъ работаетъ, какъ плѣнный; тѣ заняты трудами, какбы скованные цѣпями; третьи стоятъ въ церкви, будто каменные, возсылая непрестанныя молитвы къ Богу за весь міръ. Одни изъ нихъ подвизаются въ монастыряхъ, другіе въ пещерахъ и на столпахъ, около Іерусалима и по всей земли, такъ что плоть присохла къ костямъ ихъ отъ сухояденія. Они своею вѣрою въ сердцѣ вскорѣ могутъ творить всякое прощеніе, какъ то: помогать больнымъ и недужнымъ, избавлять отъ всякаго гнѣва Божія и напасти и отгонять всякую скорбь своими молитвами. Къ святымъ мѣстамъ приходите, у подвижниковъ благословенія просите, приводите къ нимъ своихъ дѣтей для благословенія, вводите ихъ въ дома свои для благословенія и поученія, какъ и Закхей пріять Христа въ домъ свой для благословенія».

«Епископа чтите, какъ Петра и Павла, а въ дома церковныя, и въ суды, и въ земли церковныя не вступайтесь. Если

же кто епископа не чтить, тотъ не получить отъ него благословенія ни здѣсь, ни на судѣ. Онъ есть молитвенникъ всего міра за вашѣ души и дома и за ваше спасеніе. Бѣльцовъ— священниковъ и діаконовъ чтите достойно: ибо они ежедневно творятъ за васъ молитвы къ Богу. Если пригласите въ домъ свой черпеца или причетника и пожелаете ихъ угостить: то болѣе трехъ чашъ не принуждайте его пить, но дайте ему волю. Если самъ унется, самъ за то и отвѣчаетъ»....

«Князю земли своей покаяйтесь и не желайте ему зла въ сердцѣ своемъ. Служите ему головою своею, и мечемъ своимъ, и всею мыслию своею, и не возмогутъ тогда противиться князю вашему, и обогатѣетъ земля ваша.... И еще скажу вамъ, чада мои, если кто о своемъ князѣ мыслить зло и передается другому князю, тотъ подобенъ Іудѣ, который былъ любимъ Господомъ и замыслилъ продать его князьямъ іудейскимъ.... Друзьямъ, малымъ и великимъ, покаяйтесь. Позовутъ васъ на пиръ, садитесь на послѣднемъ мѣстѣ... Тогда, если подойдетъ къ тебѣ позвавшій тебя и скажетъ: друже, сядь выше, — тебѣ будетъ честь и слава предъ всѣми, сидящими съ тобою»....

«Имѣйте, чада, въ сердцахъ своихъ страхъ Божій. Ибо написано: начало премудрости страхъ Господень.... Вѣра съ страхомъ Господнимъ повелѣваетъ на всякій часъ памятовать смерть и страшный день суда.... Если кто сотворитъ грѣхъ по внушенію діавола, въ тотъ же день да покается, опасаясь внезапной смерти»....

«Еще скажу вамъ, чада мои: челядь свою кормите до сытости, одѣвайте и обувайте. Если же не кормите, не одѣваете и не обуваете,—а холопа вашего или рабу убьютъ

при воровствѣ, за кровь его и душу тебѣ отвѣчать. Посему снабжайте сиротъ своихъ всѣмъ и учите ихъ на крещеніе и на покаяніе, и на весь законъ Божій. Ты, какъ апостоль, въ дому своемъ. Учи грозою и ласкою. Если же не учишь: отвѣтъ дашь за то предъ Богомъ. Авраамъ самъ научилъ своихъ 318 домочадцевъ всему доброму закону и доброму праву. Пріѣвъши страхъ Господень, они не опечалятъ тебя на старости. Если же не послушаютъ тебя ни мало, то не щади лозы и дай до 4 или до 6 или и до 12 ударовъ. Если рабъ или рабыня не исполняютъ твоей воли: то давай имъ до 6 или до 12 ударовъ; если велика вина: то до 20 ударовъ; если весьма велика: то до 30, а болѣе того не позволяемъ. Если такъ будешь наказывать ихъ: то душу его (раба) спасешь, а тѣло избавишь отъ муки. И послѣ восхвалятъ тебя рабы и рабыни, если такъ будешь кормить ихъ и одѣвать. Да услышимъ блаженный оный гласъ Христа Бога нашего: пріидите благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. Милость же Божія и св. Богородицы и мое благословеніе да будетъ съ вами».

Представленное нами поученіе извѣстно въ двухъ видахъ: въ краткомъ, въ какомъ и мы представили его, и въ обширномъ, гдѣ оно оказывается почти цѣлою третью длиннѣе. Въ краткомъ оно усвоится сарайскому епископу Матѣю, изложено, какъ одно цѣлое посланіе, безъ всякаго раздѣленія на главы, и оканчивается приличнымъ заключеніемъ. Въ обширномъ оно не усвоится никому, раздѣлено на небольшія главы съ особыми названіями, притомъ произвольно и неудачно, и неодинаково въ разныхъ спискахъ, и оканчивается безъ заключительнаго благословенія со стороны епископа и вообще

безъ всякаго заключенія. Всѣхъ главъ здѣсь, по одному списку, восемнадцать, изъ которыхъ въ первыхъ десяти излагается то самое, что содержится въ поученіи по краткой редакціи, и въ томъ же порядкѣ, а въ восьми послѣднихъ—являются совершенно новыя статьи. Прибавлены ли эти послѣднія статьи чужою рукою къ сочиненію святителя сарайскаго, или находились и въ подлинномъ текстѣ, рѣшить нѣтъ возможности, хотя складъ рѣчи въ нихъ тотъ же, что и въ первыхъ десяти статьяхъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не согласиться, что поученіе въ обширной своей редакціи, гдѣ лишено оно обычнаго въ святительскихъ посланіяхъ заключенія и произвольно раздѣлено на главы, подверглось измѣненіямъ отъ сторонней руки, тогда какъ не находится никакихъ причинъ предполагать какія либо измѣненія въ краткой его редакціи. И мы тѣмъ болѣе не сомнѣваемся въ подлинности этого поученія, какъ сочиненія Матеія, епископа сарайскаго, что не въ состояніи придумать, что могло бы заставить кого либо къ концу XV вѣка приписать чужое произведеніе святителю, неизвѣстному по лѣтописямъ ничѣмъ, кромѣ своего имени ⁽²²⁵⁾.

Къ числу поученій и вообще сочиненій учительныхъ, составленныхъ у насъ въ XIV вѣкѣ неизвѣстными лицами, съ достовѣрностію могутъ быть относимы только тѣ, которыя находятся въ Сборникахъ нашихъ XIV в., каковы: Златая Цѣпь, Измарагдъ, безымянный Сборникъ Царскаго, и Сборникъ Паисіевскій, и которыя частію своимъ складомъ, а частію обличеніемъ религіозныхъ и нравственныхъ недостатковъ русскаго народа свидѣтельствуютъ о своемъ русскомъ происхожде-

(²²⁵) См. Приложен. № VIII.

ни. Въ Златой Цѣпи таковы слова и поученія: о правой вѣрѣ, о постѣ вообще, о постѣ великомъ, Петровскомъ и Филипповскомъ, о воскресеніи Господнемъ и о свѣтлой недѣли, о пьянствѣ и другія (²²⁶). Въ Измарагдѣ таковы — слово о лихоимствѣ и пьянствѣ, слово о духовномъ празднованіи и пьянствѣ, помѣщенное и въ Златой Цѣпи, слово о жалѣющихъ (т. е. плачущихъ), находящееся такъ же и въ Златой Цѣпи (²²⁷). Въ безыменномъ Сборникѣ Царскаго, гдѣ на ряду съ статьями изъ св. отцевъ помѣщены—поученіе св. Алексія митрополита, поученіе Матеія сарайскаго, хотя безъ имени, и нѣсколько словъ св. Кирилла туровскаго, находится еще болѣе двадцати словъ и поученій, неподписанныхъ именами св. отцевъ и, вѣроятно, имѣющихъ русское происхождение (²²⁸). Особенно замѣчательны девять словъ на воскресные дни св. четырехдесятницы и на недѣли, предшествующія ей, начиная

(²²⁶) Златая Цѣпь XIV в. находится въ библ. Сергіевой Лавры. Оглавленіе статей этой Цѣпи напечатано въ Чтен. Московск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. IV, 45—48. Отрывки изъ нѣкоторыхъ поученій, нами изчисленныхъ, помѣщены въ Историч. Хрестоматіи г. *Буслаева* 483—499. Слово о постѣ, велик., Петров. и Филип., напеч. въ Правосл. Собесѣдн. 1859, III, 445—452.

(²²⁷) Измарагдъ XIV в. въ Румянц. Муз. № 186. Въ спискахъ Измарагда XV и XVI в. (Толстов. Опис. I, № 215; Царск. № 142; Синод. № 230) насчиты вають до сорока поученій, которыя, можетъ быть, имѣють происхожденіе русское (Опис. рукоп. Синод. библ. кн. IV, стр. 81; Прибавл. къ Черниговск. спарх. Вѣдом., 1863, 642—650). Но согласиться, что составленіе этихъ Измарагдовъ должно быть относимо къ XIV в. по тому одному, что въ нихъ не встрѣчается, напримѣръ, ничего изъ сочиненій Григорія Самвлака, мы не рѣшаемся: причины, почему не только въ XV, но и въ нач. XVI в. сочиненія этого писателя, подвергавшагося тогда проклятію даже въ архіерейской присягѣ, могли не входить въ Сборники русскія, очень понятны.

(²²⁸) Сборникъ библ. Царск. № 361. Въ немъ находятся, напр., слово о жалѣющихъ, помѣщенное такъ же въ Измарагдѣ и въ Златой Цѣпи, и нѣкоего отца къ сыну слово душеполезно, помѣщенное въ той же Цѣпи и напеч. въ Москвитянинѣ 1851 г. № 6.

съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ. Слова эти, которыя помѣщены такъ же въ Златой Цѣпи и въ другомъ Сборникѣ XIV в. Сергіевой Лавры, имѣють между собою внутреннюю связь и составлены какимъ-то однимъ, русскимъ или вообще славянскимъ, проповѣдникомъ. Авторъ несомнѣнно пользовался писаніями св. отцевъ — Златоуста и Василия великаго, но не переводилъ только эти писанія, а излагалъ мысли самъ, стараясь приспособиться къ нуждамъ времени и къ простому разумѣнію своихъ слушателей ⁽²²⁰⁾. Наконецъ, въ Паисіевскомъ Сборникѣ (около 1400 г.) находятся, съ признаками русскаго происхожденія — слово о твари и о недѣли, поученіе христіанамъ, слово о ротахъ и клятвахъ и друг. ⁽²³⁰⁾.

Впрочемъ, и въ Сборникахъ XV вѣка встрѣчаются иногда слова, которыя, обличая суевѣрія и недостатки русскаго народа или указывая на него монгольское, какъ еще тяготѣвшее надъ Россією, по самому языку своему несомнѣнно относятся къ XIV, если даже не XIII вѣку. Таковы: а) слово ко всему міру на пользу слышащимъ, б) слово о кончинѣ міра, в) слово о христіанствѣ и — г) слово, како жити крестьяномъ.

Слово ко всему міру обращено отъ лица самаго Бога и къ

⁽²²⁰⁾ Слова эти рассмотрѣны, по двумъ Сборникамъ XIV в. Сергіевой Лавры, въ статьѣ: *о древнихъ словахъ на св. čtyрдесятницѣ* (Прибавл. къ Тв. Св. Отц. XVII, 34—64). Тамъ же напечатаны и два слова на первую и на вторую недѣлю вел. поста.

⁽²³⁰⁾ Первое и послѣднее напечатаны г. *Срезневскимъ* въ Дополн. къ Обзор. древн. памятн. Русск. письма и языка, въ Изв. II-го Отд. Ак. Наукъ, X, 697—704. Выписки изъ всѣхъ помѣщены въ Историч. Христомат. г. *Буслаева*, 530—533. Свѣдѣнія о самомъ Сборникѣ Паисіевскомъ у *Шевыр.* Повѣздк. въ Кир.-Бѣлозер. монаст. II, 32—39.

духовенству и къ мірянамъ, но содержитъ въ себѣ обличенія и наставленія преимущественно пастырямъ Церкви ⁽²³¹⁾. «Троица—Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, Господь Богъ нашъ, благословляетъ всю тварь и все созданіе: митрополитовъ и епископовъ, и игуменовъ, и священниковъ, и діаконовъ, царей и князей, и вельможъ, и весь міръ на сіе дѣло», такъ начинается неизвѣстный свое слово..... И вслѣдъ за тѣмъ продолжаетъ: «вотъ вамъ говоритъ Господь устами своими: чада мои милыя! За чѣмъ вы вышли въ чужую землю и заблудились, а ваша земля запустѣла и возрасли на ней терніе и волчцы? Пойдите въ свою землю, взыщите истиннаго пути, пойдите къ отцу своему, пребывайте въ любви. Чада моя милыя! Не забывайте того, говоритъ Господь, что Я есмь любовь и пребывая въ любви во Мнѣ пребываю. *Отче нашъ*,—призываете вы Меня, а воли Моей не творите. Если называете Меня отцемъ: то творите и волю Мою. А воля Моя есть любовь. Безъ любви несприятны Мнѣ молитвы ваши и службъ вашихъ не приму..... За чѣмъ въ гнѣвъ совершаете службу? Трудитесь напрасно. Если имѣете гнѣвъ: за чѣмъ идете въ церковь и оскверняете св. храмъ и оскорбляете Моихъ св. ангеловъ..... Такъ говоритъ Господь іереямъ, книжникамъ и игуменамъ: почему не учите дѣтей своихъ страху Божию?..... Устами своими говорите: *Господу помолимся*, возглашаете ектенію: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ*, а сердца ваши удалились отъ Меня, содержа злобу и гнѣвъ.....

⁽²³¹⁾ Находится въ Сборникѣ Румянц. Муз. 1419 г., № 451 (Опис. стр. 722), впрочемъ безъ начала, и въ Сборн. того же Муз. XVI в. (—стр. 231—232).

Не принимайте просфоры и всякаго другаго приношенія въ церковь отъ корчемника, рѣзоимца, грабителя, чародѣя, убійцы, неправеднаго суди, мздоимца, татя, разбойника и отъ гнѣвливаго: просфоры ихъ гнусны, а свѣчи ихъ угасаютъ, говоритъ Господь. На роту въ церковь не пущайте: это вамъ не ротница, а молебница; собирайте къ ней на молитву.... Когда кто принесетъ просфору, ты, учителю, скажи ему: если имѣешь, чадо, на кого гнѣвъ, примиришь съ нимъ; и я приму просфору твою и принесу на жертвенникъ, и вознесется тогда молитва твоя къ Богу чистая..... Внимайте себѣ, учителя; когда пойдешь въ церковь и кто нибудь начнетъ говорить тебѣ о суетныхъ вещахъ: ты прекрати молитву и научи его стоять со всѣмъ страхомъ Божиимъ. Хотя бы то былъ князь, не стыдись его. Пусть отъ него будетъ тебѣ безчестье, за то отъ Бога будетъ тебѣ добро и честь..... За чѣмъ вы пренебрегаете моими словами? Я послалъ вамъ епистолю на землю, вы и тому не повѣрили. За чѣмъ затворяете врата отъ нищихъ, говоритъ Господь. Для колевъ и саней есть мѣсто въ дворахъ вашихъ, а для Меня въ вашихъ дворахъ нѣтъ мѣста, гдѣ бы Я могъ главу подклонить; Я скитаюсь по улицамъ. Что принесли вы на этотъ свѣтъ, или что возьмете отсюда съ собою? Не могу терпѣть вашего неразумія. Я потрясъ землею, вы не повѣрили Мнѣ. *Пустилъ на васъ Измальтянъ*, которые пролили кровь вашу по землѣ. Любя ли ихъ, пустилъ ихъ на васъ, или ненавидя ихъ; но Мнѣ милъ родъ христіанскій, говоритъ Господь. Послушайте Меня, и *Я избавлю васъ отъ муки поганныхъ*; примите снѣтимию, хотя по малу, глаголетъ Господь. Весьма вы прогнѣвали Меня, и Я все стерпѣлъ; но сего не могу стерпѣть: за чѣмъ вы затворили.

церкви? Еслибы возбранили вамъ это *поганые*, и тогда вамъ слѣдовало бы оставить все имѣніе и идти въ церковь. Еслибы даже пришлось вамъ пролить кровь, и тогда вы не должны преступать Моихъ заповѣдей..... Я далъ вамъ *искусъ*, искушая васъ, и содержу всѣхъ васъ въ рукѣ Моей, и далъ вамъ животъ. Не дивно человѣку пасть, но послѣ паденія нужно возстать покаяніемъ и добрыми дѣлами.... Не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе. А Самъ съ вами есмь до скончанія вѣка, аминь».

Слово о кончинѣ міра имѣетъ сходство, по содержанію и языку, съ словами Серапіона, епископа владимірскаго. И если по одному этому еще не можетъ быть, съ непрерываемотію, усвоено владимірскому епископу, во всякомъ случаѣ справедливо относится къ памятникамъ нашей словесности XIII—XIV в., когда со всею силою тяготѣло надъ Россіею монгольское иго (²³²). Въ послѣдней мысли легко убѣдиться изъ слѣдующихъ мѣстъ слова: «братіе, бойтесь грознаго и страшнаго суда Божія: ибо внезапно придетъ тотъ страшный день. Если мы не приготовимся добродѣтелями, то, нагіе и страные, будемъ осуждены въ неугасимый огонь. О братіе, живите въ страхѣ Божіемъ, ибо время жизни сей мало, какъ дымъ исчезаетъ; и много бѣдствій приключается за грѣхи, и скорбь не малая: *нашествія поганыхъ*, волненіе между людьми, неустройство церквей, безпорядки между князьями, безчїніе священниковъ..... Если кто впадетъ въ руки разбойниковъ, возлюбленные, то какъ умиленно просить, чтобы сохранили ему

(²³²) Слово это напечатано по Измарагду XV в., вмѣстѣ съ предварительными замѣчаніями, въ Правосл. Собесѣдн. 1858, II, 472—480.

жизни, а имѣніе взяли бы. Какъ же, братіе, не худо то, что ради худой жизни мы всего лишаемся, а о душевной пользѣ не заботимся? Для чего жалѣемъ давать неимущимъ? Почему не отстанемъ отъ злыхъ дѣлъ и не хотимъ преклонить сердце на покаяніе? Вотъ и земля трясется отъ лица Господня намъ на страхъ, и многіе города опустѣли по Божію гнѣву. Мы и того не убоились; не перестаемъ творить зло. И *поганыхъ Богъ попустилъ на насъ*: сыны и дочери ваши поруганы были и отведены въ плѣнъ: все для того, чтобы мы убоились; не смотря на то, мы одинаково неправды творимъ. Не оставляемъ гнѣва и зависти, блуда и пьянства, и отъ грабительства не отстаемъ и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ, которыя ненавистны Богу. О братіе, доколѣ есть время покаянію, потщимся жить въ добродѣтели; будемъ милостивы, да будетъ и Господь къ намъ милостивъ. Смотрите, братіе, какъ и своихъ церквей не щадитъ Богъ, ни святыхъ книгъ, когда землю оставляетъ пустою, за грѣхи человѣческіе, дабы принудить ихъ къ покаянію. Если же и казнимые не каются и не отстаютъ отъ злобъ: то еще большія томленія и вѣчныя муки ожидаютъ ихъ».

«Послушайте,—говорится въ третьемъ словѣ ⁽²³³⁾,—многіе именемъ христіане, а обычаемъ и дѣлами, какъ невѣрные, навыкли дѣйствовать по язычески..... Что вы за вѣрные, когда навыкли языческому кошунству, жидовскимъ баснямъ и уродословію, глумленію на улицахъ и бесѣдахъ града, ча-

⁽²³³⁾ Это слово о христіанствѣ находится въ Сборникѣ Новгор. Соф. библ. XIV—XV в., по старому Катал. № 94, л. 84—85, и напечатано въ Ж. М. Н. Провѣщ. 1854, декабр., отд. II, 182.

рамъ, волхвованію, снамъ, яденію крови и удушенины и другимъ многимъ подобнымъ дѣламъ? Какіе вы христіане, если творите сіе, и какъ смѣете принимать св. тайны, будучи хуже язычниковъ? Вы навыкли языческимъ дѣламъ: плясанию, плесканію руками, сатанинскимъ пѣснямъ, пьянству, блуду, гнѣву, зависти и другимъ, о которыхъ нельзя здѣсь и говорить. Творя это, какъ вы зоветесь христіанами, а хуже невѣрныхъ? О братіе, если вы вѣрные, то не смѣшивайтесь съ таковыми..... Многіе называютъ себя вѣрными, а не знаютъ, что есть христіанство и какъ жить въ вѣрѣ и законѣ. Вижу не только юношей неистовыхъ и неразумныхъ, но и старцевъ, и весьма скорблю, когда на бесѣдахъ и на улицахъ вижу мужа, украшеннаго сѣдинами, толкующаго злое, или влекущаго съ собою на позоры или на пиръ дитя свое. О вѣрные! Какъ вы сами устроите погибель душамъ своимъ?.... Если кто спроситъ тѣхъ безстудныхъ, какъ жили пророки и апостолы, и что творили, и сколько было пророковъ и апостоловъ, — они не знаютъ и не умѣютъ, что сказать. А если спросятъ о коняхъ и о птицахъ или о чемъ иномъ, — они философы и хитрецы..... Если продолжится слово ученія, то многіе стоятъ съ принужденіемъ, какбы у нѣкогого зла. А случится быть на улицѣ или на бесѣдѣ и на игрищѣ: тамъ пробудете до полудни и дальше. Или если случится пить, то не спятъ и ночи, творя пагубное. Какіе вы христіане, если больше поганныхъ творите замышленіе сатаны? Онъ научилъ позорамъ и смѣхотворца, и кощунниковъ, и скоморохъ, и игрока, чтобы ихъ злыми дѣлами погублять насъ. Ибо присутствующіе на позорищахъ не то ли же творятъ? Когда пустошникъ, глумяся, изречетъ что либо, тогда они еще больше смѣются.

Зловреднаго кощунника слѣдовало бы побить и отогнать, а они только чудятся ему и учатся злу; другіе же даютъ еще игрокамъ мзду, возжигаѣ тѣмъ большій огонь на главу свою»..... и такъ далѣе.

Четвертое слово написано, вѣроятно, митрополитомъ или, по крайней мѣрѣ, епископомъ, судя потому, что проповѣдникъ выражается: «аще иѣщѣи дѣють злая, и духовнаго не слушаютъ ученія, и не каются,—*велимъ* градскимъ властителемъ не щадити таковы..., *велимъ* градскимъ казнити закономъ» (²³⁴). Въ устахъ простаго священника подобная рѣчь не имѣла бы значенія. Это слово, при нѣкоторомъ сходствѣ съ третьимъ, представляетъ и замѣчательныя особенности. «Братіе и сестры! Послушайте св. ученія. Есть между христіанами такіе, которые только имя христіанское носятъ на большее осужденіе себѣ, не творя воли Божіей, а живутъ по язычески, въ пьянствѣ, блудѣ и другихъ злодѣяніяхъ, будучи омрачаемы окаяннымъ діаволомъ, въ клятвахъ, обидахъ, тѣлесныхъ нечистотахъ, оклеветая и обижая другъ друга; считаютъ себя какъ бы безсмертными..., какъ бы за ложь признають уготованныя грѣшникамъ муки, которыхъ трепещетъ и сатана. Всѣмъ таковымъ мы *запрещаемъ*, да, устрася Бога и грядущаго суда, покаются отъ злыхъ дѣлъ и проклятаго любодѣянія, изъ-за котораго Содомъ и Гоморра и окрестныя грады огнемъ пожжены.... А что сказать о хульныхъ словахъ, мы не знаемъ. Тѣ, которые клянутся Богомъ, цѣлуютъ крестъ, ходятъ ротою до церкви и олтаря, тѣ на

(²³⁴) Слово, како жити христіаномъ, напечатано по списку XV в. въ Правосл. Собесѣдн. 1859, I, 473—477.

погибель себѣ призываютъ Божество.... За то и казни шлеть на насъ Богъ иногда засухою, иногда пожаромъ и другими бѣдами, что люди клянутся Богомъ и святыми Его, и стараются превзойти другъ друга клятвами, оскверняя ротою церковь Божию.... Подобна этой и другая вина: лечатъ немощь волшѣбою, и наузами, и чарами, приносятъ требища бѣсамъ, и бѣса, называемаго трясавицею (трясцою), думаютъ прогонять тѣмъ, что пишутъ еллинскія слова на яблокѣ и кладутъ его на престолъ во время службы. Это проклято. Потому и многія казни на насъ отъ Бога за неправды наши. Господь не заповѣдалъ лечиться чарами и паузами и вѣрить во встрѣчу, въ полазъ и въ чехъ: то дѣло поганское. А если кто изъ христіанъ поступаетъ такъ: онъ осудится больше язычниковъ, если не покается.... Если пресвитеры таковыхъ не учатъ, не исправляютъ, не запрещаютъ, ревнуя о славѣ Божіей: горе будетъ такимъ учителямъ. Каждый держитъ іерейство, чтобы тѣмъ кормиться, а не заботится о духовныхъ дѣлахъ, чтобы пріять мзду вѣчнаго живота; не преподаетъ праваго ученія во спасеніе, а больше снисходить, льстить и изъ-за дара прощаетъ безъ епитиміи; все и дѣлаетъ и говоритъ ради чрева, чтобы не лишиться временной чести.... Если же нѣкоторые дѣлаютъ зло, и не слушаютъ духовнаго ученія, и не каются, такіе воспримутъ по дѣламъ законное мученіе; а мы велимъ градскимъ властелямъ не щадить таковыхъ, творящихъ зло предъ Богомъ, но наказывать льстецовъ, хульниковъ, ротниковъ, мужеложцевъ, убійцъ, татей, чародѣевъ, насилующихъ дѣвъ, блудящихъ съ замужними. Такихъ велимъ казнить градскимъ закономъ, а не щадить злыхъ, да научатся и перестанутъ дѣлать злое.... Посему, властели,

не щадите творящихъ зло, но наказывайте ихъ и не отпускайте по мзѣ, чтобы и вамъ, какъ судѣтелямъ беззаконія, не воспріять тяжкаго суда отъ Бога»....

Второй отдѣлъ духовной литературы русской XIV в., впрочемъ очень небогатый, составляютъ сочиненія историческія. Мы опускаемъ лѣтописи, которыя еще продолжаемы были тогда въ разныхъ мѣстахъ Россіи, Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, можетъ быть, лицами духовнаго званія, судя по тону и характеру этихъ лѣтописей; а имѣемъ въ виду повѣствованія о пѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ лицахъ и частныхъ событіяхъ. Сюда относятся: 1) житія нашихъ святителей — св. Кирилла, епископа туровскаго и св. Петра митрополита, 2) сказанія о благочестивыхъ князьяхъ Довмонѣ псковскомъ, Михаилѣ тверскомъ и Дмитріѣ Донскомъ, 3) повѣсти о Мамаевомъ побойщѣ и о чудесномъ спасеніи Москвы отъ Тамерлана.

Житіе св. Кирилла, епископа туровскаго, очень кратко и составлено, по всей вѣроятности, въ самое тяжкое время монгольскаго ига, и слѣдовательно къ концу XIII-го или въ первой четверти XIV в., какъ показываютъ слова заключительной молитвы, обращенной къ святителю: «моли о насъ Вседержителя, емуже нынѣ предстоиши съ дерзповеніемъ, отъ настоящія намъ бѣды избавитися и отъ безбожныхъ агарянъ, *присно мучащихъ насъ*». Это житіе напечатано въ Прологѣ подъ 28 числомъ апрѣля, съ немногими отступленіями отъ рукописныхъ списковъ ⁽²⁸⁵⁾.

Житіе св. Петра, митрополита московскаго, написано св.

⁽²⁸⁵⁾ Помѣщ. въ Прологахъ, рукописныхъ (Опис. Рум. Муз. 457) и печатныхъ подъ 28 числ. апрѣля.

Прохоромъ, епископомъ ростовскимъ († 1327). Оно драгоценно, какъ сказаніе о великомъ святителѣ современника и очевидца, и рѣзко отличается отъ другаго житія того же угодника, составленнаго митрополитомъ Кипріаномъ. Сколько послѣднее растянута, многорѣчиво и витіевато, столько первое кратко, просто и безыскусственно. Вотъ какъ, напримѣръ, описываетъ Прохоръ вступленіе Петра въ обитель и его монашескіе труды: «когда было ему 12 лѣтъ, пошелъ онъ въ монастырь и сдѣлался инокомъ; служилъ въ монастырѣ въ поварнѣ, на всю братію носилъ воду и дрова на рамѣ своемъ и оставался въ этой службѣ нѣсколько времени. За тѣмъ пожелалъ навывкнутъ иконному писанію и сдѣлался „иконникъ чуденъ“, писалъ иконы Господа нашего І. Христа, св. Богородицы, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, представляя каждому „по сличью образа ихъ“. А посту и молитвѣ такъ прилежалъ, какъ никто другой въ нынѣшнее время, и творилъ милостыню изъ того, что приобрѣталъ своими праведными трудами. Послѣ сего поставилъ церковь св. Спаса на рѣкѣ Рати и сотворилъ монастырь, и созвалъ братію, и прилежно, съ увѣщаніемъ училъ ихъ спасенію душъ».... Или вотъ повѣствованіе о переселеніи св. Петра въ Москву: «проходя грады онъ обрѣлъ градъ „честенъ кротостію“, называемый Москва, а въ немъ князя благочестиваго, по имени Ивана, сына Даніилова, внука Александра, который былъ милостивъ къ святымъ церквамъ и нищимъ, самъ „гораздъ святымъ книгамъ“ и слушался святыхъ ученій. Поселившись въ градѣ томъ, онъ сказалъ благочестивому князю: „о сынъ мой! Велико твое благочестіе, послушай меня днесь“. Когда благочестивый князь обѣщался, то св. митрополитъ сказалъ:

„да созиждется въ градѣ твоємъ каменная церковь святыя Богородицы“. Благовѣрный князь поклонися и отвѣчалъ: „твоею молитвою, св. отче, да будетъ“. Когда основана была церковь, опъ и гробъ себѣ сотворилъ своими святыми руками. Спустя мало времени возвѣщена была св. ангеломъ смерть его» (²³⁶).

Сказанія о благочестивыхъ князьяхъ, нами прежде изчисленныя, извѣстны всѣ въ печати. Сказаніе о св. Довмонтѣ, князѣ псковскомъ, написано вскорѣ послѣ его смерти, очень кратко и внесено въ мѣстную лѣтопись (²³⁷). Сказаніе о мученической кончинѣ св. Михаила, князя тверскаго, написано со словъ очевидцевъ и помѣщено въ нѣсколькихъ лѣтописяхъ (²³⁸). Сказаніе о житіи и преставленіи вел. князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, оканчивающееся похвалою ему и по мѣстамъ проникнутое истиннымъ чувствомъ, хотя и многорѣчивое, написано современникомъ и издано было неоднократно (²³⁹).

Изъ двухъ повѣстей о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ того времени первая и лучшая—о Мамаевомъ побоищѣ, не безъ основанія, приписывается рязанскому іерею Софоніи, жившему къ концу XIV вѣка. Но она дошла до насъ не въ первоначальномъ видѣ, а съ позднѣйшими вставками и измѣненіями. И хотя проникнута вся духомъ христіанскимъ; однакожъ, по главному предмету своему и характеру, болѣе поэтическому, принадлежитъ не столько духовной литературѣ, сколько свѣт-

(²³⁶) См. нашей Истор. IV, Приложен. № III.

(²³⁷) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 180; V, 192.

(²³⁸) П. Собр. Р. Лѣт. V, 207; VII, 188; Степен. кн. I, 425.

(²³⁹) П. Собр. Р. Лѣт. VI, 104; Русск. Историч. Сборн. III, 81 и др.

ской ⁽²⁴⁰⁾. Вторая повѣсть о спасеніи Москвы отъ Тамерлана, написанная такъ же современникомъ, очень кратка и рассказываетъ сначала о Тамерланѣ и его дѣлахъ, потомъ о перенесеніи Владимірской иконы Богоматери въ Москву, о снѣ, видѣнномъ Тамерланомъ, и удаленіи его отъ Москвы, наконецъ о благодарности Русскихъ Богу и пресв. Дѣвѣ и установленіи праздника въ память этого событія. Повѣсть внесена въ лѣтописи ⁽²⁴¹⁾.

Съ половины XIV вѣка возобновились путешествія русскихъ людей къ св. мѣстамъ востока или, вѣрнѣе, начались новыя описанія этихъ путешествій, составленныя самими путешественниками.

Новгородскій инокъ Стефанъ былъ въ Царьградѣ около 1350 года при патріархѣ Исидорѣ и въ своемъ «Странникѣ» говоритъ болѣе всего о св. Софіи константинопольской, потомъ о другихъ церквахъ и монастыряхъ, которые посѣтилъ; о чудотворныхъ иконахъ и мощахъ, которымъ поклонился; о нѣкоторыхъ святыняхъ, перевезенныхъ въ Царьградъ изъ Іерусалима; о замѣчательнѣйшихъ колоннахъ и памятникахъ, украшавшихъ тогда греческую столицу. Старецъ—цаломникъ передаетъ то, что слышалъ съ дѣтскою вѣрою и простою ⁽²⁴²⁾.

Между тѣмъ, какъ Стефанъ Новгородецъ изложилъ свои впечатлѣнія, полученные въ одномъ только Царьградѣ, хотя

⁽²⁴⁰⁾ Напеч. въ Ник. Лѣт. IV, 86; Русск. Истор. Сборн. III, 1—81. Разборъ этого повѣданія или Сказанія см. въ Истор. Русск. Словесн. Шевырев. III, 258—274.

⁽²⁴¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 65; Ник. Лѣт. IV, 258.

⁽²⁴²⁾ Путешествіе его издано Сахаровымъ въ книгѣ: „Путешествія русскихъ людей по св. землѣ“, ч. II, 7—28.

оттуда странствовалъ и во Іерусалимъ, Игнатій—іеродіаконъ смоленскій обнимаетъ въ своемъ описаніи гораздо большее число предметовъ. Онъ находился въ свитѣ митрополита Пимена, путешествовавшаго въ Грецію въ 1389 году, и въ первой части своего сочиненія изображаетъ по порядку это самое «хожденіе» отъ Москвы до города Халкидона, гдѣ вскорѣ митрополитъ скончался. Во второй—передаетъ то, что самъ видѣлъ и слышалъ въ Константинополѣ, при чемъ съ подробностію рассказываетъ о смерти турецкаго султана Амурата и о вѣнчаніи на царство греческаго императора Мануила. Последнюю часть посвящаетъ описанію своего «хожденія» во Іерусалимъ и пребыванія тамъ ⁽²⁴³⁾.

Третій путешественникъ, дьякъ Александръ приходилъ въ Царьградъ къ концу XIV в., какъ самъ выражается, куплею, т. е. по дѣламъ торговли. Но воспользовался этимъ случаемъ, чтобы поклониться цареградской святынь, былъ въ св. Софії, посѣтилъ важнѣйшіе монастыри и со всею краткостію перечисляетъ находившіеся въ нихъ чудотворныя иконы, мощи святыхъ и другіе священные предметы,—при чемъ о монастырѣ Подромѣ не безъ намѣренія сдѣлалъ замѣтку: «у сего монастыря нѣтъ ни селъ, ни городовъ; но, Божіею милостію, всѣхъ монастырей богатѣе» ⁽²⁴⁴⁾.

Были у насъ въ XIV вѣкѣ и другія лица, отличавшіяся образованіемъ и даромъ учительства, но отъ которыхъ или дошли до насъ только писанія юридическія, какъ напр., отъ

⁽²⁴³⁾ Напеч. въ Ник. Лѣт. IV, 158—184.

⁽²⁴⁴⁾ Издан. Сахаровъ. въ книгѣ: „Путеш. русск. людей по св. землѣ“, ч. II, 65—70.

св. Діонисія суздальскаго ⁽²⁴⁵⁾, или не дошло никакихъ сочиненій. Такъ, о новгородскомъ архіепископѣ Мовсеѣ († 1362) повѣствуется, что онъ «добрѣ пасяше свое стадо, многи писца изыскавъ и книги многи исписавъ, и многи утвердивъ ученіемъ своимъ..., и по семъ скончался, *много писаніе оставивъ*» ⁽²⁴⁶⁾. Что разумѣется здѣсь подъ *многимъ писаніемъ*, сочиненія ли владыки, или тѣ книги многи, которыя онъ исписалъ, неизвѣстно, хотя послѣднее, судя по контексту рѣчи, вѣроятнѣе. Одинъ старецъ нижегородскаго печерскаго монастыря, по имени Павелъ высокій († 1382), былъ «книженъ велми и философъ велій; егда же бесѣды время бываше ему, много разсуденъ и полезенъ зѣло, и слово его солюю божественною растворено» ⁽²⁴⁷⁾. Не знаемъ, откуда прибавилъ къ этому Татищевъ, будто Павелъ «писаше книги учительныя многи и къ епископомъ посылалъ». Но во всякомъ случаѣ тѣ сочиненія, какія приписываются ему нынѣ, приписываются совершенно произвольно, на томъ только основаніи, что они современны ему и приличны ему по тону и по содержанію ⁽²⁴⁸⁾,—какбудто у насъ не было въ XIV в. и другихъ учительныхъ старцевъ, напримѣръ, хоть Діонисія суздальскаго или Мовсея новгородскаго, которымъ сочиненія эти столько же современны и могутъ быть приличны. Св. Стефанъ, епископъ пермскій, кромѣ того, что зналъ языки греческій и зырянскій и могъ говорить на нихъ,

⁽²⁴⁵⁾ Акт. Истор. I, № 5; Снес. № 10.

⁽²⁴⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 182.

⁽²⁴⁷⁾ Ник. Лѣт. IV, 141.

⁽²⁴⁸⁾ Обз. Русск. Дух. Литер. кн. I, № 72; Прибавл. къ Чернигов. епарх. Вѣдом. 1863, 654—655.

былъ мужъ, по словамъ его жизнеописателя, мудрый, разумный, смысленный, искусный въ книгахъ, сильный словомъ, имѣлъ даръ учительства, отличался умѣньемъ изъяснять писанія пророческія и апостольскія и разрѣшать самыя трудныя вопросы ⁽²⁴⁰⁾. Къ сожалѣнію, и отъ этого великаго святи-теля не уцѣлѣло ни одного сочиненія и то «списаніе» или по-сланіе противъ стригольниковъ, которое доселѣ приписывалось цареградскому патріарху Антонію, а нынѣ начинаютъ усвоить Стефану пермскому, вовсе ему не принадлежитъ ⁽²⁵⁰⁾.

Судя по сохранившимся памятникамъ, наша духовная лите-ратура XIV вѣка почти ничѣмъ не отличалась отъ лите-ратуры XIII столѣтія. Писатели, если не исключительно, то пре-имущественно обращали свое вниманіе на предметы совре-менные и въ изложеніи мыслей соблюдали простоту и безъ-искусственность. Только въ двухъ-трехъ позднѣйшихъ сочине-ніяхъ, каковы о Мамаевомъ побоищѣ, о жизни Дмитрія Донскаго, начали обнаруживаться витіеватость, многословіе и напыщенность, которыя вскорѣ достигли у насъ еще боль-шихъ размѣровъ.

III.

Главными представителями у насъ риторизма, многословія, напыщенности къ самому концу XIV и съ начала XV вѣка, хотя съ другой стороны, и главными представителями про-свѣщенія болѣе обширнаго, нежели какое мы видѣли у себя

⁽²⁴⁰⁾ Памятн. Старин. Русск. Литер. IV, 122, 154 и др.

⁽²⁵⁰⁾ См. Приложен. № IX.

доселѣ, можно назвать трехъ нашихъ митрополитовъ: Кипріяна, Фотія и Григорія Самвлака, которые и рожденіемъ и воспитаніемъ своимъ не принадлежали Россіи, а пришли къ намъ съ готовымъ образованіемъ изъ Сербіи и Греціи.

Кипріанъ, родомъ Сербъ, былъ мужъ «всякаго цѣломудрія и разума божественнаго исполненъ и вельми книженъ». Онъ старался непрестанно учить народъ страху Божію и своими умными, одушевленными наставленіями улаждалъ всѣхъ. Любя безмолвіе, онъ часто уединялся въ свое загородное село Голенищево, и тамъ въ тихомъ пріютѣ, находившемся между двумя рѣками—Сѣтунью и Раменскою, и окруженномъ лѣсомъ, предавался размышленію, чтенію слова Божія, и своею рукою писалъ книги ⁽²⁵¹⁾. Онъ былъ знатокъ церковныхъ каноновъ, какъ свидѣлствуютъ его посланія и грамоты юридическаго содержанія, числомъ девять, которыми мы воспользовались въ своемъ мѣстѣ ⁽²⁵²⁾; былъ ревнитель церковнаго богослуженія и перевелъ съ греческаго нѣкоторыя чинопослѣдованія и службы, а одну молитву—разрѣшительную даже сочинилъ самъ, о чемъ такъ же было уже сказано нами. Теперь обратимъ вниманіе на остальные его сочиненія.

Нельзя не пожалѣть, что ни одно изъ поученій митрополита Кипріяна, которыя онъ несомнѣнно проповѣдывалъ въ церкви «велегласно», не дошло до насъ, что даже окружное его посланіе, вѣроятно, учительное, которое онъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, написалъ «къ игумену и

⁽²⁵¹⁾ Ник. Лѣт. V, 2—3; Степ. кн. I, 558.

⁽²⁵²⁾ Напечатаны—въ Акт. Ист. I, № № 7—11. 253. 255 и въ Акт. Эхсп. I, № 11.

попомъ, и діаконѣмъ, и ко мнихомъ, и ко всѣмъ православнымъ христіаномъ», доселѣ не издано ⁽²⁵³⁾. А изъ числа данныхъ посланій только въ заключеніи одного, болѣе другихъ обширнаго, встрѣчаются учительныя мысли и нравственныя наставленія такого рода: «нынѣ, говоритъ архипастырь, уже *послѣднее время и приходитъ конецъ вѣку*. А бѣсъ сильно рыкаетъ, желая поглотить всѣхъ, по нашему небреженію и лѣности. Оскудѣла добродѣтель, престала любовь, удалилась духовная простота, а зависть, лукавство, ненависть водворились, и мы исполнились ухищренія и высокоумія... Горе намъ, потому что мы оставили путь правый! Всѣ хотимъ обладать, всѣ хотимъ быть учителями, не бывши еще учениками.... Остается мнѣ плакать и проливать слезы; особенно же плачу и скорблю о неправдахъ человѣческихъ, какъ мы, не боясь Бога и не стыдясь людей, сплетаемъ лживыя слова на ближняго, движимые завистію.... Лютый недугъ душевный — это зависть: много убійствъ въ мірѣ совершено ею и многія страны запустѣли. Завистію былъ подвигнутъ Каинъ на братоубійство, и оттолкъ убійство вошло въ міръ; зависти ради Іаковъ бѣжалъ изъ отеческаго дома, предался въ работу Лавану и прослужилъ у него четырнадцать лѣтъ; по зависти продали братья Іосифа въ Египетъ, гдѣ Господь прославилъ его и предоставилъ ему власть надъ всѣмъ Египтомъ. Но что много говорить? Самаго Господа, Творца неба и земли, Іудеи распяли по зависти. Злая страсть—зависть, и кто одержимъ ею, тому нѣтъ спасенія.... Позаботимся же избѣгать этой страсти, а вмѣсто

(253) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 99. Посланіе находится въ Синодал. рукописи за № 228 (*Шевыр.* Ист. Р. Слов., Ленц. XIII, примѣч. 10).

ея приобрѣтемъ братолубіе и состраданіе, имѣя миръ въ сердцѣ и душѣ своей.... Инымъ путемъ невозможно спастись, кромѣ чистой любви, хотя бы кто истощилъ тѣло свое великими трудами, какъ говоритъ великій учитель Павелъ: аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть (1 Кор. 13, 3)» ⁽²⁵⁴⁾. Здѣсь кстати замѣтить, что съ 1392 года началось послѣднее столѣтіе седмой тысячи лѣтъ, по истеченіи которой многіе хрістіане ожидали кончины міра, и мысль о близости этой кончины быстро распространилась тогда какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи. И вотъ Кипріанъ уже выражалъ эту мысль, а Фотій, какъ увидимъ, повторялъ ее даже очень часто.

Недавно открыты и изданы еще четыре посланія митрополита Кипріана, которыя, по главному содержанію, можно назвать историческими. Они писаны къ знаменитымъ игуменамъ Сергію радонежскому и Θεодору симоновскому и касаются разныхъ обстоятельствъ жизни этого святителя и современнаго состоянія западно-русской Церкви: въ первомъ Кипріанъ извѣщаетъ о своемъ путешествіи изъ Кіева въ Москву на митрополію; во второмъ описываетъ притѣсненія и обиды, сдѣланныя ему на пути въ Москву, по повелѣнію вел. князя Дмитрія Іоанновича, показываетъ незаконность притязаній архимандрита Митяя на московскую митрополію, объясняетъ свою невинность предъ великимъ княземъ и свои дѣйствія въ Литвѣ; въ третьемъ и четвертомъ—увѣдомляетъ о своемъ путешествіи въ Константинополь ⁽²⁵⁵⁾. Первое и два послѣднія

⁽²⁵⁴⁾ Посл. къ игум. Аеанасію—въ Акт. Ист. I, стр. 481.

⁽²⁵⁵⁾ Напечатаны, съ предварительными свѣдѣніями и соображеніями о нихъ, къ Правосл. Собесѣдн. 1861 г., II, 75—106.

посланія очень кратки и маловажны; но второе очень любопытно по новости свѣдѣній, въ немъ сообщаемыхъ. «Не утаилось отъ васъ, — пишетъ Кипріанъ означеннымъ игуменамъ, — и отъ всего христіанскаго рода, что сдѣлали надо мною, чего не дѣлалось ни надъ однимъ святителемъ, какъ стала русская земля. Я, изволеніемъ Божиимъ, и избраніемъ великаго и святаго собора, и благословеніемъ вселенскаго патріарха, поставленъ митрополитомъ на всю землю русскую, какъ знаютъ всѣ. И нынѣ поѣхалъ — было, со всѣмъ чистосердечіемъ и благожеланіемъ, къ великому князю. Но онъ разослалъ пословъ, чтобы не пропустить меня, сдѣлалъ заставы, сбиль ратниковъ, поставилъ надъ ними воеводъ и наказалъ имъ, какое зло сдѣлать надо мною и даже предать насъ безъ милосердія смерти. Я, предохраняя князя отъ безчестія и заботясь больше о душѣ его, прошелъ инымъ путемъ, надѣясь на свое чистосердечіе и свою любовь къ нему и его двягинѣ и его дѣямъ; но онъ приставилъ ко мнѣ мучителя, проклятаго Никифора, и какого зла не совершилъ надо мною? Хулы, поруганія, насмѣшки, грабительство, голодъ! Меня ночью заточилъ нагаго и голоднаго, и отъ той студеной ночи донынѣ страдаю.... Если міряне опасаются князя, потому что у нихъ жены и дѣти, стяжанія и богатства, которыхъ они не хотятъ лишаться...; то вы, отрекшіеся міра и живущіе одному Богу, какъ вы, видя такую злобу, умолчали? Если вы жаждаете добра душѣ великаго князя и всей его отчинѣ, зачѣмъ вы молчали?» Представивъ за тѣмъ нѣсколько правилъ св. апостоловъ и св. отцевъ о поставленіи іерарховъ, Кипріанъ продолжаетъ: «если все это такъ: то какъ у васъ на митрополищемъ мѣстѣ стоитъ чернецъ (Митяй), въ святительской

мантіи и клобукъ съ святительскимъ посохомъ въ рукахъ? Гдѣ слышалось такое безчиніе и злое дѣло? Если братъ мой (св. Алексѣй) преставился: я святитель на его мѣстѣ, моя митрополія. Не могъ онъ оставлять наслѣдника при смерти своей. Когда слыхано было возлагать на кого либо прежде поставленія святительскія одежды, которыхъ не можетъ носить никто, кромѣ одного святителя? Какъ же смѣетъ онъ стоять на мѣстѣ святительскомъ?... А что клеветуютъ на митрополита, брата нашего, будто онъ благословилъ его на всѣ тѣ дѣла: это ложь.... Развѣ мы не знаемъ, что случилось при смерти митрополита? Я видѣлъ грамоту, которую написалъ митрополитъ умирая, — и та грамота будетъ съ нами на великомъ соборѣ».... Потомъ Кипріанъ снова обращается къ самому себѣ и говоритъ: «какую вину нашелъ во мнѣ князь великій? Чѣмъ я виноватъ предъ нимъ и его отчиною? Я ѣхалъ къ нему благословить его, и княгиню его, и дѣтей его, и бояръ его, и всю отчину его, и жить съ нимъ въ своей митрополіи, какъ жили мои братья съ его отцемъ и дѣдомъ, великими князьями, а еще хотѣлъ дарить его честными дарами. Винить меня въ томъ, что я прежде былъ въ Литвѣ: но какое зло сдѣлалъ я, находясь тамъ? Если я былъ въ Литвѣ, то многихъ христіанъ освободилъ отъ горькаго плѣна, многіе изъ ненавидящихъ Бога познали нами истиннаго Бога и пришли къ православной вѣрѣ чрезъ св. крещеніе. Ставилъ я св. иконы, утвердилъ христіанство, присоединилъ къ русской митрополіи мѣста церковныя, за давностію лѣтъ принадлежнія въ опустѣніе. Новогородъ литовскій давно отпалъ, а я возстановилъ его, и возобновилъ десятину митрополіи и села. Въ волынской землѣ сколько лѣтъ владимірская епископія

оставалась безъ владыки, въ запустѣніи, и я владыку поставилъ и мѣста исправилъ»....

Должно сказать, что въ посланіяхъ митрополита Кипріана еще мало замѣтны многорѣчіе и витѣватость; но они рѣзко бросаются въ глаза въ его историческомъ трудѣ—въ житіи св. Петра, митрополита кievскаго и всея Россіи, напечатанномъ въ Степенной книгѣ (I, 410). Въ этомъ сочиненіи, которое авторъ основалъ на томъ, что слышалъ отъ «сказателей», онъ не только изображаетъ всю жизнь святителя отъ рожденія его до смерти, но и упоминаетъ о нѣкоторыхъ чудесахъ его по смерти и о причтеніи его къ лику святыхъ, а наконецъ рассказываетъ уже съ меньшимъ многословіемъ, какъ и самъ удостоился чудесной помощи отъ угодника Божія. Приведемъ для примѣра этотъ послѣдній, лучший отдѣлъ сочиненія. «Прежде сихъ лѣтъ, не знаю, какъ, ими же Богъ вѣсть судьбами,—говоритъ Кипріанъ,—и я, смиренный, возведенъ былъ на высокій престолъ митрополіи русской святѣйшимъ патриархомъ и дивнымъ Филоооомъ съ его священнымъ соборомъ. Но когда пришелъ я въ русскую землю, прилучилось мнѣ нѣчто противное по грѣхамъ моимъ. И съ наступленіемъ третьяго лѣта я опять устремился въ Царьградъ, и достигши туда послѣ многихъ трудовъ и искушеній, я надѣялся найти нѣкое утѣшеніе, а нашелъ всякое нестроеніе въ царяхъ и патриархахъ. На патриаршемъ престолѣ сидѣлъ неправильно возведенный Макарій, безумный, который возшелъ на высокій патриаршій престолъ безъ соборнаго избранія и безъ указанія Св. Духа, а только по царскому хотѣнію. Между тѣмъ какъ прежде украшалъ престолъ великаго патриаршества вселенскаго святѣйшій и блаженный патриархъ Фило-

ею, который, поживъ довольно, добръ упасъ Христово стадо, подвизался противъ ереси Акиндиновой и Варлаамовой, разрушивъ ученіе ихъ своими поученіями, поправъ своими духовными словами и еретика Григорія, низложивъ до конца его ученіе, а самихъ еретиковъ предалъ проклятію, и многія книги написалъ на утвержденіе православнымъ, и слова похвальныя, и сложилъ каноны многоразличныя. Сего-то патриарха, какъ святаго, великаго и дивнаго словомъ и дѣломъ, тогдашній царь не восхотѣлъ, а по обогнанію и клеветѣ съ престола сводить и заключаетъ въ монастырь; по своему же праву избираетъ нѣкоего Макарія, безумнаго и лишеннаго всякаго разума, и вопреки церковному уставу и преданію посаждаетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ.... Но дивный Филовей, человѣкъ Божій, медоточивый языкъ, въ своемъ заточеніи и нестерпимыхъ болѣзняхъ непрестанно славословилъ и благодарилъ Бога и чрезъ лѣто уснулъ блаженнымъ сномъ.... Царь же, озлобившій его, потерялъ свое царство; а Макарій, поставленный царемъ, соборѣ низвергнуть судомъ Божиимъ, какъ злословный, и посланъ въ заточеніе. На томъ соборѣ былъ и я вмѣстѣ съ другими святителями, равно какъ въ свитѣ низверженія его и я подписался. Пробылъ я въ то время въ Константинополѣ тринадцать мѣсяцовъ. Нельзя мнѣ было выдти изъ него, потому что великое нестроеніе и нужда тяготѣли тогда надъ царствующимъ градомъ. Море было занято латинами, а земля и суша находились во власти безбожныхъ Турокъ. И когда я пребывалъ въ такомъ затворѣ, постигли меня нестерпимыя болѣзни, такъ что еле былъ живъ. Но, пришедши въ себя, я призвалъ на помощь св. святителя Петра, молясь къ нему: „рабе Божій и угодниче

Спасовъ! Знаю, что ты имѣешь великое дерзновеніе предъ Богомъ и можешь, если захочешь, помогать нападствуемымъ и больнымъ. Итакъ, если угодно тебѣ, чтобы я достигъ твоего престола и поклонился твоему гробу, даруй мнѣ помощь и облегченіе отъ болѣзни“.... Повѣрьте мнѣ, что съ того времени мои нестерпимыя болѣзни прекратились, и чрезъ нѣсколько дней я вышелъ изъ царствующаго града и, носимъ шеніемъ угодника Божія, пришелъ и поклонился его чудотворному гробу»....

Съ особенною похвалою отзывается лѣтописецъ о духовномъ завѣщаніи или «прощальной грамотѣ» митрополита Кипріана, которую написалъ онъ за четыре дня до своей кончины и которая, по приказанію его, была прочитана надъ его гробомъ ростовскимъ архіепископомъ Григоріемъ. Сказавъ предварительно о своей старости и умножающихся болѣзняхъ, которыя и заставили его написать эту грамоту, митрополитъ начинаетъ ее слѣдующими словами: «прежде всего исповѣдую св. богоугодную апостольскую вѣру во св. Троицу и истинное благочестіе православія, и заповѣдую соблюдать цѣлыми и неизмѣнными всѣ свящ. апостольскія повелѣнія и преданія св. Божіей Церкви, какъ написано въ моемъ исповѣданіи, которое предалъ я вначалѣ, когда, по обычаю, рукоположенъ былъ во святителя».... Потомъ святитель преподаетъ послѣднее цѣлованіе, прощеніе и благословеніе—православнымъ царямъ, живымъ и скончавшимся послѣ его рукоположенія, святейшимъ патріархамъ и всѣмъ митрополитамъ, живымъ и умершимъ, благоговѣющему великому князю всей Россіи Василю Димитріевичу съ его семействомъ, прочимъ великимъ князьямъ русскимъ и всѣмъ князьямъ удѣльнымъ;

всѣмъ русскимъ епископамъ, живымъ и умершимъ, и всему священническому и иноческому чину; князьямъ, великимъ и малымъ, прежде скончавшимся; боярамъ, великимъ и малымъ съ ихъ семействами, и всему христіанскому народу,—а отъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ просить и себѣ взаимнаго благословенія и прощенія. Далѣе разрѣшаетъ всѣхъ, подвергшихся отъ него епитиміи, прощаетъ роптавшихъ на него или явно возстававшихъ, и благословляетъ тѣхъ, которые любили его и помогали ему въ нуждахъ и во время его путешествій въ чужія земли. Наконецъ, поручаетъ свою душу, домъ пресвятыя Богородицы и всѣхъ своихъ бояръ и слугъ великому князю Василю Димитріевичу и преподаетъ всѣмъ отъ Господа благодать, миръ, прощеніе и свое благословеніе. Въ концѣ граматы Кипріанъ принисалъ нѣсколько общихъ мыслей о скоротечности и суетности человѣческой жизни. Грамата эта, частію по новизнѣ своей,—такъ какъ прежде никто изъ митрополитовъ не писалъ такого завѣщанія,—а частію и потому, что во время чтенія ея надъ гробомъ Кипріановымъ многихъ привела въ слезы, могла показаться чудною, какъ названа она въ лѣтописяхъ, хотя не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго ⁽²⁵⁶⁾.

Въ лѣтописи Татищева (IV, 424) приписываются Кипріану еще нѣкоторые другіе ученые труды, и именно говорится: «книги своею рукою писаше, яко въ наставленіе душевное, преписа соборы, бывшія въ Руси, многія житія святыхъ русскихъ и степеніи великихъ князей русскихъ; иная же въ на-

⁽²⁵⁶⁾ Напечатана—въ П. Собр. Р. Лѣт. V, 254; Ник. Лѣт. V, 3; Степ. вн. I, 559; Акт., относ. до юрид. быта Россіи, I, 543.

ставленіе плотское, яко правды и суды, и лѣтопись русскую отъ начала земли русскія вся по ряду, и многи книги къ тому собравъ, повелѣлъ архимандриту Игнатію спасскому докончати, яже и соблюдохъ». Но это свидѣтельство, во первыхъ, сомнительно: потому что неизвѣстно, откуда заимствовалъ его Татищевъ, и оно не подтверждается никакими другими лѣтописями и сказаніями. Выраженіе: *яже и соблюдохъ*, заставляющее предполагать въ свидѣтельствѣ слова современника Кипріанова, спасскаго архимандрита Игнатія, не есть ли одна изъ тѣхъ описокъ и ошибокъ, которыхъ такъ не мало въ Татищевской лѣтописи? А во вторыхъ, если и признать свидѣтельство достовѣрнымъ, оно крайне не ясно. Что значить слово *переписа*: то ли, что Кипріанъ только переписалъ сочиненія, изчисленные въ свидѣтельствѣ, или и то, что нѣкоторые изъ нихъ онъ самъ составилъ? На какомъ же основаніи по отношенію къ однимъ сочиненіямъ мы будемъ принимать это слово въ первомъ смыслѣ, а по отношенію къ другимъ въ послѣднемъ? Если скажемъ и должны сказать, что Кипріанъ собственно переписалъ дѣянія русскихъ соборовъ, бывшихъ прежде (нынѣ извѣстно дѣяніе одного изъ нихъ — владимірскаго 1274 г.), равно правды и суды, какъ догадываются, Русскую правду и судныя грамоты князей: то почему же станемъ утверждать, что онъ не переписалъ только, а самъ составилъ степени русскихъ государей, многія житія русскихъ святыхъ (изъ которыхъ извѣстно нынѣ, какъ составленное Кипріаномъ, лишь одно—святителя Петра) и Русскую лѣтопись, доконченную архимандритомъ Игнатіемъ? Поэтому отнюдь не болѣе, какъ за догадку, можно принять мысль, что Кипріанъ составилъ Степенную книгу въ ея кратчайшемъ видѣ, или положилъ ей на-

чало, и что онъ написалъ, хотя не dokonчилъ, русскую лѣтопись, можетъ быть, и Троицкую, доведенную до 1408 года (²⁵⁷).

Отъ митрополита Фотія дошло до насъ гораздо болѣе сочиненій. Донынѣ извѣстны подъ его именемъ: восемь словъ или поученій, произнесенныхъ во храмѣ, двадцать девять посланій и грамотъ и духовное завѣщаніе. Но, по всей вѣроятности, это не все, имъ написанное, какъ можно заключать изъ его собственныхъ свидѣтельствъ (²⁵⁸).

Изъ поученій митрополита Фотія пять написаны на дни праздничные и воскресные, именно: на день Благовѣщенія и на случившееся въ этотъ день освященіе походнаго храма, устроеннаго вел. княземъ Витовтомъ; на Срѣтеніе Господне; на недѣли — о блудномъ сынѣ, мясопустную и православія. Остальныя три, изъ которыхъ впрочемъ одно служить только повтореніемъ или сокращеніемъ другаго, написаны по случаю современныхъ народныхъ бѣдствій: бездождія, моровой язвы и вообще казней Божіихъ (²⁵⁹).

(²⁵⁷) Снес. Словар. Дух. писат. Русск. *Вегенія*, II, 321; Приб. къ Тв. Св. Отц. VI, 351—356; Ист. Русск. Слов. *Шезъвр*. II, 176.

(²⁵⁸) Такъ, въ словѣ на недѣлю о блудномъ сынѣ онъ говоритъ: „сихъ ради убо всѣхъ, възлюбленніи, по долгу духовнаго ми настоятельства часто о сихъ всѣхъ слово возвожу и глаголю вашей любви“ (Прав. Собесѣдн. 1860, декаб., 499). Въ посланіи въ Киевопечерскій монастырь упоминаетъ объ одномъ словѣ своемъ, сказанномъ тамъ „во прешедшихъ лѣтѣхъ“ (Доп. къ Акт. Ист. I, 315). А въ посланіи къ Псковичамъ 1426 г. напоминаетъ имъ, какъ онъ еще „прежде *многъ кратъ* и пространно словесьми духовными и учительными“ писалъ къ нимъ о пользѣ духовной (Акт. Ист. I, 58, снес. стр. 40).

(²⁵⁹) Слово на Благовѣщеніе напеч. въ Доп. къ Акт. Ист. I, № 182; слѣдующія четыре слова недавно изданы въ Правосл. Собесѣдн. 1860, II, 453; III, 97. 222. 35 и 481. Два слова о казняхъ Божіихъ напеч. такъ же въ Правосл. Собесѣдн. 1861, II, 181. 303. Замѣчаніе о третьемъ такомъ же словѣ смотр. въ Дополн. къ Акт. Ист. I, примѣч. стр. 14. Одно изъ этихъ трехъ словъ, какъ обозначено въ заглавіи его, было произнесено проповѣдникомъ *многократно*.

Въ словѣ на Благовѣщеніе Господне можно различать четыре части. Въ первой Фотій изображаетъ сначала торжественность праздника Благовѣщенія самыми общими и неопредѣленными чертами, по мѣстамъ повторяя однѣ и тѣже мысли; потомъ приглашаетъ ублажать и воспѣвать Пресв. Дѣву Богородицу; наконецъ рассказываетъ о чудѣ Ея, послужившемъ поводомъ къ составленію Ей акаѳиста, т. е. о событіи, вовсе не относящемся къ Благовѣщенію. Во второй части, упомянувъ о новоосвященномъ храмѣ, подробно наставляетъ христіанъ, какъ имъ присутствовать во храмѣ, молиться Богу и исповѣдывать грѣхи свои предъ отцами духовными. Въ третьей учить самихъ священниковъ новоосвященной церкви прилично вести себя въ ней и заботиться о врученномъ имъ духовномъ стадѣ. Въ четвертой обращается къ князьямъ и воинамъ, напоминаетъ имъ объ обѣтахъ крещенія, и какъ храмъ созданъ былъ во имя честнаго и животворящаго креста, рассказываетъ о явленіи креста Константину Великому и о громоносномъ легіонѣ христіанъ, по молитвамъ котораго Римляне во дни Марка Аврелія одержали побѣду надъ варварами, хотя послѣдній случай прямо не относится къ дѣлу. Вообще слово очень растянuto и многорѣчиво, не отличается ни силою, ни послѣдовательностію мыслей, не чуждо повтореній, написано языкомъ крайне неправильнымъ и темнымъ. Чтобы сколько нибудь познакомиться съ этимъ словомъ, приведемъ изъ него отрывокъ о стояніи въ церкви, который намъ представляется лучшимъ: «смотрите, какъ входитъ вамъ въ церковь, со всякимъ испытаніемъ своей совѣсти и чистоты и съ устраненіемъ себя отъ всякихъ временныхъ помышленій. Вспомните о трапезѣ сей, что въ ней находится и кто возлежитъ

въ ней. Возлежить не земной царь, но Царь небесный и Царь царствующихъ, а вокругъ Него со страхомъ обстоятъ ангелы и архангелы, многоочитые херувимы и серафимы. Итакъ, непрестанно помышляйте, чье это жилище, да не вносите въ это земное небо чего либо неподобаго, безгодныхъ торжищъ, мерзкихъ знаній, совѣщаній на зло и осужденіе брата.... Ибо Церковь существуетъ не для того, чтобы мы, сходясь въ нее, разговаривали о неподобномъ, но чтобы мы молились съ ангелами и ликовствовали, исповѣдуя каждый грѣхи свои. Ей, убойтесь самаго Господа, сказавшаго Іудеямъ: домъ мой домъ молитвы есть, вы же сотвористе его пещеру разбойниковъ (Лук. 19, 46). Знаете, какъ Онъ древле, вошедши во святилище и узрѣвъ купующихъ и продающихъ, сотворилъ бичъ и со стыдомъ изгналъ всѣхъ. Но тогда совершались приношенія ветхозавѣтныя, закалаемы были безсловесныя животныя; а нынѣ на сей трапезѣ закалается самъ Христосъ, Сынъ Божій, давшій себя за насъ, и возлагается животворящее Его тѣло и пречистая кровь; вокругъ же все наполняется архангельскими и ангельскими пѣснопѣніями вмѣстѣ съ чловѣческими, и евангельскими благовѣствованіями, и апостольскими преданіями, и отеческими ученіями. Для сего—то и сооружена сія святая Божія церковь отъ Промысла Божія, насъ назирающаго....., чтобы мы, приходя въ сію духовную и божественную баню, покаяніемъ и слезами омывали скверны тѣлесныя и получали разрѣшеніе отъ грѣховъ. Посему молю васъ, чада мои, притекайте сюда съ бодростію и со страхомъ къ слушанію божественныхъ заповѣдей, къ словословію и чтенію церковному, устремляя умъ къ единому Богу и устраняя себя отъ всего мірскаго».....

Въ словѣ на Срѣщеніе Господне — двѣ части. Въ первой проповѣдникъ говорить о предметѣ праздника и восхваляетъ св. старца-Симеона; во второй преподаетъ наставленія святителямъ и священникамъ, князьямъ и боярамъ, наконецъ всѣмъ сущимъ подѣ властію—«среднимъ и убогимъ». Излагая празднуемое событіе на основаніи Евангелія, проповѣдникъ дѣлаетъ и свои замѣчанія, но большею частію общія, которыя могли бы быть повторены и въ другіе Господніе праздники. Напримѣръ: « сіе Отроча поютъ ангелы, его трещутъ власти, славятъ силы; ему работаетъ солнце, ради человѣка поставленное, ему служитъ луна, его слушаютъ стихіи, ему покарются источники. И, узрѣвъ сіе Отроча, двери адовы затворились, а небесныя двери отверзлись. Сіе Отроча, при видѣ котораго вострепеталъ адъ, упразднило смерть, посрамило діавола, разрушило клятву, утолило скорбь, сокрушило змія-губителя, разрушило средостѣніе, раздрало лукавое рукописаніе, попрадо грѣхъ, упразднило лѣсть, возставило тварь, спасло нашего праотца, воздвигло Еву, призвало язычниковъ, просвѣтило міръ». Св. Симеонъ богопріемецъ изображается слѣдующими чертами: «этотъ блаженный Божій человѣкъ Симеонъ, по видимому, былъ человѣкъ, но, по разумѣваемому, былъ выше человѣка, — человѣкъ существомъ и естествомъ, но добродѣтелию ангелъ; человѣкъ, имѣвшій пребываніе чувственно въ дольномъ Іерусалимѣ, а мысленно въ горнемъ іерусалимѣ; человѣкъ, пребывавшій плотію съ человѣками, а духомъ ликовавшій съ ангелами. Онъ даже какбы выше и ангеловъ: потому что болѣе ихъ удостоился видѣть Невидимаго, и не только видѣть, но, что еще важнѣе и преславнѣе, воспріять на свои руки». Въ своихъ наставленіяхъ святителямъ и свя-

щенникамъ митрополитъ Фотій относитъ къ нимъ слова Спасителя: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли, приводить изреченіе св. Діонисія ареопагита: «достойтъ господню священнику свѣту быти и тако просвѣщати, чисту быти и тако очищати, святу быти и тако освящати»;—показываетъ высокое значеніе и тяжкую отвѣтственность священнаго сана и, между прочимъ, дѣлаетъ замѣчаніе: «о семъ убо, о настоятеліе духовніи, вѣкратцѣ *часто* слово изношу любви вашей». Князей и вельможъ убѣждаетъ имѣть попеченіе объ убогихъ, миловать сира и вдовицу, защищать обидимыхъ, питать взаимную любовь и творить судъ праведный. Сущимъ подѣ властію заповѣдуетъ стяжать несомнѣнную вѣру въ Бога и оказывать всякую покорность своимъ властителямъ.

Въ словѣ или, вѣрнѣе, въ бесѣдѣ на недѣлю блуднаго сына, послѣ общихъ предварительныхъ соображеній о томъ, какъ Богъ долготерпѣливъ и милостивъ ко всѣмъ людямъ, въ особенности къ грѣшникамъ, какъ Онъ щадитъ иногда предковъ ради имѣющихъ произойти отъ нихъ потомковъ и какъ Онъ скоръ къ помилованію обращающихся къ Нему, митрополитъ Фотій изъясняетъ по порядку евангельскую притчу о блудномъ сынѣ. Главная мысль толкователя та, что человѣкъ, имѣвшій у себя двухъ сыновъ, есть Богъ, старшій сынъ его—праведники, а младшій—грѣшники. Соотвѣтственно этой главной мысли сдѣланы и частнѣйшія изъясненія всѣхъ подробностей притчи болѣе или менѣе удачно. Напримѣръ: «и, расточившу ему (младшему сыну) вся, бысть гладъ крѣпокъ въ земли той, и начать лишатися. Все благое воспріалъ грѣшникъ отъ Бога и былъ во всякой нищетѣ; а работающіе Богу питаются отъ Его божественныхъ словъ.

Такъ, работающіе Господу ядятъ благая, а работающіе грѣху алчутъ и терпятъ лишенія и гладъ,—гладъ не только хлѣба и воды, но гладъ отъ того, что они не насыщаются отъ трапезы Божія слова. Гдѣ нѣтъ страха и закона Божія, тамъ гладъ великъ: ибо начало нашего спасенія есть страхъ Божій, а корень всего добраго въ насъ—законъ Божій. Гдѣ нѣтъ милости, любви и правды, тамъ гладъ крѣпокъ. Гдѣ не рождаются пшеница цѣломудрія и грезды чистоты, тамъ гладъ крѣпокъ. Гдѣ изобиліе лукавыхъ дѣлъ, тамъ оскудѣніе и нпшета добродѣтелей и благихъ дѣлъ. Впрочемъ для согрѣшившаго человѣка не вдругъ настаеъ гладъ, а тогда, когда онъ замедлитъ во грѣхахъ и истощитъ богатство всѣхъ своихъ добродѣтелей». Въ концѣ своей бесѣды проповѣдникъ приглашаетъ слушателей къ покаянію преимущественно двумя мыслями: мыслію о современныхъ бѣдствіяхъ и господствовавшей мыслію вѣка — о близости кончины міра: «вы слышите и видите, какъ повсюду Богъ нещадно попустилъ на насъ праведный гнѣвъ свой, видите безчисленную смертность людей и запустѣніе жилищъ нашихъ. Посему, возлюбленные, съ духовнымъ усердіемъ молю вашу любовь, придите въ покаяніе истины, удалите себя отъ злобы и отъ всякаго лукавства и сопротивныхъ дѣлъ, отъ всякой лѣности и небреженія, ради которыхъ належитъ на насъ гнѣвъ Божій; постарайтесь обратиться отъ всякаго заблужденія и помраченія и отъ всякихъ сквернъ, плотскихъ и духовныхъ, и обновить себя во всемъ покаяніемъ и исповѣданіемъ цѣломудреннымъ. Вотъ, любимые, приближается конецъ лѣтамъ живота человѣческаго, какъ сѣни преходящей, и приспѣваетъ послѣдній день. Если и подъ конецъ не обратится чистымъ и цѣломудреннымъ покаяніемъ во

всемъ, то что будемъ отвѣчать грозному и страшному и немзодоимному Судіи, проведши жизнь во злѣ и небреженіи и не внимая никакимъ наказаніямъ Божиимъ?»

Слово въ недѣлю мясопустную святитель начинаетъ такъ: «древле божественные пророки богодухновенно предсказали о страшномъ и второмъ пришествіи Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; такъ же и блаженные апостолы и богоносные отцы изложили божественнымъ, небеснымъ языкомъ евангельское ученіе отъ божественной премудрости. Потому, возлюбленные, хочу и я нынѣ предложить о семъ слово любви вашей. Ибо многіе отъ небрежнаго уныніа впадаютъ во множество грѣховъ и изнеможеніе, и, помышляя о челоуѣколюбіи Божіемъ, говорятъ: нѣтъ геенны огненной и нѣтъ муки, Богъ проститъ намъ всѣ согрѣшенія. Но ихъ вразумляютъ святыя, вдохновенныя отъ Бога. Что всѣ мы воспріимемъ по заслугамъ, послушай пророка Іезекиіля, вѣщающаго отъ лица Божія: въ чемъ ты обрящу, въ томъ ты сужу. И Давидъ говоритъ: яко ты воздаси комуждо по дѣломъ его (Пс. 61, 73). И Павелъ тоже сказалъ: воздаси комуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 6)». Послѣ такого вступленія проповѣдникъ сначала изображаетъ послѣдній судъ общими чертами, какъ онъ будетъ страшенъ, какъ откроются на немъ всѣ наши дѣла, какъ грозенъ и нелицепріятенъ будетъ Судія, какія тяжкія, нескончаемыя муки ожидаютъ грѣшниковъ, и неразъ призываетъ своихъ слушателей къ покаянію. За тѣмъ, въ частности, обращаетъ вниманіе на слова самаго Спасителя о второмъ его пришествіи и всемірномъ судѣ (Матѣ. 25, 31 и слѣд.). При этомъ показываетъ различіе втораго пришествія Спасителя отъ перваго: «первое пришествіе, возлюбленніа, было, когда Онъ прихо-

диль на землю, чтобы спасти насъ, въ смиреніи и нищетѣ, въ безчестіи и поруганіи и въ поношеніи, а о второмъ пришествіи сказано: егда прійдетъ во славу свосей, т. е. прійдетъ съ славою и силою, коньеносимый ангелами, предстоящими Ему со страхомъ и трепетомъ». Объясняетъ, почему праведники названы овцами, а грѣшники козлищами: «овцами называетъ (Спаситель) святыхъ ради кроткаго, смиреннаго и незлобиваго ихъ житія и потому, что какъ овцы даютъ волну, такъ и святые даютъ намъ плодъ и пользу, т. е. божественный и духовный покровъ, и напояютъ насъ млекоу, подавая душамъ нашимъ пригодную пищу, полезную и спасительную. А козлищами называетъ грѣшныхъ потому, что они идутъ къ стремнинамъ на беззаконіе и на пропасти, и такъ же безчинны и неплодны, какъ козлища». Раскрываетъ мысль, почему праведники получаютъ награды, именно за дѣла милосердія, а грѣшники—наказаніе за несовершенство этихъ дѣлъ: «праведный и милостивый наслѣдуетъ царство потому, что онъ исполнилъ любовь, которая есть главизна всѣхъ добродѣтелей, а часть любви есть милостыня. Немилостивый же хищникъ и неправедникъ отсылается въ огнь, потому что стяжалъ ненависть, главизну всѣхъ золь, а часть ненависти есть немилосердіе».... Въ заключеніе проповѣдникъ старается возбудить своихъ слушателей къ покаянію, съ одной стороны, указаніемъ на современныя бѣдствія,—при чемъ довольно подробно излагаетъ ученіе, что бѣдствія посылаются на насъ за наши грѣхи и для нашего исправленія, а съ другой—напоминаніемъ о приближающемся постѣ, какъ времени покаянія и спасенія.

Слово Фотія въ недѣлю православія очень обширное, много-

сложное и очень неудачное. Въ первой, вступительной части, хотя она вовсе не служитъ вступленіемъ къ послѣдующей рѣчи, авторъ говоритъ о томъ, что великое благо есть постъ и молитва, если только мы благодаримъ Бога за все, получаемъ ли отъ Него просимое или не получаемъ; что Богъ иногда не внимлетъ намъ, когда мы просимъ о бесполезномъ, какъ не внялъ нѣкогда даже св. Павлу, Моисею и другимъ пророкамъ; что мы должны всегда молиться и непрестанно призывать Господа Іисуса, а особенно во дни святаго поста; что постъ есть лѣствица на высоту добродѣтелей, и что мы не должны останавливаться на первой ступени, а должны пройти и всѣ остальные, т. е. подвизаться не только первую недѣлю, но и всѣ послѣдующія. Во второй части представляетъ краткую исторію иконоборства и происхождение торжества православія, призываетъ благословлять и ублажать благочестивыхъ царей и божественныхъ отцевъ, подвизавшихся за православную вѣру, анаематствовать еретиковъ и твердо сохранять всѣ церковныя преданія, писанныя и неписанныя: «всѣ держащіеся ея (Церкви) должны мудрствовать такъ, какъ предали божественные апостолы и какъ, пріявъ отъ нихъ, утвердили и живописали св. отцы: то есть вѣра апостольская, то вѣра отеческая, то вѣра православная, та вѣра утвердила вселенную». Въ третьей части снова ведетъ рѣчь о постѣ, убѣждая къ строгому прохожденію св. сорокадесятницы, и говоритъ, что несоблюденіе поста Адамомъ было причиною его гибели, что Христосъ постился сорокъ дней, Моисей — сорокъ, Ілія и Даніилъ — тоже, что апостолы узаконили сорокадесятницу, а св. отцы предали православнымъ; повторяетъ мысль, что постъ есть лѣствица на высоту добро-

дѣтелей: «постъ есть поновленіе души и цѣломудріе житія; постъ хранить младенца, цѣломудритъ юныхъ, благоуукрашаетъ старцевъ; постъ очищеніе и освященіе душъ и тѣлу; постъ приближеніе къ Богу и лику ангельскому». Въ четвертой части обращается къ князьямъ и вельможамъ, убогимъ и нищимъ, повторяетъ имъ тѣже наставленія, какія преподавъ въ словѣ на Срѣтеніе Господне, и умоляетъ всѣхъ притекать со слезами покаянія къ духовнымъ врачамъ и открывать имъ, безъ всякаго стыденія, всѣ свои грѣхи, напоминая о будущемъ судѣ, о неизвѣстности смерти, о грозномъ Судіи, о вѣчныхъ мученіяхъ. Пятая часть, самая обширная, есть собственно сокращеніе окружнаго посланія митрополита Фотія ко всему священническому и иноческому чину, которое мы рассмотримъ въ своемъ мѣстѣ, какъ сознается и самъ проповѣдникъ въ самомъ началѣ, говоря: «вамъ же, о Господни священницы, по большемъ первомъ наказаніи, вмалѣ нынѣ наказаніе вашей любви предлагаю». Здѣсь повторяются тѣже самыя наставленія, нерѣдко тѣми же самыми словами, о важности и отвѣтственности священнаго сана, объ обязанностяхъ пастырей къ самимъ себѣ и къ паствѣ, какъ приготовляться къ совершенію литургіи и какъ блюсти себя послѣ и проч. и проч. Здѣсь встрѣчаемъ и тѣ мысли, то изреченіе св. Діонисія ареопагита и другіе уроки священникамъ, какіе читали мы уже въ словѣ на Срѣтеніе Господне. Въ заключеніе проповѣдникъ умоляетъ всѣхъ своихъ слушателей, и священниковъ и вообще православныхъ, воспользоваться настоящимъ временемъ поста, очистить свою совѣсть покаяніемъ и такимъ образомъ приготовить себя къ срѣтенію свѣтового праздника Воскресенія Христова.

Считая излишнимъ разсматривать остальные слова митрополита Фотія, очень похожія во всемъ на только-что разсмотрѣнные нами, переходимъ къ его посланіямъ и грамотамъ. Эти посланія и грамоты двухъ родовъ: окружныя, т. е. обращенныя ко всему духовенству или ко всѣмъ христіанамъ русской Церкви, и неокружныя, адресованныя только въ извѣстныя мѣста и къ извѣстнымъ лицамъ. Тѣ и другія или содержатъ въ себѣ наставленія въ истинахъ вѣры, нравственности и благочинія христіанскаго, или трактуютъ о современныхъ событіяхъ: о раздѣленіи и возсоединеніи русской митрополіи, противъ ереси стригольниковъ и противъ разныхъ другихъ безпорядковъ въ церкви ⁽²⁶⁰⁾. Мы остановимся только на немногихъ изъ этихъ посланій и грамотъ содержанія не юридическаго, которыя не были нами рассмотрѣны прежде.

Въ окружномъ своемъ посланіи ко всему священническому и иноческому чину ⁽²⁶¹⁾ Фотій—въ первой части говоритъ о важности и тяжелой отвѣтственности священническаго сана; во второй излагаетъ обязанности духовныхъ пастырей по отношенію къ самимъ себѣ, къ паствѣ, храму и богослуженію; въ третьей преподаетъ правила противъ незаконныхъ браковъ, касательно постовъ, исповѣди, поста въ среды и пятки, крещенія дѣтей и елеосвященія. Это посланіе, не смотря на растянутость, повторенія и темноту, обычныя въ сочиненіяхъ

⁽²⁶⁰⁾ Большая часть этихъ посланій и грамотъ напечатаны въ Акт. Эксп. т. I, въ Акт. Ист. т. I, въ Дополн. къ Акт. Ист. т. I, въ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 116, въ Ник. Лѣт. V, 65. Заглавія другихъ, еще не напечатанныхъ, показаны въ Дополн. къ Акт. Ист. I, примѣч. стр. 14—15; въ Опис. Румянц. Муз. стр 272. 273; въ Опис. рукоп. Моск. Синодал. библи. кн. IV, 755.

⁽²⁶¹⁾ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 181.

Фотія, принадлежитъ къ лучшимъ его посланіямъ. Вотъ нѣкоторыя наставленія его пастырямъ: «разумѣйте, о священники Господни, каковы должны быть мы. Мы должны, какъ говоритъ великій Діонисій, облечься во всякую добродѣтельную силу, учительную, словомъ и дѣломъ подвизаясь во всякой добродѣтели и возводя къ ней людей Господнихъ: достоинъ бо, сказалъ онъ, быти Господню священнику чисту и тако очищати, свѣту быти и тако просвѣщати, святу быти и тако освящати. И къ намъ же относится высшее слово: вы есте свѣтъ міра, вы есте соль земли; аще же соль обуяетъ, чимъ осолится (Матѳ. 5, 13. 14). Разумѣйте же, священники Господни, какъ долженъ быть чистъ и добродѣтеленъ священникъ Господень, быть образомъ для всѣхъ, пріавъ такую Божію благодать и власть, быть подражателемъ совершенствъ Владыки Христа, по благовѣстію Его: будете совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Матѳ. 5, 48). Посему, священники Господни, да искушаемъ себя каждый, съ какимъ страхомъ и трепетомъ мы должны содержать санъ великаго Божія священства, которое и самимъ ангеламъ ужасно и недостижимо. Нерадящіе о семъ, какъ увичижающіе божественное и нерадивые рабы, подлежатъ вѣчному осужденію, по великому Христову евангельскому слову: рабъ вѣдѣвый волю господина своего.... біенъ будетъ много (Лук. 12, 47). Итакъ, о священники Господни, заботливо внимайте и о Христовой паствѣ, зная, что если отстанетъ одна овца и будетъ похищена звѣремъ по нашему небреженію, то кровь ея истяжетъ праведный Судія отъ рукъ нашихъ. Молю васъ и о томъ, чтобы вы истрезвились, умѣряя себя во всемъ, чтобы проповѣдывали евангельское

ученіе истинное, блюли себя по апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ и пасли паству Христову, и отвергали отъ себя всякую нечистоту и попеченіе и пьянство, помня слово божественнаго Павла: піаницы царствія божія не наслѣдятъ (1 Кор. 6, 10)».

Два посланія Фотія въ Києвопечерській монастырь довольно сходны между собою (²⁶²). Въ томъ и другомъ митрополитъ напоминаетъ братіи о древнихъ великихъ подвижникахъ и ихъ правилахъ, такъ же объ Антоніѣ и Феодосіѣ печерскихъ, и заповѣдуетъ подражать ихъ жизни. Но первое посланіе гораздо обширнѣе послѣдняго. Кромѣ того, въ первомъ посланіи святитель возстаетъ противъ нетрезвенной жизни нѣкоторыхъ иноковъ, повторяетъ мысли о важности священства, изложенныя въ окружномъ посланіи его ко всему духовному чину, и внушаетъ всѣмъ миръ и любовь; а во второмъ—упоминаетъ о бывшемъ раздѣленіи и послѣдовавшемъ соединеніи русской Церкви, учитъ уподобляться пяти дѣвамъ мудрымъ въ евангельской притчѣ и, по случаю казней Божіихъ, поражавшихъ тогда Россію, призываетъ всѣхъ къ самоиспытанію и исправленію жизни. Вотъ нѣсколько наставленій изъ перваго посланія: «и о семъ пишу вашему иночеству, да будетъ во всемъ вашемъ сожительствѣ всякое духовное согласіе и духовная любовь. Вы знаете заповѣдь самаго великаго нашего пастыря Христа, данную св. апостоламъ, о любви: о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Единымъ миромъ божественные апостолы про-

(²⁶²) Напечатаны въ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 180. Заглавіе третьяго, не напечатаннаго, см. тамъ же въ примѣч. стр. 15.

свѣтили всю вселенную и привели къ богопознанію. И божественные отцы были преемниками мира: такъ какъ Христосъ самъ есть миръ и истина. А вражда отъ сопротивнаго, и всѣми таковыми коварствами занимаетъ насъ нашъ супостатъ. Онъ искони ратуетъ враждою на человѣка, и какъ ржа снѣдаетъ желѣзо, такъ вражда отъ сопротивнаго отъемлетъ чело-вѣческую добродѣтель, или ближе, какъ нѣкая птица ударяетъ въ дерево и оттого все дерево сгниваетъ, такъ и братонена-видѣніе погубляетъ всю добродѣтель чело-вѣческую.... Молю вашу любовь, чтобы вы, по примѣру божественныхъ отцевъ, стяжали всякіе подвиги духовные и показали всякое духовное наслѣдство этихъ великихъ настоятелей духовныхъ, созда-телей сея честныя обители, за труды которыхъ Господь столько прославилъ вашу св. обитель.... Ибо отъ вѣры и отъ дѣлъ оправдывается чело-вѣкъ и дѣлается наслѣдникомъ царствія небеснаго.... По мѣрѣ подвиговъ и трудовъ духовныхъ раз-даются вѣнцы отъ мздовоздаятеля Христа, и потому молю васъ во всемъ соблюсти свое исповѣданіе и въ чистой и несквер-ной ризѣ представить душу свою своему Владыкѣ». Во вто-ромъ посланіи относительно казней Божіихъ митрополитъ гово-рить слѣдующее: «когда я слышалъ о страшныхъ прещеніяхъ Владыки, обнаруживавшихся здѣсь лютыми болѣзнями и мо-ромъ,—то, одинъ Богъ вѣдаетъ, какъ, слыша это, я изливался слезаки предъ Богомъ, имѣя неусыпное попеченіе о Христо-вой паствѣ. И мы должны знать, чада моя, каковы мы были и что значать постигающія насъ бѣдствія. Всякому возрасту и роду нужно знать это и разсматривать себя въ самосуди-тельныхъ своихъ совѣстяхъ. Рабы и свободные, простые люди и воины, владѣльцы и находящіеся подъ властію, мужи

и дѣти, старцы и юноши, священники и святители, вельможи и князья—всѣ войдемъ въ свои совѣсти и испытаемъ себя, не уклонились ли мы отъ пути праваго и не содѣлались ли непотребными по грѣхамъ своимъ и нечестію. За сіе-то и постигаютъ насъ таковыя праведныя прещенія, которыми Господь Богъ желаетъ перемѣнить естество наше и возвестъ его въ первое достоинство, наказуетъ насъ временно, да не постраждемъ вѣчно. Посему молю вашу любовь, будемъ всегда возвышать гласы моленія нашего, вмѣстѣ съ очистительными душами, къ могущему спасти насъ Господу, предваряя гнѣвъ Его обращеніемъ. Постараемся снова возвратиться на путь правый, да увидимъ общаго Владыку, премѣняющагося отъ гнѣва и ярости на всякую милость». Нельзя не замѣтить, что оба посланія въ Кіевопечерскій монастырь написаны Фотіемъ въ самомъ Кіевѣ: потому что въ обоихъ святитель выражается: «пріидохъ къ вашей любви», чтобы преподать вамъ духовное наставленіе. Но, судя по началу посланій и потому, что въ обоихъ онъ неразъ повторяетъ: «пишу вамъ», надобно заключать, что они не были произнесены имъ самимъ, а были прочитаны братіи кѣмъ либо по его порученію и отъ его имени.

Въ посланіи къ Литовцамъ православнымъ ⁽²⁶³⁾ Фотій, упомянувъ о совершившемся воссоединеніи русской митрополіи, говоритъ, что онъ съ теплою любовію духовною пришелъ къ ихъ любви, чтобы сѣять между ними сѣмя слова Божія, объясняетъ притчу «о чловѣкѣ царѣ, состязавшемся о словеси съ рабы своими», прилагаетъ ее къ тѣмъ страш-

⁽²⁶³⁾ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 183.

нымъ казнямъ Божиимъ, которыя тогда поражали Литву и всю Россію, убѣждаетъ всѣхъ покаяться и исправиться, угрожая гнѣвомъ Божиимъ, и въ частности даетъ наставленія князьямъ, вельможамъ, богатымъ и проч. «Вы же, благородные князи и вельможи, которымъ врученъ народъ христіанскій, молю васъ, непрестанно, оказывайте всякое благодѣяніе, и заступленіе, и помощь Христовымъ людямъ, по природѣ родственной вамъ и присной братіи, отъ которыхъ и вы сами.... И за нихъ Христосъ пролилъ кровь свою, а васъ поставилъ надъ ними владѣльцами. Посему умоляю васъ, чада мои, призирать и блюсти ихъ, въ соблюденіе заповѣдей Христовыхъ, и во всемъ содержать нелицемѣрный судъ Божіей правды.... Имъже судомъ судите, судится вамъ; въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Такъ, чада мои, немилостивымъ владѣльцамъ предлежитъ тяжкій судъ, державныхъ и сильнѣйшихъ ожидаетъ грозное испытаніе отъ праведнаго Судіи. Ибо какъ правосудіе, такъ и правомѣріе любитъ Богъ, будучи праведенъ и промышляя о праведныхъ.... Въ постановленіяхъ касательно торжищъ не дѣлайте ничего вопреки правды Божіей и узаконеннаго вамъ, не обижайте и не корыстуйтесь излишнимъ несправедливо на счетъ братіи вашей. Ибо неправильно собранное злѣ погибнетъ и пріобрѣщаетъ вамъ вѣчную душевную тѣту; а сѣющіе съ благословеніемъ, съ благословеніемъ и пожнутъ, и въ тишинѣ снѣдятъ труды плодовъ своихъ. Итакъ, молю васъ, будьте довольны оброками вашими.... Богатые, всячески стяжите милосердіе и челоуѣколюбіе и оказывайте нищимъ щедрое подаваніе.... Самъ Богъ убожить и богатить, смиряетъ и возноситъ, возводитъ отъ земли убогаго и воздвизаетъ отъ гноища нищаго».

Къ числу лучшихъ посланій Фотія принадлежитъ написанное имъ въ Псковъ по случаю моровой язвы (²⁶⁴). «Изначала, — пишетъ митрополитъ, — Творецъ нашъ Христосъ Владыка наказываетъ насъ, свое достояніе, многоразличными наказаніями и болѣзнями къ нашему исправленію, требуя обращенія нашего, а не гибели. Посему многократно всячески претитъ намъ, щадя корень, да сохранить плоды. Вотъ и на насъ, возлюбленные, послѣдовало такое Божіе наказаніе, на Москву и на иные окрестные грады, и на Тверь, и на другія страны. Мы за то только благодаримъ глубину судьбы Божіихъ и неизреченную пучину человеколюбія Господа, что Онъ не внезапно и не горько взымаетъ свои созданія, а даетъ вполнѣ приготовляться къ христіанской кончинѣ съ чистымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ, съ елеосвященіемъ и причащеніемъ честнаго животворящаго Христова тѣла и божественныя и животворящія Его крови; а многіе отходятъ къ Богу и въ подобіи великаго ангельскаго одѣянія. И я имѣю надежду на человеколюбіе Божіе объ отходящихъ такимъ образомъ къ вѣчному животу. Молюсь также человеколюбцу Богу и надѣюсь, ожидая, что Онъ праведный гнѣвъ свой обратитъ въ прежнее милосердіе къ намъ, своему достоянію. Страшась же и трепеща постигшихъ насъ Владычныхъ наказаній, всѣ мы, православные, вмѣстѣ должны внимательно испытать себя и познать, за что мы такъ страдаемъ, и не уклонились ли съ праваго пути. А за тѣмъ со слезами да потщимся снова вступить на правый путь, прибѣгнемъ къ Богу, чистосердечно исповѣдуясь Ему во всемъ, и отступимъ отъ всѣхъ не-

(²⁶⁴) Акт. Ист. I, № 30.
И. Р. Ц. Т. V.

чистотѣ и страстей».... Послѣ этого святитель преподаетъ краткія наставленія священникамъ и инокамъ, посадникамъ, властителямъ и нарочитымъ града, приличныя ихъ званію.

Духовное завѣщаніе митрополита Фотія раздѣляется на двѣ половины. Въ первой—онъ бросаетъ взглядъ на свою протекающую жизнь, съ любовію вспоминаетъ о лѣтахъ своей молодости, которыя провелъ въ пустынѣ подъ руководствомъ блаженнаго старца Акакія, говоритъ о своемъ внезапномъ и почти невольномъ возведеніи въ санъ митрополита русскаго и перечисляетъ тѣ скорби, какія испыталъ въ Россіи въ продолженіе своего архипастырства. Во второй части, исповѣдавъ кратко православную вѣру, прощается съ греческими царями и русскими князьями, живыми и умершими, съ митрополитами, архіепископами и епископами и со всѣми православными духовнаго и мірскаго чина, благодаритъ тѣхъ, которые любили его—своего архипастыря, и оказывали ему пособія въ жизни, прощаетъ и разрѣшаетъ всѣхъ оскорблявшихъ его и подвергшихся его запрещенію, поручаетъ свое митрополичье достоинство боярѣ и слугѣ великому князю и его супругѣ, и еще разъ преподаетъ всѣмъ конечное цѣлованіе, прощеніе и благословеніе. Эта послѣдняя часть, которая и есть собственно завѣщаніе, дѣйствительно составлена по образцу завѣщанія Кипріанова, хотя содержитъ въ себѣ болѣе подробностей (²⁶⁵).

Всѣ сочиненія митрополита Фотія показываютъ, что онъ былъ пастырь образованный и хорошо знакомый съ канонами и установленіями православной Церкви, пастырь въ высшей степени попечительный и ревностный, принимавшій самое живое, сердечное

(²⁶⁵) Напечат. въ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 144; Ник. Лѣт. V, 100.

участіе въ своихъ пасомыхъ. Главное направленіе его сочиненій можно назвать учительнымъ, или еще точнѣе, нравственнымъ. Не только въ проповѣдяхъ, но и въ посланіяхъ и въ грамотахъ, онъ болѣе всего старается учить духовныхъ чадъ и учить нравственности. Потому-то самыя его посланія не безъ основанія названы въ рукописяхъ поученіями. Но нельзя не сознаться, что сочиненія Фотія лишены силы и жизни, вялы и скучны. Видно, что они составлялись на-скоро и мало обработаны. Большая часть изъ нихъ скудна содержаніемъ. Мысли изложены въ нихъ крайне растянуто и многорѣчиво, часто безъ связи и послѣдовательности, и перепутаны вводными предложеніями. Авторъ нерѣдко повторяется и въ одномъ и томъ же, и въ разныхъ своихъ писаніяхъ. Чаше всего онъ любилъ бесѣдовать о трехъ предметахъ: о казняхъ Божіихъ, обязанностяхъ пастырей Церкви и скорой кончинѣ міра, которой тогда ожидали. Въ языкѣ русскомъ и славянскомъ, какъ самъ сознается, онъ не былъ искусенъ, и потому слогъ его сочиненій какой-то странный и неправильный, представляетъ не мало словъ, а еще болѣе сочетаній словъ, въ которыхъ трудно добиться смысла ⁽²⁰⁰⁾. Близкій переводъ этихъ сочиненій на русскій языкъ былъ бы труденъ, а по мѣстамъ и невозможенъ по неясности выраженій. Впрочемъ, и при такомъ переводѣ сочиненія ничего не приобрѣли бы во внутреннемъ своемъ достоинствѣ. Драгоцѣнны они, какъ памятникъ пастырской дѣятельности первосвятителя, но имѣютъ мало цѣны, какъ памятникъ литературный.

⁽²⁰⁰⁾ Въ посланіи въ Киевопечерскій монастырь Фотій писалъ: „незаприте убо смѣренію моему, яко неискусну ми сущю писанію вашему и языку“ (Доп. къ Акт. Истор. I, стр. 323).

Гораздо важнѣе въ послѣднемъ отношеніи сочиненія другаго нашего тогдашняго митрополита, совмѣстника Фотіева, Григорія Самвлака, состоящія изъ 22 словъ, трехъ историческихъ сказаній о святыхъ, одной полемической статьи противъ латинянъ и одного богослужебнаго стиха на Успеніе Пресв. Богородицы. Судя по этимъ сочиненіямъ, Григорій превосходитъ Фотія и естественными дарованіями и образованіемъ, а по сохранившимся о немъ отзывамъ былъ вообще человѣкъ весьма ученый и начитанный ⁽²⁰⁷⁾. Онъ основательно зналъ св. Писаніе и творенія древнихъ учителей Церкви, которымъ старался слѣдовать не только въ мысляхъ, но и во внѣшнемъ изложеніи ихъ, въ составѣ проповѣдей, въ самыхъ приѣмахъ и оборотахъ рѣчи. Болѣе всего Григорій подражалъ знаменитѣйшему изъ христіанскихъ витій—св. Іоанну Златоусту; но нерѣдко пользовался мыслями изъ поученій св. Василия великаго, св. Епифанія, св. Андрея критскаго, св. Іоанна Дамаскина и другихъ, перерабатывая впрочемъ эти заимствованія такъ, что сообщалъ имъ характеръ самостоятельный, своеобразный. Талантъ Григорія Самвлака былъ по преимуществу талантъ ораторскій: онъ не отличался глубокомысліемъ, но отличался воспріимчивостію, гибкостію, плодovitостію. Стремленіе къ витіеватости, сравненія, противоположенія, метафоры, вообще тропы и фигуры встрѣчаются у него на каждомъ шагу. Иногда эта витіеватая рѣчь отзывается искусственностію, холодно-

(²⁰⁷) Въ Никоновой лѣтописи о немъ замѣчено: „книженъ зѣло, изучень убо бѣ книжны мудрости всяцей изъ дѣтства, и много писанія сотворить остави“ (V, 73). Кояловичъ говоритъ о немъ: „Gregoreus Cemivlacus vir singularis eruditionis, in sacra scriptura commendatus“ (Miscell. rerum ad stat. eccles. in magno Lituaniae ducatu. Vilnae, 1650, p. 43).

стію, напыщенностію, но нерѣдко она согрѣта теплымъ чувствомъ и проникнута сильною мыслію и одушевленіемъ. Въ проповѣдяхъ Григорія Самвлака, какъ и въ проповѣдяхъ древнихъ учителей Церкви, нельзя искать строгаго расположенія мыслей по правиламъ риторики; но однакожь всегда соблюдается порядокъ рѣчи болѣе или менѣе естественный, бесѣдуетъ ли авторъ объ одномъ предметѣ въ цѣлой проповѣди, или о различныхъ. Большая часть проповѣдей Самвлака посвящена древнимъ священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ Церковію; но въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ онъ отозвался на событія, ему современныя или близкія по времени: такъ, въ одной изъ проповѣдей онъ вооружается противъ ереси Акиндиновой, волновавшей тогда Грецію; въ другой—противъ обычая латинянъ совершать евхаристію на опрѣснокахъ; третью написалъ въ похвалу недавно скончавшемуся дядѣ своему Кипріану, митрополиту русскому; четвертую—въ похвалу другому своему бывшему покровителю и руководителю Евѣимію, патріарху терновскому; всѣ три историческія сказанія Григорія повѣствуютъ о новоявленныхъ угодникахъ его родины—Сербіи. Господствующее направленіе въ проповѣдяхъ его, въ однихъ догматическое, а въ другихъ историческое; но нравственныхъ наставленій слушателямъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ проповѣдей, къ изумленію, почти не встрѣчается. Проповѣди Григорія вообще довольно обширны, а нѣкоторыя даже очень обширны. Слогъ его почти всегда—чистый славянскій и удобопонятный, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій и двухъ-трехъ греческихъ словъ. Предлагаю довольно подробный анализъ сочиненій Григорія, какія только мы имѣли подъ руками,

въ особомъ Приложеніи ⁽²⁶⁸⁾, представимъ здѣсь для примѣра, въ полномъ составѣ, одну изъ лучшихъ его проповѣдей, именно въ великій четвертокъ.

«Печаль объемлетъ мою душу,—говоритъ проповѣдникъ,— и недоумѣніе останавливаетъ мой помыслъ, когда я вспоминаю объ окаянномъ Іудѣ. Съ такой высоты и въ какую пропасть онъ повергъ себя! Отъ такой славы апостольскаго чина къ какому, страстный, пришелъ безчестію! Отпалъ отъ такой сладости Учителя и обложилъ себя такою горечью сребролюбія! Оно-то и довело его до горькой смерти отъ удушенія. И сбылось на немъ пророческое слово: *удаляющіеся отъ Тебе погибнутъ*.

«Владыка и словомъ и дѣломъ отвлекалъ его отъ паденія. Дѣломъ, — когда омылъ ему ноги и сподобилъ вечера. Словомъ,—когда говорилъ: *единъ отъ васъ предастъ мя*,—выражаясь вообще, а не желая обличить его предъ всѣми, обличая только его совѣсть и возбуждая ее къ покаянію. Кого не умилили бы эти слова: *Сынъ человѣческій идетъ по реченному: обаче горе чловѣку тому, имже предается* (Лук. 22, 22.)? Но Іуда не внялъ.... Такова-то жестокая душа: ей трудно придти къ исправленію, она постоянно взираетъ на погибель, къ которой стремится. Посмотри, какой примѣръ къ исправленію видѣлъ Іуда въ блудной женѣ. Но онъ не обратилъ вниманія на ея покаяніе, а погибалъ въ то самое время, когда она спасалась. Повѣствуя объ этомъ, евангелистъ

⁽²⁶⁸⁾ См. Приложен. № X. Перечень и оглавленіе словъ Григорія Сам-
влада—въ Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. кн. IV, № 235, стр. 134—140,
и Шевыр. Ист. Русск. Слов. III, лекц. XV, примѣч. II.

говорить: *тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый Иуда искаріотскій, ко архіереомъ рече: что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его* (Матѣ. 26, 14). *Тогда шедъ....* когда же? Когда блудница возненавидѣла грѣхи и пришла къ покаянію, когда совлеклась скверной одежды блуженія, когда притекла къ Учителю, являя много любви въ многоцѣнности принесеннаго дара, когда слезами омочила пречистыя ноги Его и власами своими отерла ихъ, когда получила совершенное отпущеніе многихъ грѣховъ, раздрала рукописаніе ихъ и посрамила діавола.... А Иуда тогда шель соглашаться въ цѣнѣ, помрачивъ духовное око свое сребролюбіемъ. Онъ уже не чувствовалъ, съ какой высоты падалъ. О чудо! Какое внезапное измѣненіе той и другаго! Одна, бывши рабою врага спасенія, получила свободу, припавъ къ Избавителю; другой отошелъ отъ Учителя и сталъ рабомъ сребра. Та, блудная и посрамленная, пріобщалась къ чину муриносицъ,—этотъ имя ученика измѣнялъ на мерзость предательства. Та удостоивалась благохваленія во всемъ мірѣ, по слову Господа: *аминь глаголю вамъ: идѣже аще проповѣдано будетъ евангеліе сіе во всемъ мірѣ, речется и еже сотвори сія, въ память ея* (Матѣ. 26, 13); а этотъ покрывалъ себя безславіемъ. О окаянство Иудино! Потому-то и говоритъ Павелъ: *мняйся стояти да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12).

«*Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте.... рече....* этимъ показывалъ евангелистъ, что Иуда былъ не изъ числа другихъ учениковъ, т. е. семидесяти, но изъ двѣнадцати, всегда пребывавшихъ со Христомъ, слушавшихъ Его сладостное, небесное ученіе, и въ церкви, и среди народа, и наединѣ,—изъ двѣнадцати, которымъ даровалъ Господь силу творить

чудеса, власть изгонять бѣсовъ и повелѣніе крестить, — изъ тѣхъ двѣнадцати, которымъ Онъ обѣтовалъ, что они возсядутъ на двѣнадцать престоловъ и будутъ судить обѣманасдесяти колѣнамъ Израилевымъ. *Единъ отъ обоюнадесяте...*, сказалъ евангелистъ, чтобы показать, на какой высотѣ стоялъ Іуда и въ какую пучину злобы низвергъ себя. Прибавилъ къ имени его и отечество, сказавъ: *Іуда искаріотскій*, потому что былъ и другой Іуда, называемый Іаковлевымъ.

«*Они же поставиша ему тридесать сребренникъ. И за чѣмъ ты, Іуда, для чего продаешь Учителя? За чѣмъ цѣнишь безцѣннаго? За чѣмъ спѣшишь отнять отъ Сіона камень краеугольный? И что тебя подвигло на предательство? Или Онъ оставилъ тебя, нарицаая другихъ апостолами? Или, бесѣдуя съ ними, отгонялъ тебя? Или имъ вручилъ ковчежець, утаивъ отъ тебя? Или, вкушая съ ними, презрѣлъ тебя? Или, омывъ ноги имъ, тобою возгнушался? О слѣпота! Ты говоришь: что мы хотите дати? Да что больше хочешь ты получить въ замѣнъ оставляемаго тобою? Оставляешь свѣтъ и становишься тьмою; оставляешь то, чего око не видѣтъ, и ухо не слышитъ и на сердце челоуѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его, — и принимаешь вѣчное поношеніе; оставляешь новую чашу, которую Владыка обѣщалъ дать друзьямъ своимъ въ царствіи своемъ, и испиваешь горькую чашу удавленія; оставляешь право быть судіею вселенной вмѣстѣ съ Петромъ и прочими учениками, и становишься рабомъ діавола. О безуміе Іудино! Ты говоришь: что мы хотимъ дати? Такъ-то ты исполняешь повелѣніе Учителя.... Онъ заповѣдывалъ не стяжать сребра и злата, не облачаться въ двѣ ризы, не имѣть при поясахъ мѣди и влагалища; а ты безстыдно говоришь: что*

ми хотите дать.... О, крайнее нечувствіе! Ты не вспомнилъ блаженнаго пребыванія съ Учителемъ, Его частыхъ и уединенныхъ собесѣдованій: ибо много разъ Господь принималъ ихъ (двѣнадцать учениковъ) наединѣ, уча ихъ въ безмолвномъ мѣстѣ приготовить сердца свои къ принятію словесъ Его. Не вспомнилъ ты чудесъ Его, предсказаній будущаго, тайнства той самой вечера, когда Онъ изрекъ: *желаніемъ возжелалъхъ сію пасху ясти съ вами*. Ты не устыдился наконецъ Владыки, встающаго съ вечера, снимающаго ризы, препоясывающагося лентіемъ по обычаю рабовъ, вливающаго воду въ умывальницу и умывающаго ноги ученикамъ, и, какъ говорятъ церковные богословы, прежде другихъ умывающаго ноги предателя.....

«Что же ты, о Іуда?... Если прочіе ученики омывали ноги, будучи чистыми, — какъ сказалъ Господь: *вы чисты есте, но не вси*, исправляя тебя, — то они, добрые дѣлатели правды, готовились къ проповѣди и сѣянію евангелія; имъ надлежало въ скоромъ времени идти въ міръ весь для благовѣстія, пріявъ крещеніе и совершеніе отъ Утѣшителя. А ты, къ чему ты готовяся, простираешь безстыдно ноги для омовенія? Къ тому ли, чтобы скоро идти на преданіе Господа и увидѣть сребренники въ рукахъ своихъ? О неразуміе предателя! Когда другіе ученики, будучи таинниками и князьями вселенной, — *поставили бо ихъ*, сказалъ Давидъ, *князи по всей земли*, — когда они принимали тайнства, которыми имѣли обновить вселенную: тогда ты, будучи предателемъ, за чѣмъ дерзостно простираешь руку твою къ хлѣбу? За тѣмъ ли, чтобы вскорѣ предать себя лукавому, чтобы исполнилось надъ тобою псаломское предреченіе: *ядый хлѣбы моя возвеличили*

есть на мя пята? Этого не слушалъ и не помыслилъ неразумный ученикъ, но остался неисправимымъ. Душа, однажды потерявшая стыдъ, не уцѣломудривается жестокими словами и не умиляется кроткими, но бываетъ подобна тому городу, о которомъ пророкъ, рыдая, сказалъ: *лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдиться ко вспмъ* (Іер. 3, 3).

«Такъ пострадалъ окаянный Іуда! Подобно ему страждутъ и тѣ, которые приносятъ опрѣсноки въ жертву, прельщающіе и прельщаемые, и говорящіе безъ стыда, будто Господь въ вечеръ таинства далъ опрѣснокъ, произнеся: *сіе есть тѣло мое*. Они не слышатъ Павла, учителя языковъ, вопіющаго и говорящаго: *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пите, смерть Господню възъпщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 23. 24. 26). Апостолъ сказалъ: *азъ пріяхъ отъ Господа*; они же, не стыдясь, предлагаютъ безквасное. Имъ прилично сказать: вы ли, своезаконники, истиннѣе, или Павелъ, учитель вселенной, Павелъ, — эта душа, досягавшая до небесъ, Павелъ, — этотъ человѣкъ, восхищенный до третьяго неба, толикій и таковій, Павелъ, кого, хотя онъ былъ прежде гонителемъ, послалъ Богъ во языки проповѣдывать таинство евангелія, сказавши: *яко сосудъ избранъ ми еси?* Онъ (Павелъ) не сказалъ — *опрѣснокъ*, хотя бы могъ сказать, еслибы хотѣлъ, но сказалъ — *хлѣбъ*. А хлѣбомъ никогда не называется безквасное, какъ несовершенное. И какъ назвать хлѣбомъ брашно съ водою безъ кваса, когда оно носить на себѣ

образъ мертвенности? Хлѣбомъ же и называется и есть только квасное, какъ имѣющее въ квасѣ образъ жизни, по причинѣ восходительнаго (свойства), принимаемаго за образъ души разумной и словесной. И потому всякій, приносящій въ жертву опрѣсноки, недугуетъ ересію аполлинаріевою и евагріевою, дерзнувшюю называть плоть Господню бездушною и неразумною.

«Но евангелистъ, говорятъ, сказалъ: *въ первый день опрѣсночный приступили къ Иисусу ученицы, глаголюще: гдѣ хочещи, да уготоваемъ Ти ясти пасху?* Если же это былъ первый день опрѣсноковъ, то ясно, что сообразно съ закономъ Господь и самъ вкушалъ опрѣсноки, и преподавалъ ученикамъ. Нѣтъ, нѣтъ! Евангелистъ ничего не сказалъ о снѣди опрѣсночной, но сказалъ: *ядущимъ имъ, приѣмъ Иисусъ хлѣбъ и благословивъ преломи, и дающе ученикамъ, и рече: примите, ядите: сие есть тѣло мое.* Какъ же могъ Господь назвать вещь бездушною тѣло свое, когда онъ пріялъ плоть разумную и одушевленную? Какъ Онъ могъ дать опрѣсноки, когда они еще не начинались, а квасный хлѣбъ еще не былъ оставленъ? Въ четырнадцатый день мѣсяца овча закалалось къ вечеру, когда и Владыка нашъ былъ пожренъ на крестѣ, устанавливая законную жертву. Въ тотъ день, въ шестый часъ труба возвѣщала отложеніе и оставленіе кваснаго хлѣба. И въ ту ночь до утра ѣли пасху, какъ повелѣвалъ законъ, обувшись, стоя и подпершись жезлами. Тогда не было ничего варенаго въ домѣ, но все печеное огнемъ безъ сокрушенія кости, съ сожженіемъ остатковъ. На разсвѣтѣ пятнадцатаго дня, въ субботу, начинали ѣсть опрѣсноки съ горькими травами и ѣли въ продолженіи осьми дней. Это былъ праздникъ опрѣсно-

ковъ, называемый пасхою. Первымъ же днемъ опрѣсночнымъ евангелистъ назвалъ не самый день опрѣсночный, пятнадцатый мѣсяца, но третій предъ тѣмъ, тринадцатый того мѣсяца, какъ прежде бывшій. Такъ, Матѳей (26, 17) и Маркъ (14, 12) говорятъ: *въ первый день опрѣсночный, егда пасху жряху, глаголаша Ему ученицы Его: гдѣ хочещи, шедше уготоваемъ, да яси пасху?* А премудрый Лука (говорить:) *пріиде день опрѣсноковъ, въ онѣже подобаше жрети пасху: и посла Петра и Иоанна, рекъ: шедша уготовайта намъ пасху, да ямы* (22, 7. 8). Сказалъ: *пріиде день опрѣсноковъ*, т. е. уже при дверяхъ былъ, наступалъ, какъ и мы говоримъ при исходѣ зимы, что весна пришла,—не потому, будто мы вошли въ нее, но потому, что она близка; подобно тому, какъ о друзьяхъ и знакомыхъ, слыша, что они идутъ къ намъ, мы съ радостію говоримъ къ находящимся съ нами: „онъ пришелъ сюда“,— между тѣмъ какъ его раздѣляетъ отъ насъ еще далекое разстояніе. Такъ же—и о жатвѣ, предвидя ея приближеніе, когда еще зеленѣютъ колосья, земледѣльцы говорятъ: „жатва пришла“,— говорятъ, чтобы, при вѣсти о приходѣ ея, изострились серпы, приготовились жнецы, гумно очистилось, житницы были прибраны. Такъ же и здѣсь сказано: *пріиде*, потому что былъ близокъ.

«*Шедша же, пишетъ евангелистъ, обрътоста, якоже рече има, и уготоваста пасху* (—13), и потомъ, ни о чемъ другомъ не упомянувъ, продолжаетъ: *и егда бысть часъ, возлеже, и обонадесяте апостолы съ Нимъ. И рече къ нимъ: желаніемъ возжелыхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не пріиму мукъ*. Вечерю эту Господь назвалъ пасхою; сказалъ: *желаніемъ возжелыхъ*, чтобы показать, какъ близко было время таинства Его пре-

данія и крестной смерти. *И приимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечера, глаголя: сіа чаша — новый заветъ моею кровію, яже за вы проливается* (—19. 20). И такъ, видишь ли, какъ ученики совершали законное приготовленіе къ пасхѣ и чаяли (видѣть) обычный законный день, а Владыка творилъ тайную вечерю, назвавъ ее вождѣленною пасхою, на которой предалъ таинство другамъ своимъ? Потому-то они и не стояли, какъ повелѣваетъ законъ, подпершись жезлами и вкушая печеное, но возлежали и употребляли вареное. Тамъ была соль, въ которой Владыка омочивъ хлѣбъ далъ лукавому ученику. *Приимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ*, научая ихъ священнодѣйствію и возбуждая ихъ разумы къ благодаренію за то, что такимъ великимъ дарамъ они сподоблялись. *Сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо...*, за васъ и послѣдующихъ Мнѣ и пріобщающихся скорбямъ моимъ и гоненію, за всю вселенную, которую вы хотите крестить, ходя овцами посреди волковъ, превращая ихъ звѣрство въ овчью кротость. *Сіе творите въ мое воспоминаніе*, потому что Я искренне пріобщился плоти и крови и уже иду исполнить все смотрѣніе таинства и уже не буду жить съ вами, какъ прежде. Но печаль да не объемлетъ сердца ваши, что Я оставляю васъ, единожды избранныхъ Мною: вкушая хлѣбъ сей — плоть мою—и чашу сію — кровь мою, — вы во Мнѣ пребудете и Я въ васъ.

«Но окаянный Иуда остался сему чуждымъ. Онъ принялъ отъ руки Господней хлѣбъ сребролюбивою рукою, и по хлѣбъ вошелъ въ него сатана, какъ сказалъ возлюбленный Іоаннъ.

До тѣхъ поръ сатана искушалъ его, подстрекая на предательство; а теперь, такъ какъ Іуда былъ совсѣмъ оставленъ по непреоборимому своему стремленію, совершенно овладѣлъ его душею: ибо такое безчувствіе одержало его, что и въ солило безстыдно простеръ свою руку. Потому и Господь въ слѣдствіе такой дерзости, омочивъ хлѣбъ въ солило, далъ Іудѣ, являя тѣмъ ученику, тайно спросившему, что сей-то и есть предатель, а самому предателю сказалъ: *еже твориши, сотвори скоро* (Іоан. 13, 27), скрывая отъ учениковъ его намѣреніе. Ибо, еслибы предательство было узнано, теплый вѣрою Петръ, отрѣзавшій ухо архіерейскому рабу предъ множествомъ воиновъ, чего не захотѣлъ бы сдѣлать съ Іудою, когда теперь Петру ничто не препятствовало? Онъ непременно убилъ бы Іуду.

«Сего же никтоже разумъ отъ возлежащихъ, продолжаетъ евангелистъ, къ чesому рече ему. Нѣцыи же мняху, понеже ковчежець имѣше Іуда, яко глаголетъ ему Іисусъ: купи, еже потребуемъ на праздникъ, или нищимъ да нѣчто дастъ (—28. 29). Слышите ли вы, презирающіе нищихъ и собирающіе сребро, какъ Владыка, по безмѣрному милосердію, обвинявшій даже до подобія раба, не имѣвшій, гдѣ главы приклонить, даетъ милостыню? А ты, имѣя дома четырехкровныя и трехкровныя, не пускаешь нищаго даже на дворъ? Онъ, не имѣя доходовъ, предлагалъ дневную, убогую пищу не Себѣ только, но и такому лику учениковъ, даже и нищимъ еще: а ты, владѣющій селами, стяжаніями и доходами, не вспомнишь объ убогихъ? Какой ты думаешь имѣть отвѣтъ, презирая ученіе Владыки, которое внушалъ Онъ и дѣломъ и словомъ, когда самъ подавалъ милостыню и когда заповѣдывалъ: *будьте ми-*

лосерды, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть, и еще чрезъ пророка сказалъ: *расточи и даждь убоимъ; правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка*: а ты, дѣлая противное Ему, собираешь сокровища, и чѣмъ больше соберешь, тѣмъ болѣе стараешься приумножить собранное? Таковъ лютый мучитель сребролюбія: чѣмъ болѣе поѣдаетъ, тѣмъ болѣе становится ненасытнымъ, доколѣ не приведетъ въ послѣднее осмѣяніе окаяннаго рачителя сребра, когда сбудется на немъ пророческое слово: *се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего и возмоще суетою своею*. Земля даетъ сребро, по Владычному повелѣнію, на потребу тѣмъ, которые въ пользу его принимаютъ. А ты, наоборотъ, скрываешь сребро въ нѣдрахъ земли, воспаляя имъ геенну, угрожающую немилостивымъ, и становясь по страсти ненасытимости безчувственнѣе земли, недугуя подобно окаянному Іудѣ. Что, предаль ли бы онъ Господа и Господь былъ ли бы преданъ, еслибы Іуда не хотѣлъ опутать душу свою мрежами сребролюбія? Размышляя о великости предательства, уподобляю ему немилосердіе къ братіи Христовой; ибо Господь сказалъ: *не ктому васъ нареку рабы, но братію*; и еще: *понеже сотвористе единому отъ сихъ меньшихъ братій моихъ, Милъ сотвористе*. Видишь ли, кто суть братія Его, о которыхъ Онъ всегда промышляетъ? Ибо и самъ понесъ немощи наши. Онъ былъ пастырь добрый, ему же были овцы своя, и Онъ некая о нихъ, подъявля слабыхъ, заботясь о покинутыхъ и осуществляя на самомъ дѣлѣ то, что сказалъ: *азъ душу мою полагаю за овцы* (Іоан. 10, 15). Этого мало. Не насытилась любовь Его къ овцамъ даже тѣмъ, что Онъ положилъ за нихъ душу свою; но смотри: *и нынѣ овцы имамъ*,

сказалъ Онъ, *яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16). Ибо не во дворѣ закона и не въ оградѣ писаній пророческихъ находились язычники, но заблуждались въ горахъ и пустыняхъ, дѣлаясь каждый день пищею мысленнаго звѣря. И ихъ освободилъ Пастырь, предавъ Себя, и сотворилъ единое стадо, предложивъ имъ тѣло свое въ снѣдь и чашу своей крови. Потомъ, поручая ихъ Петру, сказалъ: *аще любиши Мя...., паси овцы моя* (Іоан. 21, 16), и не однажды, а трижды спросилъ: *любиши ли Мя*,—не для того, чтобы узнать объ этомъ: ибо есть единый, создавшій сердца и разумѣющій всѣ дѣла ихъ, но чтобы мы видѣли, какое Онъ имѣетъ попеченіе объ овцахъ. А такъ какъ Онъ искупилъ насъ не серебромъ или золотомъ, но своею кровію, то да блюдетъ же всякій, чтобы, называясь овцею Христова стада, не уклониться къ волкамъ и противникамъ благочестія—еретикамъ, являясь по имени—Христовымъ, а на дѣлѣ—сыномъ діавола. Такъ поступалъ и Іуда: жилъ съ апостолами, а сходилъ съ фарисеями; хлѣбъ принималъ отъ рукъ пречистыхъ, а сребреники взялъ отъ рукъ беззаконныхъ, вечерялъ съ Учителемъ, а сердцемъ возсѣдалъ среди безумныхъ старѣйшинъ.

«Прошу любовь вашу, да никто изъ васъ не будетъ, по сребролюбію, хриstopредателемъ. Еслибы этою страстію не объята была душа окаяннаго Іуды, онъ не дерзнулъ бы на предательство, какъ я сказалъ прежде. Ибо какъ ты причистишься тѣлу и крови Владычней неосужденно,нося на себѣ недугъ предателей? Нѣтъ, молю васъ.... Но, оставивъ этотъ горькій недугъ, который св. Павелъ назвалъ идолослуженіемъ и корнемъ всѣхъ золъ, приступимъ къ тайной вечери во.

оставленіе грѣховъ и съ надеждою будущихъ благъ, которыя получить да удостоимся всѣ мы благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же безначальному Его Отцу и пресвятому и животворящему Его Духу слава и держава и поклоненіе нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь».

Всѣ ли, пзвѣстныя намъ, сочиненія Григорія Самвлака написаны имъ въ Россіи, въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ его жизни (1407—1419), или нѣкоторыя написаны прежде, въ другихъ мѣстахъ его служенія св. Церкви, опредѣлить нѣтъ возможности: потому что тѣже самыя сочиненія, которыя въ однѣхъ рукописяхъ надписываются именемъ *Григорія мниха и пресвитера, или игумена Пантократоровой обители*, въ другихъ — надписываются именемъ *Григорія архієпископа російскаго*, а нѣкоторыя проповѣди, составленныя имъ еще на родинѣ, онъ могъ произнести и въ Россіи. Будучи призванъ быть первосвятителемъ православной Церкви въ землѣ литовской, гдѣ многіе, начиная съ самаго вел. князя Витовта, исповѣдывали римскую вѣру, Григорій, кромѣ того, что въ одной изъ проповѣдей, только-что нами приведенной, вооружается противъ употребленія латинянами опрѣсноковъ въ таинствѣ Евхаристіи, написалъ еще особую статью о вѣрѣ нѣмецкой. Здѣсь онъ перечисляетъ до 35 пунктовъ несогласія латинянъ съ православными въ вѣрѣ, обрядахъ и жизни. Этотъ перечень, составленный на основаніи подобныхъ греческихъ перечней, но съ нѣкоторыми дополненіями, могъ служить руководствомъ для православныхъ, чтобы предохранять себя отъ заблужденій и нововведеній римской церкви (²⁶⁹).

(²⁶⁹) Опис. рукоп. Москов. Синод. библ. кн. IV, № 330, стр. 741.

Кромѣ трехъ первосвятителей конца XIV и первой половины XV столѣтія, распространявшихъ въ Россіи свѣтъ духовнаго просвѣщенія, который принесли они съ собою изъ Греціи и Сербіи, были тогда у насъ писатели и изъ числа нашихъ соотечественниковъ, получившихъ образованіе въ самой Россіи. Двое изъ нихъ, именно преп. Кирилль Бѣлосзерскій и Симеонъ, владыка новгородскій, оставили писанія въ учительномъ родѣ.

Первому принадлежатъ три посланія къ русскимъ князьямъ (²⁷⁰). Въ посланіяхъ видѣнъ человѣкъ, не только здравомыслящій, но и достаточно образованный и хорошо владевшій редкимъ языкомъ, видѣнъ скромный пустынникъ, который однакожь горячо любилъ свое отечество и смѣло вѣщалъ правду сильнымъ міра.

Въ посланіи къ великому князю московскому Василію Дмитріевичу (1399 — 1402) св. Кирилль прежде всего выражаетъ свою радость и скорбь, — радость о христіанскомъ смиреніи князя, обращающагося къ нему, такому грѣшному иноку, съ просьбою о молитвѣ, а скорбь о своемъ недостоинствѣ, — и, упомянувъ о частыхъ милостыняхъ князя обители, даетъ обѣщаніе со всею своею братіею молиться за него и за его семейство и за всѣхъ христіанъ, врученныхъ ему отъ Бога. Потомъ поучаетъ князя его обязанностямъ: «ты же, господине, самъ, ради Бога, всемли себѣ и всему княженію твоему, въ которомъ поставилъ тебя Духъ Святый пасти люди Господни.... Великой власти ты сподобился отъ Бога, — тѣмъ болѣе ты долженъ и воздавать Ему. Воздай же благодателю

(²⁷⁰) Акт. Ист. I, №№ 12. 16. 27.

долгъ, храня Его св. заповѣди и уклоняясь всякаго пути, ведущаго на пагубу. Какъ на корабляхъ, если ошибется наемный гребецъ, вредъ отъ того бываетъ не большой плавающимъ съ нимъ; но если ошибется кормчій, тогда творить пагубу всему кораблю: такъ, господине, бываетъ и съ князьями. Если изъ бояръ кто согрѣшитъ, онъ творить напасть не всѣмъ людямъ, но только себѣ; а если согрѣшитъ самъ князь, онъ причиняетъ вредъ всѣмъ людямъ, ему подвластнымъ. Храни себя, господине, со многою твердостію въ добрыхъ дѣлахъ... Возненавидь всякую власть, влекущую тебя ко грѣху, имѣй непреложный помыслъ благочестія и не надмѣвайся временною славою къ суетному шатанію.... Бойся, господине, Бога, истиннаго царя, и блаженъ будешь».... Наконецъ, св. Кирилль убѣждаетъ великаго князя примириться съ князьями суздальскими.

Посланіе къ Можайскому князю Андрею Димитріевичу, въ области котораго и находилась Бѣлозерская обитель, св. Кирилль написалъ (1408 или 1413 г.) въ отвѣтъ на его посланіе, извѣщавшее о чудесахъ Богоматери. По этому случаю св. старецъ даетъ такіа наставленія князю: «и ты, господине князь Андрей, видя челоуѣколюбіе и милосердіе Господа нашего І. Христа, который отвелъ отъ насъ гнѣвъ свой и явилъ милость свою народу христіанскому, по молитвамъ пречистыя Госпожи Богородицы, Матери своея, помни то, что ты властелинъ въ своей отчинѣ и поставленъ отъ Бога унижать людей отъ лихаго обычая. Смотри, чтобы судъ творили правильно, какъ предъ Богомъ; чтобы не было, господине, ни поклеповъ, ни подметовъ, чтобы судьи не принимали посуловъ, а были довольны своими оброками.... Внимай себѣ,

господине, чтобы въ твоей отчинѣ не было корчмы: ибо отъ нея великая пагуба душамъ, христіане пропиваются, а души ихъ гибнуть. Такъ же, господине, чтобъ не было у тебя мытовъ: ибо то куны неправедныя. А гдѣ перевозъ, тамъ прилично дать труда ради. Такъ же, чтобъ не было, господине, ни разбоя, ни татьбы въ твоей отчинѣ, и если не уймутся отъ своего злаго дѣла, то вели наказывать ихъ по мѣрѣ вины ихъ. Унимай такъ же подвластныхъ тебѣ людей отъ скверныхъ словъ и ругательства: ибо все это прогнѣвляеть Бога.... А христіанамъ, господине, не лѣнись управу давать самъ: то вмѣнится тебѣ свыще отъ Бога.... А въ церкви стойте, господине, со страхомъ и трепетомъ, помышляя себя стоящими какбы на небеси: потому что церковь называется земнымъ небомъ и въ ней совершаются Христовы таинства. И себя блюди особенно: стоя въ церкви, бесѣды не твори и не говори ни одного слова празднаго, и если увидишь кого либо изъ вельможъ своихъ или изъ простыхъ людей, бесѣдующаго въ церкви, возбраняй имъ: ибо все то прогнѣвляеть Бога. И ты, господине, князь Андрей, о всемъ томъ внимай себѣ: ибо ты глава и поставленъ отъ Бога властителемъ надъ подчиненными тебѣ христіанами».

Въ посланіи къ звенигородскому князю Георгію Димитріевичу (прежде 1422 г.) св. Кириллъ сначала утѣшаетъ и представляетъ князя по случаю болѣзни его супруги. «А что, господине, скорбишь о своей княгинѣ, которая лежитъ въ недугѣ: то это, по истинѣ, есть Божіе смотрѣніе и челоуѣколюбіе къ вамъ, чтобы вы исправились. И вы рассмотрите себя и испытайте самыя сокровенныя свои дѣла, которыя знаетъ только Богъ и вы, да и покайтесь въ томъ отъ всей

своей души, чтобы перестать. Ибо, господине, если кто творить милостыни и велить молить за себя Бога, а самъ не перестаетъ отъ недобрыхъ дѣлъ своихъ, то нѣтъ ему пользы и Богъ не благоволитъ отъ такого приношенія. Разсмотри-те жъ себя и исправьтесь совершенно: тогда, если обратитесь къ Богу, и я грѣшный поручусь, что Онъ проститъ вамъ, благодатію своею, всѣ согрѣшенія ваша и избавитъ васъ отъ всякой скорби, а твою княгиню сотворитъ здоровою.... Если она останется въ недугѣ своемъ: то вѣдай, господине, что вѣрно ради добродѣтелей ея Богъ хочетъ упокоить ее отъ маловременной и болѣзненной жизни въ ономъ нестарѣющемъ блаженствѣ. А ты не скорби, видя ее отходящую въ безконечный покой, въ свѣтлость святыхъ, въ неизреченную славу Божию.... Впрочемъ, мы надѣемся на милость Божию, что не оскорбитъ тебя Господь, но благодатію своею помилуетъ и утѣшитъ тебя».... Въ остальной части посланія св. старецъ умоляетъ князя, чтобы онъ не пріѣзжалъ къ нему въ обитель: «а что ты, господине князь Юрій, писалъ ко мнѣ грѣшному, что издавна жаждешь видѣться со мною: то ради Бога не дѣлай этого и не пріѣзжай къ намъ. Знаю, что придетъ на меня искушеніе за грѣхи мои, если поѣдешь ко мнѣ. Извѣщаю тебя, что ты не увидишь меня: покинувъ монастырь, пойду прочь, куда Богъ наставитъ. Ибо, господине, вы ожидаете, что я здѣсь и добрый и святой, а по истинѣ я окаяннѣе и грѣшнѣе всѣхъ людей и исполненъ всякаго студа.... Разсуди и то, что твоей отчины нѣтъ въ вашей странѣ, и слѣдовательно если ты поѣдешь сюда: то всѣ начнутъ говорить: только для Кирилла поѣхалъ....

Симеонъ, архіепископъ новгородскій (1416—1431), былъ

пастырь учительный и мудрый. «Слава Богу, давшему намъ такового святителя,—говорили о немъ Новгородцы,—могущаго управити своя дѣти и поучати словесы духовными, ового кротостію, ипого обличеніемъ, иныя же запрещеніемъ» ⁽²⁷¹⁾. Подъ его именемъ сохранились два поученія: одно о молитвѣ, доселѣ неизданное ⁽²⁷²⁾, а другое, сказанное Исковичамъ, внесенное въ лѣтописи и заключающееся въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: «вы, благородные и честные мужи, знаете, что если кто воздастъ честь своему святителю, честь та восходитъ къ самому Христу, отъ котораго вы надѣтесъ приять мзду сторицею и наслѣдовать жизнь вѣчную. Посему, чада, воздавайте честь своему святителю и отцамъ вашимъ духовнымъ, наставникамъ вашего спасенія, со всякою покорностію и любовію. Не испытывайте ихъ ни въ чемъ и не прекословьте наставникамъ своимъ; но смотрите за самими собою, укоряйте и судите самихъ себя, плачьте о своихъ грѣхахъ, ищите съ болѣзнію своего спасенія. Не похищайте чужаго, не радуйтесь бѣдамъ и напастямъ братіи своей. Не мудрствуйте о себѣ и не гордитесь, но со смиреніемъ повинуйтесь отцамъ своимъ духовнымъ, какъ православные христіане, живущіе подъ закономъ Божиимъ. Церковь Божіей не обижайте: она не должна быть обижаема ни отъ кого и ни чѣмъ. И не вступайтесь ни во что церковное, что только изначала, при прежде-бывшихъ новгородскихъ епископахъ, шло епископѣ въ домъ Божій св. Софіи, ни въ земли, ни въ воды, ни въ суды, ни въ печать, ни во всѣ пошлѣны

⁽²⁷¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 118.

⁽²⁷²⁾ Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. кн. IV, № 321, стр. 626.

церковныя. А если кто вступится въ церковное: вы, чада, устранитесь отъ того и сведите вину съ души своей, чтобы не подвергнуться отвѣтственности по правиламъ св. апостоловъ и св. отцовъ. Всякъ долженъ блюстися гнѣва Божія, призывать на себя милость Божию, плакать о грѣхахъ своихъ и не присвоивать себѣ чужаго» ⁽²⁷³⁾.

Нѣсколько болѣе дошло отъ того времени сочиненій въ историческомъ и повѣствовательномъ или описательномъ родѣ. Разумѣемъ житія четырехъ нашихъ подвижниковъ XIV вѣка: Стефана пермскаго, Сергія радонежскаго, Дмитрія прилуцкаго и Алексія митрополита, одно путешествіе во Іерусалимъ и два сказанія о флорентійскомъ соборѣ.

Житіе св. Стефана, епископа пермскаго, написано, вскорѣ послѣ его смерти (1396), бывшимъ сотоварищемъ его въ ростовскомъ Григорьевскомъ монастырѣ и потомъ ученикомъ и духовникомъ преп. Сергія радонежскаго, Епифаніемъ. Оно представляетъ собою довольно обширное сочиненіе и изложено крайне растянуто, многословно и витіевато, а потому утомительно при чтеніи. Писатель неограничивается только изложеніемъ жизни св. Стефана, но сообщаетъ нѣкоторыя соприкосновенныя свѣдѣнія, напримѣръ, о мѣстоположеніи пермской земли, о суевѣріяхъ и занятіяхъ Пермлянъ, вставляетъ свои соображенія напр. о проповѣди св. апостоловъ въ разныхъ странахъ земли, объ изобрѣтеніи алфавитовъ у разныхъ народовъ; влагаетъ въ уста св. Стефана и другихъ лицъ взаимныя бесѣды, молитвы, цѣлыя поученія, составленныя преимущественно изъ текстовъ библіи; и оканчиваетъ «Плачемъ перм-

⁽²⁷³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 118; Ник. Лѣт. V, 72.

скимъ» по случаю смерти св. Стефана. Видно, что Епифаній былъ человекъ весьма начитанный и много свѣдущій, особенно въ св. Писаніи, и обладалъ даромъ неистощимаго краснорѣчія, чтобъ не сказать многословія, — вслѣдствіе чего современники и могли назвать его премудрымъ ⁽²⁷¹⁾.

Разсуждая объ изобрѣтеніи разныхъ алфавитовъ, Епифаній между прочимъ говоритъ: «какъ много лѣтъ многіе философы греческіе собирали и составляли греческую азбуку, и едва установили, едва сложили послѣ многихъ трудовъ и временъ! А пермскую грамату одинъ чернецъ сложилъ, одинъ составилъ, одинъ учинилъ, одинъ калугеръ, одинъ мнихъ, одинъ инокъ, приснопамятный епископъ Стефанъ, — одинъ и въ одно время, а не во многія времена и лѣта, какъ они (Греки), одинъ въ уединеніи, одинъ, у единого Бога прося помощи, одинъ, одного Бога на помощь призывая.... И такимъ образомъ одинъ инокъ, къ одному Богу молясь, и азбуку сложилъ, и грамату сотворилъ, и книги перевелъ въ немногія лѣта, при помощи Божіей. А тамъ семь философовъ во многія лѣта едва азбуку сложили, а семьдесятъ мудрецовъ переложили и перетолковали книги съ языка сврейскаго на греческій. Посему я думаю, что русская грамата досточтимѣе еллинской. Ту сотворилъ мужъ святой, Кириллъ философъ, а греческій алфавитъ составляли Еллины некрещенные и еще язычники. Потому же и пермская грамата, которую сотворилъ Стефанъ, важнѣе еллинской. Тамъ Кириллъ, здѣсь Стефанъ: оба были

⁽²⁷¹⁾ Списокъ составленнаго Епифаніемъ житія св. Стефана пермскаго есть въ Сборн. моей библ. № 68, л. 190—263; но въ болѣе полномъ видѣ оно напечатано въ Памятн. старинн. Русск. Лит. IV, 119—171.

мужни добрые и мудрые, и равные мудрованіемъ; оба одинаково подъяли равный подвигъ и оба потрудились ради Бога, одинъ для Славянъ, а другой для Пермянъ, какъ два свѣтлыя свѣтила, просвѣтили народы.... Но Кириллу философу много пособлялъ братъ его Меѳодій или грамату слагать, или азбуку составлять, или книги переводить. А Стефану никто не обрѣлся помощникомъ, кромѣ единого Господа Бога нашего.... Если кто спросить греческаго книжника: кто вамъ сотворилъ грамату или книги переложилъ, и въ какое время это случилось, — то рѣдкіе изъ нихъ могутъ дать отвѣтъ и не многіе знаютъ. А если спросить русскихъ грамотѣвъ, кто вамъ сотворилъ грамату и книги перевелъ, — то всѣ знаютъ и скоро дадутъ отвѣтъ: св. Константинъ философъ, называемый Кириллъ, — онъ намъ сотворилъ грамату и книги перевелъ съ греческаго языка на русскій съ братомъ своимъ Меѳодіемъ, который былъ впоследствии епископомъ моравскимъ.... И если также спросить Пермнина: кто избавилъ васъ отъ работы идолослуженія, кто сотворилъ вамъ грамату и переложилъ книги, то съ жалостью и радостію, съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ скажутъ: добрый нашъ дидакаль Стефанъ, который не только просвѣтилъ насъ св. крещеніемъ, во тмѣ идолослуженія сѣдящихъ, но и озарилъ св. книгами, обильно испущая сугубые лучи благодати.... Онъ научилъ насъ понимать грамату и разумѣть книги; онъ самъ, одинъ, сложилъ намъ азбуку, онъ одинъ сотворилъ намъ грамату, гадалъ, думалъ, составлялъ, и никто ему не помогалъ, никто не научалъ и не исправлялъ».... и такъ далѣе.

Въ «Плачѣ пермскомъ» есть мѣста, довольно сильныя по чувству и трогательныя. Когда, — повѣствуетъ Епифаній, — на-

ходившіеся при св. Стефанѣ возвратились изъ Москвы въ Пермь съ его ризницею, книгами и другими вещами и возвѣстили о его кончинѣ: тогда всѣ начали вопіять: «горе намъ, братіе! Какъ остались мы безъ добраго господина и учителя! Горе, горе намъ. Какъ лишились мы добраго пастыря и правителя!... Мы лишились добраго попечителя и ходатая за насъ предъ Богомъ и людьми. Къ Богу онъ молился о спасеніи душъ нашихъ, а предъ княземъ ходатайствовалъ о жалобѣ нашей и о льготѣ и о пользѣ, былъ теплымъ заступникомъ за насъ предъ боярами, начальниками и властями міра сего, многократно избавлялъ насъ отъ насилія и работы, облегчалъ намъ тіуускую продажу и тяжкія дани. Сами разбойники повгородскіе—Ушкониницы покорялись его увѣщаніямъ, чтобы не воевать на насъ. А теперь мы разомъ лишились всего: не имѣемъ ни теплаго молитвенника къ Богу, ни теплаго заступника предъ людьми. О какъ и откуда постигло насъ такое бѣдствіе! Мы стали поношеніемъ для сосѣдей нашихъ — ивоязычниковъ: Лопи, Вогуличей, Югры и Пявеги. О, епископе нашъ добрый!—говоримъ къ тебѣ, какъ къ живому: о доброй подвижничьей правды вѣры, о священно-таинничьей и богопроповѣдничьей, проповѣдавшей намъ Бога и поправившей идоловъ, честный нашъ вождь и наставникъ! Если бы мы потеряли золото или серебро: то и другое обрѣли бы вместо потеряннаго. А лишившись тебя, другого такого не найдемъ. Куда зашла доброта твоя, куда сокрылась отъ насъ? Куда отошелъ отъ насъ, а насъ оставилъ сирыми, пастырю нашъ добрый!... Кто же утѣшитъ печаль, постигшую насъ? Къ кому прибѣгнемъ, на кого воззримъ, гдѣ услышимъ сладкія твои словеса, гдѣ насладимся твоей душеполезной бесѣ-

ды?... За чѣмъ отпускали мы тебя въ Москву, гдѣ почилъ ты? Лучше бы было намъ, еслибы гробъ твой находился въ землѣ нашей и предъ очами нашими. Тогда великое было бы утѣшеніе сиротству нашему; какъ къ живому, мы приходили бы къ тебѣ и просили бы у тебя благословія.... За что же обидѣла насъ Москва? Это ли ея правосудіе? Она имѣетъ у себя митрополитовъ и святителей, а у насъ былъ одинъ епископъ, и того къ себѣ взяла, — и нынѣ мы не имѣемъ даже гроба епископскаго. Одинъ у насъ былъ епископъ; онъ же намъ былъ и законодатель и креститель, и апостолъ, и проповѣдникъ, и благовѣстникъ, и исповѣдникъ.... Помолись же, преподобниче, къ Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву твою и да будутъ эти дѣлатели добры, непостыдны, право правящіе слово истины.... О преподобный нашъ отче, святой епископе Стефане! Если и преставился ты отъ насъ тѣломъ, то не отступай отъ насъ духомъ; если и далеко отъ насъ гробъ твой, но молитва твоя да будетъ всегда съ нами; если мощи твои далеко отстоятъ отъ насъ, то благословіе твое да будетъ близъ насъ и посреди насъ, и на насъ присно» ⁽²⁷⁵⁾.

Житіе преподоб. Сергія радонежскаго составлено тѣмъ же самымъ ученикомъ его и отцомъ духовнымъ, который прежде написалъ житіе св. Стефана пермскаго. Въ предисловіи къ

(²⁷⁵) Надобно замѣтить, что послѣ этого „Плача Пермскихъ людей“, которымъ въ нашемъ спискѣ ованчивается житіе св. Стефана, въ спискѣ напечатанномъ слѣдуютъ еще три страти: а) „Плачь церкви Пермскія“, б) „Молитва за церковь“, в) наконецъ, „Плачь и похвала инока списающа“. Всѣ эти статьи, а особенно послѣдняя, отличаются, какъ и все житіе, чрезвычайнымъ многословіемъ и витиеватостію.

новому своему сочиненію Епифаній говорить, что онъ началъ собирать свѣдѣнія о преподобномъ спустя годъ или два послѣ его смерти (1392 г.), и въ продолженіе двадцати лѣтъ записывалъ эти свѣдѣнія частію въ свиткахъ, частію въ тетрадахъ, безъ всякаго порядка, что потомъ нѣсколько лѣтъ онъ колебался, писать или не писать житіе св. старца, и рѣшился на это, когда прошло уже 26 лѣтъ послѣ кончины преподобнаго, а между тѣмъ никто другой не начерталъ его жизнеописанія въ назиданіе потомству (слѣд. въ 1418 г.). При составленіи житія Сергіева авторъ пользовался тѣмъ, что видѣлъ своими глазами и слышалъ изъ устъ самаго Сергія, его келейника, его старшаго брата—Стефана и другихъ старцевъ, бывшихъ очевидцами угодника Божія. Въ этомъ житіи, какъ прежде въ житіи св. Стефана пермскаго, Епифаній, изображая жизнь святаго отъ его рожденія до смерти, по мѣстамъ говоритъ о предметахъ стороннихъ, только соприкосновенныхъ, наприм., объ основаніи нѣкоторыхъ монастырей. Входитъ въ разсужденія и соображенія: наприм., сказавъ какъ св. Сергій еще во утробѣ матери троекратно прокричалъ въ церкви, представляетъ, изъ св. Писанія и чети-миней, цѣлый рядъ подобныхъ примѣровъ, показывающихъ, что Богъ избираетъ нѣкоторыхъ еще отъ чрева матери для особеннаго служенія. Влагаетъ въ уста преп. Сергія и другихъ лицъ слова, бесѣды, молитвы, поученія: наприм., поученіе къ братіи по возведеніи преподобнаго въ санъ игумена, поученіе по случаю недостатка съѣстныхъ припасовъ въ обители. Вообще новое сочиненіе Епифанія, по своему характеру, очень похоже на прежнее; но, будучи написано спустя около двадцати лѣтъ, представляетъ слѣды большей зрѣлости писателя и гораздо менѣе растянуто

и витієвато, не въ такой степени многорѣчиво ⁽²⁷⁶⁾. Кромѣ житія преп. Сергія и, кажется, гораздо прежде Елифаній написалъ похвальное слово ему, которое, вѣроятно, читалось братіи въ день его кончины ⁽²⁷⁷⁾. Здѣсь, послѣ довольно длиннаго предисловія, сочинитель кратко излагаетъ жизнь св. старца, въ общихъ чертахъ изображаетъ его свойства, прославляетъ его подвиги, говоритъ о его смерти и погребеніи, и передаетъ весьма многословное и наполненное текстами библіи сѣтованіе надъ его гробомъ осиротѣвшихъ его учениковъ. Слово это составлено вообще очень неудачно.

Житіе преп. Димитрія прилуцкаго, вологодскаго чудотворца, написано однимъ изъ его преемниковъ по игуменству въ основанной имъ обители, Макаріемъ, и написано, вѣроятно, спустя не долго послѣ его кончины (1391 г.). Макарій говоритъ, что многія свидѣтельства о преп. Димитріѣ онъ слышалъ изъ устъ блаженнаго ученика его Пахомія, который пришелъ съ нимъ еще изъ Переяславля-Залѣскаго въ Вологду, постоянно жилъ

⁽²⁷⁶⁾ Мы пользовались спискомъ этого житія по Сборн. нашей библ. № 42, л. 1—269.

⁽²⁷⁷⁾ Находится въ томъ же Сборн. л. 269—316. Въ предисловіи къ этому слову Елифаній говоритъ: „свѣтла убо воистину и просвѣщенна и всякая почета отъ Бога и радости достойна, имъ же нашихъ боголюбивыхъ душъ, яко возлюбленныхъ чадъ отецъ, къ духовному веселію нынѣ озовавши, і яко любитель отецъ, въ свѣтлѣй сей церкви радостно приѣмлющи, и любовно веселящи, прежде же плотскія, духовную вамъ предуготовляючи трапезу, исполнь суща радости и веселія духовнаго“ (—л. 271 об.). Далѣе нѣсколько: „и отъ насъ днесъ нынѣ похваляемъ есть Сергій, блаженный и преподобный отецъ нашъ“ (—л. 272 об.). Еще далѣе: „чтоже много глаголю, и глаголю непрестая умножая рѣчь, распростирая глаголы, и продолжая слово, немогій по достоянію написати житія добраго господина, и святаго старца немогій по подобію нареши или похвалити достойно. Обаче прочія его добродѣтели *индѣ скажемъ*, и многая его исправленія *индѣ поплмъ*, и похвалу его изложимъ, аще Богъ вразумитъ и силу подастъ, молитвами святаго старца. Нынѣ же нѣсть время за оскуднѣе разума, и за мѣлину ума моего“ (—л. 282).

при немъ и сдѣлался первымъ послѣ него настоятелемъ прилуцкаго монастыря. Въ другомъ мѣстѣ авторъ выражается, что Господь Богъ «прояви сицеваго чудотворца (Димитрія) въ послѣдніа роды наша». Житіе, кромѣ предисловія, состоитъ изъ трехъ частей: въ первой излагаются собственно жизнь и подвиги преподобнаго, во второй — его чудеса, въ третьей — похвала ему. Части связаны между собою и составляютъ одно непрерывное сочиненіе, которое читалось предъ всею церковію во дни памяти преподобнаго ⁽²⁷⁸⁾. Въ двухъ первыхъ частяхъ рассказъ простой, безъ напыщенности и многорѣчія, хотя недовольно искусный. Послѣдняя составлена преимущественно въ формѣ акаѣиста, съ частыми повтореніями слова: *радуйся*.

Житіе св. Алексія, митрополита кіевскаго, написано архимандритомъ Пятиримомъ, который былъ въ послѣдствіи епископомъ пермскимъ (поставленъ между 1441—1445 г.). Оно неизвѣстно нынѣ подъ его именемъ, но, вѣроятно, есть то

⁽²⁷⁸⁾ Списокъ этого житія въ Сборн. моей библи. № 8, л. 1—61. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „изыде (св. Димитрій) отъ Переславля, поемъ с собою единого ученика своего, достовѣрна во всемъ, подобна его житію смиренному, именемъ Пахомія, иже той намъ многа свидѣтельствова о житіи і о чудесехъ преподобнаго“ (—л. 15 об.). И въ другомъ мѣстѣ: „свѣтлая и чудная днесь праведнаго память в томъ отъ православныхъ съвершается, исполнь радости и веселія“ (—л. 53). Другой списокъ этого житія находится въ Сборн. моей библи. № 39, л. 1—53. А что „Похвала преп. Димитрію“ не есть отдѣльное сочиненіе отъ „Житія“ его, это очевидно изъ первыхъ словъ Похвалы, которая начинается такъ: „но убо нынѣ прекратимъ слово писати, чудеса святаго чудотворца Дмитрія: неисчетна бо суть, яже даруетъ Богъ и до сего дни, молитвами святаго чудотворца Дмитрія, иже свѣроу приходящимъ ко гробу его. Паки же всячески къ похваленію его устремимся“ (—л. 52 об.). Да и озаглавлена „Похвала“ во второмъ спискѣ: „Того же слова похвала чудотворца Дмитрія“, а въ первомъ спискѣ даже во все не имѣетъ заглавія и ничѣмъ не отдѣляется отъ Житія. Первый списокъ мы напечатали въ Матеріал. для Ист. Русск. Церкви II, 57—77.

самое, которое донынѣ встрѣчается въ рукописяхъ, внесено въ одну изъ лѣтописей и начинается словами: «сей убо преподобный отецъ нашъ Алексій митрополитъ бѣяше родомъ боярипѣ». Житіе это оканчивается разсказомъ о смерти и погребеніи св. Алексія, но не упоминаетъ ни объ открытіи мощей его, послѣдовавшемъ въ 1439 г., ни о перенесеніи ихъ въ новую церковь—въ 1485 г., слѣд. писано прежде, и именно около того времени, когда и былъ архимандритомъ Пятиримъ⁽²⁷⁹⁾. Представимъ, для примѣра, два отрывка: «сей прендобный отецъ Алексій митрополитъ, — говорится въ началѣ житія, — былъ родомъ бояринъ, изъ славныхъ и нарочитыхъ бояръ, отъ страны русскія, отъ области московскія, сынъ. благородныхъ и благовѣрныхъ родителей отца—Симеона и матери—Маріи. Родился въ великое княженіе Михаила Ярославича тверскаго, при митрополитѣ Максимѣ, прежде убіенія Іакинфа, и былъ старше великаго князя Семіона 17 годами. А крестилъ его, еще въ младенчествѣ, князь Иванъ Даниловичъ, не бывшій еще на великомъ княженіи. Имя ему было наречено въ крещеніи Семіонъ. Еще въ дѣтствѣ онъ изучился всеі граматѣ, и въ юности навѣкъ всѣмъ книгамъ. Измлада возлюбилъ Бога и оставилъ родителей своихъ, и женитьбу, и всѣхъ по плоти сродниковъ, и возненавидѣлъ всякое пристрастіе къ міру. Возжелалъ работать единому Богу и, имѣя, какъ казалось, около двадцати лѣтъ, удалился изъ міра, и постригся въ одномъ изъ монастырей, и припсалъ въ монашескомъ чинѣ имя Алексія. Онъ ревностно подвизался въ

(279) О Пятиримѣ, какъ авторѣ житія—Степ. кн. I, 445. Самое житіе—въ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 26—28; Сборн. Новг. Соф. библ. XVI в. № 410, л. 376 об. — 379 об.

добродѣтели, исполнялъ всѣ обѣты иноческой жизни, прошелъ всякое писаніе ветхаго и новаго заветѣ, оставался въ чернечествѣ даже до сорока лѣтъ и за свою добродѣтельную жизнь былъ честимъ и славимъ всѣми, и любимъ многими»... Въ концѣ житія читаемъ: «когда онъ умиралъ, то заповѣдалъ великому князю положить себя не въ церкви, а внѣ церкви за олтаремъ: тамъ указалъ мѣсто и велѣлъ положить себя крайняго ради смиренія. Но великій князь никакъ не сотворилъ того, не восхотѣлъ положить внѣ церкви такого господина, честнаго святителя, а положили его въ церкви близъ олтаря съ великою честію, проводили его съ усердіемъ и тщаніемъ честные епископы, архимандриты, игумены, священники, діаконы и черноризцы, и множество народа, со свѣчами и кадилами и псалмами духовными, поя надъ нимъ обычныя надгробныя пѣсни. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ самъ стоялъ надъ нимъ, равно и братъ его Владиміръ Андреевичъ. Князь же Василій, сынъ великаго князя Дмитрія, былъ тогда еще малымъ дитятею — шести лѣтъ, а князю Юрію Дмитріевичу было три года. Всѣ люди, проводивъ его, разошлись каждый во свояси».

Описаніе своего путешествія во св. Іерусалимъ, подъ заглавіемъ «Ксеносъ», оставилъ іеродіаконъ Троицкой-Сергіевой лавры Зосима, странствовавшій въ 1420 году. Онъ повѣствуетъ о своемъ пути изъ Кіева до Царяграда, о самомъ Царѣградѣ и его достопримѣчательностяхъ, объ Аѳонѣ и Солунѣ, которые такъ же посѣтилъ, и всего подробнѣе о Іерусалимѣ и другихъ мѣстностяхъ св. земли ⁽²⁸⁰⁾.

(²⁸⁰) Напеч. у Сахаров. въ Путеш. Русск. людей II, 31—62.

Изъ сказаній о флорентійскомъ соборѣ одно называется повѣстію объ осьмомъ или «Исидоровомъ» соборѣ, которую составилъ суздальскій іеромонахъ Симеонъ, находившійся при митрополитѣ Исидорѣ въ качествѣ духовника всей его свиты. Симеонъ лично присутствовалъ въ засѣданіяхъ собора и сообщаетъ о немъ довольно любопытныя, впрочемъ весьма немногія, подробности, а больше говоритъ о Маркѣ ефесскомъ и о самомъ себѣ. Сочиненіе свое онъ заключаетъ похвалою великому князю Василю Васильевичу съ частыми повтореніями: «радуйся, благовѣрный и православный княже» ⁽²⁸¹⁾.

Другое сочиненіе, касающееся того же событія, есть «путешествіе Исидора митрополита на флорентійскій соборъ» въ 1437 году. Здѣсь описывается весь путь митрополита изъ Москвы чрезъ Тверь, Новгородъ, Псковъ, Юрьевъ, Ригу, Нѣмецкое море и нѣмецкіе города до Феррары и Флоренціи. Говорится, какъ гдѣ встрѣчали митрополита, сколько времени онъ оставался въ какомъ городѣ, что видѣли его спутники замѣчательнаго въ иностранныхъ городахъ и под. Кратко повѣствуется о самомъ соборѣ и, наконецъ, изображается обратный путь Исидора въ Россію чрезъ другія мѣста. Сочиненіе это приписываютъ тому же самому Симеону, іеромонаху суздальскому, который составилъ повѣсть объ осьмомъ или Исидоровомъ соборѣ ⁽²⁸²⁾.

⁽²⁸¹⁾ Въ списокѣ, находящемся въ Собр. Новг. Соф. библи., въ четверть, № 677, л. 190—203, сочиненіе это озаглавлено: „Исидоровъ соборъ и хоженіе его“. Мы напечатали этотъ списокъ въ Матеріал. для Ист. Русск. Церкви I, 60—76.

⁽²⁸²⁾ Оно извѣстно въ разныхъ видахъ и напечат. въ Путеш. Русск. людей II, 81—112; въ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 151—161; VII, 100—106; Древн. Росс. Визлѣе. VI, 27—70.

IV.

Неутѣшительный выводъ мы должны сдѣлать изъ нашего обзора русской духовной литературы въ періодъ монгольскій. Какихъ нибудъ три-четыре описанія путешествій, три-четыре десятка житій, повѣстей и вообще историческихъ сказаній, немногимъ больше—церковныхъ словъ, бесѣдъ, поученій, почти столько же посланій и грамотъ: вотъ все, что дошло до насъ отъ того двухвѣковаго періода. Въ наши дни, еслибы всѣ эти, большею частію, мелкія и очень краткія, сочиненія вылились изъ-подъ пера даже одного писателя, его отнюдь нельзя было бы назвать плодовитымъ. И если извѣстно, что не всѣ писанія того времени сохранились до настоящаго: имѣемъ ли мы право слишкомъ преувеличивать число не дошедшихъ? Да и заслуживали ли они того, чтобы быть сохраненными для потомства? Небогатою представляется тогдашняя литература наша и по качеству или достоинству литературныхъ произведеній. Одни писатели были люди только что грамотные, съ самыми ограниченными понятіями и свѣдѣніями и безъ всякаго навыка излагать свои мысли правильно и въ порядкѣ. Въ другихъ если замѣтны значительная начитанность и довольно обширныя и разнообразныя познанія, то познанія, большею частію, поверхностныя, сбивчивыя, плохо усвоенныя и не проникнутыя саомыслительностію, какія обыкновенно бываютъ у людей, не приготовленныхъ научнымъ образованіемъ къ пониманію и усвоенію

прочитаннаго. Какъ мало отчетливы и безсвязны были эти познанія у нихъ въ головѣ, такъ же не ясно и не послѣдовательно выражались на хартіи или бумагѣ. Только нѣкоторые, весьма немногіе, силою своихъ природныхъ дарованій и долговременнымъ упражненіемъ, умѣли возвышаться надъ массою пріобрѣтаемыхъ чрезъ чтеніе книгъ свѣдѣній, перерабатывать ихъ, и являлись довольно самостоятельными, отчетливыми и небезыскусственными въ изложеніи своихъ мыслей. Требовать большаго отъ литературы въ то время, когда у насъ вовсе были незнакомы съ пособіями науки и научнымъ образованіемъ, едва ли было бы и справедливо. Нѣтъ сомнѣнія, что наша тогдашняя литература, какъ мы не разъ замѣчали, отзывалась на потребности времени и въ проповѣдяхъ, и въ посланіяхъ, и въ историческихъ статьяхъ, и въ описаніяхъ путешествій. Но не можемъ сказать, чтобы она удовлетворяла современнымъ духовнымъ потребностямъ русскаго народа: отечественныя сочиненія были для этого слишкомъ малочисленны и мало распространены, отъ чего преимущественно и дошли до насъ въ такомъ ограниченномъ числѣ.

Была у насъ тогда другая литература, которая гораздо болѣе пользовалась уваженіемъ и сочувствіемъ нашихъ предковъ, болѣе удовлетворяла ихъ духовнымъ потребностямъ, и далеко превосходила нашу русскую и количествомъ и часто качествомъ своихъ произведеній: разумѣемъ литературу иноземную, почти исключительно переводную. Мы знаемъ, что еще въ до-монгольскій періодъ у насъ находились въ употребленіи, кромѣ нѣкоторыхъ книгъ св. Писанія, творенія древнихъ учителей Церкви, восточной и западной, разумѣется, въ

перелодахъ, и сочиненія нѣкоторыхъ южныхъ Славянъ. И именно: для уразумѣнія слова Божія—толкованія на Псалтырь св. Аѳанасія александрійскаго, на Евангеліе — св. Григорія, папы римскаго, и на посланія къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ и Ефесеямъ изъ разныхъ св. отцевъ; для изученія догматовъ вѣры и истинъ нравственности — богословіе св. Іоанна Дамаскина, пандекты Антіоха; для проповѣданія въ храмахъ—нѣкоторыя слова—Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Василия великаго, Климента, епископа словенскаго или величскаго; огласительныя поученія Кирилла іерусалимскаго и бесѣды на воскресныя евангелія, выбранныя изъ разныхъ св. отцевъ Константиномъ, пресвитеромъ болгарскимъ; вообще для назидательнаго чтенія—лѣстница св. Іоанна Лѣствичника, житія нѣкоторыхъ святыхъ, греческихъ и славянскихъ и проч. (²⁸³). Въ настоящій періодъ число переводныхъ книгъ въ Россіи, вмѣстѣ съ сочиненіями южно-славянскими, еще болѣе увеличилось, если судить даже по однимъ, удѣлѣвшимся отъ того времени, памятникамъ. Таковы—

Книги свящ. Писанія и толкованія на нихъ: 1) Пятоникнижіе Моусеево въ спискѣ XIV—XV и другомъ XV вѣка; 2) книги Іисуса Навина, Судей, Руѳи и Есѳири въ спискѣ XIV вѣка, тѣ же книги и вмѣстѣ книги Царствъ—всѣ четыре въ спискѣ XV вѣка (²⁸⁴); 3) Псалтырь въ спискахъ:

(²⁸³) См. нашей Истор. Русск. Церкв. I, 81—82; II, 166—170; III, 182. 183. А такъ же—*Срезневск.* Древн. памятники русск. языка, въ Изв. 2-го Отдѣл. Акад. наукъ, т. X, выпуск. I и II.

(²⁸⁴) Пятоникнижіе конца XIV или нач. XV в. въ Троиц. Сергіев. лаврѣ (Опис. ея стр. 151, М. 1857), XV в. въ Румянц. Музеумѣ (Опис. стр. 29); книги Іисуса Навина и другія упомянутыя въ спискѣ XIV в. въ Сергіевой лаврѣ (*Буслаев.* Истор. Христом. стр. 118—130), въ спискѣ XV в. въ Импер. Публ. библ. (*Востоков.* Опис. Рум. Муз. 34. 35).

1296 г. и другихъ XIII, XIV и XV в. (²⁸⁵); 4) шестнадцать пророковъ въ спискахъ XV в., хотя несомнѣнно извѣстно, что «книги пророческія» у насъ употреблялись и во второй половинѣ XIII в. (въ 1276 г.) (²⁸⁶); 5) всѣ книги новаго завѣта, т. е. и четвероевангеліе, и дѣянія апостольскія, и посланія апостоловъ, и апокалипсисъ, переведенныя или вновь исправленныя по греческому тексту св. Алексіемъ, митрополитомъ московскимъ въ 1355 году и сохраняющіяся доселѣ въ его драгоценномъ автографѣ (²⁸⁷); 6) Евангелія, расположенныя по евангелистамъ или четвероевангелія въ спискахъ: 1383 г. и во многихъ другихъ XIV и XV вѣка (²⁸⁸). Не упоминаемъ о евангеліяхъ, которыя расположены по порядку церковныхъ чтеній и находились въ употребленіи собственно

(²⁸⁵) Списокъ 1296 г.—въ Синодал. библи. (*Горск. Опис. рукоп. ея I, 181; архим. Саввы* Указат. для обозр. этой библи. 223, М. 1858). Списки: XIII в.—въ бывшей библи. Толстова (Второе Прибавл. къ Опис. рукоп. гр. Толстова, стр. 1); XIV в.—въ той же библи. (Первое Приб. къ Опис. ея стр. 5), въ Румян. Муз. (Опис. 463), въ библи. Воскресенскаго монастыря (Опис. ея *архим. Амфилохія* въ Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ VII, 263) и въ библи. Московскаго Историческаго Общества (Опис. ея 59). Списокъ 1424 г.—въ библи. Кирилло-Бѣлозер. монастыря (*архим. Варлаама*—Обозр. рукоп. пр. Кирилла Бѣлозер. въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, отд. III, 12). Другіе списки XV в.—въ Рум. Муз. (Опис. 464) и въ бывшей Толстовской библи. (Опис. 213. 512).

(²⁸⁶) Одинъ списокъ въ Синод. библи. (*архимандр. Савв.* Указат. 222), другой въ Рум. Муз. (Опис. 35). А о книгахъ пророческихъ въ 1275 г. упоминается въ Лѣтописи (II. Собр. Р. Лѣт. II, 206).

(²⁸⁷) Хранится въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ.

(²⁸⁸) Списокъ 1383 г., писанный въ Константинополѣ,—въ Синод. библи. (*Горск. Опис. I, 224*). Другой списокъ XIV в.—въ Рум. Муз. (Опис. 181). Списки: 1401 г.—въ Рум. Муз. (—182), конца XIV или начала XV в.—въ бывшей Толстов. (Опис. 170), въ Сергіевой Лаврѣ (Опис. 41), четыре—въ Кирилло-Бѣлозер. монастырѣ (*арх. Варлаам.* Опис. рук. Кирилла Бѣлозер. въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, отд. III, 5—10). Списки: 1430 г., купленный на Аѳонѣ русскимъ іеромонахомъ Аѳанасіемъ,—въ Воскресенскомъ монастырѣ (Опис. *архим. Амфилохія* въ Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ VII, 186), вообще XV в.—семь въ Рум. Муз. (—184—187) и два въ бывшей Толстовской (Опис. 212—213).

во храмахъ Божіихъ, а не въ жилищахъ христіанъ: такихъ евангелій сохранилось весьма много. 7) Апостолъ или апостольскія дѣянія и посланія въ спискахъ XIII—XIV и начала XV в. (²⁸⁹); 8) Толкованіе на шестодневъ, составленное Іоанномъ, экзархомъ болгарскимъ, по руководству св. Василия великаго и Северіана гавальскаго, въ спискѣ 1263 г. и въ спискѣ XV в.; 9) Толкованія на книги пророковъ, извлеченныя изъ Θεодорита и другихъ учителей Церкви, въ спискахъ XV в. (²⁹⁰); 10) Толковая Псалтырь ок. 1250 г.; 11) Толкованіе на Пѣснь пѣсней въ спискѣ XIV вѣка (²⁹¹); 12) Толкованіе на Евангелія Іоанна и Луки, писанное въ 1434 г. въ Кіевопечерской лаврѣ; 13) Толкованіе на Евангелія Іоанна и Марка—Θеофилакτα болгарскаго въ спискѣ XV в.: кстати замѣтимъ, что объ употребленіи у насъ Толковаго Евангелія въ концѣ XIV и началѣ XV в. свидѣтельствуетъ митрополитъ Кипріанъ (²⁹²); 14) Толковый Апостолъ — такъ же XV в.; 15) Толковый Апокалипсисъ—св. Андрея кесарійскаго въ трехъ экземплярахъ XIII—XIV в.; 16) два Сборника, содержащіе въ себѣ толкованія св. отцевъ на разныя мѣста свящ. Писанія, одинъ XIII, другой XV в. (²⁹³). Не упоминаемъ о тол-

(²⁸⁹) Два первые—въ бывшей Толстов. (Опис. 68.211), послѣдній — въ Кирилло-Бѣлоз. монастырѣ (*арх. Варлаамъ* въ означ. Опис. 10).

(²⁹⁰) Списки Толков. на шестодн. въ Синод. библ. (*Горск. Опис. отд. II, кн. I, стр. 1 и 30*). О спискахъ Толков. на пророк. смотр. *Востоков. Предисл. къ Острог. Евангелію II—III и Москвитян. 1843, № 7*.

(²⁹¹) О Псалтыри—*Срезневск. Древн. Памятн. Русск. письма, стр. 200*. О Пѣсн. пѣсней—библіот. Моск. Истор. Общ. № 171, стр. 61.

(²⁹²) Первое Толкованіе—въ библ. Толстов. (Опис. 98). Второе—въ Синод. библ. (*Горск. Опис. отд. II, кн. I, 128*). Свидѣтельство м. Кипріана—въ *Акт. Истор. I, 478*.

(²⁹³) Толк. Апостолъ—въ Синод. библ. (*Горск. Опис. отд. II, кн. I, 154*). Списки Толков. Апокал.—въ Рум. Муз. (Опис. 11), въ библ. Царскаго (Опис.

кованіи на книгу Іова—Олимпіодора александрійскаго и другихъ учителей Церкви, переведенномъ въ 1412 г. на Аѳонѣ въ Хиландарской обители инокомъ Гавріиломъ, ни о бесѣдахъ на книгу Бытія—св. Іоанна Златоустаго, переведенныхъ въ 1426 г. на Аѳонѣ инокомъ Іаковомъ: потому что, скоро ли проникли эти переводы въ Россію, не знаемъ. Впрочемъ, объ употребленіи у насъ бесѣдъ на шестодневъ св. Іоанна Златоустаго, конечно, въ болѣе древнемъ переводѣ, и вмѣстѣ такихъ же бесѣдъ св. Василия великаго, свидѣтельствуешь митрополитъ Кипріанъ въ своемъ посланіи къ игумену Аѳанасію (1390—1405 г.) ⁽²⁹³⁾.

Писанія догматическія, нравственныя и аскетическія, обращенныя преимущественно къ инокамъ: 1) Творенія св. Діонисія ареопагита съ толкованіями на нихъ св. Максима исповѣдника въ спискѣ XV в., по переводу, сдѣланному въ 1371 г. аѳонскимъ инокомъ Исаіею; 2) Слова противъ Аріанъ св. Аѳанасія александрійскаго въ спискѣ XV в., по переводу епископа болгарскаго Константина (Х вѣка); 3) Пандекты Антіоха въ спискѣ конца XIV или начала XV в. ⁽²⁹⁵⁾; 4) Лѣствица св. Іоанна Лѣстничника во многихъ спискахъ XIII, XIV и XV вѣка ⁽²⁹⁶⁾; 5) Поученія аввы Дорофея въ четырехъ спискахъ XIV и XV в.; 6) Поученія св. Ефрема Сирина въ трехъ

1) и у *Срезнев.* (Древн. Памятн. Русск. языка, стр. 200). Означенные Сборники—въ библ. Толстов. (Опис. 213 и 276).

⁽²⁹⁴⁾ Списки упомянутыхъ толков. на Іова и бесѣдъ Златоуста—въ Синод. библ. (Опис. II, кн. I, 45—50 и 53). Свидѣтельство Кипріана — въ *Авт. Истор.* I, 478.

⁽²⁹⁵⁾ Первая рукопись—въ Рум. Муз. (Опис. 161), вторая—въ Синод. библ. (*Горск.* Опис. отд. II, кн. II, 32), третья—въ той же библ. (—247).

⁽²⁹⁶⁾ Списки: XIII в.—въ Рум. Муз. (Опис. 255); XIV в.—въ Синод. библ. (*Горск.* Опис. II, кн. II, 193) и другой, переписанный 1387 г. въ Студійской обители митроп. Кипріаномъ, — въ Моск. Духов. Акад. (*№* 152); начала XV

спискахъ: конца XIII, XIV и начала XV вѣка; 7) Поученія Исаака Сирина въ спискахъ 1381, 1416, 1431 г. и вообще XV в., съ прибавленіями изъ Петра Дамаскина, Максима исповѣдника и др. ⁽²⁹⁷⁾; 8) Діонтра Филиппа пустынника въ спискѣ 1388 г. и въ четырехъ спискахъ XV вѣка; 9) Постническія слова св. Василія великаго XV в.; 10) Поученія преп. Θεодора Студита въ спискахъ XIV и XV в.; 11) Подвижническія главы преп. Максима исповѣдника, Θεодора эдесскаго и Нила—конца XIV или начала XV в.; 12) св. Нила объ осми помыслѣхъ въ спискѣ 1419 г.; 13) Творенія Симеона, новаго богослова, и Петра Дамаскина— XV в. и 14) Слова различна св. Григорія Синаита— XV в. ⁽²⁹⁸⁾.

в.—два въ Троицко-Сергіевой лаврѣ (Опис. 158) и одинъ въ библ. Моск. Ист. Общ. (Опис. 47); 1419 года, переписанный, по благословенію митрополита Фотія, для священноинока Саввы діакономъ Стефаномъ,—въ библ. Толстов. (Опис. 212); 1422 года, переписанный, по повелѣнію пр. Кирилла Бѣлозерск., инокомъ Θεогностомъ, въ Кирилло-Бѣлозерск. монастырѣ (*архим. Варлаам.* въ означ. Опис. 20—21); 1431 года — въ Рум. Муз. (Опис. 255); вообще XV вѣка — въ библ. Царск. (Опис. 149) и въ Синод. библ. (*Горск.* Опис. II, кн. II, 205).

⁽²⁹⁷⁾ *Аввы Дороевъ*: XIV в.—въ Чудовск. библ. (*Горск.* Опис. Синод. библ. II, кн. II, 224), конца XIV или нач. XV в.—въ Толстов. (Опис. 65), 1414 года—въ Сергіевой лаврѣ (Опис. 155), XV в.—въ библ. Царск. (Опис. 27). *Ефрема Сирина*: конца XIII в.—(*Срезнев.* Древн. Памятн. Русск. языка, стр. 630), XIV в.—въ библ. Царск. (Опис. 41), нач. XV в.—въ Толстов. (Опис. 117). *Исаака Сирина*: 1381 г.—въ Серг. лаврѣ (Опис. 154); 1416 г., перепис. въ монастырѣ преп. Саввы, по волѣ игумена Варсонофія,—въ Толстов. (Опис. 323); 1431 г., переп. въ новгород. Діацкономъ монастырѣ іеромонахомъ Симеономъ (*Горск.* Опис. Синод. библ. II, кн. II, 176); вообще XV в.—въ Рум. Муз. (Опис. 235).

⁽²⁹⁸⁾ *Филиппа пустынника*: 1388 г. въ библ. Чудова монастыря (*Горск.* Опис. Синод. библ. II, отд. II, 459); 1418 г., пис. для Троиц.-Серг. лавры, по волѣ игумена Никона (Опис. Лавры 154—155); 1426 г.—въ библ. Царск. (Опис. 25); вообще XV в. — въ Синод. библ. (*Горск.* Оп. II, кн. II, 449) и въ Толстов. (Опис. 3). *Василія вел.*—XV в. въ библ. Толстов. (Оп. 76). *Θеодора Студита*: XIV в.—въ библ. Моск. Дух. Ак. № 32; XV в.—въ Синод. библ. (Опис. II, кн. II, 347). *Максима исповѣдника* и другихъ—въ Синод. библ. (—283). *Нила* — въ библ. Толстов. (Опис. 212). *Симеона и Петра Дамаск.* — въ Синод. библ. (Опис. 434). *Григорія Синаита*—въ той же библ. (*Савв.* Указател. 166).

Церковныя поученія, слова, бесѣды: 1) Огласительныя поученія св. Кирилла іерусалимскаго XIII в.; 2) 16 словъ св. Григорія Богослова, съ толкованіемъ Никиты ираклійскаго, въ трехъ спискахъ XIV в. и въ двухъ XV вѣка; 3) Маргаритъ св. Іоанна Златоустаго—начала XV в.; 4) Бесѣды на евангельскія чтенія св. Григорія Двоеслова—XIV вѣка (²⁹⁹); 5) Собраніе поученій на воскресные и праздничные дни изъ св. Златоуста и другихъ отцевъ, въ списокъ XV вѣка. Это собраніе сдѣлано константинопольскимъ патріархомъ Филооеемъ и переведено на славянскій языкъ въ 1343 или, вѣроятнѣе, въ 1407 году (³⁰⁰); 6) Сборникъ словъ, отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ, изъ св. Златоуста, Теофила александрійскаго, Ефрема Сирина, Θεодора Студита, Григорія Богослова, Аванасія александрійскаго и другихъ, въ списокъ XV вѣка; 7) еще два (неполныхъ) Сборника поученій на разные дни и праздники изъ св. Златоуста и другихъ въ спискахъ XIV—XV вѣка. Три послѣдніе Сборника составлены несомнѣнно у насъ въ Россіи: потому что на ряду съ твореніями древнихъ учителей Церкви заключаютъ въ себѣ и сочиненія русскихъ писателей—Θеодосія печерскаго, Кирилла туровскаго и нѣкоторыхъ безыменныхъ (³⁰¹).

(²⁹⁹) *Кирилла іерусалимск.* въ библ. Толстов. (Опис. 5). *Григорій богослова:* XIV в. въ Синод. библ. два (Оп. 68 и 87) и въ Сергіевой лаврѣ (Опис. 152), XV в. въ Толстов. (Опис. 195) и Рум. Муз. (Опис. 153). *Іоанна Злат.* въ библ. Толстов. (Оп. 29). О Бесѣд. Григорія Двоесл. въ списокъ XIV в. см. *Горск. Опис. Синод. библ.* II, кн. II, 236.

(³⁰⁰) Списокъ XV в. въ библ. Толстов. (Опис. 171). О составителѣ этого Собранія поученій и о времени перевода ихъ на славянскій языкъ—см. *Горск. и Невостр.* Опис. Синод. библ. II, кн. II, 658 и 667.

(³⁰¹) Первый изъ этихъ трехъ Сборниковъ—въ Рум. Муз. (Опис. 610), два послѣдніе — въ Новг. Соф. библ. (*Купріан.* Обзор. ея въ Изв. 2-го Отд. Акад. Наукъ VI, 307—310).

Житія святыхъ, прологи, патерики: 1) Житія святыхъ числомъ до 25, писанныя въ 1431 г. на Аѳонѣ инокомъ русскимъ Аѳанасіемъ и потомъ переписанныя, по повелѣнію игумена Троицко-Сергіева монастыря Зиновія (1432—1443); 2) Житія: Нифонта и Θεодора Студита, писанныя ок. 1250 г., Симеона столпника, писанное 1296 г., Епифанія кипрскаго въ спискѣ XIV в., Панкратія тавроменійскаго въ спискѣ XIV в., Варлаама и Іоасафа индійскихъ въ двухъ спискахъ XIV и XV в., Іоанна Златоустаго, Андрея юродиваго въ отдѣльныхъ спискахъ XV в. (³⁰²); 3) Прологи, болѣе двадцати книгъ, въ спискахъ XIII, XIV и XV вѣка (³⁰³); 4) Патерикъ азбучный въ спискѣ конца XIV и трехъ спискахъ XV в.; 5) Патерикъ скитскій въ спискахъ 1296 г. и XV в.; 6) Патерикъ римскій или повѣсти о жительствѣ св. отцевъ—св. Григорія Двоеслова, папы римскаго, въ двухъ спискахъ XIV и XV в.; 7) Патерикъ египетскій въ спискѣ начала XV вѣка (³⁰⁴).

Сочиненія и сборники смѣшаннаго содержанія. Въ числѣ этихъ сборниковъ одни несомнѣнно составлены въ Греціи,— по крайней мѣрѣ, не содержатъ въ себѣ русскихъ статей, а другіе составлены въ Россіи: потому что на ряду съ статьями

(³⁰²) Опис. Серг. лавры 156—157; *Срезневск. Древн. Памятн. Русск. языка*, стр. 607; *арх. Савв. Указат. Синод. библ.* 174. 177. 213; *Купріан. Обзор. Новг. Сое. библ. въ Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ VI*, 285. 309; Опис. Рум. Муз. 198; Опис. рукоп. гр. Толст. 273.

(³⁰³) *Архим. Савв. Указат. Синод. библ.* 221 — 222; Опис. Рум. Муз. 447; Опис. рукоп. Царск. 319; Опис. рукоп. Толстов. 62. 315; *Купріан. Обзор. Новг. библ. въ означ. Извѣст.* 51. 305; *Срезневск. Древн. Памятн. Русск. языка*, стр. 204. 303. 306.

(³⁰⁴) *Архим. Савв. Указат. Синод. библ.* 165. 218; Опис. рукоп. Толстов., прибавл. 2-е, стр. 45; Опис. рукоп. Царск. 352; *Срезнев. Древн. Памятн. русск. языка* стр. 229.

древнихъ учителей Церкви заключаютъ въ себѣ и статьи русскія, хотя немногія. Къ сборникамъ перваго рода относятся: 1) обширное сочиненіе Никона черногорца (XI в.) самаго разнообразнаго содержанія—и догматическаго, и нравственнаго, и аскетическаго, и обрядоваго, и каноническаго. Въ сочиненіи этомъ двѣ отдѣльныя части, которыя большею частію и переписывались отдѣльно, какъ два особыя сочиненія. Одна называется *Пандекты*, состоитъ изъ 63 словъ и извѣстна въ спискѣ 1294 г., въ четырехъ спискахъ XIV и трехъ XV вѣка. Вторая—*Тактиконъ* или *Типиконъ* содержитъ 40 словъ и извѣстна въ спискѣ 1397 г. и трехъ спискахъ XV в. Въ сочиненіи Никона черногорца приводится безчисленное множество мѣстъ и отрывковъ изъ весьма многихъ древнихъ писателей Церкви, такъ что предки наши, читая одно это сочиненіе, могли знакомиться со многими отцами и учителями, творенія которыхъ еще не были переведены на славянскій языкъ ⁽³⁰⁵⁾. 2) Извѣстный сборникъ Святославовъ, переписанный въ 1403 г. инокомъ Анонимомъ въ московскомъ Андрониковомъ монастырѣ; 3) Сборникъ начала XV вѣка, содержащій въ себѣ, кромѣ египетскаго патерика, отрывки изъ другихъ патериковъ, такъ же поученія и житія разныхъ свя-

⁽³⁰⁵⁾ О спискахъ Пандекты—*арх. Савв.* Указат. Синод. библ. 213; *Горск.* Опис. рукоп. Синод. библ. кн. IV, 1. 21. 28. 34; Опис. рукоп. Толстов. 79. 169. 510; *арх. Варлаам.* Обзор. рукоп. Кирилла Бѣлосз. въ означ. Чтен. 45—55. О спискахъ Тактикона—Опис. рукоп. Толстов. 701. 705; *арх. Савв.* означен. Указат. 213. Оглавленіе всѣхъ словъ или главъ обоихъ этихъ книгъ—въ Опис. рукоп. Царскаго 247—265; въ Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. книги IV, стр. 1—52, и въ Обзор. Кормчей книги *Розенкапфа*, прибавл. стр. 187—208. У Розенкапфа (тамъ же 195—200) перечислены и имена церковныхъ писателей, которыми пользовался Никонъ черногорецъ при составленіи своей Пандекты.

тыхъ; 4) Сборникъ 1422 г., заключающій въ себѣ, кромѣ лѣтствицы Іоанна Лѣтвичника, многія другія статьи: повѣсти, слова, краткія изреченія и проч.; 5) Пчела или рѣчи и мудрости отъ евангелія и отъ апостолъ, и отъ св. мужъ, и разумъ виѣшнихъ философовъ — въ спискахъ XV вѣка⁽³⁰⁶⁾. Изъ сборниковъ, составленныхъ въ Россіи, извѣстны: 1) Измарагдъ XIV в., гдѣ вмѣстѣ съ словами св. Златоустаго и другихъ учителей помѣщены два слова св. Кирилла туровскаго; 2) Златая цѣпь XIV в., въ которой, между прочимъ, сохранились до насъ извѣстныя слова Серапіона владимірскаго; 3) Сборникъ XIV в., заключающій въ себѣ, между переводными статьями разныхъ св. отцевъ, поученія св. Алексія, митрополита московскаго, Матѳея сарайскаго и нѣсколько словъ св. Кирилла туровскаго⁽³⁰⁷⁾; 4) Сборникъ изъ отеческихъ сочиненій съ одною русскою статьею—конца XIV или нач. XV вѣка; 5) два другіе такіе же Сборника XV в.; 6) такъ-называемый Паисіевскій сборникъ XIV—XV в., гдѣ помѣщены нѣкоторыя сочиненія св. Θεодосія печерскаго и Серапіона владимірскаго; 7) такъ—называемый Силвестровскій сборникъ XIV в., въ которомъ находятся, кромѣ отрывка изъ Палей, нѣкоторыхъ житій и другихъ переводныхъ статей, два русскихъ сказанія о житіи св. мучениковъ Бориса и Глѣба⁽³⁰⁸⁾.

⁽³⁰⁶⁾ Горск. Опис. Синод. библ. II, кн. II, 406; Опис. рукоп. Царскаго 352; архим. Варлаам. Обзор. рукоп. Кирилл. Бѣлозер. въ означ. Чтен. 21—26; архим. Савв. Указат. Синод. библ. 178. 225; Опис. рукоп. Толстов. 128—136.

⁽³⁰⁷⁾ Опис. Рум. Муз. 233; Буслев. Историч. Христом. 478—504; Опис. рукоп. Царскаго 339 и слѣд.

⁽³⁰⁸⁾ Опис. Рум. Муз. 507; Горск. Опис. Синод. библ. II, кн. II, 621—623; Опис. рукоп. Толст. 122; Буслев. Историч. Христом. 515; Шевырев. Повѣдка въ Кирилло-Бѣлозер. монастырь II, 32—39; Срезнев. Сказан. о св. Борисѣ и Глѣбѣ, предисл. I—VI.

Излишне напоминать, что мы не перечислили и не могли перечислить всѣхъ памятниковъ переводной и южно-славянской литературы, какіе сохранились у насъ отъ монгольскаго періода: такъ какъ не всѣ они приведены въ извѣстность, не всѣ бібліотеки древне-славянскихъ рукописей описаны. А съ другой стороны, нельзя не предположить, что были и могли быть тогда въ употребленіи у нашихъ предковъ многія другія такого же рода сочиненія, до насъ не дошедшія или нами не упомянутыя. Къ сожалѣнію, предки наши, списывая и приобретаая себѣ въ славянскихъ переводахъ книги *истинныя*, т. е. составленныя въ духѣ православія, нерѣдко списывали вмѣстѣ и такія книги, которыя назывались *ложными, отреченными, апокрифическими*. Эти книги, по всей вѣроятности, начали проникать къ намъ изъ Греціи и Болгаріи съ самаго введенія христіанства, и преп. Несторъ, какъ извѣстно, уже пользовался въ своей лѣтописи нѣкоторыми ложными сказаніями изъ книги — Палей. Отъ XIII в. дошла до насъ одна изъ такихъ книгъ, именно: «Сказаніе Афродитіана персіанина». И митрополитъ Кирилль II во второй половинѣ того же вѣка не безъ причины заповѣдывалъ въ своемъ поученіи къ попомъ: «лживыхъ книгъ не почитайте». Въ XIV столѣтіи число апокрифовъ у насъ еще увеличилось, — и замѣчательно, что они помѣщались тогда у насъ въ однихъ и тѣхъ же сборникахъ вмѣстѣ съ книгами истинными. Въ спискахъ этого вѣка сохранились доселѣ слѣдующіе апокрифы: отрывокъ изъ книги Еноха, Откровеніе Авраама, Завѣты двѣнадцати патріарховъ, Вареоломеевы вопросы Богородицѣ, Повѣсть о Макаріѣ римскомъ, Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ. За тѣмъ сохранились такъ же: Лѣствица Іакова въ спискѣ 1406 г., Хож-

деніе св. Іоанна Богослова и Повѣсть о спасенномъ древнѣ крестномъ въ спискѣ 1419 г. и многія другія отреченныя книги въ спискахъ XV вѣка ⁽³⁰⁹⁾. Чтобы предохранить православныхъ отъ чтенія этихъ книгъ, пастыри нашей Церкви находили нужнымъ составлять индексы или перечни книгъ истинныхъ и ложныхъ, конечно, на основаніи такихъ же индексовъ греческихъ и болгарскихъ, издавна существовавшихъ. Къ концу XIV и въ началѣ XV в. встрѣчаемъ у себя разомъ три подобныхъ индекса: одинъ въ Паисіевскомъ Сборникѣ, другой въ молитвенникѣ митрополита Кипріяна, третій въ Сборникѣ преп. Кирилла Бѣлозерскаго ⁽³¹⁰⁾. Эти индексы при изчисленіи апокрифовъ довольно различны между собою—потому ли, что составлены были на основаніи различныхъ индексовъ греческихъ и болгарскихъ, или потому что составители нашихъ индексовъ перечисляли ложныя книги, каждый по своему усмотрѣнію, какія знали и находили въ употребленіи. Изъ этихъ индексовъ узнаемъ, что большая часть перечисляемыхъ въ нихъ отреченныхъ книгъ имѣли происхожденіе греческое, а другія измышлены были въ Болгаріи, почему и называются *болгарскими баснями* или *ложью болгарскаго попа Іереміи*, нѣкоторыя же, судя по названіямъ (громовникъ, колядникъ, воронограй и под.), можетъ быть, появились въ самой Россіи. Какъ бы то ни было, только не подожить сомнѣнію, что воспитаніе предковъ нашихъ, умствен-

⁽³⁰⁹⁾ Тихонравовъ. Памяти. отреченной Русск. Литер. т. I и II, М. 1863; Восток. Опис. Рум. Муз. стр. 722—723.

⁽³¹⁰⁾ Буслая. Историч. Христом. стр. 533, Москв. 1861; Матеріалы для Истор. Русск. Церкви I, 36—42.

ное и нравственное, совершалось тогда подъ двумя, совершенно противоположными, вліянiями: подъ вліанiемъ писанiй отеческихъ и вообще православныхъ, доставлявшихъ здоровую пищу, и подъ вліанiемъ писанiй еретическихъ и вообще ложныхъ. Оба эти вліанiя неизбѣжно должны были отразиться и отразились въ произведенiяхъ нашей домашней духовной литературы, каковы, на примѣръ, сочиненiя святителей—Петра, Алексія, Григорія Самвлака, пропикнутыя духомъ и мыслями древнихъ учителей Церкви, и посланiе новгородскаго архіепископа Василія о земномъ раѣ, усиливающееся доказать одну изъ любимыхъ мыслей еретиковъ—несторiанъ и яковитовъ, между прочимъ, ссылкою на апокрифическую повѣсть о римскомъ пустынникѣ Макаріѣ, которая дѣйствительно и упоминается въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ.

Вообще же мы приходимъ къ заключенiю, которое намъ кажется справедливымъ, что если не бѣднѣе была наша духовная литература, не ниже было наше духовное просвѣщенiе въ періодъ монгольскій, чѣмъ въ предшествовавшій, то отнюдь и не богаче, отнюдь и не выше. Въ два новыя столѣтiя ни наше просвѣщенiе, ни наша литература нисколько не подвинулись впередъ, а все оставались на прежней точкѣ, или вѣрнѣе, все вращались въ одномъ и томъ же, словно заколдованномъ, кругѣ. Какъ прежде значительную часть нашихъ духовныхъ писателей составляли наши митрополиты—Греки, приходившіе къ намъ съ готовымъ образованiемъ изъ отечества,—такъ и теперь лучшіе или образованнѣйшіе изъ нашихъ писателей, которыхъ сочиненiя представляютъ собою едва ли не половину всего нашего литературнаго наслѣдiя отъ того времени, именно митрополиты—Кипріанъ, Фотій, Гри-

горій Самвлакъ пришли къ намъ съ востока, и слѣд. не у насъ получили образованіе. Собственно русскіе писатели, и прежде и теперь, воспитывали себя исключительно по сочиненіямъ древнихъ учителей Церкви въ славянскомъ переводѣ, видѣли въ нихъ для себя единственные образцы, которымъ старались подражать, любили часто повторять ихъ мысли, приводить ихъ изреченія, какбы говорить ихъ словами. Если переводная литература является у насъ въ настоящій періодъ болѣе обширною и богатою, то еще спрашивается: на нашей ли почвѣ возникла эта литература, не пересажена ли она къ намъ такъ же съ востока? По крайней мѣрѣ, кромѣ нѣсколькихъ переводовъ митрополита Кипріяна, мы съ трудомъ можемъ указать на одну-двѣ книги, переведенныя тогда въ Россіи,— между тѣмъ, какъ достовѣрно знаемъ, что въ Сербіи, Константинополѣ и особенно на Аѳонѣ продолжали переводить книги на славянскій языкъ, и что Русскіе старались списывать или покупать эти книги и приносили въ свое отечество ⁽⁸¹¹⁾. Предки наши, очевидно, по прежнему, оставались

⁽⁸¹¹⁾ Переведенными въ Россіи можно считать: 1) Діоптру Филиппа пустычника (см. *Горск. Опис. Синод. библ.* II, отд. II, 456) и 2) Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни,—такъ какъ въ самомъ заглавіи этихъ поученій замѣчено: „предложена съ греческаго языка на русскія книги“ (тамъ же 658). Въ Сербіи около 1370 г., по заботливости князя Георгія Бранковича, вновь переведена и сличена по древнимъ славянскимъ рукописямъ Лѣствица преп. Іоанна Лѣствичника (тамъ же 217). На Аѳонѣ переведены: 1) Творенія св. Діонисія ареопагита инокомъ Исаею въ 1371 г. (*Опис. Рум. Муз.* 161), 2) Толкованіе Олимпіодорова на книгу Бытія—въ 1412 г. инокомъ Гавріиломъ и 3) Бесѣды Златоуста на книгу Бытія—въ 1426 г. инокомъ Іаковомъ (*Горск. Опис. Синод. библ.* II, кн. I, 45—50 и 53). На Аѳонѣ списаны—житія нѣкоторыхъ святыхъ въ 1431 г. инокомъ русскимъ Аѳанасіемъ (*Опис. Сергіев. лавр.* 156—157), куплено Евангеліе—по евангелистамъ въ 1430 г., вѣроятно, тѣмъ же инокомъ Аѳанасіемъ (см. выше примѣч. 288). Въ Константинополѣ списаны—Евангеліе по евангелистамъ въ 1383 г. (см. тамъ же) и Сборникъ

учениками Грековъ и южныхъ Славянъ и паходился подъ ихъ исключительнымъ вліяніемъ.

Надобно присовокупить, что и то слабое образованіе, какое мы замѣчаемъ тогда въ Россіи, ограничивалось самымъ небольшимъ кругомъ даже въ духовенствѣ. Каковы были вообще наши архипастыри, за исключеніемъ извѣстныхъ, крайне немногихъ? «Епископы русскіе—люди не книжные», увѣрялъ папу Евгенія на флорентійскомъ соборѣ митрополитъ Исидоръ ⁽³¹²⁾. И еслибы мы заподозрили этого свидѣтеля, то сборникъ поученій, переведенный на русскій языкъ (1343 или 1407 г.) въ руководство именно архіереямъ, что бы они могли по нему, каждое воскресенье и каждый праздникъ, проповѣдывать во храмахъ, удостовѣрилъ бы насъ, что тогдашніе владыки наши не всѣ въ состояніи были сами отъ себя и поучать народъ истинамъ вѣры ⁽³¹³⁾. Каково было наше низшее духовенство, особенно сельское? Объ этомъ случайно засвидѣтельствовалъ другой нашъ митрополитъ Кипріанъ, когда, перечисляя книги ложныя, упомянулъ о толстыхъ сельскихъ сборникахъ, которые «невѣжи—попы и дьяконы» наполняли разными баснями и суевѣрными сказаніями. Излишне и спрашивать, проникали ли тогда грамотность и какое либо книжное образованіе въ массы нашего народа. Что случилось бы съ

отеческихъ сочиненій въ 1392 г. (Опис. Рум. Муз. 516—517). А въ Студійскомъ цареградскомъ монастырѣ нарочно проживали иногда Русскіе, чтобы списывать для себя свящ. книги (*Сихаров. Путешеств. Русск. людей по св. землѣ, ч. II, 26, Спб. 1839*).

⁽³¹²⁾ Симеона создал. о флорент. соборѣ въ Матеріал. для исторіи русск. Церкви I, стр. 73.

⁽³¹³⁾ Сборникъ именно озаглавленъ: „Поученія избранна..., глаголемая отъ архіерей изъ устъ во всякую недѣлю на поученіе христоименитымъ людямъ или прочитаема, такожде и на господскыя праздники и на избранныхъ святыхъ“.... (*Горск. Опис. Синод. библи. II, кн. II, 658. 667*).

просвѣщеніемъ въ Россіи, еслибы она слишкомъ на два вѣка не подпала владычеству Монголовъ? Разумѣется, рѣшительно это опредѣлить никто не можетъ. Но судя по тому, какъ шло у насъ дѣло просвѣщенія въ два съ половиною столѣтія до Монголовъ, думаемъ, что оно едва ли подвинулось бы впередъ и въ два послѣдовавшія столѣтія, при прежнихъ условіяхъ нашего отечества, хотя бы Монголы къ намъ не приходили, и явилось бы въ такомъ же или подобномъ видѣ, въ какомъ явилось при Монголахъ. Живое доказательство тому представляютъ Новгородцы, которые почти не пели ига монгольскаго, однакожъ нимало не опередили прочихъ Русскихъ въ просвѣщеніи. Повторяемъ: Монголы отнюдь не препятствовали нашему духовенству, особенно въ монастыряхъ, записываться науками, еслибы сами Русскіе того хотѣли. Но видно, Русскіе еще не чувствовали потребности въ высшемъ образованіи. Они спокойно продолжали идти тѣмъ же путемъ, какимъ шли ихъ предки, довольствовались тѣми же первоначальными школами, какія существовали и прежде, и не простирали въ этомъ отношеніи своихъ желаній далѣе, какъ только чтобы умѣть свободно читать и понимать божественныя и свято-отеческія книги, на пользу собственныхъ душъ и для назиданія ближнихъ.

ГЛАВА VII.

СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ И ПРАВСТВЕННОСТИ.

Періодъ монгольскаго владычества надъ Россією, казалось, былъ особенно благопріятнымъ временемъ для нравственнаго ея улучшенія и возвышенія. Никогда еще она не подвергалась такому громадному бѣдствію, какому подверглась теперь, и никакое бѣдствіе не тяготѣло надъ нею такъ долго. Никто въ Россіи не сомнѣвался тогда, что это монгольское есть наказаніе Божіе за грѣхи, а пастыри Церкви громогласно повторяли эту мысль и не переставали призывать народъ къ покаянію и исправленію жизни ⁽³¹⁴⁾. Едва протекло первое столѣтіе этого тяжелаго ига, какъ Россію постигла новая кара небесная—страшная язва, извѣстная подъ именемъ черной смерти. Явившись въ 1352 г. сперва въ Псковѣ, потомъ въ Новгородѣ и обошедши все русскія области, она впродолженіе слишкомъ семидесяти лѣтъ (1352—1427) нѣсколько разъ повторялась въ разныхъ мѣстахъ, особенно въ Новгородѣ и Псковѣ, и вездѣ производила ужасныя опустошенія.

⁽³¹⁴⁾ См. Правило митрополита Кирилла II го, поученія Серапіона владимірскаго и друг.

Не только дома, а цѣлые города пустѣли отъ нея: въ Глуховѣ и Бѣлозерскѣ не осталось ни одного жителя, въ Смоленскѣ едва осталось пять человѣкъ, которые, наконецъ, рѣшились удалиться изъ города, наполненного одними трупами. Никогда въ Россіи не свирѣпствовала такая губительная и такая продолжительная язва. Всѣ видѣли въ ней гнѣвъ Божій за грѣхи и, по гласу пастырей Церкви, сѣшши каяться и обращаться къ Богу⁽³¹⁵⁾. Мы не говоримъ уже о многихъ другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ, какія испытывало тогда наше отечество, но которыя извѣстны были ему и прежде, хотя и эти нравственные уроки могли имѣть силу и оказывать свое благотѣльное вліяніе. Къ концу XIV и особенно съ начала XV вѣка въ Россіи сдѣлалась господствующею мысль о близкой кончинѣ міра—новое, необычайное побужденіе къ покаянію и благочестію христіанскому. Настало послѣднее столѣтіе седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, съ истеченіемъ которой, думали, должно послѣдовать преставленіе свѣта и долженъ открыться всеобщій судъ. Эту мысль раздѣляли вполнѣ сами наши архипастыри, даже просвѣщеннѣйшіе изъ нихъ каковы — Кириѣанъ и Фотій, и пользовались ею, чтобы убѣждать своихъ пасомыхъ къ исправленію жизни. Что же — посреди такихъ обстоятельствъ продолженіе монгольскаго періода сдѣлались ли Русскіе дѣйствительно лучшими по своей нравственности, нежели какими были прежде? Мы нисколько не сомнѣваемся, что всѣ означенныя обстоятельства, грозныя и поучительныя, не могли не производить силь-

⁽³¹⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 60—64. 95. 191. 194; Ник. Лѣт. III, 196—198; Карамз. V, примѣч. 222.

ныхъ, иногда потрясающихъ дѣйствій на массы народа, и что тысячи, десятки тысячъ людей искренно обращались тогда къ Богу и оканчивали жизнь съ истиннымъ покаяніемъ, какъ точно и было, по прямому свидѣтельству лѣтописей, на примѣръ, во Владимірѣ при первомъ нашествіи Татаръ и въ Псковѣ—во время моровой язвы (³¹⁶). Но надобно сознаться, что всѣ эти дѣйствія были только временныя и проходившія скоро. А сказать, чтобы въ тотъ періодъ измѣнился къ лучшему самый характеръ русскаго народа, чтобы Русскіе болѣе прониклись духомъ Евангелія, болѣе утвердились и возвысились въ началахъ христіанскаго благочестія, отнюдь не позволяетъ исторія. Много свѣтлаго и доблестнаго представляетъ она тогда у насъ, но почти ничего такого, чего бы не представляла и прежде. За то, съ другой стороны, представляетъ много и мрачнаго, даже болѣе мрачнаго, нежели сколько мы видѣли у себя въ предшествовавшее время.

Русскіе отличались уже и прежде глубокою приверженностію къ св. вѣрѣ Христовой и православной Церкви. Теперь открывались для нихъ случаи засвидѣтельствовать эту приверженность и любовь своею кровію. Въ 1246 г., когда Батый позвалъ къ себѣ черниговскаго князя Михаила и потребовалъ отъ него чрезъ своихъ волхвовъ, чтобы онъ предъ вступленіемъ въ палату ханскую прошелъ, по обычаю Монголовъ, сквозь огонь и поклонился солнцу и истуканамъ,—благовѣрный князь отвѣчалъ: «я христіанинъ и не могу поклониться твари и идоламъ». Когда ему предложили на выборъ одно изъ двухъ—или поклониться или умереть: князь не поколе-

(³¹⁶) П. Собр. Р. Лѣт. I, 197; Ник. Лѣт. III, 107. 196—198.

бался избрать послѣднее, не смотря на всѣ убѣжденія близкихъ людей, приготовился къ христіанской кончинѣ и вкусилъ лю-
тую смерть отъ варваровъ. Примѣру доблестнаго князя тогда
же послѣдовалъ и любимый бояринъ его Феодоръ. Въ 1270
г. другой князь русскій, Романъ Ольговичъ рязанскій былъ
оклеветанъ въ Ордѣ, будто онъ попустилъ хана и его вѣру.
Ханъ отдалъ князя въ руки Татаръ, которые начали при-
нуждать его къ своей вѣрѣ. Но онъ не только не соглашался
на это, но открыто исповѣдывалъ, что вѣра христіанская во-
истину есть святая, а татарская — поганая. Озлобленные
язычники отрѣзали ему языкъ, заткнули уста и медленно из-
рѣзали по составамъ всѣ члены его тѣла, такъ что новый
мученикъ дѣйствительно уподобился древнему Іакову Перс-
скому, по замѣчанію лѣтописей (³¹⁷). Защищая себя отъ на-
падающихъ враговъ или выступая противъ нихъ сами, Рус-
скіе были убѣждены, что они проливаютъ свою кровь и уми-
раютъ, прежде всего, за св. вѣру и Церковь. «Умремъ за
св. Богородицу (т. е. за соборную церковь пресв. Богоро-
дицы) и за правую вѣру», говорили жители Владиміра, ког-
да онъ былъ осажденъ Татарами. «Умремъ за св. Софію
(т. е. за софійскій соборъ)», обыкновенно повторяли Новго-
родцы, собираясь на поле брани. «Прольемъ кровь свою за
домъ пресв. Троицы и за св. церкви», восклицали Пскови-
тяне во дни Довмонта, отражая нападенія Литвы. И Дмитрій
Донской, отправляясь съ войскомъ изъ Москвы противъ
Татаръ, говорилъ прочимъ князьямъ и воеводамъ: «пойдемъ
противъ безбожнаго и нечестиваго Мамаю за правую вѣру

(³¹⁷) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 42; V, 184; VII, 152—155. 170; Ник. Лѣт. III, 53.

христіанскую и за св. церкви, и за всѣхъ младенцевъ и старцевъ, и за всѣхъ христіанъ» ⁽³¹⁸⁾. Да, Русскіе любили свое отечество, а въ немъ, прежде всего, любили свою св. вѣру и свою св. Церковь. Русскіе тѣмъ болѣе привязывались къ св. вѣрѣ и Церкви, что въ нихъ только находили для себя утѣшеніе и подкрѣпленіе посреди бѣдствій и скорбей въ особенности отъ своихъ поработителей и въ имени или званіи христіанъ видѣли свое главное отличіе отъ поганныхъ Агарянъ, свое превосходство предъ ними. Но не скроемъ свидѣтельства лѣтописей, что въ то время, какъ одни изъ сыновъ Россіи, изъ благочестивыхъ ея князей, охотно умирали за св. вѣру, не соглашаясь измѣнить ей и поклониться монгольскимъ идоламъ, «многіе другіе князья съ своими боярами проходили (предъ палаткою Батыя) сквозь огонь и поклонялись кусту и идоламъ ради славы свѣта сего и каждый выпрашивалъ себѣ власти». Находились и такіе между Русскими, которые совершенно отвергались отъ вѣры христіанской и принимали вѣру нашихъ поработителей. Припомнимъ Домана сѣверянина, родомъ изъ Путивля, отсѣкшаго голову св. Михаила, князю черниговскому, и несчастнаго Изосиму, который прежде былъ инокомъ самой нетрезвой и вообще позорной жизни, а сдѣлавшись вѣроотступникомъ много досаждалъ христіанамъ въ Ярославлѣ и убить имъ ⁽³¹⁹⁾.

Любя вѣру и Церковь, предки наши, естественно, были привержены и усердны къ храмамъ Божиимъ и св. обителямъ. Были князья, были и архипастыри и другія лица, которые

⁽³¹⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 222; III, 57. 62. 71. 99 и друг.; IV, 40. 76. 181; V, 6; VI, 105; VII, 140.

⁽³¹⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 204; V, 183. 185. 190.

впродолженіе своей жизни сооружали не одну или двѣ, а многія церкви, и на собственные средства воздвигали по нѣскольку монастырей, или не щадили для содержанія и украшенія пхъ никакихъ жертвъ. Обычай постригаться въ монашество, по крайней мѣрѣ, предъ смертію, извѣстный у насъ и въ прежнее время, теперъ еще усилился. Рѣдкіе изъ князей, каковы—Владиміръ Васильковичъ галицкій и Дмитрій Донской, не послѣдовали этому обычаю. А большая часть принимали предъ своею кончиною не только монашество, но и схиму. Такъ поступили св. Александръ Невскій, дѣти его—Андрей Александровичъ и Даниль Александровичъ московскій, за тѣмъ — Іоаннъ Даниловичъ Калита, Симеонъ Іоанновичъ Гордый, Михаилъ Александровичъ тверскій, Александръ ростовскій и весьма многіе другіе. Такъ же поступили и княгини: мать св. Александра Невского — Евфросинья, жена Симеона Гордаго—Анастасія, жена брата его Іоанна Іоанновича — Александра, жена Дмитрія Донского—Евдокія и другія. Такъ же поступали почти всѣ посадники новгородскіе, бояре московскіе и многія другія лица ⁽³²⁰⁾. Но, не смотря на всеобщее, господствовавшее тогда, уваженіе и любовь къ св. храмамъ и обителямъ иноковъ, бывали примѣры и совершенно противнаго, по крайней мѣрѣ, во дни брани и другихъ народныхъ бѣдствій. Въ 1393 г. Новгородцы, овладѣвъ Устюгомъ, зажгли городъ и разграбили соборную церковь, похитили изъ нея все золото и серебро, ободрали даже иконы. А чрезъ нѣсколько лѣтъ (1398) не

(320) П. Собр. Р. Лѣт. I, 208. 209. 233. 234; II, 54. 58. 68. 79; III, 58. 66. 68. 72. 96. 102. 104. 105. 109. 138. 140; VII, 206. 209; VIII, 13. 62; Степ. Кн. I, 442. 486 и др.

только разграбили вновь ту же самую церковь въ Устюгѣ, но сожгли ее и взяли, какъ они выражались, въ плѣнь самую икону пресв. Богородицы чудотворную, такъ что владыка новгородскій справедливо замѣтилъ воеводамъ: «вы обезчестили церковь Божию въ Устюгѣ», и повелѣлъ имъ воздвигнуть эту церковь и возвратить чудотворную икону со всею утварью ⁽³²¹⁾. Не лучше дѣйствовали иногда Новгородцы и у себя дома. Въ 1299 г., когда во время страшнаго пожара нѣкоторые торговцы снесли, для безопасности, свои товары въ церкви, злые люди разграбили въ церквахъ все снесенное, а въ одной убили даже сторожа, охранявшаго товаръ. Въ 1340 г., во время еще болѣе сильнаго пожара, такъ же убили въ церквахъ двухъ сторожей, разграбили весь товаръ, много сдѣлали пакости въ самомъ Софійскомъ соборѣ. Въ 1418 г., во время народнаго волненія, возмущившіеся, кромѣ разныхъ неистовствъ въ городѣ, разграбили монастырь св. Николая на полѣ и оскорбили игумена и черноризцевъ, говоря: «здѣсь житницы боярскія». Великій князь московскій Василій Васильевичъ съ своею многочисленною ратью (1434), опустошивъ страну галицкую и взявъ самый Галичь, пожегъ святыя церкви и монастыри ⁽³²²⁾.

Любя въру и Церковь, предки наши, естественно, чтити пастырей Церкви и особенно высшихъ представителей ея-іерарховъ. Излишне было бы приводить на это доказательство. Обыкновенная похвала доброму князю въ лѣтописяхъ нашихъ такая: «бѣ іереелюбець и мнихолюбець, митрополита

⁽³²¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 63; Карамз. V, примѣч. 149 и 171.

⁽³²²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 66. 80. 108; IV, 54. 117. 208.

же и епископы чтяше и послушааше ихъ, аки самага Христа».... и т. под. ⁽³²³⁾. Но бывали случаи и неуваженія къ самимъ епископамъ и митрополитамъ. Извѣстно намъ, какъ въ 1295 г. ростовскій князь Константинъ Борисовичъ взялъ своего владыку Тарасія подъ стражу со всѣми бывшими при немъ людьми. Извѣстны и дѣйствія в. к. Диматрія Донскаго съ митрополитами Кипріяномъ и Пименомъ. Извѣстно, наконецъ, сколько огорченій и скорбей потерпѣлъ митрополитъ Фотій отъ князей и бояръ, которые, еще до прибытія его изъ Греціи, самовольно завладѣли разными угодьями и доходами митрополитскаго дома и не хотѣли ихъ уступить, а потомъ, по злобѣ и мести, распускали про митрополита хулы и клеветы и ссорили его съ великимъ княземъ. Новгородцы въ 1422 г. избрали себѣ по жребію во владыки игумена Клопскаго монастыря Θεодосія и возвели его на сѣни, но чрезъ два лѣта, прежде нежели онъ былъ рукоположенъ, изгнали его отъ себя потому только будтобы, что онъ былъ, какъ говорили они, *шестникъ*, т. е. пришлецъ, а не природный Новгородецъ ⁽³²⁴⁾.

Милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ было такъ же одною изъ господствующихъ добродѣтелей того времени. Ею отличались особенно нѣкоторые князья. Напримѣръ, про Владиміра Васильковича галицкаго повѣствуется, что когда онъ сдѣлался болѣнъ, то «раздалъ все имѣніе свое убогимъ. Золото и серебро, и дорогіе камни, и пояса отца своего, золотые и серебряные, и что самъ приобрѣлъ послѣ отца, все раздалъ.

⁽³²³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. V, 5. 8. Снес. II, 221; IV, 183. 200.

⁽³²⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 110. 140. 183; IV, 120.

Большія серебряныя блюда и золотые и серебряные кубки самъ передъ своими глазами побилъ и перелилъ въ гривны, и большія золотыя монеты бабки своей и матери всѣ перелилъ и разослалъ милостыню по всей странѣ, и стада раздалъ убогимъ людямъ и коней». О князѣ Довмонтѣ исковскомъ читаемъ у лѣтописца: «бѣше милостивъ паче мѣры..., пищая милую, сироты и вдовица заступая и обидимыя изимая». Иоаннъ Даниловичъ Калита оттого и получалъ такое прозваніе, что всегда носилъ при себѣ калиту или мѣшокъ съ деньгами для раздачи бѣднымъ. Супруга нижегородскаго князя Андрея Константиновича Василиса, вскорѣ по смерти его, раздала все свое богатство и имѣніе, золото и серебро, и жемчугъ, и многоцѣнныя одежды, частію нищимъ, частію на церкви и монастыри, а сама постриглась въ монашество подъ именемъ Теодоры (+1378) ⁽³²⁵⁾. Но несравненно болѣе мы видимъ тогда примѣровъ немилосердія и неосострадательности къ ближнимъ, даже жестокости и безчеловѣчія. Въ Новгородѣ не проходило почти ни одного изъ пожаровъ, — а они случались тамъ такъ часто, — при описаніи котораго мѣстный лѣтописецъ не замѣтилъ бы: «окаянные злые люди, Бога не боящіеся и не жалѣющіе своей братіи, пограбили чужія имѣнія, иныхъ же и убили надъ ихъ тогаромъ и много совершили пакости погорѣвшимъ» ⁽³²⁶⁾. А чего не терпѣли мирные жители того или другаго города отъ своихъ же Русскихъ, когда послѣдніе овладѣвали этимъ городомъ! Въ 1372 году, — читаемъ въ лѣтописи, — «пошелъ

⁽³²⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 219; V, 8; Степ. Кн. I, 487.

⁽³²⁶⁾ Тамъ же III, 70. 80. 81; IV, 122.

князь Михайлъ тверскій ратию на Торжокъ, пожегъ весь городъ и была великая пагуба христіанамъ: одни погорѣли въ своихъ дворахъ надъ своимъ имуществомъ, другіе бѣжали въ церковь св. Спаса и тамъ или сгорѣли или задохлись отъ пламени, третьи бѣжали отъ огня къ рѣкѣ Тверцѣ и потонули. Добрыя жены и дѣвицы, иноки и чернецы, которыхъ Тверитяне обдирали до послѣдней наготы,—чего не дѣлаютъ и погапые,—тѣ отъ срамоты и бѣды потопились въ водѣ.... Безчисленное множество мужей и женъ отведено въ плѣнъ, св. церкви пожжены, городъ весь опустѣлъ. Трупамъ людей убитыхъ, огнемъ сожженныхъ и утопшихъ наполнили пять «скудельницъ». Въ 1375 г. новгородскіе удальцы—разбойники кромѣ того, что совершенно разграбили и сожгли Кострому и потомъ Нижній Новгородъ, въ обоихъ городахъ поплѣнили еще множество народа, женъ и дѣвицъ, и, спустившись внизъ по Волгѣ до города Болгарь, продали тамъ всѣхъ этихъ женъ и дѣвицъ бусурманамъ. Точно такъ же и Тверитяне, вновь разграбивши Торжокъ (1446 г.), однихъ жителей избили, а другихъ попродали. Смоленскій князь Святославъ Ивановичъ, отираившись (1386) съ ратью къ городу Мстиславу, нещадно мучилъ всѣхъ разными казнями, кто ни попадался на пути, мужей, женъ и дѣтей, иныхъ во множествѣ запиралъ въ домахъ и сожигалъ, а младенцевъ сажалъ на колъ ⁽³²⁷⁾.

Вообще должно сказать, что грубость нравовъ, жестокость сердца, отсутствіе христіанской любви къ ближнимъ и безчеловѣчіе составляли самый главный нравственный недоста-

⁽³²⁷⁾ Тамъ же III, 89; IV, 68. 71—72. 92. 123. 125; V, 232. 235. 239; VIII, 20. 23.

токъ того времени. Всего чаще и болѣе этотъ недостатокъ обнаруживался при взаимныхъ распряхъ и междоусобіяхъ нашихъ князей. Движимые своекорыстіемъ, властолюбіемъ, местию и другими недостойными чувствами, они не щадили ни другъ друга, ни своихъ подданныхъ. Умерщвляли своихъ совмѣстниковъ, когда могли, заключали ихъ въ оковы и темницы или даже выкалывали имъ глаза, какъ поступилъ вел. князь московскій Василій Васильевичъ съ галичскимъ княземъ Василюмъ Юрьевичемъ Косымъ и братъ этого послѣдняго Димитрій Шемяка съ самимъ Василюмъ Васильевичемъ. А вступая съ ратію во владѣнія своего соперника, князья обыкновенно разоряли все, что ни встрѣчалось, грабили и жгли села и города, умерщвляли мирныхъ жителей безъ различія пола и возраста и частію забирали ихъ въ плѣнъ. Были и такіе князья, которые спѣшили въ Орду и тамъ клеветою, подкупомъ, угодиничествомъ предъ ханомъ достигали гибели и убіенія своихъ совмѣстниковъ, а иногда, выпросивъ у хана татарское войско, вторгались съ этими дикарями въ предѣлы своего отечества и неистово опустошали цѣлыя его области (³²⁸). Другимъ свидѣтельствомъ того же самаго недостатка служатъ господствовавшіе тогда у насъ разбои. Въ княжествѣ московскомъ съ успѣхомъ противъ нихъ дѣйствовалъ Іоаннъ Даниловичъ Калита, въ тверскомъ — князь Михаилъ Александровичъ тверскій; по ничто не могло искоренить ихъ въ Новгородѣ. Тамъ составлялись цѣлыя полки охотниковъ и удалцовъ и отправлялись сухимъ путемъ и на судахъ по Двинѣ и Волгѣ въ отдаленныя мѣста, и вездѣ гра-

(³²⁸) *Карамз.* IV, 82. 107. 148; V, 156. 186, изд. Эйкерлинг.

били и жгли деревни и города, умерщвляли жителей, и съ добычею возвращались домой, а иногда и сами погибали въ отважныхъ своихъ походахъ ⁽³²⁹⁾. Не менѣе жестокости и безчеловѣчія показывали Русскіе и во время своихъ внутреннихъ смуть, происходившихъ въ томъ или другомъ городѣ. Такъ, въ 1340 г. крамольные Брянцы, собравшись на вѣче, тутъ же умертвили князя Глѣба Святославича въ самый праздникъ святителя Николая, не смотря на все убѣжденія бывшаго тогда у нихъ митрополита Θεогноста ⁽³³⁰⁾. Особенно часто подобныя смуты и народныя волненія случались въ Новгородѣ. Обыкновенно возставали противъ какого либо посадника или боярина, сѣшили на вѣче, раздѣлялись на партіи, начинались драки, грабили и жгли дома своихъ противниковъ, а ихъ самихъ или умерщвляли или бросали въ Волховъ, при чемъ нерѣдко гибли совершенно невинныя жертвы. Доказательствомъ того, до какой степени укоренена была въ сердцахъ Русскихъ эта жестокость и какъ мало обуздывали ее даже чрезвычайныя посѣщенія Божіи,—можетъ служить слѣдующій случай. Въ 1417 г. цѣлое лѣто и зиму въ Новгородѣ, какъ и въ другихъ сосѣднихъ городахъ, свирѣпствовалъ страшный моръ, такъ что живые не успѣвали хоронить умершихъ. Тогда Новгородцы смирились и обратились къ Богу, калялись со слезами, многіе раздавали имѣнія свои и постригались въ монашество. Но едва окончился моръ, какъ въ апрѣлѣ слѣдующаго года въ Новгородѣ произошло безразсудное возстаніе и кровопролитіе. Нѣкто людинъ, по имени

⁽³²⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 66. 71—72; VIII, 21. 61; *Карамз.* IV, 148. 159 и примѣч. 319; V, 101.

⁽³³⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. V, 222; VII, 206.

Стефанъ, злобствуя на боярина Данила Божина, схватилъ его на улицѣ и закричалъ: «господа, помогите мнѣ управиться съ этимъ злодѣемъ». Народъ сбѣжался на крикъ и несчастнаго боярина, безъ всякаго изслѣдованія, избили до полусмерти и потомъ бросили съ моста въ Волховъ. Одинъ рыболовъ схватилъ боярина въ свой челнъ и за то толпа немедленно разграбила домъ этого рыболова. Когда бояринъ посадилъ своего обидчика въ темницу: народъ еще болѣе взволновался, ударилъ въ вѣчевой колоколъ и толпами бросились на Косьмодамианскую улицу, гдѣ разграбили домъ боярина и много другихъ дворовъ, потомъ въ улицы—Яневу, Чудилицеву, Лигощеву и вездѣ разграбили множество дворовъ, преимущественно боярскихъ, говоря: «это наши сунустаты». Возмущеніе продолжалось нѣсколько дней и все увеличивалось. Цѣлая сторона Софійская поднялась на Торговую: массы народа съ оружіемъ въ рукахъ спѣшили на мостъ съ обѣихъ сторонъ, произошло столкновеніе, кровопролитіе..... Ужасъ охватилъ всѣхъ. И только владыка Симеонъ, явившись на мосту въ полномъ церковномъ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ, окруженный соборомъ духовенства, едва могъ укротить это страшное народное волненіе ⁽³³¹⁾. Нельзя не сказать здѣсь и о кулачныхъ бояхъ, господствовавшихъ въ Новгородѣ и часто сопровождавшихся убійствами, а равно и о кровавыхъ поединкахъ *на поль*, противъ которыхъ столько возставали наши архипастыри ⁽³³²⁾.

Впрочемъ, не будемъ думать, будто эта жестокость и грубость нравовъ явились у насъ собственно при Монголахъ.

⁽³³¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 87. 107—108; *Карамз.* V, 122.

⁽³³²⁾ Русск. Достомян. I, 114—115; Акт. Эксп. I, № 369, стр. 462.

Нѣтъ, и въ прежнія времена мы видѣли у себя примѣры отнюдь не меньшаго варварства, кровожадности, безчеловѣчія, и въ князьяхъ и въ самомъ народѣ. Теперь только, можетъ быть, представлялось болѣе случаевъ къ проявленію этихъ дурныхъ качествъ или нѣкоторые случаи были болѣе рѣзки ⁽³³³⁾. А что не отъ ига монгольскаго зависѣли эта жестокость и грубость, — свидѣлствуютъ собою Новгородцы. Они почти вовсе не находились подъ вліяніемъ монгольскаго владычества и, по прежнему, пользовались гражданскою свободою и вольностію, — и они-то болѣе всѣхъ Русскихъ отличались буйствомъ, свирѣпостію и безчеловѣчіемъ. Надобно такъ же замѣтить, что не лучше Русскихъ въ этомъ отношеніи были и сосѣди ихъ — Нѣмцы, такъ часто нападавшіе на Псковъ, Литовцы и самые Поляки, какъ можно видѣть даже изъ нашихъ лѣтописей ⁽³³⁴⁾. Нѣтъ, не отъ ига монгольскаго, а отъ недостатка просвѣщенія, отъ крайняго невѣжества и болѣе всего отъ того, что ученіе о христіанской любви не глубоко еще проникало въ сердца сыновъ Россіи и не сдѣлалось въ нихъ главнымъ началомъ дѣятельности, — вотъ отъ чего зависѣли ихъ грубость и жестокость, какъ при Монголахъ, такъ и прежде Монголовъ и долгое время послѣ.

Кромѣ этого главнаго нравственнаго недостатка нашихъ предковъ были у нихъ и другіе. Сохранялись еще въ народѣ нѣкоторыя суевѣрія и остатки языческихъ обычаевъ. Многіе вѣрили въ волхвовъ и волшебницъ, въ ихъ заклинанія, чародѣянія, ворожбу, нашептыванія, узлы, зелія и под. Ду-

⁽³³³⁾ Снес. *Соловьев*. Ист. Россіи V, 345 — 347.

⁽³³⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 196 — 197 и друг.

мали, мейдѹ прочимъ, что они наводятъ голодъ и моръ, и потому во времена этихъ народныхъ бѣдствій схватывали тѣхъ, кого подозрѣвали въ волшебствѣ, и сожигали,—противъ чего съ такою силою возставалъ епископъ владимірскій Серапіонъ (1275). Таже мысль оставалась сильною въ народѣ и въ XV вѣкѣ, и движимые ею жители Пскова въ 1411 г., когда свирѣпствовала у нихъ черная смерть, сожгли двѣнадцать вѣщихъ женокъ или мнимыхъ волшебницъ. Въ тоже время митрополитъ Фотій писалъ къ Новгородцамъ, чтобы они не вѣрили лѣхимъ бабамъ-ворожеямъ подѣ страхомъ отлученія отъ Церкви, прогоняли ихъ отъ себя, а самихъ ворожей-обманщицъ убѣждалъ покаяться. Во дни Серапіона владимірскаго существовало и другое суевѣріе, противъ котораго онъ вооружался, именно думали, будто наводненія и другія общественныя бѣдствія происходятъ отъ того, что кто либо погребалъ утопленника или удушенника, и потому выгребали ихъ изъ земли, чтобы избавиться отъ этихъ бѣдствій⁽³³⁵⁾. Въ простомъ народѣ продолжали держаться стараго языческаго обычая—уводить невѣстъ или водить ихъ къ водѣ и жить съ ними безъ церковнаго вѣнчанія, безъ благословенія священническаго: противъ этого направлены правила—собора владимірскаго, митрополита Максима и митрополита Фотія. Владимірскій соборъ упоминаетъ такъ же объ обычаяхъ, по которому въ субботніе вечера собирались вмѣстѣ мужи и жены и совершали, въ ночь подѣ воскресенье, безстудныя игрища и скверныя дѣянія, подобно тому, какъ нѣкогда Греки-язычники праздновали какой-

(335) П. Собр. Р. Лѣт. V, 22. 125; Агг. Эксп. I, № 369, стр. 462.

то праздникъ Діонусовъ или Діонисовъ ⁽³³⁶⁾. Давняя, укоренившаяся въ русскомъ народѣ, страсть къ вину и пьянству, господствовала и теперь со всею своею силою, и господствовала не только между мірянами, но и въ самомъ духовенствѣ, какъ можно видѣть изъ строгихъ правилъ и горькихъ обличеній и убѣжденій собора владимірскаго, митрополитовъ—Петра, Алексія, Фотія и другихъ проповѣдниковъ: не упоминаемъ уже о свидѣтельствахъ лѣтописей. Въ писаніяхъ тѣхъ же нашихъ архипастырей находимъ обличенія и противъ другихъ современныхъ имъ пороковъ и недостатковъ, какъ то: противъ татбы, лихоимства, грабительства, прелюбодѣнія, сквернословія, лжесвидѣтельства и особенно нарушенія клятвы и присяги. До какой степени простирался этотъ послѣдній порокъ и какъ часто повторялся, свидѣтельствуютъ кровавыя сказанія лѣтописей о взаимныхъ отношеніяхъ и междоусобицахъ тогдашнихъ нашихъ князей.

Грустною, непривлекательною представляется намъ картина нравственного состоянія нашихъ предковъ во дни монгольскаго владычества. Но будемъ помнить, что избранники Божіи, люди высокой вѣры и глубокаго благочестія, рѣдки во все время. И тотъ періодъ исторіи нельзя назвать совершенно мрачнымъ и безотраднымъ въ нравственномъ отношеніи, хотя бы онъ обнималъ собою болѣе двухъ столѣтій, въ продолженіе котораго жили и дѣйствовали такіе великіе святители, каковы: Петръ, Алексій, или — Игнатій ростовскій, Стефанъ пермскій, Арсеній тверскій и имъ подобные,—такие великіе подвижники, каковы: Сергій Радонежскій, Кириллъ Бѣлозер-

(³³⁶) Опис. Румянц. Музеум. стр. 321; Акт. Эксп. I, № 369, стр. 461.

скій, Діонисій Глушицькій, Дмитрій Прилуцькій, Стефанъ Махрицькій и еще многіе, — такіе доблестные князя, каковы: Александръ невскій, Даниїль галицькій, Довмонтъ псковскій, Даниїль московскій, Михайль тверскій и другіе.

ГЛАВА VIII.

ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ ЦЕРКВАМЪ.

I.

Двѣ, хотя и несущественныя, перемѣны представляетъ періодъ монгольскій въ іерархическихъ отношеніяхъ русской Церкви къ Церкви греческой. Первая перемѣна состояла въ томъ, что Русскіе теперь, большею частию, сами избирали себѣ митрополита безъ предварительнаго согласія цареградскаго патріарха, и патріархъ утверждалъ избраннаго такимъ образомъ,—чего прежде не бывало. А вторая—въ томъ, что русская митрополія, доселѣ постоянно единая, не разъ раздѣлялась теперь, по волѣ и противъ воли патріарха, на двѣ и на три митрополіи. Весьма любопытны въ настоящемъ случаѣ двѣ патріаршія или соборныя грамоты того времени, изъ которыхъ можно видѣть, какъ смотрѣли тогда сами Греки на обѣ означенныя перемѣны или, по крайней мѣрѣ, какой старались дать имъ смыслъ и значеніе. Мы тѣмъ болѣе считаемъ нужнымъ остановиться на этихъ грамотахъ, что разсмотрѣніе ихъ даетъ намъ поводъ высказаться прямѣе о всемъ вообще отношеніи цареградскихъ патріарховъ къ нашей Церкви, какое было доселѣ и которое съ окончаніемъ настоящаго періода вступило въ новый фазисъ.

Не знаемъ, подъ какимъ условіемъ согласился цареградскій патриархъ утвердить и рукоположить митрополита Кирилла II, избраннаго въ Россіи, и за тѣмъ подъ какимъ условіемъ онъ утвердилъ и рукоположилъ святителя Петра, такъ же избраннаго въ Россіи. Но по случаю утвержденія въ митрополитскомъ санѣ святителя Алексія, избраннаго въ Россіи, состоялось въ Константинополѣ соборное опредѣленіе, выраженное въ слѣдующей граматѣ патриарха Филоея: «Святая, каѳолическая и апостольская Божія Церковь, по данной ей свыше благодатию Христовою необоримой силѣ и крѣпости, всегда и все устрояющая къ полезнѣйшему, показываетъ свою заботливость и попеченіе о всѣхъ, повсюду обрѣтающихся, святѣйшихъ церквахъ, чтобы онѣ были руководимы и управляемы хорошо и по закону Божию; въ особенности же заботится и печется о тѣхъ святѣйшихъ церквахъ, которыя находятся въ дальнемъ разстояніи и отличаются многочисленностію народа и величіемъ царской власти, исполняя въ отношеніи къ нимъ то, что ей прилично и что составляетъ ея обязанность, а всего болѣе стараясь объ освященіи и пользѣ душъ. Посему-то и святѣйшую митрополию Кіева и всей Россіи, которая имѣетъ многую и великую власть и населена многочисленнымъ христоименитымъ народомъ, и въ которой прославляется имя Божіе, святая Божія Церковь въ великой содержитъ чести, и всякимъ образомъ желаетъ о ней заботиться, ей содѣйствовать и помогать, тѣмъ болѣе, что вблизи ея предѣловъ есть много нечестивыхъ и огнепоклонниковъ. И потому, какъ въ прежнія времена въ многообразныхъ и благихъ видахъ попеченія о ней, Церковь поставляла на ея іерархическое предстоительство, съ подобающею осмотрительностію, знаменитыхъ

и обладающихъ многими преимуществами священныхъ мужей, такъ подобнымъ образомъ и нынѣ она имѣла великое стараніе найти и избрать изъ числа живущихъ въ богознаменитомъ, богохранимомъ и богопрославленномъ Константинополѣ мужа извѣстнаго и сіяющаго добродѣтелию, отличнаго и славнаго по силѣ слова, опытнаго въ священныхъ канонахъ и основательно знающаго благочестивые законы, и, поставивъ его архіереємъ, послать отсюда для хорошаго и надлежащаго управленія помянутою святѣйшею Церковію»..... Остановимся. Въ приведенныхъ словахъ, очевидно, выражено то начало, которымъ постоянно руководствовались цареградскіе патріархи при назначеніи архипастырей для русской Церкви съ самаго ея основанія. Каково же это начало? Нельзя вполнѣ не согласиться съ тою мыслию, что чѣмъ многочисленнѣе была Церковь русская и отдаленнѣе отъ главнаго центра ея высшаго управленія, чѣмъ болѣе угрожало ей опасностей со стороны сосѣднихъ язычниковъ, тѣмъ естественнѣе и обязательнѣе было для патріарховъ давать ей митрополитовъ самыхъ благонадежныхъ и достойныхъ, какъ по образованію и добродѣтели, такъ особенно по архипастырской ревности. Но слѣдуетъ ли отсюда, что такихъ митрополитовъ патріархи должны были избирать для русской Церкви только въ Греціи и Константинополѣ, а не въ Россіи? Пусть это еще могло быть необходимымъ въ первое столѣтіе; но ужели жъ оставалось необходимымъ и въ три послѣдующія столѣтія нашей церковной жизни? Греція отнюдь не была тогда такъ богата достойными кандидатами для занятія высшихъ степеней церковной іерархіи и Россія не была такъ бѣдна. Случалось, что и па патріаршую кафедру въ Константинополѣ избирали людей и мало учепыхъ, и

мало способныхъ, и не высокой нравственности (³³⁷). А изъ числа 25 митрополитовъ, присланныхъ къ намъ изъ Греціи въ первые четыре съ половиною вѣка, едва можемъ насчитать пять-шесть іерарховъ, которые отличались просвѣщеніемъ и благочестіемъ, всѣ же прочіе (кромѣ служенія церковнаго и управленія) ничѣмъ не заявили себя и не оставили почти никакого слѣда въ нашей исторіи; одинъ даже (Іоаннъ III) былъ, по выраженію современнаго лѣтописца, «не книженъ и умомъ простъ и просторѣкъ» (³³⁸). Между тѣмъ какъ изъ шести русскихъ по происхожденію митрополитовъ, бывшихъ у насъ въ тотъ же періодъ, всѣ, кромѣ Пимена, извѣстны и по достаточному образованію и по благочестію или, по крайней мѣрѣ, по благочестію. И безъ всякаго труда можно указать еще теперь на природныхъ русскихъ іерарховъ того времени, которые могли бы съ честію занимать каѳедру русской митрополіи, каковы: Нифонтъ новгородскій, Кириллъ туровскій, Симоновладимірскій, Кириллъ ростовскій,—не упоминаемъ уже о нашихъ великихъ инокахъ—подвижникахъ. Въ приведенныхъ словахъ патріаршей грамоты говорится, будто патріархи каждый разъ старались присылать къ намъ изъ Константинополя митрополита, отличнаго по силѣ слова и опытнаго въ священныхъ канонахъ. Но еслибы и дѣйствительно таковы были присылаемые къ намъ митрополиты—Греки: какую пользу могли приносить они Русскимъ своимъ краснорѣчіемъ, когда сами не знали по-русски и по-славянски? За исключеніемъ двухъ-трехъ

(³³⁷) Таковы были напримѣръ: Евстратій Гаридъ (1081—1084), Нифонтъ I (1312—1315), Герасимъ I (1320—1323) и другіе (См. Историч. списокъ Константиноп. патріарховъ, въ Хр. Чт. 1843, III, 281; IV, 425. 426 и дал.).

(³³⁸) П. Собр. Р. Лѣт. 1, 89.

изъ этихъ митрополитовъ, отъ которыхъ сохранились памятники ихъ благовѣстія, о всѣхъ прочихъ даже не замѣчено въ лѣтописи, говорили ли они когда либо поученія къ народу. А о природныхъ русскихъ митрополитахъ, Иларіонъ, Кириллъ, Петръ, Алексій, мы знаемъ достовѣрно, что они проповѣдывали народу, и ихъ проповѣдь, безъ сомнѣнія, была ему понятна. Допустимъ такъ же, что митрополиты, присылавшіеся къ намъ изъ Греціи, быть можетъ, и обладали основательными познаніями въ церковныхъ канонахъ; но они нимало не содѣйствовали распространенію этихъ исзнаній между Русскими, привозя съ собою и для себя греческіе списки Кормчей, не позаботились въ продолженіе двухъ съ половиною вѣковъ ввести во всеобщее употребленіе въ Россіи славянскую Кормчую. Уже митрополитъ Кириллъ II, родомъ русскій, досталъ списокъ этой послѣдней Кормчей отъ болгарскаго деспота, и съ того времени списки ея начали умножаться въ нашей Церкви. Но послушаемъ далѣе грамоту патріарха. «А такъ какъ,—продолжаетъ онъ,—боголюбивѣйшій епископъ владимірскій киръ Алексій, рожденный и воспитанный въ тѣхъ предѣлахъ и преданный благочестію и добродѣтели, пользовался духовною любовію и расположеніемъ и отъ преосвященнаго архіерея всей Россіи киръ Θεогноста, который избралъ его на это іерархическое начальство, довѣрилъ ему, какъ способному, начальствовать надъ душами и (управлять) дѣлами и пользоваться его правами и возвелъ его въ достоинство епископа; такъ какъ почившій архіерей киръ Θεогностъ, зная его таковымъ по самому опыту и по дѣламъ, отнесся писаніемъ къ (нашей) святѣйшей и великой Божіей Церкви, представляя его, какъ достойнаго и способнаго управлять іерархически и самою

святѣйшею митрополіею кievскою и всея Россіи, — что и мы, послѣ обычнаго тщательнѣйшаго разслѣдованія, нашли совершенно справедливымъ и согласнымъ съ свидѣтельствами о немъ (Алексіѣ) возвращающихся оттуда сюда Римлянъ (Грековъ), и съ похвальными отзывами о немъ самихъ Россіянъ, приходившихъ сюда въ разное время; — наконецъ такъ какъ и благороднѣйшій вел. князь, вождѣлннѣйшій и возлюбленнѣйшій о Господѣ сынъ нашей мѣрности, киръ Іоаннъ писалъ о немъ къ державнѣйшему и благочестивѣйшему моему императору и къ святой великой Божіей Церкви: то мы, хотя это вовсе необычно и небезопасно для Церкви, основываясь на такихъ достовѣрныхъ и согласныхъ свидѣтельствахъ, и на добродѣтельной богоугодной его жизни, разсудили, да будетъ такъ, впрочемъ только въ отношеніи къ нему одному — киръ Алексію. Но отнюдь не соизволяемъ и не полагаемъ, чтобы впослѣдствіи и кто нибудь другой изъ обитающихъ въ Россіи былъ тамъ архіереемъ; напротивъ, пусть поставляется туда только изъ сего богознаменитаго и богопрославленнаго и благоденственнаго Константинополя мужъ, украшенный добродѣтелію и благими правами, извѣстный и воспитанный, по сказанному, въ силѣ слова и опытномъ знаніи церковныхъ законовъ, чтобы самъ собою, не нуждаясь ни въ комъ со стороны, удобно могъ и представляющіеся каноническіе вопросы рѣшать съ соблюденіемъ церковныхъ правилъ, и живущій тамъ христоуменитый народъ приводить къ спасительной пажити. Мы опредѣляемъ, чтобы и преемники наши на патріаршемъ престолѣ соблюдали это наше постановленіе хорошее и весьма полезное въ домостроительствѣ Божіей Церкви. Посему мѣрность наша вмѣстѣ съ находящимся при насъ священнымъ

и божественнымъ соборомъ сошедшихся сюда преосвященныхъ архіереевъ, честнѣйшихъ возлюбленныхъ о Господѣ братіи и сослужителей нашихъ: Халкидонскаго, Мелитенскаго, Понтопраклійскаго, Родосскаго, Хриstopольскаго, Митиленскаго, Апрскаго, Мадитскаго, Калліопольскаго, Тенедскаго, Гарельскаго и Ексамильскаго, поставила сего киръ Алексія полнымъ митрополитомъ Кіева и всея Россіи, перемѣстивши и возведши его на этотъ престолъ, какъ большій, по присущей ему добродѣтели и прочимъ духовнымъ совершенствамъ, какъ выше писано, съ согласія и разрѣшенія державнаго и благочестивѣйшаго моего императора, мужественнаго воителя и храпителя церковнаго благоденствія и благочинія, и божественныхъ и благочестивыхъ догматовъ. И такъ возведенный и поставленный въ совершеннаго митрополита кіевскаго и всея Россіи, по церковному и каноническому чиноположенію и изъ начала сохраненному преданію, посылается этотъ преосвященный митрополитъ Кіева и всея Россіи киръ Алексій, возлюбленный во Св. Духѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности, избирается и отправляется туда архіереемъ такъ какъ бы одинъ изъ здѣшнихъ... и проч. ⁽³³⁰⁾. Здѣсь невольно чувствуется опять несправедливость. Если въ Россіи нашелся человекъ, каковъ св. Алексій, котораго и въ Россіи и въ Греціи признали достойнымъ митрополитскаго сана; если для патріарха оказалась возможность убѣдиться въ его способности къ управленію русскою Церковію: то не естественно ли было ожидать такого постановленія, что и на будущее время, когда въ Россіи будутъ избираться подобныя же люди для занятія митрополитской

⁽³³⁰⁾ Acta Patriarchat. Constantinopol. I, 336—338.

каедръ, патріархъ никогда не откажется утверждать ихъ на этой кафедрѣ, разумѣется, послѣ надлежащаго удостовѣренія въ ихъ способностяхъ и достоинствахъ? А патріархъ напротивъ постановляетъ, что возведеніе Алексія на русскую митрополию пусть считается только исключеніемъ изъ правила, что впослѣдствіи никто другой изъ обитающихъ въ Россіи не будетъ удостоенъ этого и что на будущее время митрополиты должны посылаться въ Россію непременно изъ Константинополя,—мужи украшенные добродѣтелию, сильные словомъ и опытные въ знаніи церковныхъ законовъ. Не выражаетъ ли этимъ патріархъ, что между Русскими въ послѣдующее время уже не могутъ являться подобные достойные люди, или что еслибы они и явились когда либо, то они не могутъ и не должны быть возводимы на митрополию русской Церкви потому единственно, что родились въ Россіи, а не въ Греціи, не въ Константинополѣ? «Это не обычно и не безопасно»,—замѣчаетъ патріархъ. Не обычно—такъ, хотя св. Алексій былъ уже третій митрополитъ, избранный въ Россіи и утвержденный патріархомъ. Не безопасно—съ этимъ вполне согласиться нельзя. Избраніе и поставленіе митрополита изъ Русскихъ для русской Церкви могло бы быть не безопаснымъ только въ такомъ случаѣ, когда бы избраніе происходило безъ всякаго разбора, а поставленіе безъ всякаго удостовѣренія въ личныхъ качествахъ и благонадежности избраннаго. Но въ такомъ случаѣ и избраніе Грека на митрополию русскую, хотя бы онъ былъ изъ самаго Константинополя, могло бы столько же быть не безопаснымъ. А надобно имѣть въ виду Русскихъ, подобныхъ митрополитамъ Кириллу II, Петру и Алексію, вполне способныхъ къ управленію Церковію, избранныхъ и

поставленныхъ съ надлежащею осмотрительностію и послѣ строгаго испытанія. Отъ такихъ митрополитовъ русскихъ, безъ сомнѣнія, нельзя было бы ожидать ничего опаснаго и худаго для церковнаго управленія, напротивъ слѣдовало бы ожидать только добраго и полезнаго. Скажемъ болѣе: такіе митрополиты русскіе были бы несравненно полезнѣе для русской Церкви и болѣе бы соотвѣтствовали своей цѣли, нежели митрополиты, присылавшіеся изъ Греціи. Принадлежа и по рожденію и по воспитанію иной странѣ, избранные и поставленные греческимъ патріархомъ, съ согласія греческаго императора, митрополиты—Греки хотя, конечно, могли, по сознанію своего пастырскаго долга и по христіанской любви, ревностно заботиться о русской Церкви; но сердце ихъ естественно болѣе лежало къ ихъ родинѣ, нежели къ Россіи, и они скорѣе и охотнѣе могли преслѣдовать интересы своихъ соотечественниковъ, своего государя и патріарха, нежели интересы русскихъ князей и народа. Русскіе, съ своей стороны, неизбѣжно должны были видѣть въ этихъ митрополитахъ пришельцевъ, чуждыхъ имъ по языку и по всему другому, и хотя глубоко уважали ихъ санъ, но не могли питать къ нимъ искренняго, родственнаго влеченія и сочувствія. Совсѣмъ иное было бы при митрополитахъ русскихъ. И они сами имѣли бы болѣе побужденій трудиться съ полнымъ усердіемъ и любовію для родной Церкви и своего народа, и народъ естественно болѣе бы понималъ ихъ, болѣе имъ сочувствовалъ, болѣе любилъ ихъ и повиновался имъ. Примѣры св. Петра и особенно св. Алексія—этого великаго патріота, который столько сдѣлалъ не только для духовнаго, но и для гражданскаго блага своего отечества, служатъ тому живымъ

свидѣтельствомъ. Митрополиты въ Россіи получали очень богатое содержаніе. На что жъ употребляли его митрополиты—Греки? Мы не знаемъ, чтобы они удѣляли хоть часть его на пользу Россіи, наприм., для построенія церквей, монастырей, кромѣ того случая, что м. Фотій основалъ для себя на своей митрополитской землѣ небольшой монастырекъ—Новинскій ⁽³⁴⁰⁾. Всего вѣроятно, они отсылали свои избытки въ Константинополь, въ казну патріаршую и даже царскую. Невольно припоминаются здѣсь, можетъ быть, рѣзкія, но едва ли не правдивыя слова Витовта: «и то есмы на нихъ (императорѣ и патріархѣ) гораздо познали, штожъ они хотятъ того, штобы по своей воли ставити митрополита, но накупю, хто ся у нихъ накупить на митрополью, штобы таковой въ ихъ воли былъ, здѣ бы грабя, пусто чиня, а къ нимъ выносилъ» ⁽³⁴¹⁾. Не даромъ же патріархъ Іосифъ незадолго до флорентійскаго собора, разсуждая съ приближенными своими, что можно бы открыть вселенскій соборъ не въ Италіи, а въ Константинополѣ, говорилъ: «кто прійдетъ сюда съ запада, тотъ не будетъ имѣть нужды въ нашемъ вспоможеніи. Но еслибы и потребовалось для того до ста тысячъ аспровъ, можно было бы собрать съ епископовъ. Митрополитъ русскій одинъ привезетъ такую сумму. Изъ нея императоръ можетъ взять до двадцати тысячъ; столько же можетъ онъ получить и съ архіепископовъ грузинскаго и некскаго (сербскаго). Восточные патріархи могутъ дать по двѣ тысячи или, по крайней мѣрѣ, по тысячѣ флориновъ, изъ нашихъ богатые

⁽³⁴⁰⁾ Стросс. Указатель къ „Царск. выходамъ“, стр. 61.

⁽³⁴¹⁾ Акт. Западн. Россіи I, № 25, стр. 36.

дадутъ по 1000, другіе по 600, иные по 300 и по 100 аспровъ». (³⁴²). Отсюда можно заключать, что русская митрополія считалась богатѣйшею изъ всѣхъ митрополій и епархій вселенскаго патріарха и что отъ русскихъ митрополитовъ въ Константинополѣ привыкли ожидать огромныхъ приношеній и пожертвованій. Не здѣсь ли скрывается самая тайная, но и самая главная причина, почему патріархи такъ долго и такъ упорно держались обычая назначать въ Россію митрополитовъ—Грековъ изъ числа своихъ приближенныхъ? Конечно, и митрополиты, выбранные изъ среды Русскихъ, могли по временамъ посылать дары въ казну патріаршую; но съ большою охотою они жертвовали свои избытки на пользу своей Церкви и отечества. Напримѣръ, митрополитъ Ефремъ построилъ въ Переяславѣ и другихъ мѣстахъ нѣсколько церквей, устроилъ общественныя больницы, страннопріимницы и оградилъ городъ каменною стѣною; св. Петръ-митрополитъ соорудилъ первый каменный храмъ въ Москвѣ; св. Алексій—устроилъ на свой счетъ четыре монастыря. Еслибы патріархи константинопольскіе дѣйствительно имѣли въ виду только благо русской Церкви: то имъ слѣдовало бы поставлять на русскую митрополию преимущественно, если не исключительно, изъ Русскихъ; слѣдовало бы употреблять всѣ мѣры, чтобы въ самой Россіи могли приготовляться достойнѣйшіе кандидаты для этого высокаго сана; слѣдовало бы постоянно и настоятельно внушать и князьямъ и іерархамъ русскимъ, чтобы они заводили училища и заботились о распространеніи просвѣщенія

(³⁴²) Истор. Флерентійск. Собора, стр. 23—24, Москв. 1847.

особенно въ духовенствѣ. Между тѣмъ въ продолженіе четырехъ съ половиною вѣковъ мы не видимъ ничего подобнаго со стороны цареградскихъ патріарховъ. И по прошествіи такого длиннаго періода, въ который Россія находилась подъ ихъ преобладающимъ вліяніемъ и руководствомъ, она осталась почти на той же степени духовнаго развитія, на какую вступила еще въ первое столѣтіе послѣ принятія христіанства.

Какъ твердо держались цареградскіе патріархи обычая посылать въ Россію митрополитовъ изъ Греціи, такъ же твердо держались они и мысли, чтобы русская митрополія оставалась всегда единою и нераздѣльною, подъ властію одного первосвятителя. Но случались иногда уклоненія и отъ этой мысли, и русская Церковь раздѣлялась на двѣ и на три митрополіи. Объясненію этой мысли и особенно уклоненій отъ нея посвящена грамота константинопольскаго собора 1389 года ⁽³⁴³⁾. Она начинается такъ: «вся русская епархія съ самаго начала опредѣлена была быть паствою, управляемою однимъ митрополитомъ, именно съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе сподобились носить имя христіанъ и подчинились нашей великой Христовой, апостолической и каѳолической Церкви. Конечно не просто, какъ иной сказалъ бы, и не случайно божественные мужи устроили, чтобы многолюдный, тмочисленный, почти, можно сказать, безчисленный народъ имѣлъ одного предстателя и общаго учителя. Такъ какъ земля русская велика, раздѣлена на многія и разныя мірскія области и на столько же управле-

⁽³⁴³⁾ Acta Patriarch. Constantinopol. II, 116—129. Въ русскомъ переводѣ она напечатана въ Архивѣ историко-юридич. свѣд. о Россіи *Калачов.*, III, отд. II, стр. 1—20.

леній, многихъ имѣть князей, еще болѣе мѣстооблюстителей, и такъ какъ помыслы этихъ князей раздѣлены не менѣе самыхъ дѣлъ до того, что многіе другъ противъ друга возстаютъ и нападаютъ и подстрекаются на раздоры, мятежи и междоусобія: то божественные мужи, провидѣвъ это божественнымъ духомъ, какъ истинные послѣдователи миротворца милосердаго Христа, желая наставить всѣхъ въ любви, мирѣ и взаимномъ единеніи, не словомъ только, но и дѣломъ, примѣнивъ къ божественному учевію человѣческое знаніе и усмотрѣвъ, что не къ добру и не къ пользѣ будетъ, если и духовная власть на многія части распадется, что напротивъ одинъ митрополитъ можетъ быть связію и какбы союзомъ однихъ съ другими, не имѣя возможности мірскую власть подчинить одному, учредили тамъ одну власть духовную. Благое устроеніе! Ибо подчиненные одному первосвятителю и имъ руководимые и сами съ собою и другъ съ другомъ могли примиряться въ почитаніи одной главы, поставленной по примѣру единой главы, Іисуса Христа, которымъ, по словамъ апостола, все тѣло церковное слагается и составляется и въ единеніи совершается». Не станемъ доискиваться другихъ причинъ, по которымъ патріархи цареградскіе могли или должны были заботиться о томъ, чтобы вся земля русская составляла одну митрополію, не болѣе. Согласимся, что они имѣли въ виду только пользу Россіи. И эта польза, дѣйствительно, была несомнѣнна. Раздѣленные между многими князьями, изъ которыхъ каждый хотѣлъ быть самостоятельнымъ и преслѣдовалъ личныя цѣли, еще болѣе раздѣляемые постоянными междоусобіями, кровопролитіями, враждою, Русскіе связывались между собою почти исключительно одною духовною властію

митрополита. Къ нему, какъ духовному центру, невольно обращались всѣ: нерѣдко относились князья по дѣламъ духовнымъ, постоянно тяготѣли епископы разныхъ княженій русскихъ, а чрезъ епископовъ тяготѣло все духовенство и весь народъ. Весьма хорошо понималъ это значеніе митрополитской власти Іоаннъ Даниловичъ Калита, когда просилъ и упросилъ святителя Петра переселиться на жительство въ Москву; понимали и другіе князья, завидовавшіе успѣху московскаго князя; понимали, въ частности, князья галицкіе, литовскіе, старавшіеся добыть себѣ особаго митрополита и тѣмъ прекратить всякое тяготѣніе своихъ подданныхъ къ Москвѣ. Но если такъ, если единственно изъ желанія блага Россіи патріархи оставляли ее подъ властію одного митрополита: то за чѣмъ же иногда они допускали раздѣляться русской Церкви на двѣ и даже на три митрополіи? Соборная грамота, которую мы разсматриваемъ, всячески старается оправдать въ этомъ патріарховъ, за исключеніемъ одного, и сваливаетъ всю вину на насъ—Русскихъ.

«Первымъ виновникомъ,—говорится въ грамотѣ (излагаемъ ее своими словами съ возможною краткостію), — раздѣленія русской митрополіи и смуть, отъ того произшедшихъ, былъ митрополитъ Алексій. Онъ неодинаково былъ расположенъ ко всѣмъ князьямъ, неодинаково заботился о всей своей паствѣ и оставлялъ безъ своего архипастырскаго призрѣнія всю литовскую землю и Кіевъ. Сдѣлавшись опекуномъ малолѣтняго вел. князя Димитрія, онъ весь предался одному попеченію о немъ, и, имѣя въ рукахъ своихъ свѣтскую власть, исключительно радѣлъ о московскомъ княжествѣ и возбуждалъ между князьями междоусобія и кровопролитія, вмѣсто того, чтобы

быть ихъ миротворцемъ. Патріархъ убѣждалъ его чрезъ свои посланія, чтобы онъ оставилъ такой образъ дѣйствій, неприличный духовному сану: Алексій не послушался. Патріархъ присылалъ въ Россію своего посла, инока Кипріана, чтобы митрополить, вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ литовскую и кіевскую землю, которой не посѣщалъ 19 лѣтъ, и примирился съ литовскими князьями: Алексій такъ же не послушался и даже не удостоилъ патріарха своего отвѣта. Тогда литовскіе князья обратились къ патріарху съ просьбою дать имъ особаго митрополита, угрожая въ противномъ случаѣ предаться съ своими подданными римскому папѣ. И патріархъ рѣшился избрать средній путь: рукоположилъ Литовцамъ митрополита Кипріана, но съ тѣмъ, чтобы онъ до смерти Алексія былъ только митрополитомъ литовскимъ и кіевскимъ, а по смерти Алексія сдѣлался митрополитомъ всей Россіи». Такое обвиненіе, взведенное соборомъ константинопольскимъ на нашего первосвятителя Алексія, чрезъ десять лѣтъ по смерти его, никакъ не можетъ быть названо справедливымъ. И, во первыхъ, отнюдь не съ Алексія, а еще прежде его, и слѣд. не по его винѣ, началось раздѣленіе русской митрополіи. Патріархъ Іоаннъ XIV (1341—1347) учредилъ особую митрополію въ Галичѣ, подчинивъ ей пять епархій, бывшихъ на Волыни, и хотя эта митрополія, какъ объясняли потомъ греческій императоръ галицкому князю Любарту, была открыта во время смутъ, происходившихъ въ Царьградѣ, и скоро закрыта, все же открытіе ея зависѣло не отъ кого другаго, какъ отъ патріарха. Во вторыхъ, въ то самое время, какъ св. Алексій былъ рукоположенъ въ Константинополь на русскую митрополію, тамъ рукоположили для Россіи и другаго митрополита — Романа,

такъ что въ самомъ же Константинополѣ открылась между обоими митрополитами распря, кому изъ нихъ быть настоящимъ русскимъ митрополитомъ, и оба послали въ Россію для собиранія церковной дани. Спрашиваемъ: почему это патріархъ поставилъ въ Россію разомъ двухъ митрополитовъ? И для чего оба митрополита потребовали себѣ въ Константинополѣ церковной дани изъ Россіи? Все это объясняется простою замѣткою лѣтописи, что Романъ былъ поставленъ на мѣдѣ. Соборная грамота 1389 г. почему-то вовсе не упоминаетъ объ этихъ дѣйствіяхъ патріарха. Въ третьихъ, еще прежде, нежели патріархъ далъ въ Литву митрополита Кипріяна по просьбѣ князей литовскихъ, онъ назначилъ особаго митрополита въ Галичъ по просьбѣ польскаго короля Казимира. А Казимиръ вовсе не жаловался въ своей грамотѣ къ патріарху на святителя Алексія, но подкрѣплялъ свое требованіе тѣмъ, будто Галичъ издавна былъ митрополіею, и вмѣстѣ угрозою, въ случаѣ патріаршаго отказа, присоединить галицкія епархіи къ римской церкви ⁽³⁴⁴⁾. И объ этомъ обстоятельствѣ умолчала разсматриваемая нами соборная грамота. Наконецъ, всѣ обвиненія на святителя Алексія, какія перечисляются въ этой соборной грамотѣ, дѣйствительно ввели на него литовскіе князья, просившіе себѣ особаго митрополита; но дѣло патріарха и собора было разобрать и обсудить эти обвиненія, а не повторять ихъ голословно. Жаловались, что Алексій неодинаково былъ расположенъ ко всѣмъ князьямъ. Да онъ и не могъ быть одинаково расположеннымъ ко всѣмъ имъ, и какъ патріотъ и какъ митрополитъ. Онъ не могъ столько же

⁽³⁴⁴⁾ О всемъ этомъ см. подробно въ т. IV-мъ нашей Исторіи, гл. I.

любить враговъ своего отечества, напрімѣръ, Ольгерда литовскаго и единомышленниковъ его—князей смоленскаго и тверскаго, которые почти непрерывно воевали противъ Москвы и страшно опустошали ея области, сколько любилъ своего отечественнаго князя—московскаго. Не могъ столько же благоволить къ князьямъ злымъ, постоянно нарушавшимъ клятву и присягу, не покорявшимся ни заповѣдямъ Евангелія, ни убѣжденіямъ духовной власти, сколько благоволилъ къ князьямъ добрымъ, благочестивымъ и послушнымъ наставленіямъ Церкви. Не даромъ и современный св. Алексію патріархъ Филоеѣй писалъ русскимъ князьямъ, чтобы они почитали своего митрополита. Значить, сами не покарялись духовной власти Алексія, а хотѣли, чтобы онъ былъ расположенъ къ нимъ не менѣе, какъ и къ князьямъ покорнымъ. Еще жаловались, что онъ почти не посѣщалъ никогда литовскихъ епархій и Кіева. Правда, св. Алексій обозрѣвалъ эти епархіи только однажды—въ 1358 г., когда пробылъ въ Кіевѣ около двухъ лѣтъ. Но онъ и не имѣлъ нужды посѣщать лично всѣ епархіи своей обширной митрополіи: для этого у него были епархіальные архіереи, которые находились въ подчиненіи ему и относились къ нему во всѣхъ нужныхъ случаяхъ; а собственно въ Кіевѣ и въ своей кievской епархіи митрополитъ постоянно имѣлъ намѣстника. И патріархъ самъ не посѣщалъ же лично всѣхъ митрополій своего патріархата, дѣйствуя только чрезъ митрополитовъ, и у насъ въ Россіи не былъ ни разу въ продолженіе четырехъ съ половиною вѣковъ. Такъ точно дѣйствовали чрезъ подчиненныхъ епископовъ и намѣстниковъ своихъ и наши митрополиты. Князья литовскіе, конечно, могли казаться не понимающими этого и выражать свое неудоволь-

ствіе, что м. Алексій не посѣщаетъ лично ихъ области; но патріархъ имѣлъ право объяснять князьямъ, что ихъ требованіе незаконное, что у нихъ въ епархіяхъ есть для всѣхъ духовныхъ требъ епископы, поставленные отъ митрополита, которыми они и должны довольствоваться. Такъ именно смотрѣлъ на дѣло и самъ патріаршій константинопольскій соборъ въ 1380 г., когда въ опредѣленіи своемъ говорилъ: «князь литовскій (Ольгердъ) при всемъ томъ, что страна его наблюдалась многими епископами, совершенно не желалъ жить въ мирѣ и требовалъ митрополита въ Кіевъ, представляя, что его митрополія долгое время оставалась безъ надзору и что митрополиту слѣдуетъ или самому жить въ ней, или же отдать страну другому архипастырю. Митрополитъ же (Алексій), опасаясь не словъ князя, а скрывавшагося въ нихъ обмана, хотя почиталъ справедливымъ всячески заботиться о митрополіи, находящейся въ этой странѣ (литовской) и на содержаніе ея ежегодно посылалъ ей богатѣйшія средства; но оставить многолюдную страну (Россію) и великую церковь и перейти въ небольшой уголокъ—въ Кіевъ не считалъ необходимымъ, во первыхъ, потому что Кіевъ имѣлъ епископа изъ ближайшей епархіи (τῶν πλησιόχωρον), который исполнялъ въ немъ, когда нужно было, іерархическія обязанности, а во вторыхъ, потому что митрополитъ не видѣлъ тамъ прямой опасности отъ враговъ (для вѣры и Церкви)»⁽³⁴⁵⁾. Жаловались еще, что м. Алексій, имѣя въ рукахъ своихъ свѣтскую власть, радѣлъ объ интересахъ одного московскаго княжества и возбуждалъ между князьями междоусобія и кровопролитія. Но св. Алексій дѣйствовалъ только,

⁽³⁴⁵⁾ Acta Patriarch. Constantinop. II, 13.

какъ добрый совѣтникъ въ гражданскихъ дѣлахъ московскаго княжества, а самъ не имѣлъ въ рукахъ свѣтской власти, и если его совѣты направлены были исключительно къ пользѣ Москвы, то это дѣлаегъ ему честь, какъ патріоту, и совершенно было естественно и законно съ его стороны. Но чтобы онъ возбуждалъ между князьями междоусобія и кровопролитія, это несправедливо. Напротивъ, онъ старался прекращать и предотвращать междоусобія, и для этого употреблялъ иногда даже духовное оружіе, напримѣръ, запретилъ однажды богослуженіе во всѣхъ церквахъ Нижняго Новгорода, предавъ анаемѣ смоленскаго князя Святослава и нѣкоторыхъ другихъ князей, — и самъ патріархъ одобрилъ эти мѣры. Вообще видно, что присутствовавшіе на константинопольскомъ соборѣ 1389 г. почему-то были не расположены къ святителю Алексію, уже покойному; но современный ему патріархъ Филоеѣй любилъ его и называлъ своимъ другомъ, хотя и совѣтывалъ ему посѣщать литовскія епархіи въ угодность тамошнимъ князьямъ ⁽³⁴⁶⁾.

Дальнѣйшіе безпорядки, послѣдовавшіе въ русской Церкви отъ раздѣленія митрополіи, соборная грамота объясняетъ такъ (выражаемъ и здѣсь сущность грамоты своими словами съ возможною краткостію): «едва только патріархъ Макарій (1375—1378) узналъ о смерти святителя Алексія, какъ поспѣшилъ написать въ Россію, что онъ не признаетъ митрополита Кипріана, а поручаетъ русскую Церковь любимцу вел. князя московскаго архимандриту Михаилу (Митяю) и призываетъ его для рукоположенія въ Царьградъ. Но Михаилъ скон-

⁽³⁴⁶⁾ См. нашей Истор. IV, гл. I.

чался на пути. Тогда бывшіе при немъ русскіе послы избрали нѣкоего іеромонаха Пимена и съ подложными грамотами представили новому патріарху Нилу, какъ избраннаго на митрополию самымъ великимъ княземъ Россіи. И хотя лукавство и злоумышленіе ихъ вскорѣ начали обнаруживать нѣкоторые лица, вновь прибывшія изъ Россіи; но послы стояли на своемъ и соглашались принять на главы свои патріаршую апаѳему за обманъ. Нилъ повѣрилъ имъ и рукоположилъ Пимена въ митрополита Россіи. Ложь однакожь скоро обличилась. Вел. князь Дмитрій строго наказалъ пословъ, а Пимена послалъ на заточеніе, пригласивъ на митрополию Кипріана. Узнавъ объ этомъ, патріархъ писалъ къ вел. князю одну за другою многія грамоты въ пользу Пимена и противъ Кипріана, пока наконецъ послѣдній побѣдилъ и получилъ митрополию. Вскорѣ прибылъ въ Царьградъ суздальскій епископъ Діонисій, сильно воія противъ Пимена и представляя случившееся съ нимъ, какъ зло; потомъ вновь отправился въ Россію и привезъ оттуда на письмѣ обвиненіе Пимена отъ вел. князя и отъ другихъ князей, а вмѣстѣ представилъ патріарху архимандрита Θεодора, духовника вел. князя, въ доказательство того, что по отрѣшеніи Пимена, онъ самъ—Діонисій долженъ быть возведенъ въ митрополита Россіи. Патріархъ послалъ на Русь двухъ архіереевъ, чтобы изслѣдовать дѣло Пимена и отрѣшить его, если окажется виновнымъ. Это взволновало Русскихъ, и все,—выражается грамота,—„разъярилось на вселенскую Церковь“, такъ что нанесены были многія обиды съ прибавленіемъ насмѣшекъ, глумленія и ропота. Послы патріаршіе нашли Пимена виновнымъ и низвергли его. Между тѣмъ Діонисій скончался, а низвергну-

тый Пимень поспѣшилъ въ Царьградъ, куда вскорѣ прибылъ и архимандритъ Ѳеодоръ съ обвинительными грамотами на Пимена. Но случилось такъ, что Ѳеодоръ съ Пименомъ согласились, бѣжали изъ Константинополя и долго скитались по востоку, не смотря на всѣ приглашенія отъ собора и императора. Тогда соборъ отлучилъ ихъ заочно и постановилъ послать въ Россію одного митрополита Кипріана, чтобы прекратились въ ней церковныя смуты и возстановился древній порядокъ». Къ сожалѣнію, и съ этими послѣдними объясненіями соборной грамоты никакъ нельзя согласиться. Нѣтъ, не столько Русскіе, сколько сами патріархи были виновниками тѣхъ церковныхъ смутъ и волненій, какія происходили тогда въ Россіи по случаю назначенія митрополитовъ. О патріархѣ Макаріѣ и соборная грамота замѣтила, что онъ не захотѣлъ признать Кипріана преемникомъ Алексія, не смотря на ясное опредѣленіе своего предшественника Филовея и собора, чтобы именно Кипріанъ сдѣлался митрополитомъ всей Россіи по смерти Алексія. Не лучше дѣйствовалъ потомъ и патріархъ Ниль (1378—1388). За чѣмъ онъ повѣрилъ русскимъ посламъ, представившимъ ему подложныя грамоты о Пименѣ, когда обманъ обличался нѣкоторыми другими лицами, вновь прибывшими изъ Россіи; за чѣмъ не помедлилъ рѣшеніемъ и не послалъ въ Россію удостовѣриться въ дѣлѣ? Да хотя бы онъ и не имѣлъ никакого повода не довѣрять посламъ: за чѣмъ онъ согласился поставить въ Россію другаго митрополита Пимена, когда тамъ былъ уже митрополитъ Кипріанъ, предназначенный еще прежде быть единымъ митрополитомъ всей русской Церкви послѣ Алексія? Но не ограничиваясь только назначеніемъ къ намъ другаго митрополита Пимена, патріархъ

Нилъ тогда постановилъ вмѣстѣ съ соборомъ своимъ опредѣленіе, будто Кипріанъ взятъ былъ на митрополію обманомъ и рукоположенъ незаконно, и потому лишается Кіева и всей Россіи, а долженъ довольствоваться только Малороссією и Литвою. Объ этомъ неблаговидномъ поступкѣ патріарха грамота почему-то совершенно умалчивается. И этого мало. Когда патріархъ удостовѣрился несомнѣнно, что былъ страшно обманутъ, что за такой обманъ вел. князь московскій строго наказалъ своихъ пословъ, а Пимена заточилъ: за чѣмъ не послалъ тогда низложенія обманщику, а напротивъ посылалъ многія грамоты къ вел. князю въ защиту Пимена и упрашивалъ принять его на русскую митрополію, стараясь вредить Кипріану? Когда за тѣмъ суздальскій епископъ Діонисій принесъ въ Константинополь письменныя обвиненія на Пимена отъ самаго вел. князя и отъ прочихъ русскихъ князей: почему патріархъ не повѣрилъ имъ, а отправилъ еще двухъ архіереевъ для повѣрки этихъ обвиненій на мѣстѣ? И еще прежде, нежели посланные исполнили возложенное на нихъ порученіе и донесли патріарху о виновности Пимена, — за чѣмъ патріархъ поспѣшилъ поставить въ Россію новаго митрополита Діонисія? И объ этомъ достовѣрномъ фактѣ молчитъ грамота, упоминая только, что Діонисій вскорѣ скончался. Едва ли мы ошибемся, если въ объясненіе, по видимому, непонятныхъ дѣйствій патріарха относительно Пимена припомнимъ, что Пимень и послы московскіе заняли въ Константинополѣ на имя вел. князя огромныя суммы у купцовъ восточныхъ и венеціанскихъ и растратили тамъ эти суммы на подарки для своей цѣли. Замѣчательно, что и Кипріанъ въ 1389 г., когда наконецъ его назначили быть митрополи-

томъ всей Россіи, нашелся почему-то вынужденнымъ занять въ Константинополѣ большую сумму денегъ и дать заемную кабалу за поручительствомъ самаго патріарха ⁽³⁴⁷⁾. Но мы впали бы въ явную несправедливость, еслибы вздумали подозревать въ корыстолюбіи однихъ патріарховъ. Патріархи были здѣсь больше орудіями, а главными дѣйствителями были греческіе императоры, по волѣ которыхъ патріархи съ своимъ соборомъ дѣлали всѣ важнѣйшія распоряженія въ Церкви, по волѣ которыхъ совершались назначенія и русскихъ митрополитовъ, и которые къ концу XIV в., будучи крайне стѣснены Турками и постоянно нуждаясь въ финансахъ, дѣйствительно водились корыстными цѣлями и въ дѣлахъ церковныхъ. Не напрасно западно-русскіе епископы 1416 г., при возведеніи Григорія Самвлака въ санъ митрополита, говорили: «святѣйшаго патріарха цареградскаго мы признаемъ патріархомъ и отцемъ, а прочихъ патріарховъ и ихъ митрополитовъ и епископовъ — отцами и братьями о Св. Духѣ, и согласно съ ними содержимъ исповѣданіе вѣры, тому же учимъ, такъ же и мудствуемъ. Но не можемъ, безъ отвращенія, сносить насилія, какому подвергается Церковь Божія отъ императора. Св. вселенскій патріархъ и свящ. константинопольскій соборъ не могутъ сами собою поставить митрополита по правиламъ; но поставляютъ, кого повелитъ царь, и отъ того даръ Св. Духа покупается и продается. Такъ поступилъ по отношенію къ церкви кievской въ наши дни отецъ царствующаго императора (Мануила-Іоаннъ) съ митрополитами Кипріаномъ, Пименомъ, Діонисіемъ и многими другими, заботясь не о чести

(347) Акт. Истор. I, № 252.

церковной, а о серебрѣ и золотѣ. Отсюда происходили тяжкіе долги, многія траты, толки, смятенія, убійства и, что всего горестнѣе, безчестіе церкви кievской и всей Россіи. Потому мы разсудили, что не слѣдуетъ намъ принимать такихъ митрополитовъ, которые поставляются куплею отъ царя—мірянина, а не по волѣ патріарха и его собора» ⁽³⁴⁸⁾. То, что далѣе говорится въ грамотѣ цареградскаго собора 1389 года объ архимандритѣ Ѳеодорѣ, будто онъ былъ отрѣшенъ за соучастіе въ незаконныхъ дѣлахъ Пимена, представляется очень сомнительнымъ: потому что въ помянутой заемной кабалѣ митрополита Кипріана, составленной въ Царьградѣ въ томъ же 1389 г. и засвидѣтельствованной грамотою самаго патріарха, вслѣдъ за Кипріаномъ названъ и другой заемщикъ—Ѳеодоръ, архіепископъ ростовскій. Развѣ уже такъ скоро патріархъ успѣлъ простить Ѳеодора, и не только простить, а еще возвысить въ санъ архіепископа? За что же такая милость? Надобно сказать вообще, что еслибы цареградскіе патріархи и императоры имѣли въ виду благо Россіи и ея Церкви, они никогда не рѣшились бы назначать къ намъ, по своему произволу, разомъ по два или даже по три митрополита; или если уже находили пужнымъ иногда уступать настоятельнымъ требованіямъ литовскихъ князей и давать имъ особаго митрополита, то указали бы точно и неизмѣнно границы обоихъ русскихъ митрополій и поставили бы обоихъ митрополитовъ въ дружественныя отношенія между собою для нравственной пользы ихъ духовныхъ паствъ. А то оказывается, что патріархи не держались твердо никакихъ постоянныхъ на-

⁽³⁴⁸⁾ Акт. Западн. Россіи I, № 24, стр. 35.

чалъ въ этомъ отношеніи: одинъ постановлялъ одно, другой другое и измѣнялъ или нарушалъ или совсѣмъ отвергалъ постановленія своихъ предшественниковъ; то, что однимъ казалось правильнымъ и законнымъ (наприм., поставленіе митрополита Кипріана), другіе называли незаконнымъ и дѣлали новыя распоряженія, конечно, быть можетъ, и не по своей волѣ, но по волѣ императоровъ. Очень естественно, если такія дѣйствія императоровъ и патріарховъ, производившія смуты и безпорядки въ русской Церкви, глубоко огорчали нашихъ предковъ и иногда возбуждали въ нихъ сильныя неудовольствія и ропотъ противъ Византіи, о которыхъ упоминаетъ и соборная грамота. Естественно, если къ концу XIV и въ началѣ XV в. значеніе цареградскихъ патріарховъ и государей очень упало въ мнѣніи Русскихъ. Стригольники открыто возставали на патріарха, утверждая, что онъ поставляетъ на мѣдѣ. Новгородцы во время извѣстнаго спора съ Кипріаномъ о мѣсячномъ судѣ, какъ мы видѣли, не обратили ни малѣйшаго вниманія на первое посланіе патріарха по этому случаю, такъ что самъ патріархъ изумлялся такому небывалому прежде пренебреженію къ его грамотѣ. Западно-русскіе епископы и Витовтъ во всеуслышаніе говорили о корыстолюбіи, первые—одного императора, а послѣдній—и патріарха. Даже вел. князь московскій Василій Димитріевичъ не оказывалъ надлежащей чести ни самому патріарху, ни его посламъ, приходившимъ въ Россію, запретилъ митрополиту поминать имя греческаго царя въ церковномъ богослуженіи и говорилъ: «мы имѣемъ церковь, но царя не имѣемъ»,—вслѣдствіе чего патріархъ прислалъ къ Василю Димитріевичу свою грамоту и убѣждалъ его исправиться и, по прежнему, чтить

царя и патріарха (³⁴⁹). Естественно, если въ Русскихъ могло родиться тогда желаніе какъ нибудь выдти изъ-подъ такой горькой зависимости отъ Византіи и достигнуть того, чтобы у себя дома, соборомъ своихъ іерарховъ, избирать и поставлять себѣ митрополита. Желаніе это росло, укрѣплялось болѣе и болѣе, пока наконецъ не осуществилось по окончаніи настоящаго періода.

Поставляя въ Россію митрополитовъ, патріархи вручали имъ полную власть надъ русскою Церковію, а отъ нихъ требовали только, чтобы они, по долгу подчиненія, по крайней мѣрѣ, чрезъ два года являлись въ Константинополь и чтобы въ случаяхъ важнѣйшихъ и затруднительныхъ обращались туда съ грамотами и присылали пословъ. Это ясно изложено въ грамотѣ, данной патріархомъ Филооємъ по случаю поставленія митрополита нашего Алексія. «Такъ какъ, — говоритъ патріархъ, — божественные и священные каноны повелѣваютъ, чтобы онъ (митрополитъ Алексій) бывалъ здѣсь по долгу подчиненія своего святой каѳолической и апостольской Церкви, между тѣмъ онъ не имѣетъ удобства приходить сюда ежегодно, по большому протяженію пути и его затруднительности: то заповѣдуемъ, чтобы онъ совершалъ это дѣло, по крайней мѣрѣ, чрезъ два года. Равнымъ образомъ, такъ какъ тотъ же долгъ лежитъ на немъ и въ случаѣ открывающихся необходимыхъ церковныхъ нуждъ и возникающихъ во всей его области необходимыхъ вопросовъ, а онъ или по болѣзни, или по другимъ препятствіямъ не въ состояніи будетъ приходить самъ къ находящемуся при насъ священному и божественному синоду:

(³⁴⁹) См. въ Приложен. № XI.

то долженъ избирать и присылать сюда, кого найдетъ способнымъ, изъ своего клира и относиться къ намъ своими грамотами о затруднительныхъ вопросахъ, чтобы отъ насъ, по благодати Божіей, получили они надлежащее утвержденіе и рѣшеніе» (³⁵⁰). Впрочемъ, управляя русскою Церковію чрезъ митрополитовъ, патріархи нерѣдко относились къ сынамъ ея и сами непосредственно. Мы видѣли нѣсколько примѣровъ, какъ они присылали свои грамоты не только къ нашимъ митрополитамъ, но и къ князьямъ, особенно великому, и къ епископамъ, въ частности новгородскому, и къ настоятелямъ обителей, напр. преп. Сергію, и вообще ко всѣмъ вѣрующимъ, наприм. въ Новгородъ по вопросу о мѣсячномъ судѣ митрополита и въ Псковъ для вразумленія стригольниковъ. Иногда, не довольствуясь одними грамотами, патріархи присылали въ Россію уполномоченныя лица—то для суда надъ митрополитами: Петромъ, Романомъ, Пименомъ, то для примиренія митрополита Алексія съ литовскими князьями, то для вразумленія стригольниковъ. Иногда требовали къ себѣ на судъ нашихъ митрополитовъ, наприм. Кипріана. Случалось, что патріархъ самъ лично удостоивалъ приходившихъ въ Царьградъ русскихъ епископовъ, наприм. Діонисія и Θεодора ростовскихъ, сана архіепископа. Русскіе съ своей стороны, какъ мы видѣли, такъ же нерѣдко обращались прямо къ цареградскому патріарху. Князья писали къ нему или отпращивали пословъ, то съ жалобами на митрополитовъ, то съ просьбами о поставленіи новыхъ митрополитовъ. Епископы иногда извѣщали его о митрополитахъ, иногда жаловались ему на нихъ,

(³⁵⁰) Acta Patriarch. Constantinop. I, 339.

иногда ѣздили къ нему лично въ Константинополь. Сами митрополиты наши, по своему долгу, если не черезъ два года, то по временамъ путешествовали къ патріарху, а иногда посылали къ нему своихъ уполномоченныхъ или только свои грамоты по возникавшимъ вопросамъ, напримѣръ—по вопросу о бракѣ ярославскаго князя Θεодора на дочери татарскаго князя Менгу-Темира, по вопросу о причтеніи къ лику святыхъ митрополита Петра и др. Когда наши митрополиты и епископы находились въ Константинополѣ, ихъ приглашали для присутствованія на патріаршемъ синодѣ или соборѣ. Такъ присутствовали на немъ—въ 1301 г. митрополитъ Максимъ и епископъ сарайскій Θεогностъ, предлагавшій извѣстные вопросы, а въ 1379 г. митрополитъ Кирианъ.

Греки продолжали приходять въ Россію и нѣкоторые изъ нихъ оставались въ ней навсегда и занимали святительскія каѳедры, каковы были: Варлаамъ епископъ сарайскій (ок. 1300), Іеремія рязанскій, хиротонисованный въ Константинополѣ (1389), Матѳеи († 1385) и Діонисій ростовскіе († 1425). Послѣдній пришелъ къ намъ съ Аѳона и до епископства своего былъ игуменомъ Спасокаменнаго вологодскаго монастыря, гдѣ и ввелъ уставъ аѳонскаго общежитія ⁽³⁵¹⁾. Другіе посѣщали Россію только временно для собиранія милостыни. Съ этою цѣлю приходили къ намъ: въ 1371 г. изъ Царяграда или Іерусалима митрополитъ Германъ; въ 1376 г. съ горы Синайской какой-то митрополитъ Маркъ и изъ Іерусалима архимандритъ монастыря архангела Михаила Нифонтъ, который на собранныя у насъ деньги будтобы приобрѣлъ себѣ потомъ,

⁽³⁵¹⁾ См. объ нихъ въ Истор. Росс. Іерарх. ч. I.

какъ замѣчаютъ наши лѣтописи, санъ іерусалимскаго патріарха ⁽³⁵²⁾; въ 1388 году митрополитъ трапезундскій Θεογностъ; въ 1407 г.—другой митрополитъ трапезундскій Θεοδουλъ ⁽³⁵³⁾. Можетъ быть, эту же самую цѣль, между прочимъ, имѣли въ виду и разные послы, приходившіе къ намъ отъ константинопольскаго патріарха: въ 1376 г. — два какіе-то протодіакона Георгій и Іоаннъ; въ 1389 г.—два митрополита Никандръ газскій и Матѳей адріанопольскій, чрезъ три года скончавшійся и погребенный въ Москвѣ и друг. ⁽³⁵⁴⁾. Сохранилась грамота патріарха къ нашему митрополиту, писанная въ 1397 г., въ которой патріархъ упоминаетъ о своихъ послахъ, собиравшихъ милостыню въ Россіи, говоритъ о пожертвованіяхъ, прежде присланныхъ изъ Россіи, и проситъ митрополита посодѣйствовать новому собиранію такихъ же пожертвованій ⁽³⁵⁵⁾. Русскіе путешествовали въ Грецію и на востокъ для поклоненія святынь. Въ первой половинѣ XIV в. былъ въ Іерусалимѣ новгородскій архіепископъ Василій еще до избранія своего въ санъ епископа (1329 г.). Въ половинѣ того же столѣтія ходилъ въ Царьградъ Стефанъ-Новгородецъ съ восемью своими товарищами, встрѣтилъ тамъ еще двухъ земляковъ, которые проживали въ Студійскомъ монастырѣ, и описалъ свое странствованіе. Къ концу того же вѣка описалъ свое «хожде-

⁽³⁵²⁾ О Германъ—П. Собр. Р. Лѣт. IV, 66; V, 231; Ник. Лѣт. IV, 30. О Маркѣ и Никонтѣ, а по другимъ Вонифатіѣ—П. Собр. Р. Лѣт. III, 90; VIII, 24; Ник. Лѣт. IV, 48. Впрочемъ, имя Никонта въ числѣ іерусалимскихъ патріарховъ того времени не встрѣчается.

⁽³⁵³⁾ О Θεογностѣ—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 52; Ник. Лѣт. IV, 157. О Θεοδουλѣ—П. Собр. Р. Лѣт. III, 103.

⁽³⁵⁴⁾ О протодіаконахъ—Ник. Лѣт. IV, 47. О митрополитахъ—П. Собр. Р. Лѣт. I, 233; VIII, 60. 62.

⁽³⁵⁵⁾ См. въ Приложен. № XII.

ніе» не только въ Царьградъ, но и въ Іерусалимъ смоленскій іеродіаконъ Игнатій, который замѣчаетъ, что въ Царьградѣ встрѣтила и успокоила его съ товарищами «Русь, тамо живущая», и именно въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи. Въ числѣ другихъ Русскихъ тамъ проживалъ тогда ученикъ преп. Сергія Радонежскаго Аѳанасій, игумень Высотскаго монастыря ⁽³⁵⁶⁾. Около того же времени преп. Арсеній Коневскій посѣтилъ Аѳонъ, а ученикъ преп. Сергія—Епифаній премудрый былъ на Аѳонѣ, въ Царьградѣ и Іерусалимѣ. Въ началѣ XV вѣка Савва игумень тверскій переселился на Аѳонъ, а іеродіаконъ Сергіева монастыря Зосима описалъ свое путешествіе въ Царьградъ, на Аѳонъ, въ Солунъ и св. землю и, между прочимъ, засвидѣтельствовалъ, что тогда существовалъ на Аѳонѣ «монастырь русскій—св. Пантелеимонъ» ⁽³⁵⁷⁾. Путешествуя къ св. мѣстамъ востока и перѣдко проживая въ Константинополѣ и на Аѳонѣ, нѣкоторые изъ Русскихъ, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, старались списывать тамъ или пріобрѣтать покушкою разныя учительныя и богослужебныя книги, которыя и приносили въ свое отечество.

Не ограничиваясь тою милостынею, какую собирали у насъ приходившіе къ намъ Греки, предки наши иногда и сами отправляли свои пожертвованія въ разныя мѣста востока. О князѣ Михаилѣ Александровичѣ тверскомъ замѣчено въ лѣто-

⁽³⁵⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 88; VII, 213; *Сахаров. Путешеств. Русск. людей по св. землѣ*, II, 7—28; Ник. Лѣт. IV, 158—184; *Восток. Опис. Румянц. Муз.* стр. 517.

⁽³⁵⁷⁾ Объ Арсеніи—въ житіи его; Епифаній говоритъ о себѣ въ житіи преп. Сергія Радонежскаго; о Саввѣ свидѣтельствуеъ Іосифъ Волоцкій (о св. отцѣхъ, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 7, отд. IV); о Зосимѣ—въ *Путешеств. Русск. людей по св. землѣ*, II, 31—62.

писи, что онъ имѣлъ обычай «многожды посылати милостыню въ соборную церковь—св. Софію къ патріарху». Митрополитъ Фотій говоритъ въ своемъ завѣщаніи, что нѣкоторые православные христіане передавали ему свои жертвы для доставленія въ Царьградъ и во Св. Гору, и такъ какъ онъ самъ, по смутнымъ обстоятельствамъ, не все успѣлъ отослать по назначенію, то и поручаетъ великому князю непремѣнно исполнить это⁽³⁵⁸⁾. Особенно замѣчательная милостыня послана была въ Царьградъ изъ Россіи въ 1398 году. Греческая имперія видимо приближалась къ своему концу. Турки овладѣли уже почти всѣми ея областями и осадили самую столицу съ суши и съ моря. Казна императорская была истощена. Осажденные терпѣли крайнюю нужду во всемъ. Узнавъ о такомъ горестномъ положеніи царствующаго града, нашъ митрополитъ Кипріанъ, подвигнутый, безъ сомнѣнія, и упомянутою выше граматою патріарха, обратился, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ, къ русскимъ князьямъ, боярамъ, духовенству и гостямъ или купечеству и приглашалъ всѣхъ дѣлать приношенія для пособія бѣдствующимъ единовѣрцамъ. Вскорѣ вел. князь Василій Дмитріевичъ послалъ къ греческому императору и патріарху, отъ себя и нѣкоторыхъ другихъ князей, много сребра съ чернецемъ Родіономъ Ослебатею, бывшимъ бояриномъ Любутскимъ. Князь тверскій Михаилъ Александровичъ отправилъ свою жертву особо съ протопопомъ Даніиломъ. Такъ же поступили Олегъ рязанскій и даже Витовтъ литовскій. Много милостыни собрано было и съ іерейскаго чина и съ монастырей. Когда все это было получено въ Царьградѣ,

(358) Ник. Лѣт. IV, 228; II. Собр. Р. Лѣт. VI, 147.

царь и патріархъ, вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, возблагодарили Бога, благословляли Русскихъ и послали нашимъ князьямъ отъ себя поминки: св. иконы и св. мощи ⁽³⁵⁹⁾. Императоръ Мануиль, желая войти еще въ болѣе тѣсный союзъ съ едино-вѣрною Русью, женилъ (1412 г.) сына своего Іоанна на дочери вел. князя нашего Аннѣ, которая чрезъ три года скончалась отъ моровой язвы и погребена въ Константиноволѣ ⁽³⁶⁰⁾. Такимъ образомъ, не смотря на нѣкоторыя неудовольствія Русскихъ противъ Грековъ вслѣдствіе частыхъ безпорядковъ и смуть въ нашей митрополіи, Русскіе, по прежнему, сохраняли религіозный союзъ съ Греками, видѣли въ нихъ своихъ учителей, своихъ братій по вѣрѣ, продолжали свои дружественныя сношенія съ ними и оказывали имъ, въ случаяхъ нужды, родственное сочувствіе и братскую помощь.

Съ христіанами другихъ исповѣданій, не православныхъ, жившими на востокѣ, Русскіе не имѣли почти никакихъ сношеній. Извѣстно, впрочемъ, что въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на цареградскомъ соборѣ 1301 г. сарайскимъ епископомъ Θεογνωстомъ, находился и вопросъ: «какъ принимать къ православію приходящихъ отъ Несторіанъ и Яковитовъ»? Знакъ, что тѣ и другіе встрѣчались тогда въ предѣлахъ сарайской епархіи между воинами татарскихъ хановъ и выражали иногда желаніе присоединяться къ православной Церкви. Отвѣтъ собора былъ: принимать ихъ чрезъ мѣропозаманіе, но съ условіемъ, чтобы они предварительно прокляли

⁽³⁵⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 71; Ник. Лѣт. IV, 272; Степ. кн I, 527.

⁽³⁶⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 113; V, 258; Карамз. V, 130.

свое учение и учителей (³⁶¹). На Армянъ, которые и пах-
дились такъ же въ войскахъ татарскихъ, и жили въ нѣкото-
рыхъ городахъ южной Россіи, смотрѣли у насъ, какъ и въ Гре-
ціи, съ особенною нерасположенностію. Православнымъ строго
запрещалось не только вступать съ ними въ брачные союзы,
кумовство, братство или дружбу, но даже имѣть съ ними ка-
кое либо общеніе и допускать ихъ къ себѣ въ праздники и по-
стные дни (³⁶²).

II.

Нашествіе Монголовъ на Россію послужило-было поводомъ
къ сближенію предковъ нашихъ и съ церковію римскою. Въ
1245 г. папа Иннокентій IV-й, отправляя пословъ своихъ къ
монгольскому хану, далъ имъ грамоты и на имя русскихъ епи-
скоповъ. Въ Мазовіи послы встрѣтили волынскаго князя Ва-
силека и вмѣстѣ съ нимъ прибыли въ его столицу — Владиміръ.
Здѣсь, какъ повѣствуетъ одинъ изъ пословъ (Карпинъ), они
выразили желаніе бесѣдовать съ русскими епископами и пред-
ложили имъ письма отъ папы, который убѣждалъ ихъ при-
соединиться къ латинской церкви. Но епископы и Василько
отвѣчали, что они не могутъ ничего сказать безъ князя Да-
ніила (галицкаго), находившагося тогда въ Ордѣ. Это было
глубокою зимою, слѣд. въ самомъ концѣ 1245 или въ началѣ

(³⁶¹) Обзор. рукоп. Кирилла Бѣлозер., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, отд. III, стр. 37.

(³⁶²) Акт. Истор. I, № 253, стр. 476; Акт. Эксп. I, № 370, стр. 463.

1246 года (³⁶³). Нѣтъ сомнѣнія, что когда Даниилъ возвратился, ему рассказали о предложеніи папы, и Даниилъ рѣшился воспользоваться этимъ для выгодъ своего отечества. Онъ отправилъ къ Иннокентію посла и изъявлялъ согласіе соединиться съ римскою церковію, если только папа будетъ помогать ему противъ Татаръ и приметъ его царство подъ свое особенное покровительство. Въ маѣ 1246 г. послѣдовали отвѣты и распоряженія папы. Онъ писалъ къ Даниилу (величая его «славнымъ королемъ Россіи»), что, выслушавъ благосклонно его просьбы и снисходя на его мольбы, принимаетъ его лично и его царство подъ свое покровительство и назначаетъ къ нему, согласно его желанію, двухъ Доминиканскихъ монаховъ, чтобы они неотлучно при немъ находились. Вмѣстѣ съ тѣмъ папа писалъ и къ королю русскому и ко всѣмъ вѣрующимъ въ Россіи, что такъ какъ они выразили намѣреніе оставить заблужденія Грековъ и покориться апостолическому сѣдалищу, то онъ назначаетъ къ нимъ своимъ легатомъ мужа мудраго и опытнаго, прусскаго и эстонскаго архіепископа Генриха, который принесетъ къ нимъ слово жизни, и убѣждалъ ихъ обращаться къ этому легату не только въ дѣлахъ вѣры, но и за совѣтами и помощію противъ Татаръ. Въ то же время папа далъ приказъ двумъ помянутымъ Доминиканцамъ (какому-то Алексію и его товарищу) безотлучно находиться при Даниилѣ, а прусскаго архіепископа извѣщалъ о его назначеніи въ Россію одно искоренять и разсѣвать, другое насаждать и возвращать во славу Божию, и чтобы онъ могъ удобнѣе исполнить порученіе, облачалъ его, какъ ле-

(³⁶³) Карамз. IV, 26—27, изд. Эйнерл.

гата апостольскаго сѣдалища, властію поставлять въ предѣлахъ русскихъ латинскихъ епископовъ ⁽³⁶⁴⁾. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этихъ первыхъ грамотъ Иннокентія IV-го къ Даниилу, возвращались чрезъ Россію папскіе послы, ходившіе къ Татарамъ, и, по свидѣтельству одного изъ нихъ, Данииль вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василькомъ оказали имъ много ласки въ своемъ владѣніи и «собравъ епископовъ, игуменовъ знатныхъ людей, съ общаго согласія объявили, что они намѣрены признать св. отца главою Церкви, подтверждая все, сказанное ими о томъ прежде чрезъ особеннаго посла, бывшаго у папы» ⁽³⁶⁵⁾. Весьма замѣчательно, что Данииль дѣйствовалъ здѣсь не отъ себя одного, а съ совѣта и согласія главнѣйшаго духовенства и бояръ. И потому еслибы папа выполнилъ то, чего домогался отъ него нашъ князь, тогда настоящая попытка къ соединенію съ римскою церковію могла бы сопровождаться важными послѣдствіями. Не ограничиваясь заявленіемъ своихъ желаній предъ послами папы, возвращавшимися изъ Орды, Данииль отправилъ еще къ нему своихъ пословъ и письма, какъ показываютъ новые отвѣты и распоряженія Иннокентія IV-го. Въ сентябрѣ 1247 г. папа писалъ въ Россію, называя уже Даниила *возлюбленнымъ о Христѣ сыномъ*, что, выслушавъ благосклонно его просьбы, онъ позволяетъ русскимъ епископамъ и пресвитерамъ совершать Евхаристію на квасномъ хлѣбѣ и удерживать прочіе ихъ обряды, непротивные католической вѣрѣ римской церкви: — первое обычное условіе уніи.

⁽³⁶⁴⁾ Всѣ эти шесть посланій папы, подписанныя имъ въ одинъ день, напечат. въ *Historic. Russiae Monument. I*, №№ LXI—LXVI.

⁽³⁶⁵⁾ *Карамз. IV*, 32.

Между тѣмъ—писалъ и къ прусскому архіепископу Генриху, что такъ какъ русскій король Даниль, чрезъ особенныхъ своихъ пословъ и письма, настоятельно просить о присоединеніи его и его народа къ римской церкви, то чтобы онъ—легатъ лично отправился въ ту страну, и если Даниль, оставаясь твердымъ въ своемъ святомъ намѣреніи, равно какъ архіепископы, епископы и другіе магнаты его царства отрекутся совершенно отъ всякой схизмы и дадутъ клятвенный обѣтъ пребывать на будущее время въ единеніи съ римскою церковію, то присоединилъ бы ихъ и усыновилъ ей, какъ общей всѣхъ матери. При этомъ папа дозволилъ Генриху носить въ Россіи архіепископскую мантию и разрѣшилъ ему, согласно его ходатайству, поставлять въ предѣлахъ русскихъ не только священниковъ, но и епископовъ изъ усыновленныхъ, т. е. изъ униатовъ русскихъ, за неимѣніемъ родныхъ дѣтей, т. е. коренныхъ Латынянъ. Въ частности къ королю Данилу, брату его Васильку и сыну папа писалъ, что, снисходя на ихъ просьбы, принимаетъ ихъ и ихъ семейства, царства, имѣнія, движимыя и недвижимыя, настоящія и будущія, подъ покровительство св. Петра и свое собственное, что разрѣшаетъ имъ возвращать себѣ свои владѣнія, земли и другія блага, которыя несправедливо были отняты у нихъ другими королями, непокорными римской церкви, и что предоставляетъ имъ право, чтобы въ ихъ областяхъ, безъ ихъ разрѣшенія, не могли приобрѣтать себѣ имѣній ни крестоносцы, ни другія религіозныя братства⁽³⁶⁶⁾. Наконецъ, спустя два мѣсяца,

⁽³⁶⁶⁾ Эти девять папскихъ посланій, писанныхъ въ сентябрѣ 1247 г., напеч. въ Historic. Russ. Monum. I, №№ LXVII—LXXV.

для князя Василька, за то, что онъ искалъ присоединенія къ римской церкви, папа разрѣшилъ и призналъ законнымъ бракъ его на родственницѣ въ третьей степени—Дубравкѣ, заключенный прежде ⁽³⁶⁷⁾. Такимъ образомъ папа съ своей стороны сдѣлалъ рѣшительный шагъ: онъ уже повелѣлъ своему легату отправиться въ южную Россію и присоединить Даниила съ его подданными къ римской церкви. Но Даниилъ не спѣшилъ присоединяться, конечно потому, что не получалъ отъ папы самага главнаго — помощи противъ Татаръ. Папа надѣялся обольстить нашего князя тѣмъ, что прислалъ ему королевскій вѣнецъ съ двумя епископами своими, Беренскимъ и Каменецкимъ, и предлагалъ ему короноваться. Но Даниилъ не принялъ вѣнца и отвѣчалъ папѣ: «Татары не перестаютъ ратовать на насъ,—что мнѣ въ вѣнцѣ безъ твоей помощи»? Папа просилъ Даниила (въ 1248 г.) извѣщать его чрезъ братьевъ Тевтонскаго ордена, какъ скоро узнаетъ о набѣгахъ Татаръ, чтобы можно было заблаговременно принимать для отраженія ихъ надлежащія мѣры. Но одно это далеко не удовлетворило нашего князя и въ слѣдующемъ году онъ совсѣмъ изгналъ изъ своихъ владѣній папскаго легата Алберта и прервалъ съ папою всякія сношенія ⁽³⁶⁸⁾.

Въ 1252 г. король венгерскій примирилъ галицкаго князя съ римскимъ первосвященникомъ: между ними снова начались переговоры. Папа не замедлилъ отправить къ Даниилу въ другой разъ свое посольство съ скиптромъ и короною. Послы

⁽³⁶⁷⁾ Ibid. № LXXVI. Эта Дубравка не была ли уже второю женою Василька послѣ первой—дочери Георгія суздальскаго? (*Карамз.* IV, 33).

⁽³⁶⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 191; *Histor. Russ. Monum.* I, № LXXVII; *Raynald. Annal. Eccles.*, an. 1249, № 15.

случайно встрѣтили его въ Краковѣ и хотѣли видѣться съ нимъ; но онъ отвѣчалъ: «неприлично мнѣ бесѣдовать съ вами въ чужой землѣ». Они прибыли въ Галицію и убѣждали его возложить на себя королевскій вѣнецъ и соединиться съ римскою церковію, обѣщая ему отъ папы скорую помощь. Даниилъ колебался, пока не убѣдили его родная мать и герцоги польскіе, удостовѣрившіе, что если онъ коронуется, то они будутъ его помощниками противъ поганныхъ. Тогда Даниилъ согласился, далъ клятвенный обѣтъ покорности римской церкви, и въ городѣ Дрогичинѣ принялъ царскій вѣнецъ, по выраженію нашего лѣтописца, отъ Бога, и отъ престола св. Петра, и отъ отца своего папы Иннокентія, и отъ всѣхъ епископовъ своихъ, которые, вѣроятно, какъ нибудь участвовали въ обрядѣ коронованія своего князя или только присутствовали при этомъ. А Иннокентій вслѣдъ за тѣмъ издалъ (въ 1253 г.) буллу ко всѣмъ христіанамъ Богеміи, Моравіи, Сербіи и Помераніи, чтобы они, вмѣстѣ съ королемъ русскимъ Данииломъ, *теперь уже возлюбленнымъ сыномъ его о Христѣ*, ополчились для отраженія Татаръ подъ знаменіемъ св. креста, и объявлялъ всѣмъ, кто только будетъ участвовать въ этомъ крестовомъ походѣ, отпущеніе грѣховъ. Но воззваніе Иннокентія осталось безплоднымъ; крестовый походъ противъ Татаръ не состоялся, Даниилъ не получалъ отъ папы никакой помощи и рѣшился прервать съ нимъ всякую унію. Въ 1257 г. папа Александръ IV-й писалъ къ нашему королю: «ты клятвенно обѣщался повиноваться римской церкви и хранить каеволическую вѣру, какъ и прочіе православные государи. Потому, въ знакъ своего благоволенія, церковь и возвала тебя въ королевское достоинство, помазала тебя святымъ мѣромъ,

возложила на главу твою царскую діадиму. Но ты, какъ дошло, къ прискорбію, до нашего слуха, забылъ и духовныя и временныя благодѣянія этой церкви, явился неблагодарнымъ за такую милость, презрѣлъ данную клятву и нимало не заботился исполнять того, что обѣщался относительно повиновенія означенной церкви».... Далѣе папа убѣждалъ Данила покаяться, исправить свой грѣхъ и ненарушимо соблюдать данные прежде обѣты. А иначе,—присовокупилъ папа,—мы уже сдѣлали распоряженіе, чтобы «тебя побудили къ тому, безъ всякой апелляціи, церковнымъ проклятіемъ и призвали на помощь противъ тебя мірское оружіе» ⁽³⁶⁹⁾. Напрасныя увѣщанія и угрозы: Данилъ остался въ православіи до конца своей жизни, и всѣ сношенія его съ папою, тянувшіяся около десяти лѣтъ, окончились для папы ничѣмъ.

Изъ всего хода дѣла видно, что главная цѣль при этихъ сношеніяхъ для нашего князя постоянно была одна—получить отъ папы достаточную помощь для освобожденія своего народа изъ-подъ владычества Монголовъ: цѣль, вполне достойная истиннаго патріота! Чтобы достигнуть этой цѣли онъ соглашался покориться римской церкви и измѣнить православной: средство, недостойное истиннаго христіанина! Согласимся, что намѣреніе Данила было не искреннее, а притворное, что онъ только наружно хотѣлъ подчиниться папѣ, оставаясь въ душѣ православнымъ, рассчитывалъ обмануть его. Но отъ этого поступокъ князя не становится ни чище, ни извинительнѣе. Пусть кто хочетъ, держится правила: цѣль

⁽³⁶⁹⁾ Карамз. IV, 33 и примѣч. 56; П. Собр. Р. Лѣт. II, 190—191; Hist. Russ. Monum. I, № № LXXXVIII. XCV.

освящаетъ средства. Но православная Церковь никогда не принимала и не одобряла такого правила. И если справедливо свидѣтельство Карпина, что галицкій князь дѣйствовалъ съ согласія своихъ епископовъ и вельможъ: то это отнюдь не дѣласть чести, въ христіанскомъ смыслѣ, ни послѣднимъ, ни тѣмъ болѣе первымъ.

Совсѣмъ иначе поступили св. благовѣрный князь Александръ Невскій и его совѣтники совершенно въ подобныхъ же обстоятельствахъ. Начавъ переговоры съ знаменитѣйшимъ княземъ южной Россіи, папа Иннокентій IV-й рѣшился вслѣдъ за тѣмъ войти въ сношенія и съ знаменитѣйшимъ изъ князей Руси сѣверной и въ 1248 г. послалъ къ Александру Невскому свою грамоту, которую мы представляемъ здѣсь въ сокращеніи. «Отъ нашего посла, назначеннаго къ Татарамъ,— писалъ папа,—брата Іоанна Карпина мы получили извѣстіе, что отецъ твой, желая облечься въ новаго челоуѣка, искренно и со смиреніемъ посвятилъ себя (*se devovit*) въ рукахъ этого брата на повиновеніе римской церкви,—что немедленно сдѣлалось бы извѣстнымъ всѣмъ, еслибы такъ внезапно и такъ счастливо его не постигла смерть. Послѣ такой счастливой кончины онъ, безъ всякаго сомнѣнія, вошелъ въ общеніе со святыми и удостоился вѣчнаго блаженства. Желая и тебя вмѣстѣ съ нимъ сдѣлать причастникомъ того же блаженства, мы изыскиваемъ пути, употребляемъ трудъ, прилагаемъ стараніе, какъ бы расположить тебя, чтобы ты послѣдовалъ примѣру отца; чтобы, какъ онъ отъ искренняго сердца обрекъ себя (*se dedicavit*) къ принятію заповѣдей и ученія римской церкви, такъ и ты, оставивъ путь погибели, ведущій къ вѣчному осужденію, соединился съ этою церковію, при-

водящею всѣхъ ко спасенію. Не отвергни нашей просьбы, которая, будучи исполненіемъ долга съ нашей стороны, имѣетъ въ виду способствовать твоимъ выгодамъ. И ты по истинѣ не обнаружилъ бы въ себѣ здраваго разсужденія, еслибы отказалъ въ покорности намъ и даже Богу, котораго намѣстникомъ, хотя и не по заслугамъ, мы являемся на землѣ. Отъ этой покорности нисколько не уменьшается честь самаго могущественнаго властителя, напротивъ увеличивается всякая власть и временная свобода.... Посему мы молимъ и убѣждаемъ тебя, чтобы ты призналъ римскую церковь матерію, покорился ея первосвященнику и дѣятельно позаботился побудить къ повиновенію апостольскому сѣдалищу твоихъ подданныхъ, да воспріимешь нѣкогда плодъ въ вѣчномъ блаженствѣ. Знай, что если ты воспользуешься этими нашими благожеланіями, то мы будемъ считать тебя знатнѣйшимъ между прочими католическими князьями и всегда съ полнымъ усердіемъ будемъ стремиться къ увеличенію твоей славы». За тѣмъ папа просилъ нашего князя—извѣщать Ливонскихъ рыцарей о нашествіяхъ Татаръ на христіанскія земли, чтобы рыцари могли извѣщать его самого, т. е. папу, а онъ имѣлъ возможность заблаговременно собирать силы для сопротивленія варварамъ. Это посланіе свое Иннокентій прислалъ къ нашему великому князю съ двумя хитрѣйшими своими кардиналами—Гальдомъ и Гемонтомъ, чтобы они изложили ему ученіе о законѣ Божіемъ. Не знаемъ, повѣрилъ ли Александръ тому, что писалъ папа объ отцѣ его—вел. князѣ Ярославѣ, будто бы принявшемъ латинство предъ своею кончиною: это извѣстіе представляется тѣмъ болѣе невѣроятнымъ, что Каринъ, на котораго ссылается папа, въ описаніи своего путешествія къ

Татарамъ хотя и говорить о смерти вел. князя русскаго Ярослава, но вовсе не упоминаетъ объ его обращеніи къ римской церкви. Какъ бы то ни было, но только Александръ принялъ папскую грамоту и посольство, созвалъ для совѣщаній своихъ мудрецовъ, конечно, прежде всего лицъ духовнаго сана, составилъ письменный отвѣтъ и, вручая его кардиналамъ, сказалъ: «мы знаемъ истинную исторію вѣры и Церкви отъ Адама до Христа и отъ Христа до седьмаго вселенскаго собора; содержимъ то самое ученіе, которое возвѣстили во всемъ мірѣ св. апостолы; хранимъ преданія св. отцевъ седми вселенскихъ соборовъ,—а вашего ученія не принимаемъ». И послы возвратились отъ насъ безъ всякаго успѣха ⁽³⁷⁰⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что св. Александръ Невскій отнюдь неменѣе любилъ Россію и народъ русскій, нежели Даніилъ галицкій, и могъ бы такъ же разсчитывать на помощь папы противъ Монголовъ, еслибы изъявилъ согласіе покориться римскому престолу. Но св. Александръ, вмѣстѣ съ мудрыми совѣтниками своими, цѣнилъ православную вѣру выше всего въ мірѣ и не захотѣлъ пожертвовать ею, измѣнить ей даже наружно для временныхъ выгодъ своего земнаго отечества.

Въ то самое время, какъ и на югѣ и особенно на сѣверѣ Россіи покушенія Рима имѣли такой неудачный исходъ, они увѣнчались—было нѣкоторымъ успѣхомъ на западной границѣ нашего отечества—въ Литвѣ, куда начинали уже тогда проникать первые лучи православія изъ Россіи. Знатнѣйшій изъ князей, управлявшихъ тогда Литвою, Миндовгъ, враждуя на

⁽³⁷⁰⁾ Hist. Russ. Monum. I, № LXXVIII; II. Собр. Р. Лѣт. V, 5. 187; Степ. Кн. I, 368--369.

племянниковъ своихъ Товтевила и Эдивиды, хотѣлъ ихъ умертвить. Но они бѣжали къ Данилу Романовичу галицкому, за которымъ была въ супружествѣ родная ихъ сестра. Данилъ далъ имъ войско и Товтевилъ, опустошивъ нѣкоторыя области литовскія, съ плѣнниками прибылъ въ Ригу просить себѣ помощи противъ дяди и тамъ прінялъ крещеніе по латинскому обряду. Миндовгъ поспѣшилъ послать къ магистру Ливонскихъ рыцарей, рижскому епископу, богатые дары и умолялъ его, чтобы онъ или умертвилъ Товтевила или изгналъ. Но магистръ отвѣчалъ: «ты не избавишься отъ врага и не одолѣешь его, если не пошлешь къ папѣ римскому и не примешь крещенія». Миндовгъ послѣдовалъ совѣту и крестился. Это было въ 1251 году. Вслѣдъ за тѣмъ немедленно папа Иннокентій IV-й прінялъ Миндовга и все царство его подъ покровительство св. Петра, повелѣлъ епископу кульмскому вѣнчать Миндовга на королевство, поставить для Литвы епископа и устроить въ ней кафедральную церковь; предписалъ, чтобы королю литовскому, какъ принявшему христіанскую вѣру, никто не причинялъ огорченій, чтобы во владѣніяхъ литовскихъ церковная десятина была взимаема умѣренно и безъ притѣсненій и чтобы епископы рижскій и другіе старались обращать къ христіанству даже смѣжныхъ съ королевствомъ литовскимъ невѣрныхъ; наконецъ чрезъ три года, по просьбѣ Миндовга, построившаго на собственное иждивеніе кафедральную церковь и обогатившаго ее дарами, прінялъ ее въѣстъ съ ея епископомъ въ свое непосредственное вѣдѣніе. А преемникъ Иннокентія папа Александръ IV-й разрѣшилъ (въ 1255 г.) Миндовгу воевать противъ Россіи и ея обитателей, остающихся въ невѣріи, и напередъ утвердилъ за нимъ всѣ

тѣ области, которыми онъ завладѣть. Впрочемъ, все это, какъ обращеніе, такъ и нѣкоторое усердіе Миндовга къ римской вѣрѣ были совершенно притворныя. Сначала онъ только тайнѣ поклонялся своимъ прежнимъ богамъ, нося имя христіанина; а потомъ началъ и открыто держаться язычества, измѣнивъ христіанству, приносилъ жертвы богамъ и наблюдалъ всѣ прочіе языческіе обычаи литовскаго народа. Дѣтямъ своимъ—извѣстному Воишелгу и дочери, которую выдалъ за галицкаго князя Шварна сына Даниілова, нимало не препятствовалъ исповѣдывать православіе. По смерти же Миндовга (1263 г.) самые слѣды латинства надолго исчезли въ землѣ литовской ⁽³⁷¹⁾.

Съ трехъ сторонъ, съ юга, сѣвера и запада, съ какихъ пыталось латинство проникнуть въ наши предѣлы около половины XIII вѣка, оно продолжало свои такого же рода попытки въ XIV и въ первой половинѣ XV вѣка и большею частію не безъ успѣха.

На югѣ Россіи, въ княжествѣ галицкомъ, пока тамъ царствовалъ родъ Даниіла Романовича галицкаго, православіе оставалось постоянно господствующимъ и не знало никакихъ стѣсненій. Но съ 1336 г., когда скончался послѣдній изъ потомковъ Даниіловыхъ—Георгій, который титуловалъ себя княземъ *всей малой Россіи*, обстоятельства Галиціи измѣнились. Сначала она признала надъ собою власть племянника послѣдняго своего князя—отъ сестры его Маріи, бывшей за мазовецкимъ княземъ Тройденомъ, по имени Болеслава, съ

⁽³⁷¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 187—188; *Histor. Russ. Monum.* I, № № LXXXI—LXXXVII. XCIII. CVIII; *Карамз.* IV, 52.

тѣмъ, чтобы онъ не нарушалъ древнихъ правъ и привилле-
гій страны и не касался ея вѣроисповѣданія. Но Болеславъ,
хотя, по всей вѣроятности, былъ рожденъ и воспитанъ своею
матерію въ православіи, вслѣдствіе убѣжденій папы еще въ
1326 г. сдѣлался послѣдователемъ римской церкви и началъ
принуждать къ тому же новыхъ своихъ подданныхъ, и этими
своими дѣйствіями, равно какъ своими тяжкими налогами,
своею распутною жизнію, своимъ пристрастіемъ къ инозем-
цамъ, которыми окружилъ себя, Полякамъ, Чехамъ и Нѣм-
цамъ, до того раздражилъ народъ, что чрезъ два—три года
своего княженія былъ отравленъ (³⁷²). По смерти Болеслава
Галиціею овладѣлъ (за исключеніемъ впрочемъ Владиміра,
Холма, Луцка, Бреста, отошедшихъ подъ власть князей ли-
товскихъ) своякъ его, польскій король Казиміръ (1340 г.),
обѣщаясь управлять ею на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на
которыхъ она нѣкогда отдалась прежнему своему князю; но
такъ же не сдержалъ слова. Его притѣсненія, особенно по
дѣламъ вѣры, вскорѣ вынудили Русскихъ обратиться съ прось-
бою къ Татарамъ и при помощи ихъ свергнуть съ себя (1341
или 1344 г.) ненавистное иго, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько
лѣтъ. Въ 1349 г. Казиміръ снова съ сильнымъ войскомъ
овладѣлъ Галиціею и ненадолго даже всею волинскою землею,
и вслѣдъ за тѣмъ, по выраженію современнаго лѣтописца
новгородскаго, много зла сотворилъ христіанамъ (т. е. пра-
вославнымъ), а церкви святые претворилъ въ латынское бого-

(³⁷²) *Карамз.* IV, 153 и примѣч. 329; *Зубрицк.* Повѣст. о Червонной Руси 100—105, Москв. 1845.

мерзское служеніе ⁽³⁷³⁾. Можетъ быть, это свидѣтельство нашего сѣвернаго лѣтописца, который могъ судить о событіяхъ на Волыни только по слухамъ, преувеличенно. Но и по свидѣтельству польскихъ историковъ, Казиміръ, основавъ въ 1361 г. латинское архіепископство въ Львовѣ, отнялъ у православныхъ ихъ соборную церковь и обратилъ ее въ латинскій костель—въ кафедру для своего новаго архіепископа или митрополита. Этотъ латинскій митрополитъ какой-то Христіанъ, безъ сомнѣнія, прежде всего назначался для Поляковъ, получившихъ имѣнія въ Галиціи или служившихъ въ ней, и для Нѣмцевъ, которые и въ прежнія времена обитали въ нѣкоторыхъ городахъ земли галицкой, а теперь еще въ большемъ количествѣ переселились въ нее по приглашенію Казиміра; но могъ предназначаться и для коренныхъ обитателей страны, которыхъ рассчитывали обращать отъ православія къ римской вѣрѣ. Подъ конецъ своей жизни Казиміръ показалъ опыты своей вѣротерпимости. Онъ далъ (1376 г.) Армянамъ, издавна обитавшимъ въ Галиціи, грамоту, которою обезпечивалъ имъ свободное исповѣданіе вѣры и дозволялъ построить для себя въ Львовѣ соборный храмъ и при немъ жилище для епископа ⁽³⁷⁴⁾. А чрезъ нѣсколько времени отнесся къ константинопольскому патріарху и просилъ для православныхъ своихъ подданныхъ поставить особаго митрополита галицкаго, угрожая въ противномъ случаѣ обратить ихъ къ римской вѣрѣ. И эта просьба, какъ мы знаемъ, была уважена: въ Галич поставленъ былъ

⁽³⁷³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 349; III, 84; VII, 215; Ник. Лѣт. III, 191; *Карамз.* IV, примѣч. 351; *Зубричк.* о Червон. Руси, 125—128.

⁽³⁷⁴⁾ *Зубричк.* о Червон. Руси, 142—143. 146—148. 156. Снес. П. Собр. Р. Лѣт. II, 350.

(1371 г.) особый митрополитъ—какой-то присланный Казиміромъ изъ малой Россіи епископъ Антоній, съ подчиненіемъ ему четырехъ епархій: холмской, туровской, перемышльской и владимірской. Отсюда очевидно, что хотя православные при Казимірѣ и были притѣсняемы на Волини, но отнюдь не были совращены въ латинство и имѣли у себя четырехъ епископовъ и пятого митрополита. По смерти польскаго короля Казимира, Галиція имѣла у себя собственнаго, русскаго князя—Владислава Опольскаго (1370—1379). Но и этотъ князь былъ римской вѣры и въ первый же годъ своего княженія, желая показать свое усердіе къ ней, подарилъ Францисканамъ принадлежавшій ему домъ во Львовѣ для жилища ихъ при латинскомъ костелѣ. Между тѣмъ папа, получая разнорѣчивыя извѣстія о римскихъ церквахъ въ Галичѣ, Перемышлѣ, Владимірѣ и Холмѣ, писалъ (въ іюлѣ 1372 г.) епископамъ гнезненскому, краковскому и плоцкому, чтобы они разузнали и извѣстили его, находятся ли въ означенныхъ городахъ каедральныя церкви или только приходскія и имѣютъ ли они прихожанъ (*an populum christianum habeant*). А когда получилъ свѣдѣніе, что нѣтъ тамъ ни каедральныхъ, ни приходскихъ церквей, ни священнослужителей римскаго обряда, напротивъ существуютъ каедральные соборы и епископы русскіе—православные, то немедленно повелѣлъ (въ авг. 1372 г.) краковскому епископу, чтобы онъ апостольскою властію совершенно удалилъ всѣхъ русскихъ — схизматическихъ епископовъ отъ ихъ церквей и отъ ихъ епископствъ. Неизвѣстно, исполнено ли и въ какой мѣрѣ это распоряженіе папы; изгнаны ли были тогда православные епископы совсѣмъ изъ своихъ епархій или только лишены своихъ

соборныхъ церквей. Но чрезъ два съ небольшимъ года галицкій князь Владиславъ испросилъ у папы Григорія XI-го позволеніе основать какбы въ замѣнъ православныхъ латинскія епископіи—въ Галичѣ, Перемышлѣ, Владимірѣ и Холмѣ, съ возведеніемъ Галича на степень митрополіи или архіепископства, и тогда же обратилъ въ Галичѣ православный каѳедральный соборъ въ соборъ латинскій, надѣливъ его разными имѣніями и десятинами. А папа, давая разрѣшеніе основать означенныя епископства, писалъ, что будто въ тѣхъ мѣстахъ издавна существовали каѳедры латинскихъ іерарховъ и только временно были отняты схизматическими епископами. Съ 1375 г. въ Галичѣ латинскій архіепископъ дѣйствительно началъ существовать и назывался то галицкимъ, то львовскимъ (по Львову, гдѣ первоначально основана была латинская архіепископія при Казимірѣ и куда вскорѣ она снова перенесена изъ Галича). Существовалъ такъ же латинскій епископъ, по крайней мѣрѣ, съ 1384 г. или 1390 г. и въ Перемышлѣ. Но во Владимірѣ и Холмѣ латинскія епископіи были основаны при галицкомъ князѣ Владиславѣ, по всей вѣроятности, только номинально, какъ *in partibus infidelium*: иначе не могъ основать ихъ этотъ князь въ городахъ, не находившихся въ его владѣніяхъ. Вскорѣ за тѣмъ нахлынули въ Галицію странствующие братія ордена Доминиканцевъ и папа предоставилъ имъ (1378 г.) нѣкоторые монастыри, находившіеся въ галицкой Руси и Валахіи⁽³⁷⁵⁾. Съ 1379 г.

(³⁷⁵) *Зубрицк.* о Черв. Руси, стр. 74—75. 167. 169. 170. 171. 190. 223. 250; *Евген.* Опис. Кіево-Соз. Собора, стр. 94; *Histor. Russiae Monum.* I, №№ CXVII. CXVIII; *Supplement. ad Histor. Russ. Monum.* №№ XXXIX. XLV. Снес. II. Собр. Р. Лѣт. II, 351.

Галиція перешла подъ власть Венгровъ, а съ 1387 г. снова подпала подъ владычество польское, — и латинскій элементъ все болѣе и болѣе въ ней усиливался. Буллою папы Урбана VI-го для галицкой Руси и сосѣдственной ей Валахіи назначенъ въ 1381 г. особый латинскій инквизиторъ. Венгерская королева Марія, въ самый годъ (1384) восшествія своего на престолъ по смерти отца своего Людовика, подарила латинскому епископу перемышльской епархіи разныя имѣнія. Польская королева Ядвига вызвала (1390 г.) изъ Праги монаховъ Бенедиктинскаго ордена въ Краковъ и устроила для нихъ здѣсь монастырь св. креста съ цѣлю, чтобы они отправляли богослуженіе на славянскомъ языкѣ и тѣмъ удобнѣе привлекали къ римской церкви православныхъ Русиновъ, показывая имъ возможность совмѣщать любимое ими славянское богослуженіе съ вѣрованіями латинства. Перемышльскій епископъ Матѳей далъ грамоту (1406 г.), чтобы въ перемышльской и галицкой епархіяхъ, какъ заведено изъ начала, брать съ вѣрующихъ, вмѣсто десятины, опредѣленную небольшую сумму, и чтобы чрезъ это «народъ католическій охотнѣе переселялся въ тѣ области Россіи и тѣмъ сильнѣе подавлялъ Русскихъ и другихъ схизматиковъ, тамъ обитающихъ» ⁽³⁷⁶⁾. Что касается до Ягайлы или Ягелла, мужа польской королевы Ядвиги, то онъ сначала, по видимому, имѣлъ вѣротерпимость. Онъ самъ ходатайствовалъ (1393—1398) предъ константинопольскимъ патріархомъ, чтобы для Галиціи поставленъ былъ православный митрополитъ, именно — луцкій епископъ Іоаннъ. Но оказалось,

⁽³⁷⁶⁾ Supplement. ad Hist. Russ. Monum., № № XLVII. CLXIV; *Зубричк.* о Червон. Руси, 190. 222. 223.

что король дѣйствовалъ тутъ изъ собственнаго интереса: епископъ обязался представить ему, въ случаѣ успѣха, значительный подарокъ. Извѣстно такъ же, что Ягайло былъ очень расположенъ къ русскому митрополиту Кипріану, совѣщался съ нимъ о соединеніи церквей и оба писали о своемъ намѣреніи къ константинопольскому патріарху. Но патріархъ, по военнымъ обстоятельствамъ греческой имперіи, совѣтывалъ (1397 г.) отложить осуществленіе этого намѣренія, а просилъ Ягайлу соединиться прежде съ венгерскимъ королемъ и прогнать Турокъ изъ предѣловъ имперіи (³⁷⁷). Въ послѣдующее время начались открытыя притѣсненія для православныхъ жителей Галиціи со стороны короля Ягайлы: такъ въ 1413 г. онъ отнялъ у нихъ въ Перемишлѣ соборную церковь, построенную изъ тесаннаго камня, обратилъ ее въ костелъ и отдалъ латинскому епископу, приказавъ въ то же время выбросить изъ гробовъ тѣла Русиновъ, которые были погребены въ ней. Правда, далъ Ягайло (1432 г.) и православнымъ обитателямъ города Львова, желая по обстоятельствамъ болѣе расположить ихъ къ себѣ, привиллегію или грамату, чтобы никого изъ нихъ не принуждать къ принятію латинскаго исповѣданія и чтобы церкви ихъ не были разоряемы и опустошаемы. Но эта самая грамата уже заставляетъ предполагать, что тогда православные въ Галиціи были принуждаемы къ латинству и церкви ихъ подвергались грабежу и разоренію. Сынъ Ягайлы, король польскій Владиславъ III-й въ своей жалованной граматѣ (1443 г.) грекорусскому духовенству о сравненіи его съ духовенствомъ римскимъ, по случаю флорентійской уніи,

(³⁷⁷) Acta Patriarch. Constantinop. II, 180. 280. 282—285.

прямо говоритъ, что прежде православные въ подвластныхъ ему областяхъ, слѣд. въ Галиціи, дѣйствительно терпѣли притѣсненія за свои отличія въ вѣрѣ ⁽³⁷⁸⁾. Впрочемъ, падобно замѣтить, что не смотря на всѣ усилія ревнителей латинства утвердить его въ Галиціи, число церквей этого исповѣданія было въ ней очень ограничено даже къ концу XIV и въ началѣ XV вѣка, а слѣдовательно и число прихожанъ, которые притомъ, судя по приведеннымъ выше словамъ перемышльскаго епископа Матѳея, состояли преимущественно, если не исключительно изъ католиковъ—переселенцевъ, — что православные, при всѣхъ стѣсненіяхъ, продолжали имѣть у себя своихъ епископовъ въ тѣхъ самыхъ городахъ, гдѣ со временъ Владислава Опольскаго учреждены были латинскія епископства, и что есть слѣды существованія даже православной митрополіи галицкой до самаго конца настоящаго періода ⁽³⁷⁹⁾.

На сѣверѣ Россіи покушался распространить латинскую вѣру шведскій король Магнусъ. Въ 1347 году онъ созвалъ въ Стокгольмѣ государственный совѣтъ и объявилъ предъ нимъ объ этомъ своемъ намѣреніи. Совѣтъ одобрилъ намѣреніе короля, и Магнусъ съ многочисленнымъ войскомъ отплылъ къ острову Березову или Біорку, а оттуда послалъ сказать Новгородцамъ: «пришлите на съѣздъ своихъ философовъ, а я пошлю своихъ: пусть они поразсудятъ о вѣрѣ; я хочу знать,

⁽³⁷⁸⁾ Dlugossi Histor. Polon. XI, p. 334; *Зубрицк.* о Червон. Руси, 244. 302; Акт. Запад. Россіи, I, № 42.

⁽³⁷⁹⁾ *Зубрицк.* о Червон. Руси, 59 и Прибавл. стр. 28; Истор. Росс. Іерарх. ч. I, объ епархіяхъ: галицкой, перемышльской, владиміро-волинской и холмской; Акт. Западн. Россіи № № 24. 29. 31; Акт. Ист. I, № 260, стр. 489; Ник. Лѣт. V, 51.

какая вѣра лучше. Если окажется лучшею вѣра ваша, я пойду въ вашу вѣру; а если лучше наша, вы примите нашу вѣру, — и будемъ всѣ, какъ одинъ человѣкъ. Но если вы не примете нашей вѣры, тогда я пойду на васъ всею своею силою». Новгородскій владыка Василій, такъ же посадникъ, тысяцкій и всѣ Новгородцы, погадавши между собою, отвѣчали Магнусу: «если хочешь узнать, какая вѣра лучше, наша или ваша, то пошли въ Царьградъ къ патріарху: ибо мы приняли правую вѣру отъ Грековъ. А сами мы не намѣрены препираться съ тобою о вѣрѣ. Если же чѣмъ мы обидѣли тебя, объяви объ этомъ нашимъ посламъ». Магнусъ сказалъ посламъ, что онъ не имѣетъ никакого неудовольствія противъ Новгородцевъ, а желаетъ только обратить ихъ къ истинной вѣрѣ. И вслѣдъ за тѣмъ обступилъ войскомъ городъ Орѣховъ, куда удалились отъ него новгородскіе послы, и началъ крестить въ латинскую вѣру окрестныхъ Ижорцевъ и Кореловъ, которые еще въ XIII вѣкѣ приняли православіе изъ Новгорода; а которые не соглашались креститься, противъ тѣхъ пустилъ свою рать. Новгородцы успѣвши выслать противъ этой рати небольшую свою дружину, которая разбила Шведовъ и съ плѣнниками возвратилась въ Новгородъ. Между тѣмъ Магнусъ овладѣлъ Орѣховымъ, крестилъ всѣхъ жителей его по латинскому обряду и отпустилъ ихъ изъ города, взявъ съ нихъ клятву, что они постараются склонить къ латинской вѣрѣ и всѣхъ своихъ единоплеменниковъ. Но, какъ свидѣтельствуютъ шведскія лѣтописи, эти отпущенные Магнусомъ коварно его обманули и дѣйствовали послѣ, какъ самые злѣйшіе непріатели Шведовъ и папы. Кромѣ того Новгородцы вскорѣ возвратили себѣ Орѣховъ и не только прогнали Шведовъ изъ своихъ

владѣній, но ходили воевать въ Норвегію, разбили Шведовъ подъ Выборгомъ, пока не заключили (1350 г.) съ ними въ Дерптѣ выгоднаго договора, размѣнявшись плѣнниками ⁽³⁸⁰⁾. Огорченный такимъ исходомъ своего предпріятія, Магнусъ обратился къ папѣ Клименту VI-му и писалъ къ нему, будто Карелы и Ижорцы, сосѣдственные Швеціи, желая принять истинную вѣру, сами призывали его къ себѣ на помощь для защиты отъ Русскихъ, враговъ римско-католической вѣры, и дѣйствительно приняли отъ него эту вѣру и крещеніе, и будто Русскіе, какъ только онъ удалился изъ Кареліи, внезапно напали на новокрещенныхъ и подвергли ихъ страшнымъ мукамъ, однихъ убивали мечемъ, другихъ вѣшали на деревьяхъ, третьихъ отдавали на разтерзаніе псамъ и всѣхъ Кареловъ и Ижорцевъ насильно принуждали возвратиться къ прежнему ихъ заблужденію. Вмѣстѣ съ тѣмъ король извѣщалъ, что по случаю крайней смертности въ людяхъ отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Швеціи, онъ самъ рѣшительно не въ состояніи противодѣйствовать Русскимъ. Вслѣдствіе этого папа повелѣлъ архіепископу упсальскому и нѣкоторымъ другимъ проповѣдывать въ Швеціи, Даніи и Норвегіи крестовый походъ противъ Россіи и обѣщалъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, которые пойдутъ подъ знаменемъ креста на защиту христіанской вѣры противъ невѣрныхъ Россіянъ. Но воззваніе папы осталось безъ всякихъ послѣдствій ⁽³⁸¹⁾. Вообще жители сѣверной Россіи, особенно Новгородцы и Псковитяне, хотя имѣли частыя

⁽³⁸⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 83—85; V, 225—226; VII, 210; Ник. Лѣт. III, 188—190; *Карамз.* IV, 162. 163.

⁽³⁸¹⁾ *Histor. Russ. Monum.* 1, № CXVI.

сношенія съ послѣдователями римской вѣры по дѣламъ военнымъ и торговымъ и даже позволяли латинскимъ купцамъ имѣть въ Новгородѣ и Псковѣ свои церкви, но обнаруживали всегда самое крайнее неуваженіе къ латинству. Въ мѣстныхъ лѣтописяхъ очень нерѣдко встрѣчаются выраженія: «безбожная латына, поганая латына», или: «безбожные и поганые нѣмцы», а служеніе латинское называется даже богомерзкимъ. Новгородскій владыка, подобно всѣмъ прочимъ русскимъ епископамъ, давалъ въ своемъ исповѣданіи предъ рукоположеніемъ обѣтъ не дозволить во всемъ своемъ предѣлѣ православнымъ ни свадьбы, ни кумовства, какъ съ Армянами, такъ и съ Латинами. И если митрополитъ Фотій укорялъ нѣкоторыхъ псковскихъ священниковъ за то, что крестили чрезъ обливаніе и употребляли латинское миро, то самъ же онъ объяснялъ это одною *небрежностію* ихъ, а отнюдь не какою либо склонностію къ латинству (³⁸²).

На западѣ Россіи, со временъ литовскаго князя Гедимина (1320—1345), образовалось сильное государство, въ составъ котораго вошли, кромѣ Литвы, почти всѣ города и княжества западной Россіи, между прочимъ, Кіевъ, Черниговъ и часть Волыни. Въ этихъ княжествахъ издревле господствовало православіе. И новый государь, который справедливо называлъ себя не только литовскимъ, но и русскимъ, хотя былъ язычникъ, нисколько не препятствовалъ своимъ подданнымъ исповѣдывать православіе и въ дѣлахъ церковныхъ находиться въ полной зависимости отъ всероссійскаго митрополита. Позво-

(³⁸²) П. Собр. Р. Лѣт. III, 63. 70; IV, 192. 198. 213; V, 7. 197. 198; Истор. княжества Псковск. III, 15; Акт. Эвсп. I, 370; Акт. Истор. I, № 35.

лялъ даже собственнымъ своимъ дѣтямъ, сыновьямъ и дочерямъ, вступавшимъ съ родственныя связи съ русскими князьями, принимать и исповѣдывать православіе и самъ два раза былъ женатъ на православныхъ русскихъ княжнахъ ⁽³⁸³⁾. Но изъ видовъ политическихъ онъ желалъ въ началѣ своего царствованія сблизиться съ римскимъ первосвященникомъ и допустилъ въ предѣлы своего государства проповѣдниковъ римской вѣры. Надѣясь избавиться отъ страшныхъ враговъ—Ливовскихъ рыцарей, которые такъ часто нападали на литовскія области, Гедиминъ писалъ къ папѣ, одно за другимъ, два письма. Упомянувъ въ нихъ объ одномъ изъ предшественниковъ своихъ Миндовгѣ, который принялъ-было съ народомъ своимъ римскую вѣру, но вскорѣ обратился къ прежнему язычеству потому единственно, что нѣмецкіе рыцари не переставали вторгаться въ его землю, Гедиминъ продолжаетъ, что эти же рыцари не даютъ и ему покою и дѣлаютъ ему безчисленныя обиды, что если онъ воюетъ съ ними, то отнюдь не изъ ненависти къ христіанству, а только защищая себя отъ враговъ, какъ поступаютъ и христіанскіе государи, и что даже, напротивъ, онъ держитъ при себѣ братьевъ Миноритовъ и проповѣдниковъ, которымъ позволяетъ въ своемъ царствѣ распространять христіанскую вѣру и крестить народъ, а наконецъ объявляетъ, что онъ самъ готовъ креститься по римскому обряду и подчиниться папѣ, если только послѣдній заставитъ рыцарей прекратить вражду и нападенія на литовскія земли и пришлетъ къ нему—Гедимину рижскаго архіепископа для заключенія съ ними мира. Обрадованный папа Іоаннъ

⁽³⁸³⁾ См. нашей Ист. т. IV, гл. II.

XXII-й отвѣчалъ (въ 1324 г.) литовскому князю, что посылаетъ къ нему, для обращенія его съ подданными, двухъ своихъ нунціевъ, ученыхъ и благочестивыхъ — Вареоломея, епископа электинскаго, и Бернарда, аббата монастыря св. Теофрада, и предпишетъ Ливонскимъ рыцарямъ, чтобы они перестали воевать противъ Литовцевъ и жили съ Гедиминомъ побратски, когда онъ приметъ крещеніе ⁽³⁸⁴⁾. Тогда же папа извѣстилъ обоихъ этихъ нунціевъ объ ихъ назначеніи, далъ имъ инструкціи, чему учить и какъ имъ дѣйствовать въ Литвѣ, предоставилъ имъ разныя привиллегіи, назначилъ деньги для успѣшнѣйшаго хода ихъ дѣла и проч.; а магистру и братіямъ Тевтонскаго ордена писалъ, чтобы они совершенно перестали враждовать противъ литовскаго государя и народа и жили съ ними въ мирѣ и любви послѣ того, какъ они обратятся къ христіанской вѣрѣ ⁽³⁸⁵⁾. Но такъ какъ рыцари не замедлили вновь вторгнуться въ предѣлы литовскаго княжества, можетъ быть, еще прежде, нежели получили посланіе папы; то раздраженный Гедиминъ внезапно измѣнилъ свое намѣреніе и послалъ сказать римскимъ нунціямъ, прибывшимъ въ Ригу: «я не знаю вашего папы и знать не желаю; я останусь въ вѣрѣ моихъ отцевъ и буду сражаться за нее до смерти» ⁽³⁸⁶⁾. Отвѣтъ, который можетъ приводить къ мысли, точно ли Гедиминъ относился къ папѣ и не поддѣльны ли были оба письма его къ римскому первосвященнику. Впрочемъ, если даже признать за достовѣрное, что литовскій князь, какъ говорится въ этихъ

⁽³⁸⁴⁾ Histor. Russ. Monum. № CVIII. Въ этой грамотѣ своей къ Гедимину папа упоминаетъ и объ обоихъ письмахъ къ нему самаго Гедимины и излагаетъ ихъ содержаніе.

⁽³⁸⁵⁾ Hist. Russ. Monum. № № CI—CVII.

⁽³⁸⁶⁾ Raynald. Annal. Eccles., an. 1324, № 52; Карамз. IV, примѣч. 278.

письмахъ, позволялъ прежде латинскимъ монахамъ, Доминиканцамъ и Францисканамъ, проповѣдывать въ своихъ владѣніяхъ; если допустить, что въ 1323 году, какъ сказано въ другой его граматѣ сомнительнаго достоинства, они имѣли уже три церкви, между прочимъ, одну въ Вильнѣ, а другую въ Новоградкѣ: то во все послѣдующее царствованіе Гедимина мы не видимъ болѣе никакихъ сношеній его съ папою и никакого покровительства проповѣдникамъ римской вѣры. Не удивительно, если приверженцы папства, обманутые въ своихъ расчетахъ на литовскаго государя, начали съ того времени разглашать о немъ, что онъ «хуже всякаго язычника, чудовище и игралище природы, нарушитель правъ народныхъ и законовъ естественныхъ, предтеча антихриста» и под. ⁽³⁸⁷⁾.

Равнымъ образомъ и во все продолжительное царствованіе сына и преемника Гедиминова Ольгерда (1345—1377) мы не видимъ никакихъ успѣховъ латинской вѣры въ землѣ литовской. Все его многочисленное семейство исповѣдывало православіе, да и самъ онъ, хотя непостоянно, держался той же вѣры. И если не разъ онъ покушался освободить своихъ православныхъ подданныхъ изъ-подъ власти московскаго митрополита и дать имъ особаго митрополита литовскаго, то дѣлалъ это единственно съ политическою цѣлію, а отнюдь не съ намѣреніемъ какъ нибудь отклонить ихъ отъ православной Церкви къ латинской. Напротивъ, онъ позволялъ обращать къ православію самихъ Литовцевъ: митрополитъ Кипріанъ, когда еще былъ только литовскимъ, многихъ изъ нихъ кре-

⁽³⁸⁷⁾ Акт. городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ, 1, предисл. XXXV—XXXVII; *Карамз.* IV, примѣч. 279.

стиль⁽³⁸⁸⁾. Правда, Ольгердъ не отказался войти въ сношеніе съ императоромъ Карломъ, который присылалъ къ нему пражскаго архіепископа Еригенса и, при соучастіи нѣмецкихъ рыцарей, старался склонить Литовцевъ къ принятію римскаго исповѣданія. Но во время совѣщаній литовскій государь объявилъ отъ лица своихъ подданныхъ, что они только тогда согласятся на это предложеніе, когда рыцари возвратятъ ему всѣ земли, отнятыя прежде у Литвы. А какъ Нѣмцы отказались выполнить такое условіе, то попытка императора Карла осталась безъ послѣдствій⁽³⁸⁹⁾. Не стѣняя православныхъ своихъ подданныхъ въ ихъ вѣрѣ, Ольгердъ не давалъ въ обиду и послѣдователей латинства, и когда около 1364 года одинъ Литвинъ, по имени Гастольдъ, принявъ римское исповѣданіе, пригласилъ въ Вильну семь Францисканскихъ монаховъ и всѣ они подверглись здѣсь насильственной смерти, — то Ольгердъ казнилъ за это 500 виленскихъ гражданъ⁽³⁹⁰⁾.

Совсѣмъ другая судьба настала для латинства въ Литвѣ при сынѣ и преемникѣ Ольгердовомъ Ягайлѣ. Съ дѣтства онъ былъ православной вѣры; но желая получить руку польской королевы Ядвиги и сдѣлаться польскимъ королемъ, онъ согласился измѣнить православію и въ 1386 году, вмѣстѣ съ четырьмя братьями своими, торжественно принялъ въ Краковѣ — тогдашней столицѣ Польши римское крещеніе, а въ слѣдующемъ году прибылъ съ латинскими священниками въ Литву и крестилъ Литовцевъ и Жмудъ, находившихся дотолѣ боль-

(388) См. нашей Истор. т. IV, гл. II.

(389) Narbuth. Dzieja narodu Litewskiego, an. 1358, T. V, p. 88—89.

(390) Narbuth. Ibid. p. 159—161; Карамз. V, 29.

шею частію въ язычествѣ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ началъ строить для новокрещенныхъ латинскія церкви и учредилъ два латинскія епископства, одно въ Вильнѣ, другое въ Кіевѣ. А супруга его Ядвига основала въ Прагѣ коллегію для двѣнадцати Литовцевъ, чтобы они могли изучать тамъ богословіе и готовиться для служенія латинской церкви въ своемъ отечествѣ. Въ граматѣ своей, данной (1387 г.) первому виленскому епископу, Ягайло объясняетъ, что онъ, съ согласія своихъ братьевъ и вельможъ, рѣшился, далъ обѣтъ и клятву призвать, привлечь, даже принудить (*imo compellere*) къ повиновенію римской церкви всѣхъ Литовцевъ обоого пола и всякаго званія и состоянія, къ какой бы вѣрѣ или сектѣ они ни принадлежали. А чтобы Литовцы, еще неопиты въ католической вѣрѣ, какимъ либо образомъ не были отклонены отъ покорности римской церкви, то онъ строго запрещаетъ Литовцамъ обоого пола вступать въ брачныя союзы съ Русскими иначе, какъ только подъ условіемъ, чтобы сами Русскіе предварительно обратились къ римской церкви. Если же, не смотря на это запрещеніе, кто либо изъ Русскихъ обоого пола, не отказываясь отъ своего обряда, вступить въ брачный союзъ съ Литвинкою или Литвиномъ, исповѣдующими католичество; то брака не разторгать, но Русскихъ непремѣнно склонить и даже принудить къ покорности римской церкви, хотя бы и тѣлесными наказаніями (*roenis corporalibus*). Изъ этой граматы видно, что Ягайло первоначально имѣлъ цѣлію обратить и даже принудить къ латинству не Русскихъ своихъ подданныхъ, а только Литовцевъ, но Литовцевъ всѣхъ, какой бы вѣры они ни были, слѣдовательно и русской, православной. И наши лѣтописи дѣйствительно свидѣтельствуютъ, что онъ прину-
ж-

далъ двухъ православныхъ Литвиновъ, занимавшихъ при немъ важныя мѣста, принять римское исповѣданіе, и какъ они не послушались его, то предалъ ихъ многимъ мукамъ и наконецъ смерти. Видно такъ же, что изъ Русскихъ онъ повелѣвалъ обращать къ латинской вѣрѣ только тѣхъ, которые, вопреки его запрещенію, рѣшались вступать въ брачныя союзы съ Литовцами ⁽³⁹¹⁾. Послѣдствія, однакожъ, показали болѣе. По крайней мѣрѣ, Ягаило не безъ намѣренія лишилъ въ 1400 году всѣхъ вообще своихъ православныхъ подданныхъ права гербовъ, шляхетства и чиновной службы, предоставивъ все это только тѣмъ, кто исповѣдывалъ римскую вѣру, и чрезъ два года вновь подтвердилъ свое узаконеніе. А въ 1416 году онъ писалъ на Констанскій соборъ, что еслибы не было столько занятъ войнами, то давно бы обратился къ католичеству Русиновъ и всѣхъ, державшихся греческаго обряда. Въ воздаяніе за такую ревность и труды польскаго короля и въ примѣръ для другихъ государей папа сдѣлалъ (1418 г.) Ягаила своимъ главнымъ викаріемъ или намѣстникомъ не только въ Польшѣ и другихъ его владѣніяхъ, но и въ областяхъ русскихъ, особенно въ Новгородѣ и Псковѣ съ тѣмъ, чтобы онъ сначала далъ присягу и потомъ всячески заботился о распространеніи римскаго исповѣданія во всѣхъ этихъ мѣстахъ ⁽³⁹²⁾.

Впрочемъ, надобно думать, что названный указъ Ягаилы, лишавшій православныхъ его подданныхъ гражданскихъ пре-

⁽³⁹¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. V, 242; VIII, 51; Narbuth. V, 383—385; Акт. городовъ: Вильны, Ковна..., предисл. XLV — XLVI; *Зубрицк. о Червон. Руси*, 223.

⁽³⁹²⁾ Опис. Кіево-Сѣв. Собора 99; *Зубрицк. о Черв. Руси*, 254; *Histor. Russ. Monum.* I, № CXIX.

имущество, равно и заявленіе его предъ Констанскимъ соборомъ относительно Русиновъ, касались собственно православныхъ жителей Галиціи, находившейся тогда подъ властію Польши, но не касались Русскихъ, обитавшихъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ; которое съ 1392 года уже не принадлежало Ягайлѣ, а имѣло особаго князя, двоюроднаго брата его, Витольда или Витовта. Витольдъ, крещенный прежде въ православной Церкви, принялъ въ Краковѣ, вмѣстѣ съ Ягайломъ, другое крещеніе по римскому обряду, и хотя вообще водился духомъ вѣротерпимости, однакожъ естественно болѣе былъ расположенъ къ своимъ подданнымъ единовѣрцамъ, нежели къ православнымъ. Въ 1399 году онъ пожаловалъ виленскому латинскому бискупу и виленскимъ каноникамъ нѣкоторыя льготы. Въ 1413 году заключилъ съ Ягайломъ договоръ, которымъ, между прочимъ, подтверждались во всемъ литовскомъ княжествѣ права и преимущества церквей, духовенства и дворянства одного только латинскаго исповѣданія, а не православнаго, и вводились въ Литвѣ, по примѣру Польши, достоинства и званія воеводъ и кастеляновъ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы эти званія ввѣряемы были только лицамъ латинской вѣры, а не православной ⁽³⁹³⁾. Можетъ быть, вслѣдствіе этой-то мѣры и другихъ подобныхъ въ Литвѣ встрѣчалось тогда не мало людей, которые перекрещивались изъ какой-то русской, т. е. православной *вѣры* въ латинскую ⁽³⁹⁴⁾. Не желая видѣть своихъ православныхъ подданныхъ въ за-

⁽³⁹³⁾ Акт. Западн. Россіи № № 15. 16; Dlugossi Hist. Polon. lib. XI, p. 338 et sq.

⁽³⁹⁴⁾ Такъ свидѣтельствовалъ на Констанскомъ соборѣ извѣстный Іеронимъ Пражскій, который самъ предъ тѣмъ посѣтилъ Литву (Narbut h. I, p. 398).

висимости отъ московскаго митрополита Фотія, Витовтъ настоялъ, чтобы для нихъ былъ избранъ и поставленъ (1416 г.) отдѣльный митрополитъ Григорій Самвлакъ. Тутъ, конечно, скрывалась прежде всего цѣль политическая, и Витовтъ старался даже показать своимъ православнымъ подданнымъ, что дѣлаетъ это изъ ревности и заботливости объ ихъ вѣрѣ; но въ то же время онъ могъ разсчитывать, что чрезъ своего литовскаго митрополита ему удобнѣе будетъ дѣйствовать и для своихъ цѣлей религіозныхъ. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что въ скоромъ времени Григорій Самвлакъ, по волѣ Витовта, долженъ былъ отправиться на Констанскій соборъ для переговоровъ о соединеніи церквей и тамъ прямо объявилъ, что самъ онъ вовсе не желаетъ подчиняться папѣ, а былъ только единственно изъ повиновенія своему князю. По смерти митрополита Самвлака (1419), Витовтъ примирился съ Фотиємъ и дозволилъ ему свободно управлять православными епархіями въ Литвѣ; но не безъ причины же папа Мартинъ V-й, восхваляя ревность Витовта по вѣрѣ и указывая на него въ примѣръ для другихъ государей, сдѣлалъ его (1418 г.) своимъ главнымъ викаріемъ или намѣстникомъ какъ во всемъ литовскомъ княжествѣ, такъ и въ странахъ русскихъ, особенно въ Новгородѣ и Псковѣ, для распространенія тамъ латинскаго исповѣданія ⁽³⁹⁵⁾.

По смерти Витовта (1430) на литовскій престолъ возве-

⁽³⁹⁵⁾ Акт. Запад. Россіи, № 25; нашей Истор. т. IV, примѣч. 106; Hist. Russ. Monum. I, № CXX. Папа, безъ сомнѣнія, могъ восхвалять Витовта преимущественно за то, что онъ съ 1413 г. четыре раза ходилъ съ войскомъ въ Самогитію, присоединенную тогда къ Литвѣ, и насильно заставлялъ упорныхъ язычниковъ принимать латинскую вѣру (Le Catholicisme Romain en Russie, par M. le Comte Dmitry Tolstoy, t. I, p. 273, Paris, 1863).

день былъ, преимущественно русскими боярами, братъ Ягайлы—Свидригайло, который хотя когда-то былъ перекрещенъ въ Краковѣ изъ православной вѣры въ римскую, но отрекся отъ послѣдней и былъ приверженъ къ православію. Онъ немедленно началъ войну противъ Ягайлы и вмѣстѣ противъ латинства; не разъ имѣлъ полный успѣхъ надъ польскимъ королемъ и въ это время разрушилъ и сжегъ, съ своими Русинами, всѣ латинскіе храмы въ Литвѣ, изгналъ отсюда латинскихъ епископовъ и монаховъ и отнялъ ихъ имѣнія. Но ненадолго: вскорѣ восторжествовалъ Ягайло и содѣйствовалъ возведенію на литовскій престолъ Сигизмунда, брата Витовтова, который былъ преданъ латинству и началъ непрерывную борьбу съ Свидригайломъ. Тогда послѣдователи папы въ свою очередь разрушили и сожгли въ Литвѣ всѣ русскія церкви и въ самомъ Кіевѣ построили для себя костель и учредили уже постоянную латинскую епископію, хотя она могла насчитать во всей своей области не болѣе семи приходскихъ церквей. Свидригайло, хотя очень не жаловалъ латинства, но не отказался, вмѣстѣ съ смоленскимъ митрополитомъ Герасимомъ, войти въ сношенія съ папою и принять участіе въ начинавшихся тогда переговорахъ о соединеніи церквей, восточной и западной. Впрочемъ сношенія эти скоро прекратились вмѣстѣ съ смертію Герасима (1435), котораго самъ же Свидригайло умертвилъ, какъ предавнаго на сторону Сигизмунда ⁽³⁹⁶⁾.

⁽³⁹⁶⁾ Bandtkie, Dzieje krol. Polsk. 1820, t. II, стр. 44; Cromeri Polonia, lib. XX; П. Собр. Р. Лѣт. II, 354; Опис. Кіево-Соф. Собора, 105—106; нашей Истор. т. IV, примѣч. 112. О началѣ латинскаго епископства въ Кіевѣ—см. въ названномъ выше сочиненіи *Графа Дм. Толстаго*: Cathol. Romain en Russie, t. I, p. 292.

III.

Не на одну Церковь русскую простирались виды римскихъ первосвященниковъ въ разсматриваемый нами періодъ, а столько же, если даже не болѣе, и на Церковь греческую. Въ послѣдней половинѣ XIII-го и въ продолженіе всего XIV-го вѣка мы видимъ цѣлый рядъ сношеній между папами и константинопольскими императорами и иногда патріархами. Папы домогались подчинить себѣ Грековъ; патріархи соглашались на соединеніе Церкви, но не иначе какъ послѣ разсмотрѣнія всего дѣла на вселенскомъ соборѣ; императоры одни держались мысли своихъ патріарховъ, а другіе рѣшались прямо покориться папѣ, вымаливая у него себѣ помощи сперва противъ крестоносцевъ, владѣвшихъ Константинополемъ, а потомъ противъ Турокъ⁽³⁹⁷⁾. Намъ нѣтъ нужды говорить о всѣхъ этихъ сношеніяхъ, какъ не относившихся непосредственно къ Церкви русской; но нельзя не коснуться тѣхъ, которыя начались въ XV столѣтіи и окончились Флорентійскимъ соборомъ, гдѣ присутствовалъ и представитель русской Церкви⁽³⁹⁸⁾.

⁽³⁹⁷⁾ Во второй половинѣ XIII-го в. такихъ сношеній было два, а въ XIV вѣкѣ шесть. Acta Patriarch. Constantinop. I, 491; II, 86; Fleury, Hist. Eccles. lib. LXXXV—XCVII.

⁽³⁹⁸⁾ Исторію Флорентійскаго собора описали два, присутствовавшіе на немъ, Грека: *Силвестръ Сиропулъ*, великій епископъ, принявшій было флорентійскую унію, но потомъ отказавшійся отъ ней, и *Дороевъ*, митрополитъ митиленскій, жаркій ревнитель этой уніи до конца жизни. Сочиненіе перваго издано подъ заглавіемъ: *Vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos. Hagae Comit. 1660, in fol.* Сочиненіе послѣдняго озаглавлено въ печати: *S. generalis Synodus Florentina. Rom. 1629, in Q.*, въ двухъ томахъ. Изъ Русскихъ, бывшихъ на томъ же соборѣ, суздальскій іеромонахъ Симеонъ написалъ

Переговоры, предшествовавшіе Флорентійскому собору, продолжались болѣе двадцати лѣтъ (1413—1437)⁽³⁹⁹⁾. Главными дѣйствителями при этомъ были: греческіе императоры—Мануиль Палеологъ и потомъ сынъ его—Іоаннъ, а съ другой стороны—римскіе первосвященники—Мартинъ V-й (+ 1431) и его преемникъ Евгеній IV-й. Главная цѣль, къ которой стремились греческіе императоры, состояла въ томъ, чтобы чрезъ соединеніе церквей получить помощь отъ папы для отраженія Турокъ. Греческая имперія съ каждымъ днемъ приближалась къ паденію; всѣ ея области находились уже во власти турецкаго султана; власть императора ограничивалась почти одною столицею; войска его были немногочисленны и большею частію наемныя; финансы государственныя почти не существовали. Императоръ очень ясно видѣлъ, что сами Греки рѣшительно не въ силахъ защитить себя отъ Турокъ и что единственное средство спасти имперію—примириться съ папою въ дѣлахъ вѣры и чрезъ него получить помощь отъ западныхъ христіанъ. На эту цѣль ясно указывалъ императоръ Мануиль Палеологъ, едва только началъ свои сношенія съ папою Мартиномъ V-мъ,—и папа не замедлил издать буллу (1420 г.), которою предписывалъ епископамъ проповѣдывать на западѣ крестовый походъ для изгнанія Турокъ, хотя булла осталась безъ послѣдствій. На эту же цѣль указывалъ императоръ Іоаннъ Палеологъ въ своемъ посланіи къ тому же

два небольшихъ сочиненія: Путешествіе Исидора митрополита на Флорент. соборъ (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 151—161; VIII, 100—106; *Сахар.* Путешеств. Русск. людей, II, 81—112) и Повѣсть объ осьмомъ или Исидоровомъ соборѣ (Матеріал. для Истор. Русск. Цер., I, 60—76). Въ недавнее время у насъ издана довольно обстоятельная „Исторія Флорентійскаго собора“, Москв. 1847.

⁽³⁹⁹⁾ General. Synod. Florentin. I, p. 551.

папѣ (1422 г.), настаивая, чтобы папа обязалъ всѣхъ государей христіанской Европы объявить войну невѣрнымъ въ защиту Грековъ. И виды императора ни для кого не были тайною. Отцы Базельскаго собора, который считалъ себя вселенскимъ и дѣйствовалъ въ духѣ независимости отъ папы, приглашая (1433 г.) Грековъ къ себѣ для разсужденія о примиреніи церквей, убѣждали ихъ именно тѣмъ, что отъ собора они вѣрнѣе могутъ ожидать помощи противъ Турокъ, нежели отъ папы: такъ какъ дѣла послѣдняго находились въ самомъ дурномъ положеніи, а на сторонѣ собора были многіе короли и самъ нѣмецкій императоръ Сигизмундъ ⁽⁴⁰⁰⁾. Предположивши себѣ такую цѣль и смотря на дѣло примиренія церквей, только какъ на средство, и притомъ единственное средство, для достиженія ея, греческій императоръ, естественно, заблаговременно принималъ всѣ мѣры, чтобы приготовить и облегчить возможность этого примиренія. Сначала въ своихъ переговорахъ съ папою онъ, съ согласія цареградскаго патріарха Іосифа, настаивалъ, чтобы мѣстомъ для предполагавшагося вселенскаго собора былъ избранъ Константинополь, гдѣ Греки, безъ сомнѣнія, могли бы дѣйствовать самостоятельнѣе при совѣщаніяхъ соборныхъ и не подвергались бы никакимъ принужденіямъ, по крайней мѣрѣ, со стороны папы. Но потомъ императоръ согласился, чтобы соборъ былъ открытъ гдѣ либо въ Италіи, и при томъ съ условіемъ, чтобы самое содержаніе Грековъ, имѣющихъ отправиться на соборъ, было доставляемо отъ папы. Легко было предвидѣть послѣд-

⁽⁴⁰⁰⁾ Syropul. Vera hist. Sect. II, cap. 8. 10. 21; Fleury, Histoire Ecclesiast. CIV, 219. 220, in t. XXI, Paris, 1726.

ствія этого. Патріархъ Іосифъ предвидѣлъ ихъ и говорилъ своимъ приближеннымъ: «получать содержаніе отъ папы значитъ подчиниться его власти; а рабъ какъ осмѣлится не повиноваться своему владыкѣ? И что будетъ съ нами на чужой сторонѣ, когда намъ откажутъ въ содержаніи тамъ и въ средствахъ къ возвращенію въ отечество?»... ⁽⁴⁰¹⁾ Замѣтимъ однакожъ, что такое согласіе императора могло быть вынуждено у него критическимъ положеніемъ его имперіи и самаго Константинополя. Гораздо важнѣе слѣдующее обстоятельство. Собираясь на соборъ, императоръ послалъ (въ 1436 г.) приглашать православныхъ епископовъ въ Константинополь. Нѣкоторые прибыли лично, напримѣръ, изъ Трапезунта—митрополитъ съ посломъ отъ царя, изъ Молдавіи—такъ же митрополитъ со свитою, изъ Грузіи—два епископа съ посломъ царскимъ. Но патріархи александрійскій, антiохійскій и іерусалимскій отказались сами присутствовать на соборѣ, а назначили вмѣсто себя мѣстоблюстителей. Кого же именно? Тѣхъ самыхъ духовныхъ особъ, находившихся уже въ Константинополѣ, которыхъ указалъ императорскій посолъ по волѣ самаго императора. Этого мало. Патріархи прислали своимъ мѣстоблюстителямъ грамоты, въ которыхъ предоставляли имъ утверждать на соборѣ только то, что будетъ согласно съ правилами древнихъ соборовъ и писаніями св. отцевъ; императору показали эти грамоты стѣснительными для мѣстоблюстителей, и, по его требованію, патріархи должны были выслать новыя грамоты по образцу, имъ предложенному. Предъ отправленіемъ на соборъ послѣдовали перемѣны въ

(⁴⁰¹) Syropul. Sect. II, c. 10. 12—15; Fleury, CIV, 195. 220.

назначеніи патріаршихъ мѣстоблюстителей, а предъ самымъ открытіемъ собора, по волѣ императора, сдѣланы еще новыя перемѣны (⁴⁰²). Наконецъ, не безъ особеннаго намѣренія было и то, что въ Россію предъ открытіемъ собора назначенъ былъ въ Константинополь новый митрополитъ Исидоръ, хотя изъ Россіи былъ присланъ для этого другой кандидатъ— рязанскій епископъ Іона. Императоръ зналъ Исидора еще въ бытность его игуменомъ монастыря св. Димитрія и отправляя его (1434 г.) въ числѣ пословъ своихъ на Базельскій соборъ для предварительныхъ переговоровъ о примиреніи церквей, а слѣдовательно считалъ этого человѣка для себя благонадежнымъ (⁴⁰³). Новому митрополиту поручено было, когда онъ отъѣзжалъ въ Россію, всячески стараться, чтобы склонить Русскихъ къ участію въ предполагавшемся вселенскомъ соборѣ. Исидоръ дѣйствительно, вскорѣ послѣ прибытія своего въ Москву, началъ возвѣщать, что въ Италіи готовится осьмой вселенскій соборъ для примиренія церквей, въ которомъ необходимо участвовать и представителю русской Церкви, и даже началъ собираться къ путешествію на соборъ. Великій князь Василій Васильевичъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ, убѣждалъ митрополита не ѣздить въ латинскую землю, запрещалъ ему своею властію; но когда, наконецъ, увидѣлъ, что Исидоръ упорствуетъ и не слушается, то сказалъ ему: «если уже ты непремѣнно желаешь идти на осьмой соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего Владиміра; а новаго и чужаго не приносимъ, —

(⁴⁰²) Syropul. III, 2—4. 20; IV, 29.

(⁴⁰³) Binii Concil. T. VIII, p. 57; Syropul. II, 21.

мы того не примемъ». Исидоръ далъ клятву стоять за православіе и (8 сентября 1437 г.) отправился въ Италію, взявъ съ собою епископа суздальскаго Авраамія и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, числомъ до ста. Изъ этого можемъ заключать, что еслибы въ Россіи былъ тогда митрополитомъ Іона или кто другой изъ Русскихъ, то, по всей вѣроятности, Церковь русская не приняла бы никакого участія въ Флорентійскомъ соборѣ. Исидоръ, хотя далъ клятву ревновать о православіи, но вовсе и не думалъ исполнять ее. Еще во время путешествія своего, едва только выѣхалъ изъ Россіи, онъ уже не считалъ нужнымъ скрывать своей наклонности къ латинству. Въ Юрьевѣ или Дерптѣ, гдѣ встрѣтили его съ крестами русскіе священники и нѣмцы, онъ сначала обратился къ послѣднимъ, поклонился латинскому кресту и благоговѣнно поцѣловалъ его, а потомъ уже подошелъ къ православному кресту совсѣмъ не съ такимъ почтеніемъ, и кромѣ того пошелъ вмѣстѣ съ Нѣмцами вслѣдъ за святынею ихъ въ костелъ, а не пошелъ въ церковь русскую, къ крайнему соблазну и удивленію всей своей свиты⁽⁴⁰⁴⁾. Послѣдствія еще болѣе показали, кто былъ Исидоръ.

Между тѣмъ, какъ греческій императоръ всего болѣе заботился о томъ, чтобы чрезъ вселенскій соборъ и примпреніе церковей добыть себѣ помощь отъ паны, прогнать Турокъ и утвердить свой колеблющійся престолъ, папа преслѣдовалъ

(⁴⁰⁴) П. Собр. Р. Лѣт. VI, 151—152; VIII, 100; *Симеон. Суздаль.* Повѣст. объ осм. соборѣ, въ Матеріал. для Истор. Русск. Церкви, I, 61; *Караиз.* V, 161—165.

свою цѣль—подчинить себѣ Грековъ и расширить, укрѣпить свою духовную власть въ христіанскомъ мірѣ, которая тогда начала уже колебаться. Еще въ началѣ переговоровъ папскій нунцій Антоній Массана, присланный (въ 1422 г.) въ Константинополь съ цѣлію условиться о мѣстѣ и времени собора, объявилъ, что папа отъ всей души желаетъ соединенія церквей и требуетъ только, чтобы императоръ исполнилъ данное чрезъ пословъ обѣщаніе принять ученіе римской церкви и ей покориться. Такія неожиданныя слова заставили императора написать къ папѣ, что онъ—императоръ соглашался чрезъ пословъ своихъ на соединеніе церквей не безъ всякаго условія и обѣщаль только, если состоится новый соборъ по примѣру седми вселенскихъ, принять одно то, что внушить отцамъ собора Духъ Святый (⁴⁰⁵). Впослѣдствіи, когда Греки вошли въ сношенія съ соборомъ Базельскимъ по дѣлу о соединеніи церквей, папа Евгеній, понимая важность угрожавшей ему опасности, употребилъ всѣ мѣры, чтобы прервать эти сношенія. Базельскій соборъ (открыт. 23 іюля 1431 г.), считая себя вселенскимъ, провозгласилъ начало, по примѣру собора Констанскаго (1414—1418), что вселенскій соборъ выше папы и что власти этого собора долженъ подчиняться и папа, какъ всякой другой епископъ и христіанинъ и, въ случаѣ неповиновенія, долженъ быть судимъ по соборнымъ правиламъ. А такъ какъ этого же самаго древняго начала церковнаго управленія постоянно держались и всѣ православные Греки, то они гораздо удобнѣе и скорѣе могли бы достигнуть соединенія съ западною церковію, еслибы повели дѣло непосредственно съ

(⁴⁰⁵) Fleury, Hist. Eccles. CIV, 219. 220; Syropul. II, 10.

соборомъ Базельскимъ, а не съ папою. Но каково было бы тогда положеніе папы? И чѣмъ бы все это для него кончилось? Евгеній пытался-было закрыть соборъ Базельскій еще вскорѣ послѣ его открытія, замѣтивъ его направленіе. Но соборъ не согласился прекратить свои дѣйствія и даже требовалъ самаго папу къ себѣ, угрожая, въ случаѣ сопротивленія, поступить съ нимъ по церковнымъ правиламъ, такъ что папа нашелся вынужденнымъ уступить и прислалъ (въ 1433 г.) на соборъ своихъ уполномоченныхъ. Теперь, едва папа узналъ о начавшихся сношеніяхъ Грековъ съ Базельскимъ соборомъ, то поспѣшилъ извѣстить императора, вопреки прежнему своему рѣшенію, что онъ согласенъ на открытіе собора даже въ Константинополѣ ⁽⁴⁰⁶⁾. Но попытка не удалась: императоръ не захотѣлъ прервать начатыхъ переговоровъ съ Базелемъ. Когда вслѣдъ за тѣмъ отцы самаго Базельскаго собора приступили къ рѣшенію вопроса, гдѣ быть вселенскому собору, на которомъ могли бы присутствовать и Греки, и двѣ трети отцевъ рѣшили вопросъ въ пользу Базеля, а только одна треть указала на Флоренцію или Удино: папа утвердилъ не первое рѣшеніе, принятое большинствомъ, а послѣднее. Не довольствуясь этимъ, папа рѣшился на хитрость и обманъ: поспѣшилъ отправить въ Царьградъ своихъ пословъ и галеры для приглашенія Грековъ въ Италію и велѣлъ объявить имъ, будто онъ примирился съ отцами собора Базельскаго, будто соборъ этотъ распущенъ и вмѣсто него назначенъ другой въ Италіи ⁽⁴⁰⁷⁾. Между тѣмъ чрезъ нѣсколько дней явились предъ

⁽⁴⁰⁶⁾ Syropul. II, 22; Binii Conc. I, T. VIII, p. 300.

⁽⁴⁰⁷⁾ Dupin, Nouv. Biblioth. des auteurs eccles. t. XII, p. 37. 38; Syropul. III, 8. 9.

Константинополемъ и другія галеры, обѣщанныя и присланныя соборомъ Базельскимъ. Обманъ открылся. Послы обѣихъ враждебныхъ сторонъ не щадили ни денегъ ни обѣщаній, чтобы привлечь Грековъ къ себѣ. Императоръ, послѣ долгихъ колебаній, склонился на сторону папы и, вмѣстѣ съ патріархомъ Іосифомъ, 22-мя митрополитами и епископами и почти семьюстами другихъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, 27-го ноября 1437 года отправился на галерахъ папскихъ въ Италію. Когда, наконецъ, Греки, прибывъ въ Венецію, услышали здѣсь отъ легатовъ папское приглашеніе отправиться въ Феррару, гдѣ папа назначилъ быть собору, и въ послѣдній разъ спросили самихъ себя, куда имъ лучше ѣхать, въ Базель или Феррару: послы папы снова употребили и убѣжденія и дары, чтобы увлечь Грековъ на свою сторону. Греки отправились въ Феррару ⁽⁴⁰⁸⁾.

Судя по такимъ дѣйствіямъ и папы и греческаго императора, предшествовавшимъ собору, котораго оба они столько желали, можно было догадываться, чего не употребить каждый изъ нихъ въ продолженіе самаго собора для достиженія своей цѣли. Соборъ въ Феррарѣ открылся 9-го апрѣля 1438 года. При открытіи его, кромѣ прибывшихъ Грековъ, находились самъ папа, одиннадцать кардиналовъ и до 150-ти латинскихъ епископовъ ⁽⁴⁰⁹⁾. Не станемъ говорить о томъ, что на этотъ соборъ явились только немногіе изъ отцевъ Базельскаго собора, не смотря на строгое предписаніе папы закрыть соборъ въ Базелѣ и перенести его въ Феррару; что раздраженный

⁽⁴⁰⁸⁾ Syropul. III, 11—14; IV, 12—14.

⁽⁴⁰⁹⁾ General. Synod. Florent. I, 17; Syropul. V, 3.

папа издалъ за тѣмъ буллу, которою отлучались отъ церкви и лишались своихъ достоинствъ всѣ, присутствовавшіе на Базельскомъ соборѣ, духовные и свѣтскіе, а соборъ Базельскій съ своей стороны произнесъ запрещеніе на папу и угрожалъ анафемою собравшимся въ Феррарѣ, если они не явятся въ Базель, и что король французскій Карлъ VII-й рѣшительно запретилъ своимъ епископамъ ѣхать въ Феррару. Проидемъ молчаніемъ и то, что въ Феррару не захотѣлъ явиться ни одинъ изъ европейскихъ государей и никто изъ нихъ, кромѣ герцога Бургундскаго, не прислалъ даже своихъ пословъ, хотя папа, по настоятельнымъ просьбамъ греческаго императора, отправлялъ ко всѣмъ имъ своихъ легатовъ съ приглашеніями на соборъ ⁽⁴¹⁰⁾. А обратимъ вниманіе на самыя дѣйствія собора. Сначала, въ ожиданіи прибытія приглашенныхъ государей или ихъ пословъ, здѣсь не было торжественныхъ соборныхъ засѣданій, а происходили только частныя совѣщанія. Для этихъ совѣщаній избраны были по десяти человѣкъ съ той и другой стороны, которые должны были сходиться въ одной монастырской церкви. Предметомъ совѣщаній или разсужденій былъ вопросъ *о чистилищѣ и о состояніи праведниковъ по смерти*. Греки и Латиняне, сходясь вмѣстѣ, излагали и защищали свое ученіе, опровергали другъ друга; но послѣ всѣхъ, продолжительныхъ и многократныхъ, преній, не согласились ни въ чемъ и не постановили никакого опредѣленія относительно разсмотрѣннаго предмета. А между тѣмъ со

⁽⁴¹⁰⁾ Binii Concil. T. VIII, p. 274 et squ.; Synod. Florentin. I, 239; Wessenberg. Die grossen Kirchenversammlungen. XV und XVI Jahrh., 2 Band., S. 372. 379; Berault-Bercastel, Hist. de l'église, VIII, 86—88.

времени открытія собора прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ ⁽⁴¹¹⁾. И папа, увидѣвъ непреклонность Грековъ къ принятію латинскаго ученія, началъ уже дѣйствовать на нихъ принудительно: положенное для содержанія ихъ ежемѣсячное жалованье выдавали имъ несполна, несвоевременно, а наконецъ на три слишкомъ мѣсяца прекратили совѣмъ, такъ что бѣдные Греки терпѣли крайнюю нужду, стали скорбѣть и нѣкоторые открыто выражали желаніе возвратиться въ отечество. Но тутъ встрѣтилось новое горе: императоръ, опасаясь, чтобы въ самомъ дѣлѣ недовольные не удалились съ собора преждевременно, далъ приказъ градоначальнику не выпускать изъ города ни одного Грека и никому изъ нихъ не выдавать билетовъ безъ его разрѣшенія и подписи ⁽⁴¹²⁾. Послѣ шестимѣсячнаго напраснаго ожиданія европейскихъ государей или ихъ пословъ рѣшились, наконецъ, открыть торжественныя засѣданія собора (8 октября) въ дворцовой капеллѣ папы. При чемъ положено было, чтобы споры были рѣшаемы не большинствомъ голосовъ, которыхъ на сторонѣ Латинянъ всегда могло быть больше, но общимъ согласіемъ той или другой стороны. Для веденія преній назначены были съ обѣихъ сторонъ по шести лицъ, наиболѣе образованныхъ и искусныхъ, и въ числѣ ихъ со стороны Грековъ—Маркъ, митрополитъ ефесскій и Исидоръ митрополитъ русскій, который прибылъ на соборъ только 8 августа, слѣдовательно уже послѣ бывшихъ частныхъ совѣщаній. Предметомъ для соборныхъ разсужденій избранъ былъ вопросъ: *законно ли при-*

⁽⁴¹¹⁾ Syropul. V, 3—8. 13—18; Synod. Florent. I, 29—39.

⁽⁴¹²⁾ Syropul. IV, 28; V, 9. 18; VI, 1. 2.

бавленіе къ Символу вѣры—«Filioque» (и отъ Сына), сдѣланное Латынами? Этимъ вопросомъ занимались цѣлыхъ два мѣсяца (до 8 декабря). Соборныхъ засѣданій было 15. Спорившіе истощили всѣ свои знанія и искусство. И все напрасно: ни та, ни другая сторона не хотѣла уступить ни въ чемъ; не состоялось никакого рѣшенія и соборнаго опредѣленія ⁽⁴¹³⁾. Между тѣмъ папа снова пересталъ выдавать Грекамъ обѣщанное жалованье и наконецъ объявилъ, что онъ не въ состояніи содержать ихъ въ Феррарѣ за неимѣніемъ средствъ и находитъ необходимымъ перевести соборъ во Флоренцію, гдѣ богатые граждане обѣщали сдѣлать ему подъ этимъ условіемъ значительное вспомоцествованіе ⁽⁴¹⁴⁾. Греки сначала рѣшительно отказывались отъ путешествія во Флоренцію, опасаясь, чтобы тамъ, еще въ большей дали отъ ихъ родины, папа не сталъ обходиться съ ними самовластиѣе и не вынудилъ ихъ согласія на покорность ему. Но убѣжденія императора и особенно совершенный недостатокъ въ деньгахъ для возвращенія въ отечество заставили Грековъ уступить. 10-го января 1439 года прочитана была въ кафедральной церкви феррарской папская булла о перенесеніи собора во Флоренцію. Грекамъ выдано было жалованье за прошлые четыре мѣсяца и на путевыя издержки. А императоръ, чтобы отнять у охотниковъ самую возможность къ побѣгу, объявилъ, что всякое судно греческое, которое направится въ Венецію, будетъ предано огню ⁽⁴¹⁵⁾.

⁽⁴¹³⁾ Syropul. VI, 9—14. 18—21; Synod. Florent. I, p. 43—75. 85—117. 183—289.

⁽⁴¹⁴⁾ Syropul. VI, 20; VII, 1. 12; Synod. Florent. I, 308—315.

⁽⁴¹⁵⁾ Syropul. VII, 14. 15; Synod. Florent. I, 315—320.

Во Флоренціи возобновились торжественныя засѣданія собора (26 февраля). Здѣсь со втораго засѣданія (2 марта) приступлено было къ разсмотрѣнію латинскаго ученія *объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына*. Всѣ пренія со стороны Грековъ велъ почти одинъ Маркъ ефесскій, а со стороны Латинянъ одинъ провинціалъ ордена Доминиканцевъ Іоаннъ (de Monte Nigro), славившійся своею діалектикою. Начали разбирать свидѣтельства отцевъ церкви греческой и впродолженіе пяти засѣданій разсмотрѣли только весьма немногія, вдаваясь въ величайшія тонкости и словопренія, которыя утомляли всѣхъ. Императоръ, наскучивъ медленностію, поручилъ Марку ефесскому изложить главныя основанія православнаго ученія о спорномъ предметѣ. Это изложеніе и было читано въ слѣдующемъ, седьмомъ засѣданіи собора. Но какъ Латиняне и послѣ этого не хотѣли согласиться съ Греками и требовали продолженія соборныхъ засѣданій: то императоръ, убѣдившись изъ опыта, что пренія не приводятъ рѣшительно ни къ какому соглашенію, запретилъ Марку являться на засѣданія, а прочіе Греки хотя и приходили еще на два бывшія за тѣмъ засѣданія, но только молча слушали, что говорилъ провинціалъ Іоаннъ, и не возражали ему ни слова ⁽⁴¹⁶⁾. Тогда раздраженный папа прислалъ объявить патріарху, что какъ Греки отказались отъ дальнѣйшихъ состязаній, то они должны къ наступающей Пасхѣ (5 апрѣля) или изъяснить согласіе на ученіе римской церкви или отправиться въ отечество ⁽⁴¹⁷⁾. Этимъ, въ строгомъ смыслѣ, и окончился соборъ Флорентій-

⁽⁴¹⁶⁾ Synod. Florent. I, 322—414. 492—562; Syropul. VIII, 1.

⁽⁴¹⁷⁾ Synod. Florent. I, 563.

скій, и справедливость требуетъ сказать, что онъ не привелъ ни къ какому результату. Отселѣ соборныхъ засѣданій уже не было, а начались только частныя сношенія и совѣщанія и пущены были въ ходъ всѣ средства, физическія и моральныя, чтобы принудить Грековъ къ принятію латинства. Папа, по прежнему, не выдавалъ имъ денегъ на содержаніе еще съ самаго прибытія во Флоренцію ⁽⁴¹⁸⁾. Императоръ не выпускалъ даже изъ города тѣхъ, которые просились у него немедленно возвратиться на родину, укорялъ ихъ въ нерадѣніи объ общемъ благѣ, напоминалъ имъ о бѣдствіяхъ отечества, выставлялъ выгоды отъ заключенія мира съ Латинами, грозилъ своимъ гнѣвомъ. А другихъ, кого считалъ наиболѣе склонными къ уступкамъ папѣ, именно: Исидора русскаго, Виссаріона митрополита никейскаго и своего духовника Григорія приблизилъ къ себѣ. Вслѣдъ за тѣмъ въ понедѣльникъ страстной седмицы (30 марта) онъ велѣлъ Грекамъ собраться въ келліяхъ ихъ большаго патріарха, чтобы какъ нибудь найти способъ къ примиренію съ римскою церковію. Здѣсь митрополитъ русскій первый подалъ голосъ: «лучше душою и сердцемъ соединиться съ Латинянами, нежели, не кончивъ дѣла, возвратиться; возвратиться, конечно, можно, но какъ, куда и когда»? Другія разсуждали иначе; открылись состязанія, которыя продолжались и въ три послѣдующія такія же собранія и кончились ничѣмъ ⁽⁴¹⁹⁾. 15-го апрѣля папа прислалъ на соборъ греческій трехъ своихъ кардиналовъ съ нѣсколькими епископами и здѣсь, съ общаго согласія, положено

⁽⁴¹⁸⁾ Syropul. VIII, 6; IX, 2.

⁽⁴¹⁹⁾ Syropul. VIII, 2. 4. 7; Synod. Florent. I, 563—574.

было составить комиссію изъ двадцати членовъ, по десяти съ каждой стороны, для изложенія догмата объ исхожденіи Св. Духа въ такой формулѣ, которая могла бы быть принята и Латинами и Греками. Комиссія составила, имѣла пять засѣданій въ папскомъ дворцѣ, но за спорами не могла сдѣлать ничего и закрылась. Тогда Латиняне сами составили такую формулу и прислали Грекамъ. Греки, выслушавъ ее, отвергли съ негодованіемъ, кромѣ трехъ лицъ, которыхъ приблизилъ къ себѣ императоръ, и еще Дорооея митиленскаго. Греки, съ своей стороны, составили формулу, по большинству голосовъ, съ значительными уступками Латинянамъ и послали къ нимъ. Латиняне остались ею недовольны. Папа рѣшился на новое средство: онъ убѣдилъ императора прислать греческихъ епископовъ къ нему во дворецъ для личнаго съ ними собесѣдованія. И когда они явились (27-го мая), говорилъ имъ о своихъ трудахъ, усердіи, уступкахъ въ продолженіи собора, и объ ихъ медленности въ дѣлахъ, неуступчивости, упорствѣ, выставлялъ имъ бѣдственное положеніе ихъ отечества, обѣщалъ помощь, если они соединятся съ римскою церковію. Слова папы, по видимому, подѣйствовали. По крайней мѣрѣ, митрополиты—Исидоръ, Виссаріонъ и два другіе, возвратившись отъ папы, объявили о своей рѣшимости съ нимъ соединиться и нашли себѣ полное сочувствіе въ императорѣ и даже въ патріархѣ. По требованію послѣдняго, въ собраніи Грековъ читаны были изъ отцевъ восточной Церкви тѣ мѣста, на которыхъ латинствующіе думали утвердить свое согласіе съ ученіемъ римской церкви объ исхожденіи Св. Духа. Но когда, по выслушаніи этихъ мѣстъ, приступили къ собиранію голосовъ, то хотя самъ патріархъ подалъ свой го-

лось въ пользу соединенія съ Латынянами, къ нему присоединились только десять другихъ изъ двадцати семи, а семнадцать оказались противъ него ⁽⁴²⁰⁾. Чтобы подѣйствовать и на этихъ несогласныхъ, прибѣгли къ послѣднему средству: однихъ пригласилъ къ себѣ патріархъ, кротко укорялъ въ неблагодарности и неповиновеніи ему и убѣждалъ послѣдовать его мнѣнію; другихъ успѣлъ привлечь на свою сторону императоръ, напимѣръ, митрополита кизическаго, подаривъ ему давно просимую имъ землю; третьихъ склонилъ къ согласію митрополитъ Исидоръ, устроивъ для нихъ богатое угощеніе. Число приверженцевъ соединенія возросло. Остались только непреклонными и неизмѣнными въ православіи три мѣстоблюстителя патріарховъ: александрійскаго—Антоній ираклійскій, антиохійскаго—Маркъ ефесскій и іерусалимскаго—Досифей манемвасійскій и еще митрополитъ анхіальскій Софроній. Тогда патріархъ въ слѣдующее собраніе (2-го іюня) первый выразилъ свое мнѣніе о личномъ свойствѣ Св. Духа, совершенно согласное съ ученіемъ Латынянъ. За патріархомъ подали свои такого же рода мнѣнія и всѣ прочіе іерархи, кромѣ четырехъ, нами упомянутыхъ. Изъ этихъ мнѣній составлено было одно общее извлеченіе или изложеніе, которое и представлено папѣ и, по его требованію, будучи еще исправлено Греками, наконецъ одобрено имъ 8-го іюня. Въ знакъ состоявшагося примиренія Латыняне облобызали Грековъ ⁽⁴²¹⁾.

Послѣ этой первой побѣды надъ Греками, самой важной

⁽⁴²⁰⁾ Syropul. VIII, 11—16; IX, 1—6; Synod. Florent. I, 580—601; Berault-Bercastel. Hist. de l'église, VIII, p. 98—99.

⁽⁴²¹⁾ Syropul. IX, 6—13; Synod. Florent. I, 601—624.

и стоившей такъ дорого, папа надѣялся, что одержать надъ ними другія побѣды будетъ ему уже гораздо легче. Онъ немедленно предложилъ епископамъ греческимъ дать отвѣты на вопросы: о чистилищѣ, о власти папской, объ опрѣсновахъ и освященіи даровъ въ Евхаристіи. Но въ тотъ же день (10-го іюня) вечеромъ патріархъ константинопольскій Іосифъ внезапно скончался. Кончина первосвятителя глубоко подѣйствовала на императора. Онъ понялъ, что отселѣ главная отвѣтственность предъ отечественною Церковію за соединеніе съ римскою падеть на него, и потому сдѣлался осторожнѣе и неуступчивѣе въ отношеніи къ папѣ. Но было уже поздно. Для рѣшенія предложенныхъ вопросовъ Греки то собирались одни между собою, то приглашали къ себѣ и кардиналовъ, то были приглашаемы папою. Долѣе всего ихъ останавливалъ вопросъ о власти папской. Папа настоятельно требовалъ, чтобы они признали всѣ преимущества его престола, какими онъ пользовался на западѣ; но Греки, хотя допускали эти преимущества, не хотѣли однакожъ признать за папою права созывать вселенскіе соборы безъ согласія императора и права требовать къ себѣ на судъ патріарховъ. Дѣло дошло до того, что императоръ, не желая уступить, рѣшился—было возвратиться въ отечество. И только убѣжденія Исидора и нѣкоторыхъ другихъ съ трудомъ остановили его. Вскорѣ за тѣмъ Греки уступили папѣ во всемъ: признали его главою Церкви, намѣстникомъ и мѣстоблюстителемъ Іисуса Христа, съ тѣмъ однакожъ, чтобы сохранены были права и преимущества восточныхъ патріарховъ; приняли и латинское ученіе о чистилищѣ, объ освященіи даровъ и объ опрѣсновахъ въ Евхаристіи, съ условіемъ, чтобы таинство могло быть совершаемо

и на квасномъ хлѣбѣ (⁴²²). Немедленно составлено было *соборное опредѣленіе* о соединеніи церквей, въ которое включены были всѣ пункты ученія, принятые Греками. Въ назначенный день (5-го іюля) оно было подписано сначала императоромъ и всѣми Греками, за исключеніемъ одного Марка ефесскаго, хотя надобно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ предъ тѣмъ расположены были къ подписанію папскими дарами, а другіе, какъ русскій епископъ Авраамій, принуждены насиліемъ (⁴²³). Когда декретъ принесенъ былъ для подписи къ папѣ и на вопросъ его: «подписался ли ефесскій?»—ему отвѣчали: нѣтъ,—то папа невольно воскликнулъ: «такъ мы ничего не сдѣлали!» Вмѣстѣ съ папою подписались во-семь кардиналовъ, около 60-ти епископовъ и много аббатовъ. На слѣдующій день (6-го іюля) въ кафедральной флорентійской церкви, при стеченіи безчисленнаго народа, по совершеніи благодарственного молебствія, *соборное опредѣленіе* о соединеніи церквей прочитано было съ кафедры громогласно на латинскомъ и греческомъ языкахъ. И торжество заключено было литургіею по латинскому обряду (⁴²⁴).

(⁴²²) Synod. Florent. I, 620—645; Syropul. IX, 16; X, 2. 3.

(⁴²³) Syropul. X, 4. 8. 9; Synod. Florent. I, 647 — 652; II. Собр. Р. Лѣт. VI, 156; Симеон. Суздаль. Путеш. Исидора на Флор. соборъ (Сахар. Путеш. Русск. людей, II, 106); Повѣст. объ осьмомъ соборѣ, въ Матеріал. для Истор. Русск. Церкви, I, 60—71. Здѣсь нѣсколько разъ говорится, что папа присылалъ Грекамъ „злато и сребро“, и что они вообще прельстились „сребролюбіемъ и златолюбіемъ“. А объ епископѣ Аврааміѣ замѣчено: „тогда присла папа бискупа своего Христофора къ епископу Аврамію Суздальскому, аще бы подписался. Ему же не хотящу, митрополитъ же Исидоръ я его и всади въ темницу, и сидѣ недѣлю полную, — и тому подписавшуся не хотѣніемъ, но нужею“. Такъ же поступилъ Исидоръ и съ самими Симеономъ (—71).

(⁴²⁴) Syropul. X, 8 — 10; Synod. Florent. I, 653 — 670; II. Собр. Р. Лѣт. VI, 156—158.

Какъ же смотрѣть на это соединеніе церквей, восточной и западной, совершившееся во Флоренціи? Это, по истинѣ, было соединеніе незаконное и недѣйствительное, а только мнимое, призрачное. Незаконно оно было отчасти и потому, какъ готовилось. Императоръ, имѣя въ виду единственно мірскія цѣли, самъ избралъ для собора мѣстолюбителей патріаршихъ и приказалъ дать имъ такія инструкціи, чтобы соединеніе церквей удобнѣе состоялось, а вмѣстѣ внушилъ или повелѣлъ патріарху послать въ Россію такого митрополита, который потомъ оказался самымъ споспѣшникомъ этому соединенію. А папа, чтобы привлечь Грековъ въ свои сѣти и отклонить отъ собора Базельскаго, гдѣ дѣло соединенія церквей могло бы пойти путемъ болѣе правильнымъ и окончиться на условіяхъ, болѣе выгодныхъ для Грековъ и православія, нежели для папства, употребилъ даже обманъ и подкупъ. Но особенно незаконно было это соединеніе церквей потому, какъ оно совершилось. Средство для соединенія было избрано самое законное—соборъ и соборное обсужденіе тѣхъ догматическихъ разностей, которыми римская церковь отдѣлялась отъ восточной. И соборъ Ферраро-флорентійскій, судя по его составу, по крайней мѣрѣ, со стороны Грековъ можно было бы назвать даже вселенскимъ: потому что на немъ, вмѣстѣ съ покровителемъ греческой Церкви — императоромъ, присутствовали константинопольскій патріархъ, мѣстолюбители прочихъ патріарховъ и представители другихъ восточныхъ церквей, — хотя со стороны Латинянъ соборъ этотъ далеко не былъ вселенскимъ: кромѣ папы съ нѣсколькими кардиналами и епископами, на немъ не присутствовали ни одинъ изъ епископовъ Франціи и вообще всѣ тѣ еписко-

пы, французскіе и другихъ странъ Европы, которые упорно продолжали свой соборъ въ Базелѣ и наконецъ осудили папу, какъ еретика, а соборъ его, бывшій въ Феррарѣ и Флоренціи, признали незаконнымъ. Но для насъ важно собственно то, какъ велись дѣла на Ферраро-флорентійскомъ соборѣ. Сначала они велись, какъ слѣдуетъ, по примѣру прежнихъ вселенскихъ соборовъ. Греки и Латиняне свободно разсуждали между собою о предметахъ ихъ разногласій и на частныхъ совѣщаніяхъ и на засѣданіяхъ соборныхъ. Но въ продолженіе этихъ свободныхъ, непринужденныхъ разсужденій не было рѣшено ни одного изъ спорныхъ вопросовъ, не послѣдовало никакого сближенія между состязавшимися. За тѣмъ открылся рядъ дѣйствій, совершенно недостойныхъ собора. Грековъ со всѣхъ сторонъ, всѣми средствами, старались приневолить къ тому, чего прежде по доброй волѣ и убѣжденію они принять не соглашались. Папа прямо предложилъ имъ на выборъ одно изъ двухъ: или покориться ему до извѣстнаго срока или ѣхать домой безъ всякихъ средствъ для путешествія. Тотъ же папа томилъ, доводилъ ихъ до крайности, не выдавая имъ своевременно жалованья, устрашалъ ихъ бѣдствіями ихъ отечества, обольщалъ своею помощію противъ Турокъ, не устыдился прибѣгнуть даже къ подкупу. Несчастный императоръ такъ же и умолялъ именемъ отечества, и угрожалъ своимъ гнѣвомъ, и не скупился на разныя обѣщанія и подарки. Патриархъ, слабый и больной, и тотъ убѣждалъ, укорялъ своихъ епископовъ въ неповиновеніи къ нему, въ неблагодарности. А Исидоръ, щедрый на угощеніе Грековъ, противъ своихъ—Русскихъ смѣло употребилъ насиліе. Не разъ Греки пытались воротиться на родину; но имъ не позволяли, не

давали средствъ, у нихъ отнимали самую возможность къ побѣгу. Сперва на сторону Латинянъ перешли три-четыре Грека, потомъ одинъ за другимъ, медленно и неохотно, за ними слѣдовали прочіе, пока наконецъ не перешли всѣ, такъ что остался твердымъ и непоколебимымъ въ православіи одинъ Маркъ ефесскій. Мало по малу у нихъ вынуждали уступку за уступкою, пока они не приняли всего, что навязывалъ имъ папа. Они были доведены до того, что самый актъ о соединеніи съ Латинянами подписали, не прочитавъ его предварительно: содержаніе его знали только составители его ⁽⁴²⁵⁾. И такое ли соединеніе церковей можно назвать законнымъ? Такой ли соборъ—соборомъ вселенскимъ? Нѣтъ, онъ не заслуживаетъ иного имени, кромѣ имени лжесобора. Соединеніе вынужденное, невольное не могло быть дѣйствительнымъ, искреннимъ, сердечнымъ. И оно не было такимъ, какъ тогда же засвидѣтельствовали факты. Въ самый день торжества по случаю соединенія церковей, когда въ кафедральномъ флорентійскомъ соборѣ прочитанъ былъ актъ соединенія и сначала спросили Латинянъ, согласны ли они принять его, Латиняне единодушно отвѣчали: согласны, согласны! А когда спросили Грековъ, то хотя многіе отвѣчали такъ же, но не всѣ. И вслѣдъ за тѣмъ въ торжественномъ богослуженіи папы, не смотря на его желаніе, не захотѣлъ участвовать вмѣстѣ съ Латинянами ни одинъ греческій епископъ и никто изъ Грековъ не приобщился опрѣсноковъ, хотя въ актѣ соединенія сказано, что таинство Евхаристіи равно дѣйствительно, совершается ли на опрѣснокахъ или на квасномъ хлѣбѣ. А

⁽⁴²⁵⁾ Syropul. X, 19.

папа на другой день, не смотря на просьбу императора, не согласился отправить торжественно греческой литургіи на квасномъ хлѣбѣ и сказалъ, что ее надобно еще посмотрѣть, можетъ ли она быть одобрена для торжественнаго совершенія. Когда папа, еще во Флоренціи, потребовалъ, чтобы Маркъ ефесскій, какъ упорный противникъ соборнаго опредѣленія, былъ преданъ суду и чтобы для Константинополя избранъ былъ новый патріархъ: императоръ отвѣчалъ, что Марка ефесскаго, какъ митрополита восточной Церкви, имѣютъ право судить только восточные епископы, а патріархъ константинопольскій, по древнему обычаю, долженъ быть избираемъ всею областію своею и посвящаемъ въ Сѣфійскомъ цареградскомъ соборѣ ⁽⁴²⁶⁾. Когда Греки возвратились въ Константинополь и, ступая съ галеръ на родной берегъ, были встрѣчены вопросомъ: чѣмъ кончился соборъ, — то многіе изъ нихъ съ сокрушеніемъ отвѣчали: «мы продали нашу вѣру, мы промѣняли православіе на неправославіе». И какъ бы отдавая себя на судъ своихъ соотечественниковъ и отрекаясь отъ принятаго соединенія, восклицали: «да отсѣчется рука, подписавшая незаконное опредѣленіе! Да исторгнется языкъ, изрекшій согласіе съ Латинянами!» Одинъ изъ митрополитовъ, бывшій мѣстоблюстителемъ патріарха александрійскаго, Антоній ираклійскій, явившись на соборъ соархипастырей въ Константинополь, торжественно исповѣдалъ: «я не былъ согласенъ съ одобрявшими соединеніе, какъ вы сами знаете, однако же подписался подъ опредѣленіемъ, хотя недобровольно. И съ той поры совѣсть меня мучить. Я

⁽⁴²⁶⁾ Syropul. X, 10—12; Synod. Florent. I, 653—675.

отвергаю соединеніе и предаю себя суду Церкви, какъ виновнаго». Да и самъ императоръ, хотя находилъ нужнымъ казаться ревнующимъ объ этомъ соединеніи, не хотѣлъ однакожь или не осмѣлился до конца своей жизни обнародовать въ своей столицѣ и имперіи опредѣленіе, постановленное во Флоренціи, и умеръ православнымъ, отрекшись отъ всякаго союза съ Римомъ (⁴²⁷).

Достигъ ли, по крайней мѣрѣ, императоръ того, чего такъ пламенно желалъ достигнуть чрезъ соединеніе церквей? Нѣтъ, Богъ не благословилъ его успѣхомъ. Предъ перенесеніемъ собора изъ Феррары во Флоренцію папа послалъ для вспоможенія Константинополю 19 тысячъ флориновъ. Предъ согласіемъ Грековъ принять латинское ученіе о Св. Духѣ обязался, между прочимъ, содержать въ Константинополѣ на своемъ иждивеніи, для охраненія его, триста воиновъ и двѣ галеры. Разставаясь съ императоромъ во Флоренціи, папа напутствовалъ его только благословеніями и обѣщаніемъ выслать флотъ и войско Константинополю, если согласятся на помощь европейскія государства. Чрезъ четыре года, когда императоръ рѣшился попытать счастья противъ Турокъ, папа хотя дѣйствительно выдалъ сильное воззваніе къ государямъ Европы о вспоможеніи своими силами несчастнымъ Грекамъ, но на это воззваніе отозвался только одинъ король венгерскій и польскій Владиславъ, съ которымъ и самъ императоръ еще прежде вошелъ въ сношенія съ тою же цѣлію.

(⁴²⁷) Allatii, De Eccl. ossid. et orient. perpet. cons. III, c. 2, p. 903; Ducas. c. 31, p. 120. 121, ed. 1649; Syropul. XII, 1—2; Zoernikaw, de process. Spiritus Sancti, p. 1044. 1046.

Противъ султана турецкаго Мурада возбудили бунтъ въ малой Азіи и тѣмъ заставили его отвлечь туда свои войска изъ Европы. Въ это время сильный флотъ Владислава явился въ Геллеспонтъ, чтобы заградить султану обратный путь въ Европу и отнять у него тѣ города, которые здѣсь находились. Но Мурадъ успѣлъ переправиться изъ малой Азіи и разбилъ войско Владислава подъ Варною, при чемъ погибъ и самъ Владиславъ (10-го ноября 1444-го г.) (⁴²⁸). Другихъ пособій такого рода отъ папы и отъ государей Европы болѣе не было для Грековъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, хотя уже по смерти императора Іоанна, Константинополь взятъ былъ Турками и греческая имперія окончательно пала (29-го мая 1453-го г.).

А самъ папа—достигъ ли онъ своей цѣли: утвердилъ ли чрезъ Флорентійскій соборъ свою власть, колебавшуюся тогда на западѣ, и подчинилъ ли себѣ Грековъ? Нисколько. Противопоставивъ Ферраро-флорентійскій соборъ, на которомъ присутствовали и представители востока, собору Базельскому, папа напрасно рассчитывалъ смирить тѣмъ отцевъ этого послѣдняго собора. Базельскій соборъ не переставалъ считать себя вселенскимъ, не прекращалъ своихъ занятій и не болѣе, какъ за десять дней до состоявшагося и обнародованнаго во Флоренціи (5-го іюля) соединенія церквей, повторивъ свое прежнее постановленіе, что вселенскій соборъ выше папы, осудилъ папу Евгенія, какъ еретика, и объявилъ его низложеннымъ (25-го іюня). Не утѣшили папу и Греки: они рѣшительно не хотѣли принимать привезеннаго изъ Флоренціи соединенія. И хотя на каѳедру константинопольскую, по настояніямъ импе-

(⁴²⁸) Syropul. VII, 15; IX, 9; XI, 2—4; Le-Beau, livr. 118, § 5—16.

ратора, возводимы были, одинъ за другимъ, два патріарха, преданные этой уніи, Митрофанъ кизическій и Григорій, духовникъ царскій, но оба они ничего не могли сдѣлать: и духовенство и народъ чуждались ихъ. А прочіе патріархи востока, александрійскій, антїохійскій и іерусалимскій, узнавъ о состоявшемся на Флорентійскомъ соборѣ соединеніи съ Римомъ, объявили этотъ соборъ нечестивымъ и уполномочили митрополита кесарійскаго Арсенія всюду и предъ всѣми проповѣдывать противъ беззаконнаго соединенія (1443 г.). Въ тоже время знаменитый Маркъ ефесскій своими окружными посланіями заклиналъ всѣхъ православныхъ удаляться этого соединенія, какъ богоненавистнаго. И голосъ великаго поборника православія имѣлъ неотразимую силу на всѣхъ. Флорентійскій соборъ не только не привлекъ къ папѣ, не покорилъ ему Грековъ, а еще сильнѣе возбудилъ въ нихъ нерасположенность къ нему и ненависть (⁴²⁹).

Болѣе ли успѣлъ папа по отношенію къ Россіи? Первосвяtitель русскій былъ однимъ изъ самыхъ главныхъ виновниковъ флорентійской уніи. Папа наградилъ его за это, равно какъ Виссаріона митрополита никейскаго, болѣе всѣхъ другихъ греческихъ іерарховъ, возведши того и другаго въ санъ кардиналовъ. И Исидоръ, почтенный кромѣ того предъ отправленіемъ изъ Италіи (6-го сент. 1440 г.) званіемъ легата отъ ребра апостольскаго въ Литвѣ, Ливоніи, Россіи и во всѣхъ мѣстахъ Польши, подвѣдомыхъ его митрополіи, намѣревался дѣйствовать съ гораздо большею смѣлостію и рѣшительностію,

(⁴²⁹) ALLATIИ de Eccles. occid. et orient. perpet. consens. III, c. 4, p. 939—945; SYNOPUL. XII, 1. 2; Synod. Florentin. t. II, p. 274. 362.

нежели какъ дѣйствовали въ Греціи императоръ и его единомышленники (⁴³⁰). Достигнувъ столицы венгерской—Будна, Исидоръ разослалъ отсюда во всѣ, подвѣдомыя ему, страны слѣдующее воззваніе: «возрадуйтесь и возвеселитесь нынѣ всѣ христіане: церкви восточная и западная, столько времени раздѣленные и враждебныя между собою, нынѣ соединились истиннымъ, древнимъ, изначальнымъ единствомъ и миромъ. Вы, христоименитые Греки и всѣ, принадлежащіе къ св. константинопольской церкви, Русь, Сербы, Валахи и другіе, примите это святое соединеніе съ великою радостію и честію, и да не будетъ у васъ никакого раздѣленія съ Латинянами. Равно и вы, племена латинскія, не чуждайтесь исповѣдающихъ греческую вѣру: и они крещены, и ихъ крещеніе такъ же свято и истинно, какъ латинское. И если Греки живутъ въ землѣ латинской или въ ихъ землѣ есть латинскія церкви, то пусть ходятъ они и въ эти церкви къ божественной службѣ и воздаютъ въ нихъ чествованіе тѣлу Христову, какъ въ своихъ собственныхъ церквахъ, пусть приносятъ покаяніе и предъ латинскими священниками и пріемлютъ отъ нихъ святое причастіе. А Латиняне такъ же должны ходить въ греческія церкви, слушать въ нихъ божественныя службы и съ теплою вѣрою поклоняться тѣлу Іисуса Христа: потому что таинство тѣла равно истинно, совершено ли оно греческимъ священникомъ на квасномъ хлѣбѣ, или латинскимъ на опрѣсночномъ. вмѣстѣ съ тѣмъ пусть приходятъ Латиняне и на покаяніе къ греческимъ священникамъ и пріемлютъ отъ нихъ причастіе. Такъ постановилъ соборъ вселенскій во Флорен-

(⁴³⁰) Hist. Russiae Monum. I, №121.

ціи» (⁴³¹). Прибывъ въ столицу Польши—Краковъ, Исидоръ совершилъ здѣсь торжественное богослуженіе въ латинской церкви, и вскорѣ за тѣмъ вступивъ въ предѣлы своей паствы (1-го октября), онъ во Львовѣ такъ же совершилъ литургію въ латинскомъ храмѣ, а не въ русскомъ; для Владиміра-Волынскаго поставилъ епископа Данила, согласившагося признать флорентійскую унію; во Холмѣ далъ грамоту въ защиту одного священника, подвергавшагося притѣсненіямъ отъ своихъ согражданъ. Не знаемъ, какъ приняли Исидора въ Кіевѣ православные христіане и духовенство; но извѣстно, что онъ прожилъ въ Кіевѣ всю зиму, и въ февралѣ кіевскій князь Александръ Владиміровичъ, вмѣстѣ съ своими князьями, панами и всею радю, далъ ему грамоту, въ которой называлъ его своимъ господиномъ и отцемъ и утвердилъ за нимъ всѣ митрополичьи отчины и доходы (⁴³²). На вербной недѣлѣ 1441 года Исидоръ прибылъ въ Москву и привезъ отъ папы великому князю Василю Васильевичу посланіе. Папа льстилъ нашему князю, относя и къ его «похвалѣ и славѣ» флорентійское соединеніе, на которомъ русскій митрополитъ такъ много потрудился, и потомъ просилъ князя, за такія заслуги Исидора, принять его съ честію и оказывать ему всякую помощь въ дѣлахъ церковныхъ и особенно въ церковной пошлѣнѣ. Но въ Москвѣ знали уже подробно отъ бывшихъ въ свитѣ Исидоровой, что такое это пресловутое соединеніе и

(⁴³¹) П. Собр. Р. Лѣт. VI, 159; VIII, 106; Ник. Лѣт. V, 148.

(⁴³²) *Зубричк.* о Червон. Руси, 328; *Карамз.* V, примѣч. 311; П. Собр. Р. Лѣт. IV, 211; Чтен. Моск. Истор. Общ. 1841, № 1, отд. I, стр. 13; Акт. Истор. I, № 259. Въ Густинской лѣтописи сказано, будто въ Кіевѣ Исидора не приняли и даже изгнали (П. Собр. Р. Лѣт. II, 355).

въ чемъ состояли заслуги Исидора; знали, какъ ратовалъ онъ за папство, какъ приневоливалъ своихъ-Русскихъ къ принятію латинскаго ученія, какъ похвалялся въ Римѣ своею властію надъ всѣми русскими князьями и епископами, называя послѣднихъ «некнижными». А потому можно судить, какое дѣйствіе должно было произвести на великаго князя папское посланіе. Князь, однакожъ, молчалъ до времени. Но когда Исидоръ, отправляясь въ Успенскій соборъ для богослуженія, велѣлъ вести предъ собою латинскій крестъ и три серебряныя палицы; когда во время литургіи началъ поминать папу вмѣсто восточныхъ патріарховъ, а по окончаніи приказалъ прочесть съ амвона велегласно Флорентійское опредѣленіе, въ которомъ излагались латинскіе лжедогматы, столько противные православному: тогда князь болѣе не выдержалъ. Онъ не принялъ отъ митрополита благословенія и всенародно назвалъ его латинскимъ прелестникомъ и еретикомъ, велѣлъ низложить его съ престола и заключить въ Чудовомъ монастырѣ до соборнаго рѣшенія дѣла. По волѣ князя на соборъ явились епископы: Ефремъ ростовскій, Іона рязанскій, Варлаамъ коломенскій, Іовъ сарайскій, Герасимъ пермскій и въ числѣ ихъ Авраамій суздальскій, бывшій съ Исидоромъ во Флоренціи, а такъ же множество архимандритовъ, игуменовъ и иноковъ. Они разсмотрѣли Флорентійское опредѣленіе и признали его противнымъ божественнымъ правиламъ и преданію; убѣждали Исидора покаяться и возвратиться въ нѣдра православія; но онъ не согласился и, проведши въ Чудовскомъ заключеніи всю весну и лѣто, наконецъ тайно бѣжалъ съ ученикомъ своимъ Григоріемъ въ Тверь ⁽⁴³³⁾. Но и тверскій князь Бо-

⁽⁴³³⁾ Акт. Истор. I, № 39, стр. 74; II. Собр. Р. Лѣт. VI, 160—161; VIII,

ристь заключилъ бѣглеца подъ стражу и отпустилъ его не прежде средокрестной недѣли великаго поста (1442 г.), и слѣдовательно продержавъ всю осень и часть зимы. Изъ Твери Исидоръ отправился въ Новгородокъ Литовскій къ великому князю Казиміру. Но какъ этотъ князь литовскій еще прежде объявилъ себя предъ Европою не на сторонѣ папы Евгенія, а на сторонѣ собора Базельскаго и поставленнаго имъ новаго папы Феликса: то очень понятно, почему Исидоръ не захотѣлъ или даже не могъ оставаться и въ Литвѣ, а навсегда переселился въ Римъ къ своему покровителю ⁽⁴³⁴⁾.

Такимъ образомъ флорентійская унія была рѣшительно отвергнута собственно въ Россіи и не могла оказать никакого вреднаго вліянія на православіе русской Церкви, напротивъ принесла даже ей нѣкоторую пользу. Русскіе, узнавъ, что самъ греческій императоръ и тогдашній патріархъ константинопольскій измѣнили православію и держатся флорентійской уніи, рѣшились сами, соборомъ своихъ епископовъ, поставить себѣ православнаго первосвятителя, вмѣсто отступника Исидора. А это послужило началомъ для цѣлаго непрерывнаго ряда такихъ же дѣйствій; началомъ для самостоятельности русской Церкви и независимости отъ цареградскаго патріарха, хотя еще не всецѣлой; началомъ и для новаго періода исторіи русской Церкви.

108—109; Ник. Лѣт. V, 153—156. 159; Степ. кн. II, 75; Симеон. Суздаль. Повѣст. объ осм. соборѣ, въ Матеріал. для Истор. Русск. Церкви I, 73.

⁽⁴³⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 212; WESSENBERG. Die gross. Kirchenversamml. XV und XVI Jahrhundert., 2 Band., S. 434.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ,

№ I.

Свидѣтельства о существованіи у насъ славянской Кормчей въ до-монгольскій періодъ.

Свидѣтельства эти троякаго рода:

1) Свидѣтельства митрополитовъ Іоанна II-го и Никифора и епископа смоленскаго Мануила, изъ которыхъ первый въ своихъ отвѣтахъ Іакову черноризцу, второй—въ посланіи къ Владиміру Мономаху, а третій — въ граматѣ объ учрежденіи смоленской епископіи то ссылаются на нѣкоторыя правила, соборныя и отеческія, то даже приводятъ ихъ буквально. Но названные святители, какъ Греки, могли пользоваться греческими правилами и переводить только тѣ изъ нихъ, какія находили нужными для своихъ славянскихъ сочиненій.

2) Свидѣтельства новгородскаго епископа Нифонта и іеромонаха Кирика. Нифонтъ привелъ сполна два правила св. Василя великаго въ своихъ отвѣтахъ Кирику, а Кирикъ говоритъ о себѣ: «и прочтохъ ему (Нифонту) правило св. Тимофѣя». Это дѣйствительно показываетъ, что, по крайней мѣрѣ, въ Новгородѣ существовала и употреблялась при епископѣ Нифонтѣ книга правилъ на славянскомъ языкѣ, хотя нельзя сказать, заключала ли она въ себѣ всѣ церковныя правила или только правила нѣкоторыхъ св. отцевъ.

3) Свидѣтельство новгородскаго монаха Зиновія. Въ своемъ сочиненіи противъ ереспѣ Θεодосія Косаго, Зиновій въ главѣ 52-й говоритъ, что онъ видѣлъ книгу правилъ древняго перевода, писанную еще при в. к. Ярославі и первомъ новгородскомъ епископѣ Іоакимѣ, и приводитъ изъ нея слова Символа вѣры втораго вселенскаго собора о Св. Духѣ, а въ главѣ 56-й, сославшись на правила собора Неокесарійскаго и VI-го вселенскаго, замѣчаетъ: «правила, яже предложихъ нынѣ вамъ, имутъ оправданіе истинѣ; понеже писана книга „Правила“ на кожахъ при Изяславѣ князѣ, Ярославли сынѣ, при внука великаго Владиміра, крестившаго русскую землю» (*Зинов.* Истинны показаніе, стр. 955. 993, Казань, 1864). Но кромѣ того, что этотъ свидѣтель жилъ уже въ XVI-мъ столѣтіи, онъ не выразилъ ясно, почему онъ относилъ видѣнные имъ списки правилъ ко времени вел. князя Ярослава и Изяслава, по своимъ ли только соображеніямъ и догадкамъ или потому, что въ самыхъ спискахъ съ точностію означено было время ихъ написанія. Если только по соображеніямъ: то не могъ ли онъ обмануться и пергаменные списки Кормчей XIII-го или XIV-го в. признать за списки XI-го вѣка? И если у него подъ руками дѣйствительно находился списокъ Кормчей времени еще Ярославова, то почему же не на этотъ древнѣйшій списокъ сослался нашъ авторъ въ оправданіе изложенныхъ имъ правилъ, а уже на списокъ времени Изяслава? Кажется, что одинъ и тотъ же списокъ, который въ 52-й главѣ, по догадкѣ, авторъ отнесъ ко времени Ярослава, въ главѣ 56-й онъ отнесъ ко времени Изяслава. Наконецъ, изъ словъ Зиновія не видно, всѣ ли церковныя правила заключались въ видѣнныхъ имъ древнихъ спискахъ, или только нѣкоторые.

№ II.

Правила митрополитовъ—Петра и Фотія о вдовыхъ священникахъ.

1. «О вдовствующихъ попѣхъ — Поученіе, иже во святыхъ, отца нашего Петра митрополита, всея русіи чюдотворца».

«Аще у попа умретъ попадаѣ, и онъ идетъ въ монастырь, стрижется: имѣетъ священство свое паки; ащели же имать пребывати и любити мирскія сласти: да не служитъ. И аще не имать слушати моего писанія: будетъ неблагословенъ, и тѣ, иже приобщаются съ нимъ. А иже который попъ имѣетъ упиватися: да не явится тотъ истинный священникъ Христовъ» (Стогл. гл. 77).

2. «О томъ же посланіе Фотія, митрополита всея русіи, во Псковъ о вдовствующихъ попѣхъ».

«Слышаніе во уши моя внидоша, что у васъ суть которые попы и діаконы вдовые, тако пребываютъ, въ мирскихъ священствуютъ: ино священникомъ мирскимъ вдовымъ, когда Богу ожидающу ихъ обращенія. Жилъ въ мирѣ съ подружіемъ своимъ, и тогда служилъ; а егда Богу взявшу ихъ подружіе, то мертво есть, и земля своего тѣла естественнаго въ растлѣніе и червѣмъ пріятъ: и таковѣи должны суть, благодаря божіи судьбы и его повелѣніи, въ монастыря отходити, во иноческое одѣяніе, отъ настоятеля духовнаго игумена острищи себе, отъ своихъ согрѣшеній, и о своей кончинѣ, и о своемъ отвѣтѣ рыдаючи, и обновивъ себе о всемъ чистымъ покаянiемъ ко Господу и къ своему духовному отцу, — и аще суть достоинъ и тогда священствуетъ. И се убо, по преданію божественныхъ отецъ, во всей своей митрополіи, отнюду же въ ню приидохъ, и таковое запрещеніе и заповѣдь священникомъ вдовствующимъ возложихъ. Но и нынѣ, како грѣхъ ради нашихъ и нужди ради Божіихъ казней смертоносныхъ,лежащихъ на ны, на мало время отъ воздержанія тѣхъ разрѣшихъ. А ваше великое Божіе священство благословляю отъ мирскихъ преити со обновленіемъ, всякъ къ духовнымъ по достоинству священноиноческая, и юже ризу подобія одѣянія ангельскаго воспріяти

хощете, и тако сію нескверну и чисту потщетеся соблюсти и со едиородною своею и безсмертною душею представити своему Владыцѣ; а ослушаніе о семъ да будетъ въ васъ, еже въ мирскихъ священствовати» (Стогл. гл. 78).

Ж III.

Двѣ патріаршія грамоты 1393 г. къ Новгородцамъ по случаю споровъ ихъ съ митрополитомъ о мѣсячномъ судѣ.

1. (6902) 1393 въ сентябрѣ идикт. 2. Патріархъ убѣждаетъ епископа, клиръ и народъ новгородскій подчиниться митрополиту кievскому.

«Боголюбезнѣйшій епископъ великаго Новгорода и ты, благороднѣйшій посадникъ, тысяченачальникъ и всѣ чины, священствующіе, монашествующіе и прочій христіанскій народъ Божій! Мѣрность наша и божественный священный соборъ нашъ, заботясь по долгу своему о христіанахъ всей вселенной, не перестаетъ писать и учить всему тому, что относится къ миру и спасенію ихъ. Посему, послѣ особеннаго старанія нашего успокоить многочисленный народъ русскій, утвердить, укрѣпить и исправить святѣйшую русскую митрополию, очистить и умирить ее отъ многихъ происшедшихъ, по ненависти лукаваго, великихъ соблазновъ, когда, въ бытность еще здѣсь съ нами святѣйшаго митрополита кievскаго и всея Руси препочтеннаго, возлюбленнаго о Святомъ Духѣ брата нашей мѣрности и сослужителя, засѣдаваго въ священномъ соборѣ, предложено было о случившихся между вами клятвахъ, чтобы не судиться предъ митрополитомъ русскимъ, которыя вы произнесли къ соблазну, во время епископства *Пимена*,—мы не мало смутились и опечалились, увидѣвъ душевную онасность, въ которую вы впали, и съ отвращеніемъ смотрѣли на образъ дѣйствія злаго демона, и удивлялись, какъ онъ васъ, еще не совсѣмъ освободившихся отъ прежнихъ искушеній, опять подвергнулъ другимъ искушеніямъ. Въ слѣдствіе чего я послалъ къ вамъ грамоты, въ

которыхъ указывалъ вамъ на ту душевную опасность, въ какую вы чрезъ клятву свою впали, а вмѣстѣ убѣждалъ и поучалъ васъ, какъ отецъ и владыка духовный христіанъ всей вселенной, поставленный Богомъ съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ неосторожно и безрасудно подъ ударами демона, издревле завидующаго роду человѣческому. Ваше преступленіе немаловажно и не случайно: если вы въ самомъ дѣлѣ такъ поступили, какъ мы слышали, то не клялись ли вы тѣмъ нарушить священные и божественные каноны? Не судится предъ митрополитомъ, не оказывать, по древнему порядку, повиновенія, не подчиняться первому архіерею вашему и не принимать отъ него духовнаго суда: это и есть то, въ чемъ вы клялись, а не другое что. Притомъ же, какъ я узналъ, вы не приняли посланія нашего, которое я писалъ въ назиданіе и наученіе ваше, и прочитавъ сіе посланіе, не исправились, не пришли въ раскаяніе, не приложили заботы о душѣ, но бросили оное, какъ нѣчто лишнее и бесполезное: что сказать объ этомъ? Я изумляюсь, кто васъ возбудилъ дерзнуть противъ нашего посланія, чего никогда еще и не одинъ христіанинъ не дерзалъ. Наше то писаніе служило для васъ на мѣсто Евангелія потому, что содержало въ себѣ слова Христа и научало васъ спасенію, и кто дерзнулъ противъ онаго, согрѣшилъ противъ Христа. Ибо Онъ самъ сказалъ въ святомъ Евангеліи къ своимъ ученикамъ и апостоламъ, а чрезъ нихъ учителямъ христіанъ: „слушайъ васъ, меня слушаетъ и отвергающійся васъ, меня отвергается“. Посему вашъ митрополитъ, видя непокорность, упорство и упрямство ваше, и что вы не только не слушаетесь убѣжденій его отказаться отъ незаконной клятвы своей, но и небрежете о нашемъ посланіи, наложилъ на васъ отлученіе по требованію божественныхъ и священныхъ каноновъ: ибо другаго ему ничего не оставалось дѣлать. Вы же и послѣ сего отвергаете митрополита и приняли отлученіе, поставляя ни во что божественные и священные каноны, которые святые и богоугодные отцы для твердости христіанъ установили, по вдохновенію Святаго Духа. Между тѣмъ тридцать первое правило святыхъ апостоловъ говоритъ: „если какой пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно будетъ составлять собранія и

алтарь иной водрузить, не обличивъ своего епископа ни въ чемъ противномъ благочестію, да будетъ изверженъ, какъ честолобецъ; ибо похититель (τῆρχο;) власти есть. Такъ же точно и прочіе клирики, которые къ нему пристали; міряне же да отлучатся“. Ты, епископъ, самъ соединился съ мірянами, сходишься съ ними, и первый же утверждаешь беззаконную клятву, не представляющую никакой даже тѣлесной выгоды, но соединенную съ нарушеніемъ божественныхъ и священныхъ канонѡвъ, повелѣвающихъ слѣдующее: „ни по какой причинѣ ни епископу, ни мірянамъ, ни клирикамъ не отдѣляться отъ своего митрополита, если митрополитъ явно не проповѣдуетъ ереси, противной благочестію, и догматовъ, чуждыхъ церкви христовой“. Какая вамъ польза отъ того, что вы отказались отъ митрополита, подчиненія ему и суда его? Совершенно никакой, кромѣ одной непокорности, непослушанія и гибели душевной. Будучи отлучены съ тою цѣлію, чтобы вы отложили свою клятву, вы еще болѣе остаетесь упорными, не желая нарушить ее. А это нелѣпо и дурно: ибо гораздо лучше было бы вамъ оставить клятву злую, данную вами и состоящую въ томъ, чтобы отстать отъ митрополита и убивать приходящихъ къ нему отъ васъ и отъ него къ вамъ, нежели упорствовать въ ней,—какъ и Проду лучше было бы нарушить клятву свою, нежели убить праведнаго Предтечу, о чемъ и священныя церковныя пѣсни поютъ, что лучше было Проду солгать, но жизнь даровать, нежели истину сохранить, но главу отрубить Предтечѣ. Хуже еще и безразсуднѣе то, что вы, священники, находящіеся подъ запрещеніемъ, крестите, священнодѣйствуете, совершаете таинства, составляете собранія, праздники и народныя торжества, вопреки священныхъ и божественныхъ канонѡвъ. Ибо апостольскія правила въ тридцать второмъ изъ нихъ говорятъ: „если какой пресвитеръ или діаконъ будетъ въ отлученіи отъ епископа, такой не можетъ уйти и быть принятъ другимъ, кромѣ одного отлучившаго его, развѣ только въ такомъ случаѣ, когда отлучившій его епископъ умретъ“. Ты же, епископъ, какъ я узналъ, единомудрствуя съ столь несправимыми священниками, дѣйствительно совершаете всѣ священнодѣйствія противу канонѡвъ, отдѣляясь и отѣкаясь отъ своего перваго и

главы, и дѣлаясь чрезъ то мертвыми: ибо тѣло безъ головы жить не можетъ. А чтобы вы знали, въ какое зло впали, не послѣдовавъ нашимъ убѣжденіямъ, послушайте апостольскаго тридцать четвертаго правила: „епископамъ cadaго народа должно вѣдать перваго между ними и почитать его, какъ главу и ничего особеннаго не дѣлать безъ его вѣдома“. Такъ же и пятое правило бывшаго священнаго собора въ Антиохіи говоритъ, осуждая схизмы и тайныя сборища, которыя нѣкоторые, презирающіе епископовъ, допускаютъ: „если какой пресвитеръ или діаконъ, презрѣвши своего епископа, отдѣлился отъ церкви и своевольно составилъ собраніе и жертвенникъ водрузилъ; не послушался епископа, не захотѣлъ ни подчиниться ему ни выслушать, когда онъ требовалъ его и разъ и два,—таковой совершенно да низвергнется и никогда не можетъ принять чести своей; если же пребудетъ возмутителемъ и ниспровергающимъ порядокъ церковный виѣшнею силою,—то его, какъ возмутителя, удалять“. Тоже самое и шестое правило того же собора говоритъ: „если кто отлученъ своимъ епископомъ, то другимъ не прежде можетъ быть принять, пока не будетъ разрѣшенъ отъ своего епископа,—что должно относиться и къ мірянамъ, клиру и ко всѣмъ, записаннымъ въ списокъ клира“. А что всѣмъ епископамъ епархіи должно воздавать подобающую честь своему митрополиту, какъ принявшему на себя заботу о всей паствѣ, послушайте девятое правило того же собора: „епископамъ въ каждой странѣ должно вѣдать, что предстоящій въ митрополіи епископъ принимаетъ на себя заботу всей епархіи для того, чтобъ всѣ, имѣющіе дѣла, сходились въ митрополію; почему надлежитъ принимать его съ честію, прочимъ же епископамъ ничего особеннаго не дѣлать безъ него, по древнему, дѣйствующему отъ святыхъ отцовъ, правилу, кромѣ того лишь, что принадлежитъ каждому въ собственной парохіи и ея предѣлахъ: больше же ничего не совершать и не предпринимать безъ епископа митрополіи“. Къ тому же и десятое правило бывшаго собора въ Кареагенѣ говоритъ: „не должно забывать, что если кто, будучи замѣченъ отъ своего епископа въ какой либо слабости и уличенъ въ высокомеріи, сочтетъ выгоднымъ отдѣльно совершать святыя тайны,

или исполнять другое какое-либо священнодѣйствіе, тотъ не остается безъ наказанія“, и опять: „если какой епископъ, разгнѣванный на своего епископа, допустить схизму, да будетъ анаема“. Вотъ что вѣщаютъ божественные и священные каноны, установившіе порядокъ и устройство, которые простираются на небесное и земное. Вы же, христіане, обязанные подчиняться симъ канонамъ, пренебрегли сначала своего митрополита, а потомъ и мѣрность нашу; да что говорю: меня и митрополита? Самые священные каноны вы ни во что поставили, церковныя учрежденія отвергли и упорствуете въ нежеланіи оставить свою клятву, которую во злѣ постановили. Во всякомъ случаѣ ваша клятва есть зло и пагуба; и можно ли ожидать кому либо изъ людей какой либо пользы отъ клятвы, которая нарушаетъ законъ Христа, повелѣвающаго не клястися всяко? Истинные и православные христіане избѣгаютъ клятвъ, какъ бѣжитъ всякій отъ змѣи. Ваша клятва хуже всѣхъ другихъ и не заключаетъ въ себѣ ничего добраго, а ведетъ ко всякому злу. Да это ли одно? Только демонамъ свойственна несправимость и нераскаянность; а людямъ, одареннымъ умомъ и разсуждающимъ, напротивъ свойственно раскаяніе и исправленіе погрѣшностей и съ паденіемъ возстаніе, съ заблужденіемъ обращеніе на путь истинный и прямой. Посему и вы должны исправить самихъ себя и, попавъ въ какое зло впали, должны подчинить себя митрополиту вашему, раскаяться, въ чемъ оскорбили его, и сложить съ себя клятву. Я говорю сіе, какъ отецъ и патріархъ вашъ, — вы должны направить свои мыслы на одно доброе, на смиреніе, любовь, послушаніе Церкви и митрополиту своему, должны просить прощенія, въ чемъ согрѣшили, должны отдать должное повиновеніе Церкви Божіей. И такъ какъ нѣтъ грѣха, побѣждающаго челоуѣколюбіе Божіе, то еслибъ только вы сознались, что согрѣшили, и попросили разрѣшенія и прощенія у митрополита своего: Богъ, повелѣвающій чрезъ апостоловъ повиноваться наставникамъ вашимъ, кои бдѣть о душахъ вашихъ и отдадутъ о васъ отчетъ въ день суда, хорошо вѣдаетъ, какъ отпустить вамъ то, въ чемъ вы согрѣшили. Если же сего не сдѣлаете съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиренномудріемъ, а останетесь до конца

при прежнемъ вашемъ невѣріи и упорствѣ, то никто изъ насъ не разрѣшитъ наложеннаго на васъ отлученія. Если вы думаете, будто имѣете церковь или епископа, или освящаетесь, или сообщаетесь, или совершается у васъ какое священнодѣйствіе безъ разрѣшенія запрещенія: то вы заблуждаетесь, потому что вы находитесь внѣ всякаго освященія, которое одно дѣйствительно противъ силы и дѣйствія лукаваго демона; и такой народъ не можетъ получить славы Христовой и царствія небеснаго. Трезвитесь и скорѣе поищите исправленія, примиритесь и успокойтесь! Ради сего мы, съ общаго желанія нашего съ державѣйшимъ благочестивымъ самодержцемъ монмъ, послали къ вамъ настоящихъ пословъ: святѣйшаго архіепископа вилеемскаго, возлюбленнаго о Господѣ брата нашей мѣрности, киръ Микхаила, и близкаго къ дому благочестиваго царя моего, возлюбленнаго сына нашей мѣрности, киръ Алексія Аарона, людей благоразумныхъ и друзей истины, да идутъ и узрять васъ, да откроютъ вамъ прямо заповѣдь Божію и призовутъ васъ въ общеніе съ нами и да примирять и помирять васъ съ митрополитомъ. Отнынѣ, если вы не послушаетесь, мы ни въ чемъ не виновны предъ Богомъ за васъ. Онъ вѣдаетъ, что мы сдѣлали свое: дѣлали это съ стараніемъ и сильнымъ желаніемъ и разъ и два и три, говоря не только отъ самихъ себя, но и отъ каноновъ святыхъ отцевъ, довольно подробно предлагая въ назиданіе ваше и наущеніе. А ваше дѣло было понять пользу душъ своихъ и поискать мира и освященія, безъ которыхъ никто не можетъ узрѣть Господа. Послѣ сего если у васъ случится какой соблазнъ, вы не должны необдуманно и самовольно распоряжаться; а, какъ богомыслящіе и принадлежащіе къ Церкви Христовой должны обращаться къ намъ и искать разрѣшенія и исправленія: „ибо спроси, говоритъ, отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, и пресвитеровъ твоихъ, и скажутъ тебѣ“. А я есмь вселенскій судія, и всякій согрѣшившій христіанинъ обращается ко мнѣ и получаетъ разрѣшеніе. Посему если и вы что несправедливо допустили противъ своего пастыря, должны обратиться къ намъ, — и мы готовы вамъ сдѣлать прощеніе во всякомъ поступкѣ, чрезъ который вы допустили соблазнъ. И нынѣ, на томъ же основаніи,

если имѣете въ чемъ нужду до насъ для собственной пользы, не воспрещаемъ вамъ придти къ намъ, впрочемъ послѣ мира, прекращенія вражды и отдачи митрополиту его чести и подчиненія, которыхъ вы его лишили. Если имѣете что сказать, почему вы допустили скандалъ, вы скажите это, пришедши къ намъ, и обрѣтете надлежащее исправленіе и уврачеваніе, если только то, чего намѣрены искать, окажется справедливымъ и законнымъ. Напротивъ, если то, чего вы намѣрены искать, несправедливо и нововведеніе какое, внѣ священныхъ канонѣвъ, то тщетны останутся и путь вашъ и ваши труды: ибо мы ни за какіе дары, ни за какія заслуги, ни по дружбѣ, не намѣрены дѣлать чего либо несправедливаго со вредомъ и потерею правъ; но съ охотою сдѣлаемъ то, что можетъ принести для душъ вашихъ оправданіе и пользу, а намъ честь. Посему, если желаете придти съ справедливыми требованіями, которыхъ вы не находите у своего митрополита, то онъ не будетъ препятствовать вамъ: ибо онъ человѣкъ добрый, благоразумный и знающій каноны и законы церковные, по которымъ желающій имѣетъ право прибѣгать къ намъ и просить. А если чѣмъ и оскорбится, то дозволить и въ этомъ случаѣ: такъ какъ онъ знаетъ, что только хорошее и справедливое можетъ быть допущено нами. И такъ со всѣмъ стараніемъ исполните, что и какъ мы вамъ совѣтовали: ибо все то, что митрополитъ законно и канонически благословитъ, или не благословитъ, принимается съ удовольствіемъ и нами, и если только раскаетесь, и онъ разрѣшитъ васъ; то и мы признаемъ васъ разрѣшенными и благословенными и помолимся о васъ Богу да получите и отъ Него прощеніе» (Act. Patriarch. Const. II, 181—187).

2. Патріархъ утверждаетъ отлученіе епископа и народа новгородскаго, положенное митрополитомъ кievскимъ.

«Боголюбезнѣйшій епископъ великаго Новгорода, и ты, благороднѣйшій посадникъ, тысяченачальникъ и прочіе чины и всѣ христіане, а такъ же игумены, монахи и прочій христіанскій народъ! Возлюбленный во Свягомъ Духѣ братъ нашей мѣрности, киръ Димитрій Аѣинейскій пришелъ сюда недавно въ качествѣ посла отъ святѣйшаго митрополита кievскаго и всей Руси и отъ

сына моего, благороднѣйшаго князя всей Руси, киръ Васплія и передалъ мѣрности нашей, и божественному великому собору, и державнѣйшему, благочестивому моему самодержцу, все случившееся между митрополитомъ и вами, и какъ вы дали клятву писменно не судиться у митрополита,—за что онъ, слѣдуя божественнымъ, священнымъ канонамъ, вынужденъ былъ отлучить васъ. Выслушавъ сіе и усмотрѣвъ, въ какое зло впали вы, мы написали увѣщательныя и вразумительныя грамоты, какія слѣдуютъ, по опредѣленію божественныхъ и священныхъ канонѡвъ, къ вашему исправленію и назначили пословъ, чтобы шли къ вамъ, объяснили все это и научили лично, какъ надобно поступить вамъ для примиренія съ митрополитомъ; а за тѣмъ, если имѣете что сказать, чтобы вы прислали къ намъ кого либо, потому что отъ вашихъ предѣловъ едва ли былъ хотя одинъ здѣсь. Нынѣ же, предъ выходомъ нашихъ пословъ, пришелъ сюда посолъ отъ васъ Кириллъ, и другіе съ нимъ люди, и принесли грамоты ваши къ нашей мѣрности, и къ божественному священному собору, и благочестивому царю. Разсмотрѣвъ оныя соборнѣ, мы ничего особеннаго не нашли, кромѣ того, что слышали отъ киръ Димитрія; но составляли соборъ и разъ, и два, и три, на которомъ присутствовали архіереи: кизикійскій, никомедійскій, сугдейскій, херсонскій, зикхейскій, мавровлахійскій, мидійскій, деркскій и архіепископъ вилеемскій. Въ каждомъ засѣданіи былъ и Кириллъ съ прочими своими людьми, и мы, вопрошая Кирилла неоднократно, не имѣетъ ли онъ сказать что нибудь еще, не слышали отъ него ничего, кромѣ словъ: „мы не желаемъ судиться отъ митрополита; не желаемъ, чтобы онъ, когда позоветъ нашего епископа, уничижалъ его; чтобы митрополитъ, когда придетъ въ великій Новгородъ, судилъ въ продолженіе одного мѣсяца; чтобы митрополитъ, еслибы даже кто позвалъ его, присылалъ къ намъ человека своего для производства суда. Мы разрѣшимъ себя отъ данной клятвы, если вы позволите быть такъ, какъ намъ хочется. Просимъ благословенія отъ тебя, патріархъ, и отъ архіереевъ; а если вы не благословите насъ, желаемъ быть латинами“. Все это говорили и требовали они противу священныхъ канонѡвъ; ибо вся-

кій человѣкъ обиженный имѣеть право обращаться къ своему митрополиту, а онъ долженъ принять его и разсудить. А если митрополитъ не выслушаетъ бѣднаго, страждущаго, обиженнаго, безпомощнаго, вдовицу, монаха, священника, когда они терпятъ отъ сильныхъ и притѣсняются ими: то кто другой выслушаетъ такихъ? Пришлось бы, чтобъ сильные давили слабыхъ, богатые бѣдныхъ, еслибъ не было кого постарше надъ ними. Когда мы услышали притомъ такую рѣчь, что „желаемъ быть латинами“, намъ сдѣлалось еще прискорбнѣе: потому что это повело бы къ совершенной гибели душъ вашихъ. Прилично ли христіанамъ, когда они грѣшатъ, а ихъ обращаютъ къ покаянію и исправленію, говорить, что мы уйдемъ отъ своей вѣры? Если будете имѣть такое намѣреніе, то оно непременно повлечетъ за собою явную погибель душамъ вашимъ. Мы, не смотря на слова, сказанныя вами, желаемъ сохранить законъ Божій и учрежденія церковныя: ибо нашъ прямой долгъ, для пользы христіанъ всей вселенной, говорить, чего требуютъ священные каноны и законъ Божій, и учить ихъ, какъ самъ Христосъ и Богъ нашъ повелѣлъ. Слушай насъ слушаетъ Христа, не слушающій же насъ и отвергающій насъ Христа отвергаетъ и обращетъ у Христа возмездіе въ день суда, такъ какъ обрящетъ царствіе его тотъ, кто слушалъ насъ. Объ этомъ, нѣсколько разъ и мы, и державнѣйшій, благочестивый самодержецъ мой, лично говорили Кириллу, объ этомъ и прежде писали къ вамъ и теперь пишемъ: и изъ грамотъ вашихъ и отъ людей вашихъ мы узнали, что митрополитъ законно и канонически отлучилъ васъ, по требованію божественныхъ и священныхъ каноновъ. А посему знайте, что вы отлучены и не благословлены законно и по справедливости до тѣхъ поръ, пока раскаетесь и принесете покаяніе предъ нимъ и сложите клятвы ваши и предоставите ему всѣ права его, которые онъ имѣлъ на васъ, по древнему. И если поступите такъ, можете получить разрѣшеніе и благословеніе отъ митрополита вы, и народъ весь, и священники, какъ онъ самъ заблагоразсудитъ. Ибо если епископъ и священники послѣ того, какъ онъ запретилъ ихъ, дерзнули касаться священнодѣйствій, то они подлежатъ его власти и суду. Когда

же васъ Богъ помилуеъ, и получите благословеніе митрополита, то онъ охотно напишетъ ко мнѣ, и мы готовы разрѣшить васъ и благословить. Ничего огорчительнаго вы не должны видѣть въ томъ, что мы нынѣ не приняли васъ и не исполнили вашихъ просьбъ; мы пишемъ, имѣя въ виду важность отлученія митрополита и долгомъ считаемъ, какъ духовные врачи, поколику васъ вяжутъ и рѣшатъ, сказать во здравіе душъ вашихъ. Если бы мы говорили вамъ о томъ только, что увеселяетъ, этимъ мы уготовляли бы васъ на мученія, и тогда мы уже не были бы учителями Церкви Христовой. Мы хорошо знаемъ, что митрополитъ вашъ по истинѣ наставлялъ васъ и имѣетъ полную власть на васъ, на весь тамошній народъ и народъ русскій, какъ поставленный Богомъ во отца для онаго и имѣетъ право отъ Бога на то, чтобы связанное имъ оставалось связаннымъ, а разрѣшенное имъ было разрѣшено. Посему постарайтесь и позаботьтесь поступить такъ, какъ повелѣваетъ Церковь Христова, которая имѣетъ власть на всю вселенную. Я слышалъ, что сынъ мой, благороднѣйшій великій князь всей Руси, требующій вашего подданства и подчиненія, движетъ войска и между вами льется кровь ради непокорности вашей и клятвы, данной вами; и вы не слагаете этой незаконной клятвы, а митрополитъ не имѣетъ возможности придти и помирить васъ съ княземъ. Позаботьтесь же объ исправленіи своемъ съ особеннымъ стараніемъ, какъ скоро получатся настоящія грамоты и придутъ послы наши. Другаго ничего объ этомъ вы не услышите отъ насъ» (Act. Patr. Const. II, 177—180).

№ IV.

О сочиненіяхъ митрополита кievскаго Кирилла II.

Вопросъ о сочиненіяхъ митрополита кievскаго Кирилла II-го имѣетъ свою исторію въ русской литературѣ. Карамзинъ пер-

вый сказалъ объ этомъ архипастырѣ, какъ о писателѣ, отыскавъ въ одной древней Кормчей подъ его именемъ «Правило», предложенное на владимірскомъ соборѣ 1274 года. Императорское Общество исторіи и древностей руссійскихъ не замедлило обнаружить драгоценную находку въ первой части «Русскихъ Достопамятностей». А митрополитъ Евгенийъ внесъ имя Кирилла II-го въ свой «Словарь русскихъ писателей духовнаго чина», замѣтивъ однакожъ, что «Правило» издано хотя по харатейному списку XIII-го вѣка, но не совсѣмъ исправному и полному и безъ увѣщательной рѣчи первосвятителя къ духовенству. При ближайшемъ знакомствѣ съ древними славянскими Кормчими и вообще рукописями, благодаря трудамъ барона Розенкампа, Строева и Востокова, найдены многіе другіе списки этого «Правила», и подлинность его, несомнѣнная впрочемъ со времени самаго открытія, признана нынѣ всѣми ⁽¹⁾. Между тѣмъ мало по малу начали приписывать митрополиту Кириллу II-му и другія сочиненія, хотя уже не съ такою основательностію и не съ такимъ единодушіемъ.

Въ нѣкоторыхъ славянскихъ Кормчихъ непосредственно за «Правилomъ», митрополита Кирилла слѣдуетъ «Поученіе къ попомъ»; въ другихъ оно хотя и помѣщено отдѣльно отъ Правила, но подъ заглавіемъ: «Поученіе къ попомъ *Кирилово*». Розенкампъ не усомнился назвать это поученіе прямо поученіемъ митрополита Кирилла II-го, а Востоковъ сказалъ, что оно, *впрямую*, принадлежитъ знаменитому митрополиту Кириллу и есть, *можетъ быть*, та самая увѣщательная рѣчь къ духовенству, не достающая въ изданіи Московскаго Историческаго Общества, о которой упомянулъ Евгенийъ. Но такъ какъ въ поученіи рѣчь идетъ отъ имени не митрополита, а епископа къ священникамъ его паствы, то о. протоіерей Горскій (по крайней мѣрѣ, ему приписывается молва статьи о русскихъ митрополитахъ, помѣщенные въ Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ) счелъ вѣроятнѣйшимъ,

(1) Карамз. IV, 124, примѣч. 154, изд. 6; Русск. Достопамят. I, 104; *Евген. Слов. Духов. Пис.* I, 333, изд. 2; *Розенкамп.* о Кормчей кн. 53 — 55; *Строев.* въ Опис. рукоп. гр. Толстова и Царскаго; *Восток.* въ Опис. рукоп. Рум. Муз.

что оно принадлежит Кириллу епископу, и именно ростовскому, современнику митрополита Кирилла II-го, извѣстному по своей учености. Преосвященный Филаретъ, въ своемъ «Обзорѣ Русской духовной литературы», назвалъ сомнѣнія о. протоіерея напрасными и снова призналъ поученіе за митрополитомъ Кирилломъ. Но академикъ Шевыревъ въ своей «Исторіи Русской Словесности» склоняется на сторону о. Горскаго и повторяетъ его мнѣніе ⁽²⁾.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ Кормчей, непосредственно за «Почученіемъ Кирилла къ попомъ», слѣдуетъ Посланіе безыменнаго епископа владимірскаго къ великому князю, сыну великаго князя Александра. Востоковъ приписалъ съ вѣроятностію и это сочиненіе митрополиту Кириллу; о. Горскій замѣтилъ, что оно не можетъ принадлежать митрополиту Кириллу, потому что писано епископомъ владимірскимъ, а Кириллъ — митрополитъ не занималъ владимірскаго епископства; напротивъ, преосвященный Филаретъ говоритъ рѣшительно: «какъ по связи „Посланія“ съ „Почученіемъ къ попомъ“, такъ и по современности митрополита Кирилла съ великимъ княземъ Александромъ и его сыновьями, нѣтъ сомнѣнія, что это „Посланіе“ писано также заботливымъ о благоустройствѣ церкви блаженнымъ митрополитомъ Кирилломъ. Что касается до того, что сочинитель посланія называетъ себя владимірскимъ епископомъ, то митрополитъ Кириллъ могъ назвать себя такъ не только по смиренію, но и потому, что до посвященія Серапіона онъ дѣйствительно самъ управлялъ владимірскою епархіею и проживалъ во Владимірѣ по цѣлымъ годамъ» ⁽³⁾.

Въ 1846 году г. Розовъ нашелъ въ одномъ Сборникѣ XVII-го или XVIII-го вѣка Слово какого-то Кирилла философа на день архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ. Въ среднѣмъ Слова оказалось извѣстное «Почученіе къ попомъ» Кириллово,

⁽²⁾ Розенкам. о Корм. кн., въ примѣч. стр. 192. 216; Восток. Опис. Рум. Муз. 281; Прибавл. къ Тв. Св. От. I, 425—427; Пр. Филарет. Обз. Русск. дух. литер. 56—57; Шевыр. Ист. Русск. Слов. III, 33.

⁽³⁾ Восток. Оп. Рум. Муз. 281—282; Приб. къ Тв. Св. Отц. I, 424; Обз. Русск. дух. литер. 58.

только въ распространенномъ видѣ. Это подало поводъ г. Розову высказать свои соображенія о томъ, что «Поученіе», а съ нимъ и все Слово, принадлежать митрополиту Кириллу II-му ⁽⁴⁾. Мы имѣли случай коснуться этого Слова и назвали помѣщенное въ немъ «Поученіе къ попомъ» весьма неудачною вставкою. Г. Шевыревъ повторилъ ту же мысль и прибавилъ, что «Слово о небесныхъ силахъ» встрѣчается въ рукописяхъ подъ именемъ Авраамія и требуетъ еще особаго изслѣдованія. Но въ Обзорѣ Русской духовной литературы все Слово вмѣстѣ съ «Поученіемъ», безъ всякаго колебанія и оговорки, приписано митрополиту Кириллу II-му ⁽⁵⁾.

Наконецъ въ томъ же «Обзорѣ» митрополиту Кириллу II-му, въ первый разъ, приписано довольно обширное поученіе къ великому князю Василю, составляющее начало извѣстнаго рукописнаго юридическаго сборника: «Мѣрило праведное», и за тѣмъ приписаны еще четыре Слова о судіяхъ и властяхъ, слѣдующія за поученіемъ въ предисловіи къ «Мѣрилу праведному» ⁽⁶⁾.

Кому же послѣ этого слѣдовать, какого мнѣнія держаться? Всѣ ли исчисленныя сочиненія дѣйствительно принадлежать митрополиту Кириллу II-му, или одни принадлежатъ ему несомнѣнно, другія могутъ быть приписываемы только съ вѣроятностію, а третьи приписываются вовсе напрасно? Позволяемъ себѣ, вслѣдъ за другими, высказать объ этомъ предметѣ и наше мнѣніе.

О «Правилѣ» митрополита Кирилла II-го, предложенномъ на владимірскомъ соборѣ 1274-го года, мы уже замѣтили, что оно признается подлиннымъ всѣми,—и весьма справедливо: потому что сохранилось подъ именемъ этого первосвятителя въ одной Кормчей, писанной еще или при его жизни, или вскорѣ по смерти ⁽⁷⁾. Можно только спросить, на какомъ же основаніи

⁽⁴⁾ Все слово съ предисловіемъ къ нему г. Розова напечатано въ Чт. Москов. Истор. Общ. 1847, № 8, отд. IV.

⁽⁵⁾ См. нашу статью: св. Кириллъ, еп. туrowsкій—въ Извѣст. II-го отд. Ак. Наукъ V, 261—262, а такъ же нашу Истор. Русск. Церк. III, 147; *Шевыр.* Ист. Русск. Слов. III, 34, примѣч. 52; Обз. Русск. дух. литер. 56—57. Снес. Соловьев. Истор. Россіи IV, 350.

⁽⁶⁾ Обзор. стр. 58—59.

⁽⁷⁾ Русск. Достопамят. I, 19. 105.

«Правило» усвоится одному митрополиту Кириллу, когда оно содержитъ въ себѣ опредѣленія цѣлаго владимірскаго собора и даже надписывается именами епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ ⁽⁸⁾? Точно ли оно составлено лично митрополитомъ? Въ началѣ «Правилъ» находится вступленіе, въ которомъ митрополитъ говоритъ прямо отъ своего лица: «азъ Кирилъ, смиренныи митрополитъ всея Руси, многа оубо видѣишемъ»... и проч. За тѣмъ, переходя къ изложенію самыхъ правилъ, онъ такъ же говоритъ отъ своего лица: «нынѣ же азъ помыслихъ, съ святымъ съборомъ и съ преподобными епископы, нѣкако о церковныхъ вещехъ испытаніе извѣстно творити». Почти въ самой срединѣ изложенія правилъ еще говоритъ отъ своего лица: «не взимати же оу нихъ (у поставляемыхъ на церковныя степени) ничто же, развѣ якоже азъ уставихъ въ митрополии, да боудеть се въ всѣхъ епископыхъ». Кромѣ того, митрополитъ не ограничивается голымъ изложеніемъ правилъ, а иногда дѣлаетъ обращенія къ своимъ слушателямъ или читателямъ и увѣщанія, напримѣръ: «оуже прочее, братіе, слышимъ вси и не преслушаемъся правилъ божествныхъ, да нѣкогда отпадемъ; яко не златомъ, ни серебромъ искоупленн быхомъ отъ соуетнаго житія, нѣ драгою кровью агныца Божия, непорочна, причиста Христа» ⁽⁹⁾. Все это приводитъ насъ къ заключенію, что хотя содержащіяся въ «Правилѣ» опредѣленія и составлены по совѣщанію и съ согласія цѣлаго владимірскаго собора, но они написаны самимъ митрополитомъ въ видѣ особой рѣчи и предложены имъ отъ собственного лица, вѣроятно, предъ закрытіемъ собора, а потомъ разосланы для руководства по всей Церкви. По содержанію—это правила владимірскаго собора, а по составу и формѣ—это рѣчь или слово собственно митрополита Кирилла II-го.

«Поученіе къ попомъ» Кириллово мы такъ же считаемъ при-

⁽⁸⁾ Полное заглавіе Правилъ такое: „Правило Кирила митрополита Роускаго, съшѣдшихся Епископъ, Далмата Нооугородскаго, Игнатія Ростовскаго, Феогноста Переяславскаго, Симеона Полотскаго, на поставленіе епископа Сарациона Володимирскаго“ (Русск. Достопам. I, 106).

⁽⁹⁾ Русск. Достопам. I, 106. 108. 109. 112.

надлежащимъ митрополиту Кириллу II-му, но только не какъ особое сочиненіе, а какъ заключеніе тогоже самаго «Правила» или рѣчи, пропзнесенной на владимірскомъ соборѣ, или, пожалуй, и какъ особое сочиненіе, но составляющее существенное дополненіе къ этой рѣчи и находящееся съ нимъ въ непосредственной связи, и слѣдовательно мы раздѣляемъ мнѣніе митрополита Евгенія и Востокова. Вѣроятность этого мнѣнія подтверждаютъ разныя указанія, внутреннія и виѣшнія. Внутреннія: 1) «Правило», предложенное митрополитомъ въ видѣ рѣчи, со вступленіемъ и обращеніями къ слушателямъ, оканчивается, во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ, ех abrupto—безъ всякаго наставленія со стороны святителя, безъ всякаго заключенія, даже безъ обычнаго аминя: это не естественно. 2) Судя по содержанію «Правила» и «Поученія къ попомъ», послѣднее могло быть весьма приличнымъ заключеніемъ перваго. Изложивъ въ торжественной рѣчи на владимірскомъ соборѣ его опредѣленія, касавшіяся не только епископовъ, но еще болѣе низшаго духовенства и ввѣреннаго ему народа, митрополитъ весьма естественно могъ обратиться наконецъ къ присутствовавшимъ на соборѣ іереямъ (которые обыкновенно у насъ допускаясь на соборы) и преподать имъ увѣщаніе къ достойному прохожденію своего долга. 3) «Поученіе къ попомъ» начинается словами: «Слыши, іерей сборе преподобный, къ вамъ ми слово»,—или по другимъ спискамъ: «слышите, іерейский преподобный сборе, къ вамъ ми слово» ⁽¹⁰⁾. Здѣсь, очевидно, обращеніе къ собору іереевъ, т. е., когда они были собраны или находились на соборѣ, и обращеніе (*къ вамъ ми слово*) такое, которое заставляетъ предполагать, что предъ тѣмъ Слово относилось къ другимъ или вообще ко всѣмъ слушателямъ: все это очень естественно, если допустить, что «Поученіе къ попомъ» есть только заключительная часть рѣчи, пропзнесенной митрополитомъ на соборѣ. Но начинать такими словами поученіе, которое предполагалъ святитель разослать къ священникамъ, находившимся по своимъ приходамъ, по крайней мѣрѣ, менѣе

(10) Поученіе напечатано въ Приб. къ Тв. Св. Отц. I, 428—432.

естественно: 4) Въ «Поученіи къ попомъ», чрезъ нѣсколько строкъ послѣ начала, читаемъ: «азъ бо, грѣшный епископъ вашъ, вся ркохъ вамъ и ничего отъ васъ не скрыхъ». Слова эти очень понятны и умѣстны въ заключеніи такой рѣчи, какую произнесъ святитель на владимірскомъ соборѣ, и въ которой онъ дѣйствительно сказалъ подвѣдомымъ ему пастырямъ все, что счелъ нужнымъ и ничего отъ нихъ не скрылъ, но непонятны и неестественны въ краткомъ поученіи, и притомъ прежде нежеланіе оно доведено до половины. Вышнія указанія: 1) Игнатій Кульчинскій, писатель первой половины прошлаго вѣка, нашелъ въ одномъ старинномъ славянскомъ Служебникѣ «Правило» митрополита Кирилла II-го вмѣстѣ съ «Поученіемъ къ попомъ» или увѣщательною рѣчью къ духовенству, помѣщенною въ концѣ «Правилъ» подъ именемъ этого митрополита ⁽¹¹⁾. 2) Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Кормчихъ «Поученіе къ попомъ» слѣдуетъ прямо за «Правиломъ» митрополита Кирилла, хотя безъ повторенія его имени въ самомъ заглавіи, такъ что оба сочиненія могутъ считаться за одно цѣлое ⁽¹²⁾.

Но если дѣйствительно «Поученіе къ попомъ» было первоначально только заключительною частію «Правилъ» митрополита Кирилла, то отчего же оно отдѣлено отъ «Правилъ», и въ нѣкоторыхъ Кормчихъ встрѣчается гораздо прежде «Правилъ», въ другихъ—послѣ, а въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вовсе безъ «Правилъ», какъ самостоятельное сочиненіе? Отдѣлено оно могло быть очень легко и съ разумною цѣлію. Оно представляетъ, по содержанію своему, нѣчто цѣлое и собственно наставленіе священникамъ. Неудивительно, если епископы наши воспользовались имъ и рассылали его по своимъ епархіямъ для наставленія лицамъ духовнымъ, отчего иногда и оглавлялось оно въ рукопя-

⁽¹¹⁾ Латинскій переводъ и правила и рѣчи, съ нѣкоторыми впрочемъ сокращеніями, Кульчинскій напечаталъ въ своей книгѣ: *Specimen Ecclesiae Ruthenicae*, Rom. 1733, или точнѣе—въ Appendix къ этой книгѣ, стр. 57—74. Замѣчаніе издателя о правилѣ и рѣчи см. въ Предисл. къ Appendixу п. IV.

⁽¹²⁾ *Розенкампфъ*. о Кормч., примѣч. стр. 191—192; *Востокъ*. Опис. Рум. Муз. 302.

сяхъ: «Поученіе епископлѣ къ іереомъ», а въ означеніе источника, откуда заимствовано: «Поученіе епископлѣ къ іереомъ Кирилово», или только: «Поученіе къ попомъ Кирилово» и под. ⁽¹³⁾. Примѣры подобнаго отдѣленія частей отъ цѣлаго сочиненія у насъ бывали: такъ отдѣлена была заключительная молитва митрополита Иларіона отъ его Слова о законѣ и благодати и употреблялась въ церквахъ въ день новолѣтія и при другихъ случаяхъ. Кромѣ того извѣстно, что наши переписчики нерѣдко позволяли себѣ подраздѣлять, иногда не совсѣмъ удачно, довольно обширныя сочиненія на части и ставить надъ частями особыя заглавія: такъ и могло произойти первоначально особое заглавіе надъ заключеніемъ «Правилъ» митрополита Кирилла: «Поученіе къ попомъ». А послѣдующіе писцы, принявъ это частное заглавіе за имя отдѣльнаго сочиненія, и начали переписывать его отдѣльно отъ «Правилъ», отнюдь не имѣя преднамѣренности отдѣлять часть отъ цѣлаго.

Въ самомъ «Поученіи» находятся два мѣста, которыя, по видимому, противорѣчатъ мысли, что оно принадлежитъ митрополиту Кириллу II-му. Первое мѣсто мы уже приводили; оно читается: «азъ бо, грѣшный епископъ вашъ, вся ркохъ вамъ и ничего отъ васъ не скрыхъ». Но если достовѣрно, что епископы отъ своего лица разсылали иногда это «Поученіе», каждый по своей епархіи, они неизбѣжно должны были измѣнять въ немъ, что имъ не приличествовало, и вмѣсто: «азъ бо, грѣшный митрополитъ вашъ», писали: «азъ бо грѣшный епископъ вашъ», или: «азъ смиренный архіепископъ», какъ читаемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, и какъ могъ назвать себя и митрополитъ ⁽¹⁴⁾. Другое мѣсто слѣдуетъ чрезъ нѣсколько строкъ и гораздо болѣе важно: «аще ли кто отъ васъ недоумѣетъ,

⁽¹³⁾ Строев. Опис. рукоп. Царскаго 181; Восток. Опис. Рум. Муз. 280, 322 и др.

⁽¹⁴⁾ *Архіепископъ*—стоитъ въ спискахъ, напечат. въ Акт. Истор. I, стр. 160, и въ спискахъ, которыми пользовался Кульчинскій, переведшій и напечатавшій это мѣсто такъ: *Ego enim, licet peccator, vester tamen Archiepiscopus, omnia dixi vobis...*

мене спросите; азъ же не лѣнюся вамъ глаголати. Аще кто воспротивится вашему правовѣрію, мнѣ повѣждайте: азъ обличу и отъ церкви отжену». Митрополиту такъ нельзя было сказать ко всемъ іереямъ русской Церкви, имѣвшимъ у себя своихъ епархіальныхъ архіереевъ. Но и это мѣсто могло быть нѣсколько измѣнено, при перепискѣ, епископами примѣнительно къ ихъ епархіальному служенію, а въ первоначальномъ текстѣ не читалось ли такъ: «аще ли кто отъ васъ недоумѣтъ, *епископа* спросите; онъ же не обленится вамъ глаголати; аще кто воспротивится вашему правовѣрію, ему повѣжте: онъ обличитъ и отъ церкви отженетъ»? Предположеніе это представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что и далѣе въ «Поученіи» подобное наставленіе священникамъ выражено въ такой же формѣ: «тѣмъ подобаетъ съ великими вещми *епископъ* вѣзвѣстити (по другимъ спискамъ: *епископа* докладывати), да расудити по правиломъ апостольскимъ и отческимъ»... Не сказано: *мене*... А что при перепискѣ сочиненій прежнихъ авторовъ у насъ дѣлаемы были измѣненія не только маловажныя, но и значительныя, объ этомъ нечего и говорить.

Впрочемъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что на основаніи изложенныхъ нами соображеній о «Поученіи къ попомъ», какъ сочиненіи митрополита Кирилла II-го, и именно какъ заключительной части его «Правилъ», мы признаемъ подлинность этого сочиненія только *вѣроятною*, а отнюдь не несомнѣнною. Если же смотрѣть на Поученіе къ попомъ, какъ на особое сочиненіе, совершенно отдѣльное отъ «Правилъ»: въ такомъ случаѣ мы не видимъ достаточнаго основанія приписывать «Поученіе» митрополиту Кириллу II-му даже съ вѣроятностію, напротивъ, находимъ вѣроятнѣйшею мысль о. Горскаго, что оно написано Кирилломъ епископомъ, ростовскимъ или и другимъ, жившимъ во времена владычества монгольскаго надъ Россією.

Третье сочиненіе—«Посланіе къ сыну великаго князя владимірскаго Александра» вовсе не принадлежитъ митрополиту Кириллу II-му и несправедливо ему приписывается. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только снести указанія посланія съ указаніями

ми лѣтописей: 1) Посланіе писано отъ епископа владимірскаго: «а нынѣ, сыну княже, говоритъ авторъ, азъ отецъ твой, епископъ Володимерьскы»... Могъ ли митрополитъ Кириллъ называться епископомъ владимірскимъ? Могъ, но только до 1274-го года, потому что, проживая до этого времени большею частію во Владимірѣ, вѣроятно, самъ управлялъ владимірскою епархіею, по крайней мѣрѣ, со смерти (въ 1262 г.) ростовскаго епископа Кирилла, простиравшаго, кажется, свою духовную власть и на Владиміръ ⁽¹⁵⁾. Въ 1274 году, давъ Владиміру особаго епископа Серапіона, митрополитъ удалился въ Кіевъ, и рядъ епископовъ владимірскихъ непрерывно продолжался до конца XIII-го вѣка ⁽¹⁶⁾. Слѣдовательно, если митрополитъ Кириллъ II-й могъ написать это посланіе, то никакъ не позже 1274-го года.

2) Посланіе писано къ княжившему во Владимірѣ сыну великаго князя владимірскаго Александра: «выждь, сыну княже, говоритъ владимірскій епископъ, како были велиціи князи, твои прадѣды и дѣды, и отецъ великыи князь Олександръ, украсили церковь Божію клирошаны и книгами, и богатили дома великими десятинами»... Но изъ всѣхъ великихъ князей владимірскихъ Александромъ назывался одинъ только св. Александръ Невскій, а изъ сыновъ его княжили во Владимірѣ двое: Дмитрій (1276—1294) и Андрей (1294—1304). Слѣдовательно «Посланіе» писано между 1276 и 1304 годами, когда митрополитъ Кириллъ уже не могъ называться епископомъ владимірскимъ, потому что во Владимірѣ были свои епископы, хотя и жилъ до 1280 года.

3) Въ «Посланіи» епископъ владимірскій напоминаетъ князю о разграбленіи соборной церкви, которую такъ украшали и надѣляли десятинами предки его и отецъ: «а нынѣ... поминаю ти сыну своему о церкви Божіи, а самъ, сыну, вѣдаешь, *церкви та ограблена* и дома ея *пусты*». Когда же это владимірская соборная церковь была ограблена при дѣтяхъ св. Александра,

⁽¹⁵⁾ Этотъ Кириллъ представляется дѣйствующимъ и въ Ростовѣ, и во Владимірѣ (П. Собр. Р. Лѣт. I, 201—204).

⁽¹⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 63; V, 199; Ник. Лѣт. III, 58; Истор. Росс. Иерарх. I, 333, изд. 2.

княжившихъ во Владимірѣ? Лѣтопись отвѣчаетъ, что въ 1293 году при князѣ Димитріѣ Александровичѣ, татарскія полчища, призванныя другимъ сыномъ Александра, Андреемъ «пришедше, взяша Владимиръ; и церковь владимерскую разграбиша, и чудное дно мѣдное выдраша и сосуды священныя вся поимаша», а вслѣдъ за тѣмъ взяли еще четырнадцать окрестныхъ городовъ «и всю землю *пусту* сотвориша» ⁽¹⁷⁾. Значить, посланіе писано послѣ 1293 года къ великому князю Димитрію Александровичу (ум. 1294), или преемнику его Андрею Александровичу (1294 — 1304), и писано отнюдь не митрополитомъ Кирилломъ, который давно уже скончался, а кѣмъ либо изъ владимірскихъ епископовъ—Іаковомъ (1288—1295) или Симеономъ (1295—1299).

Укажутъ ли на связь этого Посланія съ «Поученіемъ къ помѣ», которое приписывается митрополиту Кириллу? Но связи между ними нѣтъ никакой, ни внутренней, ни внѣшней: первое обращено къ князю, послѣднее къ священникамъ и трактуютъ о предметахъ совершенно различныхъ; «Поученіе» отдѣляется отъ «Посланія» приличнымъ заключеніемъ и словомъ — аминь. А потому только, что одно сочиненіе помѣщено въ рукописи вслѣдъ за другимъ, разумно ли приписывать ихъ одному автору? Впрочемъ, отвергая мнѣніе, будто Посланіе къ сыну св. Александра Невскаго принадлежитъ митрополиту Кириллу II-му, мы тѣмъ не менѣе считаемъ это «Посланіе» замѣчательнымъ памятникомъ нашей небогатой древней литературы: оно несомнѣнно относится къ концу XIII-го вѣка и написано владимірскимъ епископомъ Іаковомъ или Симеономъ.

Равнымъ образомъ и четвертое сочиненіе—«Слово на соборѣ архистратига Михаила», доселѣ извѣстное только по одному списку XVII-го или XVIII-го вѣка, вовсе не принадлежитъ митрополиту Кириллу II-му и несправедливо ему приписывается. Изъ самаго содержанія этого «Слова» можно видѣть, что оно составлено

⁽¹⁷⁾ Никон. Лѣт. III, 90. Снес. II. Собр. Р. Лѣт. I, 228; III, 65; V, 201; VII, 180.

отнюдь не раньше XV-го вѣка. Въ первой части «Слова» сочинитель говоритъ: «и устави Господь урокъ житію человѣческому на земли 7000 лѣтъ и что ся собереть въ ту седмь тысящ лѣтъ святыхъ, ходящихъ по заповѣдемъ его, и по закону Божию пожившихъ, и тѣми святыми исполнить Господь ангельскіи чины, спадшіе с небесе». Въ послѣдней части онъ обращается къ слушателямъ или читателямъ съ слѣдующими словами: «се уже видимо, любимѣи, *кончина міру приближися* и урокъ житію нашему приспѣ, и лѣта сокращаются, и уже *мало время* житія нашего вѣка сего видѣти. Яко же Господь во Евангеліи сице: встанеть бо языкъ на языкъ и царство на царство... И вся сія збышася. Глаголетъ же, яко по седмихъ тысящахъ лѣтъ приходъ Христовъ будетъ» (18). Не ясно ли, что сочинитель жилъ незадолго предъ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, т. е. предъ 1492 годомъ, когда ожидалась кончина міра? Могъ ли митрополитъ Кирилъ II-й слишкомъ за два столѣтія до этой предполагавшейся кончины выразиться: «се уже видимо кончина міра приближися и урокъ житію нашему приспѣ, и уже мало время житія нашего вѣка сего видѣти»? Кромѣ того, хотя въ концѣ XIV-го вѣка мысль о кончинѣ міра по истеченіи семи тысячъ лѣтъ уже извѣстна была нашимъ предкамъ; но существовала ли она у насъ еще въ XIII вѣкѣ, не знаемъ (19). Напротивъ, въ XV столѣтіи она распространена была и въ Греціи, какъ свидѣтельствуєтъ тогдашній греческій писатель Іосифъ Вріенній (20), и въ Россіи. У насъ мысль эта рѣзко обнаружилась три раза: въ 1408 году, когда окончился великій индикціонъ (13-й) и надлежало сдѣлать пасхальное раз-

(18) Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 8, отд. IV, стр. 3. 18.

(19) По свидѣтельству Епифанія, описавшаго житіе св. Стефана пермскаго (ум. 1396), нѣкоторые современники его, „скудни суще умомъ“, говорили: „почто сотворени суть книги Пермскія или что ради составлена бысть азбука Пермскія грамоты? И прежде бо сего издавна въ Перми не было грамоты... Нынѣ же во скончанія лѣта, въ послѣднія дни, на исходъ числа *седмьи тысяччи*..., точью за 120 лѣтъ до скончанія вѣку, грамота замышляти? Аще ли и се требѣсть есть“ (Сборн. моей библ. № 68, л. 244).

(20) Ἰωσήφ Μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου τὰ παραλέπομενα. Т. II, стр. 218.

численіе на слѣдующіе годы, никто не осмѣлился продолжить его далѣе 1492-го года. Въ 1459 году, когда пасха случилась въ день Благовѣщенія, многіе по этому самому ожидали кончины міра, и лѣтописецъ привелъ подъ этимъ годомъ замѣчаніе, находившееся въ пасхалин: «Здѣ страхъ, здѣ бѣда велика... въ онъ же чаемъ всемірное пришествіе Христово». Наконецъ, когда миновалъ роковой 1492 годъ, бывшіе тогда у насъ еретики—Жидовствующіе начали укорять православныхъ неисполненіемъ ихъ завѣтнаго ожиданія, и новгородскій архіепископъ Геннадій, по опредѣленію собора, слѣлалъ разчисленіе пасхальное на первыя семьдесятъ лѣтъ осмой тысячи ⁽²¹⁾.

Если же «Слово на соборъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ», изданное г. Розовымъ, явилось не прежде XV-го вѣка, то необходимо допустить, что оно составлено изъ двухъ, или даже изъ трехъ другихъ словъ, существовавшихъ прежде. Въ этомъ «Словѣ» можно различать два: во первыхъ, слово подъ заглавіемъ: «о небесныхъ силахъ, и чего ради созданъ бысть человекъ, и о исходѣ души», встрѣчающееся въ двухъ сборникахъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, въ одномъ съ именемъ Кирилла-философа, въ другомъ съ именемъ Авраамія ⁽²²⁾; и во вторыхъ, «Поученіе къ попомъ Кириллово». Первое слово подраздѣляется еще на два, которыя, по всей вѣроятности, извлечены изъ него и встрѣчаются въ однихъ и тѣхъ же рукописныхъ сборникахъ, какъ особыя поученія, именно: а) «Слово о небесныхъ силахъ и чего ради созданъ бысть человекъ на земли», и б) «Слово о исходѣ души» или о мытарствахъ ⁽²³⁾. Къ обоимъ послѣднимъ словамъ придѣланъ въ началѣ одинъ и тотъ же приступъ, начинающійся

(21) П. Собр. Р. Лѣт. VI, 181; Просвѣтитель св. Іосифа Волоколамскаго, гл. 8 и 9.

(22) *Шевыревъ*. Истор. Русск. Слов. III, 88—89.

(23) Обѣ эти статьи находятся въ однихъ и тѣхъ же Сборникахъ—Румянц. Муз. (Опис. стр. 227), Царскаго (Опис., стр. 86. 88. 141. 142. 381) и моей библиотеки—№ 72, л. 303 об. и 333. См. такъ же Рукоп. гр. Уварова, т. II, выпуск. I, стр. 109—120.

такъ: «понеже тайна си не всёмъ откровенна бысть и многими челоуѣки невѣдома, но яко же Кирилль философъ рече»... и заставляющій предполагать, что то и другое слово извлечены кѣмъ-то изъ какого-то сочиненія Кирилла-философа ⁽²⁴⁾. Не знаемъ къ какому вѣку принадлежать помянутые сборники Волоколамскаго монастыря, заключающіе въ себѣ слово «о небесныхъ силахъ и чѣго ради созданъ бысть челоуѣкъ, и о исходѣ души». Но слово собственно о исходѣ души, по всей вѣроятности, заимствованное изъ этого, существовало еще въ XIV вѣкѣ, равно какъ и «Поученіе къ попомъ» извѣстно по списку того же XIV-го вѣка ⁽²⁵⁾. Значитъ, авторъ «Слова на соборѣ архистратига Михаила», писавшій не раньше XV-го вѣка и включившій оба эти сочиненія въ свое слово, несомнѣнно воспользовался ими.

Самымъ яснымъ доказательствомъ и той мысли, что «Слово на соборѣ архистратига Михаила» писано не митрополитомъ Кирилломъ II-мъ, и не раньше XV-го вѣка, и той, что оно составлено или сшито изъ сочиненій, прежде существовавшихъ, служитъ слогъ этого «Слова». Стоитъ только прочесть двѣ, три его страницы и сравнить съ «Правилomъ» митрополита Кирилла, чтобы замѣтить, какая между ними разность. «Правило» написано не совсѣмъ удобопонятно, исполнено древними оборотами рѣчи и вообще довольно сжато; а «Слово» — ясно, свободно,

(24) Опис. Рум. Муз. 227; Царск. 141—142. Нѣкоторые соображенія о происхожденіи этихъ словъ — см. въ нашей Истор. Русск. Церк. III, 146 — 147, примѣч. 249. Первое слово „о небесныхъ силахъ и чѣго ради созданъ бысть челоуѣкъ“ раздѣлено еще на два особыя слова, изъ которыхъ одно надписывается: „Слово св. Кирилла о небесныхъ силахъ“, а другое — „Слово св. отца Кирилла о первозданныхъ“ (напечатн. въ Православи. Собесѣд. 1859 г. I, стр. 252 — 258). Въ „Обзорѣ Русск. дух. литературы“ оба эти слова, равно какъ и слово о мытарствахъ, приписаны Кириллу епископу ростовскому (стр. 54), а Слово на соборѣ архистратига Михаила, въ которое всѣ они внесены, или изъ котораго всѣ заимствованы цѣликомъ, приписано митрополиту Кириллу II-му....

(25) Первое слово по двумъ спискамъ XIV или начала XV вѣка (Опис. Рум. Муз. 234. 507) напечатано въ Историч. Чтен. II-го Отдѣл. Ак. Наукъ 1854—1855 г., стр. 224 — 231. Последнее — помѣщено въ „Златой Цѣпи“, относимой къ XIV в., откуда и напечатано въ Приб. къ Тв. Св. Отц. I, 428.

удобопонятно и отличается многословіемъ, какъ начали у насъ писать съ конца XIV и начала XV вѣка, со времени митрополита Кипріяна. іеромонаха Епифанія (ум. 1420) и другихъ. Если разсмотримъ «Слово о исходѣ души или о мытарствахъ» и «Поученіе къ попомъ» въ томъ видѣ, какъ они встрѣчаются отдѣльно въ рукописяхъ, и въ томъ, какъ они внесены въ «Слово на соборъ архистратига Михаила», то убѣдимся, что въ послѣднемъ «Словѣ» они измѣнены, поновлены, распространены многословіемъ и вставками.

Вотъ, для примѣра, изображеніе первыхъ десяти мытарствъ:

Въ словѣ о исходѣ души.

Въ словѣ на соборъ арх. Михаила.

«Первое мытарство — оболганіе, елико будемъ лгали отъ юности и до старости; второе мытарство — оклеветаніе, елико челоуѣкы оклеветахомъ; третье мытарство — зависть, елико комоу завидѣхомъ; четвертое мытарство — нже будемъ гнѣвъ держали долго на кого когда; 5-е мытарство — ярость съ гнѣвомъ или на чада, или на рабы, или на всякаго челоуѣка; 6-е — гордость («елико коли разгодѣхомъ», т. е. разгрдѣхомъ); 7-е — боуесловие и срамословие и бестоудная словеса и плясаніе («еже») и въ пирду и свадьбахъ («и на свадьбахъ»), и въ навечернищахъ, и на игрищахъ и («на») оулицяхъ;

«1-е мытарство оболганіе, нже кождо оболгахомъ въ животѣ семъ, отъ юности и до старости маститыя. 2-е мытарство оклеветаніе, елико есмя въ житіи семъ живуще на земли многія челоуѣки оклеветахомъ языкомъ своимъ. 3-е мытарство зависть, елико есмя на земли живуще, многимъ челоуѣкомъ во всемъ завидѣхомъ. 4-е мытарство лжа, елико есмя на земли живуще, многимъ челоуѣкомъ лгали во всемъ житіи своемъ, и ту бо содержатся лжи наши отъ юности и до старости. 5-е мытарство ярость, когда мы жихомъ на земли, и со многими челоуѣки бихомся и ярихомся, и гнѣвъ нашъ на кого долго имѣли, на отца или на мать, или на братію, и на чада, или на рабы своя и на всякаго челоуѣ-

8-е — грабленіе («рѣзонманье, гребленье») насильное и рѣзонманіе и мездопманіе; 9-е — тщеславіе, когда створихомъ хвалы ради человѣча («славы ради и хвалы человѣческыя»); 10-е — сребролюбіе и златолюбіе.

ка. 6-е мытарство гордость, иже есмы на сѣмъ свѣтѣ предъ челоуѣки величались въ богатствѣ своемъ и разгордѣхомъ. 7-е мытарство буетсловіе, и празднословіе, и срамословіе, и ина безстыдная словеса, и плясанія въ пирѣхъ, и на свадьбахъ и въ вечеряхъ и на игрищахъ, и на улицахъ, и басни бающе, и кощуны творяще, и всякія позорныя игры, сопѣли сатонинскія, и плесканіе ручное, и скаканіе ногами и всякія повестныя зоры испытаети ту суть. 8-е мытарство рѣзонманіе и чюждее грабленіе съ насиліемъ, и мздонманіе, и еже по мздѣ другъ друга судяще, и мзды себѣ приемяють. 9-е мытарство тщеславіе, еже жили есмя на сѣмъ свѣтѣ, славы ради (и) самахотіемъ своимъ и не быша блази, но возносилися славы ради и хвалы челоуѣческыя, все то есмя творили. 10-е мытарство златолюбіе и сребролюбіе, міра сего прелестнаго.

Непосредственно послѣ изображенія мытарствъ въ «Словѣ на соборѣ архистратига Михаила» слѣдуютъ обширныя разглагольствія о прощеніи обидѣ, о любви къ ближнимъ, о милосердіи, — чего вовсе нѣтъ въ «Словѣ о исходѣ души». — Или вотъ еще сказаніе о кончинѣ міра:

Въ словѣ о исходѣ души.

Въ словѣ на соборѣ арх. Михаила.

«Се оуже видимъ конецъ

«Се уже видимо, любиміи, кон-

мироу приближающься, и оуроку житію скончавається; но оуже мало нашего живота и вѣка. Вся, якоже рече Господь («сбышася»): вѣстати имать языкъ на языкъ, царство на царство, страна на страну, князь на князь («царь на царя и князь на князя»), епископъ на епископа, чернецъ на черныца, и братъ на брата,—и боудууть глади и пагубы и троуси по мѣстомъ: вся же та въ начало болѣзнемъ. По скончаніи же томъ солнце и мѣсяцъ померкнутъ («и луна померкнетъ») въ свитокъ, и силы небесныя явятся, и по семь («по семь») сынъ Божиимъ съ славою прідетъ. Хотя судити всемоу міроу. Скончавшю бо ся оуроку («року») житія, оставшимся тремъ лѣтомъ седмья тысящи, боудеть въ та лѣта 3 царство антихристова; по скончаніи же 3-го («трехъ лѣтъ») царство его («сего»), послѣтъ Господь Михаила и Гаврила («Гаврила»), и вѣстроубить въ рога овна: въ мгновеніи («в мегновеньи») ока-

чина міру приближися и урокъ житію нашему приспѣ, и лѣта сокращаются, и уже мало время житія нашего вѣка сего видѣти. Якоже Господь во Евангеліи сице: востанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство, и страна на страну, и царь на царя и князь на князя, и сильный на сильного, и святитель на святителя, и чернецъ на чернеца, и сосѣдъ на сосѣда, и братъ на брата; и будутъ глады велицы и пагубы и трусы по мѣстомъ, страхованія же и знаменія велия съ небеси будутъ; и все же сіе начало болѣзнемъ, и вся сія збышася. Глаголетъ же, яко по седмьхъ тысящахъ лѣтъ прихоть Христова будетъ. Когда же пришествіе его будетъ никто же вѣсть: се бо Господь и Апостоломъ утаивъ; обаче убо знаменія нѣкая яви предварити. Предъ же Христова пришествія пріидетъ супротивникъ Христу, мерзость запустѣнія, сынъ безаконный, предтеча діаволовъ, и всякому нечестію вина, еже естъ антихристъ; и родится, яко же глаголетъ Божественный Ипполитъ, Папа Римскій и преподобный Еѳремъ Сиринъ, изъ жены скверны, дѣвицы, отъ Еврей сущи, колѣна Данова, иже быше

въскресноуть мертвии; праведници же въскресноуть преже, свѣтли по добродѣтели ихъ, напоследокъ же грѣшници («преже свѣтлѣ по добродѣтели ихъ, послѣди же грѣшници») помрачени по злымъ ихъ дѣломъ».

отрокъ Іакову; будетъ же царства его три лѣта, о немъ сказуетъ пророкъ Даніилъ: егда бо узрите во Иерусалимѣ мерзость запустѣнія, сидящу на мѣстѣ святѣ,—его же Господь духомъ убіетъ устъ своихъ: и тогда пріидеть кончина міру. По скончаніи же третіаго времени владычества его, паки Господь нашъ Спаситель пріидеть со славою, со тмами святыхъ ангелъ судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо противу дѣлъ его, яко молнія блистаясь съ небесе, и отъ страха его вся тварь потрясется, солнце и луна померкнутъ, и звѣзды небесныя спадутъ яко свитокъ; и послетъ Господь архангелы своя, Михаила и Гавріила вострубити в рога овня, и гласъ трубы, глаголющъ з грозою: востаните спящіи, се пріиде женихъ. Тогда отверзутся гробы и услышнѣ истлѣвшая персть великое и страшное пришествіе Спасителя и в мгновеніи ока встанетъ всяко родство человѣческое, съ своими тѣлесы и душами. И пріидутъ внезапно отъ конецъ земли въ Иерусалимъ, яко среда міру той. И прежде востанутъ праведніи свѣтли по добродѣтелемъ ихъ, послѣди же воскреснутъ грѣшницы, и помра-

чени будутъ злыми своими дѣ-
лы».

Нельзя не замѣтить, что и въ Словѣ о исходѣ души, даже по древнѣйшимъ его спискамъ, конца XIV-го и начала XV-го вѣка, которыми мы пользуемся, говорится о кончинѣ міра съ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ, но говорится такъ, какъ можно было говорить за столѣтіе, если не за два, до этого предѣла. А составитель «Слова на соборъ архистратига Михаила» выразилъ тоже самое гораздо сильнѣе и такимъ образомъ, какой естественъ былъ человѣку уже довольно близкому къ ожидаемой эпохѣ.

Но для насъ интереснѣе видѣть, какимъ перемѣнамъ подверглось въ «Словѣ на соборъ архистратига Михаила» «Поученіе къ попомъ», приписываемое нами, съ вѣроятностію, митрополиту Кириллу II-му. Представимъ три, четыре выписки:

Изъ поученія къ попомъ.

«Слыши, Іерей сборе преподобный! Къ вамъ ми слово. Понеже вы нарекошеся земнии ангели, небеснии чловѣци. Вы со ангели предстоите у престола Господня; вы съ серафими носите Господа. Вы сводите съ небесн Духъ Святый и претворяете хлѣбъ въ плоть, и вино въ кровь Божью, чловѣкомъ невидимо, и святни бо мнози видѣша. Вы бо просвѣщаете чловѣчки крещеніемъ святымъ; вы связаете, вы разрѣшаете. Вами совершаетъ Господь тайну спасенія роду

и. р. ц. т. в.

Изъ слова на соборъ арх.
Михаила.

«Слышите убо, отцы о Господѣ, архіерейскій и священноиноческій и іерейскій преподобный и священный соборе, к вамъ ми слово сказати предлежитъ. Понеже вы нарекошеся по благодати, даннѣй вамъ отъ Бога, и по апостольскому завѣщанію, земнии ангели и небеснии чловѣци, и свѣтъ и соль земли, яко же глаголетъ Божественное Писаніе. Вы же и со ангелы предстоите у престола Господня, и сводите Духъ Святый с небесе, и претворяете хлѣбъ в плоть Христову, и вино в кровь его, чловѣкомъ невидимо, сіе же мнози святіи видѣша, и нынѣ до-

человѣчскому; васъ стража постави и пастухы словесныхъ овецъ своихъ, за няже кровь свою излия. Вамъ преда талантъ свой, его же хочетъ истязати во второй свой приходъ: како будетъ умножили давый вамъ даръ; како будетъ упасли словесное стадо Христово; како будетъ зблюли святыню вашу неосквернну; како будетъ не соблазнили люди вѣрныхъ».

«Живыхъ книгъ не почитайте; еретикъ укланяйтесь; чародѣй бѣгайте; глаголющимъ не отъ Божественныхъ Писаній загражайте уста. Аще ли кто отъ васъ недоумѣетъ, мене спросите. Азъ же не ленюся вамъ глаголати. Аще кто ся противитъ, мнѣ повѣйте. Азъ обличю и отъ церкви отжену. Разумѣйте, како духовныя дѣти учить: ни слабость, да не ленивы будутъ; ни жестоко, да ся

стойни видять. Вы просвѣщаете человѣковъ святымъ крещеніемъ. Вы аще свяжете на земли, Богъ не разрѣшитъ на небеси, вы аще разрѣшите на земли, Богъ не свяжетъ на небеси. Вами даеть Господь тайны спасенія роду человѣческому, васъ стражи и пастыри постави Господь пасти свое стадо словесныхъ овецъ, за нихъ же Христосъ Богъ нашъ пролія плотію честную свою и святую кровь, вамъ преда талантъ, его же хочетъ многосугубно отъ васъ истязати во второе свое пришествіе на праведнѣмъ своемъ судѣ и испытаніи. Вамъ же бо есть слово воздати въ будущій вѣкъ, за всѣхъ человѣковъ согрѣшенія».... И даѣе все въ томъ же родѣ.

«Ложныхъ же книгъ не почитайте, и отъ еретицъ уклоняйтесь, и общенія съ ними не имѣйте, а бусловцемъ и сквернословцемъ и во всяческихъ богохульникомъ, не отъ Божественныхъ Писаней и суетная и ложная глаголющимъ, аже на пагубу правовѣрнымъ душамъ, устие заграждайте и возбраняйте, отъ Писаній святыхъ слово приимше. Иже убо кто отъ васъ нѣсть чему в разумѣ достиженъ, той искуснѣйшаго вопрошаетъ. Аще ли кто будетъ сопротивлятися со-

не отчають; не дару дея прощающе, ни невзятя ради горко наскакающе. Разумѣйте, кого отлучити тѣла и крови Господни, коли отъ церкви, коли отъ оглашенныхъ, на koliko время».

«Челядь же имѣйте въ наказаніи учения Господня; довольно имъ творите кормлю и порты. И люди тому же научите, первые сами въ богобоязньствѣ пребывающе, не обидяще, не крадуще, не лжюще, не упи- вающесе, и останущесе вся-

борные церкви преданію и вашему поученію по святыхъ отецъ указанію, и вы такихъ по церковнымъ правиламъ и по святыхъ отецъ законноуставныхъ положеніи общимъ праведнымъ судомъ воздавайте, и на истинны пути ведущи, въ вѣчный животъ наставляйте; зѣльно жъ непоко- ряющихся и прекословящихъ и отъ церкви отжинайте, дондежь исправятся и на истинный путь обратятся. Прочее жъ убо паки глаголю: научите, запретите, на- стойте, понудите люди Божія ко благочестію, яко время убо обу- реваемо есть, и дніе лукавіи суть, и люди на зло уклониша- ся. Того ради дѣти своя духов- ныя неослабно наказуйте страху Божию, и отъ всякихъ богомерз- кихъ дѣлъ возбраняйте, ово мо- леніемъ, ово наказаніемъ отъ Бо- жественныхъ Писаній. Къ симъ же разумѣйте, кого отлучити и отъ тѣла Христова, таже и отъ церкви на koliko либо время».

«Челядь же свою наказуйте страху Божию, и голодомъ не мо- рите, ни наготою, ни босотою не томите, но любите ихъ яко своя уды, или яко Христось всѣхъ насъ, тако же творите, дѣти своя духовныя наказуйте. И аще сохраните сія вся завѣ- щанная, то Бога возвеселите, и

коя неправды. Си бо вся любя вы нанисахъ. Сеже творите: молитва ваша отъ Бога услышана будетъ; на земли нашей налога отъ погании утѣшаться, обилье много Господь намъ подасть, аще ли въ волю Его будемъ, зановѣди Его творяще».

ангелы удивите, и молитва ваша услышана будетъ отъ Бога, и земли нашей отъ иновѣрныхъ бесермѣнскихъ странъ облегчится, и милость Божія на вся страны Русскія земли умножится, и пагуба и тли плодомъ и скотомъ престануть, и гнѣвъ Божій утолится, и народы всея Русскія земли въ тишинѣ и безмолвіи поживуть, и милость Божію получать въ нынѣшнемъ вѣцѣ, пачеже въ будущемъ».

Спрашиваемъ всякаго, сколько нибудь знакомаго съ памятниками нашей древней литературы, можетъ ли онъ, на основаніи представленныхъ выписокъ, признавать «Слово на соборъ архипстратига Михаила» произведеніемъ XIII-го вѣка и приписать митрополиту Кириллу II-му? Что же касается, въ частности, до «Поученія къ попомъ», помѣщеннаго въ этомъ «Словѣ»: то, при самомъ небольшомъ вниманіи, легко убѣдиться, что «Поученіе» есть здѣсь вставка, и вставка весьма неудачная и неумѣстная. Изобразивъ двадцать мытарствъ и потомъ, какъ истязуются на нихъ души добрыя, составитель «Слова» продолжаетъ говорить, какъ истязуются на мытарствахъ души злыя, и, не dokonчивъ рѣчи весьма немного, вдругъ прерываетъ ее длиннымъ обращеніемъ къ собору духовенства, и тогда-то уже оканчиваетъ прерванное сказаніе въ двухъ-трехъ строкахъ. Поводомъ къ этой вставкѣ, вѣроятно, послужило то, что въ рѣчи о истязаніи грѣшниковъ упомянуто объ отцѣ духовномъ, и именно сказано: «и таковіи оба осудятся, отецъ духовный и съ сыномъ своимъ, примутъ муку вѣчную, понеже видая сія грѣхи его, и не положилъ ему за то епитиміи, а онъ также, вѣдаючи, изыскалъ себѣ отца духовнаго потаковника своимъ грѣхамъ, и за то оба осудятся». Вслѣдъ за этимъ составитель «Слова» продолжаетъ отъ себя: «бѣдно же есть и поцрлзновенно повинующимся изби-

рати себѣ наставника по своему хотѣнію; ибо таковѣи въ мѣ-
стехъ погибельныхъ шествуютъ. Слышите убо, отцы о Господѣ,
архіерейскій и священноиначескій и черейскій преподобный
и священный соборе, къ вамъ ми слово сказати подлежить. По-
неже... и проч. И изложивъ все «Поученіе къ попомъ» въ
распространенномъ видѣ, онъ заключаетъ: «нынѣ же на пред-
лежащее возвратимся. И потомъ восхитима душа та (какая?)
лукавыми бѣсы, и биема люте, и не дадуще ей и перваго мы-
тарства пройти. И потомъ затворима бываетъ во адѣ и во тмѣ
и сѣни смертней, идѣже суть души грѣшныхъ отъ вѣка затво-
рени, и ту сидяще, плачущесе, до дне суднаго и страш-
наго».

Но какъ же говорятъ, авторъ «Слова» дѣлаетъ обращеніе къ
архіереямъ: «слышите убо, отцы о Господѣ, архіерейскій и
священноиначескій и черейскій преподобный и священный со-
боре»? Не рѣчь ли это митрополита? Нѣтъ, это только распро-
страненіе краткаго начала «Поученія къ попомъ»: «слыши, іерей
преподобный соборе»,—потому что далѣе во всемъ «Словѣ» самъ
авторъ ведетъ рѣчь только къ іереямъ, ни разу не упоминая
объ архіереяхъ. А не значить ли, что авторъ жилъ въ XIII-мъ вѣ-
кѣ, при началѣ ига монгольскаго надъ Россією, если онъ вы-
ражается: «и земли нашей отъ иновѣрныхъ бесермѣскихъ странъ
облегчится»? Нѣтъ; такъ могъ выражаться онъ и подъ конецъ
монгольскаго ига, во второй половинѣ XV-го вѣка.

Пятое сочиненіе — «Поученіе къ великому князю Василию»,
которое встрѣчается въ предисловіи къ «Мѣрилу праведному» и
въ первый разъ приписано митрополиту Кириллу II-му въ «Обзо-
рѣ Русской духовной литературы», приписано безъ достаточ-
ныхъ основаній. Въ «Обзорѣ» объ этомъ сказано слѣдующее:
«древность списковъ и языка указываетъ на древняго сочинителя
„Поученія“, а тонъ „Поученія“ показываетъ въ учителѣ митро-
полита. Итакъ, по содержанію и языку, *надобно признать*
за несомнѣнное, что великій князь Василій, которому предлагаетъ
„Поученіе“, есть сынъ благовѣрнаго князя Александра Нев-
скаго, а сочинитель „Поученія“—митрополитъ Кириллъ» (стр. 58).
Дѣйствительно, списки «Мѣрила праведнаго» восходятъ къ XV-му

и XIV-му вѣку, и по языку «Поученіе» можетъ быть относимо къ XIV-му или даже къ XIII-му вѣку, хотя отнюдь не дальше послѣдней половины и даже четверти, потому что въ «Поученіи» приводятся извѣстные слова изъ «Правила» митрополита Кирилла II-го: «не разсѣя ли ны Богъ по лицу всея земли? Не взяли ли быша грады наши».... и проч. ⁽²⁶⁾. Но, во первыхъ, въ тонѣ «Поученія» рѣшительно нѣтъ ничего, что приличествовало бы только митрополиту, а не епископу и вообще всякому лицу духовному, — въ чемъ легко убѣдиться, такъ какъ большая часть «Поученія» напечатана у Розенкампа ⁽²⁷⁾. Во вторыхъ, сынъ св. Александра Невского Василій никогда не былъ великимъ княземъ; а изъ великихъ князей, въ послѣдней половинѣ XIII-го и въ XIV-мъ в., носили это имя: Василій Ярославичъ (1272—1276)—современникъ митрополита Кирилла II-го и Василій Дмитріевичъ (1386 — 1425): чтобы «Поученіе» было писано къ первому, а не ко второму, и если къ первому, то именно митрополитомъ Кирилломъ, а не другимъ кѣмъ либо, напримѣръ Серапіономъ, епископомъ владимірскимъ (1274—1275), — на это нѣтъ никакихъ доказательствъ. Въ третьихъ, можетъ быть, «Поученіе» написано первоначально къ великому князю не Василю, а Дмитрію, и первое имя поставлено вмѣсто послѣдняго уже позднѣйшимъ переписчикомъ, потому что въ нѣкоторыхъ спискахъ дѣйствительно стоитъ имя Дмитрія ⁽²⁸⁾. Но великихъ князей съ этимъ именемъ къ концу XIII-го и въ XIV-мъ вѣкѣ было четверо: Дмитрій Александровичъ (1276—1294), Дмитрій Михайловичъ (ок. 1325), Дмитрій Константиновичъ (1359—1362) и Дмитрій Іоанновичъ Донской (1363—1389): чѣмъ доказать, что «Поученіе» писано къ первому, а не къ послѣднему, или не ко второму и третьему? Въ четвертыхъ, вѣроятно, что и имя Дмитрія вставлено въ «Поученіе» переписчикомъ, тогда какъ имя великаго князя, которому адресовано было «Поученіе» самимъ

⁽²⁶⁾ О спискахъ Мѣрила — см. у г. *Калачова* о Кормчей, примѣч. 56 (въ Чтен. Москов. Ист. Общ. 1857, № 3, отд. 1).

⁽²⁷⁾ О Кормчей, въ примѣч. стр. 262—266.

⁽²⁸⁾ Тамъ же стр. 265.

сочинителемъ, намъ неизвѣстно: потому что въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ имя князя Михаила, въ иныхъ—князя Владимира, и еще въ нѣкоторыхъ имя князя выскоблено ⁽²⁹⁾. Наконецъ можно еще сомнѣваться въ рускомъ происхожденіи всего «Поученія»: двѣ, три русскія вставки въ него еще ничего не доказываютъ, когда извѣстно, что такія вставки у насъ дѣлывались нерѣдко въ чужія сочиненія. Итакъ, нѣтъ основанія признать не только за несомнѣнное, но даже за вѣроятное, что это «Поученіе» принадлежитъ митрополиту Кириллу II-му. Въ «Поученіи» приводятся извѣстныя слова изъ «Правила» митрополита Кирилла о татарскомъ игѣ? Но развѣ не могъ привести ихъ другой писатель, какъ и приводятся они въ одномъ изъ поученій владимірскаго епископа Серапіона, хотя не буквально ⁽³⁰⁾?

Остальныя четыре статьи, приписываемыя митрополиту Кириллу II-му въ «Обзорѣ Русской духовной литературы», еще менѣе могутъ выдержать справедливый судъ критики. Объ нихъ сказано: «за „Поученіемъ къ князю“ слѣдуютъ въ „Мѣрилѣ“ выписки изъ св. Писанія, изъ „Пчелы“, изъ „Русскаго Лѣтописца“; потомъ читаются статьи: а) „Слово на немилостивые князи“; б) „Слово о гордости властителей“; в) „Слово о судіяхъ и клеветахъ“.... Всѣ эти четыре статьи, безъ сомнѣнія, Русское сочиненіе. А что онѣ принадлежатъ митрополиту Кириллу, доказательствомъ служить связь ихъ съ „Поученіемъ“ великому князю, одинаковость языка и строя, равно и то, что онѣ помѣщены и въ Кормчихъ Кириллова разряда» (стр. 59). Но — а) точно ли статьи суть сочиненіе Русское,—это еще не доказано; б) принадлежитъ ли «Поученіе» митрополиту Кириллу II-му, такъ же не рѣшено; в) связи съ «Поученіемъ» статьи не имѣютъ никакой, напротивъ отдѣляются отъ него, по словамъ самаго «Обзора», выписками изъ св. Писанія, изъ «Пчелы» и изъ «Русскаго Лѣтописца»; г) по языку и строю статьи имѣютъ такое

⁽²⁹⁾ *Калачов.* о Кормчей, примѣч. 65; *Шевырев.* Истор. Русск. Слов. III, стр. 163.

⁽³⁰⁾ См. Слово 2-е, въ Приб. къ Тв. Св. Отц. I, 105.

же сходство съ «Поученіемъ», какъ и съ другими древними нашими сочиненіями и переводами XII—XIV-го вѣка; д) въ «Кормчихъ Кириллова разряда», какъ всякому извѣстно, помѣщено много статей не только греческаго, но и русскаго происхожденія, вовсе не принадлежащихъ митрополиту Кириллу II-му.

Итакъ, изъ девяти сочиненій, приписываемыхъ митрополиту Кириллу II-му, только одно «Правило» несомнѣнно ему принадлежить, а другое, «Поученіе къ попомъ», можетъ быть усвоено ему съ вѣроятностію; прочія семь приписываются ему несправедливо или неосновательно ⁽³¹⁾.

Критики, побольше критики,—вотъ чего надобно желать намъ въ исторіи нашей литературы! Знакомясь болѣе и болѣе съ нашею древнею письменностію, частію по умножающимся описаніямъ рукописныхъ библіотекъ, частію по самымъ памятникамъ, дѣлающимся день ото дня болѣе доступными, мы спѣшимъ рѣшать литературные вопросы безъ дальнихъ изысканій и соображеній, спѣшимъ первые произнести свой приговоръ объ открываемыхъ сочиненіяхъ и надѣляемъ ими авторовъ съ большою щедростію, тономъ смѣлымъ и самоувѣреннымъ, на основаніи какихъ нибудь самыхъ слабыхъ указаній и догадокъ, а иногда и совершенно произвольно: примѣровъ этому можно бы привести безчисленное множество. Такія рѣшенія и приговоры, сколько бы мы ни обольщали ими сами себя, отнюдь не оставляютъ вклада въ сокровищницу науки и не подвигаютъ ее впередъ; напротивъ останавливаютъ ее и запутываютъ, потому что представляютъ одни лишнія затрудненія послѣдующимъ изыскателямъ въ той же области, которые не могутъ же простираться далѣе, прежде нежели пересмотрятъ, разберутъ и оцѣнятъ мнѣнія своихъ предшественниковъ. Критики, побольше критики,—вотъ чего намъ нужно желать въ исторіи нашей литературы!

(³) Въ Никоновой лѣтописи (III, 52) приводится еще грамота митрополита Кирилла II-го, которую онъ посылалъ къ Новгородцамъ для примиренія ихъ съ в. кн. Ярославомъ Ярославичемъ. Но нельзя поручиться, чтобы это была подлинная грамота митрополита, а не одно извлеченіе изъ нея: самый слогъ—не Кириллова времени.

Сказаніе о. Андрея о мученической кончинѣ Михаила, князя черниговскаго, и боярина его Феодора.

«Слово новосвятою мученику, Михаила князя Русскаго и Феодора воеводы перваго въ княжении его, сложено въ кратцѣ на похвалу святыма отцемъ Андреемъ.

В лѣто 6746 бысть нахождение поганныхъ Татаръ на землю христьянскую гнѣвомъ Божиимъ за умноженіе грѣхъ ради. Ови убо затворяхуся въ градѣхъ; Михаилу же бѣжавшю во Угры; нии же бѣжаша въ земли дальнии, нии же крыяхуся въ пещерахъ и въ пропастьхъ земныхъ, а иже въ градѣхъ затворишася, ти исповѣданнемъ и со слезами Богу молящеся, тако отъ поганныхъ немилостивно избѣени быша; а нии же крыяхуся въ горахъ и въ пещерахъ, и в пропастьхъ, и в лѣсѣхъ, мало отъ тѣхъ остася. Тѣхже нѣ поколицѣхъ времянѣхъ осадиша въ градѣхъ, изочтоша я в число и начаша на нихъ дань имати Татарове. Слышавше же се, иже бяху ся разбѣгли на чужи земли, и взвратися князи, и вси людие на свои земли, что ихъ избылося. Начаша ихъ звати Татарове нужею, глаголюще: не подобаетъ жити на земли канови и батыевѣ, не поклонившеся имя. Мнози бо ѣхаша и поклонися канови и Батыевѣ. Обычай же имаше Канъ и Батый, аще убо приѣдетъ кто поклонится ему, не повелѣваше первое привести предъ ся, но приказано быше волхвомъ вести сквозѣ огонь и поклонитися кусту и идоломъ. А иже съ собою что приношаху дары царици, отъ всего того взимающе волсви, вметахуть первое во огонь, то же предъ царя пуцахуть самѣхъ и дары. Мнози же князи с бояры своими идяху сквозѣ огонь и поклонихуся солнцю и кусту и идоломъ, славы ради свѣта сего, и прошаху каждо ихъ власти; они же безъ взбранения даяхуть имъ, кто которыя власти хотяше, да прелстятся славою свѣта сего. Блаженному же князю Михаилу, пребывающему въ Черниговѣ, видя многи прельщающаяся славою свѣта сего, посла Богъ благодать и даръ свя-

таго Духа нань, и вложи ему въ сердце ѣхати предъ царя и обличити прелесть его, ею же лстить крестьяны. Блаженный же князь Михайлъ разгорѣвся благодатию Божіею, хотя ѣхати и къ Батыеву, и приѣха къ отцю своему духовному, повѣда ему глаголя: хочу ѣхати къ Батыеву. И отвѣща ему отецъ: мнози ѣхавше и сотвориша волю поганого, прелстишася славою свѣта сего, идоша сквозъ огонь и поклонишася кусту и идоломъ, и погубиша душа своя; но ты, Михайле, оже хочеша ѣхати, не створи тако, ни иди сквозъ огонь, ни поклонися кусту и идоломъ ихъ, ни брашна ни пития ихъ не прими во уста своя, но исповѣжь вѣру христьянскую, яко недостойтъ христьяномъ ничему же кланятися твари, но токмо Господу Богу Иисусу Христу. Михайлъ же глагола ему: молитвою твоею, отче, якоже Богъ дастъ тако и будетъ; азъ быхъ того хотѣлъ кровь свою пролияти за Христа и за вѣру христьянскую. Также и Феодоръ глаголаше. И глагола отецъ: вы будета в нынѣшнѣмъ вѣцѣ новосвятая мученика на утверждение имъ, аще тако сотворита. Михайлъ же и Феодоръ общастася ему се створити и благословишася у отца своего. Тогда отецъ дастъ има причастіе на путь и, благослови я, отпусти, рекъ: Богъ да утвердитъ ваю и послеть ваша помощь, за него же тѣхитася пострадати. Тогда Михайлъ ѣха въ домъ свой и взя отъ имѣнія своего, еже на потребу на путь. Мнози же земли преѣхавшию ему, и доѣха Батыя. Повѣдаша Батыеву: князь великій Русскій Михайлъ приѣхалъ поклонитися тобѣ; царь же повелѣ призвати волхвы своя, волхвомъ же пришедшимъ предъ онъ глагола имъ царь: еже есть по обычаю вашему створите Михаилу князю, потомъ приведѣте его предъ мя. Онѣмъ же шедшимъ к Михаилу, и глаголаша ему: Батый зоветъ тя. Онже, поемъ Феодора, и идяше снимъ, и доидоша мѣста, идѣже бѣ накладень огонь со обѣ странѣ. Мнози же поганыи идяху сквозъ огонь и покланяхуся солнцю и идоломъ. Волхви же хотѣша Михаила вести и Феодора сквозъ огонь; Михайлъ же и Феодоръ глаголаша имъ: не достойтъ христьяномъ ходити сквозъ огонь, ни покланятися, ему же ся сии кланяють; тако есть вѣра христьянская не покланятися твари, но покланятися Отцю и Сыну и Святому

Духу. Михаилъ же глагола Феодорови: лучше намъ есть не кланяться, ему же ся си кланяють. Они же, оставльше ю на мѣстѣ, идеже бѣста приведена, идоша и повѣдаша цареви: Михаилъ повелѣнія твоего, царю, не слушаетъ, сквозѣ огонь нейдетъ, а богамъ твоимъ не кланяется; глаголетъ: не достойтъ христьяномъ ходити сквозѣ огонь, ни покланяться твари, солнцю и идоломъ, но токмо кланяться створшему вся сп, Отцю и Сыну и святому Духу. Царь же, взъярився велми, и посла единого отъ вельможъ своихъ именемъ Елдегу и глагола ему: рцы Михаилови, почто повелѣние мое преобидѣлъ еси, богомъ моимъ не поклонился еси; но отселѣ едино отъ двою избери собѣ, или богамъ моимъ поклонишися, и живѣ будеши, и княжение приимеши; аще ли не поклонишися богамъ, то злою смертью умреши: Елдега же, приѣхавъ, рече ему: тако глаголетъ царь, почто повелѣние мое преобидѣлъ еси, богамъ моимъ не поклонился еси, и отселѣ едино отъ двою избери собѣ, или богамъ моимъ поклонишися и живѣ будеши, и княжение свое все приимеши, аще ли не поклонишися богамъ, то злою смертью умреши. Тогда отвѣща Михаилъ: тобѣ, царю, кланяюся, понеже Богъ поручилъ ти есть царство свѣта сего, а емуже велиши поклонитися, не поклонюся. Рече ему Елдега: Михаиле, вѣдая буди, мертвъ еси. Михаилъ же отвѣща ему: азъ того хочу, еже ми за Христа моего пострадати и за православную вѣру проліяти кровь свою. Тогда глагола ему внукъ его Борисъ, князь ростовскій, с плачемъ многимъ: господине, отче, поклонися; также и бояре глаголаху: вси за тя приемемъ опитемью со всею властію своею. Тогда глагола имъ Михаилъ: не хочу токмо именемъ христьянъ зватися, а дѣла поганныхъ творити. Егда же глаголаше къ нимъ Михаилъ, Феодоръ глаголаше въ собѣ, еда како ослабѣетъ Михаилъ молениемъ сихъ, помянувъ женъскую любовь, и дѣтей ласканіе, и послушаетъ сихъ. Тогда, помянувъ Феодоръ слово отца своего, и рече: Михаиле, помниши ли слово отца наю, иже учаше насъ отъ святаго евангеліа; рече Господь: иже хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою мене ради, то спасетъ ю; и паки рече: кая польза чловѣку, аще и всего мира царство пріиметъ,

а душу свою погубить; и что дать человѣкъ измѣну на души своей; иже постыдиться мене и словесъ моихъ въ родѣ семъ...; исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ ѱ и азъ предъ отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ; аще ли кто отвержется мене предъ человѣки, отвергуся и азъ его предъ отцемъ моимъ небеснымъ. Сеже глаголющу Феодору къ Михаилу, они же начаша прилѣжно молити и глаголюще, да послушаетъ ихъ; Михаилъ же глаголаше къ нимъ: не слушаю васъ, ни души сея погублю. Тогда Михаилъ сойма коць свой и верже къ нимъ глаголя: примѣте славу свѣта сего, еяже вы хотите. Слышавъ же се Елдега, яко син не увѣщаша его, тогда ѣха ко цареви и повѣда ему, еже рече Михаилъ. Бяше же на мѣстѣ томъ множество христьянъ и поганыхъ, и слышаша, еже отвѣща Михаилъ ко цареви. Тогда Михаилъ и Феодоръ почаста пѣти собѣ и, по отпѣтнн, взята причастие, еже има далъ бѣ отецъ ею. И се глаголаху предстояще: Михаиле, се убійци ѣдутъ отъ царя убивати ваю; поклонитася и жива будета. Михаилъ же и Феодоръ, яко единими усты, отвѣщаста: не кланяевѣся, а васъ не слушаевѣ славы ради свѣта сего; и почаста пѣти: мученици твои Господи не отвергошася тебе; и наки: страдаше тебе ради, Христе, и прочая. Тогда убійци приѣхаша, скочиша с конь и яша Михаила, и растягоша за руцѣ, почаша бити руками по сердцю; посемъ повергоша его ниць на землю и бияхуть ѱ пятами. Сему же на долѣ бывшу, нѣкто бывъ прежде христьянъ и послѣди же отвержся вѣры христьянска и бысть поганъ законнорестунникъ, именемъ Доманъ, сий отрѣза главу святому мученику Михаилу, и отверже ю прочь. Потомъ глаголаша Феодорови: ты поклонися богомъ нашимъ, и примеша все княжение князя своего. И глагола имъ Феодоръ: княжения не хочу, а богомъ вашимъ не кланяюся, но хощю пострадати за Христа, якоже и князь мой. Тогда начаша Феодора мучити, якоже и прежде Михаила; послѣже честную его главу урѣзаша. И тако, благодаряще Бога, пострадаша и предаша святѣи свои души въ руцѣ Божии новосвятая мученика; святѣи же телеси ею поверженѣ быстѣ псомъ, на снѣдъ; на мнози же дни лежащимъ, Божію благодатию, соблюденѣ быстѣ невреженѣ. Человѣколюбецъ

же Господь, милосердый Богъ нашъ, прославляя святыхъ своя угодники, пострадавшая за нь и за православную вѣру, столпъ огненъ отъ земля до небесе явился надъ телесема ею, сияюще пресвѣтлыми лучами на утверждение христьяномъ, а на обличение тѣмъ, иже оставиша Бога и покланяются твари, и на устрашение поганымъ. Святѣи же и честнѣи телеси ею иѣкими христьяны богобоязливymi сохраненѣ бысть. Бысть же убиение, ею въ лѣто 6733 мѣсяца Сентября въ 20 день, еюже молитвами достойнии будемъ вси обрѣсти милость и отпущение грѣховъ отъ Господа Иисуса Христа въ нынѣшний вѣкъ и въ будущий, славяще вкупѣ Отца и Сына и святаго Духа нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, амнь».

(Изъ Сборн. Новгор. Соф. библ. XIV—XV-го в., № 578; л. 192—197).

№ VI.

Отрывокъ изъ поученія св. Петра митрополита.

Отрывокъ изъ поученія святителя Петра, не находящійся въ списокѣ, напечат. въ Прибавл. къ Твор. Св. Отц. II, 85—90, и найденный въ другомъ списокѣ. Послѣ словъ: «тогда же можете и дѣти своя духовныя научити», помѣщенныхъ въ печатномъ списокѣ на стр. 88, строк. 13—14, находится слѣдующее отдѣленіе по новому списку: «всякъ бо, рече, творя и уча великъ есть въ царствіи небеснѣмъ. Долженъ бо ерѣи молитву приносить Боговѣ прежде за ся, також и за людская прегрешенья, дѣти жъ своя поучати прежде страху Божию духовныя, такоже покаянью о грѣсѣхъ, любви, кротости, смиренью, милостынѣ. Безъ эпитемыи дѣтей своихъ не держите, но подайте заповѣдь противу грѣху комуждо по своей силе: во время подобно связати, въ время разрѣшати. Поучайте же дѣти своя всегда удалятися отъ блуда и пьянства, отъ чародѣйства, отъ

волхвованія, отъ рѣзонимства, отъ запукъ и отвсѣхъ кобій, и отвсѣхъ мирьскихъ дѣлъ, да не будутъ раби грѣху. Аще бо, дѣти, творите тако и учите, якоже вы есмь написалъ по закону Божию; тогда возможете рещи Богови: Господи, се мы и дѣти, иже вы еже си далъ. Тогда же примете похвалу отъ Бога и радость неизглаголанную. Аще, дѣти, сего не творите и не упасеть стада своего: велика вы пагуба ждет и вѣчное мучение. Ничто же бѣ Боговъ всего сего свѣта божества противу единой души человѣческой». За тѣмъ слѣдуютъ слова: «тѣмъ же, дѣти, Бога ради».... и дал., помѣщен. съ 15 строки 88 стр. по печатному списку до самаго конца.

№ VII.

Поученіе владыки Сарайскаго Матѳіа.

«Поученіе владыки Матѳеа Сарайскаго г дѣтемъ моимъ.

Чяда моа милаа! Пръвое—имѣйте вѣру праву къ Богу, Отца и Сына и Святаго Духа; потомъ же и въ послушаніе святыхъ его апостолъ и святыхъ отецъ, иже пострадаша Христа ради, въ вся дни живота своего въ послушаніи блюстися, да не погыбнемъ, якож бо пръвое погыблѣ бѣ Адамъ съ Евгою, — и услыша Богъ. Любовь же имѣйте къ всѣмъ, богату и убогу, къ нищимъ и бѣднымъ, въ узахъ страждущихъ, якоже Христосъ къ всему міру, не избирая, дая намъ образъ, не избираа собою, прииде съ небесе и родися отъ дѣвы въ вртѣи. О милостивый Господи, насъ ради съ человѣкы поживе и крещеніе пріа, не имѣа грѣха, и преобразися свѣтло, увѣренія ради нашего. Связанъ и въ темници затворенъ бысть, намъ же повелѣваа въ таковой бѣдѣ не сътужати себѣ. На крестѣ распятъ бысть, намъ всяко спасеніе сътворяа, и въ гробѣ полежавъ, не имѣа грѣха, п въскресе, изводя ны на свѣтъ, и възыде на небеса, повелѣваа намъ въсхытитися, по Апостолу, въ срѣте-

ніе. Все же то сътвори любовію или волею, да научить вы собою хитрости спасенія, хотя ны спасти и отъ муки въ предидущій вѣкъ.

Се и еще молю вы, слушаите, постъ имѣйте чистъ, егда достойтъ въ постныя дни поститися, да прииметь свѣтлость. Якоже Моусей и Іліа постомъ и молитвою огонь угасиша, такоже и вы, постящеся, нищимъ раздробляете хлѣбъ свой и убогыя милуйте, нищимъ и немощнымъ, и на улицахъ лежащихъ и сѣдящихъ, посѣщайте сущая въ темницахъ, и въ бѣдахъ милуйте и утѣшайте, нагые одѣвайте, босые обувайте, сырыхъ домочадецъ не толцѣте, но паче милуйте и голодомъ не морите, ни наготово. То бо суть домашніи нищии: убогый бо себѣ инде испросить, а снъ въ твои руцѣ зрять. Правымъ же помогайте, а грѣшныя милуйте; странныя въ домъ свой въводите и отъ трапезы своеа напитайте я, вдовицъ призирайте, въ бѣдахъ сущаа избавляйте. Старцы чтите, попы и діакони, яко служители Божіи суть. Челядь же свою милуйте и учите ѹ на спасеніе и на покааніе, старыя же на свободу отпускайте, уныя на добро и на послушаніе поучайте, якоже Авраамъ, кажа отъ разбоа и отъ татьбы. Сусѣда же не обидите и не отемлите отъ него земли; рече бо Моусеови Господь: пришельца не обидите. Ахавъ бо и Азавель погыбоста отиманія ради земли, и Нафанъ же и Авиронъ такоже поглоти я земля имѣнія ради неправеднаго. При Златоустѣмъ же Іоанѣ Еудоксіа царица не погибе ли отиманія ради винограднаго? Богъ бо не единому человѣку велитъ на земли жити, но и многимъ; тѣмже, братіа, блюдетесь и не отемлите чужаго.

Манастири же блюдите, чяда моя, то бо суть домове святыхъ и пристанище сего. И въшедше видите игумена, пасуща стадо свое, и черньци въпреки не глаголюща страха ради Божіа, и ового видите, горѣ руцѣ въздѣвша и очи долу имуща, и сердце горѣ у престола Божіа, иногж плачущася въ келіи своей, ница лежаща, яко на дѣлехъ стоаща, акы исцѣплены, а другиы у церкви стоаща, яко камены, непреступны и мрѣтвы, къ Господу възглашающе, за весь міръ хотя Бога умолити; овии же въ монастырехъ, ниии же въ пещерахъ и на стлѣпнѣхъ около

Іерусалима и по всей земли, имъ же мяса костемъ прильпота сухоядію, пже могутъ вѣрою въ сердци въскорѣ всяко прощеніе творити, рекше больнымъ и недужнымъ помогати, всякого гнѣва Божіа и напасти молитвами своимъ. Всяку скорбь отженѣте, къ святымъ мѣстомъ приходите, у тѣхъ благословенія просите и дѣти своя к нимъ посылайте, благословенія имъ хотяще, и тѣхъ въ дома своя въводите благословенія ради и поученія ради, якож и Закхей Христа въ домъ свой пріять благословенія дѣля. Епископа же чѣтите, якоже Петра и Павла, а въ дома церковныя и въ суды и въ земли церковныя не вѣступайтеся. Аще же кто епископа не чѣститъ, да благословенія отъ него не пріиметь ни zde, ни въ будущемъ вѣцѣ: тотъ бо есть всего міра молитвенникъ за ваша душа и дома и за ваше спасеніе. Бѣльци же чѣстите попы достойно и діаконы, яко слугы Божіа; ти бо за вы молитвы творять къ Богу по вся дни. Аще ли поймете черныца въ домъ свой или причетника и хотите я чѣстити, то болѣ трехъ чашь не нудите его, но дайте ему волю, да же ся самъ ушіетъ и самъ за то отвѣщаеть; а вамъ не надобѣ грѣхъ той. Но паче речено есть въ ветсѣмъ законѣ: приведе къ жертвѣнику волъ твой и овенъ твой, и козелъ твой, и имѣнія твоя. Петръ же такоже апостолъ въ ученіи своемъ повелѣ привести къ церкви вся данаа благая. Не язѣ слугы Божіа до сорома упомти, но с поклономъ отпустити я и благословеніе въземши отъ него.

Князю же земля своеа покарыйтеся и не рцѣте ему въ сердци своемъ; пріайте ему головою своею, и мечемъ своимъ, и мислію своею, и възмогутъ противитися на войнѣ князю. Аще ли добрѣ пріасте своему князю, и обогатѣетъ земля ваша, и плодъ многъ въспрѣимете отъ неа. Аще ли начнете пріяти инѣмъ княземъ отъ своего, то подобни будете женѣ блядивѣ мужатѣ, якоже съ всѣми блясти хочеть, и послѣди же мужъ ея устережеть ю, и псы ея накормить, и весь родъ ея въ срамѣ будетъ велицѣ. Паче и еще глаголю вы, чада моа, пже кто о князѣ своемъ зло мыслить къ другому князю, а достойную честь пріемля отъ него, то подобенъ есть Іудѣ, иже любимъ есть Господемъ, ти умысли Его предати княземъ жадовъ-

скимъ, купи имъ село крови гроба и съ прочими даръми. Отъ великыя печали сѣтуася сѣмо и овамо, и отъ всѣхъ людій проклятъ, и въ іерусалимъ бѣжа, отъ іерусалима по пути отъ тугы и печали великыя пріа болѣзнь, и отекъ, аки бочка, падъ подъ полемъ, разсѣдеса на полы. Епископство его пріиме инъ, и дѣти его, по пророку, въ хлупу въпадоша: да и вы, сынове мои милые, не мозѣте работати иному князю, да въ тоже зло не въпадете. Другомъ же великимъ и малымъ покарайтесь; на пиръ звани будете, сядите на послѣднемъ мѣстѣ; по Евангелію бо рече: егда званъ будеши на бракъ, не сяди на преднемъ мѣстѣ. Егда кто честнѣй тебе будетъ званный, и пришедъ зва- вый тя, и речетъ ти: друже, дажь се мѣсто иному, — а ты вѣстани; тогда начнеши с соромомъ посѣдати ниже. Но егда будеши званъ на пиръ, шедъ, сяди на послѣднемъ мѣстѣ, да егда приде звавый тя и речетъ тебѣ: друже, сяди выше, — тогда будетъ ти честь и слава предъ всѣми людьми, сѣдящими съ тобою, яко всякъ възносяйся смирится, а смиряйся възнесеться.

Имѣйте же, чяда, въ сердцахъ своихъ страхъ Божій прпсно; писано бо естъ: зачяло премудрости страхъ Господень. Поне бо Господь не велитъ ничтоже лихо творити; вѣра бо страхомъ Господнимъ поминати велитъ смерть на всякъ часъ: поминай страшный день суда. Страхъ бо Господень пріимше первѣи праведници и спасошася; апостоли Господни и мученикы страха ради терпяще въ пещерахъ и въ пустыняхъ, такоже овы въ горахъ чающе мзды великаго Бога. Такоже и вы, чяда, страха ради Господня все добро творите спасенія ради своего. Грѣхъ же аще кто творить по діаволу попущенію, да того же дни покается. Блюстниже ся смерти вѣзнаапу; писано бо естъ: въ чемъ ты застану, въ томъ ти сужу. Тѣмже, чяда моя, будите и вы страхомъ Господнимъ спастися. Чяда моя, еще вы глаголю: челядь свою кормите, якоже и до сыти имъ давайте, и обу- вайте. Или холопа вашего убіють у татбы или робу, то за кровь его тебѣ отвѣщати и за душу его. Тѣмже доволите сироты своа всѣмъ, и учите я на крещеніе и на покааніе и на весь законъ Божій. Ты бо еси, яко и апостолъ дому своему; кажи грозою и ласкою; аще ли не учиши, то отвѣтъ въздаси предъ Богомъ

за то. Авраамъ же научи своихъ домочядецъ 318 въсему добру закону и добру нраву. Страхъ бо Господень приимше, не опечалются на старость. Аще не послушаютъ тебе нимало, то жезла не щади на ня, яко же премудрость Божіа глаголетъ, до 4 или до 6 ранъ или до 12. Аще рабъ или рабыня не послушаетъ и по твоей воли не ходитъ, то не щади я до 6 или 12 ранъ; аще ли велика вина, то 20 ранъ; аще ли вельми зла вина, то до 30 ранъ велимъ, а болѣ того не велимъ. Аще тако ихъ кажеши, то душу его спасеши, а тѣло его избавиши отъ муки, и послѣ въсхвалять ты любо рабъ, любо рабыня, аще тако кормиши ихъ и добрѣ одѣваеши, да услышитъ блаженный онъ гласъ Христовъ истиннаго Бога: приидѣте благословенія отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міру. А милость Божія и святѣя Богородица и мое благословеніе да будетъ съ вами».

№ VIII.

Древніе списки этого поученія и можетъ ли оно быть признано за сочиненіе митрополита Кирилла I-го.

1. Списокъ краткой редакціи этого поученія указанъ нами въ примѣч. 224. Списка обширной редакціи намъ извѣстно два: одинъ изъ «Златой Цѣпи» XIV—XV-го в. напечатанъ въ Москвитинѣхъ 1851, № 6, стр. 119, и отчасти въ Исторической Христоматіи г. Буслаева стр. 478 — 482; другой находился въ Сборн. Новгор. Соф. библи. XIV—XV-го в., по старому каталогу за № 94, подъ заглавіемъ: «Зборница разная разныхъ св. отецъ», л. 113—115. Въ первомъ списокѣ поученіе раздѣлено на 18-ть статей, именно: о вѣрѣ, о постѣ, о сусѣди, о монастырѣхъ, о епископѣ, о попѣхъ, о князи, о друзѣхъ, о страхѣ, о челяди, о женѣи смерти, о волхвѣхъ, о тайнѣ, о снѣхъ, о смиреніи, о храборствѣ, о рабѣхъ, о молитвѣ; впрочемъ первая статья

не оглавлена. Во второмъ спискѣ, судя по содержанію, только 17-ть статей: ибо статья о рабѣхъ не находится, — и озаглавлены только три статьи: о монастырѣхъ, о епискупѣхъ, о волхвованьи; для заглавій же нѣкоторыхъ другихъ статей оставлены мѣста, а для заглавій большей части статей не оставлено даже мѣста и онѣ писаны безраздѣльно. До какой степени произвольно и неудачно сдѣлано раздѣленіе на статьи или главы, можно видѣть изъ того, что въ статьѣ, напримѣръ, подъ заглавіемъ о постѣ заключаются наставленія не только о постѣ, но и о молитвѣ, и о милосердіи къ нищимъ, о снисхожденіи къ домашнимъ, о почтеніи къ старцамъ, священникамъ и діаконамъ, о милованіи челади и проч. Третій списокъ обширной редакціи разсматриваемаго нами поученія находится въ рукописи Царскаго XIV-го в. № 361. Судя по «Описанію» въ этомъ спискѣ поученіе раздѣлено только на десять главъ и оканчивается главою о *спльхъ*, и слѣд. короче, нежели въ двухъ другихъ спискахъ (Описан. стр. 341).

2. Въ «Обзорѣ Русской дух. литературы» говорится, что это поученіе христіаномъ *«должно быть признано за сочиненіе»* митрополита кievскаго Кирилла I-го, и въ доказательство представляются слѣдующія соображенія: «Всего важнѣе то, что наставленіе (поученіе) христіанамъ въ полномъ его составѣ — наставленіе не епископа, а митрополита. Это ясно показываетъ собою статья о епискупѣ; то же видно и по духу всего наставленія, гдѣ, при всей кротости наставника, высказывается лице съ сильною властію, лице свободно наставляющее и князя и раба. Надобно сказать и то, что поучающій пастырь знаетъ не только все св. писаніе, но знаетъ и постановленія апостольскія, и жизнь учителей восточныхъ; вообще образованность его греческая, а не русская, что опять показываетъ въ сочинителѣ высшее духовное лице, лице митрополита изъ Грековъ, каковымъ былъ Кириллъ» (—I, стр. 46—47). Но — а) и епископъ сарайскій Матеей могъ говорить своей паствѣ о почитаніи епископа, особенно заочно, въ своемъ окружномъ посланіи, точно такъ, какъ новгородскій владыка Симеонъ прямо наставлялъ въ своемъ поученіи своихъ пасомыхъ: «вы, сынове, честь воздавайте своему

святителю и отцамъ вашимъ духовнымъ»... (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 118); б) во всемъ поученіи отнюдь не видно такой власти, которая бы не приличествовала епископу по отношенію къ его паствѣ, и онъ вовсе здѣсь не наставляетъ самаго князя, а учить только подчиненныхъ покоряться князю земли своей, и не измѣнять ему ради другихъ князей; в) поученіе отнюдь не показываетъ, чтобы авторъ его зналъ все св. писаніе и обладалъ какими либо обширными познаніями въ постановленіяхъ апостольскихъ и житіяхъ учителей восточныхъ: нѣсколько текстовъ и два-три примѣра, приведенныхъ изъ всего этого, недостаточныя доказательства; г) ни откуда неизвѣстно, кто былъ Матѳеѣй, епископъ сарайскій, Русскій или Грекъ; д) еслибы даже необходимо было допустить, что поученіе написано митрополитомъ и Грекомъ: то отсюда далеко еще до заключенія, будто этотъ митрополитъ былъ именно Кириллъ I-й, а не Максимъ, не Θεογность, не Фотій или кто другой.

№ IX.

О посланіи противъ Стригольниковъ, приписываемомъ цареградскому патріарху Антонію.

Въ Сборникѣ Московской Синодальной библи. № 268 находится статья подъ заглавіемъ: «А сіе списаніе отъ правила св. апостолъ и св. отецъ далъ владыце наугородцкому Алексѣю Стефанъ владыка Перемыскій на Стригольники». Оказывается, что статья эта, кромѣ начала, есть то самое посланіе, которое съ именемъ константинопольскаго патріарха Антонія напечатано въ Акт. Ист. I, № 6. Посему составители Описанія рукоп. Синод. библи., изложивъ свои сомнѣнія о томъ, чтобы посланіе могло принадлежать патріарху Антонію, выразили мысль, что «надписаніе статьи скорѣе даетъ право почитать сочинителемъ ея епископа перемышльскаго Стефана, котораго имя, доселѣ неизвѣ-

стное въ исторіи нашей іерархіи, невольно напоминаетъ собою современнаго ему просвѣтителя Перми, св. Стефана епископа пермскаго» (Опис. кн. IV, стр. 303). А авторъ Обзора Русск. дух. литературы, въ своихъ дополненіяхъ къ нему, простерся еще далѣе и рѣшительно утверждаетъ, что это «прекрасное посланіе надобно считать за сочиненіе пермскаго просвѣтителя св. Стефана» (Прибавл. къ Черниг. епархіал. Вѣдом. 1863, стр. 656). Но — 1) по содержанію своему посланіе это отнюдь не можетъ быть признано посланіемъ одного епископа къ другому. Ни въ началѣ, ни въ концѣ, ни въ продолженіи всего посланія нѣтъ ни малѣйшаго обращенія отъ лица одного іерарха къ другому, ни малѣйшаго даже намека на то. Напротивъ 2) изъ содержанія посланія видно, что оно писано прямо къ Стригольникамъ. Сочинитель постоянно обращается къ нимъ: «смотрите, Стригольницы, наипаче же еретици.... Рцѣте, еретици, гдѣ хотите попа взятьи себѣ.... Како деремусте уничижити святителя.... Вы, еретици, тако глаголите».... и проч. И вообще опровергаетъ разныя части ученія Стригольниковъ, какбы бесѣдуя съ ними лицомъ къ лицу. Но написать посланіе прямо къ Стригольникамъ, жившимъ въ Новгородѣ и особенно въ Псковѣ, обличать и учить ихъ непосредственно могли только или патріархъ цареградскій, или русскій митрополитъ (которые дѣйствительно, какъ извѣстно, и обращались съ своими посланіями къ Стригольникамъ); или наконецъ новгородскій владыка, а изъ прочихъ епископовъ русскихъ ни перемышльскій, ни пермскій и никакой другой не имѣлъ права и не могъ посылать въ чужую епархію такого посланія. 3) Охотно соглашаемся, что посланіе, приписываемое патріарху Антонію, повреждено, какъ это замѣчено было и прежними нашими изслѣдователями. По крайней мѣрѣ, оно могло принадлежать ему и изъ лѣтописей извѣстно, что патріархъ Антоній въ 1394 году дѣйствительно прислалъ въ Новгородъ свою грамату «о проторехъ и исторехъ на поставленіяхъ священныхъ», слѣд. противъ Стригольниковъ (Ник. Лѣт. IV, 255) и что митрополитъ Кипріанъ, находившійся тогда въ Новгородѣ, дѣйствительно переслалъ оттуда въ Псковъ какую-то «патріаршу грамату» чрезъ полоцкаго владыку Θεодосія (П.

Собр. Р. Лѣт. IV, 194). 4) Еслибы даже допустить, что посланіе это написано не патріархомъ Антоніемъ, а владыкою перемышльскимъ Стефаномъ къ новгородскому владыкѣ Алексѣю, все же отсюда не слѣдуетъ, чтобы оно было написано Стефаномъ, епископомъ пермскимъ: такое заключеніе болѣе, нежели смѣлое. Пусть исторія нашей церковной іерархіи доселѣ не знала, что тогдашній епископъ перемышльскій назывался Стефаномъ,—а она, какъ извѣстно, не знаетъ по именамъ и многихъ другихъ нашихъ прежнихъ епископовъ,—изъ этого никто, конечно, не станетъ выводить, что такого епископа перемышльскаго вовсе не существовало.

№ X.

Обзоръ сочиненій митрополита Григорія Самвлака.

Всѣхъ сочиненій Григорія Самвлака извѣстно намъ до 26-ти. Это почти исключительно проповѣди, и именно восемь на праздники Господни и Богородичные, семь на праздники Святыхъ и шесть на дни воскресные, недѣльные и на особые случаи. Къ проповѣдямъ надобно присовокупить три историческихъ сказанія о Святыхъ, полемическую статью противъ Латинянъ и богослужебный стихъ на Успеніе Пресв. Богородицы.

1. Слова на праздники Господни и Богородичные.

Восемь словъ Григорія Самвлака на праздники Господни и Богородичные суть слѣдующія: 1) въ недѣлю Ваий или цвѣтную, 2) въ великій Четвертокъ, 3) въ великій Пятокъ, 4) на Вознесеніе Господне, 5) на Преображеніе Господне, 6) на Воздвиженіе честнаго Креста, 7) на Рождество Пресв. Богородицы и 8) на Успеніе Пресв. Богородицы.

1. Въ началѣ перваго слова ⁽¹⁾ видны уже приемы ораторскіе.

(1) Списки этого слова находятся—а) въ Собр. Новг. Соф. библ. № 524,

«Паки Спасъ въ Іерусалимъ въсходитъ,—восклищаетъ проповѣдникъ,—и паки чудеса! Паки въскресеніа увѣреніе, паки мертвіи вѣстають! Но не якоже вдовы сына въскреси, тако и Лазаря! Онаго бо абіе умерша и из града пносима отъ одра въздвиже: сего же четверодневна и смердяща из гроба възва словомъ. Тогда убо смиренѣйше божества своего силу открываше,—понеже и еще далече бѣше время спасительныя страсти,—иудейское възражая стремленіе: нынѣ же, понеже на сіе пришелъ бѣше, съ многою властію себе являетъ. Грядетъ же прежде шестинхъ днѣй Пасхы, яко да не смѣтное праздника съхранить, яко до Пасхы радостное тогда исполнитъ народомъ: понеже сѣтованіе тѣмъ предлежаше, на праздникъ тому распинаему, и свѣтиломъ померкшимъ, и земли отъ основанія трясущися».

Въ самомъ словѣ проповѣдникъ по порядку разсматриваетъ обстоятельства и подробности празднуемаго событія, и то показываетъ ихъ прообразовательное значеніе, то сводитъ относящіяся къ нимъ пророчества, то дѣлаетъ перифразъ Евангельскаго сказанія. Напримѣръ: «Изыдоша, рече, въ срѣтеніе Его,—и не просто, но взявше ваия отъ финикъ. И не се токмо, но и звааху не кое земное и обычное царемъ благохваленіе, но паче человѣка и Богу единому достойное: *осанна, благословенъ грядый въ имя Господне, Царь Израилевъ. Осанна—спаси же* толкуется по Еврейскому, якоже въ сто и седьмнадцатомъ псалмѣ преведено бысть отъ седьмдесятихъ. *Господи спаси же—* еже на Бога единого всходитъ. Аще ли же кто либо прится ключимъ быти сей рѣчи тогдашнихъ царей благохваленію, да слышитъ Давида въ псалмѣ поюща: *не спасется царь многою силою, и исполнилъ не спасется множествомъ крѣпости своея. Иже убо себе спасти царь не могъ бы многою силою: како отъ толика множества на спасеніе призыватися хотѣаше? Но сіе*

л. 107, подъ заглавіемъ: „Григорія, архіепископа Россійскаго, слово въ недѣлю цвѣтную“, и б) въ библ. Толстов. отд. I, № 256: „слово въ недѣлю цвѣтную Григорія архіепископа Россійскаго“,—при чемъ въ скобкахъ замѣчено —*Цамглана*.

отъ богоотца пророчески речено бысть издавна, нынѣ же конецъ пріять. Кому бо отъ царей рекоша сіе, еже *благословенъ грядый въ имя Господне*? Ни кому же; но ниже кого отъ пророкъ тако почтоша тогда отци ихъ. Но взыщемъ, кто сихъ подвиже, кто научи таковѣмъ образомъ того срѣтати, кто упре-мудри тако звати, кто таково съгласіе толикимъ народомъ вложи, кто непознаваемыя отъ различныхъ мѣстъ люди въ единогласіе благохваленія управи, кто простыя невѣжда, на селехъ живущая богоподобными хвалами и паче о Немъ писаными усрѣтати сътвори. Кто инъ, развѣ иже вся дѣйствуяй Духъ святыи?... Или вотъ другой примѣръ: *«Радуйся зѣло дщи Сионова, — не отчасти, не в мѣру, но зѣло, паче всѣхъ радостей, бывшихъ в тебѣ. Забуди, рече, первыя радости, въ благоденствіихъ твоихъ усрѣтыша ты: понеже злодѣйства живущихъ в тебѣ умножишася, на злоденство благоденствія твоя преложиша, и веселія праздники твоя на плачь и сѣтованіе; понеже посѣщеніе истинныя радости далече быше отъ тебе. Нынѣ же зѣло радуйся: грядетъ бо, уже в тебѣ есть, омываяй ты отъ беззаконій твоихъ своею кровію, избавляяй ты изъ руки врагъ твоихъ, подписуя ти свобоженіе не узрѣти злаа к тому. Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ и спасаа. Слыши сего кротка и спасающа; да не мыслиши такова быти, якоже Давида, понеже и онъ царь бѣ, и кротокъ нарицаашеся,—якоже молятся въ пѣсни, уже отъ плененія людѣи: помяни, Господи, Давида и всю кротость его, — и Голнафа убити, и побѣду въздвиже Израилю, и отраду не малу. Но кротокъ есть, понеже яко овча на заколеніе грядетъ, яко Богъ же ада устраши, и Лазаря въскреси многою властію, и небеснаа съ земными съединити хочетъ кровію завѣта своего. Радуйся зѣло дщи Сионова, проповѣдуй дщи Иерусалимова. Что повѣлеваеши, о пророче, проповѣдати? Проповѣдуй, въздвижа гласъ, величіа Божія: понеже призрѣ на смиреніе твое Царь твой, понеже въцаритися грядетъ в тебѣ, еже погубити оружіе изъ Ефрема, и конь изъ Ерусалима, и потребити оружіе бранное. Се бо о немъ же пророкъ глаголааше: мукъ съкрушитъ и сломитъ оружіе, и щитъ съжжетъ огнемъ. Проповѣдуй зѣло радостнымъ гласомъ: понеже Избавитель*

посѣти тя, понеже Свободитель помилова тя, да не к тому в работу будеши, да не к тому в страсъ и подвижѣ, но въ смиреніи и тишинѣ велицей будеши, яко оружія и меча на орала и серпы прековати; занеже не к тому копіе врагъ твоихъ ко вратомъ приблизится. Крестъ бо Царя твоего посрѣдѣ тебе станеть, съхраняяй тя. *Проповѣдуй дщи Іерусалимова, — проповѣдуй, яко отъ Сиона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима.* Посли проповѣдники дщери Вавилоньстей, сътрывшей тя и плѣнившей иногда; сказуй той пришедшую ти славу и радость.... Посли и на вѣстоки благовѣстіа: ибо *вѣстокъ имя Ему*, якоже въ псалмѣ пишеть, — и истинно есть писаніе: вѣсія бо намъ въ тмѣ и сѣни смертнѣй сядищимъ. Посли на запады, вѣзвѣщая вѣзшедшаго на запады, да яко вся сдержа и исполнить своя славы, и на лучьшаа вѣзведеть. Къ югу же не труди посланники, — самъ бо оттуду приде по Аввакуму: *Богъ отъ юга приидеть*.... и проч.

Заключеніе слова состоитъ изъ нѣсколькихъ строкъ: «Егоже (т. е. І. Христа) и мы нынѣ съ отроки, яко побѣдителя смерти, воспѣваемъ; яко Царю и Богу нашему, поклоняемся — сподобити насъ и тридневному своему въскресенію, въ второе же Его пришествіе достойны сътворитъ насъ срѣсти Его на облацѣхъ по блаженному Павлу, и съ чистою съвѣстію явитися лицу Его, и тако всегда съ Нимъ быти. Яко тому подобаеть слава и держава и поклонаніе, съ безначальнымъ Отцемъ и с пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ бесконечныя вѣки, аминь».

2. Слово въ великій четвертокъ ⁽²⁾ вовсе не имѣеть присту-

(2) Въ Сборн. Новгор. Соф. библ. № 524, л. 208, оно озаглавлено: „На часѣхъ въ святой великій четвертокъ — слово Григорія, мниха и пресвитера, мумена обители Палтократорозы, на преданіе Господа Бога и Спаса нашего І. Христа, и о Іудѣ, и на иже опрѣсноки приносящихъ таинствомъ, и о сребролюбіи“. А верху этого слова тою же рукою по страницамъ помѣчено: „Григор. Самблака въ велик. четверг.“.. Въ началѣ же Сборника, въ общемъ оглавленіи статей, тою же рукою написано: „слово Григорія Россійска о опрѣсноцѣхъ“. Въ Сборн. Толстов. библ. отд. I, № 256, слово это озаглавлено: „Григорія, мумени Палтократорозой обители, на преданіе Господа и Бога и Спаса нашего“.... и проч.

па, а прямо начинает говорить о тѣхъ великихъ событіяхъ, которыя совершились въ этотъ день. Оно состоитъ изъ трехъ частей: въ первой ораторъ бесѣдуетъ о преданіи нашего Господа І. Христа Іудю Искаріотскимъ; во второй—объ установленіи Господомъ таинства евхаристіи, при чемъ сильно возстаетъ противъ Латинянъ за употребленіе ими опрѣсноковъ; въ третьей, составляющей какбы нравственное приложеніе первой части, возбуждаетъ милосердіе и порицаетъ сребролюбіе, которое и погубило несчастнаго Іуду. При составленіи этого слова Григорій Самвлакъ, несомнѣнно, находился подъ вліяніемъ подобнаго же слова въ великій четвертокъ Златоустава, откуда и заимствовалъ нѣкоторыя мысли ⁽³⁾; но, не смотря на то, вполне сохранилъ характеръ самостоятельности какъ въ порядкѣ и раскрытіи, такъ и въ изложеніи своей проповѣди. Эту проповѣдь мы представили цѣлкомъ въ самомъ текстѣ нашей исторіи.

3. Къ числу лучшихъ надобно отнести и слово Григорія Самвлака въ великій пятокъ ⁽⁴⁾: по мѣстамъ оно исполнено истиннаго одушевленія и священной поэзіи, хотя вообще очень растянута. Въ словѣ этомъ можно различать двѣ половины.

Въ первой—проповѣдникъ разсматриваетъ самое распятіе нашего Господа,—и сначала выражаетъ изумленіе и ужасъ предъ величіемъ событія, предъ слѣпотою, неблагодарностію и ожесточеніемъ Іудеевъ. «Моисей великій онъ, иже море раздѣливый, иже Египетъ казнивый, иже Фараона потопивый, духомъ пророчя будущая: *узрите, рече, животъ вашъ предъ очима вашима*

⁽³⁾ См. св. Іоанна Златоустаго „Бесѣд. о предательствѣ Іуды, о пасхѣ, о приобщеніи Таинъ и о забвеніи обидъ, говор. въ святой и великій четвертокъ“, — напеч. по-русски въ Хр. Чтеніи 1824, XIV, 3—29.

⁽⁴⁾ Въ Сборн. Новг. Соф. библ. № 524, л. 246, и въ Сборн. Импер. Публ. библ. отд. I, in F., № 250, слово это надписано: „Въ святой великій пятокъ Григорія, мнѣша и пресвитера, мѣшена обители Пантократоровы, о еже: *узрите животъ вашъ, сисящъ предъ очима вашима*, и на еретики, и о еже: *жено, се Сынъ твой*, и къ ученику: *се мати твоя*,—въ распятіе Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа“. Но въ Новгор. Сборникѣ и надъ этимъ словомъ по страницамъ помѣщено: „Григорія Самвлака“, а въ общемъ оглавленіи статей: „слово Григорія Россійска“.

висящъ. И се днесь исплѣнися, Господу славы на крестѣ висящу! Ужаснися небо, и земля основанія потряси: яко иже вась в началѣ сътворивый посредѣ вселенныя на крестѣ плотію страждеть; иже морю положивый предѣлъ пѣсокъ гвоздми пригвождается; иже Адама създавый отъ рабовъ на смерть осуждается, отъ рабовъ неблагодарныхъ, отъ рабовъ невѣрныхъ, отъ рабовъ законопреступныхъ. О дивныхъ вещей! о ужасныхъ тайнествахъ! Отъ христоубійць жидовъ трѣпять волею Благодатель, иже тѣхъ праотца отъ работы избавлей горкыя, иже тѣмъ чермьную глубину на сушу преложивый, и иже тѣхъ наставлей столпомъ огнемомъ, — ихже въ пустыни препита лѣтъ четиридесате пищею готовою и безтрудною, имже Мерру услади ис камени источникъ воду, имже законъ дасть, явлейся на горѣ, и землю обѣтованія предастъ в наслѣдіе. *Узрите животъ вашъ висящъ предъ очима вашима. Узрѣша богоубійца Іудей, тщаніе на дѣло изведши, свой животъ предъ тѣхъ очима висящъ*.... и т. д. Потомъ проповѣдникъ изображаетъ, какъ вся тварь сочувствовала страждущему Господу и готова была возстать противъ распинателей: «Кго не удивится крайнему длѣготрѣпнѣю Владычню? Кто не ужаснется, пріемъ въ умъ, яже тогда дѣвавшаяся отъ неразумныхъ людій? Како сътрѣпѣша мысленныя силы таковое смѣнаніе незаконныхъ? Како млѣчаніемъ пренесоша стихиы дръзаемое? Како нераступився, пожреть земля тако досаждающихъ Избавителю, яко же иногда сѣни купно и сродства всего Кореова събора ради еже на Моисеа роптанія? И слѣнце убо померче, и луна въ мракъ преложися: жестокосердечный же Израиль в чювство не прихождааше милости, и одушевленная тварь бездушныя бѣлаше нечювственѣйши. И каменіе распадаашеся, състражда Зижителю: пророкоубійственныи же съборъ и господоубійственъ нарещися спѣшааше. Сего ради всяка тварь, съ страхомъ измѣняющися, подвигнутися готова баше, которааждо по своему естеству, казнити незаконныя: небо свыше, якоже пращами, громаы и млѣніами, и каменіемъ граднымъ, побивати досадителя, солнце же и луна и звѣзды и прочее огня естество — трѣскновенія пламенемъ поядати; въздухъ съгущеніемъ задавливати; земля зинувъ пожирати; море, расторгъ предѣлы, пѣскомъ потопляти и вторый

потопъ съдѣловати всякой плоти. Но не оставляше сихъ в дѣло изыти вседѣйственная Распятаго сила, понеже смотреніе быше ствершаемое. Но и премирныя аггелькыя силы вся, привикше свыше, къ отмщенію оставитися моляху Господа славы: остави, Владыко, глаголюще, остави, да въскорѣ судъ нанесемъ злосмертному роду, иже толико облагодѣтельствованному и в толико суровство ишедшему. Тебе, непостижимаго Бога нашего, смерти осудиша! Сіа ли суть въздааніа, яко вся видимая и невидимая тѣхъ ради уготова! Сіа ли тебѣ въздають, яко отъ персти тѣхъ създа, и рай дарова, насадивъ на вѣстоцѣхъ? Сіа ли, яко суща тѣмъ въ дѣланіе и пищу управи?»... и проч. Наконецъ, пропо-
вѣдаикъ вооружается противъ еретиковъ и, снося пророчества о распятіи Господа и Евангельскія сказанія, доказываетъ, что Онъ есть и совершенный Богъ и совершенный человѣкъ: «О бессмертное и бестрастное естество Божественное! Но слава длготерпѣнію Твоему и неизреченному смотрѣнію: вся бо хожеши обновити крестомъ и страстію Ти. О семъ бо смотрѣніи глаголаше Давидъ въ псалмѣ: *възнесъ еси на высоту, плънилъ еси плъкъ, прилъ еси дааніе въ чловѣцѣхъ*. О семъ възнесеніи Ісаіа възывааше: *се разумѣть отрокъ мой, и възнесетъ, и прославится, и възнесетъ зло; имже образомъ удивятся мнози о тебѣ, сице обезславится отъ чловѣкъ видѣніе твое и слава твоя отъ сыновъ чловѣчьскихъ, и паки: нпсть видѣніа его, ни славы, и видѣхомъ его, и не имяше видѣніа, ни доброты, но видѣніе его бесчестно, изчезновено отъ сыновъ чловѣчьскихъ. Чловѣкъ въ язвъ сый, вѣдый трѣпѣти болѣзни*. Да постыдятся иже божеству страсть прилагающен, и паки—иже худа чловѣка глаголющег Господа: единымъ бо симъ верженіемъ пророкъ, иже отъ обоюду стояща ереси, низложи. Еже бо рещи: *чловѣкъ въ язвъ сый, чловѣчеству страдати устави; а еже: вѣдый трѣпѣти болѣзни*, си рече, вѣдаше вся хотящая быти. Бога бо есть единого, вѣдающаго яже прежде бытіа,—его же естество бестрастно пребысть, трѣпѣвши болѣзни съ единившойся тому по сътаву плоти. Но они, и отъ сего пророка обличаеми, къ истинѣ слѣпующимъ, и свою ересь съставити хотяще, на ино прибѣгаютъ. Добрѣ бо отъ Господа реченное, злѣ же отъ нихъ приемлемое:

и аще не худъ бѣ человѣкъ, рече, како моляшеся, яко оставленъ, глаголя: *Боже, Боже мой, вскую мя остави?* Мы же к нимъ: аще не въскресе по третнемъ дни, иже сіа рекый? Тако есть, якоже глаголеши еретике! Аще не каменіе распалася, тому волею плотію стражущу? Аще не померкоша свѣтила? Аще не земля потрясася? Аще не гроби отворзошася, святыхъ тѣлеса жива издающе? Аще не тма бысть по всей земли, отъ шестаго часа до девятаго, о нейже чюдный прорекъ Амось: *и будетъ в полудне тма, ни день, ни ночь и к вечеру свѣтъ?* Сіа о простѣ человѣцѣ и отъ случышихся единомъ неключимо бѣ съдѣтися, аще не съвършенъ въ обоихъ быти хотяше Господь нашъ, божествѣ глаголя и человѣчествѣ». . . . и проч.

Во второй половинѣ слова проповѣдникъ излагаетъ главныя обстоятельства, послѣдовавшія за распятіемъ Господа. Тогда, какъ всѣ близкіе и знаемые оставили распятаго Иисуса и разбѣжались, приходятъ ко кресту Его Матерь Его съ двумя благочестивыми женами и возлюбленный Его ученикъ — Іоаннъ. И Пречистая, «раздѣляя матерскы сыновнія страсти», такъ изливаетъ свою скорбную душу: «Что страшное сіе и моима очима нестерпимое видѣніе, Владыко? Что всяку мысль и самыя солнечныя зари отемняющее чюдо, Сыну мой? Что недоумѣнное сіе таинство, сладкій Иисусе? Не трѣплю, Превѣждѣлѣнне, зрѣти пречистыя твоя пригвождаемыя уды; не приѣмлю нага видѣти, иже облакы одѣвающаго небесныя круги. И Ты убо, неприкосновенный Свѣте, одѣваешися свѣтомъ, яко ризою: воины же о одежди метаютъ жребіа, еяже азъ руками исткахъ. И азъ растерзаюся ютровою: се ли есть престоль отца твоего Давида, Иисусе мой, его же Гавріилъ, небесный онъ воинъ, обѣтоваше отъ Бога датися Тебѣ? Нынѣ не яко царя, но яко злодѣя посредѣ двою разбойнику зрю. И единого убо с собою вводиши в рай, языкомъ носящаго образъ; сегоже долготрѣпиши хуляща, іудейскаго сувовѣства знаменія носяща. Но ты, Жизнодавче, на высоцѣхъ посредѣ вселенныя древѣ, простеръ руцѣ, събрати хоцещи языки, и пещѣляеши простершаяся древле неудръжанно в раи къ снѣдн древа руки: азъ же печалію задавляюся. О зависти! вся иже отъ вѣка праведныя обходя, и моему коснуся сладчѣй-

шему Чаду. Но Онъ грѣха не сътвори, ни обрѣтесе лествъ въ устѣхъ Его, и самъ предваривъ рече, завѣщаваѣя ученикомъ завѣтъ новъ, яко *грядетъ міра сего князь, и въ мнѣ обрящеть ничтоже*. Блаженна въ матерехъ Рахиль, понеже проданіе Іосифово не видѣ: аз же ублажихся убо паче иже отъ вѣка бывшихъ матерей всѣхъ, такова рождши Сына, иже Соломону премудрость давшаго, — но на плачь преложишамися блаженства, не точію продана, но и прободаема зрящи Тебе, иже аггеломъ Царя.... О солнце! Състражди сладкому моему Чяду, въ мракъ оболкѣся: уже бо помалѣ подъ землю зайдетъ свѣтъ моею очію. О луна! съпрятаѣя луча: уже бѣ въ гробъ входитъ душа моя заря. Нынѣ събышася на мнѣ, яже ми Сімеонъ иногда, престаревыйся человекъ опъ, Духомъ прорече, егда по закону въ святилище възнесохъ Тя, иже святилицу Господа, — и сердце мое оружіе горко проходить. Гдѣ доброта твоя зайде, краснѣйшій отъ сыновъ человѣчьскихъ? Гдѣ свѣтлость очію твоею, бездны иссушающее Око?.... Послѣ этого плача Богоматери, изложеннаго весьма обширно, и представляющаго въ одномъ мѣстѣ ту странность, что пресв. Дѣва приводитъ изреченіе св. апостола Павла, проповѣдникъ изъясняетъ слова Распятаго, сказанныя къ Ней: *жено, се сынъ Твой*, и сказанныя къ Іоанну: *се мати твоя*, выражаетъ подробнѣе, какъ много должна была страдать пречистая Дѣва при видѣ страждущаго на крестѣ и умирающаго своего Божественнаго Сына, представляетъ рѣчь Ея къ Іосифу Аримаѣейскому о снятіи со креста тѣла Іисусова, рѣчь Іосифа къ Пилату, плачь Іосифа при снятіи и погребеніи тѣла Господня и заключаетъ: «С нимже (Іосифомъ) и мы, искушеніи отъ законныя клятвы честною Ти кровію, поклоняемся безстрастію ходатайственнымъ Ти страstemъ и смерти волной, насъ оживльшой; цѣлуемъ же и крестъ и губу, и трость, и копіе, и гвоздіа съ багряницею, еюже поруганъ бысть Сладости церковнаа. Прилагаемъ къ симъ устны, и очи, и сердца, и просимъ тридневное Ти въскресеніе видѣти, въ оставленіе, иже съгрѣшаемъ Ти на кыйждо день, грѣховъ, и вѣчныхъ Твоихъ сподобитися благъ. Яко Тебѣ подобаетъ всяка слава, честь и поклоняніе, и великолѣпіе, съ безначальнымъ Ти Отцемъ, и пресвятымъ

и благимъ и животворящимъ Ти Духомъ, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ, аминь».

Нельзя не замѣтить, что настоящее слово Григорія Самвлака, въ которомъ онъ влагаетъ длинныя рѣчи въ уста Богородицы, самаго Спасителя и Иосифа Аримаѣйскаго, живо напоминаетъ собою подобное же слово другаго нашего проповѣдника, Кирилла туровскаго, о снятіи тѣла Христова со креста, хотя и не содержитъ въ себѣ никакихъ заимствованій изъ этого послѣдняго слова.

4. Слово на Преображеніе Господне ⁽⁵⁾ начинается такъ: «Небесе подобна днесь устроися Ѡаворская гора, славы ради Спасовы, нынѣ явльшися на ней: Божества бо красоту изъобличиста на ней, иже и Пѣвецъ издалеча, плета пѣснь, глаголаше: *гора Божія, гора усыренная, гора тучная, гора, юже благоволи Богъ жити въ ней.* На ту бо вшед Владыка крестную произъявити тайну. На той воскресенна свѣтлость предпоказа. На той славу святыхъ предзнаменова. На той извести, яко живыми и мертвыми владаетъ. На той зависть Іудейскую обличити, и яко небо противенъ есть и научи. На той славу свою ученикомъ верховнѣйшимъ яви, яко да навькнутъ, учителя хотяще быти всѣленной». Далѣе проповѣдникъ сравниваетъ Ѡаворъ съ Араратомъ и находитъ, что первый славнѣе послѣдняго: потому что на Араратѣ остановился ковчегъ, а на Ѡаворѣ—самъ Господь, наведшій потопъ и спасшій отъ потопа остатокъ человѣческаго рода.

Послѣ такого приступа витія переходитъ къ изъясненію дневнаго Евангелія и посвящаетъ ему всю свою послѣдующую бесѣду. Главныя черты изъясненія позаимствованы у св. Іоанна Дамаскина ⁽⁶⁾, кромѣ слѣдующихъ словъ, направленныхъ противъ лжеученія Акиндинова, которыя мы потому и приведемъ:

⁽⁵⁾ а) Библ. Толстов. отд. I, № 306: „Григорія, *игумена обители Пантократоровы*, слово на преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“; б) Библ. Толстов. отд. II, № 205: „Григорія *Россійска* на преображеніе Господа“.

⁽⁶⁾ См. Слово его на преславное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа, въ Хр. Чтеніи 1842, II, 166.

«*Просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же быша бѣлы, яко свѣтъ. И здѣ свѣтъ не рече свѣтъ суще, яко да не вмѣниши созданнаго свѣта бѣлость ризамъ, и просвѣтление Владычняго лица солнечныя зара блѣсокъ, но вспомянеши на лица падшая ученики, отъ еже не терпѣти несозданнаго онаго и божественнаго естества лучи, отъ пречистыя Господня плоти искачающая, елико возможно быше стерпети боговидцемъ. Ниже возможе Евангелистъ другое свѣтило обрѣсти свѣтлѣйши къ изъявленію, ниже бо отъ видимыхъ солнца свѣтлѣйши. Аще бо обрал (обрѣлъ) что иное свѣтлѣйшее, не реклъ бы, яко солнце, или яко свѣтъ, но яко се или оно. Еже и Марко исправляя рече: *ризы Его быша блестящася бѣлы зѣло, яко снѣгъ*, яковыхъ не можетъ бѣлиникъ убѣлѣти на земли. Зриши ли, како отъ преумноженія Евангелисты скверныя еретикомъ, яко же нѣкоторые пуще мечеве, языки пресепають? Еже бо реши: *яко солнце* и *яко свѣтъ*, и еже—*видѣніе его ино и одианіе его было блистаяся*, и еже—*ризы его блестящася бѣлы зѣло, яко снѣгъ*, и таже яковыхъ же не можетъ бѣлиникъ убѣлѣти на землѣ, и еже ученикомъ на земли божественно являетъ и присносущно сияніе свѣта онаго. Всегда бо созданнаго на службу свѣта видим и къ самому солнечному кругу опираемъ очі, и ничтоже таково страждемъ, яко бо пострада свѣтѣи они, не возмогше и вещи суще невещественнаго причастіе вмѣстити. Таже о славѣ будущаго воскресенія ввѣрено быше творимое, егда солнцу, якоже Господь рече, померкнути нужда, лунѣ не дати свѣта своего, звѣздамъ же яко листвію спаднути, егда праведницы просіяють наче солнца. И какая быше нужда, рцы ми, о будущей славѣ взирающую временная тогда и погибающая в среду приводити? Но окаянныхъ Акинѣднаны таковая умышления».*

5. Слово въ день Воздвиженія честнаго креста (?), отъ начала

(?) а) Новгор. Соф. библ., Макарь. Чети-Мин. за Сентябрь подъ 14 числомъ: „Григорія, архіепископа Россійскаго, слово на воздвиженіе честнаго креста“...; б) Румянц. Муз. № 437— „Григорія, архіепископа Россійскаго, слово на воздвиженіе честнаго креста“.

до конца, есть одна непрерывная и вдохновенная рѣчь о силѣ и дѣйствіяхъ креста Христова.

Прежде всего проповѣдникъ изображаетъ эти дѣйствія въ общихъ чертахъ, но дѣйствія главные, относящіяся непосредственно къ нашему искупленію. «Возносится днесь крестъ, и плѣняется адъ, и поклоняется Христосъ. Сіе бо Давидъ съ веселіемъ поя издавеча, пророчествуяше глаголя: *вшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнь, пріалъ еси дааніе во челоуѣцѣхъ*. Крестъ возносится: и царствуетъ распятый; крестъ возносится: и родъ Іудейскій погибаетъ,—кровь бо Господня, яже на себе призваша, глаголюще: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*, уже тѣхъ постиже. Крестъ возносится: и торжествуетъ христіанскій родъ. Крестъ возносится: и совозноситъ землю, еяже посреди водруженъ бысть. Крестъ возносится: и бывають вся нова. Крестъ возносится: и четвероконечный міръ собираетъ. Крестъ возносится: и небеса земля соединяется: тому бо посреди снхъ обоихъ ставшу, падеша средостѣніе. Да приидеть Адамъ съ праmaterію и съ нами да возносить его и со Давидомъ вопіетъ: *вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію ногу его, яко святъ есть*. Да веселится, объемля его; да величаетъ славу его, да проповѣдуетъ силу его, да исповѣдуетъ спасеніе его,—иже древа ради изъ раа изгнанъ бысть и нетлѣнныа одежда обнаженъ, и въ потѣ лица своего хлѣбъ снѣдати осужденъ и послѣднее знаменіе в землю возвращатися отъ неяже взять быхъ.... О чюдесе! Тамо древо и здѣ древо: оно посреди рая, и се посреди земля; и оно убо зелено и благораслено, и листіемъ украшено, и плодомъ угобзено, и плодомъ привлекающимъ очіи, поджигающимъ желаніемъ; добръ бо бѣше насаждено, аще добръ потребоватися хотящимъ; но преслушаніе введе, но смерть исходатаи, но роду клятву нанесе. Сіе же невлажное, сухое, дѣланное, — но благословеніе нанесе, но безсмертіе дарова, но преслушаніе исправи. Елма бо убо гордыни и преслушаніе всѣмъ злымъ и смерти виновна бывши, смиреніемъ и послушаніемъ Христовымъ вся блага и животъ вводятся, да спротивными спротивнаа праведно низложатся. Имиже со суда діаволь надъ челоуѣки воца-

риса, тѣмъже ваки и царства да изгнанъ будетъ и смѣху да преданъ будетъ»... и такъ далѣе.

Потомъ витія указываетъ различные образы креста какъ во внѣшней природѣ, такъ особенно бывшіе въ церкви ветхозавѣтной, которые, будучи только образами креста, являютъ однакожь или являли спасительныя дѣйствія. «И зри, како не токмо воображаемъ и носимъ спасаетъ всекрѣный, но и просто образа его виды спасительни бываютъ. Вселенная бо четырьми концами описуется, и четырьми стихіями человѣческое естество составляется; четырьми времени кругъ лѣту вѣнчается и четырьми вѣтры вселенная прохлаждается. Но и человѣчское видѣніе креста подобіе носить: сего ради Боговидецъ онъ собою того прообрази на горѣ, вѣгда побѣждати Амаліка, простертіемъ руку на высоту. Но и корабельный катаръ, безъ него же безбѣдно невозможно плавати, пучину крестообразно стоять, рогама, якоже нѣкоторыма крылома горѣ, надъ волнами держа корабль и не оставляя тяготы ради погрузитися. Что же ли нарицаемая троіа, о нейже все ставленіе корабленое содержится, не потомужде ли креста виду согвождена есть? Тѣмъже и сама всегда въ водахъ, рыбѣ подобно, плаваа неисходнѣ, прочее корабля всеи людие бремя на себѣнося немокрено водами храня. Аще же и кивотъ завѣта испытаеши: по томужде образу устроенъ обрящещи. Такоже и храмъ, и жертвеникъ, и рога, яже на олтари,—вся четвероуглена, креста сладкое видѣніе являющи: и ниединоже сихъ тѣхъ и всеу бываема, но вся ко спасенію ключима, вся по неисчетеной и сильной Божіи премудрости дѣйствуема, по блаженному паки Павлу, къ Ефисеомъ пишущо: *да возможете постигнущи со всѣми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота, разумѣти же преспяющей разумъ любви Христовы, да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе*. Сего и во благословеніи внуковъ великій онъ патріархъ прояви преложши руку: яко бо юнѣйшаго внука, отъ лѣвѣйшей бедра поставлена ощюти, старѣйшаго же — одесную, прелагаетъ духомъ руки крестообразнѣ и десною касается главѣ юного благословляя..... Сего образъ и во Чермнемъ сотвори превеликое чудо, пресѣкъ непресѣцаемо естество.... Сего Елисей проназнаменова, вѣгда дровомъ извѣсти

изъ глубины железное естество.... И что ми креста, яже отъ пророкъ, исчитати образы и гаданія? Саміи серафими, царскаго оного престола и превознесеннаго служителіе и предстателіе, сего образу тайно научиша великаго Исаіа, внегда лица и ноги закрывати прочима крилома, среднима же летати,—и познавше пророкъ креста таинство.... Мѣдную ону въ пустыни змію Моисій воздвиже внегда людемъ вредитися отъ змій. О чюдеса! Мѣдныи зміа, недвижимыа, нечувственное воздвиженіе живыхъ и ядовитыхъ змій вредъ потребляше—единѣмъ токмо на ня возрѣніемъ. Да аще образъ креста толико спасителенъ: какова самаа истинна, яже небо и землю и воздухъ исподняя исполни силою! Видиша бо вси, пже во адѣ отъ вѣка, того видѣша силу, внегда вереймъ и вратомъ мѣднымъ отъ лица его сокрушатися; видѣша разбойника, крестомъ в рап ликовствующа; видѣша пламенное оружіе, отлучаемо и входа небраняющее иже крестъ носящимъ».

Наконецъ святитель перечисляетъ нѣкоторыя спасительныя дѣйствія креста, извѣстныя изъ исторіи Церкви новозавѣтной. «Такова креста дарованія! Такови плодови Голгофиньскаго древа! Сего царіе благочестивіи держаще, сопротивныа полки побѣждаютъ: скипетръ бо есть небеснаго Царя, имже все воинство гордаго низложися, и адова твердыня раззорися. Симъ небо украсися, внегда звѣзднымъ видомъ того показати блаженному оному и первому во царѣхъ Костянтину: с нимъ Персы и Парфы, и Миды, и колесничныа Скифы побѣди, и предѣлы распространи христіанскыа. Крестомъ Святителие, иже Апостоломъ пріемници, бѣсомъ жертвища, ова ўбо отъ самыхъ основаній развратиша, ова же затвориша, и яже въ нихъ дѣйствуа прелести силу затвориша, крѣпость прочее не имѣти, ниже простиратися на пагубу человѣкомъ, запретивше, и слово истинное распространивше, доброе приемство благодати въ роды родовъ преподавающа, и церкви составляющи во славу Троицы, имже крестъ утверженіе. Крестомъ Мученицы вооружившеса и сташа, мужески сопротивлшеса прелести, и свѣдители бывающе истинни и непобѣдими. Чудо—зрѣти же и слышати толикихъ лѣтъ прелестъ, толикихъ временъ басенныа лжа, толикаа изобрѣтенія бѣсовскія хитрости—единѣмъ истиннымъ словомъ разоряема, и безгласію пре-

даема.... Сего и иже на земли ангели, иноци глаголю любо-мудрени, и наставника, и хранителя, и оружіе, и пищу, и питіе, и одежду имуть. Того бо любовию взявше, повелѣніе Господне послушавъше, глаголющее: *иже аще не возметъ крестъ свой и послѣдуетъ ми, нѣсть мнѣ достоинъ*, ставляеми суть ангельской ретитися жизни, и токмо по плоти обложениемъ славы онѣхъ остояти.... Оружіе же тѣмъ есть: понеже, на нь надѣющеса, исходятъ на мысленнаа боренія, и вся рати, и вся прилоги, вся ополченія, въ мысли состоящася, побѣждаютъ, низлагають. Той бо тѣмъ хоругва, и копію, и щитъ, и мечъ, и лукъ, и тулъ, исполненъ благополучныхъ стрѣлъ, и броня, и шлемъ».... и т.д.

6. Приступъ слова на Рождество Пресв. Богородицы (⁸) запечатлѣнъ особенною торжественностію. Здѣсь, съ одной стороны, выражается чувство живѣйшей радости по случаю рожденія Пресв. Дѣвы Маріи, а съ другой—ублажаются родители Ея Іоакимъ и Анна. «Да предначинаетъ настоящему торжеству Давидъ-Богоотецъ, созываа тварь всю къ веселію, и да играетъ, удараа въ гусли! Се бо кивотъ происходитъ упокоенія Божія, и престолъ готовится, хотяй подъяти Царя Израилева. И да поетъ псаломскыя воздвижа гласы: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелѣть царь добротъ твоей*. Да радуется Іоакимъ и Анна: яко родиша намъ хотящую паче слова Зижителя ражати, хотящую бывати человѣкомъ къ Богу залогъ, хотящую Бога ко человѣкомъ примирити; яко израстиша намъ отъ неплодныхъ боку живоносную вѣтвь; яко прозябоша намъ отъ сухаго корене садъ Богоданный, хотящій плодоносити миръ Израилю и спасеніе языкомъ. Да веселится и первый онъ человѣкъ Адамъ: яко родися того внука, упразднити хотящаа пламенное оружіе; не ктому стрещи врата едему; не ктому затворена тому будутъ врата райскаа вожделѣннаго оногo и божественаго жилища; не ктому змій, тамо позавидѣвый ангельской оной и безсмертной

(⁸) Повгор. Сов. библ., Чети-Мин. Макара. за сентябрь подъ 8 числомъ: „Григорія, мниха и презвитера, слово на всечестное рождество Пресв. Владычицы нашея Богородицы“.

жизни; не ктому листвіе смоковное преступленія опоясавія не-
лѣпое, и не ктому терніе и волчѣца осужена будетъ тому при-
носить земля, ниже проклята быти въ дѣлехъ его, или въ потѣ
лица своего снѣдати хлѣбъ,—и не услышитъ прочее: *яко земля
еси и въ землю пойдеши*. Вся бо сіа на благо преложи рожде-
шіася Всецарица: рай отверзе, зміа прогна, одежду раздра пре-
ступленія, терніе и волчѣца искорени, клятву потреби, благо-
словеніе распростреть, хлѣбъ небесный и Христа предложи, отъ
него же ядущей не умираемъ, и не въ землю отходить, но на
небо преселятися устрои. И простой всякой твари радость воз-
вѣщааетъ своимъ рождествомъ Богоотроковица. Да срадуются Іоа-
кимъ колѣна Израилева: яко породѣ дщерь хотящую избавленіе
родити дому Іаковлю. И Аннѣ да сликовствуютъ матеря: яко до-
стоитъ питательницу жизни нашеа. Блаженъ въ родителехъ онъ
и въ плѣмени Іудовѣ свѣтлѣйшій! Блаженна и ты въ матерехъ,
богомудраа Анно, и плодъ чрева твоего благословенъ! Призрѣ
Господь на смиреніе ваше, и на сѣтованіе ваше умилися, и мо-
литвы услыша, отъятъ поношеніе безчадія, в ризу веселія обле-
че благочадіемъ, свѣтлится сотвори и проявляти, а не крыти
и плакати, красящимся ко храму приходити и дары приносить,
а не возвращатися с дары болѣзненною душею и лица стыдѣ-
ніемъ. Даръ бо принесосте Господевя, небесъ высочайше, и са-
мыхъ ангелъ без рассуженія святѣйши. Паче всѣхъ челоувѣкъ
ублажистесь, паче всѣхъ колѣнъ благословишестесь, паче патріархъ
и пророкъ возвеличитесь: отъ родовъ бо пронареченой, отъ про-
рокъ превозвѣщенной родителе бисте, всебогатѣи, в няже все-
лится Богъ, расточенаа собрати Израилева и страстьми обетъ-
шавшаа обновити челоувѣчество».

Во всей трактаціи, т. е. самой главной части слова проповѣд-
никъ перебираетъ разные прообразы Пресв. Богородицы, быв-
шіе въ ветхомъ завѣтѣ, каковы: ковчегъ Ноевъ, сѣнь Авраамо-
ва, лѣствица Іакова, купина Моисеева, переходъ чрезъ Чермное
море, руно Гедеоново и проч., а за тѣмъ сводитъ разныя пред-
сказанія о Ней и видѣнія пророковъ: Давида, Исаи, Даніила,
Аввакума и другихъ. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ этой части:
«Ноевъ бо онъ ковчегъ, сохранивый сѣмя второму міру отъ все-

роднаго потопа онаго, сію (Марію) образоваше: спасе бо отъ потопа душевнаго не останокъ роду малъ, но всю вселеную. Но и сѣнь Авраамова сію сѣнописааше, являюще, яко на послѣдняя времена отъ сѣмене его вылитися Богъ съ человѣки поживеть... Но и купина она, явльшіася на горѣ Моусею, еяже убо и посреди и окрестъ пламень обвивааше, зеленѣйшу же и младѣйшу сохраняаше, палительному огню на влажное прелагающуся,—что ино прописуаше, развѣ Богоотроковицю сію? Неопально бо пріять Божества огонь во естествѣ тлѣнномъ, и не тлѣнно плоть тому отъ чистыхъ своихъ кровій заимствовахъ. И понеже безсмертію виновна хотяше бывати, изути сапогъ ногу своею повелѣвашеся пророкъ: яко святу сущу мѣсту, на немже стоаше.... Прїидемъ отсюду на Гедеоново руно еже на гумнѣ прїимшее росу въ невремя росы, и узримъ гумно убо вселенную всю, руно же Марію, росу же Еммануила, прохладившаго естество согорѣвшее Адамово. Отсюду преидемъ на Давида и Соломона, и узримъ тамо явственнѣшаа о Ней прореченія. Что убо рече Давидъ? *Предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащеннахъ одѣана и преиспещрена*, подобающую честь Матери воздающе Сыну во славѣ своей деснаго предстоянія, позлащенныя же ризы превосходящая всяку мысль Божественныя славы дарованія. Достоаше бо такового Царя бывшей Матери спричастници быти славѣ сыновнѣй и царскими украшатися ризами чистоты.... Видимъ и Даніила,—мужа желаній, по премногу таковыхъ божественнымъ тайнамъ наученаго, и царемъ видѣнія рѣшающаго: что наричетъ непорочную сію Дѣву, внигда сказовати Вавилонскому царю видѣніе? Гору нѣкую високу, отъ неаже безъ прикосновенія руки мужескіа камень отсѣчеша, о немже камени учитель церковный вопіетъ Павелъ: *камень же бѣ Христосъ*, иже сокруши и истины образа оного, иже на поли, злато и серебро, и мѣдъ, и железо, и скудель, и возрасте и исполни вся земля».

Въ заключеніе витія обращается къ дочерямъ Іерусалимскимъ и взываетъ: «Дщере Іерусалимскія! Взыграйте и во слѣдъ Ея потечете; начните со Давидомъ въ тимпани и лица псаломское оно пѣніе поюще: *приведутся царю дѣвы во слѣдъ ея, искренныя ея приведутся тебѣ, приведутся въ веселіе и радость, приведутся*

въ церковь цареву. Се бо церкви царева, въ нюже великій внидетъ Святитель, очищеніе устроая Израилево. И, дѣвы, восплещете: се бо происходитъ дѣвая и Мати Царева. Отроковица, веселитесь,—Богоотроковицю свѣтлу срѣтающе. Обыдете Ея, ликъ составите о Ней и дѣвственныя вѣнца исплетайте Ей: Табо есть одръ Содомоновъ, его же шестьдесятъ окружаху сіаній, вси вооружени мечи опоясани. Возвысите гласъ сію восхваляюще.... Вопросимъ васъ, Сіоненки юныя, аще вѣсте, спросимъ васъ: кто сіа явшіася и отъ котораго рода? Вѣмы, рече, отъ нѣсней Стененыхъ навикше: се слышахомъ ю во Ефранѣѣ, обрѣтохомъ я въ полехъ дубравы, слышахомъ я, рече, человѣчьскаго роду сущу, семене Давидова, пророческаго и царьскаго, и отъ Вифлеема града Егова».... и проч.

Разсмотрѣвъ шесть словъ Григорія Самвлака изъ числа осьми на праздники Господни и Богородичныя, мы опускаемъ безъ разбора два остальныхъ слова, какъ не бывшія у насъ подъ руками: слово на Вознесеніе Господне ⁽⁹⁾ и слово въ день Успенія Пресв. Богородицы ⁽¹⁰⁾, и переходимъ ко второму отдѣлу сочиненій нашего автора.

II. Слова на праздники Святыхъ.

Къ этому отдѣлу относятся слова, большею частію, похвальные, и именно: 1) похвальное св. пророку Иліѣ, 2) на рождество св. Іоанна Крестителя, 3) на усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя, 4) похвальное св. апостоламъ Петру и Павлу, 5) похвальное св. великомученику Георгію, 6) похвальное св. великомученику Димитрію и 7) похвальное св. сорока мученикамъ.

1. Похвальное слово св. пророку Иліѣ ⁽¹¹⁾ изображаетъ, какъ

(9) а) Библ. Толстов. отд. I, № 106—„Григорія, епископа Россійска, на вознесеніе Господа“.... б) Румянц. Муз. № 437—„Григорія, епископа Россійска, на славное вознесеніе“...

(10) а) Библ. Толст. отд. II, № 205—„Григорія Россійска слово на успеніе Божія Матери“... б) Румянц. Муз.—„Григорія, архіепископа Россійскаго, слово на всечестное преставленіе преславныхъ Владычицы и Богородицы“.

(11) а) Публич. Библ. отд. I, in F., № 242.—„слово святаго Григорія, мниха—презвитера и мученика обители Пампаторозы, св. пророку Иліи Бого -

и естественно, жизнь, отличительныя свойства и дѣянія великаго пророка.

Въ приступѣ все это излагается кратко, общими чертами: «Пророци оубо вси въплоченіе Единороднаго послани быша жестосердному проповѣдати Израилю. Иліа же къ Израилю посланъ бысть, по второму Его пришествію предотечя съхраненъ бысть, за еже проповѣдати, якоже о убо при дверехъ Владычнихъ приходъ и лукаваго предсказати мечтательное и лукавое царство, антихристово глаголя,—о немъ же къ Иудѣомъ глаголаша Спасъ: *азъ придохъ о имени отца моего: и не приемлете меня; аще же инъ придетъ о своемъ имени, сего приѣмлете с радостию*. Іліа, видѣвый Бога на Хоривѣ иногда въ гласѣ хлада тонка, сѣни служба закона, и паки той въ благодати плодоносяща оузрѣ на Фаворстѣй горѣ, и третее чяя и оувидѣти и оусрѣсти на облацѣхъ съ славою грядуща Судію живымъ и мертвымъ. Иліа гражданинъ горы Кармиловы, заеже единъ единому обещдовати; послѣдній мученикъ въ пророцехъ, яко во апостолѣхъ Стефанъ первый. Иліа Езавелинъ потребитель, якоже Креститель Продиядінъ; иже ключа положивый небу по обычаю не напояти земли, иже огнь съ небеси молитвою низведе, и студныя священники студа исполнь; егоже горьсть муки Сарееътанина вдовица не оумалися и малый чванецъ масла не оскудѣ; его же молитвою тоя отрокъ оумрый въскресе, и въсприять жена отъ въскресенія мертваго своего, якоже премудрый апостолъ рече. Иже аще хочеть, да яже о немъ въкратцѣ въсприемши, вашній любви скажемъ».

Въ трактациі слова проповѣдникъ излагаетъ дѣянія пророка въ трехъ частныхъ отдѣлахъ.

Въ первомъ повѣствуетъ, какъ Иліа обличилъ нечестіе Ахаава и Езавели, предсказалъ имъ гнѣвъ Божій и дѣйствительно ка-

виду»; б) Публ. Библ. отд. I, in F., № 261—„Григорія, мнѣша и презвитера и мѣмена Пантократоровы обители, св. пророку и Боговидцу Иліа“. Есть это слово подъ такимъ же названіемъ: в) библ. Толст. отд. I, № 806; г) въ Румянц. Муз. № 437; д) въ Сборн. моей библ. № 2, л. 176 об. и е) въ Сборн. моей библ. № 39, л. 219.

знилъ все царство ихъ страшнымъ бездождіемъ и засухою, а самъ удалился на гору Кармилъ, гдѣ получалъ пищу отъ врана. Любопытно замѣчаніе, сдѣланное на это послѣднее обстоятельство. «Что творить благокозненный Богъ? Врана посылаетъ на кийжды день—пищу тому приносить, яко да питаемъ отъ такова пища оумилится совѣсти того обличающа, и своеплемянному разрѣшить казнь, есть бо чядоненавистинъ сей птица. Егда бо родить яйца, сихъ грѣбеть въ гнѣздѣ, дондеже птенци оустроятся; егда же сихъ тако водить, оставляетъ сихъ безспромысленныи тако изомрети, и самъ отлучается во иная мѣста; птенцижъ, голодомъ оудручаемы, зияютъ подвижущи оумиленно главы и гласъ испущающа горѣ зряще. Всякому же дыханію промыслий Богъ, посылаетъ отъ воздуха мухы—и нѣкыя, и тоя пищи достойныя, и приходящи сами влѣтаютъ вѣхъ оуста; ти жъ сихъ поглощаютъ и питаются, дондеже възрастутъ и лѣтати возмогутъ. О сихъ глаша пророкъ: *дающему скотомъ пищу и птенцомъ врановымъ призывающимъ его*. Сего ради такова питателя посылаетъ Богъ пророку, яко глаголаше бы к нему обличительнѣ: виждь, како сей вранъ таковой лоукавый, чядоненавистный, дивный, нечистый, иже спасшему его Ною отъ потопа иногда вѣру не съхранивый, како тебѣ работаетъ человѣку, не человѣку токмо, но и скоты и птица оуморити хотящему, како хотя трудится о трапезѣ твоей, иже своя чяда презирай. Таже еще инъ, своя презирая птица, обычаю служить своего рода, и еже отъ отца пострада, тожде и той птенцемъ въздаеть, оному подобая: ты же не подивившися Аврааму и Моусею отцемъ своимъ, егда ово оубо глаголаше ко мнѣ о Содомлянехъ: *не погуби праведнаго с нечестивыми, и будетъ праведный яко нечестивъ, хотяи судити всей земли*. Моисей, егда хотѣ на водѣ пререканія потребити люди, молящися глаголя: *еще оубо хочещи сихъ помилovati, помилуй; еще ли же и меня с ними потреби*. Сего ради и ты состави тоmlенне. Да якоже ниже таковымъ образомъ прелагаше сей,—повелѣваетъ Богъ, и потокъ исше, отъ него же пророкъ піаше, ту пребываніе твоя и страдаше».

Во второмъ отдѣлѣ изображаются пребываніе и чудеса пророка въ Сарептѣ Сидонской,—при чемъ, повѣствуя о воскресеніи

Илією сына Сарептской вдовицы, проповѣдникъ говоритъ: «и дунувъ на отрочища трижды, Троица таинство являетъ, и яко, кремъ еже в ту исповѣданія, невозможно вѣчный получитьи животъ, призва Господа и рече: не презри прошение мое, аще и азъ преслушахъ повелѣвающу ти, да възвратится душа отрочища сего в онъ; да прославится, рече, имя твое моего Господа и Бога въскресну отроку твоимъ призваніемъ; да будетъ сей отрокъ начало въскресенія мертвымъ въ образъ твой, понеже и ты первенецъ изъ мертвыхъ будещи; да познають вси, яко преступленіе оубо смерть исходатаи, твоя же благость — въскресеніе. Оутѣши вдовую, оу нея же азъ странствую, ея же трапезы стыжусь, ея же служенія срамляюся, ею же чтомъ есмь, яко твой слугитель, да не начало прихода моего радостно той, исходъ же послѣднія исполнь печали будетъ, и да възвратится душа отрочища сего въ онъ, да будетъ онъ проповѣдникъ прежде Лазаря твоея власти, яко отъ мертвыхъ того въскреси и рукою моею рукамы отдасть матернимъ: и бысть тако»...

Въ третьемъ отдѣлѣ повѣствуется о новомъ пришествіи Іліи къ Ахаву, о чудѣ, совершенномъ пророкомъ надъ жертвою, и низведеніи дождя, объ избіеніи Вааловыхъ жрецовъ и удаленіи пророка въ пустыню, о Хоривскомъ боговидѣніи и вознесеніи Іліи на небо. При этомъ въ созданіи жертвенника Ілією проповѣдникъ находитъ слѣдующія символическія прообразованія: «вземлетъ же, зижда жертвенникъ, дванадесять каменей, равночисленнымъ колѣнномъ дванадесятимъ, патриархъ: мноу образомъ симъ сердца людей Божиимъ жертвамъ създавати чистымъ закономъ; зане и Давыдъ сердце чисто създагися в немъ Богови молися; но и дванадесять апостолъ таковое число назнаменоваетъ. Іліе же бескровный създа жертвеникъ, ископа окрестъ, рече, вмѣщеніе воды глубоко, яко да вода, обстои дрова и жертвы, предивно створитъ жертвы таинство, понеже и тайно же како являещи и крещеніе баня и нашу жертву; но и водоносы апостолы неспую предсказывати, ибѣ оутра являеми дванадесять бывають: оудвойте, рече, но утроиша, и паки Троица трисоставное являетъ, якоже надъ мертвымъ отрокомъ дунувъ трижды»... А сказавъ о Хоривскомъ боговидѣніи, передаетъ такъ бесѣду Божию къ Іліи:

«Елма ты, Илія, человекъ жестоко еси, Израилю съгрѣшающу трѣпѣти не можеши, ниже человеческими страстями преклоняешися,—первие не ключится тебѣ съ человекѣ жити; но звиди ты ко мнѣ, да азъ къ человекѣмъ сниду, измѣна да будетъ посреди насъ: да възыдетъ человекъ и да снидетъ Богъ. Азъ бо не Израила единого, но всѣхъ языкъ неправды беззаконія зря и долготерпя крайныя ради благости, понеже человекѣлюбѣ азъ и грѣхъ ихъ понесу, кромѣ грѣха тѣмъ оуподоблеса, рѣхъ бо Давиду: *еще оставитъ сынове твои заветъ мой, въ судахъ моихъ не пойдутъ, еще оправданія мои осквернятъ и заповѣди моя не съхранятъ: поспѣшу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправедныхъ, — милость же моя не разорю отъ нихъ*. Взыди ты съ плотію, да азъ сниду взяти плоть, безплотный; взыди ты на колесницѣ огнениѣ ко мнѣ да азъ к тебѣ сниду, якоже на руно дождь: ты яко въ трусѣ на небо, азъ же яко в тишинѣ на землю; ты горѣ яко да снидеша, азъ же долѣ яко да възыду, обоживъ въспріатіе. Азъ сниду,—елма ты не можеши въ бого-разумія мрежахъ люди оудержати, и вселенную всю обоиму Петровою мрежею и тростію Ивановою».

Заключеніе слова, какъ и многихъ другихъ словъ Григорія Самвлака, весьма кратко: «Мы же, здѣ бывше, славу въздадимъ образы и вещми тѣмъ преславная съдѣлавшему Сыну Божію Господу нашему І. Христу, с Нимъ же безначальному Его Отцу слава и держава и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и въ вѣки и вѣковъ».

2. Слово на рождество св. Іоанна Предтечи⁽¹²⁾, очень обширное, начинается выраженіемъ радости по случаю наступившаго торжества и краткою похвалою Крестителю Господню: «Креститель намъ днесъ раждается, и кто не возрадуется? Предтеча намъ является, и кто не возвеселится? Воинъ царевъ предгрядетъ, и кто не притечетъ? Гласъ Слова вопіетъ, и кто не услышитъ? Всеи

(12) а) Новгор. Соф. библ., Чети-Мин. Макар. за іюнь—„Григорія, мнѣхъ и презвитера слово на рождество предтечи и крестителя Іоанна“; б) Рум. Муз. № 437—съ такимъ же заглавіемъ; в) Библ. Тохт. отд. II, № 205—„Слово архієпископа Россійска Григорія на рождество Предтечи“....

усрѣтаемъ, вси радуемся, вси торжественная празднуемъ, и рущѣ простерше съ веселіемъ на пеленахъ того держати мнимся. Іоаннъ раждается, иже во пророцѣхъ большій и до его же пророчества: *вси бо, рече, пророци до Іоанна прорекоша*. Іоаннъ, ему же точенъ никто же вста въ рожденныхъ женами. Іоаннъ—предначинатель крещенія и составитель обрѣзанія. Іоаннъ, иже отъ пророковъ пророкъ, священническихъ и престарѣвшихся чреслъ священнѣйшая и младая отрасль неплодна и старица, садъ богоданный и многоплодный. Іоаннъ—другій Илья пустыньства токмо образомъ, житіемъ же и достоинствомъ и того и всѣхъ превшедый. Звѣзда, превозсіавающіа праведному солнцу; горлица пустынная, весну предвозвѣщающіа спасительну; другъ Жениховъ, иже во чревѣ играя и въ пустыни вопіа: *покайтесь*, и во адѣ благовѣстуй. Іоаннъ, иже отъ обѣтованія рожденный, иже роженіемъ своимъ отчее разрѣши безгласіе и матернее неплодіе».... и проч.

Самое слово состоитъ все изъ толкованія на дневное Евангеліе о роженіи Іоанна Предтечи и обстоятельствахъ роженія. Въ этомъ толкованіи проповѣдникъ то показываетъ смыслъ евангельскихъ сказаній, то дѣлаетъ имъ перифразъ и распространяетъ ихъ своими соображеніями, то обращается къ виновнику торжества св. Іоанну и снова восхваляетъ его. Напримѣръ: «мнози отъ обѣтованія рождѣни быша и неплодныхъ матерей, но не многымъ даромъ, якоже Іоаннъ, сподобившася, ниже въ рожденныхъ женами болши свидѣтельствовани быша. Рожденъ бысть Исаакъ отъ старческихъ Авраамлихъ чреслъ и неплодна Сарры и отъ обѣтованія; рожденъ бысть и Самсонъ, крѣпкій онъ въ челоуѣцѣхъ, отъ обѣтованія; подобно роди и Анна молитвеннаго плода Самуила. И Исаакъ убо еже о немъ исполнитися обѣтованію даръ пріять, и еже царемъ отъ него изыти, отъ него же и Христосъ по плоти. Самсонъ еже судити Израилю, еже Назорей быти, еже иноплеменники побѣждати. Самуиль же отъ младенства данъ быти Богови, еже помазовати царя, еже зватися зрѣй предняя. Іоаннъ же многымъ и великимъ даромъ таинникъ бысть отъ самыхъ зачалъ зачатія, отъ самыхъ матернихъ ложеснѣ, еже Духа Святаго исполнитися прежде рожде-

ніа, еже пророкъ всѣхъ большему быти, еже ходатаю ветхаго и новаго завѣта, еже отъ Гаврііла благовѣщену быти, еже всемірныя Радости предтечи явитися, еже уединенное и несмѣсное житіе, еже пустыня предпочести жестокая, еже паче чловѣка пища имѣти, еже и проповѣдати покаяніе и крещати во Іерданѣ, исходящи къ нему всей Іудейской странѣ и Іерусалимской, еже познати во плоти крыющагося Бога, еже того показовати народомъ: *се агнецъ*, глагола, *Божій*, *возмѣляй грѣхи міра*; еже рукою коснутися пречистому оному и нетѣльному верху и въ рѣчныхъ погрузити струяхъ, еже Отець гласъ слышати крещаемаго свидѣтельствующій, еже Духъ Святый видѣти чувственыма очима, яко голубь сходящъ на Нь, еже люди учити подобающему крещеніа и покаяніа житію, еже чистоту законополагати и воины наказовати любуудрствовати и довольни быти своими оброками, еже царя обличити беззаконнующа, еже не бѣгати Іродіады бояся, якоже Ілья Іезавелина прещеніа чотыридесяте дне и толикихъ же ноцій; еже съ дерзновеніемъ обличити приходящая Іудеа и исчадіа ехиднина нарицати, еже въ темници мечемъ усѣчену быти и во адѣ благовѣстити чаемое избавленіе. Таковъ Елисаветинъ плодъ неплодна старца!» И далѣе: «чтожъ къ нему ангель? *Не бойся, Захаріа*. Сице и къ Дѣвѣи рече: *не бойся, Маріамъ*, и женамъ у гроба явлейся ангель, *не бойтеся*, рече. Обычно сіе благому оному и безплотному естеству, еже первіе страхъ отгонити и тако благовѣстіе приносити, яко да прочее безмятежнѣ устроени бывше, сладцѣ пріиметь благовѣствуемое. *Не бойся, Захаріа, понеже услышана молитва твоя и жена твоя родитъ тебѣ чадо*. Тоже не о еже молитись родити сына, но о людехъ услышана бысть молитва твоя; пріята бысть, рече, а не отриновена, якоже хотящихъ по тебѣ въ той бывать службѣ. Они бо егда воздѣютъ руки своя къ Богу, якоже Ісаіемъ Господь глагола, отврати лице свое отъ нихъ, всесожженіа овенъ и тукъ агнечъ и кровь юнецъ и козелъ не хощетъ, аще принесутъ семидаль, суетно, фимьямъ мерзость Ему есть, новомѣсячіа и субботы ихъ и день великъ не терпитъ, посты и праздники ихъ ненавидитъ душа Его; аще умножатъ молитву, не послушаетъ: рупцѣ бо ихъ исполнь будутъ крове

Сына Его. Твоя же молитва услышана бысть, яже сотворилъ еси о себѣ и о людскихъ невѣжествѣхъ. И якоже Ааронъ первый въ сей службѣ бысть, тако и ты послѣдній тоя будеши: уже бо законъ, обетшавшій, изнемогшій, упокоити хочетъ, иже закону Господь. И не токмо молитва твоя услышана бысть, но и жена твоя родитъ тебѣ чадо, измѣнится и неплодства печали и поношеніе, иже отъ неплодіа; не къ тому сѣтованъ и поничуши на землю къ храму приидеть явится Господеви, но свѣтла и хвалящися о благочадіи. *И наречеши имя ему Іоаннъ*: понеже не сѣни закона, якоже ты, по благодати Сына Божія служитель будетъ.... *Будетъ, рече, великъ предъ Богомъ*. О непостижимыхъ Божіихъ судьбахъ! О крайняго человѣколюбія! О величеству достоинства Іоаннова! Будетъ великъ предъ Богомъ. Ангели служебнии дуси, но не велици предъ Богомъ: тьмы бо ангелъ служатъ ему, якоже въ Данилѣ пишется, и тысяща архангелъ. Но и серафими не велики предъ Богомъ: являетжеся во Исаи лица и ноги закрывающе съ толицѣмъ страхомъ, съ толицѣмъ спрятаніемъ стояще окрестъ престола оного царскаго и превознесеннаго. О Іоаннъ же тѣ самый Гавріилъ, иже ангеломъ начальникъ, *будетъ, рече, великъ предъ Богомъ*. И въ лѣпоту такову достояше быти другу женихову!... *Бысть, рече, яко услыша Елисаветъ целованіе Маріино, възграся младенецъ во чревь ея*. Позна рабъ своего владыку, видѣ воинъ своего Царя, въ багряницу плоти облачащася, якоже въ чертозѣ коемъ ложеснѣ Маріиныхъ, и весь нѣкако любо прѣшеся ко исходу. Едма же сему время не у пришло бѣше и языкъ не еще вѣщающъ имяше. Играетъ убо во чревь, тому кланяся, матери же даетъ своего языка даръ пророчествовати и почести Цареву мать пришедшую. Аще бо онъ не възгрался бы, Елисаветъ не исполнитися хотяше Духа Свята. Тѣмъ же яже отъ неа къ Маріи глаголи Іоаннови бяху. О чудеси! Свершенъ пророкъ бѣше, не еще чувства свершена имѣй младенецъ, ниже еще на воздухъ дхнувъ! Кто видѣ или кто слыша младенца—пророка не на рукахъ, не въ пеленахъ, не одоена, но въ чревь шестомѣсячна? Тогда бо и Духа Святаго исполнися, егда и възграся,—а идѣже Духъ, вся совершена суть дѣйствомъ Его и недостаточная прелагаема

на совершеніе». Или еще: «Отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ и бѣ въ пустыняхъ до явленія его ко Израилю: поелику бо тѣломъ растяше, и духовное дарованіе пріемляше, ращенію тѣлесному спротивляются благодати, дондеже мужа свершена того возрасти и духовнаго устрои, и крѣпляше духомъ. Дивлюся, помышляа, и инѣ отъ иного бываю, како отроча, матернаго сосца лишено, и пеленнаго одѣяніа, жестость стерпѣ пустынную! Но духъ тому съсеець баше, и одѣяніе, и прочаго попеченія матернаго мѣсто исполняше, яко да непричастенъ будетъ иже въ мірѣ злобамъ, яко достойно вѣренъ будетъ отъ пустыня являся ко Израилю, яко да благопріятно будетъ его во свидѣтельство о Христѣ, яко да честенъ будетъ всѣмъ отъ крайняго пустыньства, отъ одіанія, отъ нестяжанія, отъ пища безпищныа, яко да обличителенъ будетъ, яко да не на лица зрѣть. И достоитъ со мнозѣмъ опасствомъ божественнаго оного мужа смотрити житіе, како въ естествѣ чловѣчествѣ бѣ и выше чловѣка пребываніемъ зряшеся. Кая бо пища Іоанова? Верміе дубное и медъ дивій,—самоуготована трапеза, нетруднаа, неотяготительна, не тучнѣющіа, не могущаа воевати на духовную крѣпость. Чтожъ питіе? Вода чистительнаа, быстраа, трезвеная, несмущающая надглавный мозгъ. Каково жъ одѣяніе? Вельбужин власа,—любомудренное украшеніе, пустыннаа багряница, древнее прародителей одѣяніе. Чтожъ поясъ? Отъ кожа,—мужественное являа отсюду и еже въ подвижѣ быти всегда и дѣланіи, а не въ сластолюбіи и разслабленіи, и понеже кожа мертва животнаго есть часть, назнаменоваше о чреслѣхъ его стоя усьменый онъ поясъ, яко весь Христу живяше, мертвъ же бѣ отъ чловѣческихъ всѣхъ».

3. Слово въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи⁽¹³⁾. Начало этого слова заимствовано, съ нѣкоторыми перемѣнами, изъ знаменитаго слова Златоустаго противъ Евдокии: «Паки Иродіада бѣснуется».... И нашъ проповѣдникъ восклицаетъ: «Паки Иродія (Іудея?) жадаеть пророческіа крове, паки Иліи

(13) а) Библи. Толст. отд. II, № 205—„Григорія, архієпископа російска, на усекновеніе главы честнаго и славнаго пророка и предтечи и крестителя Іоанна“; б) Рум. Муз. № 437—съ такимъ же заглавіемъ.

ищетъ Езавель на смерть, паки на колесницы гонитъ! И она убо, гоня, не постиже праведника: тоя же прелукавая внука беззаконнымъ прошеніемъ главу Предтечеву на блюдѣ посредѣ пира непреподобнаго носитися устрои, — главу, апостоломъ честную; главу, Отецъ (Отечь) гласъ слышавшую, и Сына крестившую и Святый Духъ видѣвшую».... и проч.

Упомянувъ потомъ объ Иродѣ и сообщивъ о немъ нѣсколько историческихъ замѣтокъ, проповѣдникъ обращается къ изъясненію дневнаго Евангелія объ убіеніи Предтечи. Это изъясненіе, составляющее содержаніе всей проповѣди, сдѣлано вообще по руководству св. Іоанна Златоуста, а толкованіе стиха: *и пославъ, успику*.... даже буквально взято изъ проповѣди Златоустовой ⁽¹⁴⁾. Потому приводить отрывки изъ настоящаго слова считаемъ излишнимъ, кромѣ слѣдующаго, гдѣ Самвакъ говоритъ отъ себя противъ дочери Иродіады и ея пляски: «егда подобающимъ дѣвамъ стыдѣніемъ и съ сѣратонисомъ, еда благоуправлено ступая, и благоговѣнно зря, и благочинно вѣщая, егда умолити царя образы умильными и словесы премудрыми сущихъ въ темници свободити? Нѣсть се, нѣсть,—но плясати вниде (дочь Иродіады) и плясавши угоди Иродови. Таковыми таковни угождаеми бывають: блудныи страстными ухищренми веселятися. Что бо отъ иже страстей подвижущихъ, но творяше сквернаа она игранница тогда, отъ еже плясати рукама обнаженныма до лактей или множае, и нѣкия гласы ухищренныя, паче неже естественныя, испущати и словеса подобная симъ прилагати и едино отъ обонхъ страсти творити взгорение, отъ еже извиватися и вѣскакати и главѣ семо и онамо обратитися и власовъ соединенію на многа раздѣлятися части. Яже вся беснующихся суть, а не целомудрствующихъ. О безстудныя оны! И дѣвамъ ли достоитъ играти тако и плясати посредѣ пира назирателей блудныхъ, или крытися и бѣгати со многимъ тщаніемъ и стыдѣніемъ?»....

Проповѣдь свою проповѣдникъ заключаетъ такъ: «люблю, аще

⁽¹⁴⁾ Златоустаго — Бесѣд. на усѣиновеніе главы Крестителя, въ Хр. Чт. 1837, III, 136—149.

кто отънеслъ и поставилъ бы мя тамо, да припад приложу лице ко святому оному праху и почерплю освященіе, благожеланія не мало пріемъ исполненіе—о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, ему же слава»..... и проч.

4. Слово похвальное св. апостоламъ Петру и Павлу ⁽¹⁵⁾ по объему своему есть самое обширное изъ всѣхъ словъ Григорія Самвлака, но не отличается ни отдѣлкою, ни послѣдовательностію. Много въ немъ восклицаній и разныхъ метафоръ, но мало жизни и теплоты чувства. Содержаніе слова—жизнь и подвиги первоверховныхъ апостоловъ. Для примѣра достаточнымъ считаемъ привести изъ него одинъ-два отрывка.

Вотъ начало слова: «Возняша намъ днесь свѣтила великая и незаходима, Церковь веселящая и вселенную просвѣщающая, Петръ и Павелъ, Троицѣ служебная двоица и избранная, лику апостольскому верховнии, полку учительскому израднии, тму прогонители и ко свѣту руководители и царствія наслѣдницы, Евангелія проповѣдатели и вышнего Ерусалиму граждане, иже язвы Господа Спаса на тѣлѣ носяще и отъ бѣсовъ уязвленыя цѣляще, врачеве великосочтенія уврачевавше посреде волковъ и волчье стремленье отвращающе на овчю кротость, раздѣленная тѣлеса, а совокупленная духомъ и Евангеліе ревностно же и течениемъ образомъ скончания. Петръ камень вѣры, послѣдовавый первѣ иныхъ Учителю, оставивый корабли и Церковь восприимый, повергій мрежа и Евангеліе распростревый, отринувый море и вселенную удержавый, иже рыбное ловленіе презревъ и чловѣки ловити научився, — рече бо къ нимъ Спасъ: *грядите по мнѣ и сотворю васъ ловца чловѣкомъ*. Петръ твердый основанія каменн церковнаго, Петръ, теплѣйшій во апостолѣхъ, иже со учителемъ и умрети и ради сего хваляйся. Петръ даже до двора Канянина со Избавителемъ связаннымъ вижде. Коликими, рцы ми, стрѣлами скорби Петрово сердце уязвляемо бяше, тогда зрящу въ таковыхъ Господа? Аще бо и отвержеса, но явлей бяше отъ

(15) Библ. Толст. отд. II, № 205—„Григорія, архієпископа Россійскаго, слово похвально св. и верховнымъ апостоломъ Петру и Павлу“; б) Рум. Муз. № 437—„Григорія, мниха и презвитера, слово“....

неже послѣдовати, отъ неже плакати по отверженіи, яко со Учителемъ усерденъ бѣ умрети. И осмотрительнѣ отверженію быти попусти Спасъ: ово убо чловѣческую обличая немощь и нехвалитися наказуя, ово же и апостола милостива быти творяй согрѣшающимъ. Понеже предстательство тому даровати хотяще вселенныя и ключи вручати царствія небеснаго, да от иже самъ помилованъ бысть, щедръ будетъ согрѣшающимъ. И кто блаженнаго сего мужа словомъ, яже ко Учителю, представить любовь теплѣйшую? Въ Кесаріи бо Филиповъ иногда бывшу Христу и вопрошающу ученики, на лучшая мудрованія ихъ возводящу: *кого мя глаголютъ чловѣцы сына суща чловѣческаго*, — они же рѣша: *Иоана Крестителя, инии же Илію, овии же Перемію или единаго отъ пророкъ. Вы же кого мя глаголете быти?* Отвѣщава теплый Петръ, всѣмъ апостоломъ устроився языкъ: *ты еси, рече, Христосъ, Сынъ Бога живаго*. О блаженнаго языка онаго! О самыхъ небесъ высочайшаго мудрованія!»....

Вотъ объясненіе словъ Спасителя къ апостолу Петру: *любиши ли мя....* «Симоне Ионинъ, рече Господь, *любиши ли мя паче сихъ?* Томуужъ любити отвѣщавшу и того самаго любимаго свидѣтеля поставльшу любви: *паци агнца моя*, рече Спасъ. Таже паки второе: *Симоне Ионинъ, любиши ли мя?* И паки любити рекшу и тогожде поставльше свидѣтеля: *паци, рече, овца моя*. И не доволенъ бысть сими иже сердца и утробы испытуй, но и третье приложи вопрошеніе: *Симоне Ионинъ, любиши ли мя?* Оскорблшу же ему ради множественнаго вопрошенія: *Господи, ты вся, рече, въси, ты въси, яко люблю тя*, — Ты въси, рече, яко и хвалился есмь умрети съ Тобою; Ты въси, яко и нынѣ готовъ есмь по Тебѣ умрети. Но якоже тогда предрекль ми еси отверженіе никакоже поучаемое во мнѣ: тако и нынѣ отъ еже вопрошати трижды мною нѣкое мое паденіе здѣ Ти всезрительному Ти оку хотящему мнѣ приключатися праведная. Се назнаменоваше Еуангелистъ глаголя: *оскорбъ же Петръ, яко рече ему третье: любиши ли мя*. Еже *оскорбъ* — убоися рече. Обычно Божественному Писанію пменемъ скорби страхъ назнаменовати, якоже и Давидъ въ страстѣ сый и подвижѣ, егда гонимъ баше, — *скорби и бѣды обидоша мя*, рече. *Паци овца*

моя: в пастырния подвиги влагаю тя, рече, ихъ же ничтоже величайше, тѣмъ же еже о овцахъ твоихъ попеченіе моея любви будетъ знаменіе. Азъ искупихъ ихъ моею кровію, ты же упаси ихъ своими поты. Сладокъ тебѣ буди иже о нихъ трудъ, ибо и азъ сладкъ о нихъ умрохъ. Добрый бо пастырь душу свою полагаетъ за овцы. Такова Петрова любовь къ учителю и таковии чести отъ Него сподобись. Понеже таково и велико стадо принимаше и съ волки боротися хотяше, ихъ же полна бѣше тогда вселенная. Ключимо бѣше не нагу изыти, но одѣятися силою свыше, юже приять купно съ прочими апостолами».

Изъ этого послѣдняго отрывка видно, что русскій митрополитъ объяснялъ бесѣду Спасителя съ апостоломъ Петромъ (*любими ли мя...*) согласно съ древними православными учителями, а не какъ толкуютъ ее нынѣшніе ревнители папства.

Б. Слово похвальное св. великомученику Георгію (1⁶) принадлежитъ къ числу лучшихъ словъ Григорія Самвлака, а въ ряду похвальныхъ должно быть поставлено по справедливости на первое мѣсто.

«Вчера, любимци, — такъ начинается слово, — свѣтлый въскресенія празновахомъ праздникъ, и днесъ страсотрѣпца всемірное торжество. Вчера горькій и несытый поправъ бысть адъ, и смерть оумерщвена бысть, и діаволъ постыдѣся: и днесъ страсотерпецъ мучителя низложи, и врага посрами, и побѣды оувязеся вѣнцемъ. Вчера намъ владыка, еже на діавола одолѣніе постави, и діаволее мучительство разруши, и ради въскресенія поутъ намъ въ спасеніе дарова: и днесъ мученикъ съ діаволомъ съплетѣся и мужскы къ ополченію оустремився, на землю храборскы того низверже, и всю его супостатную силу оубѣжати сътвори, и се ни щитомъ, ни копіемъ, ни бронями, ни шлемомъ, но назѣмъ тѣломъ и знаменіемъ креста. О сіло креста! Ороужія въполчаются, мечеве обнажаются, огонь претить, коло дрѣзаетъ, скары огнемъ изваряемы суть, все воинство въ подвизѣ есть, — инаго тѣло съ знаменіемъ крестнымъ вся препобѣждаетъ...

(1⁶) Сборн. Новг. библ. въ листъ, № 528, л. 226. Снес. оглавл. Макара. Четии-Миней за іюль, въ Чтен. Моск. Истор. Общ., годъ III, № 4, отд. IV, стр. 66.

Днесъ, братіе, ангели играютъ и вся небесныя силы веселятся, челоѣцы тръжествуютъ, въздухъ очищается, рѣкы быстро теченіе истекаютъ, море оутишается, дельфины играютъ, земля сады испущаетъ, сади цвѣти процвѣтаютъ и страстотерпецъ язвы, яко дары всѣхъ Владыцѣ приносятъ, всякъ праздноуютъ Христову въскресенію, вся поклоняются, вся прославляютъ иже изъ мертвыхъ въсѣавшаго. Да не кто Іудей здѣ, да не кто Еллинъ, да не Анна и Каіафа, да не Діоклетіанъ и Магнентіе; да възмется нечестивый и каждо ихъ, яко да не видитъ славы Господня. Сынове же Сіонови да възрадуются о Цари своемъ, да въсхвалятъ имя Его въ лицѣ, въ тимбанѣ и псалтири да поютъ Ему, овъ убо въскресенія ради таинства, ово же ради съвозсѣавшаго страстотерпца торжества. Не тако испепрена есть земля различными цвѣты, якоже страстотерпеское тѣло различными ранами. Не тако источники различнѣ истекаютъ, якоже мученика язвы кровныя струя. Въси оубо мученичѣстїи подвизи прославлени и чюдимо есть всюду праведныхъ страданіе. Но идѣже обзорное приводится страстотръпца поприще, тамо и безгласный языкъ къ похвалѣ въздвижется. Кого бо не привлачи къ похвалѣ блаженный Георгіе, иже единѣмъ точію именемъ свой назнаменоватъ санъ? Всѣ оубо мученици нареченія имоутъ различна, но и Георгіе въздѣланъ Богомъ бысть; Георгіе, иже въ мученицѣхъ свѣтлый; Георгіе, въ бранѣхъ свѣтлѣйшїй храборникъ; Георгіе, твердѣйшїй адамантъ и душею и тѣломъ; Георгіе, въ бѣдахъ скорый предстатель. Видите ли, любимици, каково постигохомъ торжество? Видите ли, какова съторжника стяжухомъ?»....

Въ трактаціи слова витія излагаеть повѣствованіе о мученическомъ подвигѣ св. великомученика, но излагаеть не какъ спокойный историкъ, а какъ вдохновенный ораторъ, съ силою и чувствомъ, дѣлаеть отступленіе, замѣчанія, воззванія и под. Сказавъ, напримѣръ, что никакія пытки не могли поколебать вѣры св. Георгія, проповѣдникъ восклицаетъ: «О сокровище неотъемлемое стяжавшему тя! О сокровище вѣры, никымъ же навѣтоватися могущее! *Имамы бо, рече, сокровище въ ссудѣхъ скудныхъ.* О сокровище божественныя любви! Сіе сокровище

тщаатся объяти діаволь и слугы его, но и страдалецъ вѣроу непреклонимъ пребысть. И ни до сего доволни быша немыслени, но пакы горшаа раны отъ первыхъ приготавлиють, сугубы низводящаа капля отъ тѣлесе, овы оубо крове текущая, овы же плотъ таящая. Святый же на лѣствици, яко на одрѣ оукрашенѣ, и яко на цвѣтахъ, на югліѣхъ лежа баше и аще съ сладостію бываемая зряше. Ты же, слышавъ лѣствицу мисленую, яже видѣ Іаковъ, досяжоущую до небесъ, внемли оубо съ опасьствомъ лѣствица и лѣствица: оною оубо съхождааху ангели, сію же оубо възиде мученикъ, на обою же оутвержаася Богъ». И спустя нѣсколько: «Два подвига и ополчени бѣша тамо видѣти: едино ополченіе мученичьско и другое мучительско, но ови оубо суть вѣоружени, овъ же назѣмъ тѣломъ одолѣваегъ и побѣда нагаго, а не вѣоруженныхъ бываетъ. Кто оубо не оудивиться? Біемый одолѣваегъ біющемоу, связанный—разрѣшенному, съжагаемый — съжагающемоу, оумирай — оубивающемоу. И оубо на чювьственѣй брани воинства обоюду стоя огражденна, свѣтящася оружіемъ, и землю озаряюща, и стрѣлы пуцаемы соуть отъ-всуду, и многа вѣсоуду троупіа, якоже на жатвѣ класовѣмъ, сице воинѣмъ другъ отъ друга низлагаемѣмъ. Сіа оубо аще и страшна, но и по естъствоу бываетъ; она же всяко превѣсходять естество и всяко вѣщемъ послѣдованіе, да навыкнеши, яко благодати Божіа естъ все. Что сѣя брани неправеднѣйшее? Что бреній тѣхъ законопреступнѣйше? На бранехъ бо ооои ополчаются ратующеся; здѣ же не тако, но и овъ оубо нагъ естъ, ови же вѣоружени. Въ подвигахъ пакы: оооимъ лѣтъ естъ руцѣ въздвизати; здѣ же овъ оубо связанъ естъ, овиже съ властію наводятъ раны. Сице съплетаются съ святымъ и ниже тако побѣждаютъ; но и Георгіе всякъ видъ моукамъ претрѣпѣвъ, яже на діавола постави побѣду, да не бо единѣмъ образомъ побѣдникъ, иже истинный подвижникъ показоваашеся, но и къ всякому виду злобы тогда мучителемъ дѣйствующимъ, себе различною добродѣтелію раздѣливъ вѣмъ съплетеся и преодолѣ вѣмъ». Окончивъ сказаніе о мученической кончинѣ св. Георгія, ораторъ набрасываетъ слѣдующій очеркъ его доблестей: «Кый убо похвалный языкъ того доблести похвалити възможетъ? Душа крот-

кое, нрава благоприступное, обычая милостивное, нищими питательное, болнымъ съпострадателное, въ темницахъ сущимъ пощителное, къ другомъ благоувѣтливое, къ работъ благоказательное, къ страннымъ благопріятное, къ святымъ благоусердное, къ церквамъ нелѣностное, къ родителямъ благопокорное, къ окръжстнымъ непрекательное, и сіа оубо душевнаа. Тѣлесе же пакы: възраста сродное, лица зелное благообразіе, власовъ красное и съкращеннѣ речи: всяко благо въ немъ обрѣсти баше. Сіа предвѣдый, якоже мно, Соломонъ глаголааше *веселися, юно, въ юности своей и красуйся въ путехъ сердца своего*. Съ вѣсьми оубо своими благими великій Георгіе изряднѣ чистоту и цѣломудріе храня баше, поминая присно вѣсѣхъ, иже прежде его чистоту съхраншихъ. Чистота Іосифа отъ рова свободи и отъ темниці избави и царя Египту съдѣла. Чистота Ісуса сына Навинна слугу сътвори и Моисеу преемника сътвори. Чистота звѣрї оукроти и съніа сказати съдѣла. Чистота печь огненую угаси и небо не одѣждити оустрои, и Іорданъ милотію раздѣли. Чистота Захарїи языкъ связа. Чистота насъ къ небеснымъ съчета. Чистота дѣвственника Богословца съдѣла. Чистота ада попра и съмерть раздруши и въскресеніе въсему міру дарова и на небеса възыде и съдѣ одесную величѣствїа на высокихъ. Сіа оубо великій Георгіе Богови съприноситъ дары. Сіа Георгіева исправленїа произвеленїа, отврѣженіе міра и яже въ мірѣ сущихъ, — житіе чисто, вѣру несомнѣнную, благочѣстіе, оусердіе еже страдати, сердце смирено, ихже ничтоже вышѣе, ихже кромѣ видѣти Бога невозможно, отъ нихже оуготовися къ подвигомъ и не смоутися. Доблїй оубо Георгіе, подвигомъ добрымъ подвизася, теченіе сконча, вѣру съблюде, тѣмже и прїять побѣдный вѣнецъ отъ Спаса Христа и нынѣ съ вѣсьми святыми въдворяется, наслаждася тамо, иже паче оума блаженства съ пророкы, съ апостолы, съ мученикы, съ святителїи, съ патріархы, съ преподобными».

Замѣчательно и заключеніе этого слова: потому что содержитъ въ себѣ назиданіе слушателямъ, — чего въ другихъ проповѣдяхъ Самвлака мы доселѣ не встрѣчали. «Подражаимъ и мы, говоритъ онъ, страстотерпца, възлюбимъ възлюбшаго насъ, бу-

демъ и другъ другоу блази, милостиви, милосерди, братолюбни
конецъ же въсѣмъ любви отъ чиста сердца и съвѣсти правы.
Живописуемъ страданія мученика въ нашей души, овогда оубо
того на сковрадахъ лежаща, овогда же по юглію простѣрта,
овогда палицами біема, овогда же волуами жилами, овогда въ
ровъ вѣржена, овогда же въ сапогы желѣзны обувена, овогда
къ древу привязуема, овогда же главѣ отъемлемѣ, яко да раз-
личіемъ живописательства сего свѣтлоу строивше храмину, клю-
чимо небесному царю поставимъ обиталище, и аще видить та-
кова въ нашей мысли писанія прїидеть съ Отцемъ и Святымъ
Духомъ и обитель въ насъ сѣтворить. Но, о страдальцемъ укра-
шеніе, Георгіе, и благовъ здѣланный класе, и благочестію не-
рушимаа стѣно, яко имѣя дерзновеніе къ Господоу, помилуй
насъ, огради насъ теплымъ своимъ предстательствомъ, въстанія
язычская оутолп, сирымъ боуди помощникъ, алчущимъ пита-
тель, скорѣбнымъ оутѣшитель, въ бранѣхъ поборникъ, старости
подпоръ, юннымъ казатель, плѣненнымъ свободитель, въсѣмъ
подаждь яже ко спасенію прошенія. И вся, иже въ храмъ
твой славный пришедшая днесъ, съхрани и съблуди всякаго
навѣта вражіа ненавѣтны, непотковены, неззорны, и прїиди
посредѣ насъ невидимо и въсѣхъ насъ моленія, яже тебѣ ради
Богови въсилаемаа, прїими и пренеси исходатайствѣ въсѣхъ
Творцу и Избавителю, иже въ Троици святѣй поклоняемому,
истинномуу Богу нашему, яко да съгрѣшеніемъ оставленіе полу-
чивше въ день судный вѣчныхъ благъ прїимемъ благодатію и
человѣколюбіемъ Господа нашего Ісуса Хріста, съ нимъ же
Отцу купно съ Святымъ Духомъ слава и велелѣпіе, честь и
покланіе, нынѣ и присно и въ бесконечны вѣкъ вѣкомъ,
аминь».

6. Слово похвальное св. великомученику Димитрію ⁽¹⁷⁾ рѣзко
отличается отъ предыдущаго: сколько то живо и одушевлено,
столько это тихо и спокойно. Отъ начала до конца оно пред-

(17) Новг. Соф. библ., Чети-Мин. Макара. за октябрь подъ 26 числомъ,
л. 417—„Григорія, архієпископа Россійскаго, слово похвальное святому и слав-
ному великомученику и мвроточцу Димитрію“.

ставляетъ собою простой историческій разсказъ о страданіяхъ и смерти св. Димитрія, почти безъ всякихъ замѣчаній и соображеній со стороны автора, и болѣе походить на житіе, нежели на церковное поученіе. Прочитаемъ для примѣра начало слова: «Преже Христова плотскаго смотрѣнія человѣкомъ страшна бѣше смерть; егда же Онъ человѣкъ бысть и смерть за человѣка вкуса, тогда сладка человѣкомъ оустроися смерть и со мноюю любовію искама и приѣлема, яко да тоя ради возданія сотворятъ иже насъ ради оумершему и страстьми почтутъ пострадавшаго Владыку. Аще оубо Онъ о рабѣхъ, таже согрѣшшихъ, оумреть, много паче рабомъ достояше согрѣшшимъ со мнозѣмъ оусердіемъ о таковѣмъ Владыцѣ еже смерти възмездіе творити. Тѣмъ же и великій онъ и непобѣдимый истинный страдалецъ Димитріе доброе дѣянье сотвори возмездіе, многоцѣнныя дары принесъ великодаровитому Цареву, время получивъ отъ многъ томоу желаемое, яко да не благочестіе самъ къ себѣ хранитъ и свое отечество томоужде оучитъ, но исповѣсть явѣ предъ всѣми, еже Господня любве явленнѣйшее есть знаменіе: *иже бо аще исповѣсть мя, рече, предъ чловѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ своимъ, иже на небесахъ*».

7. Слово св. четыредесяти мученикамъ Севастійскимъ ⁽¹⁸⁾ написано, несомнѣнно, подъ вліяніемъ такого же слова св. Василия великаго ⁽¹⁹⁾, хотя прямыхъ или буквальныхъ заимствованій не представляетъ.

Приступъ слова очень кратокъ: «Елма праведному похваляему, якоже рече Соломонъ, возвеселятся людіе: како не весь міръ възвеселится четыредесятимъ мужемъ похваляемомъ, четвероконечнаго міра свѣтиломъ и защитникомъ, иже похвалъ всяческихъ вышши суть? Толикій и таковый ликъ, ликъ бого-

⁽¹⁸⁾ а) Новгор. Соф. библ. № 525 — „Григорія, миха—мумена обители Пантократоровы, похвално слово св. великомученикамъ четыредесатымъ“; б) Библ. Толст. отд. II, № 205 — „слово Григорія Россійска св. великомученикамъ четыредесатымъ“.

⁽¹⁹⁾ См. Бесѣду его на св. четыредесать мученикъ въ Твор. Св. Отц. VIII, 294.

избранный, ликъ святой, воинство небесное, вѣста богоставная, братія духомъ, а не рожденіемъ, паче же и порожденіемъ, еже свыше, едина душа в чотыридесятыхъ раздѣлени тѣлеса, едино дышуще, на едино зряще, едино смотряюще земное на небесномъ измѣнити воинства».

Въ самомъ словѣ начертана подробная картина страданія и смерти св. сорока мучениковъ. Изображая при этомъ, какъ св. страстотерпцы утѣшали другъ друга, будучи ввергнуты въ озеро, проповѣдникъ влагае въ уста ихъ слѣдующую рѣчь: «Примемъ въ умъ, о братіе, како в толики брани входяще многажды за еже въ едино дрѣжатися, и едино мудрствовать, и едино исповѣдовати, еже въ Христа вѣру, полки обращаху чужихъ, и всѣмъ страшни и ужасни бѣхомъ и тѣмъ самымъ бѣсомъ, отъ тлѣннаго же царя чюдими и честемъ сподобляеми, отъ друзей и отъ вельможъ удивляеми и благохвалими, — и сіа намъ сладка являхуся тако въ погибель ведущая: нынѣ же ли не побѣдимъ съпротивныя полки, къ коимъ намъ брань, якоже рече нашъ учитель — церковныя очи — Павелъ: *яко нѣсть намъ брань ѡ крови и плоти, но к началомъ, къ властемъ, к міродръжителемъ тмы вѣка сего, къ духовнымъ злобѣмъ поднебеснымъ?* Не възвеселимъ ли небеснаго царя, желающаго насъ вѣнчати нетленія вѣнцы? Не снидутъ ли къ намъ аггели, укрѣпляюще и помогающе намъ и конечное съотводяще Церкви силамъ? Мало претръпимъ страждуще, да вѣчно радуемся; пренебрежемъ плоть, да одѣемся нетлѣніемъ; претръпимъ мразъ, яко да съгрѣетъ насъ патріарха Авраама нѣдро; яра зима, но пріятенъ рай; болѣзненъ ледъ, но сладко въспріятіе; нужно разлученіе еже отъ тѣла, но нужнѣйши сже отъ духа; всяко бо аще не умремъ нынѣ, не умремъ ли по послѣдованью естества по малѣ? Тѣмъ же сътворимъ нужду любочестіе, умремъ похвалною смертію, ни на самой кончинѣ не дадимъ порока славѣ нашей, не уничижимъ воинства имя, — дѣлы имянованіе запечатлѣмъ, проидемъ тѣсными враты и прискорбнымъ путемъ, вводящемъ в животъ, якоже насъ учитъ въ Евангеліи Господь; погубимъ душа Его ради, яко да пріобрѣщемъ я, да не како раслабившеся сими малыми и ничто же сущи, погубимъ душа своя, — и что

прочее дамы измѣну за душа своя? Но отпадетъ нога, да съ ангелы ликовствуетъ, всяко бо отпадетъ растлѣваема въ гробѣ, аще сію и нынѣ съхранимъ; да отскочитъ рука, яко да речемъ съ дръзновеніемъ: въздѣбаніе руку нашею жрътва не вечерняя, но всегдашняя, яко да въздѣбается къ Богу, очищена водою и отсѣчена; такоже и око да затворится, яко да съ многоочитыми вираемъ славу Единороднаго; но и языкъ да свяжется, яко да съ сераѣими възспѣваетъ. Но естествоно есть студу изгнати душу отъ тѣла нужно; сего ради паче того възлюбимъ, яко да наскоре насъ въ кровы небесныя отслетъ»...

Заключеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ слову и довольно обширно: «Кто сихъ не удивится трпѣнію? Кто не подражаетъ усердію? Кто не ублажитъ еже въ всѣхъ тѣхъ искусное и съ премудростію бываемое? Не бысть тѣмъ Сиона,—долнее воинство къ добродѣтелямъ, но сіе преходяще горнее тѣхъ достигнути. Паки же егда предсташа, како опасно тѣхъ бяше и непристрашно видѣніе и стояніе и движеніе? Что же ли отвѣти мали убо, но огонь объемлюще гордую ону и нечестивую мучителю душу; въ езерѣ же какова тѣхъ яже другъ къ другу поученія къ терпѣнію въ оной лютости, яже токмо и възпоминаема грозу содѣлываетъ? О ополченіе храброе и вѣнечници еваггелстія! И нынѣ не токмо благочестивіи, елицы населяютъ землю, тѣхъ на помощь призываютъ и мощемъ поклоняются, но и Парфа и Мидяне, Пръси же и Масагеты, Индіяне же и Ефіопляне, отъ своихъ движущееся отечество, Севастійскій градъ достигуть и мѣсту поклоняются припадающе, идѣже подвизашася они, в лѣпоту непобѣдимъ: таковъ бо нашъ Владыка и тако прославляетъ иже того прославльшимъ. Аще бо женѣ грѣшнѣй, преступльши и алавастръ мѣра изліавши, за еже грѣхомъ пріати оставленіе, Онъ не точію сіе дарова, но *идѣже проповѣсться*, рече, *Еваггеліе сіе въ всмъ міръ, речется, еже сътвори та въ память ея*; просимаа убо дарми превѣсходя, и отъ преумноженія прослави ю. Како сіихъ, иже крови своея изліавшихъ, не прославити хотяше достойною славою? Къ нимже и мы рцемъ: о благосѣставное воинство и церковныя звѣзды, и нынѣ насъ, иже вашу память вседушнѣ цѣлующихъ и подвиги блажащихъ,

свыше посѣтите, и нынѣшнее и предъидущее наше жителство наставляюще къ полезнымъ и ближайшимъ, и мутныя потоки ереси всякія иссушающи молитвами вашими, яко да едина Церковь вси бывше, единѣми усты и сердца единого прославимъ, иже въ Троици Бога, Сына въ Отци съ Святымъ Духомъ, яко тому подобаетъ слава и честь, великолѣпіе же и поклонаніе, нынѣ же и не въ скончаемыя вѣки вѣкомъ. Аминь».

III. Слова на дни воскресные, недѣльные и на особые случаи.

Къ этому отдѣлу мы относимъ: 1) слово «о пяти днехъ», сказанное Григоріемъ въ воскресеніе предъ Рождествомъ Христовымъ (именно за пять дней до праздника); 2) слово о подобныхъ отцахъ, въ постѣ просіявшихъ, сказанное въ субботу недѣли сыропустной; 3) слово о иноческомъ житіи, сказанное за нѣсколько дней прежде ⁽²⁰⁾; 4) слово объ усопшихъ, сказанное, вѣроятно, въ день общаго поминовенія ихъ; 5) слово въ похвалу Терновскому патріарху Евемію, который еще не былъ тогда причтенъ къ лику святыхъ, произнесенное, можетъ быть, въ день его памяти, и 6) слово надгробное Кипріану, митрополиту русскому, такъ же еще не прославленному въ то время, и произнесенное, вѣроятно, въ день его памяти. Но изъ этихъ словъ мы остановимся только на двухъ первыхъ: такъ какъ послѣдніе четыре намъ извѣстны по однимъ своимъ заглавіямъ ⁽²¹⁾. Оба эти слова, — черта ихъ особенная, — имѣютъ нравственное направленіе.

1. Слово «о пяти днехъ», или какъ въ другомъ спискѣ,

⁽²⁰⁾ Въ словѣ объ отцахъ, въ постѣ просіявшихъ, Самвѣль говоритъ: „Мы, понеже гѣхъ (отцевъ) память наста и понеже прежде малыѣ дній вамъ о иноческомъ безъдующе житіи, общахомся и о сихъ пробесѣдовати, нынѣ да исполнимъ“.

⁽²¹⁾ Слова—о иноческомъ житіи и митрополиту Кипріану извѣстны только по списку Москов. Синодал. библ. № 384, а слова—объ усопшихъ и патріарху Евемію—только по списку библиот. Толстов. отд. II, № 205.

«о божественныхъ тайнахъ» ⁽²²⁾ сказано 20 декабря, въ день предпразднества Рождества Христова, когда вѣрующіе готовились приступить къ св. Христовымъ тайнамъ, и вмѣстѣ въ день памяти св. отца нашего Филогонія. А потому состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится о достойномъ приготовленіи къ таинству причащенія и къ великому празднику Рождества Христова, равно какъ о самомъ рождествѣ или воплощеніи Сына Божія; вторая посвящена вся св. мученику Филогонію.

«Обыкоша,—начинаетъ проповѣдникъ первую часть, — иже къ царю земному грядущи, егда близъ будутъ уже ко входу двора царскаго, тогда множайшимъ страхомъ ограждати себѣ: тако и мы елма спасительнаго, якоже нѣкій долгъ путь, преидохомъ и близъ уже рождественскаго праздника Владычняго и хожемъ приступати къ безсмертной трапезѣ, всяко спрятаніе и всяко истязаніе совѣсти достоинъ имѣти. Пять дни посредѣ суть и праздникъ приходитъ и праздникомъ начало, и хоцетъ трапеза предлагатись, имуще тѣло Владычне и кровь. И блюдете, съ какою совѣстію приступати хоцете; слышите, что рече уста Господня Павелъ: *да испытуетъ каждо себе и тако отъ хлѣба сего да ястъ и отъ чаши да пьетъ*, да не въ судъ себѣ ястъ и пьетъ: *ядый бо и пїя недостойне судъ себѣ ястъ и пьетъ*. Не презирай Божественна, человѣче, не дерзай совѣсти обличающа, уступай страхомъ и трепетомъ. Аще бо ризѣ земнаго царя скверными руками коснувся кто тмами подъемлетъ злаа: и ты не избѣжиши геены, тѣлу Божественному и пречистой крови причащаяся оскверненною душою. И которую милость имѣти хоцещи, рци ми, который отвѣтъ? Не вѣси ли, яко по яже прїати окаяному Іудѣ недостойнѣ хлѣбъ, вниде въ него сатана? Зри да не и ты искусишися Божиимъ гнѣвомъ. Ибо еже о судїяхъ сказуетъ писаніе, яко ковчегу завѣта и иногда возмну

⁽²²⁾ Словомъ „о пяти днехъ“ названо оно въ спискѣ Моск. Синод. библ. № 384, и названо потому, какъ объяснено тамъ же, что „сіе слово чтется до пяти дней Рождества Христова“. А въ рукописной Чети-Минеи Моск. Дух. Акад. оно обозначено такъ: „слово о божественныхъ тайнахъ, яко достоинъ причащающемуся испытovati себе, и о еже непамятаздобствовати“.

юнцу, Оза нѣкто коснуса колеси, за еже поддержати, абіе попаленъ бысть. Та же нужа таковѣй настоящи и бѣдующу къ ниспаденію кивоту правымъ притече и благочестіа разумомъ: но понеже недостоинъ бѣ такового приближенія, ниже въ таковое служеніе избранъ бѣ, въ правду искусся. Аще убо кивоть окованный златомъ, иже отъ земля пзыаемымъ, въ немъ же бѣ стамна токмо, имущія манну, и скрижали завѣта, и жезлъ Аароновъ прозябшій, и попали дерзнувшаго онаго: како ты не трепещеши, хотя приступати къ таковымъ таинствомъ, яже обстоятъ ангели со страхомъ и ужасомъ? И ты убо священника зрѣши, не зриши же мысленныя силы. Идѣже бо честнаа священнодѣйствуютъ и предстоятъ съ благоговѣніемъ, дивящеся Владычней иже къ намъ любви. Толико бо свое созданіе возлюбивъ Создатель, елико и Сына своего соприсносущнаго дати намъ на смерть, да тѣмъ насъ оживитъ».

Изъяснивъ такимъ образомъ, какую чистоту должны имѣть христіане, чтобы достойно встрѣтити праздникъ Рождества Христова и приобщиться св. таинъ, проповѣдникъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на нѣкоторыя священнодѣйствія Литургіи, гдѣ выражается тоже требованіе чистоты. «Слыши, что глаголетъ діаконъ велегласно, хотящу іерею раздробляти святыи хлѣбъ: *воммемъ*. Что еще глаголетъ — *воммемъ*? Себе, рече, испытаетъ сердце, истязимъ совѣсть, изъвыпрошаемъ мысль, да не кто блудникъ, да не кто прелюбодѣй, да не кто убійца, да не кто немлосердъ, да не кто презоривъ и гордъ, да не кто памятозлюбивъ, да не кто піаница и скверножителенъ. И аще обрящешися таковъ, уступай, рече, да не опаленъ будеши, приходя недостойнѣ. Таже по еже рещи діакону — *воммемъ*, таже внутрь іерей обѣма рукама подвижа святыи хлѣбъ на высоту, показуя того къ хотящимъ причаститися, глаголетъ велегласно: *святая святыхъ*. А еже глаголетъ, се есть святая не инымъ даются, токмо святымъ; и аще святъ еси, приступи: *святи будете, яко азъ святъ есмъ*. Аще Исаи подобенъ еси, приступи и страхомъ божественнаго огня прими устнами, да услышиши и ты отъ іереа, паче же отъ Серафима: се коснуса устомъ твоимъ и вся грѣхн оцѣсти»...

Главными условіями къ пріобрѣтенію чистоты душевной проповѣдникъ полагаетъ искреннее сокрушеніе сердца и прощеніе обидъ. «Таковымъ очищеніемъ предочистимся, ниже Богоотецъ онъ на каждо день обновляше себѣ и насъ уча, глаголаше: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. И паки: оклеветавшаго тай искренняго своего, се изгоняхъ...* Таковыми муры помажемъ себѣ, уготованмы къ приатію ниже насъ ради младенествовавшаго Владыку. Аще постъ принесеши, аще дѣвство, аще бдѣніе, аще низу леганіе, сердце же съкрушено не принесеши, ниже оставиши брату своему; ни чтоже пользовася, но и речется къ тебѣ, еже и къ Израелю речеса Пророкомъ: *не таковъ постъ хочу, глаголетъ Господь*. Слыши, что глаголетъ Господь къ верховному Апостолу Петру, воспросившу Его: аще до седмицы братъ согрѣшитъ, отпущати ли ему? Иисусъ же не до семь кратъ, но и семью седмицею. Сіе являетъ, яко, аще и въ всей своей жизни съгрѣшаютъ тебѣ братія, оставлять имъ и аще не оставляеши долгъ брату своему, како речеши въ молитвѣ: Отче нашъ, ниже еси на небесѣхъ, остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ? И паки: *аще оставляете человекомъ съгрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ небесный оставитъ вамъ съгрѣшенія ваша*».

Слѣдующія за тѣмъ наставленія показываютъ въ проповѣдникѣ наблюдательность надъ самолюбіемъ сердца человѣческаго. «Но многы слышашъ глаголюще: не могу оставить; зѣло преобидѣ мя, вельми обезчести мя, премного опогуби мя, врага и ратника судомъ приложися мнѣ. Не глаголи ми студныя сія и смѣху достойны глаголы, но истрезвися, яко отъ піанства, безсловесныя ярости и познай, кто бѣ первѣе и кто еси нынѣ. Не врагъ ли бѣше первѣе Божій и нынѣ другъ, премѣненъ кровію Сына Его, якоже рече Павелъ? Не тебе ли ради нынѣ раждается и пеленами повивается и въ худѣ вертепѣ и скотіяхъ яслѣхъ полагается? Не тебе ли ради Онъ чловѣкъ бываетъ и по естеству и по дѣйству, якъ да ты Богъ будеши? Аще убо Христосъ не обладѣтельствова тебѣ суща врага и ратника, ниже ты обидившему тя. Аще ли Онъ покаявъ тя и обрѣтъ и на рамо возьмъ къ Отцю принесе, съна ѣдника

тя творя Отчая славы: который получиши отвѣтъ, не премѣняся на опечалившаго тя, которую милость и который судъ? И Владыка убо о распинающихъ моляшеся: *Отче, остави имъ грѣхъ сей*,—и ты глаголеши: не могу оставити. Можеша и ина величайша исправити, аще токмо восхощеши, аще писанія исправиши, аще христіанскимъ потечешъ путемъ. Таже почему увѣримся, яко христіанинъ есмь (еси), аще не отъ еже терпѣти сладцѣ обидиму бывающу и гониму, уничижаему и хулиму?»

Противопоставивъ внушеніямъ самолюбія требованія закона божественнаго, отъ исполненія котораго зависитъ виѣшнее и внутреннее благосостояніе христіанства, Самвлакъ направляетъ слово свое къ Іудеямъ, которые, издѣваясь надъ христіанскою вѣрою, возражали противъ ученія о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. «Поболѣзновавше о такой хулѣ, рѣчемъ къ нимъ: Сына убо раждаетъ Отецъ соприсносущна, и безлѣтна, и превѣчна, неизреченно и несказано, имже и творить мысленныя силы, служители своеа славы и вѣспѣватели немолчныя, яко же бо Іовъ глаголетъ: *егда быша звѣзды, възсхвалиша мя ангели мои, оградихъ же море вѣтры, егда раждашеся*. И понеже рождень есть, яко отрасль отъ корене и сіаніе отъ солнца и слово отъ ума, Сынъ наречется Слово и Отецъ наречется Отецъ, понеже раждаетъ безлѣтно единосущное Слово. Слово же не несоставно непщуй, якоже наше, и на въздухъ разливаемо, но съставно (т. е. упростасное), свой имѣя съставъ (чюпстасъ), понеже Сынъ въ семъ подобенъ Отцу, кромѣ нерожденія, равномошно и равносильно, *имъ же вся быша и безъ него ничтоже бысть еже бысть*, по Богослова гласу, *имжеже вѣкы сотвори*, по премудрому Павлу. Слыша и пророка отъ Бога свидѣтельствованнаго и отъ насъ приѣмлемаго: *словесемъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ*. Не смѣи (пророкъ) рещи явленно Отца съ Сыномъ и Духомъ, яко да не едино Божество на три не подобни раздѣляютъ части и славы, иже единого Бога, оставльше и идоламъ языческимъ поклоняшася; ниже пакы умолча всячески, но премудро не како и покровено святыа Троица единовластіе и Божество въ малихъ сихъ словесѣхъ проповѣда. Еже бо рещи *словесемъ Господнимъ* —

Отца съ Сыномъ, и Духа Святаго, внегда—*Духомъ устъ Его вся сила ихъ*. Но и великій Моисей кимъ путемъ прииде къ вамъ, яко да не слышавше Отца, имуща Сына, страстно вмѣннати божественное, но премудро сложивъ едино Божество Троица, краткими убо, многъ же разумъ имущими, словесы научи, рекъ: *слыши, Израилю, Господь Богъ твой Господь единъ есть*. Еже бо рещи—*Господь...* Отца сказуетъ, а еже—*Богъ твой*—Сына и паки—*Господь*—Духа Святаго, сирѣчь едино Божество триемъ симъ и пребожественнымъ съставомъ (лицамъ). Видѣши ли, о Іудею, Отца, имуща Сына соприсносущна, и нетлѣнна, и безлѣтна?»

Продолжая рѣчь о Сынѣ Божиємъ, витія касается тайны искупленія, въ которомъ выразилась безпредѣльная любовь Божія къ людямъ: «Понеже согрѣши и паде чловѣкъ и падшою тому вся смятошася: смерть укрѣпися отъ Адама до Моисея, земля проклята бысть, адъ разверзся, рай затворися, небо заключися, діаволъ же воинствуаше на насъ, тогда Богъ чловѣколюбець сый и не хотя погубити еже по образу чловѣку, глаголаше: кого послю и кто поидеть. Ибо и прежде егда хотяше създати чловѣка—*по образу нашему и по подобію*; сице и здѣ въ поновленіи и назданіи естества: кого послю и кто поидеть? Всѣмъ же молчащимъ глаголаше Сынъ: се азъ; послѣ мя. Тогда глагола: иди; дасть Ему чловѣка, яко да будетъ самое Слово плоть, и пріемъ плоть во всемъ исправить. И родися отъ Дѣвицы, чистыя и неблазненныя, и тоя дѣвство соблюдей въ богорожденіи, ниже отъ безлѣтнаго рождества иступи ради въспріятія, но пріемъ еже не бѣ, и еже бѣше, пребысть въ двою естеству единъ съставъ; предаетъ бо ся тому, яко врачу, исцѣлѣти угрызеніе змѣево, яко животу, въздвигнути мертваго, яко свѣту, просвѣтити тму, яко Слову сущу, обновити словесное. Яко убо тому предаша вся и бывъ чловѣкъ, абіе исправишася и съвершишася вся: земля вмѣсто клятвы благословена бысть, рай отверзся разбойнику, адъ устрашися и гроби отверзошася встающимъ мертвецемъ, двери небесныя взяшася».

Во второй части слова изображаются высокіе подвиги св. Филогонія. Цѣль, какую предположилъ при этомъ проповѣдникъ,

есть та, чтобы воспламенить въ слушателяхъ большее усердіе въ стремленіи къ добродѣтели. Сначала онъ описываетъ время, въ которое жилъ Филогоній,—время жесточайшее всякой зимы и бури, въ которое самый даже воздухъ оскверненъ былъ «сварами». Отецъ предавалъ на смерть сына, братъ брата, грады опустѣли, но люди Божіи соглашались лучше жить со звѣрями, нежели съ бѣсовскими служителями, покидая имѣнія, села и стяжаня. Узники и темницы были наполнены людьми благочестивыми. Въ такое смутное время для христіанъ явился и Филогоній, подобно звѣздѣ, сіяющей среди ночи. Съ юности еще онъ любилъ упражняться въ чтеніи Божественнаго писанія и прежде принятія епископскаго сана зналъ апостольское ученіе и славился добродѣтельною жизнію. Не только словомъ онъ научалъ остерегаться прелести людской, но ходилъ по темницамъ для укрѣпленія въ вѣрѣ слабыхъ христіанъ, выкупалъ плѣнныхъ и подражалъ Христу, полагая душу свою за ближнихъ. Таковъ былъ блаженный Филогоній!

Онъ имѣлъ жену и былъ отцемъ единородной дочери; но супружеская жизнь нисколько не препятствовала ему быть ревнителемъ добродѣтели. Потому, общимъ согласіемъ архіереевъ и благодатію Св. Духа, онъ посвященъ во епископа, чтобы противоборствовать возникшимъ въ то время ересямъ. И въ этомъ отношеніи былъ другимъ Давидомъ: потому что прашею слова низложилъ гордаго Голіафа — Маркіона. Но и по прекращеніи гоненія Филогоній не оставилъ епископской кathedры, подобно Іонѣ, а препоясавшись упованіемъ, мужественно управлялъ волнуемымъ кораблемъ Церкви Христовой. И не столько прославился Авраамъ плѣненіемъ царей, плѣнившихъ Лота, сколько Филогоній истребленіемъ еретиковъ. И не столько Іосифъ пропиталъ пшеницею во время глада, сколько этотъ—восточными и южными странами—словомъ Божиимъ. Когда онъ почилъ отъ своихъ трудовъ, то весь Востокъ плакалъ объ немъ, какъ будто лишился свѣта. И нынѣ онъ съ апостолами новый апостолъ, съ мучениками новый мученикъ, съ пастырями добрый пастырь, стаду любезный, волкамъ страшный. Таковъ былъ блаженный Филогоній!

Проповѣдникъ увѣщааетъ своихъ слушателей послѣдовать ревности и добродѣтелямъ празднуемаго святаго, представляя для каждаго возраста примѣры подражанія въ его жизни. «Юніи (поревнуютъ) въ юности того погвигомъ и къ добродѣтели теченію; состаревшися, иже въ старости, того премудрости и опаству; иже въспражени того чистотѣ и страннопріимству. Ибо онъ и дѣтству спожитъ, достойно и чисте бракъ почте, и архіерейство прослави».

Въ заключеніе слова Григорій Самвлакъ молитъ своихъ слушателей, чтобы они старались навикнуть любомудрствовать и, какъ сыны свѣта, сіяли всѣми добродѣтелями, дабы потомъ достойно «встрѣтить Владыку, грядуща смѣсити земная съ небесными, во второе же и страшное пришествіе услышать блаженный онъ гласъ: *прійдите благословеннии, Отца моего*».... и проч.

Здѣсь справедливость требуетъ замѣтить, что при составленіи настоящаго слова нашъ проповѣдникъ воспользовался, въ главныхъ чертахъ, такимъ же словомъ св. Іоанна Златоустаго, съ тѣмъ только различіемъ, что Златоустъ въ первой части проповѣди сказалъ о добродѣтеляхъ блаженнаго Филогонія, а въ послѣдней—о приготовленіи слушателей къ празднику Рождества Христова и таинству причащенія, тогда какъ Григорій Самвлакъ сдѣлалъ наоборотъ ⁽²³⁾. Замѣчательно такъ же, что въ настоящее слово Григорій внесъ извѣстный намъ отрывокъ изъ слова своего въ великій четвертокъ объ опрѣснокахъ противъ Латинянъ.

2. Въ приступѣ къ похвальному слову св. отцамъ, въ постѣ просіявшимъ ⁽²⁴⁾, Самвлакъ выражаетъ сознаніе своей слабости предъ величіемъ предмета: «хощу къ похвалѣ отецъ языкъ подвинуті, — и ужасаюся; хощу онѣхъ помянути, — и недоумѣніе объемлетъ мя; хощу тѣхъ въ среду привести, — и весь умомъ изступаю, помышляя о нихъ высокое, и непостиженія покры-

⁽²³⁾ *Златоуст.* слово въ похвалу Филогонію, in Opp. Т. I, p. 492, ed. Montfaucou. Paris 1718.

⁽²⁴⁾ Библ. Толст. отд. II, № 402—„слово въ субботу сыропустную, похвала преподобнымъ и богоноснымъ отцемъ, иже въ постѣ просіявшимъ, списано преподобнымъ отцемъ Григоріемъ, *иуменомъ обители Пантократоровы*“.

ваетъ мя облакъ. Убо желаніе не оставляетъ, нуда, недостойнство безгласіемъ связуетъ языкъ: ниже бо онѣхъ хотя творити слово, онѣмъ подобенъ во всемъ достоинъ быти, яко да к величеству похваляемыхъ теченіемъ слова достигнетъ. Обаче ниже возможно въ тѣлѣ сый. Аще бо Павелъ толикий и таковой, до третьяго небесе восхитивый, о ихже тамо видѣ и слыша, глаголюще, намъ казую.... како инъ кто, много отъ Павловы добродѣтели отстоя, возможно по достоянію онѣхъ неизрѣченную славу похвальнымъ представить словомъ?»

Въ трактатѣ слова проповѣдникъ сначала обозрѣваетъ разныя обѣтованія, общія всемъ праведникамъ, а потомъ обращается къ нѣкоторымъ изъ нихъ въ особенности съ похвалою. Прежде другихъ говоритъ онъ объ Антоніѣ великомъ, сравниваетъ его съ Авраамомъ и Іаковомъ и, рассуждая о духовной брани отца подвижниковъ, спрашиваетъ: «кто такую побѣду видѣ когда, военачальнику купно съ воины безмольствующу, и сопротивнымъ падати всемъ?» Одержалъ побѣды и «Македоняны онъ», но ни одинъ герой древности не превзошелъ Антонія: потому что побѣда надъ цѣлою вселенною ничто въ сравненіи съ побѣдою, одержанной подвижникомъ надъ діаволомъ. И величайшіе изъ мудрецовъ греческихъ должны сознаться въ своемъ невѣжествѣ и неразуміи предъ Антоніемъ, потому что никто изъ нихъ не имѣлъ понятія о смиренномудріи: «что къ сему речетъ Платонъ, ниже нарицаемую Стою Аѳинеопъ показавый, или Пифагоръ и Сократъ и Аристотель, и прочихъ философъ сонмъ? Всяко вопрошаеши, яко истукани были бы къ отвѣту молчаще. И яко Монсеовъ жезлъ пожралъ жезлы ложныхъ змій Египетскихъ волхвовъ, сице и онѣхъ суетное любомудріе обличено бысть и истинныя премудрости мужа явленными образы. Что же ли нарочитый онъ философъ, ниже въ делѣхъ (бочѣхъ), его же что достойно похвалимъ, общепользено челоуѣкомъ никакоже слышахомъ сотворша, токмо еже сидѣніе въ делѣхъ?».... Далѣе витія замѣчаетъ, что о Зороастрѣ Замолксѣ очень немногіе знаютъ, тогда какъ объ Антоніѣ имѣютъ понятіе и Скионы и дѣти.

Отъ Антонія проповѣдникъ переходитъ къ изображенію подвиговъ Антоніевыхъ подражателей. О св. Ефремѣ Сирийцѣ гово-

рить: »Колицы Аѳиней, колицы философы, колицы риторы возжелѣли бы, да поне отъ тысящи единой сего Ефрема похвалѣ причастницы будутъ! Но понеже любомудрствоваша, сего ради и онѣхъ память съ шумомъ погибе. Аще ли же что гдѣ о сихъ помянется, смѣху паче, а не пользѣ, достойно судится. Сиріанинъ же по всей вселеннѣй чуденъ есть и похваляемъ, и готова наказанія многожды князи и вельможи и сами царіе, на руку держаще, прочитають и паче меда и сота свои души услаждаютъ». Послѣ св. Ефрема витія перечисляетъ еще до 80-ти подвижниковъ съ краткою похвалою каждому, повторяя одинъ и тотъ же оборотъ: «вѣмъ такого-то», или «вѣси такого-то»....

Въ заключеніе слова проповѣдникъ убѣждаетъ своихъ слушателей, чтобы воспоминаніе о святыхъ не осталось для нихъ мертвымъ, а послужило бы имъ лѣстницею отъ земли на небо.

IV. *Остальные сочиненія Самвлака.*

Изъ трехъ историческихъ статей Григорія Самвлака одна,— «Сказаніе о перенесеніи св. мощей преп. Параскевіи въ Сербскую землю»,—извѣстна намъ только по имени ⁽²⁵⁾, а двѣ издавна печатаются въ общедоступныхъ книгахъ, именно: «Повѣствованіе о Сербскомъ царѣ Стефанѣ» — въ Прологѣ подъ 9-мъ числомъ мая и «Страданіе св. великомученика Іоанна Новаго, Сочавскаго» — въ Чети-Миней подъ 2-мъ числомъ іюня. Потому останавливаться на этихъ статьяхъ считаемъ излишнимъ, хотя не можемъ не замѣтить, что слогъ послѣдней статьи, помѣщенной въ Чети-Минеи, значительно измѣненъ и поновленъ ⁽²⁶⁾. Что касается до богослужебнаго стиха на Успеніе Пресвятой Богородицы, то онъ напечатанъ нами въ приложеніи XX-мъ къ IV-му тому нашей Исторіи. А о полемической статьѣ Григорія противъ Латинянъ мы сказали въ самомъ текстѣ.

⁽²⁵⁾ Упоминается въ Опис. рукописей Царскаго № 135, стр. 71.

⁽²⁶⁾ Намъ извѣстна эта статья по Новгород. Макаріевской Чети-Миней за іюнь, л. 16—18.

№ XI.

Грамата цареградскаго патріарха къ великому князю московскому Василю Димитріевичу (ок. 1393 г.).

«Благороднѣйшій великій князь московскій и всей Руси, возлюбнѣйшій сынъ нашей мѣрности, киръ Василій! Благодати, мира, милости, здравія души и тѣла, молитвы, благоволенія и всего, что есть добраго, а вмѣстѣ и спасенія, желаетъ мѣрность наша отъ Бога вседержителя благородству твоему. Благородство твое знаетъ, какое раздѣленіе и смятеніе не такъ давно произошло въ Церкви русской, по поводу которыхъ и вы опечалились и мы имѣемъ очень тяжелое дѣло. Съ тѣхъ поръ, какъ по судьбамъ, которыя вѣдаетъ Богъ, мѣрность наша возшла на высокій патріаршій престолъ, мы особенно заботились и очень много старались о томъ, чтобы умирить церковь сію и возвратить ее въ прежнее положеніе, — что, при содѣйствіи Господа, умиротворяющаго всяческая, удалось: опять поставленъ святѣйшій митрополитъ кіевскій и всея Руси и препочтенный, возлюбленный во Святомъ Духѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель, Кипріанъ—единымъ митрополитомъ на всю Россію по древнему порядку, а по смерти его, такъ же будетъ одинъ. Не такъ давно присланный отъ васъ посолъ митрополита и благородства твоего, возлюбленный во Святомъ Духѣ братъ нашей мѣрности, киръ Димитрій Аѳинейскій донесъ державнѣйшему и благочестивому моему самодержцу и царю и нашей мѣрности о схизмахъ и отпаденіи, происшедшихъ въ великомъ Новгородѣ. И мы чрезмѣрно опечалились тѣмъ болѣе, что Церковь Христова едва только успокоилась у васъ, по благодати Христа, соединившаго разстоящая, разрушившаго средостѣіе врага и примирившаго крестомъ небесное съ земнымъ, и едва стихли у васъ несогласія и смятенія, какъ опять діаволъ воздвигъ означенныя схизмы на погибель тамошнихъ христіанъ. Нѣтъ ничего, впрочемъ, удивительнаго: демонъ, всегда склонному къ возмущеніямъ и охотнику до брани, свойственно воздвигать сіе противъ христіанъ;

природа лукавая и челоѣконенавидящая не можетъ смотрѣть на христіанъ, наслаждающихся спокойствіемъ; почему воздвигаетъ на нихъ всякую брань, а особенно нынѣ, когда онъ постыжденъ и побѣжденъ силою Христа Спасителя нашего, сказавшаго, что Церковь будетъ крѣпче самыхъ вратъ адовыхъ. Мѣрность наша, возревновавъ вмѣстѣ съ державнѣйшимъ и благочестивымъ моимъ самодержцемъ, заботливымъ поборникомъ Церкви, опять писала для исправленія сей церкви; что имѣетъ увидѣть благородство твое. Поелику же мѣрность наша имѣетъ тебя, какъ сына ближайшаго и друга, и принимаетъ участіе въ пользахъ души твоей и чести и власти твоей: то чего бы не просило у насъ благородство твое, лишь бы было позволительное, справедливое и законное, считаемъ необходимымъ исполнить то, какъ и исполняли. Мы исполнители божественныхъ законовъ и каноновъ и обязываемъ къ тому всѣхъ христіанъ, тѣмъ болѣе людей великихъ, повелителей народовъ и градоначальниковъ, какъ благородство твое. И все сіе насколько сдѣлано канонически и законно, благородство твое имѣетъ узнать изъ грамотъ, которыя мы писали. Я, какъ общій учитель всѣхъ христіанъ, необходимымъ считаю, если только гдѣ слышу о чемъ либо, допущенномъ тобою вредномъ для души твоей, писать тебѣ, и пишу, какъ отецъ и наставникъ, съ увѣщаніемъ и убѣжденіемъ, да исправишь то. А ты, какъ христіанинъ и сынъ Церкви, обязанъ исправить. Отъ чего ты не уважаешь меня, патріарха, и не воздая должной чести, какую воздавали предки твои, великіе князья, не считаешь не только меня, но и людей, которыхъ я посылаю къ вамъ, и которые не получаютъ ни чести, ни мѣста, всегда и вездѣ принадлежавшихъ патріаршимъ людямъ? Неужели не знаешь, что патріархъ носитъ образъ Христа и Имъ поставляется на владычній престолъ? Ты не уважаешь не челоѣка, но самаго Христа, потому что воздающій честь патріарху почитаетъ самаго Иисуса Христа. Почему же мы, ради общихъ согрѣшеній, не бросали областей и странъ вашихъ, а теперь должны терпѣть еще пренебреженіе отъ христіанъ? Пусть мы не пользуемся мірскою властію; но христіанство владычествуетъ повсюду, и намъ принадлежитъ

та самая честь, которую имѣли апостолы и ихъ преемники. И они не пользовались ни славою человѣческою, ни властію мірскою, а болѣе были гонимы, хулимы нечестивыми и по вся дни умирали; но величіе ихъ и сила, какія имѣли на христіанъ, были выше всякой чести. Посему, сынъ мой, пишу, убѣждаю и совѣтую благородству твоему, дабы ты почиталъ, какъ самаго Христа, такъ и патріарха, а вмѣстѣ и слова его, грамоты, указанія и людей, которыхъ онъ посылаетъ. Ибо сіе полезно тебѣ, какъ для души твоей, такъ для чести и власти твоей. Если же ты не брежешь и не чтишь Бога, внимай, каковъ Онъ будетъ нѣкогда отмститель за себя: „страшно, говоритъ, впасть въ руки Бога живаго“, и опять чрезъ пророка говоритъ: „видите ли, презрители, и подивитесь и удалитесь отъ глазъ“. Это я обязанъ возвѣстити и внушить благородству твоему; а ты, какъ сынъ Церкви, обязанъ послушаться и исправиться. Кромѣ того слышу нѣкоторыя слова, которыя пропзноситъ благородство твое о державнѣйшемъ и благочестивомъ самодержцѣ моемъ и царѣ, и скорблю, что ты возбраняешь, какъ говорятъ, митрополиту поминать божественное имя царя на сугубыхъ эктеніяхъ (*ἐν τοῖς διπλοχοῖς*): это дѣло небывалое! Слышу, что ты говоришь: «мы имѣемъ Церковь, но царя не имѣемъ». Не думаемъ, чтобъ и это было хорошо. Царь, какъ царь святой, имѣетъ большое значеніе въ Церкви: онъ не такой царь, какъ другіе начальники и мѣстные правители. Изначала цари утверждали и поддерживали благочестіе по всей вселенной; они же собирали вселенскіе соборы и сами подкрѣпляли и закономъ предписывали рѣшать все, относящееся до православныхъ догматовъ и образа жизни христіанъ согласно съ божественными и священными канонами; они же много потрудились противъ ересей и издавали указы о каеодрахъ архіереевъ, о раздѣленіи епархій и разграниченіи ихъ предѣловъ. А потому и имѣютъ великую честь въ Церкви. И хотя, по допущенію Божію, языческіе народы окружили державу царя и предѣлы,—не смотря на это, царь донинѣ имѣетъ такое же посвященіе отъ Церкви, какъ и прежде, удостоивается такого же мѣропомазанія (*τῷ μεγάλῳ μύρῳ*) и поставляется въ царя и самодержца римскаго т. е. всѣхъ христіанъ.

И во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только есть христіане, имя царское поминается всѣми патріархами, митрополитами и епископами; чего ни одинъ изъ другихъ начальниковъ, или мѣстоблюстителей не имѣетъ нигдѣ. Царь имѣетъ такую власть надъ всѣми, что и сами Латины, не имѣющіе никакого общенія съ нашею Церковію, воздаютъ ему ту же самую честь и тоже самое уваженіе, какое оказывали въ прежнія времена, когда были съ нами въ единеніи; тѣмъ болѣе православные христіане обязаны оказывать ему это. А изъ-за того, что народы языческіе стѣснили державу царя, христіанамъ отнюдь не слѣдуетъ презирать его; напротивъ это обстоятельство должно послужить имъ урокомъ и сдѣлать ихъ благоразумнѣе: если и великій царь, владыка вселенной и глава, облеченный толикою властію, доведенъ до такого стѣснительнаго положенія,—то чего не могутъ потерпѣть другіе, удѣльные мѣстоблюстители и начальники небольшихъ владѣній? Такъ и твое благородство и твои области часто терпятъ, и плѣняются отъ нечестивыхъ. Но это не даетъ намъ права пренебрегать тобою; напротивъ, мѣрность наша и благочестивѣйшій царь, по древнему обычаю, пишемъ къ тебѣ и воздаемъ тебѣ ту же самую честь, какую имѣли отъ насъ прежде бывшіе князья въ грамотахъ, сношеніяхъ и чрезъ пословъ. Итакъ очень не хорошо, сынъ мой, что ты говоришь: „церковь имѣемъ, а царя не имѣемъ“. Не возможно христіанамъ имѣть Церковь, а царя не имѣть. Царство и Церковь имѣютъ между собою тѣсное единеніе и общеніе и невозможно отдѣлять одно отъ другаго. Христіане отвергаютъ только царей-еретиковъ, которые неистовствовали противъ Церкви и вводили догматы, извращенные и чуждые ученію апостольскому и отеческому. Но державнѣйшій и благочестивый мой самодержецъ, по благодати Божіей, есть православноѣйшій, вѣрнѣйшій поборникъ Церкви, защитникъ и блюститель,—и невозможно, чтобы нашелся такой архіерей, который бы не поминалъ его. Послушай верховнаго апостола Петра, который въ первомъ своемъ соборномъ посланіи говоритъ: „Бога бойтесь, царя чтите“. Не сказалъ: *царей*,—дабы кто не подумалъ объ именуемыхъ царяхъ отдѣльно у cadaго народа, но—*царя*, показывая тѣмъ, что одинъ есть каѳолическій царь. Какого

же это *царя*? Конечно, нечестиваго, который былъ въ то время и преслѣдовалъ христіанъ. Но святой апостоль, провидя въ будущемъ, что христіане будутъ имѣть и единаго царя, повелѣваетъ чтить даже нечестиваго царя, дабы они научились изъ того, какъ должно почитать царя благочестиваго и православнаго. Если же нѣкоторые изъ христіанъ усвоили самимъ себѣ имя царя, то это неестественно, незаконно и допущено болѣе по произволу и насилію. Ибо какіе отцы, или какіе соборы и какіе каноны говорятъ объ этихъ царяхъ? Но о прирожденномъ царѣ сверху и снизу вопіетъ все: его законоположенія, повелѣнія и распоряженія принимаются по всей вселенной; имя его одного, а не другаго кого, поминаютъ повсюду христіане. Итакъ, сынъ мой, пишу къ благородству твоему и совѣтую...» (Конца не достааетъ). (Acta Patriarch. Const. II, 188—192).

№ XII.

Грамата цареградскаго патріарха къ митрополиту кievскому о пособіи (1397 г.).

«Святѣйшій митрополитъ кievскій и всея Руси, возлюбленный о Святомъ Духѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель! Благодать и миръ да будетъ отъ Бога съ священствомъ твоимъ! Священство твое знаетъ, что державнѣйшій и благочестивый самодержецъ, киръ Мануилъ и мѣрность наша писали и отправили пословъ къ священству твоему и благороднѣйшему сыну моему, преславному великому князю всей Руси и прочимъ князьямъ, дабы вы, какъ помогли намъ въ недавнее время присланными вами пожертвованіями, которыя употреблены на утѣшеніе города и въ помощь христіанамъ и великой церкви, такъ и теперь прислали, и отъ себя самихъ и отъ приношеній прочихъ христіанъ, вспомошествованіе намъ, стѣсненнымъ отъ облежанія и браней окружающихъ насъ враговъ. По прошествіи долгаго времени, употребленнаго для изгнанія ихъ отсюда, святыя цари наши, при содѣйствіи и помощи умиротворяющаго все Христа и Бога нашего, примирились между собою и соединились, какбы

отецъ и сынъ, и узнало естество само себѣ; не стало болѣе ни разногласія между ними, ни брани, ни битвъ. И святой царь киръ Мануилъ отошелъ въ предѣлы Фриггін для помощи и обороны города и христіанъ, а святой царь, киръ Іоаннъ, двоюродный братъ его, возвратился сюда изъ Силиврін съ державнѣйшею святою царицею, своею матерію, и со всѣми чиновниками, и принявъ царство отъ рукъ державнѣйшаго и благочестиваго моего самодержца, дяди своего, сдѣлался самодержцемъ и царемъ христіанъ, милостію Божіею, и началъ борьбу, и все приготовляетъ для защиты и спасенія города и христіанъ. Чтобы у васъ не распространились превратные слухи о дѣлахъ, здѣсь происходящихъ, мы сочли за лучшее чрезъ нашихъ хорошихъ людей и граматы извѣстить васъ о всемъ. Почему и посылаемъ вамъ подробное описаніе только-что случившагося у насъ. Другихъ побужденій къ тому мы не имѣемъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ писали къ вамъ съ прежними нашими послами. Для большей же чести вашей, мы избрали и посылаемъ къ вамъ посломъ своимъ святѣйшаго архіепископа вилеемскаго, возлюбленнаго о Святомъ Духѣ брата нашей мѣрности и сослужителя, какъ извѣстнаго въ вашихъ мѣстахъ и друга твоего священства. Онъ долженъ, сколько возможно, поспѣшать и сойтись съ прежними нашими послами, а тѣ да примутъ его къ себѣ въ помощь, и если что Богъ помогъ имъ собрать отъ христіанъ, пусть вмѣстѣ несутъ сюда поскорѣе собранное: ибо мы въ великой крайности. Врагъ нашъ, услышавъ о примиреніи нашихъ святыхъ царей и о томъ, что державнѣйшій, благочестивый мой царь, киръ Мануилъ съ оружіемъ приближается отъ предѣловъ Фриггін для защиты города, неистовствуетъ и злобствуетъ на насъ. Посему у насъ нынѣ крайность отъ нападенія врага и отъ большихъ издержекъ, потребныхъ для нашей защиты, гораздо болѣе, чѣмъ была прежде. И мы надѣемся изъ вашихъ странъ значительнаго и великаго пособія; желаемъ такъ же, чтобы и священство твое не отказался отъ участія въ содѣйствіи намъ своими благами, за что будутъ молиться за тебя святые отцы, братъ возлюбленный! Если тебѣ нужно будетъ потрудиться, то потрудись, какъ человѣкъ распо-

ложенный къ Римлянамъ (т. е. Грекамъ), научи, уговори и убѣди всѣхъ, чтобы они сдѣлали такъ, какъ мы предлагаемъ и считаемъ справедливымъ. Объясни всѣмъ хорошенько, что данное для защиты св. города имѣетъ болѣе цѣны, нежели данное за совершеніе литургій, для милостыни бѣднымъ и освобожденія узниковъ, и что кто принесетъ жертву въ помощь намъ, тотъ обрѣтетъ у Бога болѣшую награду, нежели воздвигнувшій храмъ и монастырь, или оказавшій имъ пособіе. Ибо сей святой городъ есть краса христіанъ всей вселенной, утвержденіе, освященіе и слава. И какихъ монастырей не создалъ бы иной, сколькихъ плѣнныхъ не освободилъ бы, чтобы только спасти монастыри святаго града и живущихъ въ немъ? Такимъ создателемъ и освободителемъ будетъ тотъ, кто, вразумленный Богомъ, подастъ милостыню и сдѣлаетъ приношеніе на помощь нашему городу и христіанамъ. Священство твое, убѣждая всѣхъ къ тому, да явится и нынѣ главнымъ дѣятелемъ» (Acta Patriarch. Const. II, 359—361).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА V.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

Стр.

I. Правила и постановленія собственно церковныя:	
1. Древнія и основныя, заключающіяся въ Кормчей:	
а) Приобрѣтеніе митрополитомъ Кирилломъ II-мъ славянской Кормчей изъ Болгаріи.	1
б) Была ли вновь переведена эта Кормчая или только обогащена толкованіями?	3
в) Два доселѣ сохранившіеся у насъ списка славянской Кормчей XIII-го в. и какой изъ нихъ можно признать копіею съ Кирилловскаго?	5
г) Откуда произошли редакціи правилъ, заключающихся въ обоихъ этихъ спискахъ?	10
д) Значеніе митрополита Кирилла II-го въ исторіи нашего церковнаго права и значеніе обоихъ этихъ списковъ Кормчей.	12
е) Была ли вновь переведена Кормчая митрополитомъ Кипріаномъ?	15
ж) Сборники церковныхъ правилъ изъ Кормчей и другихъ источниковъ	21
з) Слѣды употребленія у насъ Кормчей въ настоящій періодъ.	22
2. Правила и постановленія новыхъ соборовъ и цареградскихъ патріарховъ по дѣламъ русской Церкви.	23
3. Правила и постановленія нашихъ митрополитовъ	25
4. Постановленія нашихъ епископовъ	29

II. Гражданскія узаконенія на пользу Церкви:

1. Узаконенія греческихъ государей, вошедшія въ составъ Кормчей. 31
2. Уставы нашихъ древнихъ вел. князей—Владимира и Ярослава:
употребленіе этихъ уставовъ въ настоящій періодъ . 32
3. Ярлыки монгольскихъ хановъ русскому духовенству:
 - а) Понятіе о ярлыкахъ и сколько ихъ сохранилось . . . 36
 - б) Какія права предоставлялись въ ярлыкахъ русскому
духовенству? 39
 - в) По какому побужденію ханы давали ярлыки нашему духовенству? 43
 - г) Какую силу и значеніе имѣли ярлыки? 44
4. Жалованныя грамоты нашихъ князей преимущественно на
недвижимыя имущества:
 - а) Нашимъ архипастырямъ: содержаніе этихъ грамотъ . . 47
 - б) Нашимъ монастырямъ: какіе права предоставлялись имъ
грамотами? 53
 - в) По какимъ побужденіямъ давались духовенству, въ особен-
ности монастырямъ, грамоты на недвижимыя имущества? 67
 - г) Всѣ ли монастыри имѣли такія грамоты и какъ смотрѣли
тогда у насъ на недвижимыя имущества монастырей? . 70
 - д) Двѣ грамоты польскихъ королей православному духовен-
ству въ Галиціи 73

III. Приложеніе этихъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ къ
жизни: управленіе русской Церкви:

1. Митрополитъ, какъ глава русской митрополіи:
 - а) Его отношеніе къ подчиненнымъ епископамъ 75
 - б) Отношеніе ко всей митрополіи 81
 - в) Доходы съ митрополіи 83
 - г) Мѣсячный судъ митрополичій и споры о немъ 84
2. Митрополитъ, какъ епархіальный архіерей и домохозяинъ:
 - а) Его управленіе епархіею кievскою и владиміро-московскою . 89
 - б) Его доходы съ этихъ епархій и вотчины 93
3. Участіе митрополита въ дѣлахъ гражданскихъ 96
4. Отношеніе къ митрополиту великаго князя. 100
5. Архіепископъ новгородскій:
 - а) Способъ его избранія и поставленія. 101
 - б) Отношеніе его къ митрополиту 105
 - в) Отношеніе къ своей епархіи и въ особенности къ Пскову. 107
 - г) Политическое значеніе новгородскаго владыки 113
 - д) Его вотчины и доходы 116

III

6. Прочіе епархіальныя архіереи: ихъ управленіе епархіями, отношеніе къ князьямъ и народу, способы содержанія.	117
7. Настоятели монастырей и вообще иноки	122
8. Бѣлое духовенство	123

ГЛАВА VI.

ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

I. Во второй половинѣ XIII-го вѣка:

а) Общее замѣчаніе о писателяхъ этого времени	128
б) Сочиненія митрополита Кирилла II-го	129
в)—Серапіона, епископа владимірскаго	134
г) Сказаніе о. Андрея о мученической кончинѣ св. Михаила, князя черниговскаго, и боярина его Θεодора.	140
д) Житіе св. князя Александра Невскаго	144
е) Житіе св. Исаіи, епископа ростовскаго	146
ж) Замѣчаніе о характерѣ этихъ сочиненій	149

II. Въ XIV-мъ вѣкѣ:

1. Сочиненія учительныя: поученія, посланія:

а) Св. Петра, митрополита	150
б) Василия, архіепископа новгородскаго	153
в) Св. Алексія, митрополита	155
г) Матѳіа, епископа сарайскаго	161
д) Безыменныхъ писателей	166

2. Сочиненія историческія:

а) Житія святителей	176
б) Сказанія о благочестивыхъ князьяхъ.	178
в) Повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ и о чудесномъ спасеніи Москвы отъ Тамерлана	—

3. Путешествія на востокъ:

а) Стефана—Новгородца	179
б) Игнатія, іеродіакона смоленскаго	—
в) Дьяка Александра	180

4. Замѣчаніе о другихъ писателяхъ нашихъ XIV-го вѣка и о характерѣ литературы

III. Въ первой половинѣ XV-го вѣка:

1. Сочиненія трехъ нашихъ митрополитовъ, получившихъ образованіе не въ Россіи:

а) Митрополита Кипріяна	183
б) Митрополита Фотія	193
в) Митрополита Григорія Самвела	212
2. Сочиненія нашихъ отечественныхъ писателей—учительныя:	
а) Посланія преп. Кирилла Бѣлозерскаго	226
б) Поученія Симеона, архієпископа новгородскаго	229
3. Сочиненія историческія и описательныя:	
а) Житія Стефана Пермскаго и Сергія Радонежскаго, написанныя Епифаніємъ	231
б) Житіе Димитрія Прилуцкаго, написанное игуменомъ Макаріємъ	237
в) Житіе св. митрополита Алексія, написанное Питиримомъ	238
г) Путешествіе въ св. землю («Ксеносъ») ієродіакона Зосимы	240
д) Два сказанія о Флорентійскомъ соборѣ—Симеона Суздальскаго	241
IV. Переводная и южно-славянская литература у насъ въ монгольскій періодъ:	
а) Книги св. Писанія и толкованія на нихъ	244
б) Писанія догматическія, нравственныя и аскетическія	247
в) Церковныя поученія, слова и бесѣды	249
г) Житія Святыхъ, Прологи, Патерики	250
д) Сочиненія и Сборники смѣшаннаго содержанія	—
е) Писанія апокрифическія или лживыя	253
ж) Общее замѣчаніе о нашемъ духовномъ просвѣщеніи и духовной литературѣ въ монгольскій періодъ	255

ГЛАВА VII.

СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ.

1. Общій взглядъ на это состояніе	259
2. Приверженность Русскихъ къ св. вѣрѣ и Церкви и примѣры противнаго	261
3. Приверженность къ св. храмамъ и обителямъ и примѣры противнаго	263
4. Уваженіе къ пастырямъ Церкви и примѣры противнаго	265
5. Милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ и примѣры немилосердія и безчеловѣчія	266
6. Главный недостатокъ времени — грубость и жестокость	268
7. Другіе недостатки: суевѣрія, языческіе обычаи, страсть къ вину, сквернословіе и проч.	272

ГЛАВА VIII.

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ ЦЕРКВАМЪ.

I. Къ церкви греческой:

- а) Избраніе русскихъ митрополитовъ въ самой Россіи и сужденіе объ обычаяхъ избирать для Россіи митрополитовъ въ Греціи и изъ Грековъ 276
- б) Повременное раздѣленіе русской митрополіи и объясненія этого событія. 287
- в) Отношенія царградскаго патріарха къ русской Церкви и самихъ Русскихъ къ патріарху 301
- г) Путешествія Грековъ въ Россію и Русскихъ въ Грецію. 303
- д) вспомоствованія Грекамъ изъ Россіи и бракъ греческаго царевича на русской княжнѣ 305
- е) Какъ смотрѣли въ Россіи на христіанъ неправославныхъ, жившихъ въ Греціи и вообще на востокѣ 307

II. Къ церкви Римской:

1. Во второй половинѣ XIII-го вѣка:

- а) Сношенія папы съ Данииломъ Романовичемъ галицкимъ . 308
- б) — съ св. Александромъ Невскимъ 315
- в) — съ Миндовгомъ, княземъ литовскимъ 317

2. Въ XIV вѣкѣ и въ первой половинѣ XV-го:

- а) Отношенія латинства къ православію въ княжествѣ галицкомъ. 319
- б) Попытка шведскаго короля Магнуса распространить латинскую вѣру на сѣверѣ Россіи 326
- в) Рядъ попытокъ къ насажденію латинства въ великомъ княжествѣ литовскомъ и состояніе тамъ православія . . 329

III. Флорентійскій соборъ:

1. Переговоры греческихъ императоровъ и папъ, предшествовавшіе собору:

- а) Цѣль какую имѣлъ въ виду императоръ, и предварительныя мѣры, имъ принятыя 340
- б) Цѣль папы и предварительныя мѣры. 344

2. Какъ происходилъ самый соборъ:

- а) Сперва въ Феррарѣ 347
- б) Потомъ во Флоренціи 351
- в) И какъ состоялась флорентійская унія 354

3. Сужденіе о Флорентійскомъ соборѣ и уніи	357
4. Достигъ ли императоръ своей цѣли?	361
5. Достигъ ли папа своей цѣли?	362
6. Какъ встрѣчена была Флорентійская унія въ Россіи? . . .	363

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I. Свидѣтельства о существованіи у насъ славянской Кормчей въ до-монгольскій періодъ	371
№ II. Правила митрополитовъ—Петра и Фотія о вдовыхъ священникахъ	373
№ III. Двѣ патріаршія грамоты 1393 года къ Новгородцамъ по случаю споровъ ихъ съ митрополитомъ о мѣсячномъ судѣ . . .	374
№ IV. О сочиненіяхъ митрополита кіевскаго Кирилла II-го . . .	383
№ V. Сказаніе о. Андрея о мученической кончинѣ Михаила, князя черниговскаго, и боярина его Теодора	409
№ VI. Отрывокъ изъ поученія св. Петра митрополита	413
№ VII. Поученіе владыки Сарайскаго Матеія	414
№ VIII. Древніе списки этого поученія и можетъ ли оно быть признано за сочиненіе митрополита кіевскаго Кирилла I-го . . .	418
№ IX. О посланіи противъ Стригольниковъ, приписываемомъ цареградскому патріарху Антонію	420
№ X. Обзоръ сочиненій митрополита Григорія Самвлака	422
№ XI. Грамота цареградскаго патріарха къ в. князю московскому Василю Дмитріевичу (ок. 1393 г.)	469
№ XII. Грамота того же патріарха къ митрополиту кіевскому о пособіи (1397 г.)	473

ОПЕЧАТКИ.

Въ томѣ V-мъ.

Стран.	Строка:	Напечатано:	нужно читать:
3	2 снизу	Кормч.	Кормч.
14	10 снизу	о Кормч.	(о Кормч.
31	17	пошлинахъ,	пошлинахъ
46	13	что,	что
55	10	дагъ есть	дагъ есмь
77	12	епископію	епископію;
93	2	волостелей	<i>волостелей</i>
105	7 снизу	которыхъ	которымъ
—	—	не чувствовать	не сочувствовать
109	7 снизу	пріѣздъ	пріѣздъ,
